ПОДУНАВКА.

№ 1. У Суботу 2. Јануарія. 1843.

ПОДУНАВКИ.

Подунавко лепа вило!
Одъ кудъ долазишъ?
Са долазкомъ твонмъ мило
Шта намъ доносишъ?

Ако идешъ са веселя
Да насъ поздравишъ,
Па намъ одтудъ среће преля,
Слогу свнмъ носишъ?

Добро дошла желью моя!
Србству на радость,
Некъ се чує слава твоя
Роду на сладость!

Ако носишъ миръ и любавь
На даръ момъ роду,
Некъ с' радує рѣка Дунавъ
Красномъ твомъ броду.

Ако зраке просвештеня
Данасъ доносишъ,
Да семеномъ с'єдиненя
Србство оросишъ,

Некъ те слави србско дете,
Докъ є Србіе,
Некъ ти славе венце плете,
Докъ се не свіе.

Ако злобу ти истребишъ
Твоимъ Долазкомъ,
Старе ране іоштъ залечишъ
Дишућ' омразомъ;

Онда ми се, лепа, вило!
Смеши будућность;
Єръ растури твое крило
Мутну садашньость.

Ако л' друге носишъ даре,
За подунавлѣ,
Што'но србска срдца кваре
Зар' є избавлѣ?

Покри лице мутна дико,
Бежи съ дунава,
Србъ є мача дизат' свик'о,
То му і' забава,

Оће тебе уловити,
Ма се и крила,
Па ће тебе покосити,
Макаръ гди была.

Време дође, то га гони
Све у напредакъ,
Србъ све руши, све прогони,
Што му і' назадакъ,

А. Н.

РАЗМЫШЛЯВАНЂ О НОВОЙ ГОДИНИ.

(одъ І. С. П.)

Животъ є санакъ, и у сну живота снивамо о новой живота години. Ко неће потврдити, да су люди чудноватe ћуди? Старцы ядикую, да є одъ дана на данъ горе и развратніе време, и опетъ са задовольствомъ очекую почетакъ нове, рђавіе године. Девойка, коя є свакій данъ црнымъ даномъ называла, и при ноћной тишини подглавакъ горкимъ сузама ква-

„СВЕТОЗАР МАРКОВИЋ"
БЕОГРАД

сила, што є новы година двадесетъ и осамъ дочекала, а младоженю ни єдногъ, радує се, да съ іуче свршеномъ альиномъ нову годину поздравити може. Како бы іой было, кадъ бы іой се оно, одъ чега прилѣжно мысли одвраћа, примѣтило, да є овай данъ ню толико помладіо, колико дружство млады девойчица, съ коима се радо меша, да товаръ своій година съ ньима подели, или кадъ бы одкудъ чула, да є ово година са свимъ стара за оно, што у кругу нѣны надежда прво место заузима. — Одъ кудъ дакле толике радости о новой години, кадъ се године живота нашегъ са 365 дана сманяле? одъ тудъ ямачно, што свакій своє слабости своелюбіемъ и суетомъ по образу глади. Жена, коя є іуче седину своє косе или почупала, или вранiломъ изгладила, радує се данасъ, око огледала савіяюћи се, да є іоштъ доста млада и прилична; старцы се вараю, као да имъ є нова година старый рачунъ претрпала и поцепала; девойка, за кою говоре, да є натрагъ тргла, мысли, да на предъ иде, и изъ овогъ узрока, да се не бы уморила, и назадъ пошла, кораке мале и ситне прави; помодари се надаю новомъ крою альина; войводе новымъ побѣдама; честолюбацъ новой слави, грабльивацъ новомъ лову; єдномъ речію, свакій се нада нешто получити, кое у списку нѣговы жеља подъ насловомъ С р є ћ а означено стои. — Око овогъ се и сва наша честитаня врзу. Многи су главу разбіяли, како се обичай честитаня увео; я налазимъ причину у томъ, што човекъ радо дає оно, што самъ нема, и што га ништа не стає. Ко неће другомъ желити Матузалимовъ векъ, златна брда, побѣду, славу и т. д. мы желимо, па край, а онъ ако и самъ то исто жели, нека гледи, како ће до тога доћи. Я бы радъ и єдну брачну парницу видити, гди ниє найманѣ петъ стотина свакояки жеља пало. Сватови су честитали, и єли и пили, а венчани се после три месеца безъ никаквы жеља раставили.

Одъ како є мода уведена са свачемъ шпекуланію терати, подпало є и честитанѣ подъ трговину. Єданъ жели одъ кога што д о б и т и, и трчи о новой години нѣму сто редій више ж е л и т и. Овай є у чести, слави, вали да му оно, што н е м а, желимо, како бы оно, што и м а, на насъ могли пренети. А ко ништа нема, никаковы добара, никакве чести не ужива, тога безъ честитаня оставлямо. Ко му є кривъ? за што ніє и онъ што набавіо, пакъ бы му наше желѣ лако придодали. Вредно є промыслити, како бы онда стварь стаяла, кадъ бы честитанѣ штогодь друго было, него празанъ обичай, и кадъ бы се свакомъ оно желило, што у срцу желимо. Кадъ бы на примеръ каквомъ богатыру наслѣдникъ нѣговъ честитао: я желимъ, да вы што скоріе умрете, да могу съ вашимъ добромъ по вольи располагати; или кадъ бы жена мужу, или мужъ жени честитао, ахъ, камо срећа, да насъ є іоштъ лане смрть разставила! или, кадъ бы се о новой години непоштеномъ желило, да поштенъ буде, или варалицы, да не вара; или лукавомъ чисто срце; или піяницы, да дубоко у чаше не гледа, и т. д. Мени се чини, да бы се честитаня на овай начинъ умалила, и іоштъ є пытанѣ, да ли бы одъ туда више добили, него изгубили. — Међу тымъ, докъ се мода на артіи смею излаже, она оди по свету мирно и слободно, и мало є тако мудры людій, кои бы толико мудрости имали, да и сами узъ ню не пристану. Многи се на уведеный обичай срде, онима є тешко посећиваня пріймати, овима долазити, но и ови долазе, и они ій пріймаю, и цела се парница изравнює сладкимъ и водомъ, или кафомъ, или чашомъ ракіе. — Са свимъ бы намъ другчіе нова година долазила, кадъ бы обичай старогъ века опетъ оживіо; кадъ не бы ни єданъ смео честитати доћи, кои ниє какавъ даръ са собомъ донео; кадъ бы кліентъ своме патрону, то ће рећи, млађій старіему съ прасетомъ подъ пазуу честитао, а онъ кодъ куће постіо; кадъ бы Калигула самъ предъ враты о новой години стаяо, и донешене дарове собственымъ рукама купіо, или кадъ бы у име нове године прирезъ налагао; или, кадъ бы нова година све однела, што є стара заштедила. Онда бы нова година само за оне, кои пріймаю, была радостна, а за оне, кои че-

ститаю, жалостна. Сви, кои то знаду, боѣ се, да се опетъ ово старо време не поврати, и зато се радую, да увекъ нова, а не стара наступа година.

ПРЕПИТАНІЯ РАЗНЫ НАРОДА.

(преводъ съ Немецкогъ).

Човекъ само онда Царство ил' државу свою изобилующу єстивомъ зна ценити, кадъ такова, други народа у разномъ расположенію землѣ живећи, види. Ту ће видити како гадюсть у препитанію, кою Европеацъ не подноси у природи место има, и како наука и нужда претерати насъ може, да оне ствари, коѣ су намъ сасвимъ, докъ смо у изобилію были, противне быле, садъ вкусне и добре постану. Нужда є заиста она силна учителька была, коя є човека принудила, да найгрознієе испите учини, само да животъ свой одржи.

У Мароко кадъкадъ є велика нужда глади; тако се додоги године 1780. случай, да су две године єдно за другомъ силни роѣви скакаваца долазили, и сѣе жетве напунили и опустошили.. Кои є онда између народа зрно у ђубрету коньскомъ или другогъ каквогъ животногъ нерастрошено нашао, радостно бы га оданде извукао, и потрошіо, а други бы му као срећномъ за то завидіо.

Каква велика гладъ на брежини Малабара и у разныхъ предѣлма африканскимъ, макаръ да є природа сваке производе имъ даровала, быти мора, видити се лако одъ туда може, што родитељи свою любезну децу богатыма продаю, само да бы л' средства, с' коимъ бы се неколико неделя противъ смртне глади одбранити могли, добили. Мунго Паркъ каже да є єдна госпа у Африки найлепше своѣ дете продала, да бы само за 40 дана животъ свой средствомъ препитанія, издржала.

Хеарне некій, кои є између млоги патня свои крозъ предѣле на Худсонсбаю прошо, преповеда, како често бедни Индіянцы у страшну гладъ падаю. Они понайвише одъ дивячине и неки ягода живе, а како овы нестане, одма су у великой опасности. Онъ є быо са Индіянцыма, кои су га пратили, више пута преморанъ месо Бизама коѣ є сбогъ смрада нѣговогъ одъ свію вообште презрено, єсти. Више него єдаредъ, морали су читава два и три а кадъ кадъ и седамъ дана само о некимъ ягодицама, мало воде, комаду старе коже, и изгорелымъ костима живити. У оваковымъ случаєвма найопасніе є то, што стомакъ, кои є досадъ приличніе єстиво имао, постане слабъ тако, да никаква єла скувати не може, при кои одлакшаню найвећи напони и терети слѣдую.

У оваковымъ землѣ предѣлима гди човекъ дивлячки и глупо живи, и гди старањ нѣгово не одъ труда и радиности нѣгове, но више одъ случая зависи, мора оскудость трпити, ако природа свуда и у свему ніе издашна, пакъ и кадъ бы тако было, опетъ животъ човечіи стои у опасности смртне глади, као што смо садъ изъ вышенаведеногъ о єдной госпи у Африки примера, увидили; єръ управъ Африка има млого веће изобиліе свакогъ рода производа, него и коя друга часть землѣ.

А. Ч.

О МАЧКИ.

(изъ І. А. Ц. Ле'ра).

На єдномъ, не далеко одъ Липске кавалѣрскомъ добру, была є єдна мачка, коя є особитомъ нѣжносћу младо пиленце к' себи можно зато узела — да место, изгубленогъ своегъ штенета, попуни. — Она є то исто свуда по двору пратила и свагда друга животна подалеко одъ нѣга терала и чувала га. Но шта є іоштъ найчудноватіе да она одъ ове нѣжности и при самомъ узраштаю, кадъ є сирѣчъ пиле, кокошъ постало, ніе одустала, но кадъ бы се кокоши свабиле, да се параше, онда бы мачка стала међу њи и дотле другима не бы дала єсти и терала бы ій, докле годъ любимица нѣна не бы се наєла, пакъ текъ онда бы дозволила и другима єсти.

Особиты случаєва и врло у очи падаюћи има гди се мачке материнскомъ любовію за пацовчиће заузму. Тако се пре 53. године у Лондону разгласи, да є єдна мачка на селу читаво гньиздо са 8 млади пацовчића к' своима штенцыма донела, и тако ій верно као и свою штенадь собственну оддоила. А у провинціи Мариланду у сѣверо-американскимъ слободнымъ држамама, донесе, мачка некогъ Господина Гренфилда, пацовчића нѣнымъ штенадма, да се играю с' ньимъ и да га поєду. Неко време игралису се мачићи с' малымъ пацовчићемъ, а после тогъ упузе сви заєдно с' ньиме у ложу, у коіой тако и остане, и одъ мачке свеєдно као и мачићи буде доєнъ. Кадъ се то првый путъ опази, изнесу се сви мачићи с' пацовчићемъ изъ ложе на полѣ, а мачка унесе пацовчића тако предосторожно, као годъ и све своє мачиће опетъ у ложу; и тако колико су годь пута страни, да то виде, долазили, толико є пута то исто случавало се. Шкода велика што се болѣ о томъ обстоятелству и обширніе не зна, какво є слѣдство после у обхожденю мачке и пацовчића было, и гди є онъ остао.

СТАРИНА И МЛАДИЋЪ.

(изъ Еберсберга).

Геронъ осамдесетолѣтный старацъ седіо є предъ враты своє колебице и радовао се ведроєсенѣмъ ютру. Нѣгово се око, часъ на плави брегови с' коій се врова магле као жертве облацы дизале, часъ на праунучадма нѣговымъ, смиравало. На ово доће єданъ младиħъ изъ града и почне се с' ньимъ разговарати, а кадъ разуме за число нѣговы година, зачуди се нѣговой крепкой старости и цветаюћемъ изгледу, пакъ запыта старину, шта є онъ чиніо, те оваку крепость и веселость у поздной єсени живота ужива; на ово му Геронъ одговори: мой синко, то є као и свако благо, єданъ даръ, кои с' выше долази, о комъ се поквалити места немамо; но зато опетъ можемо овде доле с' нечимъ заслужити, да га добіемо.

По овымъ речма дигне се старина и одведе странца овогъ у башту, гди му, высокобогата дрва са неоценѣнымъ плодомъ, погледомъ коій се срдце весели, покаже. На коє му проговори старина: „Чудишъ ли се такоћеръ, да я садъ плодъ дрва овы уживамъ? видишъ мой сынко, ова самъ я іошть у моіой младости засадіо. Ето, ту ти є тайна моє веселе и богатоплодне старости.“

Младиħъ разбере речи старине и к' срдцу ій прійми.

А. Ч.

СМЋСИЦЕ.

Баснотворацъ Езопъ идући єдаредъ крозъ нѣку варошь, сретне се съ єднымъ селякомъ, и после обычногъ поздравля упыта селякъ Езопа, за колико саати може отиħи у єдну варошь, казавши му коя є. Путуй путниче, рекне му Езопъ. Я знамъ и безъ тебе, да ми валя путовати, ако мыслимъ тамо доħи; но кажи ми, я те пытамъ, за колико саати могу отиħи. Путуй путниче, повтори рѣчь Езопъ. Е, — садъ видимъ, рекне селякъ у себи, да є овай човекъ лудъ, и тако поће далѣ. Текъ што се є овай одъ Езопа мало одмакао быо, повикне Езопъ: „Ей побратиме! — за два ћешъ саата отиħи тамо, кудъ си науміо.“ Чудећи се путникъ стане и запыта Езопа. „А одъ кудъ садъ знадешъ, да ћу за два саата отиħи, а мало пре ниси ми мого казати, одговори му Езопъ, докъ не видимъ найпре, какви су ти коракляи.“

Андалкидъ Лакедемонацъ прекоренъ нѣкимъ Аѳиняйцемъ, да су сви Лакедемонцы глупацы и простацы, одговори: Само што мы никакавъ угурсузлукъ одъ Аѳиняяца непріимисмо.

Віасъ упытанъ, коя є смрть рђава? одговори: она, кою закони опредѣлюю.

Г.
ФЛГ
20

ПОДУНАВКА.

ДОДАТАКЪ КЪ СРБСКИМЪ НОВИНАМА

ЗА ГОДИНУ

1843.

УЧРЕДНИКЪ

МИЛОШЪ ПОПОВИЋЪ.

У БЕОГРАДУ,

ПЕЧАТАНО И ИЗДАНО У ПРАВИТЕЛСТВЕНОЙ КЊИГОПЕЧАТНЊИ.

УНИВЕРЗ. БИБЛИОТЕКА „СВЕТОЗАР МАРКОВИЋ" БЕОГРАД

УНИВ. БИБЛИОТЕКА
Ук. Бр. 10.531

— Књижества намъ є широко полѣ!
Разне мысли єдна цѣль;
И разна воля, духъ ал' єданъ свима!
— — — — — — — — ?
Наука выши кои намъ є конацъ?
Мудрымъ, вѣштымъ, нравнымъ быт';
Што знашъ ты самъ, саобштит' браћи сродной;
Мудрость у облакъ некрыт'.

Л. Мушицки.

У Гласу Народолюбца ст. 70 — 77.

ПОДУНАВКА.

№ 2. У Суботу 9. Јануарія. 1843.

К О Л О.

Рѣку чине поточићи,
Гавве шипрацы,
Златну њиву плугъ, вочићи,
А народъ земляцы.

* * *

Тако свакій у свомъ дѣлу
Ради и успѣва,
Снагу дає своме тѣлу,
И животомъ сѣва!

* * *

И я ни мало не жмуримъ,
Радимъ даню, ноћу;
Придовіямсе, и журимъ
Да стечемъ, што оћу.

* * *

А то ніе чинъ каковый,
Ил' какво мѣсташце,
Него вѣнацъ лавороваый —
Фемино срдашце.

* * *

Кадъ стечемъ я миле Феме
Срдашце небесно,
И посѣемъ любве сѣме
Нѣму текъ удесно,

* * *

На часть Цару Царевина
Давору олтари
Онда, као и высина,
За коіомъ ко марш!

У пуной ћу онда мѣри
Газдомъ и я быти;
И у моіой дома сфери
Са дикомъ живити.

ПОВРАЋЕНЫЙ ЖИВОТЪ КУПАНЋМЪ ЛАДНЕ ВОДЕ.

8. Октомврія текуће године заболе м глава и мучно ми буде, отидемъ єдноме Док тору дома, и онъ ми даде на блованѣ; али одъ овога не осетимъ никаквог' поболшаня у здравлю. Изаћемъ за тиме на єданъ сатъ по сломъ у Чаршію, но быо самъ као піянъ; а истина є, да ми одма после блованя, и ніе морало добро быти, али што веле: добаръ сє данъ изъ ютра познає, те и я, како изъ Чаршіе дођемъ, легнемъ у креветъ познавши, да ми є тежже. Сад' одма дамъ звати истога Доктора, и онъ за добро наће, да ми се по другій путъ на блованѣ да, кад' и другу медецыну станемъ пити, она ме тако изчисти, да самъ ямачно мысліо, лакше ће ми быти, но есть, мени не буде ништа болѣ ни те медецыне, и кад' дође Докторъ препише ми и трећій рецептъ, и тако се вышепоменутый Докторъ свойски око мене трудіо, и до 15. рецепта ми за лекове прописао, коє самъ я точно употреблявао, но све є бадава было, я никаково укрепленѣ здравля одъ толики употреблены лекова на себи осетіо нисамъ. Но све одъ дана на данъ бывало ми є горе и тежже.

После ови 15. безъ икакве ползе употреблены рецепта промышлявао є истый Докторъ,

коимъ бы ми средствомъ помогао, и каже ми, да за добро налази, опетъ и трећій рецептъ на блованѣ дати, на коє му я одговоримъ: да више апатекарски лекова пити нећу; ма знао таки брезъ њы умрети, на то ће ми истый Г. одговорити: „Я самь вама, као своме брату добру радъ, за то васъ сожалуємь и кажемъ вамъ, да ни подъ кои начинъ, то исто лѣкарство, коє вамъ є іошъ у трбуу не остављате, єръ иначе ће за васъ хрђаво быти.“ — Притомъ упыта ме, будући самь пре неколико дана конзилію зактевао, оће ли, да чиниду исту, и кога хоћу да зову, я му кажемъ, моя є жеља, да Г. Стеићъ дође, и онъ дође ал' не дође вышепоменутый Докторъ, и тако нису тай данъ конзилію држали. Видећій мене Г. Стеићъ яко болуюћа, испыта ме, како самь у болесть пао, я му све по реду, као што самь у болесть пао искажемъ, и притомъ замолимъ, да му рецепте, што ми є Г. Мушицки препысивао, донесу, како бы ми съ тимъ брже и лакше помоћи могао; но онъ нехтене, и међутимъ предпише ми некій лекъ и наложи, како ћу га употребльвати, коє самь я, да бы здравлѣ моє повратіо; као свето наблюдавао и употребльвао; но како ми є после тогъ лека было, управъ казати не могу, єръ самь заборавіо, теке кад' ми є реченый Г. Стеићъ другій и трећій путъ дошао, упытамъ га, могу ли што єсти, онъ ми дозволи да могу тинцоване ябуке, и то по мало єсти, и то ми є одъ почетка болованя, пакъ до 18. дана прво єло было, а донде ништъ ми се єсти, окромъ быстре супе дозволявало ніє. Овако самь я найсретніє и найрадостніє за Сербію дане на већу тугу и жалость мою, што и я участникомъ те обще радости быти нисамь могао, у кревету на смрти лежећи провео. Г. Стеићъ и самъ доста здравлѣмъ слабъ, опетъ ніє дана пропустіо, кад' ме не бы обишао. Онъ є, као што самь на нѣговомъ лицу познати могао, са свимъ радъ ми было помоћи, чинило ми се, да ћеду ме оне сладке и ободраваюће речи къ здравлю повратити, но све безъ успѣха остане. Єдномъ у ютру дође вышепохвалѣный Г. Стеићъ видити ме, но мени є оне ноћи найтежже было; пакъ да ме ніє мати моя ситномъ солю, кой лекъ сама знаюћи, ону ноћь парила, како самь у тешкимъ мукама быо, Богъ зна бы л' зору дочекао, но Богъ даде, те ми се и она у невольи деси; ту ноћь проведемъ у найвећимъ мукама и осванемъ съ поцрнѣнымъ устма, ногама и єзикомъ, видећи то Г. Стеићъ врло се зачуди и рекне: „Шта є то брайко? то ніє дояко было, юче ти лепо біяше!“ потомъ каже моіой матери, да по неке прашкове у Апатеку отиде, од' кои самь я већъ предъ овима 12. попіо быо, но да ій опетъ употребимъ; при поласку запытамъ га, были што єсти смео, онъ ми на то одговори; да све, што ми срце зажели єсти и пити, да єдемъ и піемъ. Чуюћи мати моя тай гласъ, да ми се сваштa допушта єсти, бризне плакати, видећи, да два Доктора надамномъ надежду, да ћу живъ остати, изгубише, уплаши се она тако, да већъ никакве надежде и помоћи одъ людій ніє очекивала, и смысли напоследакъ зовнути Священика, да ми молитву очита, пакъ да ме сама некимъ травама окупа и после, што ми Богъ и срећа да; на тай конацъ пошлѣ момче по Оца Вуића, кой случайно покрай дућана проће и къ мени се уврати. Истый Г. Вуићъ види мене яко разслабльна, пакъ ме упыта шта ме боле, и я му нешто одъ части искажемъ, но већь самь и говорити малаксао быо, ал' онъ таки привиче да ме у ладной води окупа, єръ да ћу морати умрети, ако то не употребимъ. Матя моя а и сви десивши се око мене доброжелательи мои, ни су му смели одма одобренѣ дати, будући имъ се са свимъ опасно то видило, но реченый Г. Парохъ, како є Всещедромъ и Мылостивомъ Оцу топлу молитву за животъ и здравлѣ моє послао, таки є свойски настао, да ме у ладной води окупа, на коє самь се я драговольно ако и полумртавъ предао, па тако и мати и остали домаћи и остали доброжелательи мои склонивши се таки су ладну воду у корито єдно насули, и мене купали по сказиваню Г. Вуића єднако ту присутствовавшега за управлянѣ како ћеду самномъ у води, како ли после воде поступати. Како су ме двойца одъ првы браћа и

пріятеля моій у воду спустили, свакій су по єдно парче фланера узели, и тако су ме чврсто и брзо трли, тимъ мокримъ фланеромъ свудъ по тѣлу донде, докле Г. Вуићъ ніе видіо, да є доста, т. є. докъ є све тѣло поцрвенило као куванъ ракъ, и то є трлянѣ на мени за то быо употребіо, да бы у мени полумртву животъ, ватру и крвъ пробудіо, као што се и збило, па почемъ су ме тимъ фланеромъ истрли, после су ме свръ главе ладномъ водомъ изъ єдногъ сосуда одъ 8. ока полили свега, и потомъ у мокаръ и ладанъ чаршавъ гола замотали, и сувимъ обвили, алъ подъ мене, по лежећимъ альинама єдно ћебе, а свръ мене друго метнули, да бы се тако и брже и болѣ сгріяо, пакъ и по връ ћебета натрпали су на мене више топли альина. Лежаюћи я крозъ єдну четвртъ сата тако покривенъ почнемъсе угревати и Господинъ Отацъ Вуићъ єднако се у моіой соби бавіо, често ме упытківаюћи: „Сыновче како є,“ я му одговоримъ: „Фала Богу, добро! и онъ ми на то рече:“ „Небой се, када до садъ умро ниси, заиста у овой болъи и нећешъ! „Само“ окренувши се матери моіой рекне: „добро пазите на нѣга, да садъ не озебе, и соба да буде приличио топла, будући є зимнѣ доба, па кадъ повиче да му є подъ альинама врућина, и да ій на себи выше трпити не може, то онда све ово съ нѣга скините, и у суве га и чисте кошулѣ обуците, да му лакше буде. И тако ћете га свакій данъ у то исто доба, у коє сте га и данасъ купали, купати, и съ тимъ ће му купанѣмъ ладна вода савъ маразъ и сву болю са срца извући, као што се истиномъ то све на мени и доказало после 5. дана, кадъ су ме вышепоменута моя браћа ладномъ изъ бунара фришкоизваћеномъ водомъ купали, и 6. данъ све су по свему тѣлу момъ као богинѣ изишли чирићи, а по неки су іошъ топрвъ изилазили. Сутраданъ іошъ опазимъ само у трбуу теготу, єрбо самъ већъ неколико дана запоръ имао, да ни мокрити нієсамъ могао, а то ли наполѣ излазити, нити су ме они пращцы и лекови отворити могли; алъ ми дође истый Свештеникъ, и то чувши одма клистиръ ладне воде заповеди ми дати, и тако я до мало времена олакшамъ и своіой утроби, а мокрити іошъ немого никако, и то ми є особита мука была, но и ту ми брже Г. Вуићъ нареди привити, и угріяне освѣжавати на тайно мѣсто . . . при, воє, те до 5. сати за тимъ отвори ми се после и мокраћа. — Тако самъ се 12. дана купао, но не онако као први путъ т. є. ни су ме више трляли, већъ само ладномъ водомъ одозго зглаве поливали.

Болуюћи тако имао самъ срећу и честъ, да ме є измећу прочи отличны пріятеля моій, и Господинъ Сима Милутиновићъ Сарайлія посѣтіо, пріятельски ободравао, отечески миловао, и человѣколюбиво срце своє мени явно показивао; онъ ме є измећу купаня и самъ собомъ у мокру кошулю облачіо, и многе ми спроћу нѣговогъ званія угодности чиніо, за коє му довольно благодарити не могу, іошъ ми є препоручивао, да купанѣ ладно єднако употреблявамъ ютро и вече, а измећу тогъ, да у вече къ спаваню мокру кошулю и гаће облачимъ, а свръ тога сувый фланерскій Шлофянкелъ (копорань) и унтерцыгъ (сукнене чакшире) коє самъ по налогу нѣговомъ точно и съ ползомъ употреблявао; притомъ ми є яко препоручивао, да піємъ, колико више могу чисту и тазе воду, а друго никакво пиће нипошто а то ми є исто одма и Г. Парохъ Вуићъ препоручивао, да ништа друго, кромѣ чисте ладне и тазе воде не піємъ, и да єло, коє захтемъ, по већой части слано, ладно, или млако употреблявамъ, а нипошто врело, быберно, папрено или кисело. Ето тако радећи, ево ме фала Богу са свимъ здрава и весела, као съ нова одъ майке роћена; па коме драго буде, о свему се тому по насытніе извѣстити, нека изволи къ мени доћи, я ћу му радо све испричати пакъ да се зна и може свакъ собомъ дома чрезъ домаћу челядъ у такой, како и у свакой другой лѣчивой болести помоћи, немораюћъ молитъ никога, до єдногъ само Бога.

У Београду 21. Декемврія 1842.

Никола Пейновићъ

Собственноручно.

„СВЕТОЗАР МАРКОВИЋ“ БЕОГРАД

ЧУДНОВАТОСТИ ЧОВЕКА.

(Изъ Ле'ра)

Човекъ се у толико болѣ познати учи, у колико га болѣ сматрамо, какавъ онъ быти обычествуе, и у колико брижльивіе бываюћи поредъ тога разлика и изятія придржавамо се. Сотымъ се ма найманѣ све више уверавамо, у колико е предѣла душа човечія сасвимъ непозната земля. — Такове се разлике доста често међу людма, с' коима живимо, налазе; ове само подобро посмотрити валя — пакъ бы може быти у знаню о души човечіой, кадъ бы мложину предузеты оваквы примѣчанія сравнили, далеко болѣ дошли, него што е са философиранѣмъ учинѣно, комъ искуство ніе задоста путъ раскчило; а и не само што бы намъ душа човечія познатія была, но особито и самъ човекъ.

Међу народомъ у Сиріи налазе се неки, кои су због тога знатни, што млоги између ньы за найманю маленкость, тако се жестоко уплаше, да сасвимъ ванъ себе, као у неку несвесть падну. Ово се догађа ньинымъ волшебницыма, а узрокъ е тога, осимъ климе и начина живота, одвећъ напрасно уображенѣ и с' тымъ скопчана дражесть нерва. Оваковы людій налази се међу Самоеды, Якутцы, Тунгусцы, Камчадалы, и такоћеръ у манѣмъ степену међу некимъ коленма татарскимъ. Свагда напрасно и изненада кадъ бы ій са стране или на друго коe тугальиво место дирнуо, или жестоко дрекнуо, поставили бы се ти люди у некій видъ беснила, коe е кодъ Самоеда и Якута тако силно, да се ума лише, и шта пре зграбе была батина, или ножъ, свакогъ бы кои бы се онде догодіо или кога бы нашао, раніо или убіо. Они се дабогме у овомъ беснилу силомъ натрагъ удржаваю, но при том се деру, праћакаю, бію око себе и обходе се сасвимъ као беснуюћи. У оваковымъ случаевма имаю Самоеди и Остіянцы средства коимъ се лече. Они ужегу комадићъ коже одъ Ірваса (Rennthier) или завежай нѣгове длаке, и поднесу беснуюћемъ подъ носъ. Овай падне таки у слабость неку, а за тымъ у санъ, кой често 24 саата траe, изъ ког се болесникъ сасвимъ здравъ пробуди.

Єданъ младый самоедскій чародѣй, кадь е Руса едногъ, кои е те предѣле гледао, видіо, тако се смутіо и уплашіо, да е мысліо садъ ће га бити, кадъ е єданъ прстъ противъ нѣга подиго. Онъ се залети на прстъ и обадверучке га счепа, пакъ после неколико тренућа ока, држећи овако здраво опетъ га пусти. Толмачъ кои е Руса пратіо, замоли га да се удали мало, коe и учини. После тогъ уразговору навуче му се на руку єдна црна рукавица. Текъ што е ова была навучена, опази онъ исту са устремлѣнымъ очима, и на єданпутъ у тако страшно беснило падне, да е лако когодъ несрећанъ быти могао, кадъ се не бы лежећій край нѣга колацъ быо уклоніо. Онъ е зацело свою руку за шапу медвеђу представляо, и гледао, скакао тамо амо, и дрмао с' ньоме да бы рукавица спала, али ніе нипошто смео своіомъ другомъ рукомъ додирнути. На последку морали су силомъ држати га и рукавицу скинути, и тако се мало помало умири.

А. Ч.

БЛАЖЕНА Є СМРТЬ ПОБОЖНЫ

(Одъ Левентала.)

Путуюћи некій путъ Царъ Отто II у Боемску, падне у опасну грозницу, да се е већъ смрти преправляо и све последнѣ црковне надежде пріймio. Нѣгови солдати, осимъ фамиліе нѣгове, никомъ другомъ нису к' нѣму улазити допуштали, на коe Царъ викне: „Пуштайте овамо свакогъ ко годъ оће нека доће, нека народъ смрть мою гледаюћи, одъ своe собственне не страши се.“ По овымъ речма умре богобоязливи Царь мирно и тіо.

Пре неколико часова него што ће умрети Карлъ V Краль французкій, Мудрый названый, заповеди да се врата собна отворе, говорећи „Оћу народъ мой іоштъ єданпутъ да видимъ, да га сотимъ благословимъ, и мене нѣговымъ молитвама препоручимъ!

Маршалъ Саксонскій рекне пре своегъ вечногъ растанка, доктору Сенаку: „Свршуе се мой санъ. — Єръ човечіе е величество овде, само єданъ санъ!“

А. Ч.

ПОДУНАВКА.

№ 3. У Суботу 16. Јануарія. 1843.

РАДОСТЬ РАДОСТІЙ.

Зашто сунце своє любке зраке
Надъ Тополомъ данасъ указує,
Што л' Србину оно сяє лепо
У средъ зыме кадъ му ніє време?
И Опленацъ што се узвышує,
У светилу што се дичи своме,
Кадъ є тама нѣга обузела
Одъ када му неста КАРА ЂОРЂА?
Што се Космай указує гордо,
Зашто ли се на насъ осмеує
У средъ зыме кадъ му ніє време?
Ясеница, брза вода ладна
Зашто ледомъ ніє покривена
У средъ зыме по светомъ Іовану?
Што се брда данасъ узвикую?
Што се накитъ по долина шири
Одъ дечица и лепы снашица
Место ння и дебела снега
У средъ зыме кадъ му ніє време?

Ни су оно любкогъ сунца зрацы
Што се данасъ надъ Тополомъ шире,
Већъ се оно сія лице сяйно
Великога Срба добротвора,
Мила сына ЂОРЂА ПЕТРОВИЋА
АЛЕКСАНДРА данасъ Србомъ Княза.
То Тополу ето обасява,
То Србину лице разведрава,
Одъ тиранства то га избавлява,
То га тѣши, то га ободрава,
То га храни, то га одъ зла брани,
Па и зыму летомъ причинява!

Што с' Опленацъ гордо узвышує,
У светилу што се дичи своме,
И што скида тавнило са лица,
Онъ є орла опетъ угледао
И истинна бранителя свога,
У радости онъ се обновлява,
Срб'ма славу опетъ предсказує!
Што се Космай гордо указує
И на насъ се лепо осмеує,
То є вила паре растурила,
Око нѣга сумракъ разчистила,
И облаке данасъ уазагнала,
Да онъ види свога Господара,
Светла сына да поздрави дично,
Што немого отцу учинити,
Сыну мора да прикланя главу;
Незна Космай непогоду зымну,
И зыми се онъ разведрит' мора
Кадъ сынъ ЂОРЂА нѣму с' приближава!

Зашто ніє ледомъ покривена
Ясеница брза вода ладна
У средъ зыме по светомъ Іовану,
То су виле ранно пораниле,
У средъ зыме лето начиниле,
У Тополи дочекъ поправиле,
Ясеницу лепо очистиле,
Да напоє конѣ и юнаке!
А брдине што се узвикую,
Оно ти се КАРА ЂОРЂА слуге
И войницы по изборъ деліє
Данасъ седомъ накићени главомъ
Довикую и съ брда одзивлю,
На радость се опетъ дозивлюю!
По долина накитъ што се шири
Одъ дечица и лепы снашица
Место ння и дебела снега
У средъ зыме кадъ му ніє време,
Оно ти є данасъ поврвило,
Изъ далека поля накитило,
Старо, младо, яко и неяко
Безъ разлике рода и година,
Све то ягми а Тополи ѣзди,

Да дочека свога Господара,
Да га тамо давнопожелана
У светилу поздравити може.
Тако Србчадъ Тополи єздећу
Довикую старцы са планина
У радости суз'ма огрезнули:
Чуйте децо! не чу ли васъ яди,
Србска майка кога є родила
И Срскіємъ млекомъ одонла,
Тамо айд'те ка Тополи цркви,
Ђе 'но леже блажени останцы
Србскогъ отца КАРА ЂОРЂА дична
И ЄЛЕНЕ єдномъ Србске майке,
Тамо децо брзо корачайте,
Одъ невена венце преправляйте,
АЛЕКСАНДРА нашегъ Господара
Сви у колу лепо дочекайте;
Ето нѣга, гди онъ тамо єзди,
Да учини преблаженой сѣни
Миле майке, родителя славна
По правилу православне цркве
Споменъ светый по дужности дичной.
Девойчице песме попевайте
И пастири свирке удешайте,
Доће време миломъ Богу вала,
Да процвета соколово гньиздо,
Да Топола светило ужива
Коє ї' ньойзи ЂОРЂЕ задобіо;
Доће време миломъ Вогу вала,
Да слободу уживати смемо
За коіомъ є гин'о КАРА ЂОРЂЕ;
Доће време миломъ Богу вала,
Да Србія смѣло душомъ дише,
Да не преза одъ грабльива вука,
Да с' не бои крвожедца свога. —
Опетъ душа блаженога ЂОРЂА
Надъ Србіомъ ево лебди дично;
У сыну є она оживила,
Онъ є съ нама не бойте се врага.
Онъ пекъ иде стазомъ отца свога,
Нека земльомъ онъ юначки влада,
А мы само да смо нѣму верни.
Боже милій! на свему ти вала,
Што є чіе отет' му се неће,
Што ї' за кога допасти му мора.

А. Н.

РОДИТЕЛЬИМА.

Нема за Родителѣ драгоцѣнніегъ на свету блага, него кадъ виде, да су дѣца ньіова здрава, весела и добра; а нема напротивъ теже и горчіе жалости за ньи, негъ кадъ су имъ дѣца болешльива, дурльива, покварена. И премда млоге причине одсполя могу пагубно дѣйствовати како на тѣлесно тако и на душевно расположеніе дѣце; опетъ зато валя знати; да и сами Родитељи могу быти виновницы и тѣлесны и душевны недостатака своє роѣене дѣце. Заръ нећемо окривити Родителѣ, што долазе на светъ деца са запаткомъ разны болестій? Заръ не грѣше, што сами будући нечисти покварену свою крвь сообштаваю будућемъ младенцу? Родитељи свагда раћаю дѣцу себи подобну. И мозакъ и крвь, и кости и тѣло, све то получаваю дѣца одъ Родителя. Ако су дакле Родитељи кварни, то ће неизбѣжно и плодъ ньіовъ такавъ быти. Ако су Родитељи гнѣвльиви, своенрави, упорни, плотоугодницы, крадльивцы, глупи, то ће, по сведочанству искуства и породъ ньіовъ такавъ быти.

А шта ће мо да кажемо о физическомъ воспитанію, колико само оно здравлю дѣце шкоди. Та оно є главанъ узрокъ прераие смрти малолѣтне дѣце. Али шта ћемо, кадъ люди волу старогъ обычая држати се. Обычай предака влада неограничено, и мучно га се отрести. Єдва коме на умъ пада, да се упыта: да ли бы болѣ было децу другчіе воспитавати, негъ што є обычай, или негъ што є онъ воспитанъ. По кућама свуда се држе старогъ наслѣдственногъ механизма. — Тако су мене мои Родитељи воспитали, па тако ћу и я мою дѣцу. — Лажно ово, на древности почиваюће мышленѣ тако є яко съ людма завладало, да га ни найзреліи совѣти не могу у томъ поколебати. Породилѣ, бабице, дойкинѣ не бы за животъ оставиле нѣке празне, на давнашности основане обычае, тврде будући у томъ предразсуђенію, да што є преємнически съ матере на матерь прешло, да то мора быти добро и свето.

И будући да дѣца као дѣца не умеду правилно ни мыслити ни судити, дакле ни разумно дѣлати, то є неизбѣжно, да мораю другоме подражавати, па зато тако вѣрно и пам-

те, штогодь виде и чую. И за ово имъ не може нико замерити; єръ каогодь што бы онай отацъ манитъ быо, кои бы корео одрастногъ сына своегъ, заштъ и онъ не говори странне єзыке као и проча дѣца, а овамо зна, да сынъ нѣговъ никакавъ странъ єзыкъ у куѣи отца ніе ни чуо; исто бы тако манитъ быо и онай, кой бы зактевао одъ дѣце, да зрело мысле и умствую. Како є то смешно! Родителыи оће, да су имъ дѣца миролюбива, а овамо се они свакій данъ предъ дѣцомъ псую и протерую; уче дѣцу, да буду воздржателни, а овамо се сами даю видити предъ дѣцомъ піяни; шале се несмысленно предъ дѣцомъ и разказую несташлуке своє младости, а овамо су прама дѣцы строги и жестоко наказую найневиннііи несташлукъ; жале се предъ дѣцомъ на радъ и посао и назывлю сретныма оне, кои не мораю ништа да раде, а овамо принуѣаваю дѣцу на прилѣжаніе. Єдномъ рѣчію, они предъ дѣцомъ своіомъ дозволяваю себи све оно, због чега децу наказую. Єли се дакле чудитн, ако су дѣца исто онако неваляла као и Родителыи? И є ли праведно дѣцу наказивати, кадъ имъ сами Родителыи тысуѣама приликама даю, да се злу науче и навыкну. Родителыи данашнѣгъ времена по већой части у томъ полажу цело воспитаніе, што даю дѣцу у школу, да млого науче и запамте. Но школа не трає васданъ, већъ три четыри часа преко данъ. Дакле чимъ ће се занимати дѣца осимъ школе? скитанѣмъ по сокацы и по полю, и собращеніемъ са найразвратніомъ дѣцомъ! Како се мати радуе, кадъ іой дѣте оде на игру па га по васданъ нема! Радуе се, да богме што га є исподъ своегъ надзиранія пустила, а неће да промысли, какавъ се тыме убитакъ дѣтету чини.

Кромѣ овы има іоштъ и грдніи погрѣшака, коє Родителыи при воспитанію дѣце своє чини. Они кадъ су добро расположени, праштаю дѣцы многа безчинства и несташлуке, а кадъ іи што неповольно снаће, а они и за маленкость жестоко наказую. Ако є дошао займодавацъ те иште своє паре, онда ти є и отацъ и мати свирѣпый зверъ прама дѣцы. Є ли дѣте неотице разбило што, то му се не праштa; а кадъ изъ злобе и пакости што поквари, остає безъ боя. Кадъ дѣте што скриви и признає свою кривицу, онда га бію; а кадъ скриви, а неће да призна, но се одапре, онда му праштаю. Кадъ се дѣца за што моле своима Родителыима, ови неће да имъ желю испуне; а кадъ ногама о патосъ бію и криче одъ пакости, што имъ се неда што оћеду, онда се лепымъ речма увѣщаваю. А найгоре є, кадъ се Родителыи пріятелю предъ дѣцомъ своіомъ жале, како су ова несташна, упорна своєвольна. Слѣдства оваковогъ воспитанія єсу печална и за Родителѣ и за обштество и за отечество.

Г. П.

ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.

Пре двѣ стотине година, Поляцы были су найвећи непріятелыи Руссіе. Велика часть Руссіе, и сама Москва была є већъ подпала подъ власть Поляка, кои су вароши и села арали, и палили, а съ Руссима безчеловѣчно поступали. У оно време живяше у Новгороду нѣкій врло богатый касапинъ, по имену Кузма Миньинъ. Овай великій родолюбацъ видећи своє отечество у такомъ жалосномъ стању, отиде у судъ, и яви, да онъ све своє благо жертвуе на избавленіе отечества, и одма зобнице са златомъ и сребромъ на кола те у судъ. Нѣговомъ примѣру послѣдую млоги други имућни люди и родолюбцы, и такимъ начиномъ скупе неброєно благо у врло кратко време. Садъ дакле одма почну купити, и скупе велику войску. — Чуюћи међу тымъ Поляцы, да Руссн купе войску, увате, и уапсе они Пастыра, и главу Цркве Русске, старога, и добродѣтелнога Патріарха Ермогена, когъ су Русси необычайно любили, почитовали, и слушали. — Поляцы почеше найпре свашта обећавати, и сваковако уговарати, да онъ пише предводителыима Руса да не купе войску; но благочестивый Пастыръ ніе хотѣо волю ньіову испунити. Кадъ видоше Поляцы, да овымъ

„СВЕТОЗАР МАРКОВИЋ" БЕОГРАД

начиномъ ништа не могу успѣти, онда изведоше Патріарха на средъ піяце, и почеше му претити, да ће га одма на парчета изсѣћи; ако не забрани да се войска купи. — „Некъ живи моє отечество, оно є мени скуплѣ, него мой животъ!“ одговори Патріархъ тврдымъ гласомъ и съ найвећимъ спокойстомъ. — Саблѣ польске изсѣкоше Пастыра Русске Цркве, но мачеви русски одмастише скоро крвь мученика. — Єръ мало за тымъ Князъ Пожарскій, предводитель русске войске разбіе непріятеля, Поляке све у Москви побіе, и такимъ начиномъ освободи отечество одъ непріятеля. —

Пожарскій, и Миньинъ умрли су прѣ две стотине година; но слава ньіова сія и садъ, па ће іоштъ млого вѣкова у срцу свакогъ Русса сіяти; и данъ данашньій Руссъ кадъ чуе ова два драга имена, срце му одъ радости заигра. —

Г. Л. З.

НАГРАДА БЛАГОСТИ

(Изъ Еберсберга.)

Года 1733 до 1740 владао є у предѣлма полуострова Копакабана у Перу єданъ шпанскій Гувернеръ, кои бедне Индіянце ніе службама мучіо, нитъ обласћу гоніо нити тврдо казніо, него є с' ньима као црнымъ солюдма, човечески поступао. С' овымъ су и обраћени у Христіянство Казики задовольни были. Признателность ова нѣговы заслуга силно се кодъ ньи покаже тако, да кадъ се є тео у свое отечество повратити, не имаюћи никаквы драгоцѣностій до онда скуплѣни, да собомъ понесе, као што су нѣгови преодницы, гонећи ій на то да имъ скупе, чинили; само имъ речъ преслови, да безъ свакогъ имућства одъ ньи у Шпанію полази, премда є онъ могао то пре преправити, на кое му одма црноподанцы са овакомъ утѣхомъ предстану рекавши; да онъ само верне Индіянце съ Конопцыма преправи, пакъ ћѐду га у полъ ноћи на таково место водити, гди они сакривено злато имаю, да оданде по вольи своіой колико оће, узме.

Гувернеръ преправи вернике свое; Казики око полъ ноћи нађу се кодъ нѣга, вежу му очи, одведу га страпутицама на потайно то место, гди неколико каменя одвале, отворе подземный сводъ, одреше му очи, покажу му готово злато, и дозволе да узме колико му драго. Индіянцы на заповесть Гувернера комъ су при повратку до нѣгове Палате очи опетъ завезане быле, нагрну злата, и у палати нѣговой радостно му предаду.

А. Ч.

СМЋСИЦЕ.

Єдномъ суєвѣрномъ човеку изгризу мышеви гаће, а онъ поплашенъ одъ тога, упыта Катона, каково ће то предсказаніе быти? Катонъ му на то одговори: што су мышеви изгризли гаће, ту нема никаквогъ предсказанія, но да су гаће когъ мыша угризле, онда бы было предсказаніе.

Сократъ упытанъ, кои може тайну у себи задржати? одговори: онай, кои и живъ углѣнъ на єзыку може одржати.

Ѳ. Петровићъ.

(Разсуди пре него што учинишъ.) Погрешности понайвыше одъ неразсмотрености бываю. Редко се погреши изъ знаня а іоштъ ређе изъ незнаня, но найвыше изъ недостатка себи представляня о каквой ствари, или изъ натеча. Сократъ є имао єданъ обычай, кои се за примеръ узети може. Кадъ се по обычаю грчкомъ у двизаню тела своегъ трчаюћи угреяо, ніе одма піо, кадъ є къ извору дошао, него є найпре узео аковъ єданъ, пак' га водомъ полагано напуніо, и ту исту опетъ полагано изручіо. Ово Философъ овай ніе тога ради чиніо, што є шкодльиво да врућъ піе, но само и у обште зато, да се навикне, никакву желю пре удовольити, докъ се на то времена не употреби, да се о ствари промысли. А нигди оборителности толико не треба намъ, колико у говору; одъ кудъ є и истинна она пословица. „Свагда се каємо што смо говорили, а нигда што смо ћутали.

А. Ч.

ПОДУНАВКА.

№ 4. У Суботу 23. Јануарія. 1843.

МУССА-ЕФЕНДІИ
УСТАВОВАЧКИЙ ПОПѢВЪ.

Духъ што пѣва
Срце укреплява.

Людско свако
Сад' отворсе око,
Там' по свему
Разгледай свіету,

* * *

Како блиста
Росса на цвіету,
Како л' иста
Творца воля сяе.

* * *

Што і' за кога
Нам' и сама даѥ.
Израиль се
Избавіо робства.

* * *

Ал' не быо
Спасенъ одъ безбожтва,
Докле Мойсей
На Синай не пође,

* * *

Те му божій
Онъ там' законъ нађе,
И прійми га
Съ муням' и громов'ма.

Сербъ є лишенъ
Правице одавна,
Єдва милость
Сад' му с' даде славна,

* * *

Земскій Уставъ
Сербству і' животъ правый,
То нам' разумъ
Свим' свѣдочи здравый,

* * *

Но давшій га
Утвердит' га има.
Нам' є Мойсей
Мусса Ефендія,

* * *

Богомъ избранъ,
Царемъ Сербству посланъ,
Да и златног'
Низвергне нам' телца,

* * *

Да нам' пѣва
срећа сваког' селца:
„Слава Богу,
И честитом' Цару! —."

Сочиніо

У граду Београдскоме 1840. год. 17. Септемвра

С. М. С.

НАПОМЕНА.

Никола Пейновићъ, овдашньій трговачкій калфа, ставіо є у 2. число „Подунавке“ причанѣ, како су га Доктори коима се повѣріо было, у нѣговой последньой болести лѣчили; како є кодъ свега ньиногъ труда нѣгова мати двадесети данъ болести надежду была изгубила, да ће живъ остати, и на то како є одъ исте преопасне болести „*драговольно ако и полумртавъ*“ средствомъ купаня съ ладномъ водомъ, коє су око нѣга найпре овдашньій Г. Парохъ Вуићъ, а после нѣговъ пріятель Г. Сима Милутиновићъ Сарайлія употреблявали, за 12 дана савршено излеченъ, — обећаваюћій людма напућенъ и совѣтъ: „Како се може свакій собомъ дома чрезъ челядъ у такой, како и у свакой другой лѣчивой болести помоћи, не мораюћи молити никога до самога Бога“. —

Докторима кои су га онда лѣчили, врло є мило и драго што є поменутый ньинъ болестникъ, у животу остао и оздравіо; єдно зато што они свакога човека, па и нѣговъ, животъ, као найвеће людско добро цѣнити и уважавати уму, а друго што су увѣрени да ће тако дочекати, да ће се онъ, тай бывшій ньинъ болестникъ, увѣрити, да є онъ єдномъ ньима, кадъ є требало признати ньинъ трудъ за одржанѣ нѣговогъ живота за време критическогъ бѣснила болести, честь неразсудно повредіо, и да прилика и болестій има кадъ се само съ ладномъ водомъ и безъ ничіє помоћи не могу никакова чуда чинити, да, ни обичне болести лечити.

Просто было Пейновићу што онако рѣчи нѣговы Доктора изврће: онъ є было яко болестанъ, а мати му є стара, проста жена, па ко бы одъ ньи могао захтевати, што є и како є, и како є што казано? Но одкудъ онъ зна, да онъ и на узиманѣ уредны лекова одъ своій Доктора не бы было у животу остао и оздравіо, и да га є само вода излѣчила? Та онъ онакій, каквый є, и нѣгови водолѣкари, коє похвалює, толико знаю, каква є она нѣгова болесть была; шта су нѣгови Доктори чинили и шта ли су му давали, — да болесть своимъ путемъ до критически часова, не уморивши га међутимъ, доће, и колико є ньинъ трудъ принео, да има прилику и ладна вода ако не помоћи, а оно поне якой нарави, коя є почела была болесть потискивати, не сметати, — они доиста у томъ толико знаю, колико свакій, кой ніє медицыну учіо. Доктори ово ненаводе што су се ради правдати предъ свѣтомъ за ньинъ трудъ око поменутогъ болестника, или да се туже због увреде, кою имъ невѣже, и надрилѣчительи наносе, єръ бы то исподъ ньиногъ характера было: но само зато чине што су они, као надзырательи явнога здравля и пріятельи човечієгъ живота прилику садъ улучили, да люде, коима є животъ міо, и кои знаю шта є здравъ разумъ, озбыльски напомену, да свакомъ незналцу кои имъ чуда прича, лакоумно и на велику штету или пагубу здравля и живота своги и своій, не вѣрую; да мотре на оно што вѣшти у послу, а и други паметни люди, касателно здравля и живота, чине, а да се не вараю коєкаквымъ неоснованымъ разглашиванѣмъ одъ стране оны лица коя по ньиномъ стану и воспитаню никако не могу више што о ладной води знати, него да є ню добро, кадъ є човекъ жеданъ пити, — да повѣренѣ имаю у мѣре и препоруке за ньи бринућегъ се Правительства; да увѣрени могу быти, да ће искусни лѣкари, како друге нуждне лѣкове, тако и воду, па и ону ладну, гдѣ іой є прилика, спасенія ради живота болестникова употреблявати, и найпосле да знаю, да бы лѣкари, кои су ово садъ єдномъ за свагда принуждени написати, могли, само кадъ бы потребно было, случаєве навести, у коима су они помоћу божіомъ млогомъ у невольи помогли, па іоштъ и онаковыма, коима є ладна вода, препоручена имъ одъ себичны или самопреварены незналаца, готово главе была дошла.

*Г. Еммауилъ Фотіяди, родомъ изъ Сереза у Мацедоніи, у єдной, ньимъ 1830. године изданой подъ именомъ „Ζουαβίου Ζυξητήσεις“ књиги *) наводи слѣдующій догађай:*

Месеца Маія 1830. године нађе се случайно не тако далеко одъ Монастыра Светогъ Іована Предтече, кодъ Сереза, єдно дивлѣ дѣте одъ 10 - 11 година голо наго, рааненѣе се само травомъ и воћемъ. Случай овай одъ уста до уста разнешенъ, причини обще удивленіе и побуди физіческо любопытство жителя вароши Сереза, да су млоги у предреченый монастыръ одлазили, само да виде ово чудно дѣте, и да се своимъ очима увѣре о ономе, о чему су млоге казиваюће слушали. И кадъ су се ови мало далѣ у испытиваню о истомъ дѣтету упустили, изнађу, да є оно родомъ изъ єдногъ Славенскогъ села Никополя (Неврокона) у Мацедоніи, и да є у седмой години возраста своегъ, безъ отца и матере останувше, подъ надзираніємъ старієгъ му брата было. Овай, не знамъ изъ когъ узрока, бацы га безчовечно у рѣку Нѣстъ, коя га є за єдну милю носила, и потомъ живо и невредимо предъ подножіе горе Пигмея избацыла. Но одъ тадъ ужасна идея, кою є оно одъ случая овогъ у себе противу люди улило, свагда га є одъ овы удалявала; и тако готово 3. године дана живило є у гори, дружећи се съ дивльимъ звѣровима и ранећи се, у єсенъ травомъ и воћемъ, а зими земльомъ по примѣру медведа, съ коима се є понайвише и дружило.

Измећу овогъ времена млоги су чобани речено дѣте виђали, и хотѣли су га ухватити, но никако ни су могли, будући є оно, видѣвши ій іошт' издалека, одъ ньи бѣгало; и колико су га годъ пута юрили, свагда су имъ труди суетни бывали, због невѣроятне брзоће ногу нѣговы. Єдва по времену єданъ чобанинъ нађе га спаваюћа, и ухвативши га веже, и доведе на зоръ (будући се є отимало и тому противило) у село, и преда га нѣговомъ роду, кои га сирѣчь родъ одма обуче, и даде му леба и другогъ зготовлѣногъ єла єсти, но оно ни єдно одъ овы ніе никако хотѣло узети. Толико му є овай начинъ живота тежакъ чиніо се, да є опетъ, кадъ є видило, да су сродницы нѣгови вниманіе ньіово съ нѣга уклонили, побѣгло у пустиню, да по нѣговомъ донде обычаю живи; и другій путъ ухвати га другій чобанинъ и доведе га, а оно опетъ утече, као и пре; и тако є више пута бѣгало и опетъ довођено.

Но ово вишекратно доваћанѣ учини га мало питомімъ, и потомъ почело є већъ само безъ икаковогъ нагона долазити, съ людима се дружити, и, кадъ є хотѣло, опетъ одлазити. Блудећи тако по шуми там' овамо, дође у околину реченогъ монастыра, и ту га калуђери ухвате и ограниче тако, да већъ ніе могло бѣгати; и одћнувши, раанили су га питомомъ рааномъ. Необычно ово ограниченѣ и промѣна дієте бацы га у велику болесть, но оздравило є и живи съ калуђерима и данъ данасъ.

Примѣчено є кодъ нѣга и слѣдующе:

1. Съ почетка кадъ є нађено, да є сачувало само нѣке мрачне сѣнке отчиногъ єзыка, ніе могло изговорити ни єданъ очленѣный гласъ. Може быти многогодишнѣ ћутанѣ и дивля раана, кою є оно као скотъ пасао, да су му одебляле єзыкъ и учиниле га неспособнымъ у движенію очленѣногъ изговора; єрбо, као што самъ се мого извѣстити, кадъ му є нѣкій хирургъ исподъ єзыка вѣшто кончићъ пресеко, да є почело изговарати нѣке рѣчи сасвимъ ружно а полагано.

2. Ніе се опоминяло средства, како се є изъ рѣке избавило, нити пакъ штогодъ одъ приклю-

---

*) Истый Господинъ изчисляваюћи у реченой књиги славне Повте разны народа, вели: „Кодъ Славено - Ср'ба пакъ крайный филеллинъ и обожаватель богодухновеногъ Омира, пріятель мой, Сима Милутиновићъ; когъ проницателность и ненадметно остроуміе у хероическомъ стихотворенію, по правомъ слову, дае му првенство измећу други' совршенны вѣговы єднородника Коста, а притомъ и достоинство то: да се сматра као отацъ и началникъ Сербске повзіе. Нѣгови има више сочиненія но достословнѣйше є Сербіанка, у коіой онъ описуе достолѣпно бытке и хероическа дѣла подвига' єднородника нѣговы за слободу свою, противу Агарана указаны

ченія њѣговы за време бавлѣња съ дивлячиномъ. Толико є само казивало, кадь се є видило на суву, да є млого плакало, и одъ млогогъ плакања, да му се є єзыкъ свезао, и да ніе могло више ни говорити ни плакати; и кадъ га є већъ гладъ обладала, да є почело пасти траву.

3. Примѣтило и то, да оно траву рукомъ начупану, нити пакъ сваку начупану, коя му є и данасъ понайболя раана, ніе хотѣло єсти; и

4. Боя тѣла њѣговогъ одъ бѣле преобрнула се у олововидну, и такове є и данъ данасъ.

Θеод. Петровићъ,
Протокол. Апп. Суда.

ДУКАТЪ.

Простакъ некій наће у блату єданъ дукатъ, и незнаюћи му цѣне, отиде кодъ трговца, да запыта шта вреди. Трговацъ даваше му за њѣга пуну шаку бакарны новаца. Простакъ помысли садъ у себи: кадъ мени човекъ за калявогъ толико новаца дае; колико ћу я за њѣга добити, кадъ га добро изтрлямъ. Одма узме шаку песка, и истучене цыглѣ, те дукатъ трляй те съ єдне те съ друге стране што игда може читавъ сатъ. Дукатъ постане сиянъ као жеравица; алъ чрезъ трлянѣ постане тако танакъ, да после ни полакъ вредности ніе имао. —

Тако люди често просвѣщеніемъ называю само неку споляшню угллаѣность, коя мало вара очи простогъ човека, и квари єданъ народь. — Неупутно просвѣщеніе може карактеръ, добре обычае, духъ, и народность ослабити, развратъ, и безбожіе распространити. —

Г. Л. Зоринъ.

ЦАНДРЛЬИВАЦЪ.

(излаганѣ карактера по Теофрасту)

Цандрльивацъ и ту гди му се найвеселіе и повольніе што догоди, наће узрокъ и начинъ да гуња. Онъ є у станю своемъ найболѣмъ пріятелю, кадъ бы му какво єло послао, казати: чорбе и віна капъ ніе ми мого послати, а то зато што бы ме на ручакъ онда позвати могао. Пріуготовиду ли му се добра єла, онда бы рекао, да къ томе, ово и оно недостае, или да бы друго болѣ было. Ако га жена њѣгова срдачно предусретне, онда бы казао: „Но, то се морамъ чудити, ако ти одъ срца иде.“ Съ небомъ се сваћа, што се у овой клими родіо, а кадъ бы у другу отишао, онда бы желіо да є у Утопіи. Ако киша на време пада, онда мумла, што ніе пре падала, и у средъ жаркогъ лета грди и ружи сурову зиму. Кадъ бы кессу съ новцы нашао, онда бы рекао: „Боже сачувай, я великò благо какво у момъ животу не могу наћи!“ Кадъ бы по дугой нужди и потреби, какавъ еспапъ, євтино добіо, онда бы рекао: заръ бы онъ мени тако лако то одпустіо, да є какве вредности?“ Чує л’ добаръ гласъ, кадъ му ко н. п. рекне: твоя є фамилія са єднымъ новорођенымъ сынчићемъ умножена: онда рекне: „Придодай іоштъ к’ томе, а твое є добро и имањ с’ половиномъ умалѣно, пакъ онда ћешъ право рећи!“ Кадъ бы онъ процессъ с’ побуђеніяма своима добіо, онда бы Адвокату своме преговарао, да є найглавніе мысли изоставіо. Зелена му є боя у пролеће врло несносна, онъ бы радъ быо, да дрва єданпутъ и поцрвене. Кадъ бы пао у нужду, пакъ бы њѣгови пріятельи поревени ли се, и дали бы му сумму новаца, и єданъ бы на то рекао, но садъ ти є брате добро поможено; онда ће рећи онъ: „Лепо поможено; неморамъ ли я опетъ сватомъ свое новце натрагъ дати, и іоштъ къ томе обвезанъ му остати, канда ми є поклоніо.“ Цео є човекъ овакавъ накисео. Предстоће му ніе право, а преиначено ни толико: а кадъ є тако, онда му ни цео светъ ніе по вольи, чудно намъ дакле быти мора, како є самъ себи поволянъ. — Овакій карактеръ постае найвыше изъ потребности овогъ света, кое са своима собственыма податцыма у обратномъ одношенію, стое, изъ суетногъ уображеня такве фантазіе, коя са умствованіяма своима разговетно не поступа, но њи као истоветности праву меру узима, и изъ недостатка дубокогъ разсужденя у неизбегаемой свези твары

А. Ч.

ПОДУНАВКА.

№ 5. У Петакъ 29. Јпуарія. 1843.

СА АВАЛЕ ВИЛА.

Милій Боже! чуда големога,
И досадъ су зыме зымовале,
Али ніе о Светоме Сави
У сред' зыме кадъ му ніе време
Ни грмило ни севало игда.
Шта е ово и нашто намъ слути? —
Текъ изрече ове Србинъ речи
Алъ Авала одъ старина дична
Засіясе у светилу красномъ,
У то доба појависе вила,
Врисну светла изъ гр'оца бела
Башъ канда е у сужанству была:
„Ой Србине! весела ти майка,
Стани мало и погледай на ме,
Мене слушай да ти право кажемъ.
Четрдесетъ ево има зыма,
Одъ кадъ самъ се појавила овде,
Са громови о Светоме Сави;
Онда самъ се заплакала тужна
И позвала мое витезове
Да устану да истребе гуе
И Даіе противнике царске,
Па да Цару ослободе народъ.
Што самъ тела, то самъ учинила
Са громов'ма сбацила самъ ярамъ
Са народа скинула тиранство,
Па имъ песме после извіяла
Съ ньима мое веселила Србље.
Ево има тридесета зыма,
Како самъ ти умукнула тужна,
И у лугъ се я склонила тавный,
Да ми Србче не увиди лица
И моега да не чуе гласа;
Сиротинѣ лелекъ додія ми,
И трнећегъ човечества туга
Одъ тиранства нечувены яда,
Да б' одъ кога ни по яда мога
Већъ одъ свога назов' поглавара.
Одъ то доба оладни ми душа
И тело ми у ледъ претворисе,
Изчезоше сва чувствила дична
Умртвише моћи мога бића;
Да не гледамъ Срба у сужанству
Ће се кланя наметъ поглавару
И пастыру теке наямъ своме;
Да не гледамъ невиђены яда
Ће ми колѣ по изборъ юнаке
И невину ће пролива крвцу,
Да бы зашто, ни по яда мога,
Веће само изъ беснила пуста
Да у роду не има юнака;
Да не гледамъ чуда и покора;
Да не гледамъ граблывога вука,
Ће отима землѣ и ливаде
И ће глоби сиротиню тужну,
Да напуни свое кесе пусте,
Да у роду имућнієгъ нема;
Да не слушамъ плача сиротиньска,
И уздиса немоћника уди,
Ће имъ пали куће и кућишта,
Ће ій гони кано курякъ овце.
Па да б' зашто, ни по яда мога
Веће само зулуму за атаръ
И грабежу себичноме своме.

Шта е мене горки стало мука,
Докъ самъ она угледала крыла
И соколе на гласу юнаке,
Све на изборъ витозове славне.
Шта е мене грдны стало мука,
Докъ самъ редомъ одонла дично
И докъ самъ ій брижно негујући
Упознала съ конѣмъ и оруж'ємъ,
А да б' зашто, ни по яда мога,
Веће само на обрану Србства.

Ей Србине! весела ти майка,
Пытай старца одъ оны времена
Да ти каже, и да ти опише,
Како самь се съ њима поносила
У свакоме бою крвавоме.
Шта самь онда показала свету
И юнашства учинила дична,
Да се прича, докле трае Србства;
И пре битке плела самь имъ венце,
Єръ самь знала, да ю добитъ морамъ,
Ње се они текъ укажу само.
Ей Србине, и срамоте твое,
И не пыташъ, ње су изгинули,
Да ти лице руменъ не зажари
Одъ греоте и покора тежка?
Ей жалости и до гроба мога,
Да су пали у борби крвничкой,
И у полю ње се мейданъ дели,
Не бы мени ни по яда было,
Већъ скаредно изгинуше тужни
А одъ наметъ Срба поглавара.
Ње є змаю КАРА ЂОРЂЕ славный? —
Авай мени и до Бога мога
Ње ми Србство нагрди на веки;
Є ли было іоштъ чуда у свету,
Да се юнакъ сикиромъ убія,
Па іоштъ у сну одъ своега кума?
А камо ми мое десно крыло
И обрана Молеръ соко дивный?
Съ капетаномъ Радичемъ юнакомъ
И племићемъ у бою познатимъ
Што продаде ка на кланѣ овце?
Кнеза Симу зашто ми посече?
А зашто ли Драгићъ Капетана
Па Цукића Павла и Живана
И владику отца Мелентію
Са нѣгова два сестрића млада,
Два детића невина на свету,
Зашт' да колѣ кадъ за кланѣ пису?
Ей жалости и до гроба мога
За Младеномъ за юнакомъ мудрымъ,
Кога посла у гору зелену,
Те у гори уби га айдучки,
И узъ нѣга іоштъ невино дѣте.
Па ње ти є Николаевићу?
Ње л' войвода Стреля Србска дика?
И камо ти Абдулићу Марко?
А кам' Прота Матея изъ Рипня?
Камо моя два сокола сива
Чарапића два роѣена брала?
Зашто паде и Андрія Іокићъ?
Зашто уби Кнеза изъ Среднѣва
И писара Алексицу свога?
Што угияви Протићева Стеву,
У дунаву изагна му душу
И остале безъ броя юнаке?
Зашто покла мою децу силну,
Мою децу све соколе дичне
Безъ неволѣ и безъ сваке кривде?
Па да б' зашто, ни по яда мога
Већъ за атаръ свога владаоства,
Да у Србству не има юнака,
Да га Србинъ не споминѣ снажна,
Већъ да с' клања нѣму сомовольномъ.
Іоштъ є мало што самь изброяла,
Іоштъ бы знала, ал' ме душа тишти.
Іоштъ да може да ти крушка каже,
Клета крушка среди Крагуєвца,
Шта є она осушила людій,
Срдце бы се у теб' замрзнуло.
То є старый грешникъ починіо:
Одъ тирански да не причамъ браћа;
Іоштеръ само да наведемъ овде
И нѣгово што почини дѣте:
Айде стара Аџи Милутина
Одъ старина позната юнака
И нѣгова добра сына Луку,
Атанацка кмета изъ Пудар'ца
Да іоштъ кмета изъ Трнаве Янка
И изъ Шума кмета Винѣнтія
И моега Павла Татарина,
И остале многе уставовце
Што погуби и посече лудо
Іоштъ бы о томъ прећутала овде,
Баръ су пали за народну правду,
И слободу отачбине свое
Искупили Уставъ своіомъ крвлю,
Да се прича да су жертва были,
Ал' што уби онъ своега кума
Капетана Міяйловићъ Янка,
Савезана нѣму доведена
Предъ народомъ на срамоту свою
А іоштъ своіомъ самовольномъ рукомъ?
И іоштъ зашто у синџиру тужне
Ђорђевића Міянла красна
И съ њимъ Перу Милосављевића
Изъ тавнице на видъ изведене
И безъ суда и безъ сваке правде
Да ій сече и да ій тамани? —
Заръ се тако са народомъ влада?
Тако і' было и тако се свило,
Па како су гнѣтачили народъ
Онако ій и сустигло правдомъ
И све њине одъ крви роѣаке. —
Ой Србине! весела ти майка
Кадъ упыта ево да ти кажемъ,
Зато грми о Светоме Сави
У средъ зыме кадъ му ніе време

Да зна Србство да є крај тиранству.
Ено нѣму земальскогъ Устава
Некъ га чува и нека га брани
Па нека се онъ не бои врага,
Са васкресомъ своєга Устава
Васкресло є и нѣгово быће.

Н.

РАЗГОВОРЪ ДВЕ ДРУГАРИЦЕ О БАЛОВИ.

(Савка у соби на прозору стои; Любица улази унутра.)

Любица. Познає се коє быо на балу, ніє се ни обуко, іоштъ у неглиже, добро ютро! добро ютро!

Савка. Башъ самъ садъ устала, па гледимъ, оћу л' кога спазити, кои є на балу быо, па башъ никогъ. Ал' ніє ни чудо, дружство намъ є было одвећъ весело и тако пріятно да се нисмо могли пре 4 саата по поноћи разставити и разићи.

Любиц. Заръ тако доцканъ!

Слв. Доцканъ! — Та већъ право имашъ што се чудишъ, єръ оваковогъ бала, іоштъ ниси видила, а да си коіомъ срећомъ на нѣму была, као што ниси, ты бы молила Бога, да се іоштъ єдна ноћь настави. — Верујешъ ли ми да бы и дуже остали само да су старіи тели.

Люб. Знамъ да су таки старіи, они почемъ се найболѣ човекъ развесели, гледе одма како бы намъ на путъ стати могли. А кадъ су они млади были, ніє ій мого нико одъ ньиногъ палила сносити, а садъ се знаду предъ нама извіяти.

Слв. И садъ ми на срцу стои, кадъ се сетимъ, како самъ се добро веселила, у ушима ми чисто и садъ Полка звони. Седи овде кодъ мене (покаже іой рукомъ на миндерлукъ).

Люб. (седне.) Преповедай ми молимъ те како є было, баръ да чуємъ кадъ нисамъ была, да ме мине желя.

Слв. (Мысли у себи мысли, пакъ на єдаредъ) Не знамъ одкудъ бы ти почела преповедати, са сви страна кадъ се промыслимъ, было є тако красно, тако дивно, да нисамъ у стању онако описати, незна се ил' є почетакъ одъ свршетка, или овай одъ оногъ, ил' є среда одъ обоєгъ лепша была; доста ти є то, да самъ єдва стаяла на ногу, тако самъ непрестанно играла, па самъ была опетъ желила, да дуже останемъ.

Люб. Та башъ я то желимъ да чуємъ, какавъ є почетакъ, среда и свршетакъ быо, да се знамъ будућегъ бала ако іоштъ кои буде, наћи. —

Слв. Быће за цело іоштъ у четвртакъ єданъ: та то ме и тѣши, другчіе незнамъ, како бы могла прегорети, и изъ главе избрисати овай садъ прошастый балъ.

Люб. Єли была Тинка и Јоца садъ на томъ балу? ако нису да идемъ к' ньима да имъ преповедамъ, нека и ньи затишти мало на срцу, и мине ій желя, као и мене што є.

Слв. Яо! яо! да како да су быле! да си ій видила како су се намодирале, — не бы ій могла познати, ту су ти мой брате венцы, пукети одъ разны пантльика, коса валяда выше него одъ 20 струка оплетена, па на мене ни погледати, канда су у Паризу быле, ал' нека ій, нека. —

Люб. А како бы то было! да се нисте пре што годъ завадиле? или да ниси ты болѣ одъ ньи обучена была, пакъ су ти завидиле?

Слв. Ніе! ніе! знамъ я зашто є, аля нека — Богъ да прости —

Люб. Кажи ми молимъ те шта є то было, баръ да имъ и я пркосимъ.

Слв. Ко є ньима кривъ зато, што су Офицыри и други чиновницы са мномъ выше се пута окренули и играли, него с' ньима. Ако є Полка они са мномъ ако є Полонезъ ил' Валцеръ такоћеръ, ако се Лепа Маца игра или Лессе они се увате у колу до мене, найпосле и кадъ се шећемо с' ньима се шећемъ, па є ньима то целогъ бала као кость у грлу стаяло, а мени ни бриге ніе, него се све поносимъ.

Люб. А ко є ньи забаляо на балу и понайвише с' ньима играо?

Слв. С' ньима су играли, Кадетићи Писарчићи и гдикои Офицыръ, и то кад'кадъ, кад'кадъ, ал' чекай само докъ намъ тай четвртакъ радостный доће, па ћешъ видити, подго-

ворићу све Офицыре и Чиновнике, да ни єданъ с' њима не игра, него све с' нама двема, па некъ пукне ђаво у њима.

Љов. Савка! Ты си мене чисто распалила, єдва чекамъ да дође четвртакъ. Мы ћемо се заєдно и єднако напуцовати.

Сав. Само косу да добро с' пукетима направимо и обрве навучемо єръ глава сво тѣло краси.

Љов. А заръ ноге да не ушнирамо? знашъ да се то на балу прво и прво примѣти! —

Сав. Єсть, єсть, имашъ право, кадъ є глава с' ногама лепо украшена, онда башъ да се и лоше обуче, па пасира. Добро си примѣтила, єръ кадъ се Полка игра, онда се найвећма пантљике виде, и парадираю, само не треба да су одвећъ широке, пакъ онда лепо стои.

Љов. Мы смо све већъ наредили, и пола є готова, а ако намъ іоштъ старіи допусте, онда є зацело; зато бы требало, да пытамо, па да се изъ ранія преправлямо, и измышлявамо, како ћемо се обући да свакъ за нама погледа.

Сав. Моя є мама мени пре обећала, да ће ме и садъ водити, ал' не знамъ шта ће ми садъ рећи, єръ самъ безъ цыпела с' бала дошла, па боимъ се да не удари одъ речи натрагъ; а као што се говори, да ће овай балъ, кои ће садъ быти, іоштъ млого лепшій быти, то ће ми требати слободно два пара да подеремъ, другчіе ніе ми вайде ни ићи.

Љов. Я не могу выше трпити, идемъ кући да пытамъ матерь оће л' ми допустити, пакъ ћу после подне доћи, да ти кажемъ, а међу тымъ, запытай и ты твою маму, да знамо на чему смо. (Полюби се са Савкомъ) С' Богомъ, очекуй ме по ручку, (оде.)

ПО РУЧКУ.

(Савка замышлѣна седи на столицы у саали, к њой улази Љубица с' радостнымъ гласомъ и веселымъ лицемъ.)

Љов. Моя є жеља испунѣна, я самъ матерь намолила, пустиће ме на балъ, и сама ће са мномъ ићи.

Сав. Благо теби! —

Љов. А шта си ты тако не веселя? Ниси л' погодила, да ће ти мама одъ речи одустати? —

Сав. Право ты кажемъ, да су старіи ђаволи, и да се извіяю само предъ нама. Садъ ме жали што самъ млого играла, па кадъ іой наспомену за балъ, она се задера за очи, говори, вальда оћешъ да се разболешъ, пакъ поредъ све моє неволѣ онда, да и на Апотеку трошимъ. —

Љов. То су њини изговори, њима є жао што се и они кои путъ не могу обрнути, па онда имъ є крива Апотека, а нећеду да помысле да су и они млади были, па имъ є онда Аппотека и безъ бала добра была, и потребовали су є.

Сав. Не само кадъ су млади были и безъ бала но и данъ данашњій карминъ шатвоссръ и жива изъ руку имъ не избыва.

Љов. Ах! да шта ћемо садъ чинити! Ако то моя мати чує, неће онда за цело, ни она мене пустити, нитъ самномъ ићи.

Сав. Я болѣ да не бу,емъ жива, ако на овай балъ садъ не узидемъ. Офицырима и другимъ отмѣнымъ Чиновницыма самъ свима казала да ћу доћи, и знаду, а садъ да се уватимъ у лажи, и да имъ не смемъ никадъ у очи погледати.

Љов. Идемъ я Савка да зовнемъ маму, па да є молимо, може быти да ће се преволети, и да ће те пустити. Само кадъ доће, немой ништа Бога ти противно да іой говоришъ. (Оде.)

(Продуженіе слѣдуе.)

СМЋСИЦЕ.

(Добаръ обычай.) Кодъ стари персійски кралѣва быо є обычай, да се изъ сна, одъ собногъ служителя, свако ютро овымъ речма буде: „Пробуди се Господару, и помысли на дужности твое, коій те є ради Богъ на престолъ посадіо!

(Стра за страомъ.) „Я се страшимъ“ рекне богатый некій раскошникъ своме пріятелю, „я се одвећъ страшимъ, да као просіякъ не умремъ.“ — „Како ты радишъ“ продужи му пріятель, „я се іоштъ горе нешто страшимъ. — „Я се страшимъ да ты као просіякъ не узживишъ.

А. Ч.

ПОДУНАВКА.

№ 6. У Петакъ 6. Февруарія. 1843.

РАЗГОВОРЪ ДВЕ ДРУГАРИЦЕ О БАЛОВИ.

(Заключеніе).

Мати. Шта си ты девойко полудила? Зарь ты не мыслишъ и не бринешъ се о другомъ чему него о балу? Вальда не видишъ да на ногу не можешъ већъ да стоишъ, па ти є іоштъ до бала? Иди, иди кукавицо, мало ти є што си издангубила цео данъ данашньій и што ћешъ сутра дангубити, и єднако као болна изгледати, него іоштъ фантазирашъ; а да се одвалишъ у креветъ, онда бы морала я овако стара опетъ на мегданъ.

Люб. Па зашто є не бы пустили мамо, неће ньой ништа быти, она ће се садъ чувати неће млого, као іуче играти.

Мат. Неће да, незнамъ ко бы є онда задржао, кадъ засвираю, већъ ако бы є везала. А оћешъ ты ићи?

Сав. Зато самь башъ и дошла кодъ нѣ, да васъ молимъ да є пустите, и мене є моя мати пустила, и ићиће са мномъ.

Мат. Добро ты можешъ ићи, єръ ниси пре была, а она є была пакъ шта ће садъ, а ты кадъ дођешъ съ бала, ты ћешъ іой преповедати, као што є и она теби преповедала.

Сав. Пакъ шта ће іой одъ тога быти вайде, само да іой већма на жао учинимъ што є ниете пустили, да и она буде.

Мат. Знамъ, него она неће мене тамо да слуша кадъ іой кажемъ, да не игра тако млого, и да не буде тако здраво весела.

Люб. Тешко свакомъ ономъ момку а и оной девойцы, коя на балъ дође, па не игра, нити є весела, она болѣ да є кодъ куће остала; та то іой є толико, докъ є девойка и докь фашаньке траю, да буде весела, а после, кознa како ће быти; него пустите вы ню, я васъ молимъ покорно, за мою любовь, да будемо само заєдно, Богъ зна, гди ћемо о други фашанька быти. —

Мат. Ако ми се обећа, да ће манѣ играти, него што є іуче играла, пустићу є, а другчіе никако.

Сав. (на уво Любицы). Кажи да ћешъ свечинити, као што она оће, само да идемо, и полюби є у руку са мномь заєдно.

Люб. (матери, любећи є у руку). Я нисамь никадъ упорна вашой вольи была, я ћу се и данасъ и свагда ньойзи покоравати, само ме пустите на балъ.

Мат. Е кадъ се тако лепо молишъ, допустићу ти, ићићемо. (оде.)

Люб. Ћути добро є! садъ смо безъ бриге.

Сав. Шта безъ бриге! чекай да те нешто пытамъ. Знашъ ли ты добро Полку играти? —

Люб. Те како, не стидимъ се ни єдне.

Сав. Но садъ можешъ рећи да си безъ бриге, кадъ Полку знашъ. Оди да пробамо (играю.) А! врло добро, само на кузету мало болѣ подскочи.

Люб. Идемъ кући да се іоштъ одъ данасъ почнемъ спремати, пакъ ћу у четвртакъ после подне доћи къ теби да се облачимо (оде.)

Сав. Та стани іоштъ мало отићешъ. Видишъ ли како се моя мама преволела.

Љуб Дабогме! само треба око нѣ лепо и покоранъ іой быти.

Сав. Но садъ смо испословали, само Љубице, штеди се немой да играшъ докъ на балъ не дођешъ; я знамъ ты ћешъ одъ радости, єднако сама по соби играти, а кадъ дође балъ а ты ћешъ се каяти, кадъ не узможешъ.

Љуб. Зато се не бой, я могу три дана играти да се не уморимъ само кадъ ми є добарь тенцеръ.

Сав. Добро, добро, види ћу те.

Љуб. (опраштa се). С' богомъ Савка у четвртакъ самь ту. (полази)

Сав. (на пооду). Радостно ћу те очекивати, само лепе ружице и пантљике за пукете. —

Љубица. То неће фалити. — (оде.)

ЧЕТВРТАКЪ ПО ПОДНЕ.

Сав. (Спремаюћи альине за балъ пева по соби, Љубица с' марамомъ у руцы на врата к' њой.)

Сав. Знамъ ко є знамъ, и да не гледамъ, Љубица, Љубица, носи венце и пантљике да се пуцуємо, (окренесе) право, она є. (узме одъ нѣ мараму) Да видимъ шта си донела.

Љуб. Пантљике и венце, него башъ нису найбольи.

Сав. (шири по асталу мараму.) Лепи су лепи, не бойсе, неће ій лепши на балу быти.

Љуб. (показуюћи рукомъ на венацъ когъ Савка држи). Само да има овде пуполякъ одъ ружице а овде данъ и ноћь, па онда бы врло дичанъ быо.

Сав. Остави се молимъ те ко ће то смотрити.

Љуб. Но! заръ не знашъ какви су ђаволи Тенцери, они на свашта пазе.

Сав. (оставля венацъ.) Да си рекла они кои не играю, то бы ти пре веровала да су ђаволи, єръ они имаю каде све опазити, а сирома Тенцеръ, не зна ни гди му глава стои, часъ са миомъ часъ с' другомъ играюћи.

Љуб. Садъ већъ што му драго, како є тако є.

Сав. И я тако велимъ, како є тако є; него айде да се ми облачимо, єръ неће намъ быти доста времена, знашъ да найманѣ два до три саата треба намъ, докъ се украсимо.

Љуб. Єли донело дете моє альине.

Сав. Єсте! (доноси изъ друге собе) Ево ій; него облачи да те скопчамъ, пакъ онда ћешъ ти мене, а пукете ће мо напоследку.

Љуб. На богати ову пчіоду па ми предени на струку острагъ овай крогнъ.

Сав. Немой се шалити! какву пчіоду? Болѣ да ушіемъ него преденемъ.

Љуб. А зашто?

Сав. Ядницо! — Заръ не знашъ кадъ се Тенцеръ увати с' тобомъ да игра; може се найлакше убости, па после неће выше смети с' тобомъ играти, бояће се, пакъ куда ћешъ онда горе каштиге, него кадъ будешъ на балу и не играшъ, а овамо си понела два пара цыпела.

Љуб. Право кажешъ богме. А ти уши, уши молимъ те, како знашъ.

Сав. (ушива). Е садъ си цыгурна. Дай садъ пукете.

Љуб. Ево.

Сав. Пантьике ове не валя да су дугачке и да здраво изъ леђа висе, єръ то стои гадно, као у просте какве мацарице. Айде узми и ты єдно огледало, па предевай пукетъ, пакъ ћемо онда ићи да молимо старіе, да скоріе одемо.

Љуб. (предева пукетъ). Я самь готова.

Сав. Е и я самь. Жалостна већъ вальда су почели, айдемо вришко, айдемо. (оду)

А. Ч.

ЖЕРТВА СЫНОВЛѢ ЉУБОВИ.

Найлепша награда, кою деца родительима принети могу, єсть сыновля љубовь.

Између несрећника оны, кои су у време владаня Павловогъ у Руссіи осуђени были, налазіо се и некій козачкій Полковникъ, кои є подъ оружіемъ оседіо быо. Онъ є сбогъ подозрѣнія некогъ изъ Черкаска у Петроградъ допраћенъ и суду преданъ быо, гди є искано

да се брани. Премда є онъ свою невиность заклетвама исповедао, подмићени су сведоцы опетъ зато противно говорили, и тако никаквогъ призрѣнія на дубоку старость нѣгову не имаюћи, баце га у тавницу.

Нѣговъ є сынъ было єданъ красанъ и благородногъ чувства младићъ, кои є млоге знаке рабрости већъ у животу своме показао, и подъ владѣніемъ Катарине Царице Владимировымъ орденомъ одликованъ было. Текъ што є онъ о заточенію свога оца разумео, таки є поитао у Петроградъ, и дуго се трудіо, да бы молбомъ своіомъ старогъ оца своегъ ослободіо; но кадъ у томъ не успѣ, почне са сузама просити милости, да са оцемъ тавницу и сужанство дели. Судія овымъ редкимъ великодушіемъ убогстремлѣнъ, чудіо се шта овай младићъ закгева, но ніе му мого нѣговой молби задоста учинити, рекавши, да судъ само с' нѣговымъ оцемъ а не с' њиме посла има; єрбо є онъ самъ виновникъ. Речь ова „виновникъ“ раздражи чувсто честности младића овогъ тако, да є горећомъ любовію сыновльомъ, овако напрасно одговоріо: „Шта, мой отацъ виновникъ? Онъ, кои є цео животъ свой отечеству жертвовао, и нѣга собственомъ крвлю браніо! Спасѣу, та спаѣу я нѣгову честь, макаръ се самогъ могъ живота тицало! Насиліемъ ћу я окове оца могъ разбити!“

Судія овымъ речма налюћенъ, заповеди стражарима да га счепаю и у тавницу, ал' не к' нѣговомъ оцу, баце. Ко се садъ за несрећніегъ држао, него изгублѣный овай сынъ, кои є натечомъ своегъ или нѣговогъ оца стања погрешіо. Мысль ова, да є садъ свуда путъ спасенія затворенъ, да ће отацъ старосћу и сужанствомъ претиснутъ, последнѣ дане живота у окови, безъ да му благословъ свой поклони, окончати, вртила є на срцу нѣговомъ смртне ране, нити му є икадъ мировати дала.

Две є године живіо овай у тавницы, не чуюћи ништа о своме оцу, нити овай о сыну. Силе су нѣгове быле већъ слабіе, воздухъ є тавничкій руменъ лица потавніо, ал' на єдаредъ чуе гласъ да є Павле умро, и да на престолъ младый Александеръ, диже се. Овай гласъ га мало обнадежди, єръ се онда, о подизаню Александровомъ на престолъ, когъ є доброта срца с' великодушіемъ скопчана была, млого добра очекивало, нити се у томъ осуѣтило: єръ текъ што се на престолъ младый Монархъ попео, првый му є погледъ было тай, да осуѣене сужанства ослободи, и своима поврати.

Као годъ што кадъ сунца топлый зракъ блеѣаный и венућій цветъ у животъ поврати, тако є исто гласъ овай о слободи, духъ младића већъ обумрлый, натрагъ повратіо. Одъ радости готово ванъ себе, похити, да оцу радость ову пригласи. Ко бы могао тако живо описати узхићеность ову старца, кадъ су се врата тавнице отворила, и сынъ у наручіяма нѣговима лежао, кадъ є себе у блаженомъ часу овомъ не само ослобоћена видіо, но и прекрасну жертву сыновске любави искусіо. Коя му є радость већа была, то онъ самъ може знати. Пунъ овако радости пригрліо є сына срцу своме, и безбройнымъ благословима одаріо, кои се заиста за найлепшу награду любови сыновлѣ, коя га є целымъ путемъ до на край живота нѣговогъ пратила, сматрати могу.

А. Ч.

ПРЕВАРА У РИСОВАНЮ.

Ко у рисованю природи тако силно подражавати уме, да се чрезъ то што є изрисовао вара, онда є оно добро и лепо, а то дознати може, кадъ види да се свима допада. Превара у свакой другой сфери мрска є и непогодна, а у художеству рисованя пріятна є и весела.

Одъ тудъ се іоштъ у стара времена врло велика важность на оваке преваре полагала, с' коима се често обкладе о преимућству рисованя препираюће, прекидале. Найстарія одъ препираюћи обклада, о коіой Плиніе опоминѣ, была є она, коя се измећу два знатна грчка живописца Зеуксиса и Пархасіуса, догодила. Зеуксисъ рисовао є грожће, кое є на угледъ метуо. Ово є было тако пародно израђено, да су птице долећале да га пипаю,

ПОДУНАВКА.

№ 7. У Суботу 13. Февруарія. 1843.

НАДА БОЉИ' ВРЕМЕНА'.

Взиграйте Срби̏ли храбри! вѣрно Бога слав'те
Скрушенымъ срцемъ смѣрномъ душомъ;
Мрачна єръ завѣса вѣчъ више будући' таинства'
Згоду криломъ некрыє црнымъ.

Сунце наше блистаюћ' освѣтли крае широке
Србства радостнымъ своимъ блескомъ!
Правда и врлость гранутће, украс пресвѣћеный људства,
Велична трептитће побожность.

Отцу неба славне ће дигнути храме потомцы,
Скромна му гди ће хвала слат' се.
Свестручна просвѣта блескомъ своимъ правду любећимъ.
Чедомъ обилно датће благо. —

Народе нашъ храбрый! ты више не цвилишь надъ твоіомъ
Несрећомъ, нити трпишъ боле —
Кадъ тирани негазе бѣсни вѣчъ твоє витежтво,
Славу честь, и цѣну мужества! —

О браћо! света къ роду васъ є побудила любавь
Храбро Устава бранит' точке!
Одмѣну прекрасну, срећу заиста цвѣтућу
Вѣчна вамъ пружа зато бытность! —

Смѣло силе скуписте, сачуваете народа права,
Жућену свим' слободу врат'сте
Срблѣмъ; єръ свргосте іймъ огромный ярамъ тиранства!
Тако се свѣтла роду образъ! —

Милошъ Поповићъ.

СЕНЕКЕ МУДРОГЪ СМРТЬ.

(Изъ Еберсберга.)

Благо вама народе коима є свевладаюћій промысао благогъ и доброгъ Краля даровао; блажена земльо, гди се правда са отечественномъ добротомъ дружи, гди са светлогъ престола зрачни примери добродѣтельи доле сяйно разсипаю се, гди поверењ к' Владѣтелю и любовь народа у братску слогу ступаю! Пресрећна земльо! у теби ће трудъ своє благослове и граћанство срећу наћи; миръ и любовь ћеду поля и лугове твоє радостнымъ кликомъ миліонма усрећены, пролазити, нити икоя струка среће оскудѣвати оныма, у коій средини взаимна любовь у развіеномъ зраку благости, царствовала буде!

Како ли напротивъ страовито изгледа коцка онога садружества, у средини когъ, немиръ и безаконіе влада; гди насиліе место законогъ Владѣтеля, угнѣчаваюћа воля место закона, човекоомраза место любови и свирѣпость место усрећаваюће благости и милости, прва заузимаю места. Ту озбилъска поєдины ревность разсипасе у смутну неуредность, ту суза угнѣчене невиности бадава се пролива, блаженый миръ бежи одъ ноге и места неописане такве туге и яука. Са предосторожнымъ прстомъ показуе Исторія, оне, кои су изъ злобе и беснила или слабости духа, често у њиномъ зловольству, оно, што нису ни сами знали шта, желили и захтевали, показуе и страшне оне дане насилногъ владѣтеля Нерона. Но, ніе цѣль врстица овы, да оне Неронова зло-

чинства, но мудрогъ Сенеке смрть спишу.

Неро кадъ є наступіо да влада, ніє му више было одъ седамнайстъ година. Нѣговъ учитель, Луціусъ Анеусъ Сенека кои є после толико столѣтія чрезъ писаня своя славанъ остао, и Бурхусъ Генералъ царске гарде, занимали се међутимъ с' добримъ успѣхомъ и правичносћу у одправляню државны дѣла. Ал' Неро на скоро удали верне ове советоподателѣ одъ себе, распусти своє волѣ и желѣ одвећъ слободно тако, да су найгрознія позорія у Риму и околнымъ местама ове државе, у чудной и страшной взаймности, као ланцемъ скопчана, разредила се.

Време є было већъ настало, гди є свакій любитель добродѣтельи и правде страдати морао. Бурхусъ падне; Сенека смрћю благороднога овогъ мужа изгуби подпору у дѣланю и уваженію своме. А и Неронове мысли гложиле су се у найопорніой противности са мыслима светскогъ овогъ мудраца тако, да є неблагодарный ученикъ овай непрекидно таковой прилицы, тежіо, како бы се, одъ мужа овогъ, когъ су га погледи и упоминяня, совестно гризла и мучила, когъ є уваженіе међу народомъ завићено было, и кои є као строгій природный судія свакогъ убоявао, за свагда ослободіо.

На последку противостаянѣ Каюса Пизе противъ Нероновы предпріятія испуни желю, и да узрокъ окривити Сенеку. Не само союзницы Пизе, него и свакій онай кои му драго, кои бы сбогъ своій мысли или богатства своегъ осилѣному на путъ стао, было є живота лишенъ. Садъ су лицемѣрни пріятельи и робови слободну играли ролу. Ако се само казало за кога, овай се негда на привржениике Пизове насмеяо, или да су кадгодъ с' њимъ говорили, или, да ій є случайно гди сусрео, за єдномъ столомъ као гости да су седили, или при буди каквой позоришной игри, заєдно были; то бы онда све, да и найминый и случайный узрокъ за крвнички држали, и самомъ смрћу казнили.

Поводъ главный коимъ се осућенѣ предузело, было є тай, што є Пиза Сенеку, да се лично састану замоліо, кое овай ніе прійміо, но на овай начинъ одбіо, говорећи, да бы тай коракъ, за њи обоицу опасанъ было. Трибунъ Грани Силванъ на то добіе налогъ, да одма Сенеку веже, кое му се при вечери у дружству своє супруге и два пріятеља и догоди. Силванъ му изкаже узрокъ долазка своегъ. Неустрашено одговори му обтуженый на главну точку противъ нѣга бачене кривице. Онъ му ніе тео крити да ніе одъ Пизе на уговоръ званъ, придода али іошть къ томе, да онъ никакво участіе у нѣговымъ плановима ніе имао, єрбо онъ безаконна и потайна предпріятія никадъ не цени, и да є ученику своме некадашнѣмъ изобилна доказателства о своіой искрености и простодушіу дао.

С' овымъ извѣстіемъ врати се Трибунъ Нерону натрагъ, кои га с' нестрпенѣмъ запыта: „Єли се своєвольно на смрть одважіо!“ Ал' кадъ му почне Силванъ неустрашимость веселогъ и раброгъ духа везаногъ Сенеке хвалити, заповеди му, да се одма натрагъ врати, и Сенеки смртно изреченіе пресуде и милость у место владателя, да може начинъ смрти своє избрати, не одложно обяви. Трибунъ држећи за срамно и грешно іошть єданпутъ предъ осућеногъ изићи, и на невиной смрти нѣговой участникомъ быти, пошлѣ зато себи подчињеногъ Капетана Сенеки, да му овай пресуду обяви, и изврши.

Са онымъ равнодушіемъ, кое свакогъ добродѣтелногъ и мудрогъ нигда не оставля, и кое сва зла земска и обште коцке смртны презире, прійми Сенека ужасну ову вѣсть. Онъ одговори: „*Умемъ я умрети драги мой. Само ми мало времена остави, да последню волю мою наврішимъ.*“ Капетанъ рекне, да му є одвећъ жао, што му налогъ нѣговъ никаквогъ одлаганя, не дозволява. Но и с' овымъ се великій духъ осућеника не смути. Супруга нѣгова и пріятельи, кои су сведоцы позорія овогъ были, врисну одъ стра' и бризну плакати. Онъ се свойски трудіо утѣшити ій, и препоручивао имъ, (будући су му добра одузета была,) споменъ нѣговогъ живота и поуча-

ханя, као найвеће иманѣ, коє бы имъ оставити мого; за тымъ є жалость ньину преиначіо, показао са победителномъ силомъ истине, да смрть слободногъ єдногъ и невиногъ човека ніє ништа горе ако не болѣ, и іоштъ срећніе овде, быће, показао се као правый мудрацъ, кои владу надъ судбиномъ и устрашимосћу смрти има, и кои у неколубаюћемъ миру безпрекорне чисте совести, богатію замену, одъ земскогъ овогъ губитка, налази.

Сенека да обадве жиле на рукама отворити. Крвъ є штедльиво изъ тела, умерености свакой навикнутогъ, текла, єрбо є у маломъ количеству была. За тымъ да и на ногама жиле разсећи, у комъ траюћемъ времену, ведрость духа му непрестано тавне мысли и бриге, превазилазила. Праштаюћи своимъ убицы очекивао є онъ мирно смрть, и забавляосе обстоятелствама разны предмета. Но конацъ нѣговъ чиніо се да се не приближуе, а смрть као да одъ нѣга удалити се жели. На ово рекне да се у врућу воду мете. Вода є ова извлачила и умножавала одтицанѣ крви. После кратког времена клоне главомъ са овымъ речма; „*Теби о спасяваюће божество, крвь ова тече на жертву!*“ на ово прене у болый животъ, гди се не лепршаю више крила смрти.

Нѣгова супруга Паулина тела є у првой своіой ярости чувствованя, коцку любимогъ супруга своігъ поделити. Она є викала: „*Смртна пресуда супруга моегъ нека и мене постиене, и я ћу умрети!*“ Но зато опетъ премда є заедно с' ньимъ жиле отворити дала на заповесть Неронову избавила се, съ коимъ є найвыше показала то, да є мудрацъ и добротворъ у свакимъ сношоніяма живота, явногъ и домашнѣгъ, почесть и верну любовь заслушіо и добіо. — Уништоженѣмъ Сенеке народъ є здраво дирнутъ быо, а спомен є светскогъ овогъ мудраца, у найпознія времена, одъ свію оны, кои за мудросћу теже и кои су добродѣтелю обколѣни, сакранѣнъ, и благословено одржанъ. И заиста нема друго ништа, што бы у животу знатны мужева веће вниманѣ подигло, него што имъ є она точка времена, у комъ, дѣломъ покажу оно, што словомъ уче; нити може што радостніе быти, коимъ бы срце живлѣ куцало, и клонутый духъ оживило, него кадъ се чуе, да є великій мужъ кои, рабрымъ подношенѣмъ противне судбине, и благороднымъ презренѣмъ смрти, истинитость и силу наука своій, самъ на себи осведочіо.

А. Ч.

ЗАПАДНЬО-ИНДИСКО ПУСТАИНСТВО.

(Преводъ съ немецкогъ.)

Мала єдна американска галіица, кою є Капетанъ Шмихтонъ да у Ямайку доће, управляо, наиће некако с' южне брежине одъ Кубе на морске пустаіе. Галіица ова ніе више имала до седамъ люди, по чему ніе се могла никако ни бранити, коє и да є радила, бадава бы іой было, єръ є у пустанской галіи више одъ 40 све самы Црняка неки с' дугимъ пушкама оружани было, међу коима Капетанъ американскій позна ньиногъ поглавара, кои є подъ нѣговомъ командомъ на мору као матросъ кадгодъ служіо. Поглаваръ овай пустаискій опомене се садъ добра, коє є кодъ овогъ уживао, и заузме се одвећъ яко да ій одбрани, говореѣи своимъ млађимъ, кои су ій већъ были напали, да ій оставе и да ій не плячкаю. Но при свемъ томъ ови мумлаюћи измећу себе, да є то неуредно и противно онымъ условіяма, подъ коимъ су кодъ нѣга у службу стали, а овай постояно држећи се обране, зграбе американце и све ій по вежу, на последку и ньиногъ поглавара с' Капетаномъ, одъ кои последныій бранећи се, двоицу рани. Садъ су обоица смрть очекивали; но по дугомъ советованю, даду имъ Негери шайку одъ галіе и заповеде обадвоицы, да безъ свакогъ затезаня у нутра уђу, и колико брже могу возе. Неправедномъ овомъ поступку, противити се нису смели, него су морали што игда могу возити, єръ кадъ

су се натрагъ обазрели, опазе три дуге пушке, на њи натегнуте, коє су имъ на знакъ давале, шта ће ду добити, ако се натрагъ на галію вратити, усуде.

Све се ово сбыло око подне. Они су-были већъ одъ пушака три енглеске милѣ удалѣни, гди су садъ подъ платномъ пловили. Садъ текъ започне се разговоръ међу страдалцыма овыма. Капетанъ Шмихтонъ быо є одвећъ невесо, што є непогоду овакву своимъ познанику причиніо, и изгледао є као уплашенъ, боећи се да се чрезъ то благородство овогъ, садъ у ярость и веснило спрама њега, не обрати. Но Негеръ овай само се лютіо на дружество оно њгово, коє су ій у опасность бацили, и рабріо є капетана, говорећи; „Острови Кубе лежу предъ нама, видите, тамо ћемо ми ноћасъ на суву быти, не боите се; ви сте мене кадъ самъ кодъ васъ служіо, добро пазили, и добро ми чинили, за коє, видићете, нећу неблагодаранъ быти, него ћу васъ одъ свачега сакранити и свугди помоћь дати.

Целу су ноћь кукавцы возили непрестано, и єдва єданпутъ доћу на єдно пусто место острова Кубе. Пустаія овай утврди ту и веже шайку, пакъ поће крозъ камениту неку провалію, са своимъ познаникомъ, безъ да ій є каква стазица водила, но напротивъ самъ бршлянъ є быо, далѣ у напредакъ. Овай, видило се да є быо у предѣлу овомъ познатъ, корачао є тако брзо крозъ њга, да га є капетанъ єдва стизао. На скоро опазе они светлость неку гди се помало сіюца; Негеръ садъ звижне, и после краткогъ времена буду они, кодъ неки низки рћаво сграђенн колебица. У єдну одъ овы уведе Негеръ Капетана, кои се не мало зачуди, кадъ две Негеркинѣ, неколико люди и деце овде опази, кои су сопутника њговогъ добродошлицомъ радостно предусретали, чудећи се неочекиваномъ њговомъ доласку. Пустаія се разговарао с' њима єзыкомъ кои капетанъ ніе разумео, а жене оне две преправляле су вечеру. — „Єдна одъ овы женски є“ рекне пустаія „моя жена; овде я живимъ кадъ на мору нисамъ; у овымъ колебицама држимъ я моя еспапъ и моє новце; него ово є место тако сакривено, да не бы сте могли кадъ бы васъ на бродъ извео, сами овамо, да вамъ ни ко путъ не каже, опетъ погодити.“

На скоро за тымъ седне се за столъ, гди се добро угости. После вечере, покаже пустаія Капетану место гди ће спавати, и ту га самогъ остави. Уютру пре него што є свануло, доће опетъ па га пробуди и одведе га на бродъ, гди су две мазге оседлане и єданъ Негеръ чекали. „Овай ће васъ човекъ“ рекне пустаія, „крозъ шуму на єдно место коє є четири милѣ енглеске одавде далеко, одвести, одакле ћете после найлакше прилику наћи, да у Хавану одете. Човеку овомъ морате као вашемъ служителю, за пасошъ побринути се. Я знамъ вы сте страдали и све изгубили, зато узмите ово, да се у колико толико спомоћи можете.“ Са овымъ речма да му кесу неку са грошеви, и итно се удали. Капетанъ седне на мазгу и с' тешкомъ патньомъ у путу, єдва крозъ неку често зарашћену шуму, доцканъ у вече на место доспе. Кадъ се тео одъ воће своге већъ да растане, пружиму нешто новаца, да га обдари, но овай ни пошто, ніе узео, него таки се врати.

Година є и по прошла да Капетанъ о своимъ пріятелю и другу на мору ни найманѣ ништа ніе чуо. Около половине 1824 године, предузме онъ путъ к' островима Томзонскима на Флориндску брежину, гди су были на ратномъ мороплову саюжены држава, пустаіе донете. Овде таки падне му у очи њговъ избавитель у островма Кубе, каква радость за њга! смртно є Іохни (то є име Негера) быо ранѣнъ кадъ су га ватали, зато му є смрть была и опрошћена, єръ су мыслили да мора и самъ умрети. Но Шмихтонъ се свойски побрине за њга и њгову негу, препоручи га к' томе и своима земляцыма, и узме га са женомъ и децомъ, на своя добра у Месисипи, гди є Аренду држао.

А. Ч.

ПОДУНАВКА.

№ 8. У Суботу 20. Февруарія. 1843.

ДАВОРІЯ.

(По єдной словачкой народной пѣсни.)

Хой! нашъ Уставъ, браћо Србльи,
Іоште Србскій живи,
Юначко намъ біѣ срце
За родъ нашъ любивый!
Живи, живи Уставъ Србскій,
Живитће на вѣке:
Грома, пакла све су слабе
Супротъ нама єке.
Нама Уставъ Царъ є дао;
Царъ нашъ Господаре,
Тко га гази Бога вређа,
Цара волю таре.
Силовито некъ врагова
На насъ ято лети!
Богъ є съ нами! тко прот' нами —
Громомъ ће га стрети.
Нека грозна садъ надъ нами
Бура се узнесе,
Каменъ пуца, дубъ се ломи,
Некъ се лемля тресе:
Крѣпко, тврдо мы стоимо
К'о стѣна одъ града!
Нека земля тогъ прогута,
Тко се клони рада!

М. Поповићъ.

СЛѢДСТВА НЕРАЗСМОТРЕНОСТИ.

(По Еберсбергу.)

Какви су узроцы бедногъ станя несрећника и невалялика, и зашто пропадаю; запитай, бледогъ и готово расточеногъ цебрака, изъ когъ окружены очію гладъ вири, онъ ће ти као и несрећный супругъ и отацъ, кои є страстма одатъ, жену и децу оставіо, пак' се садъ мучи и тужно каюћи се с' ньима дане проводи, они ће ду ти велимъ казати, и ужасно овако одговорити: „Дайте намъ изгублѣне године наше натрагъ! мы ћемо садъ другчіе и болѣ живити; младости наше неразсмотреность є насъ у бедно станѣ ово довела!“

Кадъ єдногъ младића, комъ се ружична руменъ среће на образу, и пламенъ у младомъ оку блиста погледимъ, да се изъ родительски наручія, у пространый, ладанъ и себичанъ светъ овай, гди гласъ любве родителя не иде за ньимъ нити га чува више, отискуе; кадъ предузиманѣ ово нѣгово разсмотримъ, како брзо и дрзко коракъ у обхожденіе светско и ствари, коє іоштъ не познає оће да пусти, како ли нѣжне своє груди сили борба подмеће, и с неякомъ мишцомъ путъ среће отвара; срце ми се тада цепа, и радо бы га чуво, благосиляюћи краніо; но често све ово чуванѣ и благосилянѣ бадава бы бывало! Као што рѣка собомъ у дубльину морску све што зграби одвлачи, тако исто и ватрена ревность младића и неразсмотреность, найболѣ таланте у пропасть баца, и єднымъ задаємъ леденымъ, на веки цветаюћій животъ одкида и несрећнымъ чини. Да и сами зреліи нека не мысле, да ни су близу погрешности и неразсмотрености, нити се кои за сигурногъ у томъ држати може, коме вруће срце грудъ біе, и жестока крвца жилу преза.

Предосторожанъ дакле валя быти, да и у наймаловажніой погрешности, єръ често овакове у магновеніяма учињене найгорчія слѣдства целогъ човеческогъ живота са годинама, у коима се тужно и бедно станѣ проводи, променюю. Између млоги примѣра, како младость цео животъ упропасћуе, нека овай кои слѣдуе, за угледъ буде.

Некій е отацъ послао сына своегъ на науке, кои е добро срце имао, но притомъ е и на свашта дрзновенъ быо, кое му е и учинило, те е несрећнымъ целогъ живота постао. Онъ е у место да науке просветомъ и поведеніемъ добрымъ себе срећнымъ учини, то у хитрости и превари, постићи овымь начиномъ намеравао. Придворной и великой єдной Дами напише онъ писмо, у кое прашакъ некій мете и заєдно на пошту преда, да га ова добіе, на кое после самъ собомъ къ ньой оде, и ласкателно іой рекне, да е видіо две персоне, кое су прашакъ у писмо когъ ће с' поште скоро добити метуле, с' томъ намеромъ да ю отрую, него да буде предосторожна, кадъ ово прійми, мыслећи овымъ речма ће се ньой умилити, нѣнъ на векъ постати, и тако лакимъ начиномъ срећанъ быти. Но ова чувши ове речи и на нѣга подозрѣваюћи, рекне му, да надписъ нѣнъ напише — неразсмотреный младићъ то учини — писмо с' поште доће, и безъ сваке сумнѣ увати се, да е нѣгова рука с' овымъ єднака. Дама ова коя е у двору кралѣвскомъ здраво препозната была, да ову стварь испытати болѣ, и Хаинриха (тако е было име младића) бацы у тавницу.

Поредъ свегъ овогъ кое е до садъ починіо, быо бы онъ, одъ Даме ове помилованъ и изъ тавнице пуштенъ, да ніе прву свою погрешку и нерасудность, другомъ црньомъ и горомъ, потврдити усудіо се. Онъ утече изъ тавнице, напише великашу єдномъ писмо, у комъ како Даму тако и отмѣна лица нека кодъ овогъ оцрни и изпсуе, на кое по другій путъ уваћенъ и у тавницу у 24. години баченъ буде, одакле е у седимъ власма и погуренымъ леђма, на молбу рода и познаника нѣговы, кои су сожаленіе и любовь прама човечеству имали, изведенъ быо.

Све е ово лепо, похвале достойно и благородно дѣло, али ко ће му нѣгову цветаюћу ону младость, здравлѣ и у сужанству изгублѣне дане повратити! Бежи дакле младежи црны оваквы мысли, и примеромъ овымъ научи се предосторожнымъ быти, да свагда пре разсудишъ него што учинити намѣравашъ, пакъ нећешъ онда никадъ доброгъ Генія твогъ стопе изгубити, нити живота часъ проклинати.

А. Ч.

СТАНѢ НЕГЕРА РОБОВА, ПРИ СЕЯНЮ ШЕЋЕРА И КАФЕ У АМЕРИКИ.

(Преводъ с' немецкогъ.)

На грозномъ злоставляню робова, нису обычно притяжатели овы криви. Они готово по найвыше нису при сеяню, кое се опеть зато тако добро изради, да се ови на гоненія, коима су Негери изложени, и не омышляю. Надзыратели, кон се Маіорали зову, они су ти, кои тако бездушно са робовы поступаю. И заиста е жалостно позориште видити, како ови са дугачки бичевы оружани, до 20 Негера, са оборенымъ главама, коимъ чисто показую осећанѣ свога пониженя, предъ собомъ на посао гоне, и часъ овогъ часъ оногъ, да бы брже или лакше ишли шибаю тако, да већъ одъ непрестаногъ и свакидашнѣгъ шибаня, крвь имъ изъ отворены рана каплѣ. Я самь быо сведокъ таквогъ позоришта; срце ми се было укочило и уледенило, кадъ самь то видіо, и одъ то самь доба изгубіо волю да баштованъ будемъ, и да се таквымъ начиномъ обогатимъ.

Найгрозніи су надзыратели одъ овы, Европейцы, кои су у нашимъ земляма као бунтовницы изъ отечества у колоніяма изслати. Ніе могуће веровати, да овы слободницы, кои се у Европи ни су могли са постоянымъ и добрымъ у колико толико законма сложити, садъ овде тако развратногъ духа постаю.

Требао бы свакій собственымъ очима да види радость њину, кадъ они управлянѣ преко сеяня єдногъ, добію.

Вера и законъ найвыше сыроте Негере крани, и сурову њину судбину умекшава. Као што є познато, Шпаньолцы имаю светаца с' неделяма заєдно, читаву четврть године. Сви су ови праздницы мирни дани за Негера; у овыма се може уколико толико за слободногъ држати, єръ своегъ маіорала за то време не види, нити пуцкавицу бычева чує.

За ове црнце има нека уредба, коя се свакомъ човеку благородномъ допасти мора. Њима є дозволѣно, да могу свагда, кадъ бы се одвећъ безчовечно гонили, себи другогъ господара избрати и закгевати. Само што не могу ово увекъ употреблявати, єрбо су одъ судіє доста удалѣни, и кадъ бы покушавали к' нѣму отити, пакъ бы се уватили, као бегунцы сматрали бы се. То се исто догодило на моє очи. Негеръ єданъ побегне да се судіи тужи; и текъ што є быо већъ изишао изъ места гди се сеяло, спази наєдаредъ предъ собомъ своегъ господара, и таки сырома принуђенъ буде вратити се, гди после окую му и ноге и руке, и тако є морао шестъ неделя издржати, у комъ времену свако ютро є по 30 камція добіяо.

Но Негери имаю са свимъ другу и далеко болю обрану, сирѣчъ жене баштована'. Како ова доће одма бычъ изъ руку Маіораловы испадне, да и сами мужеви владу онда немаю. Овай є обычай єданъ драгоценый остатакъ старе галантеріе шпаньолаца. Често буду ове женске намолѣне одъ овы Негера. Кадъ се Маіорале пыта, єдали бы у место строгости овакве, мекше поступанѣ болѣ было? одговараю, да мекше поступанѣ њи одвећъ низи, и да бы ій живота стаяло. О овой точки сви єднако мысле. Но я се о томъ не могу уверити.

А. Ч.

ПРИНЦЕВСКИ ОСТРОВИ.

(По Шуберту)

У мору Мармари кодъ старогъ Пропонта, не далеко одъ азіятске брежине, лежи єданъ предѣлъ с' деветъ острова, кои се у старо доба Демоннесой звао, а данасъ му се то име у Принцевске острове преврнуло, зато што су ови у време Царева византійски за место прогнанія млоги принцева, великаша и богатоша служили, одъ кои, свакій по неко жалостно опоминянѣ представля. Острови су ови мали, плодоносни и до 5000 грка у њима живећи садрже. Найлепшій є измећу овы островъ Хайбели-адаси, негда Калхитисъ или Демонесосъ зовомый, коє є име на последку на цео предѣлъ острова пренето; форма є предѣла овогъ, на комъ су острови, трићошкаста, и има три узвышена вра, на коима по єданъ грчкій Манастыръ стои. Успоредни Кипреси и вите єле, баште пуне цвећа и смокова дрва као и друга млога одличія украшаваю ій. Име є Калхитисъ, по свой прилицы добіо овай островъ одъ бакарне рудокопнѣ, коя є негда у време овде рађена. Овоме острову напротивъ лежи великій принцевскій островъ, когъ су Турцы Кисил-ада, т. є. црвеный островъ, а Грцы и Французи Принкипо звали, кои є одъ свію други понайвыше посѣћиванъ. Овай є три милѣ дугачакъ, и єдномъ плодоносномъ измећу два реда брегова' лежећомъ долиномъ снабдѣнъ, гди се вінова лоза, кипреси, смокве, шуме, маслины дрва и друга воћна растѣнія, налазе. У єдномъ на островима овымъ манастыру живила є у изгнанію Царица Ирина, супруга Леона IV. — самовластна царица, коя га є сама зидала, и современица Карла великогъ, с' коимъ є у супружество ступити хтела, да восточно и западно царство саєдини; ово є исто и Зою супругу Міяила V., као и Анну матерь Комненову с' нѣнымъ ћерма постигло. Найближе Цариграду лежи островъ кои се Кинали-адаси, другчіе Проте зове, у комъ су цареви Романусъ I. и Романусъ III. с' Діогеномъ философомъ, комъ су очи ископане быле, бедно по-

мрли. На Багхатли-ади, другчіе Антигони, умро є с' престола свргнутый Царъ Романусъ Лакапенусъ и нѣговъ сынъ Стеванъ одъ Константина Порфирогените овамо изгнани; у пређашньимъ временма чаміо є овде познатый писатель Методіе 7. година. Равный и пустый островъ Плате, Рангабесу и нѣговымъ сыновма; іоштъ горый и опустошеніи островчићъ Оксея, овде роѣеномъ и смиреномъ Патріярху Михайлу Оксити; а островъ Пити овамо прогнатомъ бунтовнику Кнафею, служили су имъ за ньина станилишта. Последня су два острова Антиробидосъ и Ніядро голи каменити брегови, у коима само птице живе.

А. Ч.

ХЕРЦОГЪ ОДЪ МОНТМОРЕНЦЫ.

(Одъ Канкофера.)

Благородный Херцогъ одъ Монтморенцы найвеће є задовольство у благочинію (Wohlthun) и усрећиваню осећао. Єдаредъ види онъ на полю своімъ четири простака, кои су весело, подъ сенкомъ лиснате липе, оно мало своіъ удогъ єла потрошили. Монтморенцы приближи се овыма и упусти се с' ньима у разгоръ, пытаюћи ій, да ли су они са судбиномъ своіомъ задовольни? Три одъ овы одговоре, да су с' онымъ, коє имъ є преблагій Богъ даровао, найсовршеніе задовольни, и да ништа више зактевати ни желити не могу. А четвртый рекне. Моє найпуніе задовольство и блаженство причинявала бы мы часть оногъ добра, коя є собственость предкова моій была, и одъ мене се процессомъ одузела. Херцогъ запыта простака; „колика бы сумма новца требала, да се добро ово искупи? “ „Две тисуће франка“ одговори простакъ. Монтморенцы исплати овомъ две тисуће франка, и рекне своим' пратіоцыма: „Споменъ овай да самъ и я єдногъ у свету срећнымъ и задовольнымъ учиніо, остаће ми заиста найпріятніи.“

Єстъ, благочиніе є єданъ капиталъ, кои найбогатіе приходе доноси.

А. Ч.

ПЧЕЛА, СКАКАВАЦЪ И МУШИЦА.

(С' немецкогъ.)

Текъ што є сунце изишло, пчелица єдна трудолюбива, летила є већъ, по новопвраћеномъ нѣжномъ цветку, нуждну матерію, за нѣнъ посао скупляюћи. Скакавацъ и мушица доћу к' ньой у раной овой посѣти, и почну мнѣнія своя часъ о справляню меда, часъ о художественомъ зиданю воска, разно представляти. „Єсть до душе, рекне скакавацъ, „твой медъ заслужує хвалу, али нѣговъ є мирисъ тако силанъ, да, веруй ми, може убити єдногъ, или ако ништа, онъ ослаби жиле, и грчеве преузрокує. Има млого рузмарина и бибера помешано; него да узмешъ мало тикава и краставаца пакъ бы са свымъ забунила онай убиточанъ мирисъ, єръ тай сокъ чисто раствара онога, кои бы медъ окусіо.“ — „А и восакъ“ придода мушица, „єсть као нѣко художествено зданіе, али текъ опетъ совршеніе є оно, што я знамъ, уплювцы“ Обадвоє ово учени наставе и далѣ разговоръ дававаюћи мнѣнія о меду и воску, безъ да є пчелу и найманѣ лудо ово ньино брбланѣ любопитльивомъ учинило; она є єдномъ и истомъ ревносћу по светымъ правилама нѣнымъ, далѣ радила, да тако сврши, као што є и почела.

Немойте се дати одъ незналица критичара у вашемъ добро умышлѣномъ дѣлу узнемиравати, макаръ да они, уплювке с' воскомъ и краставце с' медомъ мешати умеду.

А. Ч.

С М Ѣ С И Ц Е.

(Памятствованя.) Великій Юлій Кесаръ, могао є 4 до 7 писама на єдаредъ, безъ да се забуни, точно диктирати.

Лайбницъ и Аилеръ у своіой старости знали су Виргилія одъ речи до речи на паметъ.

Ученый Скалигеръ за 20 дана Хомерову Иліяду и Одисеу на паметъ є научіо.

А. Ч.

ПОДУНАВКА.

№ 9. У Суботу 27. Февруарія. 1843.

ОДГОВОРЪ

Господину Евгенію Іоанновићу на пытаня поради нѣки назначены као неразумителны мѣста изъ стихотворенія Мушицковы, у Ч. 4. Народнога Листа.

Ромулъ и Либеръ отацъ, и са Касторомъ Поллуксъ
— — — — — — — — — — — —
Тужише горко, што за заслуге свое наклоность
Жуђену искусили нису. Онай, што Идру надвлада
Страшну, и явна чудовишта срећнымъ покори трудомъ,
Познаде, да є укротити найпосле найтеже зависть.
Муньомъ єръ своіомъ пали, кои с' надъ наукам' выси,
За собомъ ньи оставивъ: по смрти ће люблѣнъ быт' истый.

'ОРАЦІЙ.

У Народномъ Листу Ч. 4. проговоріо є Г. Ев. Іоанновићь нешто о Мушицковымъ стихотвореніама. Онь Мушицкогъ истина именує найбольимъ нашимъ стихотворцемъ, али опетъ мане му налази, наводећи да будући се дѣла нѣгова као классическа поезіа младежи школской у Сербіи предаю и толкую, неће безполезно быти, *мало запытати се за єдѣкоя мѣста, коя су нѣму, а може быти и другима невразумителна*, изяснивши се, *да о внутреньой вреднохи ниє говоръ.*

Да стихотворенія онакова, као што су Мушицкова, коя на себи носе печатъ савршенства, коя изображаваю и издаю духъ свога времена, и тако исторически живе, и означаваю карактеръ и дѣйства и отношенія лица, и вѣка онога, у коме су постала, чимъ се праведно са производима Римскога великога стихотворца 'Орація Флакка успоређую, закгеваю зреле и способне, и нарочито са временомъ и окрестностима, у коима є Поета живіо и радіо, добро познате читателѣ, о томе нема сумнѣ. Дакле є и умѣстно, да се свакій онай, коме су обстоятелства колико толико позната, постара по могућству притећи, како бы оно, што є у себи савршено, заедно и за младый нараштай и позднієе потомство разумително, слѣдователно у свой обширности полезно было. И ово се праведно одъ оны закгевати може, кои су са покойнымъ Поетомъ у свези пріятельскогъ сношенія были. Ова є мысао опредѣлила и Г. Георгія Мушицкогъ, те є къ I. кньизи, а и мене, те самъ къ II. кньизи стихотворенія Мушицковы додао нѣка историческа примѣчанія, коя бы къ разумителности што принела, и младомъ нараштаю трудъ олакшала. Да ли є и Г. Іоанновићь ту исту благу намѣру предъ очима имао, кадъ є нѣка мѣста, као неразумителна навео? — Я поне небы помыслити, а камо ли погодити могао, да бы ова наведена мѣста и другима съ маньомъ преправностю, а камо ли Г. Іоанновићу, кои се доста ясно и за исправителя стихотворенія Мушицковы издає неразумителна, была. Садъ на пытаня:

1. Зашто у кнь. I. стр. 35. каже Мушицкій: „Са бѣдствомъ самогъ могъ живота.“ — Онде нестои „могъ живота“, но „са бѣдствомъ самогъ своегъ живота.“ Ово „своегъ“ односи се на Живковића, коме говори, а не на

нѣга. И то право, и сходно и исторически истинито; єръ є Живковићъ Стефанъ своимъ роду ревность и истину услугу заиста са бѣдствомъ самогъ свогъ живота указао, почемъ знамо, да є онъ у Сербіи онда служіо, и онде, где є пуцнява была и воююћи ватра се просипала, као што є и кодъ Айдук-Велька на Баньи было, где се и поболео, па є онако боланъ постелю оставити, и изъ очевидне опасности бѣгати морао.

2. „Откако славномъ Стефанъ сяйный ми возложи крестъ на перси, стр. 38. Ово є, вели, безпослено.“ — То безпослено ниє. Но говорити о томе, доста є безмѣстно; єръ то принадлежи къ внутреньой вредноћи, о коіой овде, као што є напредъ назначено, ниє говоръ. Мысао є пакъ та: Ево има већ четири године, како самъ Архимандритомъ постао, дакле као исподъ стеге зависимости изишао, па ми є могуће было, и опетъ іоштъ на славй монастирской за цѣло то време до данасъ нисамъ было. Ово се неможе рећи безпослено; єръ друго є кадъ зависи одъ другога, да види славу, а друго є кадъ зависи то одъ нѣга самога, па опетъ видіо ниє.

3. „У кои часъ ме Вуковымъ поздрави ты Меценатомъ, престадо въ тойже быт', стр. 41. Зашто то?“ — За ово ено обясненія у првой строфи, где каже: „Изъ Шишатовца Вукъ отиде;“ па зато и престаде му онъ быти Меценатомъ. У оно време є Вукъ у Шишатовцу кодъ Мушицкогъ живіо. Онъ є донео одъ Копытара изъ Беча Рѣчнике разне, као Микаля, Ямбрешића, Беллостенца, Делла Беллу, Хайма, Велеславина, Стулли, Бандтке. И Мушицкій га є као правый Меценатъ цѣлу годину ту држао и издржавао, и у самомъ послу, т. є. у сачиняваню Рѣчника и Грамматике подпомагао. О овомъ извѣстившій се Митрополитъ пише Мушицкомъ, да одма иде Вукъ изъ манастыра, да ниє онде на трошку. Дакле га є престао подпомагати, и тако престао є Меценатомъ нѣговимъ быти.

4. „Коє съ бореніємъ я понесо и носимъ, стр. 42. Какова су то (т. є. каково є)?“ — То значи: Четрнайсто є лѣто, како име Лукіана носимъ, т. є. како самъ у чину овомъ, и єднако се боримъ, т. є. съ неугодностію живимъ. Неугодности те и у двору Митрополитскомъ и у манастыру доста є овде напоменути; онъ исповѣда да су быле неугодности, као што ій є онъ осећао; нити о осећаню нѣговомъ неугодномъ, коє онъ исповѣда, икакове сумнѣ има, башъ да бы ко и внѣшнѣ причине у обрану узети хотео.

5. „Зашто назива на стр. 45. Вука крылатымъ, а на стр. 48. бѣднымъ?“ — Крылатымъ зато, што є Вукъ найвыше у оно време путовао, дакле као прелетао, коє прелетанѣ предпоставля крыла. Да се пакъ бѣднымъ назвати могао, о томе нема сумнѣ; єръ є бѣданъ у свакомъ смыслу было.

6. „Кои су то Милоши, Юговићи, Топличани, стр. 49. и како свезаше?“ — Толкованѣ слѣдуе за ньима съ овыма рѣчма: „Мышце имъ позна Стамбуле бѣсный, ты, и гордый Галле!“ — Дакле сви они юнацы нови, кои су у Сербіи противъ Даия отечество и народъ бранили, и они храбри витезови Србльи, кои су у Аустріи противъ Француза храбро воєвали, подобни су Милошима, Юговићима, Топличанима. Свезаше цѣпъ народну, т. є. ланацъ, или союзъ скопчаше, утвердише. Ово се све односи на ратъ Србаля са Турцыма, и Аустріе са Французима, дакле све найдалѣ до 1815. год. — А на стр. 67. кнь. II. гди каже: „Свергше съ Европы цѣпъ, вси Ирои уже всюдъ почиваютъ намъ“, разумѣва одъ год. 1813. и 1815. год. овамо, почемъ є союзнымъ силама Наполеонъ побѣђенъ, и миръ после Бечкога конгресса 1815. год. утврђенъ, да већ рата нема, но да Ирои одпочиваю у миру.

7. „Какова є то вражія рука стрелу напрегнула? стр. 54.“ — То су тужбе нѣговы калуђера, коє су ишле на нѣговъ убитакъ.

8. „Ждралъ, ниє ли конь? стр. 70.“ — Єсте конь, то се само каже.

9. „Божество намъ є душа у тѣлу и пр. на што то? стр. 72.“ — Ово дакле нетреба толкованя, єръ неизлаже се, као да се неразу-

ме; но пыта се, на што є; дакле принадлежи пытанѣ ово къ внутреньой вредноћи, о коіой овде ниє говоръ.

10. „Цѣномъ спокойности моє дадо му сяйность, стр. 73. гдѣ є та сяйность?“ — Наравно у болѣмъ виду, оправляню манастыра, као што знамо баръ то да є келіє неке доправіо, и нову ракициницу начиніо. Но и ово принадлежи къ внутреньой вредноћи, а не къ неразумителности.

11. „Само духу свобода да ми се врати; стр. 74. Да ли ниє было свободанъ писати пріятелѣмъ?“ — И ово є разумително, но мана се налази вредноћи внутреньой, о коіой ниє рѣчь. А правданѣ лагко бы се нашло у самой простой пословичной истини: весело срце куделю преде; па Богме и духъ слободанъ одъ бриге, бѣде и напасти радо пріятельима пише.

12. „Дай Мецената ми найди, стр. 74. На што ли?“ — И ово ниє неразумително, но побія се само внутреня вредноћа, о коіой ниє говоръ; жельи се нѣговой замѣра, као да му ниє потребанъ было Меценатъ. На ово бы простъ одговоръ было, да свакій зна найболѣ, шта га тишти, тако и Мушицкій є найболѣ знао, шта му є нуждно, па то є и желіо.

13. „Да є духъ мой самъ Богъ, стр. 75. Како є то?“ — Ово є тако, као кадъ зверина каква насрне на човека, па овай стане и оштро є погледи, а она се ужасне одъ величине и важности нѣгове, и повуче се натрагъ. Но ниє требало овде изоставити: „Ил' му с' чини, да є духъ мой самъ Богъ.“ —

14. „Заръ да га ладнымъ назове таки, стр. 77.“ — Заръ єсть турско, чини ми се, као и текъ, а таки єсть греческо тахи.“ — И ово є разумително, но дира у внутреню вредноћу, о коіой овде ниє рѣчь. Да ли Г. Іоанновићъ изъ истине мысли, да Мушицкій ниє знао какове су то рѣчи „заръ и таки;“ или є само радъ да друге о томе увѣри, ако онъ и немысли. Оно бы было чудно, а ово ружно.

15. „Гдѣ є каѳедра Србскогъ єзыка? стр. 90.“ — Ово є лагко было разумѣти. Како се разумно предпоставити мора, да є Мушицкій знао, да у оно време, кадъ є оно писао, нема каѳедре Србскога єзыка, то се и само каже, да се разумѣва каѳедра, коя треба да буде или коя ће быти као што се види ясно изъ Оде 29. кнь. II. стр. 79. кою є писао те исте године „о заведеніи каѳедръ Србскаго языка и пр.“ —

16. „Гдѣ ли Паѳеонъ? 79.“ — Разумѣва се похвала и споменъ, коимъ є онъ самъ заслужене у роду мужеве овѣковѣчіо и обезсмертіо. Та онъ є пѣвао Стратимировићу, Владици црногорскомъ Петровићу, Живковићу, Текеліяма, Савви Продановићу, Вуковићу, Добровскомъ, Копытару, Шаффарику, Марку Сервійскомъ, Болићу, Путнику, Цару Францу, Лудвику, Чести народной и т. д.

17. „Меће електронъ; а доле стои щитъ, стр. 93. Є ли то тако?“ — Електронъ ниє щитъ, но толкованѣ одъ толкователя свои собственны мыслій може пріймити: и щитъ брани одъ непріятельскогъ оружія и нападаня.

18. „Лону рода вѣранъ буд', стр. 128. Шта є то?“ — То є то исто што: Роду твомъ вѣранъ буди свагда.

19. „На што онай стіхъ: vincit amor patriae, laudumque immensa cupido, стр. 121.“ И ово Г. Іоанновићъ разуме, но као за несходно држи, дакле дира вредноћу внутреню, о коіой овдѣ ниє рѣчь.

20. „На дасци плывамъ по мору несреће, стр. 122. Какове и зашто? — За Архимандрита и настоятеля манастырскогъ доста є велика несрећа, кадъ га Митрополитъ презре, дигне руке одъ нѣга, и одузме му управленіє манастыра, было то зашто му драго.

21. „Садъ се спремамъ нравственна Милоша ко слави, стр. 128. Што є то?“ — То є то: Садъ радимъ, да себе оправдамъ и очистимъ одъ нанешены ми ляга' кодъ мога Надлежателства како да се сіянъ покажемъ у нравственности, до онога степена, као што є Милошъ (Обилићъ) у юначству свѣту се по-

казао, скинувши са себе лягу, коя му є опаданѣмъ и клеветомъ нанешена и наметнута.

22. „Украшенъ мужь многимъ добродѣтельима и пр. стр. 137. Кои є то, или є то вообще речено? — Ово се лепо разуме, да є вообште речено. Али коме пчела за клобукомъ, онай свакій некъ се пипне, а ако онъ неће, другій ће га напипати, и онога, кои є онда такавъ быо, и кои ће кадгодъ такавъ быти.

23. „Когь срећанъ первогъ добыхъ у Карловцы, стр. 139. Ты ондѣ є излишно.“ Излишно є у мѣри стиха, но смысао неквари, шта више, іошть се болѣ разуме, него кадъ га небы было; дакле ни ово ниє неразумително, но дира у вредноћу внутреню, о коіой овдѣ ниє речь. Може быти, да бы ово „ты“ принадлежало на край првога редка исте строфе са елизіомъ овако: Небойсе, Друже вѣрн' и любезный, Ты, —

24. „Кои є оно клеветникъ? стр. 142.“ — Клеветникъ є нѣговъ свакій онай и свагда быо, кои є нѣгову заслужену цѣну и важность неправедно умалити, оборити, и окаляти старао се. Кадъ га онъ ниє именовао, то є знакъ да є одъ єдногъ на све однео, и да се она мысао и на свагдашнѣ клеветнике однети може, и кои су были, и кои єсу, и кои ће быти.

КНЬИГА ВТОРА:

24. „Чувствителностію кипливый стр. 2. Шта є то?“ — То є то, да є Раиѣ одвећь чувствовао или къ срцу пріймио, што є Србско племе мракомъ покрывено лишаваюћи се Историє, и зато є редко ово бреме на своя рамена узео, те израдіо Историю Србску.

25. „Сербскій Велизарій, кои є то?“ — Валда є свакій онай витезъ Србскій, кои бы судбу Велизаріевой подобну искусіо. А где таковы' не'ма? —

26. „Ясну благость яко снѣгъ, стр. 3. Є ли благость ясна као снѣгъ?“ — И ово спада у испытиванѣ внутренѣ вредноће, о коіой овде ниє речь. Но толкователь или учитель небы погрѣшіо, кадъ бы дѣци то и овако изясніо: Ясно, бѣло, чисто у преносителномъ или тропійскомъ смыслу замѣнюю се. И будући да є боя снѣга бѣла, зато се и са чистотомъ и ясностію сложити може.

27. „Примѣромъ ли добрымъ кто слѣдуєтъ стр. 5. нестои згодно.“ Шта ће ово да рекне „нестои згодно?“ Свакояко ниє неразумително, но види се да дира у внутреню вредноћу, о коіой ниє речь.

28. „Духомъ Павловымъ — Апостола разумѣва стр. 8.“ Тако є, дакле є разумително.

29. „Какова є была клевета? стр. 26.“ Та бы се найболѣ изъ Архиве Митрополитске дознати могла, коя є Г. Примѣтителю на руци была.

30. „Дышутъ ниє славенски, тако и глазъ є россійско стр. 37.“ И ово є разумително, нетреба толкованя, и принадлежи къ внутреньой вредноћи, о коіой, као што є речено, овдѣ ниє речь. И овде бы се могло пытати, да ли Г. Іоанновићъ изъ истине мысли, да Мушицкій ниє знао какова є то речь глазъ и дышутъ. Славенскій є єзыкъ пунъ русски' речій и формій; коє чудо, да є и изъ Мушицковогъ пера єдна две ли речи руске кануле. За овакове ствари лепу намъ науку дає Орацій говорећи: Sed ubi plura nitent, non paucis ego offendar maculis.

31. „Титана знаменованіе различно употреблява; сравни стр. 44. 50. и 159.“ Истина, тако єсть, дакле нетреба толкованя, ниє неразумително. И ово принадлежи къ внутреньой вредноћи, о коіой овдѣ ниє речь.

32. „Какова є то была милость Царя? стр. 58.“ И ово се могло изъ Архиве Митрополитске дознати, слѣдователно найприличніе є, да є то самъ Г. Ев. Іоанновићъ обясніо.

33. „Подъ Тарсянином разумѣва Апостола Павла стр. 61.“ Тако є, дакле ниє неразумително.

34. Чтима ж' доблесть реши. Є ли ово погрѣшка, цта ли є? стр. 65.“ — То є

лагко было погодити, да є типографска погрѣшка мѣсто „рещи“, съ тимъ лакше, што є ова Ода печатана была већъ єданпутъ испре безъ ове погрѣшке.

35. „А зашто ниє празднство видіо? стр. 67.“ Зато, што одъ 1812. до 1818. за шесть година, како є у Шишатовацъ изъ двора Митрополитска отишао, ниє на празднство долазіо. А долазіо ниє зато, што є презренъ быо, слѣдователно небы га Митрополитъ радо видіо.

36. „Шта є было у Земуну да се каже ясно стр. 69.“ У Оди доста є речено, да є выше и опредѣлителніе, кварило бы можда внутреню цѣну. Кадъ є одъ царства налогъ изданъ, да се мртви поклапаю 1811. год. онда су се Земунцы извршеню тога налога яко противили, тога ради є самъ Митрополитъ дошао у Земунъ, те є Земунце миріо, скланяо, и совѣтовао, да се Царской заповѣсти повинную и покораваю.

37. „Труди изчезнутъ вси стр. 71. а на стр. 134. и 145. другачіе говори.„ Труди у Шишатовцу и око Шишатовца чинѣни изчезнутѣе; єръ се ти состоє у зиданю ракицинице, оправляню келія, качаре, и правлѣню катарке, коє се съ временомъ порушава; то ниє кадро одолѣти крону (времену), као што додає. Но „*пѣснь моя поживетъ съ родомъ*“, каже. Дакле они су труди за време, а пѣсна за вѣчность; слѣдователно овде се они труди узимаю у смотренію производа умны, душевны, пѣснословны. — А на стр. 134. и 145. каже, да ће и они труди врло дуго траяти, наравно по своіой вредности, не у отношенію на пѣсне нѣгове.

38. „Опасность грозитъ Сербской обители; какова? Кои є то быо врагъ несносенъ? стр. 113.“ Опасность грози, што є дугъ учиніо, те опраляо манастыръ, правіо ракицинцу, качару, катарку, а године не приватиле, ледъ виноградe потукао, шльиве озебле, па дугъ остао неодуженъ. Ето опасности. А врагъ несносанъ у манастыру, то є быо Партеніе са своимъ дружствомъ, кои є устао противъ нѣга са тужбама и секатуромъ. Ето врага несносна, кога є радъ быо изгнати.

39. „Умболди, безъ сумнѣ Александеръ Умболдъ и пр. 125.“ — Ено на стр. 219. у примѣчаніяма самъ Сачинитель подъ 4, каже, да разумѣва Александра Умболда, кои є прошао Америку и намѣрава посѣтити Индію.

40. „Чти Делиля 125. Шта є то?“ — Ено на стр. 219. у примѣчаніяма самъ Сачинитель каже, шта є, назначивши подъ 5, Делиль (Delille) славный францускій Пійта. Здѣ подразумѣвается сочиненіе єго: L' imagination, poême par Iacques Delille II. edition 2 vol. a Paris. Изъ овога се види, да Г. Іоанновићъ ніе ни читао честито примѣчанія, а каже да су недостаточна.

41. „Шишатовацъ, єли убожайшій во Фрушкой горѣ по Реметъ? стр. 145.“ Ово є разумително, шта Поета каже; но сумня се диже, єли онъ истину казао; дакле се дира у внутреню вреднoћу, о коіой овде ниє речь; премда вреднoћи внутреньой ништа сметало небы, башъ да бы сами рачуни манастырски са числама и противъ увѣреня нѣговога што доказали. Убожество є относително. Где су велике потребе, ако ће приходъ и повећій быти, па ако потребама неодговара, може веће убожество быти, него другде, где є приходъ поманьій, али и потребе тако мале, да онай овыма одговара.

42. „Стѣни вѣщатъ будутъ тму лѣтъ; шта ће вѣщати, и є ли тако? стр. 145.“ И ово се разуме, него се пориче истина, дакле внутреня вреднoћа дира, о коіой овдѣ ниє речь. А шта ће вѣщати, и колико дуго, већъ є горе напоменуто.

43. „Какове су то тяжке борбе одъ десять лѣтъ сущаго Лукіана? стр. 150.“ За десетъ година, како є у манастыру Шишатовцу, искусіо є тежке борбе. Ко є у манастыру настоятель быо, па су се противъ нѣга калуђери дизали, онай ће добро знати, какове су то тежке борбе, съ калуђерима се своима терати, а съ ньима за єдномъ трапезомъ као са браћомъ єсти.

44. „Зашто нищій пѣвецъ? стр. 151.“ Зато, што є имао манѣ него ништа; єръ є

іошть дужанъ быо, а манастырско управлянѣ одузето му є было.

45. „Кои су то зли бѣде Раичу наносили? стр. 152.“ Иа ово упућуємъ Г. Іоанновића, да прочита рѣчи самога Раића у кнь. IV. Голубице стр. 15 до 21. где између осталога говори: „Тогда Г. Архіепископъ воспомнивъ отрицаніе моє отъ Тѵпографіи отверзъ уста начатъ ядъ свой изливати на мене, називая мопсломъ за моє тупоносіе, калмукомъ за широкообразіе и татарчетомъ за маленоочіе, и ни къ чему годнымъ человѣкомъ„ — и т. д. И далѣ: „Смертію єго (Іоанна Архіепископа) и Ковильскій Архимандритъ избавися ужаснаго гоненія бывшаго на него отъ Архіепископа Іоанна. Всячески бо старашеся лишити єго креста и достоинства. За что чрезъ цѣлый годъ процессъ водилъ съ Путникомъ. Но еже самъ невозможе совершити предхищенъ смертію, тое аки наслѣдное остави своему тогда бывшему Архидякону, иже по двадесяти лѣтѣхъ, то есть въ 1785. Іунія 26. дне и дѣйствително соверши яко Епіскопъ Бачкій, и наругася бѣдному Архимандриту.

46. „Коя су то три рыса? стр. 153.“ Онъ ій ниє хотео именовати, на єдномъ мѣсту говорећи, да му имена ньиова не скверне стиха, и да остану у мраку на вѣки. Треба л' да ій мы кажемо, и ако некажемо, смета ли стиховима? Та мы знали, та незнали, да разумѣва три калуђера, своя гонителя, Партенія, Исаія и Нићифора, све є єдно.

47. „Какове су то худе тальиге быле, и зашто? стр. 154.“ Худе су тальиге, на коима се онъ возіо. А возіо се на тальигама зато, што му є са управлянѣмъ манастыра одузетъ и подвозъ каручный, кои є као Архимандритъ и настоятель имао, као што и други настоятельи имаю. Єли му праведно или неправедно то одузето, и іошть кметовима забранѣно, да му никакова подвоза недаду, то є друго пытанѣ, о коме наравно овде ниє речь, єръ се ово све разуме и безъ тога.

48. „Кои є тай быо Онсица стр. 159.“ Валяда га вѣнь можемо знати. Тай Онсица быо є Митрополитъ Стратимировићъ, кои є Путнику Епископу, кадъ се овай за Мушицкога предъ ньимъ заузео, казао, да Мушицкій мірянствує, све коешта пискара.

49. „Кои ли є тай Мізанѳропъ стр. 160.“ Вальда є онай истый, кои и Онсица.

50. „Кои є то членъ, коме присутствіе дщере духа Лукіянова не бѣ годно? стр. 175.“ Вальда опетъ онай истый, кои и Онсица и Мізанѳропъ.

51. Зашто каже Аѳ. Стойковићъ у второмъ плачу на смертъ Іоанна Раича: „Тібіскь невѣрный“? — А како ово доће међу неразумителна мѣста стихотворенія' Мушицкови? Међу тимъ Тибиску приличи овай епітетонъ „невѣрный“ по томе, што збогъ низки' брегова или обала' нагло прелива, многе землѣ топи, рони и токъ свой мѣня.

Уважаваюћи достойно Г. Евгеніа Іоанновића, надамо се, да ова пытаня, премда већа часть изванъ круга неразумителности замаша, неће быти съ тимъ намѣреніемъ свѣту предложена, да Мушицкова дѣла стихотворна, коя су єдинственна у своемъ роду помрачи, и у цѣни своіой внутреньой поколеба, или карактеру, духу и срдцу нѣговомъ моралну важность побіе, и понизи; єръ то нити бы сходно было изображенію нити достоинству нѣговому. По моєму мнѣнію приличніе бы было, да є Г. Іоанновићъ како по своему знаню, тако и положенію, самъ нѣка мѣста Мушицковы дѣла', о коима є мысліо, да ће дѣцы, а може быти и самима учительима, коима су обстоятелства непозната, неразумителна быти, изяснити и протолковати потрудіо се. То бы показивало праву и искренну желю къ већемъ напредку и къ обучаваню младежи неискусне, отвораюћи іой путъ къ ясномъ и точномъ разумѣваню онога, што є важно и савршено, и тимъ уливаюћи іой вкусъ къ правомъ савршенству. Та доста є већь у кньижеству Србскомъ пецаня безъ рада, и насртаня горы' на болѣга, суєте на праву цѣну, све подъ покриваломъ ревности! —

Свєтићь.

КУНЦЪ ОДЪ КАУФИНГЕНЪ И НЂГОВИ СОЗАКЛЕТНИЦЫ.

(Съ немецкогъ.)

Около половине петнайстогъ столѣтія владао є у Саксоніи Курфиршть Фридрихъ, кои є два сына: Ернеста и Алберта, имао. Првый є био у осамнайстой а другій у дванайстой години, кадъ се слѣдующій случай догодіо.

Кунцъ одъ Кауфингенъ био є богатъ и знаменитъ Саксонацъ, когъ Боемцы заробе. Овай надаюћи се да ће га Фридрихъ, кои се чиніо, као да о томъ ништа и незна, искупити, морао є самъ за себе постарати се, и велику сумму новаца, да се искупи, дати. Текъ што се одъ Боемаца ослободіо, оде Фридриху, и срдито сумму ону новаца кою є за себе дао, заиште. Овай му то одрекне и леньости нѣговой, сбогъ коє є зла допао био, преговори, придодавши іоштъ к' томе, да ако му є новаца, с' коима є себе искупіо жао, нека иде опетъ у Боемію натрагъ у робство, па нек' новце те исте узме; єрбо и онако, нико се нѣговомъ овдебыћу не радує. — Кунцъ држећи ово за увреду, разяри се, и тргне го мачъ на Курфиршта. Овай, лудогъ овогъ продрзльивца увати, одузме му добра, и заповеди, да се у нѣговой Држави више не наће. Безъ свакогъ размышлявања и далѣгъ препираня, оде Кауфингенъ у Боемску.

Овде є мысліо онъ, како бы овой срамоти нѣму учинѣной осветити се и добра своя натрагъ добити могао. На скоро наће онъ овоме прилику.

Кадъ се Фридрихъ посла ради своги у Лаибцыгу бавіо, живили су нѣгови сынови међутимъ у старомъ и слабо утврђеномъ двору Алтенбургу. Ово употреби Кауфингенъ на свою ползу, и договори се, кадъ є добро разсудіо стварь, са своимъ пріятельма, кои су такођеръ изгнани Кавалѣри были, да се узъ мердевине попну у дворъ Алтенбургъ, и оба сына украду. Предпріятіе ньино за цело се учини, и Принцеви ноћу у двору буду поватани и одведени.

Старіегъ оправи Кауфингенъ са нѣговымъ созаклетницыма у Францію, а млађегъ, кои о робству брата своги ніе ништа знао, узме са собомъ у Боемію. Пре него су се обадве партае ове растале, завере се међу собомъ, ако бы кои одъ ньи био уваженъ, да нипошто украденогъ Принца, други не даю, докле се годъ, овай уваженій не ослободи.

Кауфингенъ приспе већъ на атаръ боемски, гди Принцъ одъ умора ніе могао већъ више на коню усправо седити. Овде мыслећи да є сигуранъ садъ, допусти младомъ Принцу сяшити с' коня и пешице ићи, а онъ самъ удали се мало у шуму, да ягода Принцу, когъ є жећъ морила, набере.

Међутымъ докъ є Кауфингенъ ягоде брао, и другъ му спавао, проће на коню поредъ Принца угляръ некій, когъ овай замоли, да бы му одвећъ жедномъ воде мало дао, и покаже му се коє, обећаваюћи му, велику награду, ако га одавде избави.

Докъ се овай разговарао, пробуди се онога другъ, и кадъ опази, да се Принцъ са странымъ некимъ разговара, потргне на онога саблю, коє ударацъ угляръ вешто избегне, викне на слуге своє, ови брзо долете и вежу га, а онъ самъ отрчи ономъ у шуму, кои се у бршляну, све своє оружіе оставивши у мамузама заплео, па га безъ сваке муке свлада, и с' Принцемъ у манастыръ Гринхамъ одведе.

На скоро приспе овамо и Курфиршть Фридрихъ, да ову стварь извиди и испыта, и почемъ се увериo одъ самогъ Кауфингена кои о Ернесту ништа ніе говоріо, да є Алберта самъ одвео и украо, одма га є іоштъ онай данъ смрти предао. Кадъ се є на место губишта попео био, рекне Курфиршту: „Моя ће ти смрть срце изъ тела изчупати!“ гди у непрестаномъ псованю, оцрнѣну свою душу и испусти.

Садъ поити Фридрихъ са срећно избављенымъ Албертомъ у Алтенбургъ; но како се ужасне, кадъ любимогъ Ернеста ту не застане, и о нѣговой се несрећи, да є и онъ украденъ, извести. Као громомъ пораженъ стаяо є ов-

де и оплакивао смрть любимца своґъ, а особито, кадъ є заклетву крадльиваца, коіомъ су се заверили, разумео. — „Заиста“ рекне онъ „ты си ми срце изъ тела изчупао; ты си смрть твою ужасно надъ несрећнымъ оцемъ осветіо!“ Често є онъ речи Кауфингенове повторавао, но ни мыслити ніе престаяо, еда л' іоштъ има средства, да бы се ма коіомъ ценомь Ернестъ спасти мого; на ово гласъ тромбете одъ стражара с' торня зауи, преказиваюћи госте. Курфиршть изиће предъ дворъ гди су се долазећи скупили. При нѣговомъ долазку суктали су мачеви изъ корица и севали у воздуху, к' заклетви готови, а Ернестъ є трчао у наручія очина, овако говорећи; „Мои крадльивцы, Кауфингенови созаклетницы, каю се злочинства своґъ, и надаю се милости оца моґъ и опроштаю!“ Курфиршть кои є любимоґъ сына садъ већъ у наручіяма имао, заборављаюћи све, радо имъ опрости, на коє и Албертъ доће, гди су садъ видећи га злочинцы славили и благосиляли часъ онай, у комь су се одъ безчинства ньиноґъ одвратили.

ПАСТЫРЪ.

Єдно прекрасно ютро пасо є пастыръ своє стадо. Величественность излазећегъ сунца, лепота предѣла, богатство ньива и поля около нѣга лежећи, веселость стада, коє є скакаюћи и шалећи се рану свою тражило, благопріятна песмица шеве у воздуху, све є ово нѣгово срце дирало; онъ помысли на Бога кои є свію овы створеня быће дао, ньи обдржава и млогостручнымъ благословомъ своимъ прелива, па се опомене онога, што є прошасте неделѣ преповедникъ о благости и величію божіемъ говоріо. У нѣговой души развію се смирене мысли и благо намеренѣ: „Боже, Боже,“ рекне онъ „ты си превеликій и премилостивъ! Како ли є красно све ово што си саздао, и како самь срећанъ, да те могу као таковоґъ познати и величати! Я самь овде усамлѣнъ, но ты Господи призирешъ на мене, и даєшъ ми благословъ твой и у самомъ усамлѣномъ овомъ животу, кадъ твою волю испунявамъ. Тако є, я ћу узвику овомъ момъ веранъ остати, зла ћу се чувати, а добро ћу чинити; єръ то є божя воля; а и да с' чимъ бы могао я сиромашакъ мою благодарность прама Богу показати другчіе, развѣ чрезъ искренно срце моє и покорность?“ По овомъ крене своє стадо на болю пашу, тражећи добро, а и избегаваюћи зло и шкодльиво коренѣ, за болестника, кои є у селу лежао; онъ є одсадъ найревностніе сваку прилику употреблявао, како бы добро своимъ сочовеку учинити и на ползу му быти могао. Ово се допадне одвећъ свима нѣговымъ селянима; они су нѣга искрено любили, нити су му у слабости и старости нѣговой, какву нужду трпити дали.

Дакле може се и у найсиромашніемъ и бѣдніемъ станю, смиренъ быти, добро чинити, да, и међу своимъ солюдма, заслуге имати.

СМѢСИЦЕ.

Крезусъ Краль Лидіе имао є сына єдноґъ лепоґъ прелепоґъ, кои є одъ роћеня своґъ немъ быо. Каква се средства нису употреблявала само да бы му се єзыкъ одрешіо, и да бы говорити мого, но све є было бадава. Кадъ су Персіянцы Крезуса побѣдили, Лидіу освоили и главну варошь Сардесъ на юришъ отели, залети се єданъ одъ персійски войника на Крезуса кога ніе познавао с' голымъ мачемъ. Сынъ нѣговъ, видећи животъ милоґъ родителя своґъ, да се у грозећой опасности лелуя, уплашенъ, викне: „Войниче, поштеди Краля Крезуса.“ При овымъ речма испадне мачъ изъ руке войника, и Крезусъ се спасе. Дакле любовь благодарноґъ сына прама оцу, већма є дѣйствовала, него све до садъ употребльне лекарске помоћи.

(Памятствованѣ) Професоръ Шрекъ у Віттенбергу быо є у станю, Историю Реформата за цело полъ године, коя є у 100. табака списана, заєдно са именма, числама, и наводенѣмъ мѣста изъ други кньига, безъ да ій предъ собомъ има, найточніе предавати.

А. Ч.

ПОДУНАВКА.

№ 10. У Суботу 6. Марта 1843.

МОІОЙ МИЛОЙ.

Мила моя, што си невесела?
Казуй узрокъ, непарай ми срдца.
„Како не бы была невесела;
„Свакъ живъ, мыслимъ, дигао се на насъ,
„Што те любимъ, што ты чезнешъ за мномъ,
„Зато самъ ти, милый, невесела,
„А и замке што любви замећу. —
Ман' се туге, све ће добро быти
И мы ћемо, мила, оживити
У законномъ безпорочномъ браку;
Майка твоя мен' є омилила,
Сея нћна радо ме погледа,
А и сродный склонит'ће се майцы,
Сосћди намъ не завиде любви.
Убриш' сузе, буди ми весела,
Већъ пролеће нашой срећи сія.
Онда ћемо примћръ быти млогимъ,
Како треба двоє да се любе,
У бракъ што су недавно ступили,
Пакъ ћ' и Вышный свой благословъ излит'.
Мила моя, не буд' невесела!
Убриш' сузе, разведравай лице!

Владиславъ Стоядиновићъ.

ИНОСТРАНАЦЪ.

(Съ нћмачкогъ.)

Єдна одъ найлћпши добродћтелый непокварены народа єсте гостолюблћ. Оно є было украсъ древности, и садъ се налази само тамо, гди прости и благи обичаи, добро срце, и вћрность у дћланю и говору стануе. Иностраный путникъ удалћнъ одъ оны, кои су му нћкада животъ и заклонъ дали, удалћнъ одъ оны, коима є міо, доће у вароши и села добродћтелны народа, и гостолюблћ поврати му ту изгублћно весељ, коє су му сродници причинявали. — Не пыта се: коє си вћре? — коіой страни спадашъ? Не, странный човекъ нема родителя, нема браће, нема сестара у овой краини, у овой вароши, зато му се милосрдно и любавно на сусрћтъ излази, и свакій сажальиво съ ньиме поступа, свакій є иностранцу у мћсто родителя, браће и пріятеля. Закланямо га, ранимо, пріятельски савћтуємо, путъ му показуємо, и чувамо га одъ опасности. Иногдіянацъ, кога мы презиремо, ранћногъ иностранца, когъ є на путу нашао, милосрдно води подъ кровъ свой; отровъ му изъ ране сиса, и мелемомъ превія. Онъ непознатога лечи, и съ благословомъ га одъ себе одпушта, безъ да се захвалности нада, и да то тражи. — Дивльій Арапинъ пріятельски позыва умореногъ путника у свою колибу; онай, кои преко сто камила имати може, самъ му ноге пере, єломъ и пићемъ двори, и у ютру га на правый путъ изводи, безъ да награде чека — и прима.

Иностранацъ ако є удалћнъ одъ оны, кои су га любили, и садъ за ньимъ можда плачу, доће нама, стои усамлћнъ, безъ сродника, безъ пріятеля, кои бы га посавћтовали съ мирномъ повћреносћу приступи онъ нашой доброти, нашемъ срцу, — треба ли да га у повћреню преварымо? — Не, буди му ты, коме се є обратіо, заштитникъ, єръ као сироче какво онъ предъ тобомъ стои; — буди му заступ-

никъ, єръ никогъ, нема кои бы за нѣга што говоріо; — подай му добаръ савѣтъ, єръ овде у околини онъ нема пріятеля; — добротворно га развеселявай, єръ они, кои бы га радо веселили, родительи нѣгови, сестре, жена и дѣца, сви далеко одъ нѣга живе.

Ко намъ добаръ стои, да и мы нећемо кадгодъ судбомъ праћени, морати у странимъ земляма становати? Нехвали се са саданьимъ добрымъ станћемъ, пріятнымъ бывалиштемъ, и мирномъ земльомъ. Какву безбѣдность уживамо у дане страшнога рата, какво благостанѣ у дане обштегъ паданя? —

Можешъ ли осећати како бы срећанъ быо, кадъ бы се на страни великодушный какавъ мужъ тебе прихватіо, можешъ ли чувствовати како бы ти срце заиграло, кадъ бы чуо, како су ти сынови, ил' сродници гдигодъ у дальнѣмъ мѣсту помоћь, пріятельство и утѣху изъ руке когъ доброгъ човека добыли? — Зашто и ты небы у твоимъ околностима подобну радость другомъ чиніо? Будимо дакле срдачни и услужни према иностранцу, коегъ му драго станя и реда. И сирома треба наше благости и услуге, — да, іошъ више него богатъ.

Помажимо иностранца негледећ му на отачбину, на родъ, ни на вѣру, са савѣтомъ и дѣломъ, ако му є помоћь наша потребита.

Тврда є и жалостна постеля болестнику и у самой домовини; али опетъ баръ любезна рука лека пружа, и драги насъ пріятельи тѣше. Ал' иностранацъ лежи усамлѣнъ у постельи, нѣму текъ задушна рука пружа чашу съ лекомъ, — ахъ! постеля є нѣму много тврђа и жалостнія.

Ако смо у нашемъ пребывалишту и гонѣни и гнѣчени, опетъ се наће баръ єдна душа, коя милосрдно съ нама тугу дели, баръ єдне груди, на коима се сити наплакати можемо. — Али несрећный иностранацъ, ко ће съ њиме судбу му делити, ко ће нѣга сажалѣвати? ко ли тѣшити? Ахъ, кои бы могли, кои бы хтѣли, далеко су одъ нѣга земльомъ и водомъ разставлѣни! — То му мы будимо на мѣсто пріятеля, сестара, браће, седы родителя. Онъ є тимъ несрећніи, што є удалѣнъ и оставлѣнъ; тимъ му є ближе свако мекано срце сродно.

Дай, да овай добрый и користный иностранацъ, кои хоће да съ нама заєдно живи, кои хоће да нашу домовину и своіомъ учини, да овай, велимъ, у средини нашой наће нову и болю отачбину! —

Нема луће гордости одъ оне, коя слабимъ духовима влада, и нѣшто на то зида, што є дуже са своіомъ породицомъ у каквой вароши живіо, и што право граћанства одъ дужегъ времена ужива, него другій ко. Не на оно, што су предци наши были и што су они уживали, него на то, што смо сами добро и користно учинили, можемо што оснивати, ако хоћемо, да се међъ паметна створеня броимо.

Иностранацъ є нама раванъ, чимъ условія изпуни, коя законъ због нѣговогъ населѣнія у нашу домовину прописує. Онъ већъ престає иностранацъ быти. Онъ већъ друге домовине нема осимъ наше. Онъ дели, и съ нама заєдно носи єднаке явне терете; онъ се съ нама заєдно приближава Богу кодъ єднакогъ олтара; нѣговъ ће се прахъ покрай нашегъ предъ обштій узкрсъ раздремати.

Уколико дакле више штогодъ смета миру и задовольству иностранца, у толико є светія дужность свакогъ поштеногъ човека, да га закланя, да му горку тугу разблажує. — Ты му буди пріятель, ако га други ладно одбіяю; ты му подай пріятелѣ, подай му твое сродне, да не бы оставлѣнъ и преваренъ у новой отачбини тужіо. — Ты си дужность изпуніо, ако нѣга и нѣгово добро осигурано виднш.

Но у свима обвезаностима, кое према иностранцима на себи имамо, нетреба да обазриви у владаню са непознатима не будемо. Ако ћемо іймъ помоћи, неваля да све њима слепо повѣримо. Ако ћемо ій савѣтовати, то неваля да іймъ одма сво наше срце дамо. Нетреба одма да њи ради старе пріятелѣ оставимо и заборавимо, а себе у нову стрмень пустимо.

Старогъ већъ искушаногъ пріятеля познаешъ, новогъ морашъ текъ изкушавати. — Иностранца треба да поштуемо, али не обожаватељи нѣговы мыслій, и подражатељи нѣговы обычая да будемо. Онъ є нашу домовину себи изабрао, то некъ онъ и обычає наше домовине штує и цѣни.

Овако треба да се влада младићъ са иностранцемъ. —

Горе теби, Отче на небу! сви дижу руке, пуни дѣтинске любави! Ты све любишъ, у коіой годъ земльи они живили, и коє годъ вѣре были. — Мени неће нико быти странъ, осимъ оногъ, кой є теби странъ; мени неће нико странъ быти, осимъ оногъ, кои своє дужности и добродѣтељи избѣгава, — а ко свету твою волю, д о б р о, чини, тай є мой братъ; томе я ширимъ руке на краткомъ овомъ по земльи путованю као любезномъ путнику, кои у вѣчность тежи. — Та нисмо ли мы овде доле сви иностранци? Ниє л' свію насъ права домовина тамо горе?

Ђ. П.

ЛАЖЬ И СЛѢДСТВА НѢНА.

(Съ грчкогъ.)

Лажь се є далеко разпространила. Гражданствуе на піяцы, обытава по дућанима, улази у куће простака, улази у дворове Царске и други Великаша, наоди се и у Судовима; гдигодъ станешъ, ето и лажи. Лажь изађе изъ уста єдногъ, а допре до иляду. Лажь говори се, пише се, печата се, чита се, изъ вароши у варошь иде, и по цѣлой вселенной путуе. Дакле ко може описати и испричати какова и колика зла причинява лажь?

Она шкоди говорећемъ ю, и пагубу приноси слушаюћемъ ю. Кой лаже, тай быва презренъ, безчестанъ, подозрителанъ, иште у заямъ, но нико му неда; обећава свашта и све, ал' никогъ неможе на то да склони; пише облигације, ал' се свакій о ньима сумня. И истину ако кои путъ рекне лажа, опетъ му нико невѣрує. Лажь упропашћуе выше пута' цѣле градове, и у силнымъ царствама што є доле, горе обрће; пріятельима своимъ непріятель быва, потреса сродства, раздвая бракове; лажь упропашћуе све.

Ѳ. Петровићъ.

СПИСАТЕЛЬСТВО У ХИНИ.

У Хини, коя наравно у цивилизаціи яко є заостала, заузимаю с п и с а т е л ь и сасвимъ друго мѣсто, него у Европи; єръ Хинезки списатељи сачињаваю найвышу классу грађанства. У єдномъ Енглезкомъ дѣлу: „Ten thousand things relating to China etc., by B. L. Langdon“, (хиляду ствари у одношенію на Хину и т. д. одъ Б. Л. Лангдора) говори се о томъ: „У провинціяма сваке године, а у Пекингу сваке три године држе се испыти, на кои се множина честолюбивы ученика скупи. На ове испыте може свакій доћи, осимъ прости служителя, ньіове дѣце, унука, нижи полицайны званичника и позоричника. Садашня династія, коя се яко труди, да сталну войску задржи, завела є и међу войнике, подобне испыте и наслове. Читаво царство є єданъ великій университетъ; ко срећно крозъ многе потребне испыте прође, буде одликованъ. Дає му се часть на трошакъ народа; нѣгово име и побѣда разнесе се по свой земльи, нѣму се ласка, и онъ є способанъ за свако званіе, коє владаоцъ дати може. Найученіи дижу се на найвыше степене кньижевногъ достоинства, као на Ханъ-линъ, на членство народногъ колле-гіума. 14,000. грађански мандарина сви су, готово безъ изузетка beaux esprits — добре душе — найбольи ученици у царству. Членови найвышегъ кньижевногъ достоинства могу на капи носити извѣстный бѣлый каменъ. Талентъ є у Хини у найвећемъ уваженію, сви други наслови, сва друга званія и т. д. у сравнѣнію са овимъ ништа су. Хинези много читаю, и брой Хинезски кньига знатанъ є. У исторіи, біографіи, драми, поезіи, роману никакве оскудице нема на списаніяма. Хинезка materia medica — лѣкарія — голема є о с а м д е с е т ъ частій. Врло много има такођеръ и штати-

стичны дѣла. Гдѣкое романе ваља као примѣръ нравствености и значая похвалити. Свакій данъ появлюю се нови списатељи, ако ій се и мало само прослави. Штампаріе силу посла имаю, трговина съ кньигама е пробытачна, и пунъ чести посао. Приватне особе имаю своє кньижнице, а влада има своє сбирке. Одъ овы има и каталога, одъ кои нѣки само наслове кньига, и имена списателя садржаваю, а други покрай тога и кратко изясньніе садржая. Царске кньижнице у Пекингу има каталога одъ обадва начина. — Само єдноме незнамо узрока; Хина као да никакве цензуре нема, коя бы при свемъ томъ за „небесно царство“ могла сгодно заведеніе быти.

(Об. Нов. Моде.)

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НѢШТО.

Не давно умро е найбогатіи земльодржацъ у Литваніи Г. Тискіевичъ. Нѣгова три сына наслѣдили су по извѣстію Петрбуржки листова 47. госпоштина са 2000. села и више него 60,0000. мужки поданика; къ томе іошть 10. миліона талира у готовомъ новцу. Нѣгова кћи удала се за Княза Сапіеха и однела собомъ миразъ одъ 2. миліона талира.

Не давно умрлый Херцогъ Клевландскій одъ иманя своєгъ ниє више, него само 1. миліонъ 250,000. фн. штерлинга (5,800.000. талира) у Енглезку банку положіо; осимъ тога имао е сребрногъ посуђа, драгогъ каменя и други адиђара у вредности одъ 1. миліона фн. шт. (4,641.666 ½ талира и 60. пара). Своимъ найстаріемъ сыну оставіо е годишньій приходъ одъ 80.000. фн. шт. (376.000. талира).

Што Србинъ по Турчину каже „бакшишъ,“ Нѣмацъ „Trinkgeld,“ Французъ: „pour des gants,“ то Шпаньолацъ зове: „бурмутишъ“ (Schunpftabaksgeld,).

Шахъ Персійскій недавно у разговору са знаменитымъ єднимъ Европейцемъ рекне: „Машаллах! Енглези су чуданъ народъ, они мало говоре, а много раде. И Французи су чуданъ народъ, али одъ времена Наполеоновогъ мало раде, а много говоре.“

Французъ е створенъ да са женскима живи; дружтво безъ жена нѣму е што нечувено. У Француской е мужъ и жена неразлучимо быће.

Нигдѣ се може быти Сократова пословица: „Ништа требовати божественно е“ и т. д. тако непази, као у Сербіи. Гркъ до душе такођеръ задоволява се простимъ средствама живота; али я самъ често примѣчавао, да се онъ съ тога сврне и у неумѣреность заблуди, кадъ само прилике има. То кодъ Србаля небыва. У найсиромашніемъ одѣлу, често у тралѣ замотанъ, иде са своимъ свиняма на панађуре, премда бы му иманѣ довольно было за пріятанъ и угоданъ животъ. Тако самъ спазіо єдногъ Србскогъ трговца, кой на дугомъ путу изъ Земуна у Цариградъ само е нѣколико пара за чорбу потрошіо, кою е свакій данъ узимао, премда е иначе врло имућанъ човекъ быо.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

6. Марта год. 1658. умро е Иванъ Бона старіи, властелинъ Дубровачкій. Онъ е порекло своє вукао одъ старогъ благородногъ племена, и дошао до найвышегъ достоинства у републики. Нѣгове пѣсне на Србскомъ єзыку принадлеже къ найбольимъ производима южнославенске поезіе. Нѣгова пѣсна „Мандалина Покорница“ печатана е прьвый путъ г. 1630., а после чешће (у Анкони г. 1638. Млеткама г. 1705. и т. д.:); затимъ и написъ, што предъ Гундулићевомъ „Аріадномъ“ стои. Остале нѣгове пѣсне находе се само у рукописима, али вредне су да се наштампаю. (Види Аппенинієвъ судъ у Nozione istorico critiche — мысли исторично-критичне — Ч. 11. стр. 236. 280. и 297.) Г. Гай у Загребу и Г. Фрелихъ у Бечу имаю силу непечатаны Бонины пѣсана. (Билѣга дана, кадъ е Бона умро, узета е изъ рукописа, кои се у Дубровнику налази, и насловъ носи: Bibliotheca Ragusina, in qua Ragusini Scriptores recensentur auctore R. Franc. Seraph. Cerva. — Библіотека Дубровачка, гдѣ се Дубровачки списатељи пресуђую одъ О. Франц. Сераф. Церве.) —

(Об. Т. Н)

ПОДУНАВКА.

№ 11. У Суботу 13. Марта 1843.

СЕРБІЄ АТЛАСЪ.

Свемоћно грмне надъ хаосомъ свѣта
Гласъ творца силный: „дигни се нарави!“
Живо послушность одма робска
Све уведе у поредакъ вѣчный.

У блеску лѣпо небо разшири се,
Засину сунце свѣтлосћу миломъ; ал'
Схурванѣмъ наглымъ грози да ће
Садъ подчинѣно на землю с' срушит'.

Но гле! премудра творца узвела є
Прегрдный атласъ горе вечъ десница,
Тврдъ кой велику држи, своимъ
Надъ раменомъ устави премоћнымъ.

Тко нашъ є атласъ? тко наша подпора?
Слободу држи Сербіє тко? славу
Сынова тко подиже нѣны?
Тко є и цѣлога Србства атласъ?! —

Пропастно на насъ силе нагрнуше! —
Уздаря лѣпогъ! — Дичне пограбити —
Ромулу хтѣде вѣнце Неро,
Свою да накити срамну главу! —

Србъ мутный потокъ суза' проливаше;
Смотри, да народъ лети му къ паду, и
Домъ, Уставъ, крвлю куплѣнъ! — ал' се
Повѣрит' сили несумня своіой.

Авраме, ты си съ Вучићемъ имао
Толико моћи! — Богъ васъ є Сербіи
Посло, да пропасть съ нѣ одгнате,
Славу прискрблѣну сачувате!

Срболюбъ.

СЛАВЕНСКИ НАРОДИ.(*

Съ примѣтбама изъ различиты' списаніа'.

Славенски народи заузимаю већій просторъ на земльи, него у исторіи, измећу други узрока и зато, што су были удалћни одъ Римляна. Мы ій увићамо прво на Дону, доцніе на Дунаву, тамо подъ Готима, овдѣ подъ Хунима и Бугарима, съ коима су Римско царство весма често узнемиривали, понайвище као зароблѣни, помажући или служећи народи. У пркосъ ньіовымъ сѣмо тако учинѣнымъ дѣлима, никадъ нису были одважанъ, ратоборанъ и необычанъ народъ, као Нѣмци; волѣли су ове напредъ пуштати, а они да населе ньіова оставлѣна мѣста и землѣ, (1) докъ найпослѣ онай големый просторъ незакрылише, кои се одъ Дона до Лабе, одъ источногъ до ядранскога мора протеже. Одъ Линебурга починюћи преко Мекленбурга, Поморна, Бранденбурга, Саксонске, Лужица, Ческе, Моравске, Шлезке, Польске Русске, простиру се ньіова жилишта съ ове стране карпатски гора; (2) съ оне пакъ, гдѣ су іоштъ пріе у Влашкой и Молдавской сѣдили, разширивали су се, различитымъ случаевима подпомагани, све далѣ и далѣ, докъ ій Царъ Хераклій и у Далмацію пустіо ниє, гдѣ су они мало по мало Кралѣвине Славонію, Босну, Сербію, Далмацію основали. У Панонііи такођеръ ій є много было, одъ Фріаула починюћи закрылили су они югоизточну страну

*) Изъ I. G. Herders Ideen zur Philosophie und Geschichte der Menschheit. Wien, 1830. (І. Г. Хердера мысли о философіи и исторіи човечества. Бечъ, 1830.) Часть 4. стр. 30 — 34.

Нѣмачке, тако, да се њиова область са Штаерскомъ, Корушкомъ и Крайнскомъ заключава. На овомъ големомъ простору землѣ у Европи и данасъ понайвише єдиный Славенскій народъ живи. Туда су се Славени населили, да землѣ, коє су други народи оставили, задрже, њи као населѣници, као пастири или земльодѣлци обдѣлаваю, и њима се користе. И тако наконъ свію догодивши се пустошења, войне и ратова њиово мирно, марльиво пребыванѣ земльи пробытачно быяше. Они су любили польско домостроителство, стада и жита, іоште и гдѣкоє куѣевне занате, отвораюћи свуда съ производима своє землѣ и марльивости користну трговину. Узъ источно море одъ Любека (Lübech, иначе Србски и Буковацъ) починюћи подигли су они были морске градове, међу коима Винета (3), на отоку Риги, была є Славенскій Амстердамъ. Тако су и са Прусима, Курима и Летима скупа и у пріятельству живили, како то єзыкъ ти' народа' показує. На Днѣпру основали су Кіевъ, на Волхову Новгородъ, коя мѣста на скоро су постала цвѣтаюће трговачке вароши, будући су црно море са источнымъ составляла, и производе истока (4) сѣверной и западной Европи доносила. — У Нѣмачкой су одправляли рударство, (5) знали су топити и лити руде, сготовлявали су со, ткали платно, варили медовину, сађили воће, и живили су по начину своме весело (6) и пѣваюћи. (7) Они су были милостиви, до разкоши гостолюбиви, любители польске слободе (8), али подложни и покорни; непріятельи грабежа и краће. Но све то ниє ій избавило одъ угнѣтаваня; нта више іоште помогло є томе. Єръ не отимаюћи се за господство свѣта, никадъ неимаћаху ратожедногъ и наслѣдногъ владаоца, и радіє су данакъ плаћали, ако само на миру живити могаху: и за то су многи народи, а особито одъ Нѣмачкога колѣна, яко на њима сагрѣшили.

Већъ подъ Карломъ Великимъ почети су ратови гнѣченя, кои су, подъ изликомъ разпространѣнія вѣре] христіянске, воћени єдине трговине ради. Єръ витежкимъ Франкима морало є да како угодно быти, съ марльивымъ земльодѣлнымъ и тргуюћимъ народомъ као съ робовима поступати, у мѣсто да бы се сами томе умѣштву научили, и радили га. Што су Франки започели, обавили су Саси; изъ свію предѣла Славени су изтреблѣни были, или зароблѣни, њиове пакъ землѣ међу владике и племиће раздѣлѣне. Њиову трговину на источномъ мору разорили су сѣверни Германи; њиовой Винети Данци (9) су жалостанъ конацъ причинили, а остатци њиови у Нѣмачкой наликъ су на оно, што су Шпаньолци одъ Перуанаца починили. Є ли дакле чудо, што є народъ овай после толико вѣкова како є подярмлѣнъ, после лютогъ огорченія противъ свои христіянски господара и разбойника, нѣговъ мекій значай у лукаву, свирѣпу трпню робства обратіо се? Па и пакъ свуда, особито у земляма, гдѣ мало слободе ужива, примѣтити є на нѣму старо нѣгово знаменѣ. Несрећанъ є зато овай народъ постао, што покрай любави къ миру и домаћой марльивости воєвати не могаше, ако му храбрость у жестокой супротивности оскудѣвала и ниє. Несрећанъ, што положай нѣговъ међу народима съ єдне стране быяше врло близу Нѣмаца, а съ друге леђа му свакимъ нападеніяма источны Татара отворена стояху, подъ коима є, и подъ истимъ Монголима (10), много поднео, много претрпіо. — Међутимъ точакъ времена окреће се непрестано; а будући да Славенски народи на найлѣпшемъ простору Европе обытаваю, кадъ се овай обдѣлавао, и трговина одтудъ отворила буде; и будући да иначе ни мыслити ниє, него да ће у Европи законодавство и политика у мѣсто ратоборногъ духа све више тиху марльивость и мирну свезу народа подупират морати, и подупретп хоће: то ћете се и вы тако дубоко падши, нѣкадъ марльиви и срећни народи Славенски, већъ єданпутъ изъ вашегъ дугогъ, тежкогъ сна пробудити, и ваше стареблаге дне мирнога прилѣжанія и трговине на далеко разкрилѣнимъ областима вашимъ славити. —

ПРИМѢТБЕ.

(1) Schlötsers Probe. Russ. Anal. (Шлецерова покушенія Руски лѣтописа.) „Славени спадаю, као што ми се непрестано чини, међу народе и старосѣдіоце Нѣ-

мачке. Говори се, да су Славени текъ доцніе у Нѣмачкой познати — дакле у ню су се населили! Ово нестои.“

(2) По Нѣмачкомъ изговору Карпатске или Кробатске, а по чисто Славенскомъ Хрватске горе.

(3) Büsching Erdbeschr. Бишинговъ земльоп. Хамбургъ 1791.) ч. 8. стр. 749. „Одъ Дамерова 460. рута' къ сѣверу на источномъ мору, на едномъ маломъ отоку, іоште у старо доба, лежала е велика и славна трговачка варошь Винета. Она е по свой прилици између г. 1100. и 1200. пропала. Доцніе одъ времена на време виђаху се при малой води нѣне развалине: а г. 1771. двѣ Холландске лађе на ню су насѣле.“ — Aug. Wil, Tappe Gesch. Busslands (Авг. Вил. Таппе исторія Руссіе:) I. ч. гл. 49. стр. 258. „Винета была е по сказываню една одъ найвећи' и найодличніи' трговачки' варошій у Европи, гдѣ су Славени живили. На почетку 12. вѣка говори се да ю е бура одъ тврде землѣ одцѣпила, и море прогутало. Микрелій, Професоръ у Штеттину (†1658.) приповѣда: да су ю у извѣстно доба и лађари, при тихомъ времену, спроћу Дамерова, едва по милѣ далеко одъ брега, сасвимъ чисто виђали, и црквене куле, куће и улице разазнати могли.“ — Anton, über die alt. Slawen, (Антонъ, о старимъ Славенима.) II. стр. 100. „Трговина Нѣмачки' Славена' весма е яко разпространѣна была. Помыслимо само на варошь Винету. Овдѣ се е скупляла роба са свію страна' свѣта.“

(4) Schafarik über die Abkunft der Slawen (Шафарикъ о пореклу Славена') Будимъ 1828. стр. 32. „У Грка' іоште одъ незнаны' времена' приповѣда се, да ћирибаръ съ истока долази изъ землѣ Венда (Славена). Ово нити е измышлѣно, много манѣ безъ темеля; будући се слаже съ именомъ и сѣдиштама Венда' на источномъ мору, кое поздніи Грци запамтили нису, како изъ Херодота видимо, еръ іймъ е трговина была пала, а запрему приморя Естери су іймъ изъ руку отели, те тако е свака свеза са Грцима прекинула се. Доцніи списатељи, по географійской тами слѣпо блудећи, пронађоше да се то сказиванѣ тиче Венета' (Венеціана', Млечана') на ядранскомъ мору; други пакъ себи противословећи држаху Венете за саме прекупце. Къ овоме безъ сумнѣ су зато заблудили, што на приморю, одъ куда е се ћирибаръ доносіо, нису више нашли Венете, него Естере. Али кадъ размыслимо, да робу и производе по правилу ненаименую прекупци, него исти производитељи; то ћемо допустити, да стари ћирибаръ нису съ ядранскога, него съ балтійскогъ мора доносили, у кои' се е онъ за цѣло и налазіо.“

(5) Gottlieb Hense, Gesch. des Fränk. Kreises. (Боголюбъ Хензе, исторія Франкскогъ края) стр. 96. „Рано су Славени рудокопньи се предали. Богате Унгарске руде они' су нашли, на скоро су се и Ческе подигле, а наше стародавне красно цвѣтаюће рудокопнѣ одъ ньи сигурно произходе. Еръ су Славени први были, кои су се у рударству особито одликовали; и у истомъ и данасъ се іоштъ много Славенски' рѣчій задржало, као: Флецъ, Куксъ, Кисъ, Киприхтъ, Шахтъ, Шваденъ, Кобалдъ, Сайффенъ, Шпатъ, Штолленъ, Майтеръ и т. д.

(6) Anton, über die Slawen (Антонъ, о Славенима) I. 33. „Срце Славена' къ веселю е створено. Сви су еднаке нарави. Тако е Русъ весео и радостанъ, тако е Далматинацъ и свакій Србинъ живъ, тако кличе и найпростіи Полякъ —. Србинъ у Лужицама весели се, и міо му е животъ, макаръ да свакій своимъ не Србскимъ господарима робски служити, и често одъ свои' господичића' много трпити мора. Народна пѣсма носи на себи савъ нѣговъ значай: „Ивко, моя мила, буди весела, ако и ниси ни зрнца посѣяла.“

(7) Bohrer, slaw. Bew. Oest. (Бореръ, Славенски жителъи Аустріе:) II. 7. 17. 28. „Већа часть Славенскога народа има очевидно велику способность къ пѣваню. Народне пѣсме Славонаца и Хрвата' често су тако узвышеногъ хода, да помыслити морамо, да смо поставлѣни у времена Барда, одъ кои су намъ нѣке Оссіанове пѣсме на срећу спасене. — И у Бечу пѣва народъ, али понайвише пѣсме изъ опера' са Шиканедрійскогъ или Маринелскогъ позоришта. Но у Лавову чую се међу простымъ народомъ заиста народне пѣсме. Пѣсникъ (Dichter?) и спѣваоцъ (Komponist?) есть

истый простъ народъ.“ — I. Grimm, serb. Gramm. (I. Гримма Србска граматика) стр. 14. 20. „Сва Славенска племена као да су одъ наравн пѣсничтвомъ одарена, къ пѣваню и играню разположена. Пѣсме се њиове одликую тихимъ, дубокимъ осѣћанѣмъ. Женске пѣсме представляю лиричну поезію, како се іоште тако ясно и срчано ни у єдногъ одъ новій народа излила ниє. Шта є епійско народно пѣсничтво, како се ствара и развія, какову има наравну, застыћуюћу силу изобрѣтенія, коя се ни коіомъ хитриномъ постићи неможе, моћићемо научити изъ мужки и юначки пѣсама Србаля, кои садржай заузима причице, сказке и новію исторію, а и споменика дальньи народа прикошнява се.“

(8) Linhard, Gesch. v. Krain II. 211. (Линхардъ, исторія Крайнске) „Славенскій народъ осѣћао є свою цѣну, и по томъ осѣћаню є и дѣлао. Онъ є любіо свою слободу, и заштићавао одъ угнѣтаваня съ безнадежносћу, коіой примѣра нема. Славени су врло кротки и понизни были. Али осѣћанѣ собствене цѣне, любавь къ слободи живи іоштъ у њима, іоштъ се открива у любави къ угнѣтеной домовини.“

(9) Lützow, Gesch. v. Meckl. (Лицовъ, исторія Мекленбурга) стр. 135. „Богата Винета или Юлинъ у Поморанской земльи Венда нашла є свою пропасть у ярости Данаца. — Joh. Dom. Fiorillo, kleine Schriften aristischen Inhalts. Götting. (Іов. Дом. Фіорилла мала списанія аристичногъ садржая. Геттингъ.) 1806. стр. 301. „У Винети было є главно сѣдиште Славенске образованости. Жителъи ове вароши, кои су не само уприморя Енглезка и Француска, него и у исту Грчку долазили, толико су си богатство набавили, да су іимъ и найпростіе справе одъ сребра и злата быле. Капіе одъ ове вароши быле су позлаћеномъ мѣдомъ обложене, и разпростираваху сяйный блѣштъ, па ипакъ ій є са неизброєнимъ драгоцѣностима Данскій Краль Хенрихъ год. 830. разоріо.“

(10) Kopitar, Gramm. Vorrede (Копитарова грамматика, предговоръ.) XVII. „Права несрећа за Славенскій народъ, и њиовъ лѣпый єзыкъ, была є, и есть, што су ове миролюбиве земльодѣлце, кои у увѣреню свое невиности заборавише на ратне случае помыслити, съ юга Мађари и Турци, са запада Нѣмци, а съ истока Монголи, истина не у єдно време, али съ єднакимъ послѣдицама, подярмили были.

ФРИДРИХЪ ВЕЛИКІЙ И БУРМУТИЦА.

Енглезъ Т. Камбеллъ издао є у четири части дѣло о „Фридриху Великомъ, нѣговомъ двору и времену.“ Овдѣ између многи остали познаты приповѣдака нашао самъ и слѣдуюћу, коя є мени баремъ нова была: Кадъ є сестра Кралѣва, Херцогиня Брауншвайжка, у Берліну была, Фридрихъ Великій поклони єданпутъ грофу Шверину бурмутицу, на коіой є магарацъ насликованъ быо. Грофъ опрости се съ Кралѣмъ, па одма по слуги своме пошлѣ бурмутицу живописцу, да магарца съ нѣ скине и Кралѣвъ образъ насликує. После нѣколико дана при ручку грофъ навлашъ, као да ниє хтѣо, остави бурмутицу на столу, и Краль, хтѣвши да се Херцогиня за ипатъ грофу насмѣє, приповѣди, како му є бурмутицу поклоніо. Херцогиня зажели ю видити. Даду іой, и чимъ ю погледа, окрене се Кралю, говорећи: „Башъ истый! заиста, братацъ, ово є найлѣпша твоя слика, кою самъ досадъ видила.“ Краль се наравно смути; и држао є да се съ њиме дебела шала збія. Херцогиня даде бурмутицу своме комшіи; ова є на тай начинъ обишла савъ столъ, и сви присутствуюћи исто потврђиваху, да никадъ истоветніи образъ Кралѣвъ видили нису. Онъ незнаше шта да суди, докъ бурмутица найпосле и до нѣга дошла, и онъ видіо ниє, какавъ му є пркосъ Шверинъ учиніо. И самъ є изъ срца се смѣяо.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

13. Марта 1516. умро є у Будиму Владиславъ, Краль Угарскій. Предъ смрть свою поставіо є кардинала Тому Бакача, грофа Ђорђа Бранденбурга и барона Іована Борнемиссу за туторе своге десетолѣтногъ сына Людевита, подъ надзыраніемъ Аустрійскогъ Цара Максимиліяна, и Польскога Краля Жигмунда.

(Об. Т. Н.)

ПОДУНАВКА.

№ 12. У Суботу 20. Марта 1843.

СОНЕТТО.

У духа полећаю любавь тражи
Преміо предметъ, съ њимъ заручена выше
Упиниће се, у њему живи, дише,
И чувства земна съ томъ прохладомъ блажи.

Аморе срца любећи се сажи
На жертвенику истомъ, суза кише
Бытће мелемъ, куцатће срце тише.
О, єл' истина? ты Милице кажи.

Блаженство, што ужива се у раю,
Бытће ми у часть, мысли кадъ ватрене
Примила будешъ моє, што с' садъ таю;

Къ роду и отачбини жаръ мой неће
Мрзакъ бытн дѣви, за коіомъ вене
Робъ, у любави тражећ' осмѣй среће.

У Пешти.

Божидаръ М.

ПРИДАТЦИ КЪ СРБСКИМЪ СПОМЕНИЦИМА.

1. РОЂЕНЋ МИЛОША ОБИЛИЋА.

(Саобштено одъ Тодора Вланћа, учителя)

Мѣсто роћеня Милоша Обилића приповѣда се, да є кодъ Мирочъ планине при Поречкой рѣки лежеће село Срнайка, у Окружію Неготинскомъ. Име оца нѣговогъ и матере незна се, но само се толико о матери спомиње, да є была Еркиня, жена горостасна и крупна, по чему є и Милошъ особито высокъ и крупанъ было, и да га є мати дуго доила. Одрастанъ овако Милошъ чузаюћи єдномъ овце на свећой не далеко одъ села лежећой ливади, спавао є подъ тополама, кое су на истой ливади быле, и кое су до самогъ Карађорђевогъ рата остале, а и данасъ се останци њиови показую, гди се и кула єдна налази, за коју приповѣдаю, да є Милошъ доцніе, као воєвода зидао. Спаваюћа овако младића угледа Кнезъ Лазаръ прошавши туда путемъ (кои и данъ данашньій показую), и удыви се крупности тѣла, а и красоти лица нѣговогъ; па пошлѣ нѣке одъ своє свите, да виде, ко є онъ, и шта є, и да га нѣму доведу. Кадъ Милошъ Кнезу Лазару предстане, и на пытанѣ своє племе изкаже, допадне се Кнезу тако, да га одма за войника узме, и са собомъ поведе. А кадъ то мати нѣгова чуе, одма за Кнезомъ поће, да моли за сына свога. Изишавши тако предъ Кнеза, сва свита, и самъ Лазаръ удиви се величини тѣла нѣногъ, и онда Лазаръ рекне: „Богъ ме одъ кобиле и ждребе.“ То поводомъ буде, те Милоша Кобилићемъ прозову, подъ коимъ именомъ и данасъ га многи називаю. Но кадъ Милошъ войводомъ постане, промени се ово у име Обилићъ.

---

2. ПОСТАНЋ ТУМАНА.

У Окружію Пожаревачкомъ налази се Манастыръ єданъ, кои се Туманъ зове. О постаню нѣговомъ ово се приповѣда: Кадъ є Милошъ Обилићъ войвода, и зетъ Кнеза Лазара постао, даде му тастъ савъ онай предѣлъ, гдѣ се родіо, и оданде узъ Дунавъ до великогъ Градишта; одъ овогъ пакъ узъ Пекъ, рѣку малу, до нѣговогъ опетъ предѣла, да њиме управля. Овдѣ Милошъ сагради єданъ дворъ у саданѣмъ селу Двориште, кое є одъ

истогъ двора име своє добыло, и овде є сбогъ красоте предѣла више обытавао, него по другима дворовима коє гдѣ, имаюћи по сата далеко у планини и купаоницу свою, при потоку єдномъ у камену ниже єдне стѣне издубљену, съ коє вода съ фата и по у издубљеный камень пада, и коє се мѣсто и данасъ зове: Милошева баня. Купаюћи се єдномъ Милошъ у той баньи, зашушти нѣшто у листћу выше нѣга у планини, на коє Милошъ презне, и мыслећи, да є каква зверь, узме стрелу, и пустивши є одъ прилике онамо, гдѣ се шуштанѣ чуло, примѣти, да стрела ниє бадава бачена. Изишавши доцніе изъ купатила зажели видити, шта є то было, што є устреліо, примѣти на истомъ мѣсту крвь, зато трагомъ далѣ поће, но препадне се, кадъ нађе човека устрелѣногъ, кои є бежаюћи изнемого, и на оно мѣсто пао, гдѣ є садъ црква Манастыра Тумана. Милошъ преврне овогъ мртвогъ човека, и позна у нѣму Пустыняка Зосима, кои є ту близу у пећини єдной зовомой каменица живіо, прешавши у Сербію изъ Синайски Манастыра; чега ради и звали га у оно време „Преподобный Зосимъ Синаистъ“, а и данасъ се тако одъ Свештеника при отпусту цркве споминѣ. Тако Милошъ, кадъ види убієногъ овогъ пустыняка, кога є народъ за праведника држао, прійми себи то за грѣхъ, и не само, што му великолѣпну гробницу сазидати даде, него предузме ту и цркву начинити. Зидаюћи тако Милошъ цркву, пре него ће є савсимъ довршити, стигне му писмо одъ Кнеза Лазара, да войску купи, и на Косово поће задужбине чинити, бранећи Царство и землю одъ пропасти, „а ту мани задужбину“ рекне му у писму. Милошъ доста жалостивъ поће, што не може цркву довршену видити; но кадъ се ратъ несрећно оконча, и онъ на Косову погине, околный народъ устане, те є довърши, и и за споменъ Лазаревы речій „ту мани задужбину“ назову Манастыръ Туманъ. Народъ пакъ и данасъ почитує ту у гробницы лежећегъ преподобногъ Зосима, зато и веле, кадъ оће о празднику у Манастыръ да иду: Айдемо светомъ Зосиму.

Примѣтба. преданія и приче, коє у устима народа живе, и коє се одъ оцева на потомке прено се, ако историчне достовѣрности савршено и не могу имати, опетъ су за свакога тымъ више занимиве, што оне образъ народности на себи носе, и у оно време зачете, кадъ є точно описиванѣ збытности пренебрегнуто, найлѣпше Споменике прошасты времена представляю.

Попечителство Просвѣштенія желећи овакове Споменике сачувати, препоручило є Учительма нормалны школа у Сербіи, да се постараю сваку причу о Кралѣвима и Деспотама, о градовма и развалинама, о биткама и юнацыма, о коима народъ као паметодостойно приповѣда, вѣрно пописати, и нѣму доставити. Сабране овако приче и сказске изда ће се повремено у нашой Подунавки, и мы мыслимо, да ће оваковый сбиръ народны приповѣдкій не само ономъ, кои за поезію чувства има, но и будућемъ Историку Србскомъ міо и добродошанъ быти, поклемъ су извори за исторію нашу и онако плитки и суптни, а критично ће перо лако знати њиову историчну истинитость опредѣлити. У осталомъ тврдо є поставлѣно, да се свака прича онако, као што є послата, изузимаюћи гдѣкоє поправке у слогу и штилу, читаюћемъ свѣту спріобшти.

Овомъ приликомъ не можемо пропустити, да све Србље, коима є цѣна свога рода осимъ свега мила, къ овомъ лѣпомъ предузетку учтиво не позовемо. Некъ изволи свакій, кои прилику има важнія приповѣданя о подобнымъ предметима слушати, такова вѣрно, и безъ свои уметака, съ описаніємъ колико є могуће, истогъ мѣста, о комъ се што приповѣда, назначити, и Попечителству Просвѣштенія припослати; а свакога ће се име съ признаніемъ споменути, кои таково што спріобшти, коє ће вредно быти, да печатано на свѣтъ изиће.

ПРАВИТЕЛСТВО ФРАНЦУЗКЕ.

(Изъ Балбія)

Правителство Французке є уставна и представна држава, основано на карти, кою є Лю-

девитъ XVII. год. 1814 даровао, а представници народа год. 1830 модификирали.

Краль є глава државе, нѣгова особа неприкосновенна и света. Све правосудіе долази одъ нѣга, и у нѣгово име се извршує. Судіе, коє онъ поставля, не могу се сбацити. Онъ има право помиловати, и ублажити каштигу. Онъ самъ има извршующу власть. Онъ заповѣда съ войскомъ, обявлює ратъ, уговара миръ, чини условія свезе и трговине, попунява сва званія; онъ потврђує и оглашує законе, но онъ самъ нити ій може установити нити укинути. Нѣгова плата опредѣлѣна є за цѣло време владаня. Садашнѣгъ Краля Людевита Филипа є преко 12 мил. франка, нерачунаюћи доходакъ крунины добара, кои износи 14 — 18 мил. франка. Кралѣвскій Принцъ, кои є заєдно и наслѣдникъ круне, добыя осимъ тога іошть и придатакъ одъ 2 мил. франка.

Законодателну власть дѣли Краль са двѣма великимъ народнимъ скупштинама, одъ кои прва се зове Камера Пера, а друга Камера Депутираца. Краль наименує Пере, и може ій само изъ єдне, год. 1841 опредѣлѣне, классе избрати; такови су докъ живе, а число іймъ є неопредѣлѣно. Съ 25 годиномъ ступе у Камеру, а текъ 30 могу гласъ давати. Сви Принцеви кралѣве породице єсу Пери Француске.

Избираюће обштине наименую депутирте на петъ година; овы число износи 449. Да може ко депутирацъ постати, мора быти Французъ и 30 година старъ, а 600 франка пореза плаћати. У случаю ако у коємъ окружію нема 50 людій означене старости, кои плаћаю ону даждбину, коя се изискує, да могу избрани быти, то се число ньиово попуни съ онима, кои мало манѣ даждбине плаћаю. А да ко избирачъ буде, мора быти Французъ и 25 год. старъ, а 200 франка пореза давати. Число избирача год. 1834 чинило є одъ прилике 190,000.

Краль наименує Попечителѣ, коима онъ извршеніе закона повѣрава. Попечительи су подъ одговоромъ, и могу се осудити. Камера Депутираца ій тужи, а Камера Пера осуђує. Узъ Попечителѣ стои Државный Совѣтъ, гдѣ се проєкти о законима и уредбама сачиняваю. Нѣгова четири одѣлѣнія суде о спорнимъ точкама свію явны управителства, о обтуженимъ управительима и старешинама, као и о надлежности судова између судейски управительны и духовны властій.

Свакій Французъ може граћанску и войничку службу одправляти. Французи су предъ судомъ равни, ма кога достоинства были; сви безъ разлике носе државне терете, по размѣрю свога иманя. Они имаю подпуну слободу извѣданія вѣре, и право, своє мысли о вѣри, моралу и политики явно изражавати и штампати, ако се само при томъ по законима владаю. Они се изподъ наравногъ свога суда немогу узети. Криминална дѣла и преступлѣнія штампе подчинѣна су заклетоме суду (Jury). Преступлѣнія противъ сигурности државе осуђує Камера Пера. Никакавъ данакъ неможе се увести нити укинути, ако обадвѣ Камере несаизволе и Краль непотврди. Спахійска даждбина само се на єдну годину допушта.

О свакомъ се закону мораю обе Камере савѣтовати, обадвѣ га примити и Краль потврдити.

Краль сваке године сазива обадвѣ камере. Онъ іймъ рокъ одлаже, и може Камеру Посланика разпустити, али у овомъ случаю мора другу найдуже за четврть године сазвати.

КОРИСТОЛЮБІЄ ЛЮДІЙ.

(Съ Немачкогъ.)

Церковный учитель Августинъ измысліо є нѣку особытость. Онъ є на явной піяци дао театеръ сазидати, и изъ свега гласа викати почео: „Овамо! овамо люди! Я ћу свакомъ казати, шта кои мысли.“ Таки многи навале, єръ є свакій радъ био чути, како то човекъ учинити може. Кадъ є већъ у народу велика тишина была, свакій съ великимъ нестерпѣніемъ очекиваше, да види како ће то быти, и да чуе шта ће Августинъ говорити: онда онъ поче, и рекне яснымъ гласомъ: „Сви оћете єфтино да купуєте а скупо да продаєте.“ На то

се сви грохотомъ насмеяше, и сваки мораде признати, да є онъ истину казао. — Користолюбіе є обште.

Ѳеодоръ Ѳ. Аћимовићъ.

ЛААЛА, ТУЛІПАНЪ.

Красно є блистала у своме узвышаю єдна лаала између разнобойногъ цвећа; гордо подижући и поносећи се, гледала є презрително около себе доле. „Какавъ є цветакъ, изговарала є она поносно, мени блескомъ и красотомъ раванъ! О како све посрамлѣно, у землю гледи! — Имашъ право любичице! што се съ твоимъ незнатнымъ и маловажнымъ изгледомъ између прочегъ цвећа сакрывашъ, а тко бы опетъ на тебе и погледо!“ —

Но іоштъ она честито ни изговорила ніе, алъ ето ти іой се приближи баштованова кћи, и узбере є; гди є морала горда лаала врло наскоро увенути, и грозну судбину искусивши, на страну бачена быти. — А напротивъ любичица, кою є затимъ девойчица браала, пазльиво и марльиво є у води чувана бывала; коя є, и кадъ є увенута была, опетъ высокоценѣна; єръ ю є иста девойчица због пріятногъ и ароматическогъ мириса увекъ при себи држала, и да се неизгуби бринула. — — —

Чему се дакле ты садъ можешъ надати, ты, кои тако сувише само за собственну користь толико си се упео и брбљашъ, суетный и слепый сребролюбче? Вальда оснивашъ на твою красоту лица, на твой высокій и виткій стасъ тѣлесный, на твоє богатство, и на твою поредъ новаца добывену моћь? — Знай, да ћешъ ово тренуће ока, као дымъ предъ лицемъ ветра исчезнути, гди ће ти гордость унижена и попрана быти, и заборавно се гробу предати.

Грамзи дакле за отмѣнносћу, доброчинствомъ и мудросћу, гди ћешъ, ако бы ти и стручакъ увенуо, опетъ навѣки живити! —

Д. Чобићъ.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НѢШТО.

Мала Саксонска силне новце годишнѣ на школе издає. Одсланикъ Тилау не давно є у другой камери рекао: „У попечительства просвѣштенія износи сумма за школска заведенія 243,208 талира, у попечительства унутрашньи дѣла 122,500 тал., у попечительства финансіе 18,417 тал., у войничкогъ буџета 96,852, свега дакле за школе и подобна заведенія издає држава годишнѣ 480,977 талира.

За споменикъ, кои ће се у инвалидскомъ зданію Цару Наполеону дићи, было є опредѣлѣно 500,000 франка, али ће іошть трипутъ толико, дакле управо два милліона, да коштує.

Єданъ Камчадалацъ тужіо се нѣкоме Русскомъ трговцу, да му риболову два самура сваку ноћь много штете чине. „А зашто ій не ухватишъ?“ запыта смѣюћи се трговацъ. „Шта ћу чинити съ њима?“ одговори Камчадолацъ; „я дуга немамъ.“ — Трговацъ да му по оке дувана. „На,“ рекне, „садъ си дужанъ.“ После два сата донесе Камчадалацъ самуре.

Пре два вѣка књижество Турака превазилазило є Европейско. Дѣла Ченеби Ефендіе родила су у д'Алемберту идеу Енциклопедіе.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

20. Марта 1350 натрагъ су донешени были изъ Минхна повраћени знаци Кралѣвскогъ достоинства съ найвећомъ свитомъ у Прагъ. Доцніе су исти сваке године по єданпутъ у нововарошкой цркви излагани бывали, да іймъ се народъ кланя: и овай данъ на скоро є у Ческой значіо великій црквеный праздникъ, кои су многи славили. Хуситскій ратъ учиніо є овой светковини конацъ.

(Об. Т. Н.)

20. Марта 1457 Краль Владиславъ затвори сынове Сибињанина Янка, Владислава и Матію Корвина, зато, што су убили грофа Целлію. Првога є одма погубіо, а другога у ланцима у Прагъ оправіо, гдѣ є чамити морао, докъ на Угарскій престолъ ніе подигнутъ быо.

(Н. Пр.)

ПОДУНАВКА.

№ 13. У Суботу 27. Марта 1843.

! . . . ?

ОПЛАЧЪ.

О достойный кнез' Николе сыне,
Поп' Илія изъ села Зеока
У Сербіє Београдска круга,
Прасыновче Кнез' Станоя важна,
Ког' Дахіє найпре погубише,
Кад' одъ свога Цара одступише,
Свештенствово с' двойно на свіету,
Духомъ Сербству, а срцемъ божеству,
Законъ Христа држећ' спасительскій,
Шъ ньим' и Уставъ бранећи земальскій
Одъ затыра назови-пастыра;
Пакъ изнуренъ, али не надборенъ,
Оставіо с' родъ и отечество,
Да га очма не гледашъ злосретна,
У туђину нашо с' пріятельства
Ког'но ти є одказао Сербе,
Там' си пао главомъ на земльицу,
Гди є воля жизнодайца была,
У Грцима селу Видинскоме,
Ту си врутэкъ сузам' отворіо,
Нек' ти теку до послѣднѣг' данка
Изъ средъ гроба, ко' изъ тужна ока,
Те самога да умоле Бога,
Свѣтомъ правымъ да просвѣти Сербе,
Да познаю праву милость Божю,
Да презиру сваку злобность вражю,
Обшта полза у небо є лоза,
Ту да саде, ту да пресађую,
У срдашца и у душе сбратске,
И ту собомъ за све да нѣгую,
Ко' пристон одъ людій къ людима,
Како л' ниште любавь одъ ближнѣга;
Уставовче, моралный юначе,
Тирранство те радо закопава,
Но и себе тіемъ осмртава,
Пакъ буд' вѣчный покой и спасенѣ,
Поп'-Илія, твоіой вѣрной души.

С. М. С.

ПРИДАТЦИ КЪ СРБСКИМЪ СПОМЕНИЦИМА.

ОПИСАНІЄ ГРАДА ГОЛУБЦА.

(Саобштено одъ Тодора Вланћа учителя.)

Обште є мнѣніє народа нашегъ, да є овай градъ зидала Єрина. Приповѣда се, да є у исто време сазидала и нѣколико кула съ оне стране Дунава (у садашньой држави Аустрійской) спроћу града, одакле є повела єданъ ланацъ преко Дунава, и скопчавала га съ ове стране за градъ, а съ оне за речене куле, коимъ є пролазеће Дунавомъ лађе заустављала, и мытъ (ћумрукъ) одъ ньи наплаћивала. Овай градъ лежи изподь велики, камениты гора, у самомъ почетку каменито-тесногъ ушћа планина, край Дунава. Онъ є порушенъ, али се и данасъ виде остатци нѣговы тврды стѣна. Особите су знамените капіє и куле (ньи осамъ има и сада); єдна кула, звана „Шеширъ кула“ стои на врхъ града, и приповѣда се, да є у ньой Єрина живила. У овой, и у іошть нѣкима налази се стрѣла, нѣки частій оружія, и осталы коєкаквы гвоздены, бакарны и одъ другога метала начинѣны стварій за потребу човека. Између кула пакъ у среди града никаква трага или мѣста нема, гдѣ бы се примѣтити могло, да є кадгодъ кућа была, но само заоштрлѣне голе стѣне стоє, по коима пенюћи се човекъ на Шешир-кулу, и съ ове силазећи се, мора готово пузећи преко изтрошены камечака и песка ићи. У исто пакъ време има се бояти страшны као рука дебелы змія. Само изванъ кула одма кодъ града край Дунава има єдна равница, подоста велика, на коіой су

имали люди куће и остале став своє, одъ кои и данасъ знакова има. Амамъ и џамія и садъ стои до полакъ развалѣна. Съ друге стране града ниже Шешир-куле извире єдна врло пріятна вода, и низъ стѣне сасвимъ стрмено доле у Дунаво тече, гдѣ ю люди заитаю и пію. А мало далѣ одъ града съ исте стране близу Дунава изподъ стѣна има єдна на два аршина широка рупа, коя, као што люди кажу, нема дна, и ако га има, мора да є далеко, и за то, и што често воду блює, народъ ю зове Бездана. Приповѣда се, да є пре двѣ стотине година, съ обычнымъ своимъ блюванѣмъ воде, изблювала потоплѣну куделю неомлаѣну. Осимъ тога има ту іошть нѣколико потока, кои одозго изъ планина извиру и преко стѣна у Дунаво утичу. У овимъ потоцима, леже се убыточна нѣка мушица у силной множини, коя као жабнякъ изгледа; ал не само ту, него исто тако и на Аустрійской страни. Покрай ове убыточне мушице налазе се у истимъ планинама іошть нѣке бубице, много отровніе. Оне су мале као гусеница, и наликъ на шкорпіона, по чему се и назывлю скорпіе; имаю подугачакъ репъ, коимъ кадъ боцну човека или другу какву животиню, тако снажно смртанъ отровъ у истый махъ изъ себе пусте, да онай часъ она животиня мора скапати. Зейтиномъ се найлакше утаманюю; єръ како овай на ньи канешъ, одма іймъ тиме и силу кретаня тѣлесногъ, а и животъ мало часъ одузмешъ. —

У време кадъ є Аустрія, пре сто и нѣколико година, завладала Сербію одъ Турчина, видеѣи да люди у граду Голубцу, о комъ є говоръ, живити, и она свой судъ устроити неможе, крене люде и насели съ кућама на равници єдной край Дунава, и више нѣ на брду, по сата одъ града: и ту судъ свой устрои и цркву сазида. Онда су и Србльи, као и Нѣмци, саградили свою цркву и школу, и назвали то мѣсто „Новый Голубацъ“, кои є и данасъ, а оставшій пустъ градъ Голубацъ „Старый Голубацъ“, како га и данасъ зову. На томъ брду іошть у време Римляна было єякій градъ, кои є доцніе до самогъ темеля разрушенъ. При свемъ томъ виде се и данасъ знаци тврдинѣ и у ньойзи кућа; има такођеръ и гробница на сводъ зиданы, у коима, а осимъ ньи и свуда по граду и око града непрестано се налази стары златны и сребрны, и одъ другога различитога метала начинѣны прстеня, минѣуша, ланаца, новаца, ибрика и коєкаквы други стварій.

ПРАВИТЕЛСТВО У ШВАЙЦЕРСКОЙ.

(Изъ Балбія)

Одъ године 1798 Швайцерска є представляла свезу, коя є изъ три, сасвимъ различиты частій састаяла се, т. є. изъ 13 *кантона*, *изъ поданика или вазала ти* 13 *кантона*, и изъ *присаєдинѣны мѣста или саюзника ти* 13 *кантона*.

13 *Кантона* представляли су 15 република. 8 є было демократійски (т. є. таковы, гдѣ найвышу власть народъ има), као: *Ури*, *Швицъ*, *Обер- и Унтервалденъ*, *Глнарусъ*, *и Апенцелъ*, такођеръ и *Иннер- и Аузерходенъ*. 4 су была аристократійска (т. є. такова, гдѣ су владали само племићи и друга велика господа), као: *Цирихъ*, *Луцернъ*, *Базелъ* и *Шафхаузенъ*; а *Бернъ*, *Фрайбургъ* и *Солотурнъ* были су олигархійски, (т. є. такови, гдѣ су само нѣколици сву владу у рукама имали). Жителя свега броило се на єданъ милліонъ.

Поданици или *вазали* 15 *кантона* быле су землѣ, коє су скупа подъ власћу више кантона стаяле. На сѣверу и истоку находимо гроФство *Баденъ* са Баденомъ; *слободне срезове* са Бремгартеномъ и Муріемъ; *Тургау* съ Фрауенфелдомъ; *Райнталъ* съ Райнекомъ; гроФство *Сарганъ* са Сарганомъ; земальско поглаварство *Гастеръ*, *Уцнахъ* и *Гамсъ* съ вароши *Рапперсвилъ* на єзеру Цириху; на западу земальска поглаварства *Муртенъ*, *Гразанъ*, *Орбе* и *Шварценбургъ* съ варошима исты имена; на югу земальска поглаварства *Лугано*, *Лукарно*, *Мендрисіо*, *Фалмаггія*, *Беллинзона*, *Фал-Бреньо* и *Ривѣра*. Жителя свега у овимъ земляма било є до 300,000 душа.

Саюзници или *присаєдинѣна мѣста* 13 кантона быле су: аристократійске републике *Ст. Галленъ*, *Билъ* и *Милхаузенъ*; демократійске републике *Обервалліисъ*, одъ кога є Унтервал-

лисъ зависіо, *Герсау* на єзеру Луцерну и *три Граубинда;* демократійска, представна република *Генфъ; Владика Базелскій*, *Абатъ Санкт-Галленскій* и *Абатъ Енеелбержкій*, кои су были неограничени господари землѣ; *Владика Ситенскій*, чія є власть не само на ту варошь него и на много части Валлиса простирала се; найпосле княжество *Найенбурєъ*, коє є одъ Пруског краля зависило и уставну владу имало. Жителя у свима овимъ земаля држало се да има одъ прилике 500,000 душа.

Године 1798 промѣнула є Шнайцерска своє правителство, и одъ нѣ є нѣшто одцѣплѣно было. Владичина Базелъ, републике Генфъ и Милхаузенъ буду съ Француском скопчане, и Швайцерска была є онда ратный театаръ туђе силе и позориште свакояки неуредностій 1803 поравнателнымъ актомъ ступи у свезу, коя є изъ 19 кантона састояла, т. є. изъ 13 стары и 6 новы, *Граубинденъ*, безъ Велтлина, *Арео* са Крикталомъ, *Вадъ Ст. Галленъ*, *Тарео* и *Тессинъ*. Велтлинъ, кои є са грофством Борміо и Шявена одъ Граубиндена зависіо, быо є са Италіомъ скопчанъ, а остале землѣ у различита времена быле су Француз кой приєдинѣне. *Фрикталъ*, двѣ старе шумске вароши *Лауфенбурєъ* и *Райнфелденъ*, и госпоштине *Трасп* и *Рецинъ*, нѣкада Аустрійске области, быле су єдине накнаде за толике губитке.

По паденію Наполеоновомъ и чрезъ Бечкій конгрессъ Швайцерска не само є натрагъ добыла оне предѣле, кои су Француз кой подпали были (изузимаюћи Милхаузенъ), него іошть и комадъ Гекса и Савоя, кои є къ окруженю Генфанскогъ кантона служіо, тако, да она садъ свезу одъ 22 кантона представля. Саюзнымъ актомъ одъ 7 Авг. 1815 ова 22 кантона учинили су свезу къ уздржаню своє слободе и независимости. *Саборъ* управля обшта дѣла свезе, и састои изъ посланика одъ 22 кантона, кои по упутствію свои надлежны властій дѣлаю. Свакій кантонъ има по єданъ гласъ. Саборъ се скупля сваке двѣ године у главномъ мѣсту управителственогъ кантона или *старешинства.* Нѣговъ предсѣдатель, кои се као поглавица свезе сматрати може, носи насловъ *Ландамманъ.* Саборъ єдиный има власть чинити уговоре мира и свезе, али то истомъ може съ вишиномъ $^3/_4$ гласова; онъ само заключава уговоре трговине. Кантони могу за себе съ туђимъ владама уговоре због войничке капитулаціе, као и о економійскимъ и полицайнимъ предметима заключавати. Али ови несмеду противни быти уговорима свезе или правителственымъ правама други кантона. Найпосле саборъ наименуе и натрагъ позыва дипломатійске агенте, укрѣплюе унутрашню и споляшню сигурность Швайцерске, уређуе организацію войске и поставля іой генерала. Кадъ саборъ ниє сакуплѣнъ, мѣня се управителство између кантона Цирихъ, Бернъ и Луцернъ.

До год. 1830. ови 22 кантона састављали су 24 различиты држава, неузимаюћи у призрѣніе оне три свезе Граубинда и оны 13 Валлійски, што су десетакъ давале, єръ строго узимаюћи ове се области могу опетъ као различите државе сматрати. Усмотренію правителства могле бы се ове 22 државе на слѣдуюће классе разредити:

Осамъ демократискій република, као: *Ури, Швицъ, Гларусъ, Цугъ, Аппенцел-Аусерроденъ, Аппенцел-Иннерроденъ, Обвалденъ, и Нидвалденъ.*

Дєѣ демократійско-представне републике, као: *Свезе Граубинденъ и десетакъ даваюће области Валлиса.*

Шестъ представны република, као: *Ст. Галленъ, Арео, Тирео, Бадъ, Генфъ и Тесанъ.*

Три представне републике, чіе главне вароши велика преимућства у представничтву имаю, као: *Цирихъ, Базелъ и Баухаузенъ.*

Четири аристократійске републике, као: *Бернъ, Луцернъ, Фрайбурєъ* и *Солотурнъ.*

Єдна уставна монархійска држава, а то: кантонъ *Найенбурєъ*, чіи є поглавица краль Прускій.

Политични догађаи год. 1830 произвели су знатне промѣне у правителству поєдины кантона, кои сви садъ на демократійскомъ основу почиваю, и томъ приликомъ укинута су сва преимућства, а установлѣно є прегледанѣ правителства свагда после нѣколико година. Кан-

тонъ Базелъ раздѣліо се на двѣ сасвимъ єдна одъ друге независиме државе, т. є. на *Базел-Штаттайлъ*, коя варошь Базелъ съ нѣколико сусѣдны општина заузима, и на *Базел-Ландтайлъ*, гдѣ є Листалъ главна варошь, и куда остале земальске општине принадлеже. Само є Найенбургъ своє старо правителство задржао.

ДВА ГОДИШНЯ ВРЕМЕНА.

(По Немачкомъ.)

У колеби край замрзнуте єдне реке, усамлѣнъ є седіо некій старацъ. Было є вечъ зими на измаку. И ватра іошть помало предъ њимъ тињаше. Врло є старъ и слабъ изгледао. Власи су му одъ старости сасвимъ побелиле, и свакій му удъ дркташе. Данъ по данъ тако му є у самоћи пролазіо; ништа чуо ниє осимъ звижданя страовите буре, кадъ бы годъ снегъ испредъ колебе одгртао.

Єдномъ, башъ кадъ му се ватра угасити ктела, доће њему младићъ єданъ у колебу. Овога су образи горили одъ млађане крвце, очи му се блистале пуне живости, а усне умилято осмеиванѣ просипале. Коракъ му быяше лаганъ и итаръ. Око чела му се венацъ одъ росне травице место ратногъ украса обвіяше, у руцы є носіо киту цвећа.

„Драго ми є," — рекне старацъ — „да те видимъ, сыне! Оди ближе. Приповедай ми о чудноватимъ твоимъ догађаима, и о странимъ земляма, коє си обишао. Айде да ову ноћь тако у разговору проведемо. Я ћу ти приповедати о моме юнаштву, и што самъ я кадаръ учинити, а ты можешъ замномъ."

Затимъ изнесе особыто израђену стародревну єдну лулу, напуни є дуваномъ разблаженимъ са другимъ коєкаквимъ лишћемъ, па є даде госту. После тога почне старацъ:

„Кадъ я дишемъ, онда реке стану, вода се стврдне, и постане као провидный какавъ каменъ."

„„Кадъ я дишемъ"" — превати младићъ — „„„по свима ливадама красно цвеће ниче.""

„Кадъ я главомъ дрмнемъ" — рекне старацъ — „целу землю снегъ обаспе. На мой позывъ лишће съ дрва пада, те га пара моя разноси. Птице се дижу съ површая воде и у дальне земль бегаю. Звериньe се одъ мога гласа крые, и сама земля быва тврда, као иста стена."

„„Кадъ я главомъ дрмнемъ"" — доскочи младићъ — „„„топла кишица землю пороси. Билѣ сяйну главицу свою изъ земль диже. Гласъ мой тице натрагъ дозива. Топлина паре моє скида окове съ река. Свирка испунява луговe, кудъ годъ корачимъ, цела се природа у радости топи.""

Найпосле и сунце се роди. Блага топлота прсне на све стране. Єзыкъ старчевъ онеми. Кротка ласта и малый црвендаћъ исподъ стреє колебне запеваю. Река стане тиіо поредъ колебе жуборити. — А пролећный зракъ на лаганы крылы развеяваше пріятанъ мирисъ новога цвећа.

Сунчана светлость покаже младићу съ киме є говоріо; садъ опази ледено лице зиме. — Потокомъ су старцу сузе изъ очію текле; и што се сунце выше пеняло, све є маньій бывао, па се найпосле сасвимъ растопи. У колеби гди є мало пре ватра горила, садъ се само єданъ стидакъ, малій бео пролећный цветакъ, видити могао.

Ђ. І. П. Б.

ПОУЧИТЕЛНА ИЗРЕЧЕНІЯ.

(Съ грчкогъ.)

Треба мыслити, да, колико више добыямо, за толико више имамо одговоръ дати; и колико можемо више добра учинити, а нечинимо, толико већой казни себе подвргавамо.

Економія и трудолюбіе два су велика подупирача єдномъ благошчастльивомъ землѣдѣлцу.

Ѳ. Петровићъ.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

27. Марта 1357. освећена є была царско-кралѣвска тврдиня Карлштайнъ кодъ Прага у Берунскомъ окружію, кою є Царъ Драгутинъ IV. сазидао. Зиданѣ траяло є деветъ година. На чуванѣ ове тврдинѣ одређени су были нѣки стражари, названи манове, кои су подъ смртномъ каштигомъ обвезани были, даню и ноћу стражарити, и свакогъ сата морали су викати: Dále od hradu! (Далѣ одъ града!)

(Об. Г. Н.)

ПОДУНАВКА.

№ 14. У Суботу 3. Априла 1843.

КЛЕВЕТНИКУ.

Пакленый роде, питомче Ерисе,
Зависти пуный, подла и строптивства,
Мрзости, лажи, пакъ бѣснила,
Што палишъ груди жаромъ освете,

Што трзашъ двери твоѳ пуне злобства,
Што главу пуну гнуснымъ пороцима
Вргавашъ тамо, гдѣ Астреѳ
Правична крыла вѣкъ давно лебде.

Мыслишъ ли шкодит', нл' мене свалити,
У яму гадны твои умышляя,
Бесчесћу людскомъ ли предати,
Ил' на вѣкъ срама метут' ми ирамъ

На шію мою, добротомъ познажну.
О знай ты адскій изроде несрећный,
Да шкодит' никадъ нећешъ ономъ,
Грудь кой ограђену Музам' има,

Музам', нл' чистомъ савѣсћу, истиномъ;
Да нећешъ, велимъ, доскочит' ономе,
Нит' твогъ пера сѣменомъ трулымъ,
Нит' другимъ чимъ, па ни самомъ рукомъ.

Но о! много пут' може се случити,
Немезисъ кивна рукама да своим'
Чедо изъ наручя Астреѳ
Зграби, и за вратъ му ногомъ стане.

Тако Аристидъ, Сократъ и честитый,
Тако Діогенъ, славный и Сенека,
Клеветомъ таквы зликоваца,
Осветѳ гвожће на се видоше.

Безсмртный исте вѣнацъ страдалце садъ
Краси; садъ славно име њино зун,
Пуца по свѣту и градовы,
Славу іймъ узноси на све стране.

Зато безбожный сыне и хуляче,
Напрегни стрѣле, гаћай ме у прси,
Истине штитъ њи ће одбацит',
А тебе свалит' у самый тартаръ.

У Бѣограду, 20 Марта 1843.

Ђорће Ценићъ,
Слушатель Поетике.

ПРИДАТЦИ КЪ СРБСКИМЪ СПОМЕНИЦИМА.

ЗАШТО СЕ *звиждъ* ТАКО ЗОВЕ?

(Саобштено одъ Тодора Вланћа учителя.)

Народъ три случая о томъ приповћда.

1) Кадъ ѳ Кнезъ Лазаръ узео себи за војника Милоша Обилића, даде му одъ нћговы царски коня да избере ѳдногъ найячегъ коня за себе, као за найболћга онда у војсци бывшегъ юнака. Но Милошъ немогавши међу свима кнежевимъ коньма за себе доста якогъ наћи, замоли Кнеза, да га пусти кући своіой, да одтуда свога коня доведе, и на нћму се служи. Кнезъ му дозволи, и онъ отиде кући своіой; а кадъ тамо дође, ненађе ни коня свога, ни остале стоке, коя ѳ после нћга, кадъ ѳ стао Кнезу у вояке, кодъ куће остала была. Ова сва, ѳръ ю нитко имао ниѳ кодъ куће да чува, разбћгне се по околнимъ мћстима. Онда стане Милошъ разпытивати коня своегъ и стоку; и ѳдва найпосле чуѳ, да му се иста находи у предћлима данашнћгъ Звижда. Отиде тамо по ню, и тражећи ю по ливадама и планинама, тако ѳ яко звиждукао, да су сви люди онде живећи чудили се, и за споменъ тако я-

когъ нѣговогъ звиждуканя назову мѣста та, куда є онда звиждукао, сва уєдно Звиждъ, како се и данасъ зову.

2) Приповѣда се да є Милошъ Обилићъ, кадъ є войвода био кодъ Кнеза Лазара, ишао крозъ предѣле саданѣгъ Звижда, и сматраюћи у њима дивне, наравлю богатоукрашене ливаде и дубраве, и остала поля и мѣста, коя туда трудолюбивый земльодѣлацъ обилно ужива, чудіо се врло томе, а чудећи се звиждао є тако яко, да є то поводъ дало людма, да оне предѣле, кудъ є онъ ишао и звиждукао, чудећи се о њима, назову Звиждъ. Тако се и данасъ исти предѣли зову.

3) У истоме Звижду, има село, коє се зове Дубока. Одъ Дубоке на по сата хода, има єдна пећина у самомъ камену, коя є на врати до 30 и више аршина широка, и до 40 висока. Овомъ пакъ ширином и высином држи дужина одъ 60 аршина, докле се може ићи, гди є пећина мало ужа. Одавде после има єдно єзеро, широко као пећина, толико исто и дугачко, а дубоко и незна се колико є. Одъ єзера овогъ види се опетъ онака иста ширина и высина пећине као и напредъ, дужина пакъ протеже се крозъ высоке стѣновите и горовите планине до рѣке Дунава и села Бриньице 4 сата, гди пећина такођеръ врата своя има, ширином 2 аршина, а высином 3 — 4. Народъ приповѣда, да є у овой пећини нѣкадъ налазила се царска змія, коя є временомъ наполѣ излазила, и као изъ нѣкогъ увеселѣнія тако яко звиждала, да се на 2 сата хода чуло. Дотле су она мѣста названа Звиждъ, због тога звижданя. По чему и данасъ ти предѣли назывлю се тако.

НѢМАЧКА СВЕЗА.

(Изъ Балбія)

Нѣмачка свеза саставляла є нѣкада *Нѣмачко Царство*, коє є пре Французкогъ бунтовногъ рата на 10 окружія раздѣлѣно было, *Аустрійско*, *Баварско* и *Швабско* на югу, *Франкско*, *горньо-* и *главно-Райнско* и *Бургундско* у среди, и *Вестфалско*, *горньо-* и *долньо-Саксонско* на сѣверу. Осимъ тога іошть нѣке землѣ, ако ни у єдно одъ овы окружія и спадале нису, быле су части овога царства, између кои *Ческа*, *Шлезка*, *Моравска* и *Лужице* єсу найзнаменитіе. Овы 10 окружія добыла су іошть много како свѣтски тако и духовны областій, одъ различнога простора, коє су стаяле подъ власћу независимы князева, и 51 велику варошь, коє су толико република представляле. Све ове различите државе, кои є брой одъ прилике 300 износіо, быле су, обштега ради интереса, подъ єднымъ поглавицомъ саєдинѣне, кои є насловъ: *Нѣмачкій Царъ* носіо. Ово достоинство одъ старине заостало є кодъ дома Аустрійскогъ.

Линевилскій миръ год. 1801, кои є Французкой лѣву обалу Райне прилюбіо, учиніо є велике промѣне у Нѣмачкомъ царству. Готово све духовне државе на десной обали Райне быле су у свѣтске обраћене, и готово све велике вароши укинуте. Ове су землѣ дате быле за накнаду свѣтскимъ князевима, кои су землѣ своє на лѣвой обали Райне погубили. Електорати *Трієръ* и *Келнъ* изчезнуше, а на њиово мѣсто створе се четири нова, а то *Салцбурєъ*, *Виртемберєъ*, *Баденъ*, и *Хессен-Касселъ*. Шестъ слободны велики варошій, коє су заостале, быле су слѣдуюће: *Хамбурєъ*, *Любека*, *Бременъ*, *Франктуртъ на Майни*, *Ауєсбуръ* и *Нирнберєъ*.

Године 1806, мало после Пожунскога мира 1805, Нѣмачко царство было є сасвимъ укинуто, и велика часть држава, изъ кои є исто се састаяло, саєдини се, подъ заштитомъ Французке, къ *Райнской свези*. Заключенія Тилситскогъ (1806) и Бечкогъ (1809) мира споила су іошть нове државе са овомъ свезомъ, подъ коіомъ є год. 1813, кадъ се иста опетъ разкинула, было 34 таковы држава, између кои найзнаменитіе су: кралѣвина *Саксонска*, съ херцеговиномъ *Варшавскомъ*, кралѣвине: *Баварска*, *Виртембержка и Вестфалска*, велике херцеговине: *Баденъ*, *Береъ*, *Хессен-Дармштатъ*, *Вирцбурєъ*, и *Франкфуртъ*. Независимый господаръ последнѣ велике херцеговине имао є насловъ: *Князъ Примасъ*, и предсѣдавао є у кралѣвской *коллегіи*, коя є изъ кня-

зева састаяла се, што су у гореспоменутимъ државама владали. Остале, много незнатніе државе састављяле су *княжеску коллегію*, гдѣ є Херцогъ Нассавскій предсѣдатель био. Ова є имала 24 државе, коє све данашньой Нѣмачкой свези принадлеже, съ изузеткомъ *Лайена*, *Изенбуреа*, *Райс-Лобенштайна* и *Сахсен-Готе*, коє су изчезле, одъ части што су изумрли владаюћи домови, н. пр. Гота и Райс-Лобенштайнъ, одъ части єръ су ови као полузависими, другимъ државама присаєдинѣни, князеви были, н. пр. Лайенъ и Изенбургъ.

Услѣдъ догаћая одъ год. 1814 и 1815, кои су политична одношенія Европе промѣнули, састављѣна є у Бечу нова свеза, подъ именомъ: *Нѣмачка свеза*, чія є цѣль садржати споляшню и унутрашню сигурность Нѣмачке, и независимость и невредимость саединѣны држава. Сви членови свезе имаю као такови єднака права, и сви се єднако обвезую, актъ свезе ненарушимо сачувати. Послове свезе одправля скупштина, коя се држи у Франкфурту на Майни. У истой имаю членови одъ части посебице, а одъ части у скупи гласове; као:

Аустрія	има	1	гласъ.
Пруска	„	1	„
Баварска	„	1	„
Саксонска.	„	1	„
Хановеранска	„	1	„
Виртембержка	„	1	„
Баденъ	„	1	„
Курхессенъ	„	1	„
Велика херцеговина Хессенъ	„	1	„
Денемаркска, због херцеговине Халштайнъ и Лауенбургъ	„	1	„
Нидерландска, због велике херцеговине Луксембургъ и херцеговине Лимбургъ . .	„	1	„
Велико-херцеговачки и херцеговачки домови Саксонски .	„	1	„
Брауншвайгъ и Нассау . . .	„	1	„
Мекленбургъ-Шверинъ и Стрелицъ	„	1	„
Олденбургъ, Анхалтъ и Шварцбургъ	„	1	гласъ.
Хохенцоллернъ, Лихтенштайнъ, Райсъ, Шаумбуре-Липпе, Липпе-Детмолдъ и Валденъ .	„	1	„
Слободне вароши *Любека*, *Франкфуртъ*, *Бременъ* и *Хамбургъ*	„	1	„

Свега 17 гласова.

(Продуженіе слѣдуе)

КНЬИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

Голубица съ цветомъ књижества Србскогъ. IV. 1842. *Григоріемъ Возаровићемъ књиговезцемъ и књигопродавцемъ. У Бѣограду, у књигопечатньи Княжества Србскогъ.* На 12-ини, стр. 324.

Ова четврта књига Голубице изишла є изъ печатнѣ, и налази се већъ у рукама пренумеранта. Прочитавши ю неможемо се уздржати, да є са найлѣпшимъ цвѣћемъ добродошлице непредусретнемо и необаспемо. Єръ заиста у свакомъ смыслу она се може као найкрасніе и найсавршеніе появлѣніе у књижеству нашемъ сматрати. Сва нѣна одѣлѣнія изпунѣна су са таковима и толикима прилозима, да ови своимъ разнообразнимъ предметима свакога читателя подпуно задовольити могу; и заиста показую ону мѣру, на коіой се разне струке књижевне наше снаге налазе, и до кога су степена допрле; и издаю богатый источникъ за єзыкословно и историйско познаванѣ народа нашега. Праведно се о ньой казати може, да она ученима науку богати и разпространява, неучене пріятно забавля, страннима право станѣ и важность производа Србски вѣрно представля, и свакога рода и реда читателѣ задоволява и увеселява, и све то тако скромно тако безшумно чини, као она дѣвойка, коя лѣпотомъ и добротомъ своіомъ сву околину плѣнява, а при томъ стыдомъ и учтивосћу покрывена и невѣшта се чини, нити знаюћи нити марећи, да є она прекрасна. Овакови намъ се књижевни производи множили, и овако намъ родъ и књижество красили! По важности она се найважніа, а по величини найєвтиніа кодъ насъ књига назвати може.

ДЕТЕ КАО РИБОЛОВАЦЪ.

Мало єдно дете пецало є рибу у отсутствію отца своєъ. — „Ха, како бы се радовао я,“ повикне, „кадъ бы срећу имао велику рибу уловити! како бы ме мои старіи другови чествовали, кои по цео дугій данъ само малу рибу пецаю.“ Тек' што оно то помысли, али велика штука повуче, пловацъ потоне, а дете поче трзати. Но ранћна риба, коя са своимъ силомъ себе избавити трудила се, повуче удицу и дете са собомъ, и съ тешкомъ мукомъ ово єдва се изъ дубоке воде курталише.

* * *

Што хасни превелика срећа безсилной души? што ли туће велике мысли слабой глави?

А. Ч....съ.

ОСРАМОЋЕНЫЙ ЂАКЪ.

(Съ Грчкогъ)

Єданъ селякъ, идећи са своимъ магарцемъ на піяцу, проће покрай єдне школе, изъ кое є множтво ђака са учителћмъ излазило. У истый ма поче магарацъ яко рикати. Єданъ одъ ђака хтеде се селяку подсменути и рече: зашто ниси ты твогъ магарца болћ васпитао, и научіо га да є учтивіи? Селякъ незнаюћи шта да му одговори, стояо є съ отворенимъ устма. Но єданъ варошанинъ, пролазећи онудъ, прехвати му речь, говорећи: магарацъ є тако радостанъ што є овде другара нашао, да одъ велике радости пева.

Тодоръ Т. Аћимовићъ.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НЋШТО.

Год. 1811 узайми нћкій Енглезъ, по имену Тома Іобсонъ, єдномъ комшіи своме, Ђорђу Вилсону, кои є у Америку отишао, 7 талира, и рекне му, да му врати кадъ узима. Іобсонъ є онда быо банкеръ, али после є осиромашіо, и морао се одъ посла руку свои ранити. Никадъ више о своме дужнику ништа чуо ніе. Но пре краткогъ времена добыє писмо изъ Филаделфіе, гдћ му се явля, да є Вилсонъ умро и нћму цћло свое иманћ (50,000 тал.) оставіо.

У Руской садъ излази 140 журнала, и новина измећу кои има 8 Французки, 23 Нћмачки, 4 Енглезки, 1 Таліянске, 4 Польски и 3 Летске.

Слћдуюћи дани у седмици кодъ различиты народа богослуженію су посвећени: Недћля кодъ Христіяна, Понедћлникъ кодъ Грка (стары), Уторакъ кодъ Персіяна, Среда кодъ Ассира, Четвртакъ кодъ Египћана, Петакъ кодъ Турака, а Субота кодъ Еврея.

Єдногъ запытаю: како є то да му є коса сћда а брада црна? Одговори: „Ніе чудо, коса ми є 20 година старія одъ браде.“

Свега єзыка, колико се на земльи говори, има 3065, одъ кои су 487 у Европи, 846 у Асіи, 284 у Африки, 1282 у Америки, 164 у Аустралiи.

Славный живописацъ Давидъ хтћо є Наполеона изобразити као юнака съ мачемъ у руци на бойномъ полю; но овай му рекне: „Волимъ да ме мирна упишешъ на бћсноме коню.“

Єданъ младићъ наслћди после отчине смрти силне новце, али ове наскоро разточи и страшно се задужи. Пріятель му єданъ рекне: „Я немогу да понямъ, како ты у твоимъ обстоятелствама іошть мирно спавати можешъ?“ „О я спавамъ врло добро,“ одговори лакомысленый; „ал' како кредитори мои могу спавати, то непонямъ.“

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

3 Априла 1291 главну варошь Ческе Прагъ страшанъ є пожаръ посћтіо. Краль Венцелъ II. због ове несреће бћднимъ жительима свакy є даждбину опростіо.

(Об. Т. Н.)

ПОДЪ ОБЛИКЪ КАРАЋОРЋА.

Међъ безсмртним' ево безсмртника,
Ево т' исто Караћорћа лице;
Нейма Србу већег' споменика:
Ньим' ће вћчно куцати му срце!

С. М. С.

ПОДУНАВКА.

№ 15. У Суботу 10. Априла 1843.

МИЛАНЪ И БОЯНА.

(Баллада, одъ І. С. Поповића.)

Бурно ун віоръ-вѣтаръ,
Тресакъ млати дубъ и растъ,
Сву природу обузела
Олуние прека страсть;
Модре дунавъ волне грува,
Срећанъ, кога домъ свой чува.

Средъ дунава на чамчићу
Простире се тужный гласъ:
Помагайте, помагайте,
Сустиже насъ лютый часъ.
„Богъ нек' вамъ є у помоћи,
Ту су слабе друге моћи.“

Буря бѣсни, таласъ лупа,
Слабъ се чамацъ превія,
Часъ се хукомъ у высъ врля,
Часъ у бездну сабія.
И као бурѣ силна влада
Стра *Милана пробада.*

Са чамца се дозывъ чуе,
То є лѣпа Бояна,
Мезимица старе майке,
Заручница Милана.
„Ко ми моє спасе благо,
Да ћу, што є нѣму драго.“

Али свакогъ стра снебыва,
Невѣранъ є буря другъ;
„Сама нек' є царска круна,
Не дирну ти воде пругъ.“
Бѣдный Миланъ чамацъ слѣди,
Срдце мртво, лице блѣди.

Заръ се небо затворило,
Те милости кріе зракъ?
Спаси, спаси вышня сило,
Спаси драге образъ драгъ.
Тако Миланъ клечећ' вине,
Ал' се помоћь не примине.

Буря бѣсни, таласъ лупа,
Слабъ се чамацъ раздире,
Крчи, пуца, губи с', тоне,
Зѣвъ га воде прождире. —
Врх лютиты рѣке волна
Трза с' драга садъ невольна.

А Милана мртво срце
Мртвымъ страомъ цѣпа се;
Тугомъ свладанъ међ' валове,
Међ' свирѣпе баца се.
О любови, твоіой власти
Шта су силе опасности!

Не бой ми се заручнице,
Я самъ твоя обрана;
Тако вѣтаръ по воздуху
Сеє рѣчи Милана.
Буря, пропасть, волне сила
Ужасомъ га окружила.

О таласи, траго люта,
Та и вы се грлите,
Не пречите брдомъ пута,
Драга драгой пустите;
И достиже Миланъ драгу,
Любовь нѣму дає снагу.

Журно бори с' са олуіомъ,
Са таласа гнѣвомъ свудъ,
Она птицомъ бы постала,
Да одлакша драгомъ трудъ.
Ал' издала руку моћь,
Нико живый у помоћь.

Буря бѣсни, вѣтаръ риче,
Віоръ-таласъ размеће;
Єданъ пѣни, другій цычи,
Трећій съ хукомъ долеће.
Іоште дунавъ буріомъ сева,
Ал' любовца више нема.

ШКОЛЕ И КЊИЖЕСТВО.

Школе и књижество у врло тесной су свези. Као што ліња међу стѣнама изъ рѣке дижућима се, или по блату и песку мало или нимало бродити неможе, тако и народно књижество, неимаюћи у помоћи народне школе, никудъ отићи неће. Што є риби вода, што човеку ваздухъ, то су у књижеству народне школе, безъ кои оно пасти и погинути мора. — Свакій Србљинъ увиђа велику потребу нравствены, поучителны, занатлійски, економійски и други тако званы народны књига, коима бы се срце народа облагороћавало, потребне и полезне науке по народу разпростирале, а тако *душевно и тѣлесно благо народа* подупирало. Али да такове књиге до народа дођу, да на срце и душу народа дѣйствую, и желаємый плодъ принесу — то мора прієнародъ у школама преправлѣнъ быти, да књиге такове, народнымъ єзыкомъ писане, съ ползомъ и радо чита, и да истине, коє су у њима излажу, узнати може: ніє ли тако преправлѣнъ, књиге разумети неће, и нимало или врло мало њима ће се хаснити. На узораной текъ њиви питомо сѣме клія! — Буде ли пакъ народъ у школи како валя преправлѣнъ, то ће ласно књигу умомъ схватити, правила, коя се у њой излажу, а тичу се нѣговогъ живота, мудро употребити. Овимъ се само начиномъ просвѣщтеніє народа утемелява! Овде дакле можемо слободно съ Монтекуломъ узвикнути: „*Потребне су намъ три ствари: народне школе, пакъ народне школе, и опетъ народне школе.*“ Да *народне школе*, и то у правомъ смыслу народне, у коима є наставлѣніє народной цѣли сходно! — Кодъ насъ у Србіи одъ скора су се текъ започеле школе заводити; зато мыслимъ, да валя одма съ почетка у њи увести учевну систему изображены европейски єзыка. Єръ у време кадъ се добро сѣме посѣє, благовремено ће и добаръ плодъ принети. У народнимъ школама, гдѣ се мужка и женска дѣчица васпитаваю, нека се уче књиге само на матернѣмъ єзыку, а свакога другогъ єзыка и исти начални основи удале. Тимъ начиномъ у младе дане, као найприкладніє доба, улитћемо и пробудити у дѣци нашой и любавь къ народу, и свему ономе, што као народно разумъ одобрава. „*Што матерньимъ єзыкомъ*“ говори Амерлингъ „*у уво зазвони, што одъ срца къ срцу иде, што є наравь установила, то вѣруй да се срца найболѣ прима, и найбрже расти и плодъ доноси.*“ —

Но ма како красно устроєне школе безъ користи ће быти, ако мы дѣцу нашу у њи неузишлѣмо. Духъ времена виче и позива Србљ, да се изъ мрака незнанства и слабости дигну и просвѣте, то ће рећи: да срећу и благостанъ своє укрѣпе. Али мы до тога никада доћи нећемо, ако се о своємъ изображенію старали небудемо; єрбо є изображеніє онай изворъ, изъ кога различити потоци народногъ живота истичу. Мы смо засадъ іошть прости, али къ науци и ученю имамо велику склоность и лакость. Србскій єзыкъ у богатству и сладости ни єдномъ одъ европейски єзыка неуступа, али му оскудѣва достаточно развиће, да се съ изображенимъ єзыцима споредити може. Мудро и народолюбиво правителство наше, къ развићу єзыка и образованію народа, свуда по отечеству настои завести школе, коє су народу, као хлѣбу со, потребне; зато бы заръ грѣхъ къ небу вапіюћій быо, кадъ и поредъ наравне ученя лакости, и поредъ толики средства небы прилѣжно у школе ишли, и тамо се за будуће уздржателѣ премилогъ, драгоцѣномъ крвлю отаца наши изкуплѣногъ, отечества и народне слободе изображавали? Свакій родитель, ако жели, као што наравно мора, да му сынови што више одъ нѣга знаю, нека ій охотно и марљиво у школу шалѣ, па ће онда весело предъ небесногъ отца ступити съ рѣчма: Се а҃зъ и҃ дѣти моѧ҇, ѩ҃же ми да́лъ є҆сѝ.

(Конацъ слѣдуе.)

НѢМАЧКА СВЕЗА.

(Продуженіе)

Аустрія у скупштини предсѣдава. Свакій членъ има слободу, предложенія чинити и у претресанѣ доводити, а предсѣдаваюћій обвезуе се, такова у опредѣлѣно време скупштини саобштити, да се о њима савѣтуе. А кадъ

доће до саставка и промѣне основны закона свезе, до заключенія, коя се самога акта свезе тичу, до органичкогъ устроєнія свезе, до обштеполезны уредба другогъ вида, састави се *велика скупштина*, гдѣ ипакъ, у смотренію различне величине поєдины саєдинѣны држава, на слѣдующій начинъ гласови се раздѣле:

Државе, одъ кои свака по четири гласа има:

Аустрія, Пруска, Баварска, Саксонска, Хановеранска, Виртембержка.

Државе, одъ кои свака по три гласа има:

Баденъ, Курхессенъ, велика херцеговина Хессенъ, Холштайнъ и Лауенбургъ, Луксембургъ и Лимбургъ.

Државе, одъ кои свака по два гласа има:

Брауншвайгъ, Мекленбург-Шверинъ и Стрелицъ.

Државе, одъ кои свака по єданъ гласъ има:

Сахсен-Ваймаръ, Сахсен-Кобургъ, Сахсен-Майнингенъ, Сахсен-Алтенбургъ, Мекленбург-Стрелицъ, Олденбургъ, Анхалт-Дессау, Анхалт-Бернбургъ, Анхалт-Кетенъ, Шварцбург-Сондерс-Хаузенъ, Шварцбург-Рудолштатъ, Хохенцоллерн-Хехингенъ, Лихтенштайнъ, Хохенцоллерн-Сигмарингенъ, Валдекъ, Райссъ старія линія, Райссъ млађа линія, Шаумбург-Липпе, Липпе-Детмолдъ, Любека, Франкфуртъ, Бременъ, Хамбургъ, Хессен-Хомбургъ.

Свега 69 гласова.*)

У колико предметъ кои по горнѣмъ опредѣленію у велику скупштину спада, рѣшава се у малой скупштини вишиномъ гласова. Проєкти, кои ће се у великой скупштини предузимати, найпре се у малой скупштини преправляю, и за приманѣ или одбацанѣ израђую. Како у малой, тако и у великой скупштини заключенія се опредѣлюю вишиномъ гласова, али на тай начинъ, да у првой сви, а у другой $^2/_3$ више гласова рѣшаваю. Кадъ су гласови єднако раздѣлѣни у малой скупштини, онда предсѣдаваюћій рѣшава. А кадъ доће до приманя или промѣне основны закона, до органичкогъ устроєнія свезе, до права поєдины, или до вѣрозаконски дѣла, неможе ни у малой ни у великой скупштини вишина гласова заключеніе учинити. Скупштина свезе є постояна, али се и може, ако нѣноме савѣтованю подвргнуты предмета нема, на извѣстно време, али никадъ на дуже одъ четири мѣсеца, одгодити.

Сви членови свезе обричу, да ће како цѣлу Нѣмачку, тако поєдину, у свези стоећу, државу противъ свакогъ нападаня бранити, и єданъ другоме ємчи за сва њиова притяжанія, на коя се свеза простире. Кадъ већъ читава свеза коме ратъ обяви, несме се ни єданъ членъ у єдностранa договараня съ непріятелѣмъ упуштати, или за себе примиріе или миръ учинити. Членови истина задржаваю себи право, учинити свезу кога му драго рода, али су ипакъ дужни, у никакво саєдинѣніе неступати, коеє бы управлѣно было противъ сигурности обште свезе или поєдины саюзны држава. Членови свезе такођеръ несмеду се єданъ съ другимъ подъ никаквимъ видомъ заратити, нити своє препирке силомъ разправляти, него се мораю у скупштини тужити. Ова є онда дужна, у одбору на то одређеномъ, поравнанѣ покушати, аколи ово покушенѣ небы за рукомъ изишло, а при томъ бы судейско рѣшеніе нужно было, то бы се добро устроєный поравнателный судъ опредѣліо, коєга рѣшенію терају ће се стране подвргнути бы се морале.

Нѣмачка свеза, као нѣка укупна сила, има право, обявити ратъ, правити миръ, у саюзе ступити и уговоре свакога рода заключавати, а све то клонити се има къ собственой обрани и уздржаню независимости саєдинѣны држава. Кадъ є свеза дужна свакога члена свога

(* Овде іошть примѣтити валя, да два княжества Райсс-Шлайсъ и Райсс-Лобенштайн-Еберсдорфъ, изъ чега се млађа линія дома Райсскогъ састои, само єданъ гласъ има у скупштини, премда су обадва између себе независиме државе. Далѣ грофъ Бентинкъ притяжава госпоштину Книпхаузенъ истина заєдно са земальскомъ власћу и особнимъ правама, коя су му и пре изчезнућа Нѣмачкога царства принадлежала, ипакъ власть надъ овомъ госпоштиномъ извршуе великій Херцогъ Олденбуржкій на онай истый начинъ, како ю є пріе царъ и царство извршивало. Грофъ свою саюзну сили придружуе Олденбургу, кои исту госпоштину окружава. И іошть примѣтити треба, да гласове у великой скупштини изумрле линіе Сахсенготске три Готске посебне линіе (Майнингенъ, Кобургъ и Алтенбургъ) у єдно наставляю, што данасъ 70 гласова чини.

противъ туђинца бранити, то се и обћава, да туђе силе на ратъ дражити неће. Што се чланова свезе тиче, кои и изванъ држава, кое Нѣмачкой свези принадлеже, области имаю, то свеза у рату, кои єданъ членъ у свойству своме као Европейска сила води, ништа неучаствує, осимъ кадъ бы се у скупштини вишиномъ гласова увидило, да и њойзи опасность какова грози, у комъ случаю и она на обрану устає. Ако државе, у свезу спадаюће, туђа сила нападне, то истимъ случаємъ ратъ є започетъ. Згоди ли опасность само ову или ону саєдинѣну државу, и заиште ли єдна или друга препируђа се страна ходатайство одъ скупштине, то ова може исто предузети, безъ да се тимъ и найманѣ повреди обшта сигурность.

(Конацъ слѣдує.)

ЯБУКОВО ДРВО И БРШЛЯНЪ.

„Допусти ми се обмотавати по твоме стаблу, драга ябуко!“ моліо є бршлянъ; „я ћу ти заиста знати благодарити, и тебе одъ ветра, кише, и одъ сваке непогоде закланяти и бранити!“

„Неће ли и мене оно исто постигнути,“ одговори ябука, „као и оногъ онде — могъ сусѣда, — кои є такођеръ теби равногъ срдечно приміо, пакъ због чега є сасвимъ и утаманѣнъ?“

„О веруй, да до тога доћи неће“ придода преварльивый бршлянъ; „како бы я могао тако неблагодаранъ быти!“

И тако ти се садъ започне сасвимъ ћутаюћи лагано узъ ябуку обмотавати, а затимъ и добро се укоренявати.

Ябуково дрво, сасвимъ задовольно овымъ новымъ познанствомъ, особито се радовало, изъ узрока тогъ, што є бршлянъ био увекъ пріятанъ и угоданъ. Но погледай садъ! у кратко време започне оно поболѣвати, увекъ злопатити, докле на єданпутъ и свою пропасть неувиди. На то се ябука бршляну започне тужити; — но овай подмигиваюћи и са смеіомъ одговори: „Тако свима оным' быва, кои на примѣръ и увѣштаніе други не мотре, и іошть съ почетка одма свакій поступакъ добро не разсуде и не испытаю. Не мора се свакой улагателной речи одма веровати, и пріятельство искренно са свакимъ утврдити!“ — На што се опетъ осмене и започне далѣ обмотавати, разширивати и у высъ растити.

Садъ ябуково дрвце зачне скорбити и тужити дабогме; ал' є већъ доцканъ было! Мало затимъ осуши се, сасвимъ обмотано раскошносћу и безобразлукомъ зеленогъ бршляна. —

Димитріе Чобићъ.

ГОЛУБЪ И ЛИСИЦА.

Єдномъ и голубъ усуди се списатель животиня быти; и почеше већъ обште нѣгово безпристрастіе похвальивати. Но само лисица кою є онъ због лукавства нѣногъ явно похудіо, наће се увређена. Често му у трагъ поче ићи ова зато, и кадъ га є дочепала повикне: „Ха хуло, плати садъ све животомъ твоимъ! Садъ си у моимъ рукама, я ћу ти по заслуги твое лажи наплатити.“ „Поштеди ме,“ рекне сирома голубъ; „я друго ништа нисамь, но само истину говоріо.“ „Башъ зато будало и оћу да те угушимъ.“

* * *

Зашто вичу на мене, говоришъ, кадъ я ни єдну речь безъ истине рекао нисамь? — Башъ зато брайко, єръ они само ласканѣ примаю.

А. Ч....съ.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

10 Априла 1217 подъ владомъ Пржемисла Отокара I. Пражкій владика Андріе баціо є на Ческу кралѣвину анатему.

10 Априла 1598 князъ Жигмундъ Батори уступіо є велико княжество Ердель цару Рудолфу II., а за то є одъ нѣга добыо Шлезка княжества Ратиборъ и Апелнъ, съ годишньомъ платомъ одъ 50,000 талира.

ПОДУНАВКА.

№ 16. У Суботу 17. Априла **1843.**

СПОМЕНЪ.

Лѣпе боѥ, райске знакъ врлине,
Майскій цвѣте, спомен-цвѣте, съ Богомъ!
Кадъ блаженства дикомъ данъ засине,
Быо нѣжномъ Милке сатртъ ногомъ.

Радъ бы и самъ тадъ на твоѥ место
Стао, ал' бы задовольство веће
Достигнуо, кадъ бы у махъ несто,
У спомену тражећ' изворъ среће.

У спомену славе се заръ друзи,
Мили души, нячимъ нераздвойни,
Съ уздисан, ил' при бисер-сузи,
Съ даномъ разстанка, па докъ траю дни.

Божидаръ.

ШКОЛЕ И КНЬИЖЕСТВО.

(Конацъ)

Кадъ ѥ на овый начинъ народъ у школама за кньижество приуготовлѣнъ, кадъ ѥ побуђена у нѣму воля къ читаню, онда му валя волю и заситити, а то ће рећи, кньиге по народу разпрострети, и тако *народно кньижество* основати. Мы народно кньижество *имати можемо — имати морамо — и имаћемо. Имати можемо*, ѥръ народа нашегъ (Србскогъ), коѥ у Сербіи и Турскимъ осталимъ покраинама, коѥ пакъ у Ћесаріи и Руссіи има до 6,000.000, па намъ доста голема публика предстои за свестрано кньижество; *имати морамо*, ѥръ безъ свога изображенія у Европи остати неможемо, а туђимъ се ѥзыкомъ богме неизобразисмо; *имаћемо*, ѥръ све силе, сва средства, околности, вѣкъ то одъ насъ иште, тако, да на будућность безъ кньижества ни помыслити неможемо. — Свакій дакле Србльинъ, поданикъ онъ быо ма коѥ владе, ако се народолюбацъ звати жели, несме съ прекрштенимъ рукама на обали рѣке стояти, па давити се, како лађа кньижества нашегъ усилѣнымъ напрезанѣмъ нѣколицине мужева, кои су се за благо рода жертвовали, измећу набурены таласа напредъ дере: него свакій нека у лађу уђе и посла се прихвати, да бы лађа у обѣтовану землю срећно одбродила, гдѣ ће златно руно просвѣте, душевногъ и матеріалногъ блага быти прекрасна одмѣна тежке бродитбе. Но да непомысли ткогодъ, да я — ово говорећи — велимъ, да се свакій пера лати. Сви неможемо списатељи быти; али подупиратель, разпространитель народногъ образованя свакій може, и валя да буде. Нека пише само онай, тко на то у себи позваня осѣћа, или кога къ томе особитый нагонъ вуче! Кадъ бы сви у лађу нагрнули, свакій се весла ухватіо и возити хтѣо — родила бы се смутня, и ласно бы путъ изпредъ очію изгубити могли: — — зато нека ѥдни веслаю, други воду, коя се у лађу залила, на полѣ грабе, трећи рану работницима сготовляваю, и тако свакій нека себи другій посао избере, свакій по своіой снаги и вѣштини. Народный ѥзыкъ любити, кньиге куповати, о своме и снародника свои образованю старати се — то су дужности, коима свакій задоста учинити може. Особыто пакъ оны, коима ѥ Богъ моћи и средства дао, света ѥ дужность о томъ радити, да кньижевна наша лађа, коя се сад текъ одъ брега отискуѥ, на чисту и тиху воду ступи. —

Изъ свега досада реченога видити є, да намъ двѣ главне дужности предстоє, а те су: *устроєніе школа*, и *распространѣніе народноєъ књижества*; *школа*, да се народъ у њима обучава и за отечественике изображава; *књижества*, да њиме народъ оно сѣме науке, коє су школе у њга усадиле, њгує, подранює, до цвѣта и развитка доведе. Овако само поступаюћи, ове дужности испуняваюћи дићићемо величанствено зданіе народногъ благостаня. То пакъ ште одъ насъ потомство, народъ, отечество; потомство, єръ ће тимъ душевне своє силе успѣшно развити; народъ, єръ ће одъ туда просвѣта и честитость душевна слѣдовати; отечество, єръ ћемо му крѣпостне сынове одранити.

Крећимо се дакле, браћо Србска! за блого рода и отечества нашегъ, крећимо се охотно и ревностно цѣлогъ живота, да намъ се роди ново Србско сунце и озари слободну Србадію, крећимо се подобно Апостолу, наоружани мудросћу, и опасани мачемъ свете правде. Любимо народъ и драгоцѣно отечество наше, те на жертву њговогъ просвѣштенія ништа неуштећуймо принети. Богъ свеблагій, кои и невидимогъ црвића у праху цвѣта незаборавля, благословитће труде наше!

Родолюбъ.

НѢМАЧКА СВЕЗА.

(Продуженіе)

У одношенію на иностранa дѣла скупштина є обштій органъ свезе. Скупштина пази да се миръ обдржи и пріятельска сношенія са иносгранимъ државама; она прима посланике туђи сила, и ове наименуе тамо, гдѣ находи да су нужни; она руководи договараня, заключава уговоре у име свезе, и обраћа се къ иностраной власти за своє саєдинѣне членове, кои су њнога ходатайства тражили, као такоћеръ и къ саєдинѣнымъ областима, кадъ иностране власти њно посредничтво ишту. У внутрености свезе у обште неповредимо садржанѣ мира главный є предметъ њногъ саєдинѣнія. Къ достиженію ове цѣли скупштина украћуе сваке дрзости; она свима онимъ членовима долази у помоћь, чіе су области у опасности; брине се о томъ, да се препирке путемъ поравнателногъ суда рѣше, и найпосле о томъ бди, да се пресуда, коюе поравнателный судъ изрекао, у дѣло приведе.

У внутренóсти поєдины саєдинѣны држава дужно є само правителство поредакъ и миръ уздржати. Свеза у овой цѣли садѣйствуе само онда, кадъ ю правителство занемари, или кадъ су опасна кретаня, коя заєдно више него єдной држави опасносћу грозе. Правителство, коє є подобну помоћь добыло, мора скупштину о узроку немира извѣстити и къ укрѣпленію опетъ повраћеногъ законогъ поредка узете прописе означити. У случаю кадъ се правда неиздаe у коіой саєдинѣной држави, скупштина тужбе прима, и правителство до тога доведе, да судейскимъ и законымъ путемъ правду издаe. Требало бы у свима саєдинѣнимъ државама да има скупштине чинова; али владаоцу пристои, ову стварь унутрашнѣгъ законодавства по интересима свои односителны земаля уредити. Налазеће се уредбе чинова могу се само уставнымъ путемъ промѣнути; али будући, по основнимъ началима свезе, да све силе суверенства у найвышой глави правителства саєдинѣне быти мораю, то суверенъ само по уставу допустити може, да и чинови у извршиваню посебно опредѣлѣны права садѣйствую. Никакавъ особитый уставъ неможе суверенске саюзне владаоце нити укинути нити ій ограничити у испуняваню дужностій, коє іймъ саєдинѣніе свезе налаже. Никаква скупштина чинова неможе своимъ владаоцу одрећи новчана средства, коя су на испунѣніе нѣговы саюзны дужностій и на сходно земальскимъ законима управлянѣ државе потребита. О зависимомъ буцету у скупштинама чинова говорити се несме. Внутренѣ законодавство саєдинѣны држава несме стояти у противословлю са цѣлію свезе. У земляма, гдѣ є обявльиванѣ савѣтованя уставомъ припознато, мора се о томъ старати, да се нити у претресаню, нити у време обнародованя средствомъ штампе, миръ землѣ у опасность доведе, нити да се сполящность свезе повреди.

Найпосле у случаю, гдѣ се измећу владао-

ца и чинова препирке родити могу о толкованю управителства или о границама чиновногъ садѣйствованя у извршиваню опредѣлѣны права владаоца, къ удалѣнію овы г. 1834 основанъ є *разправителный судъ*. На овай конацъ 13 гласова мале скупштине мораю свакій, одъ три на три године, по два судіє, єдногъ изъ правдословне, а другогъ изъ правителствене струке, одредити, изъ кои 34 судія онда, ако се разправителна пресуда одъ скупштине иште, шестъ разправителны судія, три правителство, а три чинови изберу. Њиова пресуда има силу поравнателногъ узнаня. —

Нѣмачка свеза представля намъ готово све начине правителства, одъ демократіє до аутократіє. У ню спадаю 38 држава, кое ю саставляю. Ове се могу на двѣ главне классе раздѣлити:

I. На *Монархіє*, гдѣ разликовати треба:

1) *Аутократіє* безъ државны и провинціялны чинова, куда спадаю: велика херцеговина Олденбургъ, Княжество Шварцбург-Сондерсхаузенъ и земальско грофство Хессен-Хомбургъ.

2) *Ограничене монархіє*, и то:

а) *Истинитимъ државнимъ чиновима ограничене монархіє*, куда принадлеже: кралѣвине Баварска, Виртембержка, Саксонска и Хановерапска, Курхессенъ, велике херцеговине Хессенъ, Баденъ, Луксембургъ, Саксен-Ваймаръ, херцеговине Нассау, Брауншвайгъ, Саксен-Кобургъ, Саксен-Майнингенъ и Саксен-Алтенбургъ, княжества Валдекъ, Липпе-Детмолдъ, Шаумбург-Липпе, Хохенцоллерн-Хехингенъ и Хохенцоллерн-Сигмарингенъ, Шварценбург-Рудолштатъ и Лихтенштайнъ.

б) *Одъ части предстаничтволиъ или провинціялнимъ чиновима ограничене монархіє*, као што су Аустрійске и Пруске покраине, велике херцеговине Мекленбург-Шверинъ и Стрелицъ, княжества Холштайнъ, Анхалт-Дессау, Бернбургъ и Кетенъ и Райсска княжества.

II. На *Републике*, кою классу само слободне вароши Любека, Франкфуртъ, Бременъ и Хамбургъ заключаваю.

(Конацъ слѣдуе.)

АРАПСКЕ ПОСЛОВИЦЕ.

Єзыкъ кадшто одсѣца главу.

Ако ти є пріятель медъ, гледай да га свега неповедешъ.

Кадъ су мишъ и мачка у любави, страдаю жита.

Кадъ ти сынъ пусти браду, ты твою одма брій.

Ако по несрећи имао будешъ пріятеля лудогъ, буди ты паметанъ.

Рѣчи, кое си изговоріо, тобомъ владаю, а кое ниси, ты њима владашъ.

Време учи оногъ, кои учителя нема.

Минару прави, а градъ квари.

Алъине одъ другогъ узете незгреваю човека.

Майка убієногъ спава, а убице бди.

Пріятельи они су добри, кои єданъ другогъ на добро упућую.

Ухвати лопова, докъ онъ тебе ниє ухватіо.

Неяши на комшійскомъ седлу.

Двѣ године како є отишао, а съ двѣ жуте чизме дошао.

Піянство младости превосходи піянство вина.

Т. Петровићъ.

ОДПУШТЕНЫЙ КУРЯКЪ.

„Што ти тако ядикуєшъ?“ запыта лисица куряка, когъ изъ ненада сретне. „Што ме неправедна судба гони“, рекне овай; „шестъ година самъ лаву вѣрно служіо, было самъ у великомъ достоинству, а садъ самъ у немилость пао! Безъ да знамъ зашто, отерао ме є гологъ и нагогъ.“ „Пакъ зато се ти тужишъ. Шестъ година си было кодъ нѣга у служби, па си садъ у немилость пао. Заиста є морао лавъ добре волѣ быти, те є само съ изгнаніемъ задоволянъ было; добро те ниє, по обычаю силеція, єдно уво или ногу за споменъ одъ тако вѣрногъ слуге задржао.

А. Ч....съ.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НѢШТО.

Нѣкій отацъ своме по свѣту путующему сыну писаше: „Ние ти нужно око вароши обилазити, да видишъ, єли варошь велика или малена, такођеръ и ниє ти нужно тога ради на торонь се пенати. Погледай само крозъ прозоръ на улицу, дал' се люди прилѣжно поздравляю. Што су капе и шешири одъ скиданя више поабани, тимъ є варошь маня.“

Шта є ново на свѣту? Ово пыта свакій човекъ, кои много времена, а мало посла има. На ово пытанѣ свагда се двояко одговара, єръ као што є познато ништа се новога подъ сунцемъ недогађа, а све, што се за ново држи, и за таково издає, у ствари вѣчъ се давно збыло, па само се текъ у форми измѣне. Онай великій познаватель свѣта и людій Шакспиръ одговоріо є на ово пытанѣ у своє доба, као да є у нашемъ вѣку живіо, овако: „Ништа новога нема, осимъ то, да є поштенѣ тако яку грозницу добыло, да га разтериванѣмъ ове лѣчити морамо. Само се види што є ново, и тако є исто опасно у ма коме обхођеня начину старъ быти, као што є добродѣтелно, у ма коємъ предусетку сталанъ остати. Єдва іошть има толико добродѣтельи међу людма, да є дружтво доста постояно; али постояньства є доста, да се дружине и побратимства изопаче.“ — Ова загонетка понайвише занима мудрость свѣта; ова є новость доста стара, али є ипакъ новость свакога дана.

СМѢШИЦА.

Кадъ є Ноє посадіо лозу винову, — говоре Раввини — да є десивший се онде Сатана Курбанъ четири животинѣ заклао: ягнѣ, лава, маймуна и свиню. Животиня ова представляю различите степене піянства. Кадъ ко починѣ пити, по смирености и простоти своіой приличи на ягнѣ. Кадъ се мало понапіє, буде усудльивъ и храбаръ као лавъ; кадъ мало више, храбрость нѣгова преобрће се у лудость маймуна; а кадъ мало іошть више, сирѣчь кадъ претера, онда се као свиня по блату валя.

Т. Петровићъ.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

17 Априла 1809, по славодобытномъ ослобођеню Тиролске, была є разгледана народна инсурекція Тиролска. У предѣлу єдномъ, гдѣ се найважніи споменици земальске историє находе, гдѣ светый палладіумъ државе, стара твердиня Тиролъ на горовитимъ стѣнама узвышена стои, стояли су у три реда люди изъ сусѣдны мѣста у сликовной ношньи свои гора. Іошть очекиваху Хофера са нѣговимъ Пассаима. Наєданпутъ обяви изъ яруга Пассайске долине подижућій се прахъ долазакъ очекиваны. Хоферъ яши предъ ньима. Одѣло га неиздаваше за вођу чете, коя му є слѣдовала. На глави є имао црнъ, округао шеширъ, тетребовимъ перомъ и црномъ и зеленомъ пантльикомъ накићеный. Подъ краткимъ, свѣтлозеленымъ Тиролскимъ капутомъ покривао му є црвеный прслукъ нѣгово вѣрно, поштено срце; на широкимъ, зеленимъ раменицима одъ чакшира носіо є коситерный образъ светога Ђорђа. Црне, кратке чакшире одъ дивокозѣ коже, црвене чарапе и нѣгове тежке Алпійске ципеле заключаваху му одѣло, а црный, кожный поясъ, съ уплетенимъ писменима нѣгова имена, опасаваху му колосалный стасъ. Али нѣгово у очи падаюће появлѣніе, нѣгово тврдо, витежко држанѣ, и нѣгова дуга брада, коя му є на прси падала, покаже войводу. Съ неописанымъ веселѣмъ домаћинъ буде примлѣнъ. Радостно се овде суочи онъ и нѣгова чета са скуплѣнимъ ратницима. Сяйніе, него што су се надали, планъ іймъ за рукомъ изпадне, и побѣдоносно ступе у варошь Меранъ, гдѣ торжествено благодареніе Богу учине, съ єдногласномъ одпѣвкомъ псалма: „Тебе Бога хвалимо!“

(Бечкій Зритель.)

ПОДУНАВКА.

№ 17. У Суботу 24. Априла 1843.

СЕРБИНУ КРАИШНИКУ.

Срдца лійко, и душевна дійко!...?
Саме війле, и Србкинѣ лире
Ты поносе и наките сяйный,
Та сяйнін одъ сви блиставаца (діаманти)
Серб-Никола, Слав-Бороєвићу!...!
Свакъ те живый, како я славіо,
Но и свакъ те колик' я любіо,
Нигда т' више ни отацъ ни майка,
Ниє т' слађе братацъ ни сестрица,
Ни любили ни тебе волили;
Богданость си Серба прославіо,
Пѣсномъ доба с' остѣніо своя,
Да нам' сяю, докъ звіезде траю,
Сербъ и Сербство твоє є свештенство,
Нрави Серба Славіє ти герба,
Поштености, па све юначности,
Славиности теб' су честитости,
Што невиди, што л' нечує нитко,
То нам' твоє топрвъ стои лире,
То с' развія изъ нутрости твоє,
Сербскій свіетъ пуни милодуомъ,
Серб-срдашца нѣжна и чуйственна
Пренапая сваким' лѣпотама,
Понайвише л' божіймъ истинама —.
Савъ у накрстъ отворенъ є свѣте
Твоим' клик'ма, и твоим' пѣвкама
Устотиняшъ сваке душе сласти,
Упитомляшъ и найдивлѣ страсти,
Све чествуєшъ праве изредности,
Вертъ си райскій нам' людскога ума
И богопой гибкога нам' словца,
Духъ пчелично ту с' набира меда,
Киме груди текъ Орфеа таю,
Ким' ли паче війле надоюю
Серб-Омире, Серб-Народне гусле —.
Духъ ти даромъ, ка' и мачемъ миш'ца
Да владука одсле до вієка,
Све славуйски нам' Бороєвъ пѣвай
Доситія вѣшто преобнављай,
Ты л' нам' пѣв'о доклегодъ живов'о,
А живіо докъ Србство ньивіо.
Людство і' дивно текъ са таквим' люд'ма —.

Симеонъ Милутиновићъ
Сарајлія.

ФРАНЦУЗКО БЛАГОРАЗУМІЄ И ЕНГЛЕЗКА ПАМЕТЬ.

(Съ грчкогъ.)

Предсѣдатель Мондескіосъ Француз, и Лордъ Кестерфилдіосъ Енглезъ упознаду се нѣкако, кадъ су по Италіи путовали. На путу стану се препирати о цѣни и важности ова два народа, сирѣчь о Енглезима и Французима, предпочитуюћи свакій свой народъ, као што є то природно. Лордъ призна, да Француси превосходе Енглезе у благоразумію, но Француси, рекне, да немаю наравне памети. На то пристане Предсѣдатель, но никако нису се могли согласити у томъ, шта значи єдно, шта ли пакъ друго. Пре, него се ова препирка између њи оконча, приспѣду у Млетке (Венецію). Предсѣдатель како доће, одма по вароши проће, све, што є годъ гледаня достойно, види; обстоятелно испыта, и съ многима се у разговоръ пусти, а предъ вече опише све, што є годъ онай данъ знаменито видіо.

После єдногъ или два сата доће му єданъ Француз у сиромашкомъ одѣлу, и рекне: „Господине, я самъ вашъ саотечественикъ.

26 година има како у овой вароши живимъ, ал' самъ опетъ сачувао, и чувать ћу любавь къ премиломъ моме отечеству, и шта іошть, особыто ми є мило и драго, кадъ коме изъ овогъ, улучивши време, учинимъ каково добро, као што ћу данасъ Вашемъ Высокородію учинити. Овдѣ, Господине, може ко шта хоће радити, само у дѣла политична неможе се мешати. За єдну само несмыслену речь, може човекъ пропасти; а вы сте ій данасъ више одъ иляде изговорили. Полиція є већъ око на васъ бацила и уводе нѣне, за вама слѣдующи, све ваше поступке бележе, нити ій вара то, што вы кньигу списати намѣравате. Разумео самъ и могу васъ за цѣло увѣрити, да ће или данасъ, или сутра доћи, да васъ посѣте. Садъ помыслите, Господине, ако сте озбыля штогодъ по вароши бележили, на каковомъ сте опасномъ положенію; за єданъ невиный стихъ — доста є само, да га они другчіе узтолкую, и можете се живота лишити. Я вамъ друго немамъ шта рећи, но само, останите съ Богомъ; — за трудъ мой пакъ, кои ми се види, да є награде достоянъ, я вамъ ништа нетражимъ, но само, ако се гдигодъ сусретнемо, учините се, да ме непознаєте; и у случаю, ако ову опасность небы могли избећи, при испыту ништа за ме неказуйте.“ — Ове речи изговоривши изађе изъ собе и оде, ал' остави кукавногъ Предсѣдателя сасвимъ смућена и поплашена. По одлазку нѣговомъ, првый є посао Предсѣдателю быо, отрчати кодъ Писара, узети артіє и све ій у ватру побацати.

(Конацъ слѣдує.)

НѢМАЧКА СВЕЗА.

(Конацъ)

Мало више казано бы, да се цѣла Нѣмачка састои изъ 38, єдна одъ друге независимы, држава, но овде ће правителство само оны на посе описано быти, коє непринадлеже Аустріи, Пруской, Денемарской и Холандезкой.

Баварска. Правителство є у кралѣвини Баварской *уставно-монархійско*, съ двѣма камерама (т. є. таково, гдѣ єданъ по уставу влада, али законе и подобне државне уредбе неможе издати безъ согласія народне скупштине).

Виртембержка. У овой кралѣвини правителство є онако исто као и у Баварской.

Баденъ. У овомъ Херцогству правителство є као у Баварской и Виртембержкой кралѣвини.

Хоценцоллерн-Хехингенъ. У овомъ княжеству правителство є *монархійско*, съ маломъ ограничносћу, кою сачинява єдна г. 1798 установлѣна земальска депутація.

Хоценцоллерн-Сигмарингенъ. У овомъ княжеству правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима у єдной камери.

Лихтенштайнъ. Овде є правителство као и у княжеству Хоценцоллерн-Сигмаринскомъ.

Курхессенъ или Хессен-Кассель. У овой држави правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима у єдной камери.

Хессенъ. У овой великой херцеговини правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима у двѣма камерама.

Хессен-Хомбурегъ. Овде є правителство *монархійско*, досадъ безъ државны чинова.

Нассавска. У овой херцеговини правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима, кои се на господскій столъ и земальске посланике дѣле, и у одѣлѣна засѣданія скупляю.

Валдекъ. У овомъ княжеству правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима у єдной камери.

Липпе. Овде є правителство као и у Валдеку.

Шаумбуре-липпе. И овде є тако исто.

Франкфуртъ на Майни. У овой слободной вароши правителство є *републиканско*, и то *демократійско* (т. є. обште, гдѣ народъ највећу власть има). Христіянско граћанство има *суверство*, коє одправля изъ нѣгове средине избраный 1) *сенатъ*, 2) *законодателно тѣло* и 3) *граћанска коллегія*. Сенатъ се дѣли на 3 стола, свакій одъ овы састои се изъ 14 членова: поглавица, сенатора и совѣтника, цѣлый дакле сенатъ изъ 72 члена. У совѣту предсѣдаваю обадва градска конзула, кои се сваке године

мѣняю, и то *старіи* изъ поглаварскогъ стола, и *млађій* изъ старѣшина. *Законодателно тѣло* има 20 членова изъ совѣта, 20 членова изъ грађанске коллегіе, и 45 членова изъ осталогъ Христіянскогъ грађанства, кои се сваке године бираю, и 9 посланика селски. *Грађанска коллегія* састои се изъ 60 членова, одъ кои 9 *варошку правдословну коллегію* сачињаваю. Евреи, као такови, уживаю готово сва права грађана, али не права државногъ грађанина, т. є. они немогу никакво явно званіе добыти, и немаю право гласа у изборима.

Брауншвайегъ. У овой херцеговини правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима у єдной камери.

Хановеранска. У овой кралѣвини правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима у двѣма камерама.

Олденбурегъ. Правителство у овой великой херцеговини єсте *монархійско-неограничено*, досадъ безъ државны чинова.

Госпоштина Книпхаузенъ. У овой малой државици, безъ сумнѣ найманьой у Европи, монархично влада грофъ Бентинкъ, али подъ врховнымъ началствомъ и законодателномъ власћу велике херцеговине Олденбурга.

Слободна варошь Бременъ. Овде є правителство *републиканско*, и то *демократійско*; сенатъ и на тако зване грађанске соборе скуплѣно грађанство, надъ коимъ стои изъ 18 избраны членова састоћа се *коллегія старѣшина*, єднако участвую у законотворству. Али *сенатъ*, кои се изъ 5 на сво време живота изабраны градски конзула, одъ кои сваке по године другій предсѣдава, 2 синдика и 24 сенатора састои, има извршуюћу власть, и, подъ участвованѣмъ грађанства, изборомъ попунява се.

Слободна варошь Хамбурегъ. И овде є правителство *републиканско*, и то *демократійско*, будући сенатъ и наслѣдствено грађанство заєдно законодателну власть имаю. На врху грађанства стои коллегія *врховны старѣшина*, коллегія *шестдесетолична* и *стоосамдесетолична*. Извршуюћу власть има сенатъ, кои се изъ 36 членова, т. є. 4 градска конзула, 28 сенатора, 4 синдика, и 4 секретара састои.

Слободна варошь Любека. И овде такођеръ є правителство *републиканско*, и то *демократійско*, будући сенатъ и грађанство законодателну власть притяжава. *Сенатъ*, кои извршуюћу власть има, састои се изъ 4 градска конзула, 16 сенатора, 2 синдика и 4 секретара, и има право, да самъ себе попунява. Грађанство заступаю 12 коллегія.

Мекленбуре-Шверинъ и Стрелицъ. У овой великой херцеговини правителство є *монархійско*, али ограничено чрезъ іошть у старо доба уведене државне чинове, кои са државнимъ чиновима Мекленбург-Стрелица одъ год. 1523 стоє у непрекидной свези, *Земальска Унія* названой, и ова изъ двояки чинова, войнички и грађански, састои се.

Саксонска. У овой кралѣвини правителство є *монархійско-уставно*, съ чиновима у двѣма камерама.

Саксен-Ваймар-Айзенбахъ. У овой великой херцеговини правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима у єдной камери.

Саксен-Кобуре-Гота. У овой херцеговини правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима у єдной камери; али у княжеству Кобургу имаю државни чинови више утока на порезъ и законотворство, него у *Готи*, гдѣ су и селяци безъ заступлѣнія.

Саксен-Алтенбурегъ. У овой херцеговини правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима у єдной камери.

Саксен-Майнинеен-Хилдбурехаузенъ. У овой херцеговини правителство є онако исто, као и горе у Саксен-Алтенбургу.

Шварцбуре-Рудолштатъ и Сондерсхаузенъ. У овима двама княжествама правителство є *монархійско*, и то у првомъ *уставно*, съ државнимъ чиновима у єдной камери, а у другомъ *неограничено*, досадъ непрестано безъ државны чинова.

Райссъ старіе и млађе линіе. У овима двама княжествама правителство є *монархійско-уставно*, съ државнимъ чиновима, кои су іошть и у старо време были.

Анхалт-Дессау, *Бернбурев и Кетень*. У овима трима херцеговинама правителство є *монархійско*, и само у смотренію пореза чрезъ іошть одъ старо доба постовше државне чинове нѣшто ограничено. Ови чинови важе за све Анхалтске државе, каково име и носе; али одъ год. 1698 іошть правога собора ниє было.

КЊИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

Прегледъ земльо-и државописный Европе. Одъ Акима Павлетића. У Загребу, тискомъ кр. прив. илирске народне тискарне Дра. Людевита Гая. 1843. (Латинскимъ словима.) На 4-тини, VIII стр. XIX таблица.

Подобный овоме прегледъ мы на нашемъ Србскомъ єзыку имамо іошть г. 1817 изданый одъ Г. Іована Поповића Мостарскога на двѣма таблицама. Ова дакле кньига садъ, ако ћемо се правила узаимности држати, друга є, а не *прва*, како Народне Новине Хрватске (бр. 33 стр. 132 одъ 26 р. Апр. т. г.) пишу, у кньижеству нашемъ. Како у оной, тако и у овой описане су све Европейске државе съ ньиовимъ границама, съ ньиовымъ просторомъ землѣ у квадратнимъ миляма, съ числомъ жителя, државногъ прихода, разхода и дуга, и силе воєне како на мору тако и на суву. Ту су означене такођеръ поглавитіе рѣке, горе и градови, кои се у коіой држави налазе, къ томе іошть и тко є данасъ владѣтель, и кои є вѣрозаконъ у свакой држави царствуюћій. Овай на кратко изложеный садржай показуе, да су овакове кньиге свакоме, а особыто онима, кои политичне новине читаю, одъ велике користи. Но да видимо, могу ли се и колико читательи на ову Г. Павлетића ослонити? Мы нисмо пропустили сравнити ю са найбольимъ данашньимъ штатистицима и географима, и нашли смо, да се у табеларнимъ означеніяма Европейске штатистике доста точности, а доста и недостатака налази. Именито примѣтити имамо, да кралѣвина Португалска нележи у дружини међу 8° 15′— 11° 20′, него 8° 46′— 11° 51′, *) такођеръ и Шпаньолска да нестои у дужини међу 8° 26′— 21°, него 1° — 12° *) и т. д. За ово бы се Г. Списатель ласно оправдати могао, да є назначіо, по комъ є Ауктору писао. — Далѣ државный дугъ Аустріе износи више одъ 317,360.000 фр. ср., то єсть 1,021,000,000 фр. ср. *) Подобне погрѣшке, ако се и мале быти чине, у штатистици много значе. Али комъ се штатистику оне, особито последнѣгъ рода, неподкраду? Све, што о приходу, разходу и дугу држава знамо, понайвише є нагађанѣ, и іошть ће заръ дуго таково остати. Тога ради и ово нека небуде речено на пониженѣ цѣне споменутогъ дѣла. Оно є нама добро дошло; єръ ни у чему кньижество наше толику оскудицу неосѣћа, колико у политичнимъ наукама, а особито и прво у земльо- и државопису (Länder- und Staatenkunde). А безъ ове науке може свакій слободно рећи да ништа незна. —

(Конацъ слѣдуе.)

(* Балби стр. 668.

(* Балби стр. 676.

(** Аустрія и н. б. Хамб. 1843. стр. 85.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НѢШТО.

Сиромаха у Паризу, кои у ютру незнаю, изъ чега ће онай данъ проживити, има 30,000.

Нѣкій Арапинъ своимъ погледомъ застыди єдну дѣвойку, па іой рекне: „Мой погледъ є ружу на твое лице посадіо: заръ ми нећешъ дати, да ю узберемъ? Та законъ намъ допушта жнѣти, што смо посѣяли.“

Г. Тіеръ са своіомъ исторіомъ Француске дотерао є до год. 1808.

У Сетубали у Португалской находи се єданъ войникъ, кои є год. 1739 рођенъ, а 1753 у войничку службу стао. Онъ є сада старъ 104 године, а 90 има како служи, па непрестано є и садъ у служби.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

24 Априла 1809 заключило є Аустрійско правителство, да се изъ метала задобыєны топова, крстови скую, и, као знакъ одличія и успомене, онимъ войницима даду, кои су у последнѣмъ рату противъ Француза воєвали.

ПОДУНАВКА.

№ 18. У Суботу 1. Маја 1843.

ЂУРЂЕВЪ ДАНЪ НА ЯСТРЕБЦУ.

Ни зорице ни бѣла данка,
Ни Даница помолила лица,
На Ястребцу огрануло сунце
И већъ сяйне разпростpело зраке.
То видиле посестриме виле,
То видиле, па се зачудиле,
И одъ чуда тіо беседиле:
„Милый Боже на свему ти вала,
И на твоме дару великоме;
Одъ кудъ сунце на Ястребцу гордомъ
Пре зорице и данице звезде?
Србъ витеза КАРАЂОРЂА дична
Бранителя Србадіе тужне,
Родителя слободе истинске,
Одъ како є нама нестануло
Одъ то доба потавни намъ лице,
Нит' идосмо сунцу на угледе,
Нит' слависмо великога ЂОРЂА.
Па какво є ово предсказанѣ?
Одъ кудъ сунце о Ђурђеву дану
Пре зорице кадъ му ниє време?
Ой светило давно пожелано,
Шта насъ мучишъ са сіяломъ твснимъ,
Шта л' насъ будишъ изъ дубока санка,
Покри лице, бежи изъ очію,
По Србіи не показуй сяйна,
Не простири твоє ярке зраке,
Да с' не виде она дела крвна
Што і' Обренов' Милошъ починіо,
И нѣгово дете Міянло;
Людство ће се одъ њи заплашити,
Те ће у томъ животъ огрешити.“

Кликну вила са Ястребца горда:
„Богомъ сеє ниђе васъ не было;
Заръ се нисте доста наплакале,
Заръ се нисте доста накукале
Гледаюћи Србадію тужну,
Ђе но цвили подъ игомъ тиранства
У окови самовластелина
Обреновићъ до яко Кнезова?
Па што сте ми данасъ умукнуле,
Зашто ли се не дижете пусте
Изъ вашега пребиваня мрачна?
Зашто л' амо брзо не летите;
И яркомъ се не приближ'те сунцу?
Понтайте веселе ми быле,
Понтайте у коло Ђурђевско,
Ево опетъ ограну намъ сунце
И светило указа се дично
Кано што є у блажено време,
Кадъ є ЂОКО земльомъ управляо.
Земанъ дође, да се веселимо,
И Ђурђевско коло да водимо,
По старински песме да певамо,
Невенъ венце опетъ да плетемо,
Србадію опетъ да крепимо.
Земанъ дође да се састанемо,
КАРАЂОРЂУ спомень да дижемо,
КАРАЂОРЂА дѣла да певамо,
У слободи коло да водимо;
Смилова се створителю благій
На толике сузе сиротиньске,
Те укрепи Вучићеву руку,
И Аврама онъ умудри дична,
Па имъ рече избавити народъ
Одъ адова крвопилска ярма,
Одъ зулума адски помоћника
И паклены зала поджигача.
Добротворн Бога послушаше
И нѣгову волю испунише;
Саранѣна избавише права,
И слободу одъ царева дану
Изъ ђаволске изчупаше руке,
Те ю опетъ ономъ предадоше,
Ков за ню проливао крвцу.
Што є воля Бога великога

Тако мудро наредити дала,
Да Миянлъ одъ крвнички дѣла
И зулума свога починѣна
Изневери ядну Србадію,
Изневери свою отачбину,
То є она Србе саслушала
И ньіове яде услышала,
Те є она гонителя правде
И слободе искуплѣне крвлю,
Изъ Србіе изгнала на веки,
Да не ганя Србе добротворне,
Да не сече по горама люде,
Да не мучи Србадію бедну.
Што є воля великога творца
Обренове породице крвне
Изъ Србіе изтурила вечно
Изъ руку имъ владу одтргнула,
То є опетъ крвца вапіяла
Преблажена КАРАЂОРЂА снажна,
Те є небу врата отворила,
До Божієгъ с' лица дотурила
И одъ Бога правду исплакала;
Крвопія земльомъ да не влада
И наємникъ стадо да не чува,
Да не гияви безъ неволѣ овце
А све горе одъ самога вука.
Кадъ є творацъ крвцу угледао
Онъ се сети КАРАЂОРЂА дична
И заслуга нѣговы познаты,
И нѣговы дѣла прославлѣны,
И нѣгова сына АЛЕКСАНДРА,
Ману прстомъ и десницомъ рукомъ,
Те прекрсти на Врачару Србе,
Благослови землю окаяну
Благослови уцвилѣне Србе,
И указа Србству АЛЕКСАНДРА.
Србадія кадъ угледа сына
Великога добротвора свога,
Поклони се нѣму до земльице
Место отца целива му скута,
Па повика изъ гласа юначка:
Боже милый на твомъ дару вала,
Дай намъ сына место отца Княза,
Да у нѣму отца прославимо,
Подъ закрилѣмъ ЂОРЂА да живимо.
И нѣгова сына да слушамо,
Не бы ли намъ опетъ добро было.
Онда творацъ изли милость благу
И дарова Србљмъ АЛЕКСАНДРА,
Да онъ иде стопам' отца свога,
Да усрећи Србљ кукаюће
За слободомъ давно пожеланомъ.“
Кликну вила са Ястребца дична,
Кликну ясно изъ гр'оца бела
Башъ канда є на веселю была:
„Ой Бога ви миле посестриме,
Погледайте по Србіи светлой,
Сложне песме садъ ми удешайте;
По ньой ода породъ КАРАЂОРЂА,
И доноси бернѣета стара;
Нейма више тиранскога ярма,
Слобода се опеть повратила,
Весели се и старо и младо.
Ратаръ оре свою ньиву стару,
Задовольства песме певаюћи,
Добротворе свое спомињюћи.
ЂОРЂА слави и дела му вали,
А Вучића свога бранители
И Аврама мудра уставовца
Благосиля за ньіове труде.
Ђе сте сеє веселе ми быле,
Ево ярка ка Крушевцу сунца,
Понтайте мени полетите,
У коло се весело ватайте,
Да Ђурђево опетъ прославимо,
Задовольне песме да певамо.“
Залети се са Авале вила
У светилу своме првобытномъ,
У накиту одъ старина своме,
Придружи се ньойзи друга бела
Са Космая накићена вила,
Па у дружтву светле полећеше
На Ястребацъ сяйный допадоше.
Залети се са Овчара вила,
Са Каблара друга подиже се,
И одъ Цера трећа опреми се,
Певаюћи оне полећеше
На Ястребацъ у дружтву падоше.
Залети се са Рудника вила,
Сустиже ю друга изъ Китога,
А у дружтву одъ Гучева горда,
У свечаномъ киту накићене,
У веселю сложены песама
Одлетише ка Крушевцу бѣлу,
На Ястребацъ красне допадоше.
У то време допадоше сеє
Съ Медведника и са Штурца силна,
Съ Копоника и са Плоче красне
Накићене у светилу своме.
Како су се миле угледале,
У бела се лица излюбиле
Сестрински се оне поздравише.
Па се одма лепо пригрлише,
У коло се любко уватише,
Поведоше коло пожелано,
Певаюћи ногам' цупкаюћи;

Изъ белога грла подвикую,
Сложномъ песмомъ славе творца свога:
„Милый Боже на твомъ дару вала,
Кадъ намъ таму изгна изъ Србіе
И яркимъ насъ ты обася сунцемъ,
Да те опетъ сложски величамо,
У слободи тебе да певамо.
Поживи намъ племе КАРАЂОРЂА
АЛЕКСАНДРА данашнѣга Княза,
Кога народъ више себе люби
И у нѣму славу очекуе,
Да се слави по своимъ навичаю,
Поносъ Срба у нѣм' да оживи
Уживаюћ' свако задовольство
У любави и слоги юначкой
На потрицу ђаволскогъ створеня
И злобива свакогъ завистника.
Кудъ одіо срећа га пратила
Благословомъ Бога свевишнѣга
Съ берићетомъ свакимъ изобилѣмъ
На утѣху рода и порода.
Поживи намъ и Вучића Тому
Снажногъ змая на обрану Србства,
Бранителя отачбине свое,
И невольне сиротинѣ уде,
Бранителя народніе права.
Поживи намъ и Аврама мудра,
Што є жертве за родъ приносіо
У Стамболу у Цара просећи
Срб-народу Уставъ и слободу:
У старости да ужива мира
И награду свои мучны труда.
Поживи намъ любителѣ правде
И Устава бранителѣ храбре,
И юнаке по гласу деліе
Што Устава опетъ васкрсоше.
У роду нмъ име остануло,
Да се слави, споминѣ на веки.
И упокой створителю благій
Све у место вечнога блаженства
Оне душе бранителя правде,
Што су жертве за слободу биле.“

Текъ што сее песму удесише
Долеће нмъ вила одъ Столова
Накићена сва пролећнимъ цветкомъ
У светилу свечаномъ оделу.
Не здрави се одъ Столова вила,
Нит' се люби у бѣла лица,
Већъ укорнымъ проговара гласомъ:
„Ой Бога ви миле посестриме!
Што сте с' овде данасъ сакупиле?
Вы сте силу данасъ изштетиле?
Окайте се кола и цупканя,
Већъ плетите одъ невена венце,
По путови лепо просипайте
И Крушевацъ дично накитите,
Ето иде Србско ярко сунце
КАРАЂОРЂЕВЪ сыне АЛЕКСАНДРЕ
Данасъ Србљѣмъ благовѣрный Княже!
Поитайте ка Крушевцу белу,
Те га лепо онде дочекайте,
Ђе га чека народъ са сви страна,
Да поздрави место отца сына.“
То су сее одма послушале,
Изъ кола се оне распустиле,
Поитале брати лепа цвећа
Да понесу па поздравлѣ Князу.

Текъ да пођу посестриме виле
Дочекъ Князу да при'готовиду,
Ето њима са Ртаня сее,
Уморене одъ далнѣга пута.
Ню пытаю посестриме виле:
„Ђе си была посадъ посестримо,
Кам' се за ран' у коло ђурђевско,
На позивлѣ осіяна сунца?“
Ал' беседи са Ртаня вила:
„Богомъ моє миле посестриме,
Я самъ пошла на светило сяйно,
На светило давно пожелано,
Ал' се мало зауставимъ путемъ
Гледећ' свуда у радостя народъ,
Певаюћій у слободи дичной. —
Разлежу се брда и долине
Одъ песама и сложна усклика
А у здравлѣ КАРАЂОРЂЕВ' сына
АЛЕКСАНДРА свога Господара —
А у здравлѣ свои добротвора,
Све по изборъ Устав-бранителя
И слободе свенароднѣ обште.
Ой Бога ви посестриме виле
Да видите чуда големога
Како живи у безбриги народъ;
Подъ владарствомъ КАРАЂОРЂЕВ' сына
Све є душомъ одануло листомъ,
Задовольствомъ свако живо дише,
Олакшанѣмъ садъ се опоравлѣ.
Іошть како є КАРАЂОРЂЕ влад'о
Ние так'ва задовольства было
Кано што є сада у земльици.
Кудъ годъ оди КАРАЂОРЂЕВЪ сыне,
Свуда носи собомъ плодонос'е,
Берићета давно невићена;
Кудъ годъ оди КАРАЂОРЂЕВЪ сыне,
Одъ свуда га любавь прати Срба,
Дочекуе и испраћа дично,
Одъ свуда га жељно чека народъ,

Да угледа свое ярко сунце,
Да о нѣму онъ се грее жељно,
Да се опетъ опорави снажно,
Кано што е негда подъ бабајкомъ.
Кадъ су виле ово саслушале
И радостне вѣсти разабрале,
Одъ радости сложке повикаше:
Урра! Князу Србскомъ АЛЕКСАНДРУ. —
Брзо виле цвеће накупише,
Красне венце лепо оплетоше,
Па одоше горомъ певаюћи,
И Крушевцу граду допадоше
Дочекъ сјанъ да преправе Князу.

ФРАНЦУЗКО БЛАГОРАЗУМІЄ И ЕНГЛЕЗКА ПАМЕТЬ.

(Конацъ)

Текъ што є овай артіє у ватру побацао, доће Лордъ, и примѣтивши да му є пріятель нѣшто смућенъ, упыта га за узрокъ. Предсѣдатель приповѣди му савъ случай, а потомъ каже му, да є све артіє у ватру побацао, и да є наручити дао єданъ брзый подвозъ, да до три сата у ютру буде готовъ, да што пре бѣжи изъ вароши, єръ ако се више времена задржао буде, хоће главомъ платити. Лордъ га са спокойнымъ духомъ саслуша, а потомъ рекне му: „Любезный пріятелю! Рѣчи су вамъ заиста чудне; но молимъ дайте да тай случай са свима обстоятелствама мирно извидимо.“ — „Вы Бога ми шалу збіяте“ рекне Предсѣдатель; — „како ћу миранъ быти, кадъ ми глава о концу выси?“ — „Но кои ће тай човекъ быти, што є тако мужественно за ваше спасеніе свой животъ опасности изложіо? — То немогу никако да понямъ; по свой прилици морао є Французъ быти; ал' патріотизамъ непобуђуе люде да текъ тако по опасности теку, особыто за любавь єдногъ непознатогъ човека. Єл' вамъ тай човекъ каковый пріятель быо?“ — „Ниє!“ — „Єл' у сиромашкимъ альинама быо?“ — „Быо є, те іошть у найсиромашніимъ.“ — „Єл' искао новаца?“ — „Ниє ни паре.“ — „Добрый човече, шта ми велите, та то є іошть чудніе; — но одъ кога є могао онъ то дознати?“ — „О! ништа незнамъ; валяда є одъ полиціе.“ — „А, то немойте ни помыслити,“ рекне Лордъ; „дѣла су полиціе тайна; и како бы онакова персона таково што дознала?“ — „Може быти, одговори Предсѣдатель, да є и онъ єданъ одъ нѣны увода.“ — „Може быти и да ниє,“ рекне Лордъ; „како бы могао странацъ увода быти, и у сиромашкомъ одѣлу, кадъ му се за службу добро плаћа? Заръ може увода своє господаре вама издавати, и себе, за учинити єдномъ непознатомъ човеку добро, погибели излагати? Немойте се далеко у мысли упуштати; то є, вѣруйте ми, нѣкаква шала съ вама вођена“ — „Та шта говорите, Бога вамъ, рекне Предсѣдатель.“ — „Е, станите малко, да се мало размыслимъ,“ одговори Лордъ.

Сирома Предсѣдатель свакояко мысляше, но при првой мысли своіой остане, сирѣчь, да отиде изъ вароши. — Лордъ одаюћи по соби и по видимому представляше себе, да се є у нѣке дубоке мысли упустіо, а потомъ станувши наслони главу на руку, и као баяги да му у онай часъ нѣшто особыто у главу доће, рекне: „Г. Предсѣдателю, послушайте ме, да вамъ нѣшто кажемъ, шта ми садъ у главу доће. Заиста онай ће быти, безъ сумнѣ! — “ „Ко?“ одговори Предсѣдатель; „ако знате ко є, кажите ми, тако вамъ Бога, єръ башъ немогу више, да трпимъ“ — „О! знамъ га, те іошть како,“ одговори; „Нѣга є нѣкій Енглезъ Лордъ Кистерфилдіосъ къ вама послао, кои є хотѣо, да вамъ покаже, да єдна унція наравне памети вреди више, него єданъ кантаръ благоразумія.“ — Предсѣдатель се због ове шале Лордове яко наће увређенъ, и никадъ му за исту ниє могао опростити.

Т. Петровићъ.

НЕШТО ИЗЪ ЖИВОТА НЕСРЕЋНОГЪ ІОВАНА КОРМАНА,

КОИ Є ПРЕ НѢКОЛИКО ДАНА ДЋЦУ СВОЮ ПОТУКАО.

Има више одъ 6 година, кадъ самъ єданпутъ, у Панчеву бавећи се, у врбакъ отишао

купати се, па, заставши све илице заузете, приступимъ къ єдномъ столу, за коимъ є Іованъ Корманъ, онда тамо меанція и надзыратель илице бывшій, сѣдіо. Текъ што самъ кодъ нѣга сѣо, продужи Корманъ свой разговоръ слѣдующимъ рѣчма: „Кожарницу (разумева ондашню Крагуєвачку) тако самъ лепо у редъ поставіо, и послове израђивати зачео био, да су се сви томъ добромъ успѣху радовали, и мене тако пазили и почитовали, да бы савршено задоволянъ быти могао, само, да ми є плата мало већа была; но та є тако малена была, да поредъ све моє велике штеднѣ, єдва самъ си потребе задоволявао. Жеља дакле станѣ моє поболшати и будућность обезбѣдити, побудила ме є, да молимъ, да ми се плата повыси, па немогавши то одъ надлежателства могъ добыти, обратимъ се, по упутствію истога, на самогъ Княза. Почемъ дакле Князу Милошу лично предстанемъ, и молбу мою съ найвећомъ покорносћу и учтивосћу изразимъ, погледи ме Князъ врло любезно, и, безъ да ми што одговори, рекне онима, кои су око нѣга были, найумѣреніимъ гласомъ: „*Водите га, и подайте му већу плату.*“ Незнаюћи я шта то значи, поћемъ къ нѣму, да му скутъ полюбимъ, и съ тимъ се опростимъ, но служительи, коима быяху пиштольи и велики ножеви за поясъ позадевани, недопусте ми съ мѣста се маћи, него навале на мене тако, као да бы ме хтели целату предати. То нечаяно нападанѣ оны суровы и грубы людій толико ме є збунило, да самъ готово изванъ себе био, и да нисамъ знао, шта се самномъ ради, и куда ме вуку; толико само знамъ, да самъ доле свалѣнъ и батинама дотле біенъ био, докъ се ньима самима ніє допало да престану. Почемъ су ме быти оканули се, одведу ме у затворъ, гди я текъ къ себи дођемъ, и мою несрећу, коя ме є постигла, савршено увидимъ. Незнамъ шта ме є већма мучило; ил' боля удараца, или боля срца? Помышляй: ко самъ? како самъ воспытанъ? и шта самъ доживіо? срце ми є парао; а помышляй да є честъ моя повређена, да самъ я, као кралѣвске вароши граћанинъ и майсторъ, батинама біенъ, и явно обезчешћенъ, и да ме подсмѣй и поруга у свѣту чека, побудіо є у мени желю, да себе убіемъ. И я бы заиста онде у затвору животъ окончао био, да совѣтникъ Іокса у тай махъ къ мени недође, и дошавши стане ме подсмѣвательно пытати: „*Швабо, хоћешъ већу плату?*“ На почемъ му одговоримъ: да садъ никакву нећу, и да ћу у Аустрію натрагъ да се вратимъ, то онъ яви Князу Милошу, а Князъ Милошъ повиче да ми се одма пасошъ даде. На ту нѣгову заповѣсть потрче нѣгови служительи, и мене на ново на мѣсто, гди су ме пре тукли, одвуку. Я самъ се садъ моліо, моимъ правомъ, као страный поданикъ, браніо, и да ћу се цару моме тужити, претіо, но Князъ є на све то равнодушно одговоріо: „*Подайте вы нѣму, па некъ му нѣговъ царъ вади.*“ Слѣдующи дакле тирани нѣговомъ нечовечномъ налогу, тако ме изпребіяху, да нисамъ се самъ съ мѣста маћи могао, и єдва самъ туђомъ помоћу до моє постелѣ доведенъ био. Садъ се текъ тѣлесна боля съ душевномъ саюзи, и мене у тежку болесть баци; но Князъ ме ни ню на миру преболети ніє оставіо, већъ ме онако болна приволи, да у Канцеларію одемъ и актъ, кои є гласіо: да самъ я съ нѣговымъ поступанѣмъ задоволянъ, и да ништа одъ нѣга тражити нећу, подпишемъ.“ Ове последнѣ рѣчи Корманъ є одвећъ лагано изговоріо, и дубоко узданувши на єданпутъ ућутао; у лицу є као крпа бледъ постао, и цѣлымъ тѣломъ тако дрктати почео, да смо се мы за нѣгово здравлѣ поплашили были, но скоро є къ себи дошао, ал' є тако слабъ био, да є морао у постелю лећи. После тога састаяо самъ се више пута съ ньиме, но никада нисамъ покушао навести га, да повѣсть свою продужи, будући ми є жена нѣгова казала, да споменъ тогъ несрећногъ догађая велико упечатлѣнѣ на нѣгову душу чини, и да онъ свагда, кадгодъ по несрећи коме то прича, одболовати мора. Далѣ што се на нѣму особыто примѣтити могло, было є то, да є самоћу любіо, и да є више пута започетый разговоръ прекидао, и изъ друштва безъ „съ Богомъ остай“ одлазіо, и свагда намргођенъ и замышлѣнъ био.

Димитріе Станимировићъ.

ПРАВИТЕЛСТВО У АУСТРІИ.

(Изъ Балбія)

Правителство овога царства истина у поєдинимъ областима, изъ кои се састои, доста є различито; али у обште є више или манѣ *неограничено монархійско*, изузимаюћи Унгарску са Славоніомъ и Хрватскомъ и Ердељомъ, гдѣ є *ограничено монархійско*. У Унгарской, по тамошнѣмъ уставу, свештенство, племство, кралѣвске вароши, нѣке варошице и привилегирате корпораціе саставляю *народъ*, чіимъ правама принадлежи изборъ краля у случаю кадъ изумре владаюћа династія, законотворство у споразумлѣнію са кралѣмъ, и опредѣлѣніе даждбине за дієту, коя се сваке три године држи у Пожуну. Краль има право ратъ водити и миръ заключавати, племићску инсуррекцію скупляти, али сваку изванредну даждбину мора дієта одобрити. Нико неможе явно званіе одправляти, ако није рођенъ Унгаринъ, или уроћеникъ. Правлѣніе у Ердељу неразликуе се башъ особито одъ Унгарскогъ, такођеръ и у Славоніи и Хрватской, гдѣ владаю и стари муниципални закони. Напротивъ краина има одъ осталы областій у свему различито правлѣніе, и управо є воєна населбина, коя сасвимъ и єдино одъ придворногъ воєногъ совѣта зависи. Найпосле іошть примѣтити валя, да женскій полъ није одъ наслѣдія престола изключенъ, ако царъ безъ мужкогъ чеда умре.

КНЬИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

Прегледъ земльс-и држаописный Европе. Одъ Акима Павлетића. У Загребу, тисколъ кр. прив. илирске народне тискарне Дра. Людевита Гая. 1843. (Латинскимъ словима.) На 4-тини, VIII стр. XIX таблица.

(Конацъ.)

Што се примѣчанія о државама, на краю сваке таблице ставлѣны, тиче, чудно намъ долази, да є Г. списатель савршеніе и основаніе н. пр. о Белгіянской и о свима другимъ удалѣнимъ државама, а о Сербіи, коя му є у комшилуку, и у коіой нѣговъ родъ живи и влада, онако неистинито и безъ свакогъ темеля писати могао. „Сербія,“ вели онъ, „коя подъ царомъ Стѣпаномъ Душаномъ Силнымъ (1336) найвышій ступань своє силе достигну, изгубила є свою самосталность по *издаи* и *неслоги* свои сынова на Косокомъ полю г. 1389, и єдва у найновія времена послужила є срећа народу“ ослободити се „али не посве, будући да іошть плаћати мора Турскому цару харача 16 мил. піястра (1,523,809 фр. ср.)“ Далѣ: „Осимъ харача мора дати у време рата 12,000 мом.“ Оваке грдне погрѣшке тежко се штатистику опростити могу. Мы се овде нећемо пуштати у историйско претресанѣ народа Србскогъ, т. є. како є онъ на Косову пао, дал *по издаи* и *неслоги*, ил по *наглости*, *слабой* и *изнемогелой сили своіой*, и єли онъ подъ Карађорђемъ противъ *Турака* или *дахія* и *зулумћара*, што добро разликовати валя, воєвао: све то оставлямо мы богиньи историје, да намъ она вѣрно и беспристрастно обѣлодани; но то само примѣчавамо, — и неможемо никако докучити, изъ когъ є извора Г. списатель поцрпіо: да Сербія плаћа „харача Турскому цару 16,000,000 гроша (1,523,809 фр. ср.),“ и осимъ тога да „у време рата 12,000 момака“ у помоћь дає? Мы можемо свакога основано увѣрити, да Сербія Порти, као своме суверену, неплаћа више данка до само 2,300.000 гроша чаршійски, што по данашнѣмъ течаю новаца износи 191,666 фр. и 40 кр. ср. (дакле 13,700.000 гр. или 1,332,142 фр. 20 кр. ср. манѣ, него што реченый Г. списатель у своме дѣлу наводи); а у време рата Сербія Порти не само никакву помоћь недає, него є іошть Порта дужна Сербію, као своју покраину, кадъ бы ю непріятель напао, бранити. Прво, т. є. да Сербія Порти воєне помоћи недає, могао є Г. списатель дознати изъ Мехмед-Алійногъ, а и садъ изъ Персійскогъ рата, гдѣ ни єдногъ Србскогъ войника небыяше, а помоћи є Порта требала, кою є одъ други држава искала и добыла. О свему пакъ, као и о томъ, да Сербія осимъ Митрополита има три Владике, да она истина

садъ има само 1300 регуларны войника (єръ іой више къ уздржаню унутрашнѣгъ мира ниє потребно), али, да ю нужда потера, у стаю є и 300,000 све по изборъ оружаны глава дићи, такођеръ и о томъ: колики є разходъ, колики ли приходъ Сербіе? и да Сербія никаквогъ државногъ дуга нема, могао се Г. списатель точно извѣстити, да се само на кога Србина, у правителственой служби находећегъ се, писмено обратіо; а свакій бы му у такомъ послу, због народне користи радо послужіо: па бы му тимъ књига далеко савршенія изишла. — Што найпосле примѣчава іошть о *данку* и о *направляню путова, мостова, школа народны и остальы полезны заведеня*, то пришива дѣлу билѣгу опаданя. А овога у штатистици небы смѣло быти.

У.

ПРЕПРЕЧЕНЫЙ ДВОБОЙ.

Єдне недѣлѣ око 7 сатій изъ ютра отиду два младића у Булоньску шумицу да се бію. Обоица су были ћаци, єданъ медицинеръ а другій юриста, и изъ добры кућа, 18 — 20 стари. Двобой између ньи родіо се одъ части због политике, а одъ части због суетне любави. Кадъ они на опредѣлѣно мѣсто дођоше, и єданъ одъ свѣдока увиди, да су сва противна свѣтованя безполезна, замоли ій да за єданъ сатъ постоє и небію се. Они се сѣтише на што ће то изићи, па рекну му, да, кадъ овай рокъ прође, єданъ ће одъ ньи мртавъ пасти. Реченый свѣдокъ дакле одма отрчи къ староме свештенику возпитателногъ заведенія, гдѣ су и та два супарника возпитана была. Онъ є добро знао шта овай добродѣтелный човекъ у такимъ случаима учинити може, єръ є истый старацъ и два официра, кои су се такођеръ быти хтѣли, до тога довео, да су се опетъ любили, и врстни войници и пріятельи остали. Присутствіе нѣгово могло бы смртной борби и овы напрасны младића, кое є онъ такођеръ нѣгда воспытао, на путъ стати. Свѣдокъ дакле одърчи одма старомъ овомъ свештенику, кои є тада башъ у цркви быо, и преправляо се службу божію читати. Овай чимъ се одъ свѣдока о ствари извѣсти, рекне: „Я ћу после служити, кадъ дођемъ, зато хайдемо, пріятелю, што брже, єръ можемо се одоцнити. Сѣдне са свѣдокомъ на кола, па брзо приспѣду на мѣсто, кое ће крвлю єдногъ одъ овы двобораца орошено да буде. Чимъ угледаю важнога мужа овогъ, кои є украсе науке и заслуга свои на прсима носіо, побуде се и други свѣдоци, пуни почитанія према овоме, а два супарника чиняху се као безчувственна. Овай почитанія достойный старина почне одма часъ єдномъ, часъ другомъ умилне рѣчи говорити, — мирити ій, опоминяти, молити и заклиняти, да дужности пріятельства, дружине, и закона болѣ разсуде, найпосле ниє пропустіо изъ свегъ срца свогъ найчувствителніе рѣчи изустити, коима бы се тежко гледаюћи нѣжну старость нѣгову, противустати могло. Єданъ одъ младића овы поврати се, но други тврдоглавъ никако нехтѣде попустити се. „Нека ти буде дакле,“ викне свештеникъ, раздрљиваюћи прса своя: „кадъ нећешъ безъ крви, ево ти, проли мою! Єръ я самъ помилованъ, а младићъ овай морао бы грѣшанъ пасти, а нужно є да живи и да се покає!“ Рѣчи ове, кое су силно изговорене быле, волшебно су дѣйствовале на младића, и онъ падне у наручія старине овогъ. Сви овде околостоећи плакали су; лютини и освети слѣдовала є разнѣженость. Сви су грлили благогъ и доброгъ мужа овогъ, кои се у тріумфу обште радости кући врати.

(Об. Т. Нов.)

КНЬИЖЕСТВО РАЗЛИЧИТЫ У УНГАРІИ ЖИВЕЋИ НАРОДА.

Изванъ Немачкогъ Кньижества, кое є у Унгаріи и по стилу, начину писаня, а и по изображенію, и распространѣнію найсавршеніе, прво заступа мѣсто кньижество Маћарскогъ єзыка. Ово одъ краткогъ времена тако лепо напредуе, да већъ преко 20 различиты политически, литерарны, економически, и лѣкарны

новина има, и сваке године до 50 новоизданы, и печатаны књига брои, у єднымъ се у Пешти књижевнымъ дружствомъ слави, коє ово подпомаже, и о напредованю истогъ отечески промышлява. — После овогъ слѣдує књижество Србскогъ єзыка, коє се, при свему томъ, што се Србльи и у другимъ сотечественымъ у Унгаріи єзыцима изображаваю, и тако четири до петь єзыка говоре, и на овима пишу, свакій данъ све већма умножава, и у свакомъ смотренію добро напредує; єръ поредъ єдны политически, и двею литерарны новина сваке године најманѣ по 15 новоизданы, и печатаны књига брои, и єднымъ се такођеръ књижевнымъ дружствомъ „Матицомъ Србскомъ“ дичи. — Потомъ слѣдуе књижество Словачкогъ єзыка, коє своє књижевно дружство у Будиму има, и сваке године по неколико новоизданы, и печатаны књига брои. — Влашко у Унгаріи књижество на оной истой стои точки, на коіой є пре 10 година было; єръ изванъ што сваке треће, ил' четврте године по єдну, или две новоизданє, и печатане књиге брои, ни новина, ни књижевногъ дружства нема. — Грчкій є народъ у Унгаріи своє књижество сасвимъ пренебрегао; єрбо на своме єзыку никаковы књига неиздаєє, а іошть манѣ новина, и књижевно дружство притяжава. Цинцарскій пакъ, и Цигански народъ, на своємъ єзыку ни књига, а іошть манѣ књижества има.*) Ови се као восточногъ вѣроисповѣданія Христіяни у богомоленію и прочимъ црквенимъ дѣлма и школама єдни Србльима, други Власима, а трећи Грцима сдружаваю, а Цигани поредъ тогъ и као Католици Немцима, Мађарима, или Словацима прилѣплюю се. — Евреи у Унгаріи Немачкимъ се књижествомъ занимаю, и на овомъ єзыку прилично раде.

Тома Теодоровићъ

(* Овде се Г. саобштитель вара; єръ нама є између осталога познато и то, да є Г. Бояція издао граматику Цинцарскогъ єзыка. За Цигански єзыкъ незнамо ништа казати. У.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НЋШТО.

Најманя варошь на земльи заиста є *Зашиверскъ* у сѣвероизточной Сибиріи, коя є 200 географійски миля одъ свакогъ цивилизиратогъ мѣста удалѣна. У ньой има само седамь кућа и толико людій, т. є. два свештеника, єданъ поштаръ, єданъ чиновникъ, єданъ трговацъ, єданъ судія и єдна удовица. Ова варошь єп miniature (анъ миніатиръ, у малену) іошть є и столица окружногъ надлежателства, коє нѣколико стотина миля подъ собомъ има, а ни єдне живе душе; за то се и оно нѣколико людій ранити мораю само рибомъ, зецовима, лисицама, медведима, и сѣвернимъ єленима, кои тамо силу имаде. Одъ биля нема нигдѣ ни стручка, а сѣно за рану двѣма кравама, коє се издржаваю, мора се изъ далека довозити.

Нѣка удовица после мужевлѣве смрти обливаше се сузама. Єданъ кућевный пріятель, кои знаваше, да су те сузе быле притворне, и да є она съ покойникомъ живила злочесто, рекне: „Чувайте се госпоѣо! Вы роптате на судбину, што вамъ узела мужа! Но шта ће те, ако судбина увиди ваше сузе и плачъ, па вамъ га поврати?“ Удовица уѣути, и престане плакати.

Редко се догађа, да подъ єднымъ кровомъ петь колѣна єдне породице живе. То є сада видити у єдномъ Генфанскомъ селу. Тамо живе у єдной кући троє дѣце, одъ кои найвеће старо є 5 година; њина мати стара є 23 године; дѣчинъ дѣда старъ є 52 године, и іошть є тако якъ, да по Рони између Авила и Дарданя чамацъ вози; прадѣда старъ є 72 године, а прапрабаба стара є 95 година. Ова є 4 Фебруара 1748 године роѣена; и ова ниє садъ погурена слаба бака, него иде сасвимъ право, добро види и чує, и добре є волѣ. Овде намъ долазе на умъ оне рѣчи, коє є госпоѣа Севинѣ Канцлерки Сегіє, коя такођеръ овакимъ племеномъ обдарена быяше, казала: „Ћерко, иди и реци твоіой кћери, да нѣне кћери кћи плаче!“

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

1 Мая 1756 славный Аустрійскій државный канцлеръ Грофъ (доцніе Князъ) *Каунищъ* учиніо є свезу са Француском, на мѣсто досадашнѣ свезе са морскимъ силама, и тимъ є Европейской политики дао другій обраћај. Ова свеза траяла є до државногъ преврата Француске.

ПОДУНАВКА.

№ 19. У Суботу 8. Мая 1843.

О ЛИЦУ И ДУХУ
КАРАЂОРЂА

(Одривакъ изъ Опаклiе Зубанове 1840. г.*)

ПОПЄВЪ.

Браћо Серби съ край до на край свѣта,
Роде драгiй съ првогъ до последня,
Одъ искона до у завѣчiе,
Тко текъ збори Юг-Славъ нарѣчiе,
Подъ названiемъ обштимъ РАЗСIЯНА,
Ам' у натѣчъ мы сви побрзаймо,
Све Неманѣ, и сви Доброслави,
И сви самiи силеннiи Душани,
Сви предъ лице Серба КАРАЂОРЂА,
Господара ка' и Сербска цара,
Богомъ самимъ за тронъ помазана,
Предъ ньимъ самимъ ничице падаймо,
По божеству нѣму с' покланяймо!..!?
Богу и нам' само є живiо,
Духъ и животъ Серба i' пробудiо,
Поражао сретно и юначки
Разностручне Сербска рода враге.
Та надсилю затро в и траге,
Сербскiй гусал' испуниo слутнѣ,
Доситiя видомъ плiенiо,
Доситiя себи прилюбiо;
Пакъ є вольно, премъ не драговольно
(Єръ є смртно, ал' тек' на часъ больно)
Себ' и свога жертвовао свега,
Сву Србiю, и сву задужбину,
Сву слободу, и сву нову правду,
Отечества Србствомъ спасенога,
А ньимъ истимъ ослобоћенога,
Но своѣму брату милiему,
Милiему што стѣснѣнніему
Одъ свецѣле Европейства силе,
Нег' и Србство и то чрезъ варварство;
Честь од'ржо i' Србскога имена,
Чимъ є помоћь Срба-брату дао,
Каквой с' онда ни одкуд' ненада,
А нуждна му ка' и гладну м'рвка,
Ка' грѣшнику л' капца Лазарева,
Премъ є завистъ осуђала правду,
Ко' ев' овда, и млого штокада —.
КАРАЂОРЂА i' образъ истоветный
Мећ' двоицомъ, мећ' єдинственниц'ма,
Мећ' Франклиномъ, и мећ' Доситiемъ
У Зубана дивной Опаклiи;*),
Ал' Серб-вожде, и Срб-Самодржче,
Iошъ ни мећ' ньим' славомъ нiе другiй,
Себ' є паче раванъ єдиноме,
У нѣгову кругу и времену,
Шъ ньим' се нитко поредит' неможе!...!?
Самъ Бонапартъ чудѣс КАРАЂОРЂУ,
Iошъ за побудъ и за примѣръ живльiй,
Одъ свакога, дотле посталога,
Француз'ма га, тад' найбольой войсцы
Собомъ дав'о, собомъ напоминьо,

(* Подъ названiемъ Опаклiя Зубанова имадемъ у послу єдно епическо твореніе, ков самь почео у Београдскомъ граду, кадъ самь одъ своiй у инородца бѣжати и спасенiя тражити морао, и нашао.

(* Зубана Лазе Опаклiя вете, ко жели ясно знати, соба, у коiой є на мѣсто фуруне огньиште, на коме се ватра ложи и гледа у истой соби, а у наоколо по турски простртъ є диваанъ (сѣдница), на коме се сѣди угодно; ту се у вече обично скупляло дружство любитела Србске пѣваніе, и ту имъ є истый Зубанъ узъ гусле, као ученный Србинъ, првый засвирао народски, но и запѣвао є узъ ньи Кралѣвића Марка, Карађорђа уздигъ на Дахіе, како и самiй пѣвунъ и Омиръ Србскiй Филипъ Вишньићь. То ми є дало поводъ и подстрекъ истоименноме сочиненію, у коме я описуемъ ту Опаклію найпре, у коiой о зиду међу неколика облика редомъ стои онако исто, како є овди напоменѣнъ, и самога Карађорђа обликъ. Иста се Зубанова опаклiя у Крагуевцу iошъ за Княза Милоша одпочела, пакъ у Београдъ премѣштена и ту довршена, те и зато измолована. —

А предъ боемъ при Прусс-коньик-брегу:
„Та кадъ пастыръ єдног' Сербска стадца,
Над' Османствомъ торжествує мышцомъ,
Да побѣде и Француза Пруссе
И ньихове помоћнике Руссе!“
Тако и бы ньима истог' пута,
Не разбѣнни, али узбієнни,
Бонапарта за цара признаше
Одъ Француіе и одъ Италіе,
Одъ найлѣпше землѣ Европейске.
Колик' ли си о Серб-КАРАЂОРЂЕ!...!
Крстъ кад' свой си, своръ и Юду им'о!!—!
Свимъ си собомъ жертвовосе майцы,
Сладкой майцы Сербина земльицы,
Ко' ни єданъ свіе сына нѣны,
Одъ зачедя првог' Серб-Славена,
Тер' до крайньій родов' и племена,
Пакъ найпосле на крилу іой умро,
И земльицы дугъ вратіо сродной,
Да му гробомъ туђасе недичи.
Ніе тебе, КАРАЂОРЂЕ Сербе,
Ніе тебе Милошъ властолюбный
Чрезъ Вуицу погубити дао,
Него себе и Вуицу свога,
Убили се они заямично,
На све вѣке погрдилас' оба,
Стыдъ, и укоръ, и осветy божію
Родъ и породъ ньинъ ће опажати,
Хрђа ће ій быти за живота,
Свіетъ ће имъ тавница бывати,
А животи каштига временска,
Докъ и за гробъ пресадисе шъ ньима,
Брезсм'ртоват' у адског' престола,
У вѣчноме огню сумпорноме —.
Ама Милошъ лукавствомъ презнатный,
Сатану є циглогъ обрадово,
А доспѣвши ће онъ вмадка тамо:
Та сатана негда зарат'іо
Своме творцу и своєму Богу,
Што г' даницомъ свог' поставѣ свѣта,
Тек' да неће одъ Бога престолѣ,
Да по своіой самъ богує вольи;
Ал' онъ пако савъ уздиже на нь'га,
Но и тим' се онъ не помогао,
Свемогућій цигліемъ тренуткомъ
Сакрушн га, пакъ стропошта озго,
Изъ высине у ада мрачнне,
ђено нигда ништа не допира,
Ни лучъ свѣта, ни якъ проклета,
Онъ пред'рзлый, ту дас' мучи см'рзлый,
До пазуха у леду вѣчноме,
И то само до промѣне вольне
Своръ нкога рода пакленнога,
Ил' одлюда неког' земальскога;
Но замѣнит' и заступит' вольно
Башъ Сатану, и нѣгову муку,
Тко ће нгда за свіести свое!...?
Быт' мор'о бы одъ Сатане горій,
И одъ нѣга и одъ свег' му пакла,
Оли баремъ найналичній на нь'га;
Ал' га Милошъ Обренбеговнћу
Сад' постиже, садъ и превазиђе,
Замѣни га, на мѣсто му сиђе,
У дно бездне свекромѣшнѣ тмуше,
Врагомъ поставъ свог' истога Србства,
Отровавъ га свим' смртнима грѣсма,
Ратъ отворивъ свему човечноме,
И там' себе да мукам' наслађа,
У рукама по брата држећи,
А у зубма свою исту майку,
Ню жваћући, а браћу жміоћи
Одъ вієка те до край вѣчности,
Докле л' паче и нѣг' тко промѣни,
Ако могне нгдас' итко наћи,
Да му ї' равань или баръ приличанъ —
Ал' Сатана оздо изронивши
Изъ вѣчита леда и м'ртвила,
Сам'се сѣда на ненадно мѣсто,
А на своє мѣдено престолѣ,
Пак'се даде одсвуд' подкадити
Свег' свог' царства жаромъ и пожаромъ,
Свакимъ ядомъ и чрезмѣрнимъ смрадомъ,
Пакъ ста владат', владомъ окретати,
Тер' бы болѣ и у царству ада,
Но у кнежтву Милоша Сербскоме;
Зла ї' у паклу одъ данъ до данъ манѣ,
Ал' у Србству све є више тога,
Србство ї' Милошъ собомъ отровао,
Заръ што Србка родила га Срба
Одъ туђина Србу душманина —.
Яой, куку, и леле до вѣка
Свему Србству, ка' и цѣломъ людству
Брезъ разумна свіета познаня,
И кодъ собомъ себе-величаня!..?!!
Ал' ты вожде, вольомъ божественный!
КАРАЂОКО Шумадіе соко!!
А свег' Србства топрвный Неманьо!!!
Судъ и правда Васеленска людства,
Пространнога, но и честитога,
Духомъ збори ово непрестанно:
„Штогодъ има Србскога поштеня,
Упућенног' што ї' къ слави паштеня,
Што л' с' прекуло у свем Юго-Славству,
Іошъ до чега ово нгда доће
У напріедъ одсад' и до вѣка,
Ты си вожде, ты си господаре,

КАРАЂОКО све Србіе соко,
Ты си собомъ то све васкрсіо,
Ты сву сретность Србства закрстіо!
Чимъ ти родъ савъ бываш' буде већій,
Тим' товећа твог' є лица свћа,
Твой є спомен правда и юнашство,
Ликъ си духа у средъ цћлог' людства,
А знаменя сва твоћга Србства,
Твомъ су лицу тек' окружна сяйня,
Ты си Сербу и Сербіе гербу
Рая сунце и видно божество! ..?!!!"
Нека ніе и небувай нигда,
Врлог' друга брата Славянина,
То л' да буде ког' игда Серба,
Тко ти образъ у себ' не имао,
Па тек' ньим' се на све подоштрао —.

Што і' достойно Бога и чоека,
Себ' истога и потомства свога,
Сербска вожда, Србска господара,
Сербском' роду и Србском' народу,
КАРАЂОРЂА, текъ Марица раћа —.
Тко ли неће КАРАЂОРЂЕВИЋА,
Данашнћга Княза АЛЕКСАНДРА,
Тко л' унука, тко ли све потомке,
КАРАЂОРЂА крвце и колћна,
Неће држат' у прочелю Србства
Кано дійку и ко' славу чисту,
Небуди га у цћломе Србству,
Небыло га и непостало га —.
Аминь Боже, свес' у тебе може,
Освештай нам' и ту нашу желю,
Како вћрно у те се уздамо!
Сваку си намъ досле испуніо,
Па што Богъ да Србма и посада —.

Симеонъ Милутиновићъ Сарайлія.

РАСПОЗНАВАНЋ ЗЕМАЉА И НАРОДА.

Готово се понайвише свуда вообште она земля у Европи за найпросвештенію држи, у коіой жителя найвише има, кои читаю и пишу; ако се овомъ меромъ обратимо и на Хину, то мора она одъ свію у свету земаля за найпросвештенію брояти се, єръ у Хинезскомъ царству, одъ цара до найманћгъ граћанина, и одъ найвышегъ сановника, до найнижегъ простака и рукодћлца, готово свакій, мысли свое на папиру изразити, или такове туће прочитати уме. Па опетъ поредъ свегъ тогъ ньиногъ знања у читаню и писаню, поредъ свію непрестанно траюћи испыта ньины, коима и сами седамдесет — и осамдесетолћтни старцы подлеже, са своимъ томъ ньиномъ хваломъ о знаню Философіе, Астрономіе и Медецине, с' ньинымъ классическимъ кньигама, сматра Хинесце око изображеногъ єдногъ Европейца за найглуплћ люде. Одъ кудъ є ово противорћчіе? пыта се. Изъ найпростіе причине: Хинеско се наставленіе на слепой вери, на речма кньиге неке оснива, по коіой се стотинити нараштаи наставляю, па по свои прилицы іошъ ће се многи други наставляти.

Хинеско дете одъ 7 — 8 година починћ учити се, сынъ богатіи родителя кодъ куће, а сынъ сыромашніи у школи. У обоемъ случаю наставленіе є єдно и исто. Свойство хинескогъ єзыка азбуку не допушта, и зато се децы таки прва кньига Сишуа (4 кньиге), у руке да, коя садржи пословице моралне и правила четыри хинеска философа. Учитель отвори прву страну ове кньиге, и толико пута речи на ньой написане повтори, докле годъ дете ове на паметъ не изучи. Кадъ већъ ученикъ мысли да є задатакъ научіо, онда с' доле оборенымъ очима и знакомъ найдублћгъ почитанія оде к' учителю, да му кньигу, па му окрене леђа, као да не бы завиривати мого, и све му на изустъ повтори што є на паметъ изучіо. Овымъ истымъ начиномъ и друге слћдуюће се стране на паметъ изуче, догодъ се савъ Сишу не сврши. После овогъ долази Ву-цсинъ (5. кньига), 'кое садржаваю историческа и поетическа изданія стари хинески списатетя. Кньиге Си-шу и Ву-цсинъ, држе се у Хини за света классическа писма, а азбучно ньино знанћ, причинява целу кньигу наставленія хинескогъ. Кадъ ученикъ све означене кньиге ове безъ погрешке одъ прве речи па до последнћ — ко коіой му науцы 7 — 10 година треба — научи и на изусть каже, онда текъ почне учитель изяснявати знаменованћ свакогъ поособъ писменогъ знака, и самогъ текста; у течаю 7 до 10 година учи се ученикъ изъ наставителны кньига овы само, речи у ньима наодеће се изговарати и писати, безъ да знаменованћ ньино разуме. Изясненіе текста

траѣ такође 7 — 10 година. Одъ овудъ се ясно види како є споръ и убиточанъ начинъ овай наставленія у науцы за добре дарове, овде нема посве никакве ране за духъ но найвыше ако већъ за любопитство. Гола ова позорљивость, коя є само на то управљена, да готово непримѣтне различности помећу знаковы придобію, и теженѣ к' томе, да се протезанѣ гласова утуби, затуплюю наиспособніе духове, и препречую имъ путъ к' развіяню. К' томе долази іошъ и поредакъ школскій: двадесетъ до тридесетъ деце седе у єдной соби, па гледе како ће єданъ другогъ надвикати, и будући да свакій за себе свою страну има кою учи, то мора се мыслити, какавъ се хаосъ одъ гласова на сто коракляи далеко одъ школе, чути мора. — Увекъ озбильно, умерено и строго нузъ носъ гледаюћи, уживаю учителыи дубоко почитаніе одъ свои питомаца и ньини родителя: Свакояко али одликую се хинески ови учителыи ньиномъ нравственосћу и некорыстолюбіемъ, сматраю своє званіе као светыню неку, а себе саме као патріярхе измећу ученика; тако исто и ньини ученицы до конца ньиногъ живота хране почитаніе прама учителыима своима и главнымъ испытателыима, да, и кадъ до самогъ званія дођу, држе за дужность ньима, сваке године знамените поклоне шиляти.

(Конацъ слѣдуе.)

НЋШТО ИЗЪ ЖИВОТА ЦАРА ІОСИФА II.

Царскій некій чиновникъ, быо є одвећъ пићу одданъ, сбогъ чега є више пути и дужности своє пренебрегавао. Іосифъ га є сбогъ нѣговогъ оштроумія и иначе добры своиства одвећъ сожалѣвао, па му рекне єдаредъ, да се онъ окане тог' премлогогъ пића, и болѣ се потруди у одправляню своій дужностій, єръ ће пре или после принућенъ быти, да му службу одкаже. „Боимъ се“ рекне напоследку претећи му прстомъ, „єръ крчагъ се дотле на воду носи, догодь се неразбіе.“ — Чиновникъ на ово живо и неуплашено одговори: „О Ваше величество, у томъ самъ сигуранъ, мой крчагъ никадъ се неноси на воду, но увекъ на вино.“ Іосифъ се насмее и одпусти га. Чиновникъ се одсадъ озбилъски поправи.

Прешто ће папа у Бечъ доћи, запыта архіепископъ Бечкій цара, бы л' было добро, да при улазку Нѣгове Светинѣ у Бечъ и звона груваю, на коє Іосифъ одговори: „Чудо ми є да ме о тако чему пытате. Та звона су ваша артилерія.“

Некій господичићъ чисто обученъ, златомъ и шльокама накићенъ, избере красну и себи равну девойчицу за невесту, но ніе никако мого допуштенѣ одъ свогъ предпоставлѣногъ добити, да се с' ньомъ ожени, чега ради узме свою невесту подъ руку и упути се управ' цару, кои ій запыта: „Но коє одъ васъ двоє невѣста.“

ИСТИНИТЫЙ ДОГАЂАЙ.

У писму єдномъ изъ Якуча (у Сибиріи) 30. нов. 1842. год. писаномъ, ово се читало: Колонія Вешняє Лабе была є жалостногъ догађая позоріе. Три човека ишла су у Лабску велику шуму у ловъ, гди су три млада медведчета нашли и собомъ у своя обыталишта однели. Проће три дана после тогъ, и медведчићи се почну на люде навикавати. Кадъ буде четвртый данъ, стане се ноћу на єдаредъ ужасно урланѣ по селу разлегати. Сибирска су села сва са палисадма ограђена, жителыи уплашени изићу изъ свои колеба наполѣ, кадъ тамо, имаю шта видити, кућа єдногъ одъ ловаца оны мложиномъ медведа кои су непрестано као бесни урлали, обколѣна. Поселѣницы ондешньи зграбе своя оружія, а єданъ почне звонити. Козацы се садъ на коньма тамо скупе. Сви юрише на непріятелѣ, и започне се борба съ пушкама. Медведи се храбро бранише и одважно насрнуше амо на люде; борба буде одвећъ страшна, нити се могло беснуюће ово зверинѣ другчіе умирити, докъ се годъ ніе кућа, око коє су се скупили были, запалила, и тако ій пламенъ разпуди. Осамь медведа ту убіени остану, но и петъ людій мртвы падну, а тридесетъ буду ранѣни.

ПОДУНАВКА.

№ 20. У Суботу 15. Мая 1843.

ПОДУНАВКА.

Полетила Подунавка вила,
Полетила у неделю младу,
Пре зорице и пре бела данка,
Полетила са дунава ладна
Преко града Београда горда.
Кадъ є была на врачару славномъ,
По врачару лети и облеће,
Докъ є нѣга трипутъ прелећела,
Докъ є себи место изабрала,
Изъ грла се бела насмеяла,
Витка крила онда є савила,
На врачаръ се спустила съ высина,
Беломъ ногомъ на землю є стала,
А рукама венце доватила,
Па є онда песму удесила:
„Ой Србіо одъ старина славна!
Весели се съ твои соколови;
Надъ тобомъ є сунце обасяло,
Изъ тебе є таму изагнало,
Сво насилѣ и неправду горку.
И вы брда и долине красне
Са пастир'ма песме удешайте;
Поточићи са извори ладни
Одзива ми по горама дайте,
Хвалу Богу сложке удешайте;
Нестало є земальскога врага
И паклене породице клете,
Што є вашу славу помрачала
И гнявила слободу обштинску,
Што є ваша добра отимала
И џепове своє напуняла,
Съ ваши леђа рите скидаюћи,
У туђинству добра куповала.
И вы кости Србски праотаца
И гробови Србски витезова
Не стеньите и не туж'те више:
Србію є сунце обасяло
Слободомъ є орабрило лепо
И народномъ укрепило правдомъ;
Уставъ шта є, то Србинъ познае,
Па проклинѣ године тиранства
И грози се самовластне владе.
Све є време са собомъ донело
И у томе духъ се пробудіо
И слободу опетъ васкресао.
Ой Србине! весела ти майка,
Весели се, слободу уживай,
И негледай што незналацъ каже,
Полудивльимъ што тебе назива,
Кадъ онъ незна што беседе люди:
Полудивльій єсте онай народъ,
Кои тегли ярамъ у сужанству,
За слободу што ништа незнаде,
Али народъ, што Уставъ познае,
И слободу искуплює крвлю,
Ние дивльій, вѣкъ озаренъ светомъ,
Лепимъ светомъ истине и правде.
Ой Србине! милый побратиме!
За временомъ у напредакъ ступай,
Што є было, да т' не стигне више,
На неслушай отровна створеня,
Съ права пута што б' те уклонило,
Изъ руку ти владу отргнуло.
Садъ си позн'о добротворе твоє,
А познаєшъ крвопіе старе,
Оне држи што ти права бране,
Оне чувай, кои за те маре
И за твою капу сиротиньску
И за твоя уморена леђа.
Ой Србине, славный роде старый!
Де погледай по Србіи снажной,
Како се є данасъ помладила,
На ново се свету изродила;
Єръ сынъ ЂОРЂА, бранителя твога,
И войводе незаборављена,
Земльомъ влада и съ тобомъ управля.

Надъ њимъ лебди душа блаженога,
Блаженога великога ЂОРЂА
Што избави землю одъ сужанства;
Она лебди надъ юначкимъ сыномъ,
Надъ юначкимъ сыномъ АЛЕКСАНДРОМЪ,
Па га светла добру напуѣуе
И совѣта она нѣму дае,
Да ти буде и отацъ и майка,
Да те чува и одъ зала брани.
Ето теби огреяна сунца;
Докъ сынъ ЂОРЂА тобомъ господари,
Ты се не бой врага никаквога.“

Кадъ е вила песму окончала,
Узе венце у обадве руке.
Ману крилма на обадве стране
Ка дунаву тіо полећела,
Изъ гр'оца бела попѣвнула:
„Я самъ млада Подунавка вила,
На врачару я самъ изкрснула
Изъ таме самъ свету васкрснула,
Кадъ е Вучићъ Уставъ васкрсную,
И слободу Србству повратіо.
Одъ Бога му здравлѣ и веселѣ,
Што е мене избавіо таме.“

А. Н.

РАСПОЗНАВАНЂ ЗЕМАЛЯ И НАРОДА.

(Конацъ)

Кадъ се свете ове књиге изуче, ступа ученикъ у заниманѣ практическо собствены послова. Ово се предузиманѣ састои у художеству реторическомъ, коимъ се морална буди каква мысао у форми какве приповедке изплета. Кадъ е већъ ученикъ знанѣ себи добавіо да Венчане писати може, онда очекуе време испыта, кое еданпутъ у години быва, на кое се онъ у найближу провинціялну главну варошь опреми. У свакой поглавитой провинціялной вароши опредѣлено е за ученике, кои испытъ учинити желе с' прывымъ степеномъ, особыто зданіе, кое е свудъ у округъ обзидано. У средини двориштa лежи домъ испытателя, а около овогъ у разныимъ оддѣленіяма млоге су мале кућице особытомъ справомъ начињене. Сваку ову кућицу разделюе ходникъ с' когъ су обадве стране неке собичице тако велике, да еданъ единый човекъ и то, не дебео, унутра као у рупици места има.

На опредѣленый данъ испыта доћу прво испытатели сви заедно, кои испытаваюће у нутра къ себи пуштаю, и свакогъ улазећегъ на прагу найстрожіе визитираю. Ученикъ ни еданъ несме књигу или рукописъ какавъ, да ни найманьій комадъ написане хартице са собомъ, окромъ судића с' тушомъ, четкице и комада беле хартіе, понети; к' томе му се іошть и средства препитанія допусте, еръ онъ за 24 сата у оной собици стои. Кадъ већъ сви кои испытъ положити желе, унутра уђу, онда се заключаю капіе, шта више и запечате се, и к' томе іошть стража и съ поля и изнутра постави се. Садъ се ученици одъ испытателя у оне кућице разреде и у собице се уведу, гди по две дасчице, едну за седенѣ а другу у место стола нађу. Кадъ се овако ученици разреде, отворе испытатели у пуной скупштини еданъ пакетъ, у комъ морално-поучителный смысао нађу, кои имъ садъ за тему (задатакъ) Венчанъ буде. Овай се задатакъ свуда по кућицама онымъ разнесе, кое се одма забраве, запечате и стража се предъ врата мете. Све ове строге мере іошть нису неваляломъ правленію Хинескомъ довольне, да бы дакле испытательима сваку прилику пристрастія одузели, добіе свакій ученикъ листъ хартіе, на коегъ едномъ краю свое фамиліярно име напише, и ово затимъ запечати. На овомъ листу спише онъ свой Венчанъ, кои се поднесе преписывательима, и ови га на чисто препишу, па текъ онда онако чисто исписане добію испытатели. Ови ій прочитаю, и кадъ ій за добре нађу, узму подлинникъ, и край онай, гди е учениково име написано, разпечате, па когъ е ученика име онде назначено, тай добіе степенъ. Овде се дабогме само по себи разуме, да поредъ сви строги уредба овы опетъ ніе безъ никакве преваре. Богати люди подкупе такова лица, кои су те Венчане написати вешти, пакъ се побрину за ньи, те са ньинимъ сыновима у еданъ затворъ доседу. Овде подмићеный да ученику саставлѣнъ задатакъ, овай га препише, и као свой собственный поднесе. Я самъ познавао еногъ Хинеза, кои е до 10 пута на испытъ ишао, и ньи-

ма десеторици степенъ учености прибавіо, а себи ніе могао ни єданпутъ. Къ достиженю степена овогъ не принадлежи само наука, но и срећа; испыту предстану 5 — 6 и 7000. людій, а празны места нема више одъ 100 — 200. Одъ овы изберу они по уредби своіой подпуно число, а остале, коима є напредъ већъ пресуда изречена, онако пропусте.

Они, кои испитъ савршили нису, могу се после три године опетъ за овай пріявити, єръ слѣдующе се године испытъ само за другій степенъ, а друге год. за трећій држи. При овомъ примѣтити валя, да испытъ другогъ и трећегъ степена не быва у главной провинціялной вароши, но у Пекингу; ови се испыти такођеръ у саставляню Венчана састоє; само што се одъ испытаваюћи већій основъ у мыслима и течніемъ стилу изискуе. Млоги сиромаси сва средства своя на то сакупе, да бы л' само изъ дальнѣ ове провинціе у Пекингъ на испытъ отишли, кои кадъ свршити не узмогу, врате се као убієни натрагъ, и често су принуђени одъ милостынѣ живити. А. Ч

ПРАВИТЕЛСТВО У ПРУСКОЙ.

(Изъ Балбія)

У Пруской є правителство монархійско, и надъ ньиме стои краль кои неограничено влада, будући да нема никаквы обшти земальски чинова, него само провинціалны. Ови провинціални чинови већегъ участія у законотворству немаю, осимъ што се савѣтую о предлозима закона, и то само оны, кои се єдне провинціе тичу. Свака провинція има особитый законъ, кои форму и границе чиновне свезе опредѣлюе. У Пруской су трояки провинціялни чинови, т. є. посланици племства, варошій и осталы земльодржаца; напротивъ у другима долази іошть єданъ четвртый чинъ, т. є. чиновна господа и медіатизирати кнезови*) и грофови, кои онда првый чинъ саставляю. Предсѣдателя у провинціялнимъ саборима, кои є у карактеру земальскогъ маршала, такођеръ и нѣговогъ мѣстозаступника наименуе краль изъ членова првога чина. Кралѣвскій земальскій комисаръ свагда отвори и заключи саборъ сваке провинціе. Због Нѣмачки провинція: Бранденбургъ, Померанска, Шлезка, Саксонска, Вестфалска и Райнска, краль є членъ Нѣмачке свезе; такођеръ и заєдно са царомъ Рускимъ и Аустрійскимъ покровитель републике Краковске.

(* Медіатизирати кнезови зову се они кнезови, кои као непосредствени државни чинови са своимъ поданицима подпадаю врховной власти какове велике државе. У.

КНЬИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

Всеобща Географія, за дѣцата. Преведи отъ Русскій языкъ Иванъ А. Богоевъ. Бѣлъградъ. Въ Княжеско-Сѫрбскѫмъ Типографіѭ. 1843. На 8-ни 421 стр.

Данасъ се у свію Славенски народа особита кньижевна радиность показуе, какове пре неколико година ніе видити было. Овоме заръ времена позыву и у просвѣштенію найзадньи Славени — Бугари — одзваше се: и тако се садъ многи млади врстни таленти благу и изображенію рода свога жертвую. Међу овима заиста не последнѣ мѣсто заступа Г. Богоєвъ. Онъ, роћеный Бугаринъ, учећи се у Одеси превео є съ Рускога єзыка горе споменуту кньигу, да снародняке своє са земльописомъ, као поглавитымъ темелѣмъ свакога знаня, упозна. Нѣгова є намѣра похвале достойна, и заслужуе сваку рукопомоћь. Мы неможемо ино учинити, него споменуто дѣло свакоме Србину, коме развитакъ Славенске литературе на срцу лежи, найболѣ препоручити. Сѣтимо се онога времена, кадъ є Србско кньижество на томъ степену было, на комъ є данасъ Бугарско, сѣтимо се оногъ доба, кадъ су Србльи у томъ станю были, у комъ се данасъ браћа наша Бугари находе, опоменимо се, како смо мы онда помоћи и участія изгледали и заръ добыяли: па ћемо радо и свесрдно сваку спомоћну жертву принети. Коме ћемо помоћи, него брату своме. А има ли за слабо човеческо срце већега задовольства, него кадъ брату у помоћи быти може? Овде пакъ ништа се нетражи, него да свакій одъ насъ гореречену кньигу купи, у коіой ће доста лѣпога наћи, и, ако ништа, баремъ ће научити Бугар-

ско нарѣчіе, єръ є Г. списатель (изузимаюћи нѣкоє нужне указавше се русизме, кои се ласно увидити даю) сасвимъ народно употребіо; а и то спада међу она Славенска нарѣчія, коя, по духу данашнѣ узаимности Славенске, свакій литераторъ когъ му драго Славенскогъ колѣна знати мора. Мы пакъ Бугарско нарѣчіе тимъ више дужни смо знати, єръ є на нѣму основанъ нашъ црквеный єзыкъ, и овай, како учени филолози пишу, управо изъ нѣга извире.

У.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НѢШТО.

У Енглезкой пронашла се єдна машина, коя паръ чарапа за по сата лепше и болѣ, него никакавъ плетіоцъ, оплете. Кодъ нѣ треба само єданъ посленикъ да буде, и да надгледа да конци уредно иду. Машину ову вода тера, пакъ кадъ є иіоле посленикъ овай вештъ, може и по две машине такове управлати.

Некій Меноти у Паризу изнашао є такавъ сапунъ, кои сваку матерію одъ воде храни. Киша кадъ на овакову пада, бежи съ нѣ доле, безъ да є пробіе, нити фарбу и свѣтлоћу изгуби. Сапунъ тай само онда то дѣйствуе, кадъ се у врућой води разягли, и матеріе се ове у ньой поквасе.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

14 Мая 743 падне Власта у крвавой битки, а съ ньомъ и седмогодишня влада Амазонака у Ческой. После смрти Кральице Либуше, Власта, кою су и Валаскомъ звали, ниє рода была да престолъ у мужке руке доће; зато скупи око себе велико дружтво дѣвояка, кое су се по тадашнѣмъ обычаю іошть изъ малена у граду Либуси у ященю, рваню, мачваню и другимъ ратнимъ пословима обучавале, па онда съ тимъ дѣвойкама Пржемисла, Либушиногъ мужа, у тврдиньи Вишеграду обсѣдне; но кадъ тврдинѣ освоити немогоше, недалеко на єдной клисури сазидаю себи градъ, и назову га Дѣвицъ (дѣвойчкій градъ). Многи су на овай градъ съ войскомъ ударали, ал' су се женске свагда тако чврсто држале, да су врло мало одъ оны, кои су юришили, єдва живи одтуда измицали. Одъ то доба нико се ниє смѣо дигнути противъ овы витежкиня, и оне већъ владу надъ томъ земльомъ себи привуку. Многи су преваромъ домамлѣни, као своєвольна жертва, у руке лютимъ овимъ непріятельицама падали. Међу тима быо є и богатъ некій племићъ, по имену Стирадъ, лютый гонитель ньиовъ и заклетый непріятель. Сарка, найлепша єдна Амазонка, да се за руке и ноге узъ растъ єданъ везати, а єдну малу чету нареди, да се на близу у шуми сакрыє; и ловачкій рогъ и чашу съ медлякомъ морали су поредъ нѣ метнути. Кадъ Стирадъ у шуму у ловъ доће, и Сарку опази, смилуе се на ню, и особито му се разжали, кадъ притворница са сузама стане говорити, да є ктела изъ Дѣвица побећи, па да бы зато на томъ дрвету стреляна была, да ниє долазакъ нѣговъ крвнице те разтерао. Кадъ одрешена буде, да она Стираду чашу (у кою є іошть пре нешто помешала, одъ чега се човекъ мора тврдо успавати), те се овай напіе. На єданпутъ сакрывена чета изкочи, пратню Стирадову потуче; а нѣга тако обманутогъ зароби, и у градъ одвуче, гди у горкимъ мукама и душу изпусти. — Али крвава ова дѣла нису могла неосвећена остати. Исто тако преваромъ Пржемислъ Власти доће главе. Онъ іой поручи, да ю као кћерь свою люби, и да є радъ због дубоке старости оставити се владарства, и у прећашньій свой польскій животъ вратити се; но да ньой (Власти) Вишеградъ предати жели. Она се превари, и доће сама у замку. Пошлѣ найболѣ своє другарице напредъ, но ове на части єдной буду похватане. Кадъ іой жалостанъ тай гласъ стигне, жеднећи за осветомъ са мало свои, коє су іой іошть заостале, учини юришъ на Пржемисла, и тако у битки горећеногъ дана падне. Тѣло нѣно остане несаранѣно дивльимъ звѣровима на рану.

ПОДУНАВКА.

№ 21. У Суботу 22. Маја 1843.

НИШТА СЕ НЕСТАРАЙМО!

Ништа с' нестараймо
Съ Врачара юнаци:
Іошть увели нису
Славе наше вѣнци.

Ништа с' нестараймо
Што с' по свѣту ради:
На насъ ко нападне
Снаћиће га яди.

Ништа с' нестараймо
Што душмани реже:
Съ Врачара юнаци
Том' се само смеше.

Милосавъ Слободинъ.

ОДЛАЗАКЪ НАПОЛЕОНА У ЕЛБУ.

(Изъ Капефигеа)

Докъ є Европейска дипломација изъ развалина царства нову кралѣвину Француску саставляла, и ново политично и воєно зданіе на Француской земльи подизала, остави Наполеонъ Фонтенбло, гди є онъ свою оставку подписао. 20 Априла год. 1814 изъ ютра на двориштy кодъ бѣлога коня, гди є Наполеонъ на конаку био, доле кодъ мраморны скалина, стаи уређена кочія. Царска гарда доће подъ пушкама, и коло направи, а руля народа изъ Фонтенблоа и оближньи села нагрне на дворацъ. Око 11 сатій предъ подне яви генералъ цару, да є све за путъ спремно. Наполеонъ устане. Ставе се войници и народъ по обычномъ етикету, кои є до последнѣгъ тренутка паженъ. Наполеонъ проће преко галлеріе, и башъ у 12 сатій изиће на двориште.

Чимъ се онъ указа, заори бубнява добоша, да га поздрави. Наполеонъ мора садъ своє старе домаће официре и служителѣ да остави; онъ се мора са своіомъ старомъ гардомъ разстати. Сви, кои су му одъ найсяйніи дворова Европе заостали, скупе се око нѣга. Мачетъ, Белліардъ, Бисси, Гирго, Монтескѣ, Тиранъ, Фулеръ, Месгриньи, Фенъ, Аталенъ, де ла Пласъ, Лелонь д' Идвилъ, Жоанъ, Козаковски, Вонцовићъ ту быяху; Коленкуртъ и Флахотъ были су у дужности, а сви остали издаше га и оставише. Наполеонъ свакоме руку пружи, и отиде къ Гарди, коя є изишла была, да га изпрати. Ратоборна лица своя, коя су различите климе осмуглиле, гардисте нису одвраћали одъ чела, кое ій є на побѣду водило... ово чело садъ се клони къ пропасти. Они участвоваху нѣгову жалостну судбину; очи оборише на землю, кою Наполеонъ садъ оставити намѣрава. Кадъ є своє витезове разгледао, іошть му єданпуть сва нѣгова слава предъ очи изаће, и опомене се сви свои витежки дѣла. Међу гардомъ находило се іошть неколико гренадира одъ Арколе, одъ Абукира, одъ Маренга; остали сви были су кодъ Аустерлица, Єне, Фридланда, Сомосѣре, Ваграма, Москве, Лицена, Будишина, Дрзћаве; они су брзо у Француской у 20 боева десетковани были, гдѣ су свою стару єлаву сачували.... Увидивши Наполеонъ свѣдоке толико силны славодобытны дѣла, изгуби се у

мечти; могао є помислити, да є онъ у тако далекій свѣтъ већъ премѣштенъ. Међу тимъ съ преконаравнымъ напрегомъ скупи заоставше силе своє; даде знакомъ єднымъ разумѣти, да говорити жели; сви уђуте, и разбієнымъ гласомъ, као што му є и душа разбієна была, проговори своимъ старымъ войницима:

„Войници моє старе гарде, съ Богомъ! За двадесеть година свагда самь васъ постояне видіо на путу чести и славе. У ова послѣдня времена, као и у она, кадъ насъ є срећа пратила, никада престали нисте быти примѣръ храбрости и вѣрности. Съ людма, као што сте вы, стварь наша пропала небы, али се родіо граћанскій ратъ, и Французка є тимъ іошть несрећнія постала. То цѣль моя ниє могла быти. Я самь дакле мою личну корысть благу Француске жертвовао. Я одлазимъ. Вы, пріятельи мои, и далѣ служите Француской; нѣна срећа была є моя єдина мысао, и свагда ће быти предметъ мои желя. Неопорочавайте судбину мою. Кадъ самъ желимъ да себе преживимъ, то хоћу да вашой слави іошть служимъ. Я ћу она велика дѣла описати, коя смо мы заедно извршили.... Съ Богомъ, дѣцо моя! Я бы васъ све къ срцу пригрліо, али ћу васъ све загрлити у вашемъ генералу, у вашой застави. Ходите генерале!“

На ове рѣчи приступи генералъ Петитъ, са заставникомъ, кои заставу съ орломъ у руци држаше. Наполеонъ загрли Петита, и тронуто полюбивши заставу рекне:

„Вѣрный орле! Да хоће полюбацъ овай у срцама свію войника одекнути! Іошть єданпуть: съ Богомъ мои стари витезови! съ Богомъ мои юнаци! съ Богомъ моя дѣцо!“

Наполеону полете сузе. Гарда се заплаче. Бѣжећи одъ окружаваюће га рулѣ, скочи Наполеонъ на кочію и изгуби се очима свои стары ратобораца.

Побућенѣ, ков є одлазакъ Наполеона одъ свои ратника проузрочіо, было є неописано. Али не само Французи, него и посланици савезника, кои су одређени были, да цара одпрате до мѣста, гдѣ ће у лаћу ући, да у острово Елбу одплови: Рускій генералъ Шуваловъ, Аустріянскій генералъ Коллеръ, Енглезкій обриштаръ Кампбелль, и Прускій генералъ Валдбург-Трухзесъ, дубоко су тронути были. Обриштра Наила Кампбелла при овой сцени нехотице такій є ентузіазамъ обузео было, да є шеширомъ своимъ по зраку махао.

Упутствія, коя су посланици одъ свои дворова добыли были, гласила су: „Наполеону ће се свако почитаніе суверена одавати; онъ има слободу путь, коимъ ће ићи, избрати; посланици су само на нѣгову обрану опредѣлѣни; царъ ниє зароблѣникъ; они нека га само одъ пролива народне бѣсноће и партайне освете заштите.“

Ова заштита ниє текъ само изговоръ было. У Паризу є раздраженость и народна мрзость већъ до тога дошла была, да су се башъ озбыльно старали, како ће Наполеона убити, и тако се нѣга куртализати. Мало по мало су двояки умышляи противъ нѣга управлѣни были. Првый є произлазіо изъ ревности роялиста, а другій изъ мрзости републиканаца, кои Наполеону опраштали нису, што є онъ демократію понизіо. Докъ є првый умышляй неустрашимомъ и дрзновеномъ официру већега степена, Маріи Арманду Гайреи де Мобреилъ, Маркизу д'Орволту, повѣрень было, и другій є нашао своє Бруте. Наполеона убити, чинило се као проста и наравна стварь, да бы Француска и Европа пріе савршеный миръ добыти могла. Силне памфлете противъ нѣгове особе управлѣне быше. Пописи, даждбине, дуготрайность рата, све є то употреблѣно было, да се именито южна часть Француске противъ палога Титана побуни, да се Наполеонъ као мрзости достойный тиранъ, и нѣгова смрть као срећа землѣ покаже. Ножъ и отровъ грозіо му є. Ови умышляи противъ нѣгова живота (1814) іошть су као некимъ густимъ облакомъ застрти. Іошть є препирка о томе, да ли су они произишли изъ ревности подчинѣны, или су изливъ были одъ оны, кои су одлучено мѣсто заузели. У осталомъ Наполеонъ се никако у свађу упуштао ниє. Господинъ Мобреилъ, одъ Роялиста упућенъ, намѣраваше цара и нѣговогъ сына изъ ненада съ пута кренути, али се

у близости села Фоссарда задржи съ некадашньомъ кральицомъ Вестфалске, принцезомъ Катариномъ Виртембержкомъ, коіой є 11 сандука узео, одъ кои у єдноме было є 89,000 франака у злату, а у другима адиђари одъ велике вредности, што є све у Паризъ ишло.

(Далѣ слѣдує.)

ПРАВИТЕЛСТВО У ХОЛАНДЕЗКОЙ.

(Изъ Балбія)

У Холандезкой є правителство *уставно*, и много наличи на Француско. Краль законодателну власть дѣли са главнимъ редовима, кои се изъ двѣ камере састоє. Прва камера неможе манѣ одъ 20, нити више одъ 30 членова имати. Ове краль наименує на време живота изъ оны особа, коє су заслугама, родомъ или иманѣмъ найодличніе. Друга камера састои се садъ (безъ Луксембурга) изъ 58 членова, коє провинціялни редови сваке провинціе наименую. Обадвѣ ове камере заставляю *главне редове*, кои се найманѣ єданпуть у години скупляю. Уставъ обезбѣђує и гарантира свима граѓанима єднака права. Свака провинція има своє провинціялне редове, кои су изъ посланика трію чинова, т. є. племства или воинства, варошій и села заставлѣни, и найманѣ се єданпуть у години, а свакій путь, кадъ ій краль сазива, састаю. Правителство у населбинама сасвимъ є безъ ограниченя у кралѣвимъ рукама.

ПРВЫЙ ПАРОБРОДЪ У ИНДІИ.

(Съ грчкогъ.)

Кадъ є прваый паробродъ у западной Индіи появіо се, уђе у нѣга єданъ Енглезъ, управитель истога, а съ ньимъ іошть нѣка господа, єдно пробе ради новогъ предпріятія, а другo забаве ради, да се мало повозаю. Докъ се нису на средини мора видили, сви су готово као морнари, єданъ тамо, а другій амо трчећи, морнарски посао извршивали; но кадъ су се повратили, осимъ управителя и корманоша, ни єданъ се другій на паброду ниє видіо. Ова двоица угледаю лађу єдну съ разширенимъ вѣтрилама, гди се упућує къ обали острова Тріяде. Пловенѣ нѣно было є како корманошу, тако и управителю сасвимъ чудно, а іошть већма су се зачудили, кадъ су видили, да лађа при краю готово будући, съ разширенимъ вѣтрилама плови. Текъ што су се они у чуденю наодили, ал вѣтаръ избаци на суво речену лађу, и морнари у нѣму бывши поискачу, и као съ ума шедши, кудъ кои побѣгну.

Видѣвши управитель паброда овай чудный догађай, стане много мыслити о томъ, и за извѣстити се о узроку тога, заповѣди корманошу, да паробродъ управо къ истуреной на суво лађи управи. Приспѣвши тамо, уђе управитель у лађу, и пошто є више времена потрошіо тражећи по ньой кога, отвори врата на єдной малой собици, и тамо нађе єдногъ човека на асури лежећегъ, кои да є было сакатъ, видило се явно. Овай сирома трућаше се доћи на молебно мѣсто; лице му є бледо было; долня му вилица о горню удараше, и длаке му све управъ стаяху.

„Помилуй ме Господи и Боже мой!“ дркћућимъ гласомъ говораше.

Управитель га упыта Шпанольскимъ єзыкомъ, зашто су морнари онако съ лађомъ поступали, и зашто поутицаше кудъ кои. — „Помилуй ме! бѣданъ и сиромахъ самь я! помилуй ме и очисти грѣхе иое!“ — то му є было одговоръ.

„Знашъ ли ко самь я?“ упыта га управитель. „О — о — о! Господи и Боже помилуй ме! — Богородице Дѣво, радуй се благодатна Маріе, и помилуй ме роба твога!“ — одговори уплашенъ морнаръ.

Прилично є времена прошло, докъ є сиромахъ къ себи дошао, на послѣдакъ приповѣди іймъ слѣдующе: Да є морнарима за чудо было, видѣвши да лађа иде противъ ньи само съ два човека, и безъ и єдногъ вѣтрила; да су мыслили, да ниє могуће, да средствомъ людій толика слота тако брзо може ићи; да су чули нѣку хуку и буку, и видили нѣко особыто таласанѣ мора; на послѣдакъ, да су по-

мыслили, да є то нѣко преконаравно показанѣ, и одъ тогъ поплашени, упустили су, да іймъ лађа на суво изађе, да бѣже, куда ко зна; да се онъ съ мѣста макнути неможе, и да є, кадъ є чуо управителя по лађи ићи, за цѣло помисліо, да є у руке ђаволске запао.

Т. Петровићъ.

ЕНГЛЕЗКА И ФРАНЦУЗКА.

ПРОТИВНЕ ЧЕРТИЦЕ.

Енглезкій уставъ основанъ є на аристократійской републики, Французкій на монархійской демократіи; Енглезкій уставъ подигнутъ є на корпораціяма, Французкій на индивидуима; Енглезко правителство уставомъ неможе ништа учинити, него само политикомъ, Французко уставомъ, а врло мало политикомъ; Енглезко правителство стои надъ народомъ, кои трговину свѣта као свой народный интересъ у очима држи, Французко стои надъ народомъ, у коме се истина чувство трговине свѣта побуђує, али предъ интересима партикуларности свеколике земльодѣлне и индустріелне классе пада; Енглезко правителство є трговачко-политично, Французко милитарско-административно. У Енглезкой министри подпомагани бываю као органи партая, у Французкой бори се противъ ньи, као противъ органа круне; у Енглезкой они траю дуго и поредъ оружане силе свои противника, у Французкой мало, кадъ се само супротивность роди. То одтуда долази, што министри у Енглезкой моћь свою имаю у себи, а у Французкой ньнова подпора изванъ ньи стои. У Енглезкой влада парламентъ, у Французкой круна и камера.

ЕНГЛЕЗЪ НА ПОДВОЗУ.

Анекдота о путуюћимъ Енглезима има већъ сувише, али се оне непрестано умножаваю, єръ су Инзулани у редкостима неизцрпими. Пре некогъ времена путоваше єданъ іоште младъ, али озбилянъ човекъ на подвозу изъ Франкфурта у Штутгартъ. Њему насупротъ сѣђаше єданъ Енглезъ са своіомъ женомъ. Овай, кадъ є се сумрачило, мирно узме кресиво у руке, укреше ватру и упали свѣћу.

„Господине,“ рекне спутникъ Нѣмацъ Енглезу „вы ћете несрећу учинити, — кола ћете запалити.“

„Oh по!“ одговори Енглезъ, наслонивши се на кола, али горећу воштану свѣћу у руци задржавши. Енглезкиня спусти се такођеръ, и учини се као да є заспала; и нѣнъ мужъ брзо очи склопи, и на нѣговомъ прилично ясномъ рканю могло є познати се, да спава. Али горећу свѣћу не угаси; у руци ю є добро држао. Нѣмацъ полако отвори пенцеръ, и наринувшій повѣтарацъ угаси свѣћу. Одма се на то Енглезъ пробуди, кой ништа хитніе чинити неимађаше, него кресиво извадити, ватру укресати и свѣћу опетъ упалити.

„Заръ неможете безъ свѣће спавати?“ запыта Нѣмацъ.

„Oh по!“ одговори Енглезъ, кой се опетъ на кола наслони, и брзо одма на ново заспи. Мало часъ угаси Нѣмацъ свѣћу. Енглезъ се тргне, сграби кресиво, на срећу башъ доћоше на єдну пошту, гдѣ кола стану, и кочіяшъ почне се сваћати, што свѣћа у коли гори, и забрани Енглезу више ю запаљивати. На што Енглезъ рекне, да ће онъ радіе кола оставити, него се той заповѣсти покорити. И заиста скине свой прглягъ, и узме жену подъ руку.

„Вы ћете у овой варошици рђавъ конакъ добыти,“ рекне му се; „сѣдите болѣ на ваше мѣсто и оканите се свѣће.“

„Oh по!“ одговори Енглезъ своме спутнику, удаляваюћи се одъ кола: „Вы съ моіомъ Ладомъ неможете у мраку быти.“

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

24 Мая 1611 было є Матія II. за Ческогъ Краля изабранъ.

25 Мая 1430 навалили су Хуссите у Угарску, и после битке кодъ Трнаве, гди є 6000 Мађара пало, сва долина Вага была є оплѣњена и опуштена.

ПОДУНАВКА.

№ 22. У Суботу 29. Мая **1843.**

МАЙСКА ПѢСМА.

Преумилно прамалеће
Озелени густый гай;
Милый славуй крила креће,
Пѣсмомъ срета любкій Май.
Ово полѣ, ков зиме
Покриваше студенъ грозъ,
Садъ вечъ кити, и по ньиме
Селно цвѣће пупи скрозъ.

Све дубраве милокрасне
Флора кити шарена;
Са ливаде лале росне
Носи преля свилена:
Ньой застопце младый Ранко
Слѣди, цвѣта носеѣ' даръ:
„Дай, плетнмо“ кличе громко
„Љувенога вѣнца шаръ!“

Нѣжна ласта ютромъ пѣва,
Летеѣ' око прозора;
Ярко сунце све загрѣва,
Росомъ влажи све зора;
Седмошарна трепти дуга,
Пайна киша роминя,
Ситна с' трава свѣжи луга,
Лахоръ мило вѣтриня.

Потокъ тихо садъ жубори,
Вечъ є съ леђа скин'о ледъ;
Гласъ веселя свудъ се ори,
Свак' природе слави редъ:
Изподъ гора блеи стадо,
Ту пастири свираю,
Ружу кида свако младо,
Хвалу пѣва том' раю.

И насъ, браћо, нуто овде
Окружава жельный рай!
Волянъ Србинъ некъ ту саде
Ногомъ цупка, зове: хай!
Хай у коло Срби мили!
Чврсто десне стиснимо!
„Уставовци живи были!“
Сложнымъ гласомъ кличимо!

У Топчидеру, 23 Мая 1843.

Милосавъ Слободинъ.

ЗЕМАЛЬСКІЙ САБОРЪ У УГОРСКОЙ *).

Да Сербію истоветво тако, и више іошъ интересира Угорска, као што ову Сербія; нужно є не само због тога, што єдна съ дру-

*) Не само нека часть народа Србскога, него іошъ и списательи нѣгови радо употребляваю у своимъ списима именованѣ землѣ „Угорске“ „Мађарскомъ,“ као да бы земля „Угорска“ была „Мађарска“. Узрокъ тога, што народъ Србскій, особито Сремци, южни Бачвани, и сви Банаћани, Угорску или управо само єдну часть нѣну, и то онай предѣлъ око Сегединa, тако зове, налазимъ у томе, што на сѣверу више Србаля у томе предѣлу живе Мађари, съ коима они Србльи више, неголи са Славянима, кои више Мађара живе, у свакдашнѣмъ саобштаваню єсу. Ко више Мађара живи, то простъ народъ Србскій и незна, те тако на нѣму непознатый предѣлъ име то и непротеже. Но Списательи греше овде, што су народу слѣдовали, и на целу землю Угорску протегли име, ков нигди ни у каквой Географіи, осимъ Мађарске, неналази се. Славянъ, Немацъ и нико незна на свету ни на земльи, ни у сунцу, ни у месецу землѣ „Мађарске.“ Име отечества нашегъ є „Угарска“, или болѣ „Угорска.“ Сви жителъи нѣни именую се безъ разлике народа и язика „Угри“, а не Мађари. Кадъ бы се звала „Мађарска“: то бы тимъ истимъ Србльи и сви Славяни, кои у ньой живе, были „Мађари.“ И тако дакле, будући да име то „Угорска“ име є Славянско, и будући да се одъ найстарін времена чакъ до данасъ кодъ свію списателя, и у свима Угорскимъ дипломама и законима, па и кодъ свію народа, тако именуе, умоляваю се овимъ сви ГГ. Списательи Србски, да браћи своіой криву нечине, у своме народу криво име неукоренявају, и имена тога „Мађарска“ окану се.

гомъ границе, и тако у свакидашнѣмъ међусобномъ суобхођењу єсу, него и због другі узрока. — Мађарски повремени листови велико сада учашће узимаю на станю Сербіе, особито одъ времена ступлѣня на кормило садашнѣга правителства. Єли къ томе ньи довела любавь, коюбы вальда Мађари къ Србльима у Сербіи гоили, или симпатія каква, каква су на примеръ некада према Поляцима осећали? то ће тежко быти; єръ Мађари у ово доба незнаю већъ ни съ Поляцима, а камо ли съ другима Славянскима народима симпатизирати: него ће заръ быти, да є ньи довело къ томе користолюблѣ, па политика, коя неасни ни Србльима, ни Славянству, него коя бы Мађарима и прочемъ неславянскомъ свету полезна была са нашомъ штетомъ. Онай грбъ Сербіе, кои се іошъ данданашньій приликомъ крунисаня Краля Угорскогъ предъ ньимъ носи, подиже заръ кодъ Мађара ону мысао и оно чувство, коє є имао Кутосовъ, кадъ є, пролазећи крозъ сѣверну Угорску, пратньи своіой, рукомъ на Карпате показуюћи, изрекао: „ово є стара Русія;“ — онай положай Сербіе, кои стародревньый Славянскій Дунавъ на югу на полакъ дели са Угорскомъ, коя на нѣму трговину утемельити жели, принуђава заръ Мађаре, кои за сада у Угорской супремацію имаю, почети Србльѣ къ себи примамльивати и везати, да бы ону идеу, коя є у „Deutsche Vierteljahrschrift“ ове године одъ Листа за Немце просута была, они у дѣйство и у суштество, съ скривдомъ Сербіе и Славянства, привели, да бы ову реку баремъ надъ ушћемъ нѣнымъ изъ руку Славянски изтргли, кадъ се нѣногъ ушћа дочепати немогу.

Но Сербію сасвимъ штогодъ лепше и племенитіе къ Угорской везати, ню ова сасвимъ изъ невины узрока интересирити има. Было є додуше у некадашнѣ време, „кадъ слава Срба слава бы Европе,“ полакъ Угорске подъ моћу Србски Кралѣва; было є некада у ньой Жупаномъ Царъ Лазаръ, и други; была є у ньой некада млого шире, него данасъ, разпростръта православна црква, кою є Св. Кирило и Методіе чакъ у Морави утемельіо, и коіой до данасъ само Србинъ веранъ остаде, мревши за ню одъ нѣногъ почетка; было є у ньой народъ Србскій чешће чакъ до Комората, Доброцѣна и Токая разсутъ: али су та времена прошла, и люта судбина, казнећи насъ, оставила намъ тиме є само споменикъ разкрушеня нашегъ, кои строгимъ прстомъ нама садъ наученѣ примашава, и само тиме насъ утѣшава, да є іошъ и данашнѣгъ дана, макаръ да є Србскій народъ разчупанъ, свуда тамо отечество Србина, гди се нѣговъ єзыкъ говори. — Али часть народа Србскогъ, кои у Угорской живи, и кои у пркосъ одсеченя одъ прочегъ Србства, као бродъ на морской стени запетъ, веранъ своме до данасъ остає, кои є Обрадовића, Раића, Мушицкогъ, Текелію, и проче утемельителѣ просвете Србске, утемельителѣ живота душевногъ Србскогъ, у своимъ недрима неговао; пакъ онда друга браћа Славянска, именито Словаци, Хрвати и Русини, кои већемъ Србина такођеръ за свога брата, и нѣговъ животъ, нѣгове судбине за своє припознаю, кои су већемъ уставомъ своимъ, єднакимъ правама, отечествомъ, и Кралѣмъ своимъ међу собомъ, и са Србльима, у Угорской живећима, яко скопчани, кои сва четворица, у єдно духомъ сюжени, новый животъ у Угорской, кано у своіой собственой отачбини, у срцу отечества Славянскогъ, почети мораю; па найпосле оно садашнѣ боренѣ Мађаризма са Славянствомъ, онай конфликтъ слемента Мађарскогъ са Славянскимъ, и нѣговъ dubius eventus (сумнителный конацъ): мыслимъ да су ово найглавніи узроци, због кои се Србаля у Сербіи Угорска интересирати има. —

Садашньій саборъ земальскій у Пожуну скуплѣный, наипаче због тога, што ће се сигурно досадашнѣ Угорско индустріялно и комерціялно ядно станѣ у болѣ променути, и за лепшу будућность утемельити, свакога вниманя достоянъ є. И макаръ да є на нѣму, жали боже!, живаль Славянскій противъ Мађарскога засада іошъ слабъ, и само на поклисаре кралѣвине Хрватске ослонѣнъ: ништа манѣ быће опетъ полезно, изъ точке Славянско-Србске изишавши, у дѣлима нѣговима слѣдовати му, и резултате дѣлованя нѣговы чита-

тельнима Српски Новина саобштавати. Али да бы сва будућа овака саобштеня разумителнія была: нужно є найпре и саставъ, а и ликъ и устроєнѣ Сабора Угорскогъ у кратко назначити и описати.

О постанку сабора земальскогъ у Угорской (Diaeta, Conubia Regni) бытће доста кадъ кажемъ, да є изъ извора Славянскогъ, истоветно тако, као што є и цео Уставъ Угорскій, макаръ да бы нѣга Anonymus Belae Regis notarius, и досадашньи нѣгови слѣдбеници, публицисте Угорски, не само одъ некаквогъ Арпада, него макаръ и одъ Атиле и Џингисхана, одъ Франка ил' одъ Грка доводили. Окромъ прочи доказа, кое овде све наводити ние засада ни времена, ни места, потврђуе то већъ и нѣгова прећашня форма, кадъ се подъ ведрымъ небомъ, као кодъ Полака, и у прочимъ старославянскимъ државама а и данасъ у Сербіи, на полю „Ракошъ“*), ил' на другимъ местима држао. Онда є имао свакій племићъ Угорскій приступъ и гласъ на Сабору. Но кадъ се є подъ Фердинандомъ I. Кралѣмъ Угорскимъ (1540 — 1564) изподъ ведрогъ неба у куће и собе преместіо; кадъ се онда све племство у єдну собу скупити ние могло: долазили су на Саборъ само Барони кралѣвства, Прелати и прочи Великаши*), а остало племство шиляло є изъ свакога Окружія (Вармеђе) о своме трошку по два посланика, кои и до данасъ само племићи быти могу, съ упутствіяма (instructio). Тако исто чинили су и слободни диштрикти, конвенти и слободне Кралѣвске вароши. Осимъ ове промене, догодила се є іошъ и та, да є Саборъ Угорскій на две Табле (Камере), сирѣчъ на Таблу Сталиша и Редова (вармеђски, диштриктуалны, конвентуалны и варошки посланика), и на Таблу Великаша раздељнъ (Unter- und Oberhaus, Deputirten- und Pairkammer) тако, да се одъ то доба несаветую и недоговараю заедно у скупу, него се учини найпре о каквой ствари заключенѣ кодъ Табле Сталиша, па онда предае се ово за болѣ усавршенствованѣ Табли Великаша.

Свакій Саборъ сазива у макаръ кою варошь Угорску законито крунисаный, или крунисати се имаюћій Краль, или, кадъ Краля небы было, Палатинъ; шиљући на шестъ седмица пре позиваюћа Латинска писма (Regales litterae) Прелатима, Баронима и Великашима свакоме по особъ, да бы лично или чрезъ свое наместнике (absentium ablegati), а кралѣвини Хрватской, вармеђама, слободнымъ Диштриктима, Конвентима и варошима, да бы чрезъ свое посланике на Саборъ се скупили. Ако бы Великаши безъ важногъ узрока неприсутствовали, плате за казнь 800 фр. ср., а племићи 400 фр. у сребру.

Предмети, кои на Саборъ принадлеже, єсу: крунисанѣ Краля или Кралѣице, избиранѣ Краля, кадъ бы сирѣчъ сада владаюћа династія изумрла, избиранѣ Палатина, круне чувара и т. д., доношенѣ новы закона, опредѣлѣнѣ данка, даванѣ войника, и други за државу нужны подпора и т. д. Изванъ Угорске землѣ Саборъ се држати несме, и мора се сваке треће године сазивати. Само изванредни случаеви, као смрть или резигнація Краля или Палатина, опасность отечеству грозећа, допуштаю да се пре, и то у првомъ случаю за 6 месецій, а у другомъ за годину дана, држати може.

На рокъ у кралѣвскомъ позываюћемъ писму одређенъ мораю се сви звани скупити, а посла-

*) Rákos, Reichstag, polnisch Rokosz; von diesem Worte haben wohl die Pester Wiesen, und der krebsenleere Bach, der sie wässert, ihren Namen, und nicht umgekehrt. Schwartner, Statistik II. Th. S. 120. т. є. Ракошъ, државный саборъ, Польскій Рокосъ; одъ ове речи имаю Пештанске ливаде, и потокъ, кои ій овлажава, свое име, а не обратно. Швартнерова Штатистика II. ч. стр. 120.

**) Барони Кралѣвства Угорскогъ єсу: Palatinus, Iudex Regni Ordinarius, Banus Croatiae, Tavernicorum — Agazonum — Ianitorum — Cubicul ariorum — Pincerrarum — et Dapiferarum Regalium Magistri, Капетанъ Кралѣвске гарде Угорске, и Грофъ Пожунскій. Прелати зове се све више римо-католичко, грчко-саединѣно и несаединѣно свештенство. Дели се на више и ниже Прелате. Више су: Архиепископъ Острогонскій, кои є заедно и Примасъ у Угорской, сви Архиепископи. Ниже су: Abates, Praepositi. Прочи Великаши су Начальници Вармеђа (Supremi Comites), Кнезови (Fürsten), Грофови, Барони.

ници своя опуномоћена писма (Credentionales litterae) Кралѣвскомъ намѣстномъ Предсѣдателю (Personalis Praesentiae Regiae Locumtenens) на прегледанѣ дати, после чега Палатину и Примасу подворенѣ праве. Обычно четири дана после одређеногъ рока отвара Саборъ Краль или лично, или чрезъ Комиссара. Призыва се найпре сирѣчь Св. Духъ, па онда Краль у своіой палати у дворани, съ покрывеномъ главомъ на Кралѣвскомъ престолу седећи, скуплѣне Сталище и Редове прими, и у своме, къ ньима држаномъ, Латинскомъ слову узроке, због кои се Саборъ сазвао, каже, па желѣ и предложеня своя (Propositiones Regiae), о коима ће се на Сабору саветовати, ньима преко свога Канцлера запечаћена у руке Примаса предати вели, за кое кадъ му у име Сталища и Редова Примасъ зафали, ови отиду у свое Табле или Камере, и тамо се иста Кралѣвска предложеня per extensum читаю.

(Конацъ слѣдуе.)

ОДЛАЗАКЪ НАПОЛЕОНА У ЕЛБУ.

(наставлѣно)

20 Апр., око подне, отиде Наполеонъ изъ Фонтенблоа; поредъ нѣга сѣдіо е генералъ Бертрандъ, напредъ е ишла кочія генерала Дрота, а за ньиме кочіе посланика и кола съ царскимъ пртлягомъ. Око 6 сатій у вече дође у Монтаргисъ, али се ту задржавао ние. Нѣгови коньи, съ коима е изъ Фонтенблоа амо дошао, буду изпрегнути, а нови на последнѣмъ краю варошій ухваћени. Одъ Монтаргиса были су коньи свуда по мезуланама у приправности. У овоме мѣсту находила су се два до три ешкадрона коняника; ови буду упараћени, и Наполеонъ іймъ проговори изъ кола старымъ пріятельскимъ и дружескимъ гласомъ войводе, захвали іймъ на служби, и каже: да, ако и нема већъ више средства, чиме бы ій наградіо, онъ ће заиста у срцу своме вѣчитый споменъ о ньима сачувати; они немогоше сузе задржати, кое іймъ по снуѣномъ лицу изъ очію текоше. Посланици туђи сила зачуде се о томъ позорію и о сили, коіомъ е човекъ овай на войнике дѣйствовао. И самъ Наполеонъ участвовао е у овоме побуѣню; онъ дакле наѣданпуть заповѣди мезуліи да тера, пошто войницима по двапуть рече: „Съ Богомъ, моя дѣцо! Съ Богомъ, моя дѣцо!“ Многи официри, кадъ су се у варошь вратили, одпашу мачеве свое, и изступе изъ войничке службе.

Око 8 сатій съ вечера стигне Наполеонъ у Бреръ, и ноћь проведе у мезулани. Небринући се о явнимъ пословима, и готово равнодушанъ према тима, позове сутра данъ обрштра Кампбелла на ручакъ (Frühstück). Премда е было непримирими непріятель Енглезке државе, ипакъ љубляше тврдый и одважный карактеръ Енглезки ратны поглавица. Кампбеллъ се яко зачуди, кадъ царъ нѣму сасвимъ повѣрително о Лорду Веллингтону говорити почне. Наполеонова пытаня о лорду была су опредѣлѣна и усилна: „Какавъ е карактеръ Херцога Веллингтона? како е у войсци вѣштъ? Како поступа у битки?“ На свакій одговоръ Кампбелла царъ е рекао: „Башъ као и я. Мило бы ми было, да се єданпуть съ ньиме састанемъ.“ Затимъ е пытао обрштра: єли Веллингтонъ кадаръ войнике побудити, и како іймъ на полю битке говори? Наполеонъ се не мало зачуди, кадъ га Сиръ Кампбеллъ увѣри, да се таково што никадъ у Енглезкой войсци недогаѣа, и да бы се войници смѣяли, кадъ бы се тимъ начиномъ съ ньима говорило.

(Далѣ слѣдуе.)

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НѢШТО.

(Средство коимъ се злато лако познати може.) Узме се обычанъ кременъ, пакъ се по нѣму предметъ онай, кои се испытуе, натре. Кадъ се металъ онай на кремену толико отре, да се видити може, онда се узму дрвцета, коима се полу свѣће, пакъ се горећа на ону белегу метну, и ако остане белега као и пре видна, онда е предметъ онай злато, а друго ништа.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

29 Мая 1305 было е Андрія II. за Угорскогъ краля вѣнчанъ.

ПОДУНАВКА.

№ 23. У Суботу 5. Юнія 1843.

ОДЗЫВЪ СРБСКОГЪ ДУХА.

Некъ се дижу стреле злобе,
Србинъ Србинъ остае,
Не бои се сужна робства,
На оруж'е устае,
Проганя тиране
Добра своегъ душмане
У забвеня вѣчный мракъ.
Свакій човекъ єсть слободанъ,
Слобода є неба даръ,
За слободу крвь є текла
На Косово и Мишаръ.
Кой насъ робству гони,
Кой намъ яму рони,
Самъ є жертва дѣла своегъ.
Бодро стоймо Србъ-юнаци,
Гди є правда, ту є Богъ;
Докъ є правде, докъ є слоге
Не боймо се мы никогъ;
Злобе стреле подле
Нису ништа онде,
Гди истине сія светъ.

* * *

ЗЕМАЛЬСКІЙ САБОРЪ У УГОРСКОЙ.

(Конацъ)

Кодъ табле Великаша (Magnates, Proceres) Предсѣдатель є Палатинъ, а у одсутствію нѣговоме државный Судацъ (Iudexs Curiae Regiae), или Банъ Хрватскій. Узъ нѣга на десной страни седи Примасъ, Архіепископи и Епископи, а на левой државни Барони, и Посланикъ єданъ Кралѣвине Хрватске, а после овы остали Великаши. Архіепископъ и Епископи православне источне цркве у Угорской су такође Прелати, и имаю кодъ Табле Великаша гласъ, но неседе у реду прочи Прелата. Требало бы да Архіепископъ седи међу другима Архіепископима или по веку, или по времену достоинства свога, или макаръ и после свію Архіепископа, а исто тако и Епископи. Но будући да у призреню овога досада іоште никакавъ законъ ништа неразполаже, и будући да су Архіепископа и Епископе православне после свію Прелата наместити ктели: зато они, налазећи у томе пониженъ своє, волу седити на левой руци Палатина више Барона и прочи Великаша. — Кодъ долнѣ табле предсѣдатель є управо Краль, но онъ никада не предсѣдава, него има такође свога наместника, тако званога Персонала (Personalis Presentiae Regiae Locumtenens). Овай є намештенъ на узвышеномъ, и одъ прочи стола преградомъ одѣлѣномъ месту, гди такође и билѣжници, па кодъ два стола и присѣдници Кралѣвске Табле (Barones Tabulae Regiae), Протонотаръ Банске Табле, два посланика кралѣвине Хрватске и маньи Прелати седе. Ниже Предсѣдателѣва мѣста за преградомъ намештена су три дугачка стола тако, да за средньимъ посланици пред- и задунавскогъ окружія, за левимъ посланици пред- и затисскогъ, а око деснога прочи посланици вармеђски, кои се нису на она два сместили, седе. На долнѣмъ краю среднѣгъ и левогъ стола седе посланици варошки, а на

краю деснога посланици на саборъ недошавши Великаша (absentium ablegati). И у сали Сталиша и Редова, и у оной Великаша у наоколо седе и стоє пристойно одевени и владаюћи се слушательи и гледаоци.

Къ обдржанымъ Кралѣвскимъ предложенѣима (Propositiones) прилажу Сталиши и Редови, као за предметъ Саветованя свога, и своє особите желѣ и тегобе, коє подъ именомъ „Gravamina,“ или пре или после свршены Кралѣвски предложеня, на испунѣнѣ и решенѣ Краљу предлажу. Саветованя о свакоме предмету слѣдующимъ начиномъ иду. Долня Табла има право Initiatiae, и зато она свакій предметъ найпре у изванреднымъ, или, као што се управо зову, у окружнимъ засѣданіяма (sessiones circulares), (* у коима два посланика, єданъ подунавскій, а другій потискій, заєдно предсѣдаваю, у єдну систему стави, или крозъ одборе (Deputatio) ставити даде. Тако већъ преправљенъ предметъ предає се Персоналу, кои га редомъ засѣданю на решенѣ предлаже. Решено преноси особито наименовано и єднимъ одъ клира говорникомъ представлѣно посланичество на Таблу Великаша, коя истый предметъ са своимъ или соглашаваюћимъ се, или модификуюћимъ, или сасвимъ противнымъ мнѣніємъ, крозъ истоветно такво посланичество Сталишима и Редовима дотле натрагъ шилѣ, докъ се обе Табле неизравнаю, и на єдно решенѣ непристану. Кадъ се овако согласити небы могле: онда се Сталиши и Великаши кодъ єдне Табле заєдно скупе, и у овой смешаной сѣдници (sessio mixta) предметъ се већиномъ гласова коначно решава, Маћарски и Латински напише, прочита, Палатиномъ и Примасомъ подпише, Кралѣвскимъ печатомъ, кои увекъ Примасъ кодъ себе има, укрепи, и тако у форми понизногъ представленя (Repraesentatio), или по пошти, или по посланичеству предъ Краля шалѣ. Ако Краль на представлѣнѣ то небы пристао: то онда чини своє реѳлексіє, а кадъ га одобри: у своіой Латинской „резолуціи“ Сталишима и Редовима свою волю и саизволенѣ изяснює. Све оваке Кралѣвске резолуціе праве тако зване законне членове (articuli), кои се на свршетку сабору, подъ надзырателствомъ Угорске канцеларіе, на Маћарскій єзыкъ преведу, и смешаной сѣдници у форми декрета справе, чрезъ Угорскогъ Канцелара и єдногъ Референдара подпишу, у Маћарскомъ и Латинскомъ єзику штампи предаду, па штампане и одъ Краля собственоручно подписане по надлежатслствама (jurisdictio) разашлю, гди се онда оглашаваю и тако силу закона добываю. Ни єдно сабора решенѣ и представлянѣ моћи закона имати неможе, ако га Краль неодобри и на нѣга непристане.

Кадъ се сви одъ Краля предложени предмети свршe, последныій сабора рокъ Краль опредѣлява, и дошавши опетъ или лично, или пославши Комиссара, говоромъ своимъ Латинскимъ Саборъ окончава. Посланици, благодаривши му за отеческо старанѣ, у цркву, оданде опетъ у сѣдницу, гди се прашгаю, па коначно кући одлазе.

ДОДАТЦИ.

1. И долня и горня Табла има у време Сабора своє билѣжнике, кои сва дѣла, свакогъ редногъ и окружногъ засѣданя билѣже и у Протоколъ уводе. Протоколи горнѣ Табле на свршетку Сабора штампаю се, и познати су подъ именомъ: „Дѣла Сабора“ (Acta Comiciorum). Но Протоколъ долнѣ Табле штампати се несме, премда и пређашньи Сабора, па іошъ и у садашнѣмъ о томе су Сталиши и Редови радили, да се не само и ньинъ протоколъ штампа, него да се и Новине Саборне издаю, коє бы сва дѣла Сабора, у свакой сѣдници крозъ брзописце (tachigragh, Schnellschreiber) записивана, сваке седмице народу саобштавале тако, као у Енглезкой ил' у Французкой.

2. Сви посланици држе се при саветованю свога упутствія (instructio), коє єньима одъ шилятеля (committentes) ньины предано было.

(* Земля Угорска дели се на 4 окружія. Пре су се посланици свакога окружія поособъ састаяли, и о предметима договарали. Оваке сѣднице ньине звале су се „окружне“. Но сада обычай є тай престао, и састаю се садъ изъ свію окружія посланици заєдно. Него овакомъ изванредномъ засѣданю ньновомъ име „окружно“ опетъ є остало.

Говорнике пакъ, кои приликомъ дебатираня о каквомъ предмету устаю, билѣжи предсѣдатель и редомъ ій иззива. Кодъ Сабора Угорскогъ ниє такова слобода говора, као што є кодъ парламента Енглезкогъ или Французкогъ, премда и ова слобода одъ давна се већъ одъ Краля моли и ище. Но ништа манѣ ватреный говорникъ у своме разпалѣню много на границе немотри, и подъ узклицанѣмъ и апплаудиранѣмъ слушателя, мысли своє слободно изражава. Кодъ долнѣ Табле владу сада држи страна либерална, имаюћи найболѣ говорнике; кодъ горнѣ више влада страна консервативна. Има пакъ и єдна и друга Табла своє радикалисте, Вхигисте и Торристе. Но велике политичне главе међу посланицима бадава бы си іошъ тражіо.

3· Како су одъ столећа сва явна дѣла у Угорской у єзику Латинскомъ се свршивала: тако и на свакомъ Сабору были су говори само Латински, изузимаюћи оне Саборе, кои су пре Фердинанда I. подъ ведрымъ небомъ држани были, и на коє свакій племићъ долазити є могао, имавши право говора и гласа. Но онымъ єзыкомъ сигурно є свакій племићъ говоріо, кои є знао. И будући да и онда, као и сада, найвише племства было є порекла Славянскога: то заиста су се онда на саборима орили и Славянски гласови. Нема додуше ни данашнѣгъ дана закона, кои бы забраньивао ма у коме отечественомъ єзыку на Сабору говорити, было єзыкъ тай Славянскій ил' Маћарскій, Влашкій ил' Немачкій. Но будући да су се између свію народа Угорски найпре Маћари къ народноме чувству и животу пробудили, и због дремања осталы народа и супремацію у животу политичномъ енергичкимъ раденѣмъ себи придобыли; зато мораю себе сада посланици сабора, были они роћени Славяни, ил' Немци, ил' Власи, вольи Маћара подвргнути, и Маћарски говорити, тако, да сада нико неговори Латински кодъ долнѣ Табле, осимъ Посланика Кралѣвине Хрватске. А стане ли ко осимъ овы Латински говорити, ћипе на нѣга прочи тако, да у виканю и ларми заћутати мора. Кадъ бы међу онима, кои бы Латински говорити ктели, єданъ было, кои бы ій у єданъ саюзъ скопчати умео, могли бы, овако партаю єдну правећи, и Латинскимъ єзикомъ продрети. Али у обште осећа се у Угорской, да є већъ време, да и Угри єданпутъ, као проче у Европи државе, Латинскій єзикъ оставе, и да место нѣга живи, и то отечественi єзици владаю; и зато волу Маћарскій. Но доћи ће време, кадъ ће се и Славяни сви у Угорской пробудити, у єдно саюзити, и на томе радити, да съ Маћарскимъ єзикомъ и Славянско коє нарѣчіе достоинство дели. Кодъ горнѣ Табле Латинскій єзыкъ съ Маћарскимъ іошъ єднако корача, а Палатинъ никада другчіє и неговори, само Латински.

У Бретислави на Св. Константина и Єлену 1843.

Ђ. З.

ОДЛАЗАКЪ НАПОЛЕОНА У ЕЛБУ.

(паставлѣно)

Свакій данъ се мало путовало; было є дакле већъ 2 сата по подне, кадъ є Наполеонъ са своіомъ пратньомъ Бреръ оставіо. У вече тогъ истогъ дана стигне онъ у Неверъ, гди у мезулани преко ноћь остане. Сазове чиновнике къ себи, и каже іймъ се као да є онъ іошть Князъ на Французкомъ престолу; тонъ владаоца онъ оставіо ниє. И сами посланици савезника морадоше пазити на нѣгове заповѣсти; на бой спремни коняници чували су стражу предъ нѣговимъ вратима, а кадъ бы заповѣсть издао да се путуе, чекали су га посланици на краю басамака; онъ ій поздрави рукомъ, па сви у кола поскачу, коя се одма крену.

Наполеонъ остави Неверсъ између 6 и 7 сатій изъ ютра, као што є іошть у вече наредіо было, єръ є онъ заказивао часе путованя, како му се допадало. Посланици га дочекаю кодъ басамака. Кадъ се у кочію пеняо, викаху му укућани: „живіо царъ!“ што ипакъ учини се да ни примѣтіо ниє. Найманѣ 150 особа, коє су се на улици скупиле быле, исто су узвикивале, но и на то є онъ слабо пазіо. Наполеона су 50 стрѣлаца изъ нѣгове гарде

пратили до Вилланѣва сиръ Аллира. Кадъ бы поредъ страже какове прошао, войници су презентирали, а тамбури ударали парадну попутницу (маршъ). Ово су были последньи знаци чести, коє є разбієна велика войска одлазећемъ ћесару своме одавала. Кадъ посланици, кои су истомъ по одлазку Наполеоновомъ извѣстія своимъ узаимнимъ предпоставлѣницима послали были, Неверсъ оставише, народъ ій є иззвиждао и нагрдіо.

Посланици савезника извѣстише се о свему, што се збыло, и свакій данъ своимъ дворовима обявльиваху све догађае, све примѣчания достойне случае.

До сада є Наполеонъ свуда добро примлѣнъ бывао. И сами жителыи Неверса, кои су већъ бѣле знаке ратногъ противлѣня за шеширъ позадевали были, скинули су исте, докъ се онъ међу ньима бавіо. Али већъ у Мулену показао се цару непріятельскій духъ. Изъ саобштеня, коя су посланици савезника изъ южны покраина примили были, увидише они, да є роялизамъ ћесаревину одонудъ већъ изагнао, и да є одважный духъ противъ Наполеона побуђенъ; они дакле опасностъ свою усугубити морадоше, да, сходно добывенымъ заповѣстима, Наполеонъ безбѣдно до мѣста доће, гди ће у лађу сѣсти, па да на острово Елбу отиде. Задатакъ овай све іймъ є тежій бывао.

Наполеонъ доће у Муленъ съ єднымъ ешкадрономъ киразира. Близу варошн натераше ови конянници неке люде, кои се на коли према ньима возише, да бѣле знаке ратногъ противлѣня скину. Крозъ варошь врло брзо проћу. У вече стигну у Роанну, а сутра далѣ се крену. У Тарари, гди у Суботу 23 Апр. стигоше и конѣ измѣнуше, Наполеонъ є съ више особа, коє съ дубокимъ почитаніемъ око нѣговы кола скупише се, говоріо као монархъ и съ владѣтелскимъ погледомъ. Онъ ій є пытао: како трговина иде, и єли због рата яко пала? Кадъ є одлазіо нѣке особе викаху: „живіо царъ!“ Садъ га више нитко одъ войника пратіо ниє. У Салваньи, последньой мезулани предъ Віаномъ, задржао се вечерати. Посланици мало дуже при столу заостану; Наполеонъ, по обычаю своме, дуго се съ єденѣмъ незабавляти, пріє устане, и отиде путемъ, кои у Ліонъ води, шетати се. Небо быяше чисто и пуно звѣзда; онъ сматраше войску овы небесны тѣлеса и изгуби се у хиляду снываня. У средъ тога опази мѣстногъ свештеника гди се приближава. Наполеонъ ускори своє кораке, ступи предъ свештеника и запыта га: да ли є обштина одъ рата много страдала? Свештеникъ одговори му: „Єсть, господине, мы смо много страдали!“ Наполеонъ съ овогъ предмета окрене се на забаву, и показуюћи свештенику на небу звѣзде запыта га: „Господине свештениче, некадъ самъ я све ове звѣзде знао, али самъ іймъ садъ имена сасвимъ заборавіо.“ Покаже на єдну, и запыта свештеника: „Како вы зовете ову, коя овди доле тако ясно свѣтли?“ Простый свештеникъ неразумѣваше суєвѣрна снываня, коя су Наполеона занела была, и извиняваше се, да у Астрономіи ниє вѣштъ, на што га царъ пріятельски поздрави и у крчму се врати. Сви се попну садъ на кола, и путовали су цѣлу ноћь. Око 11 сатій были су у Ліону; изъ предосторожности коньи нису у вароши у мезулане мѣняни; брзо пређу преко моста одъ ла Гуилотѣра на лѣву обалу Роне, па препрегну конѣ у предграђу овогъ имена кодъ Мадалене. Нѣки люди, кои Наполеона спазише, викали су: „Живіо царъ!“ Ліонскій народъ быо є Наполеону сасвимъ наклонѣнъ и оданъ, єръ є онъ варошь ту изъ сиротинѣ, у кою є ю революція бацила была, подигао, и до цвѣтаюћегъ стања довео.

Изъ Ліона обрштаръ Кампбеллъ отиде напредъ, да види, налази ли се коя Енглезка воєна лађа у Марсилю или Тулону. У првой вароши наће лађу L'intrépide (неустрашимый) подъ заповѣсћу капетана Узера, коме онъ налоге Енглезкогъ министра Кастелреага каже, на што овай одма у Фреюсъ одплови.

(Далѣ слѣдуе.)

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

5 Юнія 1348 Карлъ IV. поклони Аустрійскомъ Херцогу Рудолфу Херцеговину Аустрію.

ПОДУНАВКА.

№ 24. У Суботу 12. Юнія **1843.**

УЗВИКЪ.

Живи Србинъ, іоште живи;
А ко мысли да неживи,
Нека зна, да у тай часъ
Онъ изъ гроба диже гласъ.

Живи Србинъ, вѣнце віе,
За слободу крвцу ліе;
На отачства милый гласъ
Свакій гине измеђъ насъ.

Живи Србинъ, волянъ живи,
Негази га тиранъ дивый:
Кадъ бы съ нова быо спетъ,
Пропао бы на махъ светъ.

Милосавъ Слободинъ.

ОДЛАЗАКЪ НАПОЛЕОНА У ЕЛБУ.

(наставлѣно)

У неделю 24 Априла трчаше Наполеонова и нѣгове пратнѣ кола путемъ къ Валенци, кадъ царъ спази єдногъ улака, кои є у Француске хальине обученъ быо. Даде га задржати, да га запыта чіи є. На одговоръ да онъ трчи предъ Маршаломъ Огероомъ, добыє заповѣсть, да се врати и маршалу каже, да царъ съ ньиме говорити жели. Неколико часова доцніе сусрѣтну се кочіе; царъ и маршалъ, обоица стари ратоборни другови у войни Таліянской, сиђу се доле. Наполеонъ поздрави маршала, а овай съ учтивосћу шеширъ скине, затимъ га узме пріятельски подъ руку, и иђаше съ ньиме управо путемъ къ Валенци читаве три четвртине сата; ту се помыслило на времена Таліянске войне, и сумняти се могло, да ли се ова двоица несавѣтую, како бы нова побѣда кодъ Аркона, Кастильона или Ривола тробойну саставу овѣнчити могла. Али Наполеонъ само є ово Огероа пытао: „Кудъ тако наглишъ? У Паризъ къ двору?“ Огеро одговори: „За сада идемъ само у Ліонъ.“ На то рекне нѣкадашньій царъ Француза: „Я самъ твою прокламацію читао, она є сасвимъ проста, Людевить XVIII. ¦зато ћете осудити.“ Маршалъ одговори: „Я ю правіо нисамъ; мени ю є Мерѣ изъ Ліона послао, и я самъ се само на ню подписао.“ Онъ затимъ почне Наполеону ты говорити, и нѣму као узрокъ нѣговогъ паденія нѣгово ненаситно честолюблѣ пребацивати; найпосле рекне: „У осталомъ у той є прокламаціи велика истина: ты ниси вреданъ быо као войникъ умрети, ты си се владао као какавъ.....“ Ове грубе рѣчи побудиле су кодъ свію, кои су ій чули, велико негодованѣ. Наполеонъ се врло миранъ покаже, али се мане далѣга разговора са овако неучтивымъ и неправеднымъ другомъ, тимъ задоволяваюћи се да му рекне: „Иди, я ништа више одъ тебе незахтѣвамъ!“ па попне се у кола. Огеро, старый Якобинацъ, пріятель Фушеа, онда, као и сви републиканци Французки, безъ уздржаня, съ яросћу и презрѣніемъ изрази се противъ Наполеона.

Иза Валенце сасвимъ є друга воля владала. Горѣо є, као полдневно сунце, у онимъ краєвима гнѣвъ противъ Наполеона. Онъ се показао у трима узвицима: „Доле съ Николасомъ! доле съ тираномъ! доле съ Корзіянцемъ!“

УНИВЕРЗ. БИБЛИОТЕКА „СВЕТОЗАР МАРКОВИЋ“

Име Наполеонъ было є съ найвећомъ клетвомъ проношено; зли знаци грозіяху; само є требало повикнути, па бы таласи деруће Роне прогутали човека, кои є мало пре круну Драгутина Великогъ носіо. И у Донзеру, гди є Наполеонъ и нѣгова пратня врло доцне у вече приспѣла, чула се вика: доле съ Николасомъ! доле съ тираномъ! доле съ Корзіянцемъ!; чему іошть многе грубости придодате быше. Одъ сада већъ ништа се друго ни чуло ниє. При развитку дана укажу се стѣне одъ Овиньона, коє као круна одъ турня старе Кибеле изгледаху, и Наполеонъ између 5 и 6 сатій изъ ютра стигне у варошь. Народъ га є чекао, и овога крѣпкій и одважный говоръ опеть га ниє пріятельски поздравіо. Явни званичници издали су уредбе, да се народна смутня предупреди. Али докъ су се коньи како є могуће было брзо мѣняли, народъ навали на нѣгова кола, яки люди съ узпалѣнымъ лицемъ и грозовитымъ погледомъ потегну оружѣ и хтѣдоше „Николасу“ „Корзіянцу“ и „тирану“ конацъ да учине. Посланици савезника ставе се предъ Наполеона да га одбране; народна гарда гледаше, да свако нападанѣ предупреди, а редоввый официръ утиша народъ съ рѣчма: да Наполеонъ стои подъ заштитомъ Людевита XVIII. Тренутакъ мира и неодважности употребљенъ є, да се коньи упрегну, те сви у скокъ отрчаше изъ вароши.

(Далѣ слѣдуе.)

КАКО Є АНДРІЯ ИЗЪ КАСТАНѢ ЖИВОПИСАЦЪ ПОСТАО.

(Съ Немачкогъ.)

Славанъ овай живописацъ Таліянскій слѣдуюће, као део єданъ изъ свога живота, приповеда:

Роћенъ одъ убоги родителя, и у зеленой младости као сирота после ньи оставши, чувао самъ стада у селу Кастаньи; отуда и име добыемъ. Мени се чини, као да човекъ іошть одъ детиньства слутню неку има и осећанѣ о своме будућемъ животу. Никадъ у мени душа ниє мировати могла, и само са тадашньимъ моимъ станѣмъ сабављати се: кадъ бы свако мисліо, да є беду и заборавъ мени судба одредила, я самъ єднако о срећной и славной будућности саняо. Ал' као сужань какавъ кадъ по дубокой тавници залуду тумара, небы л' стазицу нашао, коя бы га на видило дана, коя бы га слободи извела; тако самъ се и я у тесномъ и тужномъ положаю моме окретао, тражећи начинъ како да га се избавимъ; па напосле паднемъ у канце „очаянія,“ што ме и са самымъ животомъ омрзне.

Кадъ самъ тако єданпутъ у мутне мисли спуштенъ на краичку дубокогъ некогъ стрма стояо, мило ми буде, гледећи, како бы ме єдногъ само корака коштало, па да се и света и све беде у єданъ ма опростимъ; и тако се занесемъ у моє санове — учини ми се на ма, као да се сва дрва, стене, брда и ливаде око мене окренуше, као да ме силна нека рука подиже, и небесна армонія зазвони ми у ушима. Овай санъ прекину на єданпутъ болови, кои ми сва чувства одузму. После три дана се текъ пробудимъ, и садъ разумемъ да самъ се у ону бездань стропоштао, и да ме є владика изъ Пизе дао у свой дворъ донети. Нѣму самъ имао на животу зафалити. Како оздравимъ, изведу ме предъ нѣга. Онъ ме дочека у єдной сали, иконама богато искићеной. Докъ самъ благодарность изявльивао, нисамъ очію скидао съ оны производа уметности, кою я никако сватити немого. Што самъ иконе дуже гледао, све се већа дивота у мени рађала, какву ни самъ изгледъ прекрасне природе никадъ ниє могао у мени побудити; єръ никадъ я нисамъ мисліо, да човечія рука така чуда чинити може.

Владика є радо и повольно гледао, како се малый пастиръ иконама диви; по томъ ми стисне нешто новаца у руку. Кадъ самъ се праштао съ ньиме, іошть су ми очи на икони висиле. Та ми икона целу будућность реши. Єдна мисао, єдно теженѣ одъ тога тренутка сву ми є душу испунявало: онаку исту икону я да начинимъ. Знао самъ у гори ди има бела мермера: ту направимъ читаво посленище (Werckstätte). Съ тежкомъ му-

комъ изиђе ми найпосле за рукомъ, повеликій єданъ каменъ изгладити; одъ длака, кое самъ изъ стада повереногъ ми начупао, направимъ кичицу. На потоку нађемъ црна и бела камена; и съ тимъ мало по мало прве „черте“ одъ предивне иконе, кою самъ верно и живо у памети имао, на мермеръ пренесемъ. У некомъ билю, што тамо расти, пронађемъ да има боє; накупимъ га млого, па кое изъ корена нѣгова, кое изъ цветá нацедимъ различны сокова, ове мешаюћи добывао самъ свакояке боє. Садъ прионемъ за правый посао.

Какве радости, кадъ полако стасъ, боя, животъ изъ моє кичице тећи стане, кадъ већъ икону готову видимъ; тако ме є тай образъ првый путъ обчиніо, да самъ повикнути морао: то є мой посао.

Наскоро поносито моє своєлюблѣ іошть се већма надме єднымъ одъ оны догађая, кои се чине истина као сама сигра случая, но кои непрестано старанѣ вышегъ промисла и о найслабіимъ створењима башъ найболѣ показую. Усамлѣно место, ди самъ се я као населіо, было є далеко одъ села; ни самъ путникъ, боєћи се злы людій, ниє смео тамо се приближити, — никадъ ме ништа ниє у радньи узнемиривало, — стада само, коя самъ чувао, была су єдини гледаоци посла мога. —

Єдногъ дана, башъ кадъ самъ посао оставіо, чуємъ на єданпутъ загушену вику и нагло корачанѣ, ди се управо моме послениште упутило. Текъ што уграбимъ времена, да се сакріемъ за усправлѣный каменъ, на коме є Богородица измолована была, кадъ а я спазимъ єдногъ старца ди га четворица амо вуку. По оделу ньиномъ, по оду, и претньи дознамъ шта су наумили учинити. Како се препаднемъ, кадъ у жертви ньиовой видимъ — мога избавителя, старога владику. Већъ потегну мачевима на кукавногъ старца, а я вриснемъ што самъ игда могао; разбойници уплашени окрену се, и образъ матере Божіе предъ собомъ опазе. Тако штогодъ у пустиньи, кою су унакрстъ знали, и тай врисакъ, у тренутку кадъ руку на крвничко дѣло дигоше, то іймъ се све за чудо учини. Они мачеве изъ руку испусте, и предъ речену икону на лице падну. У томе я дамъ владици очима знакъ, и онъ га разуме, те се на близу за єдну стену сакрыє. Разбойници устану одъ молитве, а жертве іймъ нема. Садъ іймъ никакве сумнѣ неостане, да є то нека сила, коя ій є, одъ убиства задржала, и да є иста сила и владику заклонила. Дркћући одъ стра іошть єданпутъ се прекрсте, и са тогъ места нагло отиду.

Доцніе чуємъ да су исти ови разбойници на исповести казали, а после свуда приповедали, како є єданъ човекъ, кадъ су га убити хтели, чудеснымъ начиномъ одъ ньи избавлѣнъ было. Тай се гласъ тако по народу разшири, да ни кадъ више ниси могао у той краини о каквомъ убиству чути. Можда се и данъ данашньій у Кастаньи о томе приповеда.....

Ђ. І. П. Б.

НА 43. ЧИСЛА НОВИНЕ СРБ-БЕОГРАДСКЕ УМЕТАКЪ СОЧЛЕНУ ТАТРАНКЕ ОДГОВОРЪ.*)

Сву історію Караћорћа и нѣгова времена нієсамъ я посве и одма ни обећао, па ни списао, него само послѣдню 1813 годину вла-

*) Некъ намъ велика любавь и почитаніе, кое према Г. Мил. осећамо, опрости, што примѣтити морамо, да є одговоръ овай сасвимъ излишанъ было. Нашъ Г. коррешпондентъ ÷ ниє ишао, да Г. Мил. као пѣснику предъ свѣтомъ вредность умали, него є само казао, да є онъ (Г. Мил.) мало о Караћорћу написао, и именито да му исторія (троєгодишня Сербіе) ниє башъ на истини основана. Прво признае самъ у овомъ одговору своме, а друго свѣдоче приповѣданя народна и живи люди, кои су се у оно доба за отечество и народну слободу борили. Ако Г. Мил. жели, и буде захтѣвао, то смо готови ове рѣчи наше и примѣрима изъ саме нѣгове историе потврдити, и показати нѣму, а и свѣту, како є онъ до историйски дата дошао и ко му ій є скупіо и дао, па ће се баремъ видити, да Г. Мил. ниє ни могао (све да є хтѣо) истину писати. А „єданъ квинтлъ“ говори Енгелъ „историйске истине више вреди, него цента кићеня, умствованя и лѣпо уплетеногъ, али неправогъ описа!“ — Што пакъ Г. Мил. Г. Вука правда и брани, то му є трудъ сустанъ. Арапинъ остае Арапинъ, ма га колико прао и бѣліо. Г. Вукъ свой историйскій кредитъ побіо є самъ себи писмомъ своимъ, оправлѣномъ К. Милошу, кое ономадне у 7, 8, и 9 брою Србскога Улака читасмо; чиме є Г. Вукъ показао, колико се у нѣговой истории истине налази, и колико се нѣму као историку вѣровати може. „Ко правду гони, томе се гусле о главу обію,“ каже наша народна пословица. У.

даня нѣгова, и паденіе Србіе тадашнѣ описао. Оно є, према цѣлой исторіи Карађорђа, истина доста и мало, т. є. десета часть и година; тек' є истина и ово, да є и то мало не само одъ понайважніи, него и одъ понайистинитіи малостій... Србске нововременске исторіе. О томе самъ увѣранъ баремъ я, кои она дѣянія нієсамъ одъ случайнога коєкога и до трієстину и више година испрашао, него ій самсобомъ живіо и преживіо, па, и преживо упамтивый, совѣстно и совѣтно и неумитно написао. А што истый братъ нашъ Славенъ у Вуковой Србіе исторіи башъ нимало чистога зрна неналази, я му се и за то нечудимъ, єрбо видимъ изъ тога истога нѣговога израженя, да онъ Вукову Даницу, заръ што є у необычномъ... формату, ни у сну ніе сніо; *) но у коіой да имаде нешто и повише одъ нимало чистога зрна исторіе Карађорђеве и нѣговога времена, свѣдоче намъ браћа Хорвати ньіовимъ прештампанѣмъ Вукове Данице доречнимъ**): али заръ и то братъ нашъ Славенъ при свему своме къ ствари усрдію... іошъ ніе догледао Далѣ и више обећава и вели намъ онъ истый іошъ: „Я заслуге Карађорђеве друкче цѣнимъ, и у Татранке чланку оцѣнитћу ій болѣ, него што су ласкательи Милошеви оцѣнили.“ И то я му доиста и напріедъ вѣруємъ самосамъ све, а за све, и за свагда, єрбо Милошеви ласкателъи нієсу давали ни говорити, а то ли писати и штампати штогодъ о истоме Карађорђу и нѣгову одбу и времену —.

Преко свега тога я брату истоме Татранцу одъ свега срца и душе честитамъ предузетћ нѣгово, исцрпсти и собштити оно, што іошъ све ни Срби сами неймаю, тамо свима Славенима вѣчнога покойника чисто-истиниту и цѣлу исторію:

„Волянъ быо, желѣ испуніо!“

Тек' о єдноме самъ я, баръ єдиный, насвагда увѣренъ, т. є. да истый я свагда признаємъ, да самъ и у Србіянци мало и єдва што, према свему омѣраюћи, казао свръ истога Карађорђа и нѣгова десетолѣтнога времена, премда самъ у истой а о истоме я и скрозно и понайвише и понайважніе истине написао, те и то такођеръ совѣстно —. Или заръ остає оно изреченѣ башъ за истинито, да нетреба исторіе тражити у народньима пѣснама *), по коєму наравно слѣдуе и ово, да є іошъ манѣ наћи се може у пѣснословнима списаніяма, коє баремъ я и мой другъ, природный Србскій пѣвунъ, Вишньићъ, никако невѣруємо —. Али камо га, тко є и оволикачко мало, а то ли више одъ иста оба три домородна Србина досад' о покойноме безсмртнику напѣвао, и написао, и на свіетъ опреміо?...?

А одсада бывать шта ће,
Тко узживи гледаће —.

С. М. С.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НѢШТО.

У Паризу нема манѣ одъ 61,000 подвоза и то: кабріолеа, ћіакера, дилижанаца, омнибуса 20,000; тальига и различиты колица 35,000; приватны кола 6,000.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

15 Юніа 1389 Султанъ Муратъ ступи са силномъ войскомъ на Косово полѣ, гдѣ издаіомъ Вука Бранковића, а не силомъ оружја, одржи рѣшителну побѣду надъ Србльима. Ту у битки погинуо є Кнезъ Лазаръ и Милошъ Обилићъ, кои последный собственомъ є рукомъ Мурата у шатору пробуразіо.

---

*) Овде є Г. Мил. могао и ћинін изразъ употребити. Критикъ нетреба никада да се запали; онъ валя да є мирань, пріятанъ, штедећій, безъ страстій, тихога и благога чувства. У.

**) Охъ да тврдога доказа, и истине свѣдочбе!...?! — У.

*) Дабогме! Него є у томъ саставку, кога Г. Мил. силомъ овде наведе, была рѣчь само о пѣсмама, коє народъ нашъ самъ собомъ спѣва, а не о ѣпійскимъ производима учены глава; што добро разликовати валя. Но Г. Мил. тимъ, што себе са наравнымъ поетомъ Србско-народнымъ — слѣпцомъ Вишньићемъ — сравнява, као хоће да каже, да є и онъ (Г. Мил.) народанъ поета. Допуштамо и признаємо, да є Г. Мил. великій духъ и женіяльный поета, али никако ніе народанъ; єръ народанъ размѣръ ніе довольно да и поезія буде народна. Ко изъ народа (пука) нашегъ разуме, коли зна шта ће н. пр. да рекну она два стиха на челу Сербіянке:

„Най Европо... Радаманта рождша!
Ключе Еакъ!... а решавай Миносъ.“ —?

У.

ПОДУНАВКА.

№ 25. У Суботу 19. Юнія **1843.**

IMPROVVISATA.

Іошть Србія нис пала
Докъ мы стонмо.
Караѣорѣе примѣръ даде
Как' да живимо.
Нѣговъ сынъ є Срба Княже
Александеръ сѣдъ.
Онъ ће слѣдит' отца траге —
Нашемъ добру радъ.
Съ ньиме ће намъ обште среће
Жельный сванут' данъ;
Съ ньиме ћемо стару славу
Дић' изъ гроба ванъ.

У Топчидеру, на Видовданъ 1843.

Милосавъ Слободинъ.

СПОМЕНЪ ГРИГОРІЯ ТЕРЛАИЋА
(ОДЪ АТАНАСІЯ СТОЙКОВИЋА.*)

Григоріе Терлаићъ родіо се у Бачкой, у вароши Моолу, не зна се управо, кое године. Іошть као мало дѣте изгуби родитеља, човека поштеногъ, премда станя незнатногъ. Мати га за рана ту у вароши у школу пошлѣ, гди читати и писати научи, и у закону Христіанскомъ обучи се; као младићъ пакъ жельомъ пламтећи наукама посветити се, ступи прво у Сегединскій гимназіумъ, коя варошь нѣколико само миля одъ Моола одстои, а потомъ по совѣту нѣкогъ разумногъ мужа пауми у Будимъ отићи. Но будући му мати ни толико ніе имала, да бы га съ путнымъ трошкомъ снабдѣла, а камо ли, да бы га могла у Будиму обдржавати, онъ, као што є често искрено исповѣдао, съ нѣколико новчића упути се пѣшице у Будимъ. Овдѣ не имаюћи никога, кои бы га подпомагао, нити у толико преправанъ будући, да бы друге обучавати, и тымъ себе обдржавати мого, више мѣсецій патіо се, и невольисао, докле га ніе случайно грађанинъ Будимскій, родолюбивый и поштеный Србинъ покойный Василіе Пантазићъ познао, у кућу къ себи узео, и свакомъ потребомъ снабдѣвши га прилику му дао, те є науке съ нечувеномъ прилѣжносћу продужавати мого.

Овогъ благодѣтеля покойный Терлаићъ съ таквомъ се благодарносћу увѣкъ опоминяо, да управо незнамъ, єли већегъ почитанія достоянъ онай, кои є младића подпомагао, или овай, кои є благодѣтеля свога до смрти обожавао. Съ каковомъ є пакъ ревносћу у наукама прилѣжавао, показуе школско свѣдочанство, кое му є прошавше године, кадъ самъ отечество посѣтіо, на захтѣванѣ нѣгово Директоръ Архигимназіе Будимске Антоніе Корбель послао. Іошть више показуе трудъ нѣговъ и прилѣ-

*) У Библіотеки Попечителства Просвѣштенія између многи одъ важности књига налази се и ово сачинѣніе покойногъ Стойковића, на Латинскомъ єзику, подъ називомъ: Memoria Gregorii Terlaits, natione Serbica oriundi, Doctoris Philosophiae, et in Caesarea Universitate Charcoviensi Juris naturae, Politici et Gentium Professoris publ. ordinarii; scripsit Athanasius Stoikovits. Charcoviae, typis Universitatis, 1812. у 4у, кое заслужуе, да се Србскомъ читаюћемъ свѣту у преводу спріобшти.

І. С. Поповићъ.

жаніе ово, што є онъ одъ Србаля првый было, кои є тако названо веће благодѣяніе у Угорской одъ блаженогъ спомена Іосифа Другогъ получіо, коє є до свршетка готово свои наука задржао. Примѣръ є овай у овомъ смотренію редакъ, да не кажемъ єдиный.

Овако преправлѣнъ у Пештанско свеучилиште преће, у комъ є као у првой години Филозофіе найславніе мужеве слушао, у Филозофіи Крайла, у Математики Дугонића, у Дипломатики Швартнера, у Филологіи Шедія, и кодъ свію є калкулъ превосходства задобыо. По свршетку године отиде у Бечъ, продуживши Филозофію подъ предаванѣмъ Карпія, Мумелтера, Амбшела, Ватерота, Барона Мецбурга, и Екела.

Пробавивши тако две године у Академіи Бечкой, почне се колебати, коіой ће струци наука себе посветити. Склони се найпосле на православно-политичне науке, надаюћи се, да ће одъ дѣтинства укореной жельи своіой, да отечеству колико више на ползу буде, найболѣ удовольити. И тако се на право природно, право Римско и Аустрійско преда, и изученю просвѣштены у Европи єзыка свимъ силама пріоне.

Обогаћенъ овако наукама, хотећи у отечество повратити се, и роду своме служити незнамъ како се догоди, те га Русскій Князъ Димитріе Михаилъ Голицинъ, кои є тада посланикъ было у Бечу, упозна, и за Секретара га свога (год. 1790 месеца Септ.) узме. Ово є званіе покойникъ две године дана съ таквомъ вѣрносћу одправляо, да є потомъ, почемъ се Князъ Голицинъ преставіо, Князу Александру Михаилу Голицину, главномъ Коморнику са скровиштемъ у Москву, а са грбовима, коє є покойный Князъ носіо, у Петроградъ послатъ было, предавши исте тадашнѣмъ Подканцлеру Грофу Іовану Андр. Острману 1790 месеца Мая. Вративши се одъ туда у Аустрію до године 1799 (месеца Новембра) бавіо се одъ части у отечеству, одъ части путовао є по разнимъ земляма Европе.

У ово време догоди се срећна она епоха, гди се два найвећа царства лепомъ и найтешньомъ свезомъ скопчаду, и коя и Србскомъ народу найлепшомъ надеждомъ сине. Разумемъ бракъ измећу Архідукса Аустріе и Угорске Палатина съ Княгиньомъ Руссіе Александромъ Павловномъ. Ову прилику као што су многи Угорске сынови употребили, да чувства своя великой Княгиньи изразе, тако є и Терлаићъ дозволѣнѣ добыо, да кћерь сѣверногъ Императора у име младежи Србске по Србскомъ обичаю, поднесавши іой лѣбъ и со, съ три сына одъ Србски породица поздрави. Но за кратко є ова обшта срећа траяла, єръ є већъ године 1801 смрть найболѣ Княгинѣ ове, коє споменъ неће се скоро изтрти, Маћарскій и Србскій народъ оплакивао. Год. 1801 отишавши Терлаићъ у Петроградъ, добыє званіе Професора обште Историе и землѣописанія при Пажескомъ корпусу (мѣс. Новембра), оданде пакъ у царско педагогично заведеніе као заступникъ Професора исты наука премѣштенъ буде.

Іоштъ се налази писмо многозаслужногъ мужа Николе Фусса одъ 18 Септ. 1805 нашемъ Терланћу послато, коимъ се позыва, да по заключенію Предсѣдателя Петроградске Академіе наука Николе Новосилцова, коєга є стараню и заведеніе педагогично повѣрено было, испыту предъ Озерецкимъ и Шторхомъ предстане, да бы се увидило, еда ли му се званіе ванредногъ Професора уручити може. Потврћенъ на исто званіе 1807, а год. 1810 поставлѣнъ є за редовногъ Професора. Но као што му є срећа крозъ цѣо нѣговъ животъ ненаклонѣна была, тако се є и овде догодило, да, премъ да є званіе у качеству редовногъ Професора одправляо, опетъ є плату као ванредный Професоръ донде вуко, докъ ніе у свеучилиште Харковско позванъ было. Осимъ историчны наука предавао є последньи година у истомъ заведенію право граћанско поособно, съ обзиромъ на право Русско, а у православномъ Атенею одъ цара Александра заведеномъ Енциклопедію права.*)

(Конацъ слѣдуе.)

*) Овогъ рода остали су различни рукописи, кои ће, ако Божія буде воля, на светъ изићи.

Стойковићъ.

ОДЛАЗАКЪ НАПОЛЕОНА У ЕЛБУ.

(наставлѣно)

Ове су сцене у Оргону іошть дивльій карактеръ узеле; народъ є было найвѣћма побунѣнъ; єдногъ су човека поставили были да Наполеона представля, те га крвлю и блатомъ измажу; свађаху се за нѣгове дроньке, кадъ Наполеонъ и нѣгова пратня у варошь ступи. Простота навали къ нѣговымъ колима, обколи га, нагрди га хуломъ и псовкомъ, а разярене жене у очи му викаху: „Разбойниче! дай намъ сынове наше, єръ ћемо те на парчета изкидати.“ Посланици савезника стану по среди Наполеона и бѣсне множине, али нико на ньи ни пазіо ниє. Народъ на кола нагрне; скину крсть почестне легіє съ храбры прсію славно увѣнчаногъ основателя истога ордена, и баце му га на лице; руля бѣснуюћи жена у гласъ се дерала: „Смушеняче! де вичи: живіо Краль!“ Каменѣ су бацали на кола, батинама и моткама о кола ударали. На то се покаже грофъ Шуваловъ у своіой Руской униформи, и, у лицу намргођенъ, съ одважносћу рекне народу: „Лепо вамъ стои, човека нападати, кои є мало пре было господаръ вашъ, и коме вы много захвалити имате!“ Чимъ Руску униформу спази народъ, одма се умири. Господинъ Ламбретъ, єданъ одъ Людевитовы риттера, старао се, да народъ умири, говоривши му у провинціялномъ нарѣчію. Єданъ нѣкадашньій емигрантъ браніо є цара, кои му є допустіо было, да се у отечество врати.

Кадъ Оргонъ оставе, покаже се Наполеонъ врло узколебанъ. Страшно му є было, да смрть, коя га є у хиляду борбій избѣгавала, међу ноктима и зубима бѣснуюћи жена или међу тежкимъ батинама простака наће. Онъ є покой изгубіо было, онъ є необычно побуђенъ было, кадъ му генералъ Шуваловъ у нужди рекне, да хальине своє промѣне; єръ што се више по предѣлима ове краине ишло, тимъ є манѣ животъ нѣговъ изванъ опасности было. Даду дакле цару дугачакъ, до чланака допирућій плаветанъ капутъ, округао шеширъ са єдномъ бѣломъ кокардомъ*), и овако ишао є Наполеонъ самъ єдно по милѣ предъ посланицима, као да бы онъ ньиовъ татаринъ было. У Сан-Кану бѣснуюћа простота обколи царева кола, у коима пакъ сѣдіо є само генералъ Бренрандъ. Животъ овога генерала, кога за цара држаше, віо се у великой опасности. Єдина одважность Мера, Людевитовогъ риттера, избавила га є. У то стигне Наполеонъ у єдну жалостну кочіяшку меану, у ла Каллади, коя є две милѣ одъ Аикса удалѣна была, да у ньой руча. Будући є онъ као татаринъ напредъ трчао и преобученъ было, то су га пытали, ко є. „Я самъ,“ одговори онъ, „Енглезкій посланикъ, обрштаръ Кампбеллъ, кои цара Наполеона у острово Елбу пратимъ.“ „Добро, господине,“ рекне меанція, „то одите амо у собу; то є єдина, што ю садъ празну имамъ,“ и покаже му єдну низку одаю. „Я самъ задоволянъ,“ прихвати Бонапарте.

Какова чувства у овой одаи могла су садъ оногъ човека узколебати и побудити, кои є мало пре свѣту своє законе предписивао; какова туга могла є крозъ нѣгово срце проћи; и нѣгова душа како му є тѣло мучила! Єръ кадъ су посланици у ла Калладу приспѣли, нађу Наполеона бледа, шеширъ у рукама држећа и у сузама. Горке мысли трзале су чело нѣгово као горећа ватра. Онъ є тврдо увѣренъ было, да ова нападаня простоте, особито у Оргону, єсу послѣдакъ саставлѣногъ комплота противъ нѣгова живота.

(Далѣ слѣдує.)

ПРАВИТЕЛСТВО У БЕЛГІЯНСКОЙ.

(Изъ Балбія)

Овде є правителство уставно, и врло є єднако са Холландезкимъ. Има двѣ камере, єдну совѣтника или совѣтъ, и єдну представника. Брой совѣтника опредѣлѣнъ є на половину членова друге камере.

---

*) Кокарда зове се кодъ Француза особитый знакъ партае или ратный знакъ вояка за шеширомъ.

ЛИСИЦА И ЗЕЦЪ.

(Съ Турскогъ.)

Лисица видѣвши съ єдногъ брда, гди люди по полю камиле юре и хватаю, стане бѣгати. Зецъ видѣвши ю бѣжећу упыта: „А одъ кога бѣжишъ ліо?“ „Та нѣкакови люди доле подъ брдомъ юре камиле и хватаю, па због тога бѣжимъ,“ одговори она. „А што се то тебе тиче, што люди камиле юре, кадъ ты ниси камила?“ упыта далѣ зецъ. „Е мой брате зече,“ одговори лисица, „моіомъ се кожомъ ћурци поставляю, па изъ любави къ овой може ко одъ ньи рећи, да самь и я камила, и потомъ потерати ме, а може быти и ухватити, па докъ я доведемъ свѣдоке, да покажу, да я нисамь камила, но лисица, моя кожа може отићи на пазаръ.“

Т. Петровићъ.

КОРРЕШПОНДЕНЦІЯ.

У Бретислави, 25 Маія 1843.

....Немогу да васъ овомъ приликомъ незамолимъ, да у будуће изволите у вашой Подунавки, ако є само могуће, саобштавати чланке о Сербіи. На колико самъ намѣренъ и тежню овога дневника досада познао, и нѣговъ путь, коимъ иде, увидіо, морамъ признати, да Подунавка скупля само као пчела сокъ, и носи га у свою кошньицу, а нама недає никаквога меда, него само Сербіи, т. є. нѣна цѣль є само поучавати Сербію, али не насъ остале. Она поучава Сербію о свѣту, али непоучава свѣтъ о Сербіи*). Небы шкодило, кадъ бы кадгодь и о себи приповѣдала, и себе описивала, себе хвалила и кудила. Я изповѣдити морамъ, да є Сербія terra incognita за остале Славене; и ко ньи има упознати са Сербіомъ, ако не они списатељи, кои су у Сербіи, и прилику имаю саобштавати географійска, штатистична и исторійска о ньой дата? Изволите, опетъ васъ молимъ, ако є вама могуће, изъ овы три рубрика кадгодь по нѣшто саобштити. Та тѣшитће то и Сербіянца, кадъ прочита географійскій описъ своє землѣ и т. д. —*) Ово самь хтѣо само мимогредъ вами казати, и съ тимъ остайте съ Богомъ.

Ђ. З.

*) Како то? Та Подунавка наша, ако ни у чему, а оно баремъ у придатцима къ Србскимъ спомеництима и о Сербіи є нѣшто говорила, и говорићє.

У.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НѢШТО.

Аустрійска држава, како у єдной кньизи пише, има 140,000 чиновника.

У Бечкимъ листовима пише, колико се у Европи гвожђа добыя. У прећашня времена оно се найвише трошило на кованѣ оружія, а данасъ є цѣль овогъ метала много благодѣтелнія, будући се найвећа часть гвожђа троши на граћенѣ гвоздены путова. Енглезка добыя годишнѣ 20,631,000 центій; Француска 6,763,000; Руссія 3,820,000; Белгіянска 2,917,350; Аустрія 1,820,000; држаре Нѣмачке свезе 1,113,500; остале области Нѣмачке 1,113,000; Сардинія 265,000; Парма 280,000; Польска 180,000; Тошкана 120,000; Норвегія 107,420; Португалска 84,000; Шпаньолска 25,200; Модена и Наполь 25,000; Швайцарска 14,000 центій.

На острову Мартенике примѣтило се особито появлѣніе, као слѣдство земльотреса. На сѣверу острова земля се за две стопе узвысила, а на югу толико исто понизила.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

19 Юнія 1547 обвезала се Аустрія, Оттоманской Порти плаћати данакъ одъ 30,000 дуката.

Поправка. У числу 22 Подунавке на страни 95 у врсти 7 мѣсто Conubia Regni ставити треба Comitia Regni.

*) Г. професоре штатистике Станимировићу, аманетъ вамъ штатистика Сербіе!

У.

ПОДУНАВКА.

№ 26. У Суботу 26. Юнія 1843.

ИСТИНА.

Карађорђа крвный*) зной
За снагу Рода Србска и слободу
Може л' Србинъ презрет' кадъ?
Мишаръ, Тичаръ, широкимъ са Врачаромъ,
И Пазаръ съ Суводоломъ,
У срцу Србскомъ вѣчите му дижу
Споменике, любве храмъ,
Тиранскомъ рукомъ кои с'**) необара.
Добры дѣла тврдъ є стубъ.
О Карађорђевъ срећный Сыне!
Чувай бодро отчинъ путь.
За Твоє ѣ' благо радъ гинути Србинъ.
Твоя влада мила свимъ.
Слободу подай колеби и двору,
Твомъ у кругу дѣлай Ты.
Докъ славно име, єзыкъ, вѣру***) Србинъ
Люби, и поштеня храмъ:
Славитће дично племе Ђорђа Црногъ.

Илія Захарієвићъ.

СПОМЕНЪ ГРИГОРІЯ ТЕРЛАИЋА

(Конацъ.)

Неимаюћи пакъ готовы за то скраћены кньига (компедія), почемъ є принуђенъ было изъ многи списателя оно, што му є за предаванѣ нуждно было, вадити и у редъ доводити, то можемо казати, да є онъ єданъ доволянъ было ондѣ, гдѣ бы многи морали подлећи, али є и све тежке ове послове съ убиткомъ свога здравля надвладао; єръ данонoћнымъ трудомъ и радньомъ тако є силе своє изтрошіо, да є принуђенъ было мекшій воздухъ тражити, коимъ ако и небы прећашнѣ своє здравлѣ повратити, баръ бы жалостанъ свой животъ протезати мого. У оваковомъ станю єдна є жеља нѣгова была свеучилиште Харковско, єдно, што овай више на югу лежи, а друго, што є у кругу пріятеля дне своє разгалити мысліо. И тако у академичкомъ засѣданію о. С. изабранъ, и нѣговымъ Превосходителствомъ Г. Надзырателѣмъ явногъ воспитанія за редовногъ Професcора права природногъ обштегъ потврђенъ, стигне у Харковъ съ концемъ мѣсеца Юлія 1810 године. Али изнурене нѣгове силе нит' є южно сунце укрѣпити, нити дружство пріятеля повратити могло. Свакій данъ слабіи склони се по совѣту пріятеля у свршетку Августа, да бы воздухъ променуо, у село Рѣсное земляку своме Іовану Вуковићу изићи, гдѣ се 28. Септ. у вѣчность пресели, године живота свога одъ прилике 46.

Іоштъ као младићъ обезсмртіо се нашъ Терлаићъ кодъ народа свога не само изданымъ кньигама, но и особитомъ према нѣму любовю. Єръ ништа му ніє миліє было одъ отечества, ништа дражіє одъ среће свога рода. Чувство ово као што му є съ єдне стране много пріятеля придобыло, тако му є съ друге стране непріятелѣ породило, или є благоволеніє гдѣкои людій према нѣму умекшало.

Далеко буди одъ мене име твоє овдѣ споминяти родолюбивый и многопознатый муже, кои си се ямачно не по твоіой вольи, но по доношенію каковога одъ оны, у коима си повѣреня имао, ненаклонѣнъ према покойнику по-

*) Вальда „кравъ“? Учред.

**) Небы ли овде за уво пріятніе было „што се“? Учред.

***) Докле ћемо по Мушицкомъ писати? Та време є заръ да штогодь и оригинално произведемо! — Учред.

казывао, іоштъ докле є у отечеству био. Завистъ є читаве народе раздвоила, и корыстолюбіе є учинило, те су одъ други покоравани были. Но срећни смо мы, и трипутъ срећни, кои смо у Руссію прешли, и у нѣдрима новогъ отечества силе наше развіяти стали. За 10 година, докъ се покойникъ нашъ у Руссіи бавіо, желіо є баръ єданъ путъ матеръ, сестру, кумове и пріятелѣ посѣтити, но у овой жельи умре, у последньимъ часовима благослове роду своме шилюћи.

Не маньомъ, а можемо казати и већомъ любовю дысао є онъ према повомъ отечеству своме, коє є и учинило, те є многе, и то прве люде у Петрограду за пріятелѣ добыо. И да є срећомъ донде мого поживити, докле не бы своя сочиненія и кньиге издао, надъ коима се 10 година зноіо, Руссія бы не само многостручна вѣгова знаня видила, но и любовь и привржености нѣгову, коіомъ є увѣкъ према ньой дысао.

У животу нѣговомъ показывала се шпартанска нѣка простота. Онъ є было човекъ старогъ обичая, отворенъ, и ни найманѣ лукавъ, према пріятельма любезанъ и дружеванъ, према непріятельма, ако є какве имао, а одъ добры людій заиста ніе никога имао, штедльивъ, и незамерльивъ. Опаданѣ є одъ нѣга было далеко, вити є икаква ляга животъ нѣговъ окаляла. У пріятелскомъ саобраштенію нико ніе одъ нѣга разговорніи, нико шальивіи и пріятніи было. И у последнѣ дне живота свога разгальивао є жалость неповольногъ здравля веселымъ мыслима. Прерану смрть нѣгову оплакую пріятельи, свеучилиште; но дуго ће оплакивати губитакъ овай съ разномъ судбиномъ борећій се народъ Србскій.

СОЛДАТЪ
РУСКІЙ И ФРАНЦУЗКІЙ.

(Изъ Іордановогъ Лѣтописа за Славенску литературу и т. д. свезка 2.)

Французъ є небрига, Русъ немариша. Онай є на све готовъ, овай се ни на што нигда не тужи. Онай се ослања на своє силе, а овай своє силе никада негуби. Французъ има више пружности (Elasticität), а Русъ више теживости (Schwerckraft). Онай є живостанъ, а овай є издржанъ; Французъ нагли брзо, а и Русъ придоће.

Особность (Individualität) никадъ се негуби у Французкой войсци; колико є у ньой людій, толико є особностій. Руска войска ніе саставлѣность (Agregat) особностій, она имаде само єданъ духъ и єдно тѣло. Французъ хоће свачемъ у дно да завири; онъ разсуђава, разлаже и препиресе; нѣгово *я* свудъ се истакне. Русъ неспори и неразмышля, онъ извршуе; нѣгове силе расту поредъ извршиваня; све су нѣгове силе прелѣвене у чувство дужности своє; онъ незадржава ништа, до способность повинявати се; за страхъ онъ већъ никаква чувства неима. У Французкой войсци царує любавь къ слави, и одушевлѣнѣ поєдинога мужа; у Руской напротивъ царує одврженѣ самогъ себе, и одушевлѣнѣ послушности. Човеческе страсти подстрекаваю Французе, а заповѣдь судбе види се покретати Русе. У оніе честь началствуе пріе свега словомъ; у овіе заповѣда подчинѣность (Disciplin); у тренутку, гди треба, развіе Французка войска више дѣятелности и драговольности; али є свагда више єдиности у Руской войсци, већма се ньомъ господари.

У бою Французка є войска страшна како громъ; а Руска є непотресна како камъ — стѣна —. Нагла храбрость Французке войске имаде нешто холуйнога почетка, чврста пакъ неустрашивость Руске подобна є непокретности времена. Французъ є страховитъ нападомъ, а Русъ неутрудивъ у борби. Онай є плахъ, како пламъ — пламенъ —; а овай противстои како желѣзо. Вихорасто напредуе онай, а овога уступанѣ — ретирада — єдва є маршъ. Несавршена побѣда рѣдко се неима надъ онимъ, а ласне добитке одъ овога никада. У очима Француза све є могућно, а одъ Руса ништа немогућно, и онъ одма одговори: „можно.“ Онай мѣри опасность, да іой пркоси, а овай дрзко іой иде насупротъ, да є сагледа. Онай држи, да му є животъ мачъ, а овай да му є

тѣло штитъ. Читаюћи Хомера бы се вѣровало, да є Французомъ Ахиллесъ, а Русомъ Аяксъ.

Француз занози се своіомъ фантазіомъ; онъ види све са презатегнутошћу, срећу и несрећу. А Рускога характера черта ніе изъ єдне крайности у другу прескакивати; у равной мѣри влада онъ и надъ духомъ, како и надъ мишцомъ. Духъ войвове дѣйствує на Француже, како ватра на барутъ. А команда исто дѣйствує на Руса, као благочестивость вѣре на човека. Презиранѣ живота єсть слѣдство преузносности (Exaltatio) за Француза; за Руса є то дужности слѣдство. Онай се жертвує, а овай се утуѣи допушта.*)

Француз є честолюбивъ, а Русъ є освояватель. Онай хоће да се уздиже, а овай да се разширує.

Француз тражи славу као покретъ (Motiv) къ надвышаваню, а Русъ силу као средство къ благостоянію и важности. Французи су єднымъ скокомъ Европу овладали, а Руси обычнымъ коракомъ Азію своимъ границама саєдињаваю.

Француз освѣжи се слободомъ часъ, а Русъ може другчимъ постати чрезъ просвѣштенѣ.

Чини се, као да є промысао, кадъ є ова обадва народа, као два мѣрила (теразіе или Vaagschalen) на противположена краєточія Европе поставіо, великомъ ій силомъ наоружао, и ньима равне користи, и као уроћену іймъ наклоность єданъ къ другоме приближавати се внушіо, миръ свіе заямноме отношеню ове обоице повѣрити хтео.

превео

Симеонъ М. Сарайлія

*) Сачинитель неће тимъ никако сву дѣлателности силу да одрече, и свако честолюбіе одспори. Славенска крвь свагда є пламтила за славомъ; него у примѣни мотри се на понайвећма отличаваюће черте, и ове є онъ мыслio, у светости заклетве, и у чуйству послушности да є угледао.

ПРАВИТЕЛСТВО У ТАЛІЯНСКОЙ.*)

(Изъ Балбія)

Правителство є неограничено монархійско у свима Таліянскимъ држава, съ єдинымъ изузеткомъ Санъ Марина, гди є репубиканско. Острово Сардинія има изъ трію државны чинова саставлѣный парламентъ; духовный чинъ, као првый и найодличнїи, заузима владике, абате и капитуле; войничкій чинъ, као другій, саставлѣнъ є изъ племића; трећій, кои се и кралѣвскій чинъ зове, састои се изъ савѣтника седамъ варошій кралѣвине. Обштина избрана измећу посланика трію чинова одобрава правителству сваке три године неку даждбину подъ именомъ Donativi (поклони), чіе обновлѣніе краль окружнымъ писмомъ ште. Острово Сицилія одъ год. 1815 нема више парламента, и као и кралѣвина Напольска неограничено се управля. Начинъ правлѣнія у црквеной илити Папинской држави єсте неограничена изборна монархія, чіи се поглавица изъ кардиналске коллегіе бира.

ОДЛАЗАКЪ НАПОЛЕОНА У ЕЛБУ.

(наставлѣно)

Посланици, видивши да цара одъ корака за коракомъ све већа и већа грозня предусрѣта, издаду нове уредбе, да нѣга, кои іймъ є повѣренъ быо, изъ крваве опасности каковогъ може быти ужасногъ преступлѣнія избаве. Онако преобученъ ніе доста сигуранъ быо. Къ томе примѣтили су они, како га долазећій народъ већъ и у плаветномъ капуту и подъ округлымъ шеширомъ съ бѣломъ кокардомъ мѣри; свакій новацъ одъ петъ франака издаваще му лице, па га є тежко было одъ нападаня сачувати. Зато предложи грофъ Шуваловъ ново, чимъ бы се заклоніо. Єданъ одъ нѣговы аѣутанта узме досаданѣ одѣло Наполеона, а царъ самъ обуче униформу Аустрійскогъ генерала Коллера, коя съ крстомъ Ма-

*) Читателѣ предизвѣстити морамо, да се овде не описую оне покранне, кое подъ Аустріомъ, Французакомъ и Енглезкомъ стое, будући су у овнимъ државама описане.

ріе Терезіе бы украшена, дубоко на очи набіе путничку капу Пруског генерала Трухзес-Валдбурга, а замота се у кабаницу Руског генерала Шувалова. Тако Наполеона они, што су мало пре нѣгови поданици были, принудише, да одъ ньи бѣжи у одѣлу савезника, кои су дошли были, да му скиптаръ нѣговъ отму. Кадъ су се изъ меане далѣ на путь кретали, брзо се опреми сва пратня, и полако проѣу крозъ около меане нарулѣный народъ, безъ да є Наполеонъ опаженъ био; при томъ присѣду жангдарми*), кое є управитель вароши Аикса на захтѣванѣ савезнички посланика оправіо. Ови едва съ великомъ мукомъ задржаше народъ, кои є нагриуо био, да, како у суровомъ простачкомъ нарѣчію викаше, „Корзиканскомъ вукодлаку“ конацъ учини.

Породица Исордова, премда є живо за краля заузета была, ипакъ съ Наполеономъ у пріятельству живеѣи, понудила є цара, да му прибѣжиште даде, како да га изъ опасности изчупа; али онъ ову понуду одбаци.

Изтргнутъ изъ рулѣ, коя га у ла Каллади убити хтѣде, потайно се сврати Наполеонъ у нѣкій малый дворацъ, нѣку просту польску куѣу у Прованзу, да се опомене свои цѣлителны источника Булѣдуйски, гди се нѣгова люблѣна сестра принцеза Боргесъ, здравля ради, бавила. Паулина живила є у овомъ дворцу вѣкъ готово одъ године дана; она любляше Прованзъ, и нѣгову топлу, суву климу; она се сѣћаше како є као сирота дѣвойка у Марсилю живила, како се сиграла съ морскимъ пескомъ, и мерцанима са стѣна обала морски, у средъ мирисавогъ тамяна, као такоѣеръ и у Корзики, коя є колѣвка нѣнога роѣеня была. Ньой Наполеонъ одкріе чувства своя, коя му душу разтрзаваху; онъ є любіо ту вѣрну, добру, великодушну и жертвуюћу се сестру; онъ іой са сузнимъ очима изприповѣда опасности, одъ кои є спасенъ. Она га нехтѣде више оставити, и обадвое отиду у Фреши. Проѣу крозъ Сант-Максименъ, Бриньоле, ле Лу, безъ неугодны догаѣая. У Фрешиу нађу Енглезку лађу „Неустрашимый,“ коя є одреѣена была, да Наполеона у острово Елбу однесе. Довде су пратили Наполеона посланици савезника, а само обрштаръ Кампбеллъ и генералъ Колеръ ишли су съ ньиме у Елбу.

Фреши, гди є Наполеонъ на лађу сѣо, да у малу свою држевицу отиде, опомене га на промѣну нѣгове среће. Овде є онъ, враћаюћи се изъ Египта, гди є чудама Сезостра нова чуда ратне славе приключіо, изкрцао се, да гласовитый 18 Бримеръ*) произведе, што є было почетакъ нѣговогъ владаня надъ половиномъ свѣта; овде є онъ сада окончао свой политичный животъ. Мала дакле варошица одъ Прованза видила є оба края великогъ живота Наполеоновогъ.

(Далѣ слѣдуе.)

*) Полицайна войска пѣшачка или на коньи.

КЊИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

Спомени Народа Србскоег. У Византійскимъ списателыима. Скупіо и издао Исидоръ Николићъ, Бачске вармеђе Великій Нотарій. У Будиму, писмены Кралѣвскоег свеучилишта. Године 1843. На 8-ку, стр. VII. 223.

Кога насловъ овай неће на мысао довести, да є самъ Г. Николићъ учиніо изводъ изъ списанія Византійски историка? Ал' ниє тако. Онъ є, како у предговору и каже, већъ по Штритеру учинѣный изводъ само превео и печатати дао. По овоме дакле онъ ниє скупитель ти спомена, него є скупителѣвъ преводитель. Но хвала му и на томе; а іошть бы већу хвалу одъ рода Србскогъ добыо, да є онолике силне латинизме избѣгао, и народноме Србскоме говору приближіо се. — Кадъ ћемо се већъ єданпуть мы Србльи научити Србски писати?!— У.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

26 Юнія 1790 Аустрійскій генералъ Клерфайтъ побѣди Турке у Каравлашкой, и оплѣни іймъ савъ станъ и цебану.

*) Мѣсецъ у новофранцузкомъ календару одъ 22 Окт. до 20 Нов.

ПОДУНАВКА.

№ 27. У Суботу 3. Јулія 1843.

НА ВИДОВДАНЪ ГОД. 1843.

Престан' тужит' Србе милый!
Цареви су изпунили
Твою данасъ желю явно,
Коя т' жари срце давно,
Александеръ дуго насъ
Да управля као Князъ.

Одъ Косовскогъ Видовдана
До скупштинскогъ овогъ стана,
Протече намъ време много,
Гди є станѣ было строго:
А данаске избрасмо
Оногъ, кога хотѣсмо.

Некъ се свакій опомене
Видовданске пре промене,
Кадъ є Србско пало царство
Са неслогомъ све у робство:
А садъ опетъ Србъ є Србъ,
Нит' є више чіи робъ.

Видовданъ намъ садъ поврати,
На Косову што намъ смлати:
Уста Богданъ, уста Лазаръ,
Уста Призренъ, уста Пазаръ,
Миланъ уста, Косанчићъ,
И са њима Обилићъ.

Ал' невѣрна несме рука
Да с' појави клетогъ Вука:
Свуда слога, свуда правда,
Васкрсава одъ зла сада:
Некъ намъ живи милый Князъ,
Кой управля саде насъ!

Четиръ вѣка протекоше,
И єдва намъ то донеше,
Што є наша сва намѣна
Одъ Силногa іошть Душана:
Александеръ нашъ є Князъ
Юче, сутра и данасъ.

Добро дошо Видовданче,
Славе нове началниче!
И ты поче намъ помагат',
Србa съ Србомъ мило слагат',
И ты твою баци ћудь:
Зато садь се славишъ свудъ.

Александеръ Князъ є правый
На Дунаву и на Сави,
Поредъ Дрине и Мораве,
Гдино Срби све бораве,
И Авала и Космай
Вели: Князъ є нами тай.

На Косову с' Срби наши
Неб' съ побѣдомъ звали падши,
Вучићъ, Аврамъ да с' ту были,
Србску войску саставили:
Чрезъ њи љубавь цара два
Данасъ Србе обася.

Докле Аврамъ нама живи,
Неће с' бойне лити крви;
А докъ Вучићъ стои съ нама
Знат' се неће жульи ярма:
Србинъ има єрбо њи,
Кое любе кральи сви.

Л. Н.

ОДЛАЗАКЪ НАПОЛЕОНА У ЕЛБУ.

(наставлѣно)

„Неустрашимый“ было є єданъ одъ оны Енглезки бродова, кои за 14 година у никакво пристаниште улѣзли нису; капетанъ Ушеръ изъ кралѣвске марине управляо га є. Заповѣсть Лорда Кастелреага гласила є: „да се Наполеонъ као суверенъ прима, и съ њиме се као съ таковымъ поступа.“ Она є савѣстно изпу-

нѣна была. 28 Апр. уђе Наполеонъ у лађу Енглезке фрегате. Кадъ є на ню ступіо, најпристојніе дочека га Сиръ Тома Ушеръ са шеширомъ у руци. Ядра бубу развієна, а лађарски момци поздраве га са трипуть повторенымъ узвикомъ хурра. Цара є то тако побудило, да су му сузе изъ очію рониле, и казивао є, да га іошть ни єданъ дочекъ ниє тако обрадовао. Ако ћемо извѣстіяма капетана Ушера вѣровати, Наполеонъ є врло хваліо Енглезку марину; онъ є признао храбрость Французки морски войника, али се чудіо особито точности Енглеза у њиовомъ маневру, реду и пазльивости на броду, затимъ подчињености, коя изъ свакогъ Енглезкогъ поморца прави врстногъ и савршено марљивогъ члена посаде. Енглезкій капетанъ Ушеръ одъ своє стране чудіо се, одкуда Наполеону тако пространо знанѣ о морнарству, и цара сви лађарски люди због нѣгове улюдности облюбише.

Путујући Наполеонъ изъ Фрешія у Елбу, свагда є добре волѣ было; сви люди у лађи любили су га и почитовали. Онъ се чиніо да є са судбиномъ своіомъ помиріо се, и сматрао є люде и ствари, коє се садъ збываше, као неко потомство. Онай данъ, кадъ є изъ далека Алпе опазіо, на коима є своє прво воєно дѣло извршіо и свой сяйный животъ започео, сѣвне на нѣговомъ смышлѣномъ челу руменость дубокога чувства. У обычномъ разговору своме ту є онъ съ проницаваюћимъ погледомъ претресао последнѣ догађає, кои су нѣгово паденіе проузрочили. Томъ приликомъ измакла су му се нека єдка примѣчанія о Французкой и Французкоме карактеру; али се чиніо, да осимъ на Талайранда и саданѣгъ Шведскогъ краля нимало на Француже омрзнуо ниє. „Французи“ рече хуле ме по своимъ новинама и у брошурама, а несећаю се, да су ми свашта чинили, што самъ само заискати могао, и да су строге прописе претеривали, коє самъ іймъ налагао да изпуне.“ Онъ пропустіо ниє, Енглезку похвалити.

„Честолюбіе невлада већъ са мномъ,“ рекне єданпуть; „я ћу се у самоћу натрагъ повући и велика дѣла описати, коя су за време мога конзулатства и моє царске владе извршена. Борбони имаю доста дѣлати, я ій више киньити нећу. Њиова влада надъ овымъ вѣтренастымъ и фантастичнымъ народомъ неће ни 10 мѣсецій траяти. Я то врло добро знамъ.“ У овимъ последньимъ изразима примѣтила се нека срдитость противъ Француза због последньи догађая, а убитствена кабалука на югу Француске принела є къ томе, да Наполеонъ рђаво понятіе о карактеру тога народа добые.

О Борбонима свагда є говоріо безъ огорченя, да и съ великомъ умѣреносћу, и кадъ бы Людовида XVIII. спомыняо, свагда бы рекао „краль.“

Овако у разговору на крову лађе пролазаше іймъ време. Наполеонъ се радо разговарао, и то часъ о овомъ, часъ о ономъ предмету. Генералъ Коллеръ, обрштаръ Кампбеллъ, неколико ађутанта и капетанъ Ушеръ, кои є врло добро Французки говоріо, непрестано су были съ њиме. Онъ се радо шаліо са Сиръ Томомъ Ушеромъ. Єдномъ опази изъ далека лађу, па рекне капетану: „Дайте зауставити ту лађу, и визитирайте ю!“ Ушеръ одговори у шали: „Заръ поричете вашъ законъ, да се неутралне лађе невизитираю?“

3-ћега Мая угледа се острово Елба. Наполеонъ узме свой дурбинъ (Fernglas), да тай комадићъ землѣ прегледа, кои є садъ было єдино нѣгово притяжаніе, а мало пре є читавымъ свѣтомъ владао. Іошть у Фонтенеблоу, кадъ є оставку дао, гледао є на земльовиду (мапи) положай Елбе, и читао є штатистику како тога острова, тако и сусѣдне Тошкане. Онъ є све пунктирао и раздѣліо, свако пристаниште, свакій комадићъ землѣ; географію є врло радо учіо; съ њомъ се служіо онъ на полю бойномъ, и то га є у њой усавршенствовало. Онъ є острово Елбу већъ готовъ скрозъ и скрозъ познавао, као да бы већъ 2 године у Порто-Фераю (главномъ мѣсту тога острова) живіо было. Онъ дурбинъ свой управи на острово, да нѣгове заливе, брегове и гдикое куће угледа, коє су се надъ површиносћу мора

подизале. Онъ люде на лађи пыташе: „кои васъ Елбу познае?“, а међу тимъ фрегата са подпунымъ ядрама доплови къ обали нѣной и у пристаниште Порто-Фероя.

(Конацъ слѣдуе.)

ПОДЛОЖНИКЪ

СТОЛПА ВЕЛИКОГА ПЕТРА У СТ. ПЕТРБУРГУ.

Къ найвећимъ художественнымъ дѣлама нашегъ столѣтія безъ сумнѣ принадлежи образованый столпъ великога Петра на коню, кои є на заповѣсть Екатерине II. у Ст. Петрбургу подигнутъ. Славный ваятель Фалконе, комъ є пріуготовлѣніе истога предато было, учини предложеніе, да Монарха представи, као да онъ горе на єданъ каменъ натрчава, на коме конь єдну змію гази. Садъ є текъ пытанѣ было, како бы се таковый каменъ, као што художникъ захтѣва, наћи могао. Предложено буде, да се изъ много велики комада састави, ал' се опеть скоро увиди, да такова художественна масса неможе одъ дуге сталности быти, да саставци рђаю, и чрезъ многе случаєве разорити се могу. Садъ се дакле намысли да се єданъ каменъ избере. Да є тежко было наћи таковый камень, а іошть теже образовати га, то се ласно може погодити. Грофъ Карбури, прими на себе, да ће онъ каменъ одъ таковогъ створа и величине набавити. У овомъ предпріятію коє се скоро немогуће чинило, бывао є онъ одъ славногъ механика Бецкой подпомаганъ, преметнуо є све тегобе, и срећно є набавіо, што є было обећао. Изведеніе овогъ великогъ предпріятія онъ є самъ у особитомъ дѣлу описао и съ лѣпимъ начертаніяма спровео.

По дугомъ траженю наће се на єдной обали Финикійско-морскога пристаништа 6 врстій одъ воде, а 20 врстій одъ Ст. Петрбурга, у єдномъ блатномъ мѣсту, єданъ врло шилястъ комадъ гранита, 42 парызке стопе дугачакъ, 27 стопа широкъ, и 21 высокъ. Было є готово 15 стопа у землю улегнутъ. Мѣра є износила на 4 миліона фунтій, будући да су неке шилькове одбити морали, да бы му се пристойный видъ дао, те є тако остала масса найманѣ одъ 3 миліона фунтій. После, почемъ є каменъ скоро на своє мѣсто донешенъ было, іошть се много одъ нѣга одбило, и съ овымъ парчетама патосано є мѣсто около столпа. Направили су на блатномъ мѣсту, гди є каменъ лежао, колебе за 400 радина, а Карбури задржаво се ту за цѣло време, докъ се радило. Онъ и радини много су претрпили одъ испаренія нездравога мѣста, онъ є савѣтовао да се у подобнимъ случаєвима найпре блато изсуши. Почемъ є 14 тауза*) далеко землю около камена одкопати дао, даде га са 12 просты рендета съ єдне стране орендеисати, и помоћу 4 винта и други алата намѣсти га на єданъ дрвенъ патосъ. На последакъ буде овай страшный теретъ на некій видъ саоница намѣштенъ, подъ коє на мѣсто валяка буду танета подметнута, коя є изъ бакара, нешто мало олова и платине салити дао. Она су имала 5 цоли у скрозмѣру, и ишла су по металномъ олуку. Съ почетка дао є было танета одъ гвожђа сковати, али ова су се была стиньила, а ливена танета разпрскаю се на комаде. Иначе лежао є цѣо теретъ на 32 танета. Свакій се данъ вукло 80 до 200 тауза далеко, ал' се само 4 до 5 сатій на данъ радило. Чудноватъ є заиста было изгледъ ове массе на нѣномъ путованю. Горе на камену стояо є наковань и меови, да бы се одма сви алати поправляти могли. Мало више стояла су два добошара, кои су свима радинима нужный знакъ давали. Четрдесеть каменосѣчаца были су путемъ непрестано занимани каменъ изобразити. Двадесеть и осамъ радина сѣдило є на малы висећи саоница са стране, коє су на камену утврђене быле, и тако су съ каменомъ и вучене быле, за каменомъ пакъ вукла се множина саоница, на конма су се нуждно посуће и алати находили. Царица, великій Князъ и цѣлый дворъ при свемъ томъ, што є сурово време было, долазили су више пута овай транспортъ гледати, кадъ є каменъ скоро близу на место, гди ће столпъ стояти, дошао было. После 6 неделя доће камень на воду, гди є на єданъ

*) Мѣра одъ свои 25—30 обычны хватова.

сплавъ метутъ быо, — алъ ниє могуће описати у кратко, и безъ начертанія, коє су при томъ тегобе и средства употреблявана. На данъ, кадъ є царица на престолъ ступила, быо є камень Невомъ поредъ царске палате прошао. Памети достойне су быле преправности, да се овай теретъ на землю изнесе. Трошакъ овогъ великогъ предпріятія износіо є 70.000 рубаля, одъ кои две трећине на заоставше матеріале узимате су.

Д. Авраамовићъ,
Живописацъ.

КОРРЕШПОНДЕНЦІЯ.

У Бретислави на Св. Константина и Єлену 1842.

..... Духъ Славенскій заузима у себе цѣло племе Славенско. Срце, чувствомъ Славенскимъ опоєно, куца єднако къ свакоме, а гди тога нема, тамо ниє никакавъ Славенскій духъ, тамо є духъ сепаратистичкій, духъ малый, онай духъ, кои є клетву на народъ Славенскій принео, кои є нѣга разкомадао, кои є нѣга у челюсть душмана баціо. Єръ како тамо може быти духъ Славенскій, гди се єдна часть народа нашегъ изключава? Духъ Славенскій тежи тамо, да то, што є было на почетку єдно, опеть єдно буде, и да грдно ово величество утемелява свѣтъ Славенскій, свѣтъ нашъ, да будемо то, што быти имамо. Духъ Славенскій стреса съ народа свога све ланце, онъ животу Славенскомъ дає одѣло Славенско, одѣло одъ скерлета драгоцѣніє. Вы тамо Славени нисте! Вы сте сепаратисте, вы сте любители разкомаданости Славенске. Вы нисте іошть сазрѣли за Славенство, єръ вы срећу вашу налазите у малѣшности, у низкоћи и понизности вашой. Вы тамо іошть страдати морате, као што су Мойсеови израилћани на пустиньи страдали, да се очистите одъ гнусности, да оставите онай малѣшный, презирана достойный духъ, да постане одъ васъ генерація вредна ступити у землю Канаанъ, у землю Богомъ опредѣлѣну и обѣћану. Славенство разкомадано быти несме нити на четири части, нити на више; него мора быти, макаръ када, єдно, и то духомъ и тѣломъ. Заиста Словакъ, кои є найчистіє поняо идеу Славенску, плакати мора, кадъ види, како се Чеси одцѣпліою и о нѣкомъ западномъ Славенству саняю, кадъ свакій данъ одъ южне своє браће доказе добыяю, да и они о южномъ Славенству низкослове. Quo, quo scelesti ruitis? Словакъ, и Србинъ, кои є у елементъ Славенскій, источну цркву, завіенъ, коме є и у душевномъ и политичномъ животу одъ истока звѣзда даница засинула, коєга крагуи птице, на миру одъ дивльи ястреба, у своимъ лузима се пасу, єръ ньи Славенска птица, Славенскій орао чува; коя кадъ се због порока свои у прећашнѣ блато загнюре, опеть истымъ великашемъ извучена и одъ найстрашніе смрти избавлѣна быва: — Србинъ, велимъ, имао бы идеу Славенску найлѣпше са Словакомъ поняти, єръ єднако су страдали, имао бы идеу чисту Славенску загрлити, у ньой живити и у ньой радити .....

Славолюбъ.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

6 Юлія 1373 родіо се у Хусину у Ческой Славенинъ Іованъ Хуссъ. Быо є сынъ простога тежака. Учіо се у Прагу, гди доцніе постане Проповѣдникъ и Професоръ у великомъ училишту. Многе є єзике говоріо, особито є у Єврейскомъ вѣштъ быо, зато се непрестано са светымъ писмомъ забавлно. Добро се упозна са наукомъ Виклефовомъ, (овай є быо Професоръ у Оксфорду (у Енглезкой), и трудіо се, да Христовой науци прву чистоту и силу поврати), и наскоро као реформаторъ са красномъ своіомъ речитоћу многи наклоность задобыє. За тимъ слободніе почне пороке свештенства укоравати, и цркву римску одъ злы коєкаквы обычая чистити. Іованъ XXIII. Папа дао га є у Римъ звати, но Хуссъ му неоде. Кадъ га на концилиумъ у Костницу цитираю, онда му Царъ Сигисмундъ писмо єдно да, съ коимъ да слободно може ићи, и безъ икаква вреда опеть се натрагъ вратити. И тако съ тимъ писмомъ 3 Нов. 1414 год. доће у Костницу. Алъ га 5 Дек. подъ затворъ метну. И текъ 4 Мая г. 1415 првый путь изведу га на судъ. Ту доказе нѣгове и основе ни слушати нектедоше, већъ га накратко понуде, да одъ свога предаваня одустане. Кадъ то учинити нектеде, 6 Юлія 1415 (на 42 данъ свога роћеня) буде на смрть осуђенъ, и то, да се на ватри спали. Сутраданъ, презирући писмо царско, буде пресуда извршена на єдномъ острову Райнскомъ; и тако Хуссъ съ юначкимъ постоянствомъ на спалишту псалму пѣваюћи животъ сврши.

ПОДУНАВКА.

№ 28. У Суботу 10. Юлія 1843.

МИЛОШЕВЪ РАЗСТАНАКЪ.*)

ВУКОСАВА.

Кудъ ће Милошъ, кадъ се спрема тайно,
Кадъ на себе мење руво сяйно?
Ево штита — ту є коплѣ — мачь.
Конь подъ седломъ готовъ ено вришти —
Мени пако слутня срце тишти —
Проливайте очи горкій плачь.

МИЛОШЪ.

Драга жено! твое сузе стежи,
Мое срце на Косово тежи,
Да покосимъ тамо Турскій станъ.
Отечеству съ поля пропасть зія,
А изъ нутра изданца змія,
Когъ некъ данасъ види Видовданъ.

ВУКОСАВА.

Кадъ є тако, слѣдуй гласу чести,
Но башъ и я нећу само прести,
Него съ тобомъ идемъ у тай ратъ.
Отечества спасеніе вели,
Да и жена опасности дели,
Да се скръа душманину вратъ.

МИЛОШЪ.

Драга жено! ты ми чувай дворе,
Вратитћу се къ њима я до зоре;
А за тебе ниє ратный зной.
Слушай! труба къ одлазку већь труби!
Съ Богомъ жено! надежду негуби —
Зоромъ бытће Милошъ опетъ твой!

Око Видовадана (16. Юнія) 1843.

Алекс. Андрићъ.

*) Противообразность къ Шиллеровомъ „Hektors Abschied."

ОДЛАЗАКЪ НАПОЛЕОНА У ЕЛБУ.

(Конацъ.)

„Неустрашимый" стигне на острово Елбу 3 Мая по подне. Генералъ Друотъ, кои є такођеръ у пратньи Наполеоновой бьо, отиде къ управителю тога острова, и уговори съ њиме, да Наполеонъ сутра данъ изъ лађе изиће, и свой улазъ у Портоферајо држи.

Наполеонъ већь више стрпљивъ немогаше быти. Онъ 4 Мая на свой телешкопъ спази на обали лепъ польскій домъ, чіи положай нѣму се допадне. Зажели га походити, и са генераломъ Бертрандомъ, обрштромъ Кампбеломъ и капетаномъ Ушеромъ одплови тамо на єдной шалупи. Нађу домъ затворенъ, и зато су морали послати у Портоферајо, да се ключеви донесу. На ово се Наполеонъ врло нестрпљивъ показао. Измећу 2 — 3 сата по подне врати се у лађу, али ю одма затимъ остави, и у Портоферајо отиде.

Наполеонъ уће у главну варошь своєъ новоєъ малоєъ царства, гди га досаданьій управитель Елбе, Францускій генералъ Далесме и остали чиновници дочекаю и приме. „Генерале!" рекне царъ къ Далесму, „я самь моя права интересима отечества жертвовао, а себи самь притяжаніе и господарство надъ островомъ Елбомъ задржао. Обзнаните жителима, да самь я њиово острово изабрао, гди ћу живити. Реците іймъ, да ће они одсадь за мене быти предметъ мои найживльи интересса." Управитель Портоферая преда му ключеве варошій, и „Тебе Бога хвалимо,"

чему су Наполеонъ и сва надлежателства у саборной цркви присутствовала, было є одпѣвано у славу новога суверена. При овомъ торжеству нѣшто малѣшнога показало се. Кадъ є Діоклеціанъ свой скиптаръ оставіо, ниє хтѣо ништа више о овомъ царскомъ пурпуру, о трошной хальини Деянире ни чути ни знати: онъ є нѣговао цвѣће у своіой башти. Кадь є Карлъ Великій свою круну оставіо, отишао є са сяйногъ престола своіъ у миръ усамлѣногъ манастира у бреговима Наварре. Слабость є дакле, и дѣтинскій посао быо гледати, како Наполеонъ, мало пре царъ Француза, краль Таліянске, протекторъ Райнске свезе и посредственикъ Швайцарске, иште, да се у маленой Елби суверенство нѣгово церемоніяма покаже; али по несрећи за тако великогъ мужа лежало є таково нешто у нѣговомъ карактеру.

После овы церемонія обѣдовали су обрштаръ Кампбеллъ, капетанъ Ушеръ и други кодъ нѣга. Британскій капетанъ примѣтіо є, да є царъ съ великимъ апетитомъ єо.

Управителство Портоферая была є за време палата царева. Наполеонъ похити своє ново царство разгледати и уредити. Генералъ Друотъ буде поставлѣнъ за управителя острова, и на велико мѣрило нѣгове прећашнѣ правителствене системе навикнутъ, наименуе царъ одма єдногъ државногъ савѣтника за послове управляня у нѣговомъ маломъ царству; маршалъ палате, генералъ Бертрандъ, быо є предсѣдатель овогъ надлежателства. Све сяйности, на колико су само средства допушћала, показиваху се у царскоме двору; и орао, вѣранъ своме створцу, съ ньиме є пао на ово лепо острово, коє є сво на Французкій начинъ устроєно было.

Острово Елба, коє лежи близу приморя Тошканскогъ, ниє велико. Оно нема више него 15 миля у простору; бреговито є, али билѣ на нѣму тако цвѣта, и тако є дражестно, као и у Таліянской. Погледъ на нѣга є любезанъ, романтичанъ, воздухъ у нѣму чистъ, изузимаюћи у околици оны слапы источника, одкуда острово найвећій приходъ вуче. Винове лозе изъ Тошкане вію се око брестова; маслине пуцаю одъ зрѣлине; жита и усѣви даю богату жетву; само гвоздене руде доносе годишньій приходъ одъ 500,000 франака.

Просторъ острова Елбе може се стеснѣнъ учинити; али за разумно мыслећегъ кнеза быо є доволянъ, и Наполеонъ могао є у овой самоћи онай миръ и оно задовольство наћи, коє є бадава на полю битке или на престолу тражіо. Нѣму є остао красный задатакъ, свой важный и знаменитый животъ описати; а кадь га є смрть у славномъ походу год. 1814 поштедила, то му є дужность была, своіомъ величественомъ кичицомъ узроке начертати, кои су паданіе нѣгово произвели.

Гарда, коя є Наполеону уговоромъ одъ 11 Апр. 1814 уступлѣна, доће 26 Мая у Елбу. Она є саставляла малу, али свету чету вѣрны, кои ниє было више одъ 400. Два дана по одлазку царевомъ изъ Фонтенеблоа, ова є гарда изъ Питивѣра одпутовала. Она є прошла крозъ Ліонъ, гди су официри нѣни на великій обѣдъ позвани были. Затимъ отиде преко Монтцена, и доће, мѣсто у Туринъ, у Каманьолу и Савано. Кадь є стигла у последнѣ пристаниште, оправи генералъ Камброне вѣсть у Елбу да гарда долази, коя є тамо за два дана приспѣла. Войници буду на петь Енглезки лађа раздѣлѣни, на коима су срећно и на миру у Елбу одпловили. Наполеонъ є надъ овимъ храбримъ и достойнимъ ратницима, кои су подъ старимъ орловима своме цару свуда слѣдовати желили, држао разгледанѣ войске; — опомена оне велике муштре, кою є на Тіилринскомъ простору или предъ биткомъ држао.

Присутство савезны посланика чинило се да ниє више нужно. Наполеонъ одпусти съ одличіемъ генерала Коллера и капетана Ушера, а обрштаръ Кампбеллъ остане іошть на Елби. Наполеонъ поклони капетану Ушеру при одлазку златну бурмутицу са своимъ образомъ, кои є съ 22 діаманта, свакій 100 фунтій штерлинга у вредности, ограђенъ быо. Доцніе капетану Ушеру даваху за бурмутицу ту 5000 фунтій штерлинга, но онъ ю дао ниє.

Наполеонъ на своме острову изгледаше, као да се занима само са войницима своє гар-

де, као да бригу носи, како ће се земљодѣліе на острову подићи, као да га путови землѣ и ново правлѣніе заузима, или да му се мысли врте око послова у рудокопнама — или око явны зданія. Изъ ничега се противно ніе могло доказати. Али ипакъ ова силна душа хилядомъ тайны мыслій, жеља и надежда напуњена; овай радопослуюћій духъ непрестано є вребао тренутакъ, кадъ ће изъ нова нѣгова Фортуна свою стару игру започети.

Велика революція чинила се да є окончана; царъ Наполеонъ находіо се одъ 4 Мая на острову Елби, а краль Лудовикъ XVIII. одъ 8-га у Тіилрину.*). Орао и тробойна застава были су у Портоферају наперени, а цепне мараме лепршаху се съ прозора у главной вароши Француске. Коловоће велике политике, кои су Паризкій миръ заключили, обявише га народима као почетакъ одъ повратка златнога вѣка. И самъ царъ Францъ писао є обоици командираюћимъ воєнимъ маршалима, кнезу Шварценбергу и грофу Белегарду: „Миръ є заключенъ; сили и постоянству савезне войске захвалитће свѣтъ дуге мирне године.“

ПАВО ЕМИЛІЙ.

(Съ Грчкогъ.)

Знаменитый овай велможа Римскій отера жену свою. Пріятельи нѣгови стану га укоравати, говорећи му: „Ніе ли твоя жена цѣломудренна? ніе ли богата и сасвимъ лепа? Зашто си ю дакле отерао?“ Но онъ знаюћи нѣну погрѣшку, да бы іймъ показати могао, да они нѣгово намѣренѣ неразумѣваю, заповѣди, да му се нѣгова чизма донесе, кою показуюћи іймъ рече: „Ніе ли ова чизма лепа? ніе ли нова и добро израђена? Но нико незна гди ми ногу тишти, ал’ я, кои ю носимъ, знамъ врло добро.

Тодоръ Аѣ. Томићъ.

---

*) Кралѣвска резиденція у Парізу.

ПРАВИТЕЛСТВО У ПОРТУГАЛСКОЙ.

(Изъ Балбіа)

Кадъ се године 1820 острово Леонъ побунило, и у Португалской се революція родила, изванредни кортези скупе се и издаду, по Шпаньолскоме одъ године 1812 начинѣный, али ипакъ демократійскій уставъ, кои є и владаюћій краль Іованъ VI. приміо быо. По нѣму є была само єдна камера, снабдѣвена са своимъ законотворномъ силомъ и съ великомъ часћу извршуюће власти, и ту бы камеру свеобштій изборъ наименовао. Краль нема право забране; онъ може само законъ, на кои бы се кортези согласили, поправити; ако ли бы кортези кодъ своєга вотума, и по вторичномъ разгледаню, остали, то ће се узети, да є краль тай законъ потврдіо. Онъ неможе кортезе, кои се у извѣстно време састаю и разилазе, нити одгодити, нити разпустити. После три године затимъ ово ново устроєніе сруши побуна, кою є Донъ Мигуелъ, другій сынъ кралѣвъ, дигао быо; а у Маю мѣсецу године 1823 протестира Іованъ VI. противъ свега, што є досадь было учинѣно. После смрти краля год. 1826 на користь своє кћери Доне Маріе Португалске круне одрекне се Донъ Педро, нѣговъ найстаріи сынъ, кои є већъ пре тога за Бразиліянскогъ цара проглашенъ быо, и даде Португалима карту, коя є старе кортезе опеть постановила. По овомъ устава акту законотворна сила почива на особи краля и на кортезима, кои се на две камере дѣле: т. є. на камеру пера, коє краль у неопредѣлѣномъ брою наименуе, и кои є достоинство наслѣдно или за живота, и на камеру депутираца, чіе членове сваке четири године избирачи провинція наименую, а ове опеть скупштина свію државны граћана изъ парохія избира. Године 1828 Донъ Мигуелъ, кога є братъ за регента поставіо быо, овлада престоломъ своє нећакинѣ, даде се за неограниченогъ краля прогласити, и владао є са страхомъ и ужасомъ. Али Донъ Педро, принуђенъ бывшій круну Бразиліянску оставити и у Европу добећи, го-

дине 1833 до тога доведе, да є престолъ своє кћери опеть задобыо, и Португалской уставъ повратіо, кои іой є год. 1826 дао быо. Ово правителствено устроєніе траяло є до 10 Септембра год. 1836, у кое време посада и народна гарда у Лисабони уставъ одъ год. 1820 прогласи и кральицу нагони, да га прими са некомъ измѣномъ, кою су кортези за добро нашли. И изъ овы измѣна, кое су се нужне быти чиниле, постао є найновіи, у Марту мѣсецу год. 1838 довршеный уставъ, на кои се и кральица заклела. Овай уставъ у многомъ є наликъ на онай сасвимъ демократійскій одъ год. 1820, али ипакъ постоє две камере, сенотора и депутираца, одъ кои прва има 52, а друга 114 членова. Извршуюћу власть притяжава самъ краль или кральица, а законотворну дѣли са кортезима.

СЛАВЕНСКА СТАРИНА.

У додатку къ обштимъ новинама одъ 28 Юнія стои: да се у Римскомъ Ватикану нашао старый рукописъ Славенскогъ превода новога завѣта, кои є наскоро после Славенски Апостола Кирила и Методія изъ првобытногъ текста преписанъ. Г. Копитаръ, библіотекаръ царске дворске библіотеке у Бечу, отишао є у Римъ, и тамо већъ приспѣо, да овай знаменитый, заиста нигди више несуштествуюћій споменикъ єзыка и вѣре препише. Съ великимъ нестрпѣніемъ очекуємо, да се истый наштампа и ученоме свѣту на критику и разсуђенѣ саобшти.

СУЄТНА СВАЂА.

(Съ Грчкогъ)

Посвађаю се међу собомъ два сусѣда збогъ кукавице, коя у комшилуку кукала бяше. Оду дакле къ судіи да іймъ онъ пресуди; а овай іймъ рече, да є мучно ту стварь пресудити. По изтеченію некогъ времена, кадъ іймъ судія доста новаца извукао бяше, ову іймъ пресуду изговори: „Кукавица є за мене, а не за васъ кукала.“

Тодоръ Аѣ. Томићъ.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НѢШТО.

Француска има, кое у своимъ оружницама, кое у рукама войске и народне гарде, 2,710,-165 пушака.

Судацъ Вилкинсонъ, у Луизвилли, наручи кодъ некогъ кроача капутъ. Да види како ће му стояти, отиде, у дружтву съ трима пріятельима, къ томе кроачу. Шавъ хальине слабо га задовольи, на што се онъ яко жаловао. Кроачъ одъ своє стране увѣраваше, да му капутъ сасвимъ добро стои. На то рекне судацъ: „Само магарацъ или мазга може таково што говорити.“ „Башъ што є магарацъ или мазга хальину обукла,“ одговори кроачъ, „па мысли животиня, да іой нестои добро.“ По више подобнимъ узаимнимъ почествованьима обоица се почупаю, сграбе своє ножеве, и съ ньима єданъ на другогъ бѣсно нападну. Пріятельи судчеви хтѣдоше га одбранити; али чимъ калфе кроачеви то спазе, скоче одъ свои столова, и са маказама ударе на ньи. Єдва съ тежкомъ мукомъ могла ій є дозвана полиція развадити. Єданъ човекъ, именомъ Меексъ, пао є мртавъ на мѣсту, другій такођеръ смртно ранѣнъ после неколико дана умро є. Кроачъ и нѣгови момци были су више манѣ озлеђени. Судацъ Вилкинсонъ и нѣгови пріятельи, покрай вике и проклиняня скуплѣногъ народа, буду у апсъ одведени. „Утицай кривацатако є великъ, да нитко неможе мыслити, да ће они осуђени быти“, придодаю овомъ саобштенію Американске новине.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

9 Юлія 1718 учинѣнъ є у Пожаревцу миръ између Нѣмачкогъ Цара Карла VI. и Порте. Са овимъ миромъ прекине се ратъ, кои є Порта противъ републике Млетачке іошть одъ год. 1714 водила. У томе рату Турци одъ Млетчана полуостровъ Мореу отму. Млетчани неизгубе надежду, да ће га опеть повратити. У две (на мору) битке одрже побѣду надъ Турцима. Освое Первезу и Поницу. И башъ кадъ хтѣше и Дулцигну узети, стигне миръ, и далѣмъ напредку ньиовомъ край учини. Мореа, Суда, Шпиналонга и Тимосъ принадну Порти; а Млетчяни мораше се задовольити са Іонскимъ островима, Цериго, и освоєнимъ земляма.

ПОДУНАВКА.

№ 29. У Суботу 17. Юлія 1843.

ОПРЕДѢЛЄНІЄ ЧОВЕКА У ЧУВСТВЕНОМЪ СВѢТУ.

Зашто Музо вѣчна воля
Овде даде быће намъ,
Где с' налази свака боля,
О кршъ біе жића прамъ?

Где кадъ бурно време прође,
Па настане любкій Май,
Не задуго зима дође,
И красоте лиши гай?

Где кадъ често радость слети,
Жалости се явля знакъ,
И црнъ облакъ грозно прети,
Кадъ радостный сине зракъ?

Зашт' незгоде тол'ке створи
И промѣни даде ма'?
Зато л', да насъ само мори,
Докъ непрождре смртна тма? —

Ах, не тако! ніе зато!
Праведанъ є Господь Богъ!
Онъ ненде Благій на то,
Да любимца презре свогъ!

Вѣкъ у овомъ свѣту ромомъ
Съ тог' намъ даде быћа знакъ,
Зло и добро да разумомъ
У промѣни позна свак';

Да мудросћу одарени
Изберемо добра крой,
А вольносћу снабдѣвени
Да спѣшимо цѣли той!

Єръ што сада изберемо,
То да буде нама даръ
У вѣчните кадъ приспемо,
Свете правде ише царъ! —

Іованъ А. Илићъ.

ОДГОВОРЪ

НА ПРИМѢЧАНІЯ МОІОЙ ОДИ У 26. БРОЮ ПОДУНАВКЕ ПОДМЕТНУТА ОДЪ Г. УЧРЕДНИКА СРБСКИ НОВИНА.

Валяна критика, коя са основима мысли и израженія претреса, приноси млого ползе напредку кньижевномъ. Ко є годъ оваквой критики противанъ, коме се грози чути, шта учени люди о нѣму и нѣговымъ дѣлама мысле, тай очевидно показуе, да є непріятель просвете, до зла Бога самолюбивъ, и да жели, савъ светъ у лажъ обући. У колико критику валяну због обште ползе уважавати и издавати треба, у толико є клюцанѣ, и безосновно исмеяванѣ презренія и строге казни[1]) достойно. Изъ овы основа оглашуемъ се сада у кньижеству Србскомъ за непріятеля свію оны, кои на основну критику мрзе, и кои безосновно критизираю; и са овымъ дѣломъ потрудіо самъ се доказати, у колико су Г. Учредника Београдски Србски Новина примѣчанія, на мое стіхотвореніе у 26. брою Подунавке учинѣна, рђава и презренія достойна. У првомъ примѣчанію Г. Учредникъ вели: „Вальда крвавъ?“

1) !?— У.

Кадъ бы я онако одговарао, као што се пытамъ, не бы Г. Учреднику ништа друго казао, него, да у моме стіхотворенію ніе „крававъ“, но „крвный,“ да ми є зачудо, да човекъ са здравымъ очима невиди, и да Г. Учредникъ у брой оны Филозофа спада, кои своимъ чувствама неверую[2]); алъ я мыслимъ далѣ одъ носа, и нагаѣамъ силу Учредниковогъ безосновногъ израженія. Хтео є Г. Учредникъ съ тымъ пытанѣмъ свету показати, да є болѣ крававъ, него крвный зной ненаводеѣи основъ свога израженія; а я велимъ, да є у овой моіой Оди приличніе „крвный зной“ него „крававъ зной“ казати; єръ є „крвный[3]) зной,“ зной савъ у крвь претворенъ, а крававъ[4]) є зной, зной съ крвлю помешанъ. Г. Учредникъ є оглашеный стіхотвораца непріятель; єръ имъ недопушта, речи подобно — и єднозначеће, гди и кадъ имъ є воля, употребльивати невреѣаюѣи смысао и друга Поетике правила. — У другомъ примѣчанію запыткує Г. Учредникъ: „Небы ли овде за уво пріятніе было „што се“ место „кои с',“ но и овде недоказує, зашто мысли, да є уву пріятніе „што се“ него „кои с'.“ Нису свачіе уши єднаке, алъ се мени чини, да є лакше изговорити, и да є пріятніе за уво „кои с',“ гди су два согласна и два самогласна, нежели „што се,“ гди су три согласна, а два самогласна. Тешко стіхотворцыма, кадъ люди са стакленымъ очима закачке у ныовымъ дѣлама, и кадъ ій нема, наѣи могу! „Кои с'“ ніе погрешка противъ благогласія, алъ и да є, не бы є требало, ако є єдинита она у моіой Оди, на мотки предъ светомъ тако дызати; єръ стіхотворцы, кои бурне Оде пишу, нису због заноса (enthusiasmus) кадри, сваку погрешку у благогласію избеѣи. Я мыслимъ, да є по Грамматики болѣ: „Любве храмъ, кои с' необара,“ него „што се необара.“[5]) Треће є Г. Учредника примѣчаніе, да самъ по Мушицкомъ казао:

Докъ славно име, єзыкъ, веру Србинъ
Люби, и поштеня храмъ:
Славиѣе дычно племе ђорђа Црногъ.

Боже, непостави му грѣха сего! Та овай мене подражателѣмъ поругателно назва због речій: Име, єзыкъ, вера. Кадъ бы я као Г. Учредникъ судіо, я бы Мушицкогъ и Светиѣа подражательима славны Латински, Немачки и Славенски стіхотвораца, а и самосвоима називати смео; єръ су ови славни Србски стіхотворцы по некій смысао одъ други честиты списателя у своимъ стіхотвореніама употребили. У овымъ Мушицковымъ стіховима, изъ Оде Витковиѣу Михаилу начиніне, узетыма:

Въ честь отчей сѣни кадъ ѣешъ доказати,
Да рода свога Парнасъ не презиреш?
На овомъ за те расту лаври.

трећа є врста по Хердеру, кои вели: Омиромъ, Пиндаромъ и Архилохомъ быти, само є на матернѣмъ єзыку можно. — Далѣ є у той истой Оди: „Невоздѣлано полье поорите.“ по Овидія стіховима:

Ньива плодна, ако се неоре,
Трнѣ, траву приноснѣе само.

И Светиѣъ є дакле по Пушкину казао у Карађорђа првомъ прелазку у Сремъ: „О врати се натрагъ;“ єръ и у Пушкиновомъ стіхотворенію: „Црный ђорђе“ стои:

„О врати се отче мой, врати се“.

По Г. Учреднику и Хорацію и Виргилію нису оригиналисте, єръ є првый изъ Пиндаровы, и Алцеовы, а другій изъ Омировы стіхо-

2) „Ходны человѣк уцтивѣ с людми обци“ — уче насъ Чесн. У.

3) Неће тако быти. „Крвный“ значи убоянъ, крвь проливаюѣій, blutvergießend; одтуда „крвникъ“ убица, разбойникъ, der Mordschuldige; „крвно дѣло“ убійство, die Mordthat. О овомъ се Г. Зах. увѣрити може и изъ Вуковогъ и Мажураньно-Ужаревиѣевогъ рѣчника. У.

4) И то неће тако быти. „Крававъ“ знаци крвлю укаланъ, окрвавлѣнъ, blutig. Види мало пре споменуте рѣчнике. У.

5) Народна пѣсна (кнь. I. стр. 257) каже:
„Обуц'те ми танану кошулю,
„Што й Мерима у милости дала;
„Вежите ми везену мараму,
„Што й Мерима у милости везла.
Далѣ (стр. 300. п. 765):
„Вечь за оногъ Стояна рисара,
„Што у колу свакомъ комендира.
И іошть много примѣра има у нашимъ народнимъ пѣснама, гди се „што“ мѣсто „кон, коя, ков“ говори; и ово іймъ занста не мало благогласіе причињава. Сравни прим. 18). У.

ва по нешто узео. Алъ я као Г. Учредникъ неумемъ судити, но држимъ, да люди по гдѣкою лепу туђу мысао у своє стіхотвореніе ставити могу, ако є планъ ньіовъ, и ако су имъ израженія такова, да речи узете неизгледаю као туђе, но као ньіове собственне. Заръ єднака обстоятелства непроизводе єднаке мысли и израженія кодъ свію людій? Гди є Мушицкій добыо то право, да се нѣгове само речи: „Име, єзыкъ, вера," за оригиналне сматраю? Я мыслимъ, да є и мени, и свакоме Србину Србско име, Србскій єзыкъ и Србска вера највећа драгоцѣность, и да те Србске речи сви Србльи слободно употребльивати, и за найдрагоцѣніе ствари споминяти смеду и могу не боєћи се, да ћеду съ тыме име оригиналиста изгубити. Немогу я у место ты речій: шльиву, брескву и оскорушу[6]) метнути. У овоме последнѣмъ примѣчанію нисамь кадаръ друго мыслити, него да ме Г. Учредникъ због самы речій подражателѣмъ Мушицковымъ назва; єръ Мушицкій нема спомененуте речи нигди онако, као што самь се я изразіо, у место: навекъ, а я самь ій у овомъ смыслу употребіо.[7])

(Конацъ слѣдує.)

ВЕЛИКОДУШІЄ.

Госпоя одъ Геофри наручи славноме Французкоме живописцу Карлу Ванло два живописа, на коима да предмете по нѣномъ задатку изобрази. Єданъ представля дворану, у коіой се концертъ држи, съ много музиканта и множиномъ слушателя, а другій различне забаве и увеселѣнія у Шпаньолскомъ одѣлу.

Художникъ є обадва живописа съ великимъ прилѣжаніемъ израдіо, и зато они принадлеже къ нѣговымъ найбольимъ пословима.

Ванло є искао за ньи 3.000 ливрій. Госпоя се зачуди, да онъ тако мало ише, те му пошлѣ іошть 1.000 ливрій више.

Обадва живописа буду обште хвалѣна, тако, да се гласъ о ньима разнео и по страннимъ земляма.

Кадъ є Ванло умро, оставіо є после себе врло мало имѣніе своіой породици.

Госпоя одъ Геофри, коя є живописе имала, заключи, явно лицитирати дати обадва живописа одъ овогъ изредногъ художника, коя су была после нѣгове смрти іошть већу вредность добыла, єрбо є она рука, коя є художественно кисть водила, на вѣки клонула. Те зато буду у єдной дворани изложени, да ій є свакій видити могао и о ньиной вредности увѣрити се.

Царица Екатерина II. добыє вѣсть о овой лицитаціи. Она заповѣди, да се ови живописи, ма шта коштовали, за ню купе. При явной лицитаціи дотерало се до 34.000 ливрій. И тако царица купи живописе и речену суммy новаца исплати.

Госпоя одъ Геофри одма, како є новце примила, задржи себи 4.000, а 30.000 ливрій даде сиротой художниковой удовици, съ молбомъ, да она те новце прими као собственну заслугу нѣногъ покойногъ супруга.

Д. Авраамовићъ,
Живописацъ.

НЕИЗОБРАЖЕНЪ Є ЧОВЕКЪ КАМЕНЪ БЕЗЧУВСТВЕНЫЙ.

(Съ Грчкогъ)

Діогенъ є савѣтовао єдаредъ некоме благороднику, да пошлѣ сына своіъ у школу, да научи Философію*). Благородникъ га упыта: „Па какву ће ползу мой сынъ одъ те науке

6) „Нехадей се о слово, але о вѣц" — кажу Чеси. У.

7) На све ово одговара Хорацій: „Пуно опасне ризвке предузимашъ дѣло, и преко подметнуте ватре идешъ по преварльивомъ пепелу." У.

*) Благонаклонѣный читателю! Ову ми рѣчь (Философія) не препначавай, єръ ћешъ є онда у противномъ смыслу и са свимъ рђаво толковати. А како то? Ево овако, ако рекнешъ „Филозофія," тако не показувешъ съ томъ рѣчю „мудролюбіе," но нешто друго овоме са свимъ противно, т. є. „Тамолюбіе". А зашто? Зато, єръ є не составляшъ одъ рѣчи „фило" (любимъ) и „софіа" (мудрость), но одъ рѣчи „фило" и „зофосъ" (тама).

имати“? На што му Философъ одговори: „Када га ко у театру види, неће моћи за њга рећи: Каменъ на камену седи.“

Тодоръ Аћ. Томићъ.

НЪМАЦЪ О СЛАВЕНИМА.*)

Славенска народность долази къ себи, хоће да важи у свѣту, чезне за слободомъ и господованѣмъ; али є права несрећа за ню, што су іой, после стогодишнѣ страдателности, изявльиваня живота понайвише одрицателна. Славени се наєданпуть освѣстише, и увидише шта су они могли быти, и шта бы требало да су; али одъ стыда и єда, што то іоште нису, заборавляю ко є томе кривъ. „Вы сте насъ угнѣтили,“ вичу они нама Нѣмцима. Но народъ до близу 80 миліона големъ кадъ се угнѣтити даде, непоказує ли то, да онъ нема никакве силе живота, никаквогъ карактера и самосталногъ способа за изображеніє? И угнѣтена была су само неколика закрилѣна колѣна Славенска, па ова су престала быти Славени, понѣмчила су се. Што су пакъ Славени у цѣлости, као народъ и у своимъ поєдинимъ колѣнима за свима Европейскимъ народима заостали, кривица лежи на ньима самима, на основной бытности ньнова карактера. Међу ньима се никадъ грађанскій животъ побудіо ниє, а гди овога нема, ту о народномъ изображенію ни говора быти неможе. Што господа Славенска свагда и свуда туђе изображеніє примаю, а подчинѣна множина глупа непрестано у єдномъ станю остає; то є узрокъ, због чега се до дана данашнѣга іошть никаково право Славенско изображеніє, никакова Славенска наука, и никаково баремъ у чемугодь знатно Славенско кньижество развило ниє. Лѣпо є, и похвале достойно є, што Славени садъ за ово благо боре се, и ньима Божій благословъ фалити неће. Само нека се непоносе съ дѣлима, коя ће истомъ може быти после сто година моћи извршити. Они нека пусте да іймъ народность више у нутри, него съ поля дѣйствуе; на кратко рећи: они нека нешто важно, човечно-честито буде и раде, а признанѣ неће изостати.

*) Изъ кньиге: Нѣмачке рѣчи єдногъ Аустріанца. Хамбургъ, 1843. стр. 203.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НЪШТО.

Следующу приповѣдку казує Енглезкій списатель Тодоръ Хоокъ: „Кадь самъ се єданпуть на путу одъ подижуће се буре уплашіо, па немогавши на близу никаквогъ крова смотрити, осимъ неку малу, башъ у край друма лежећу кућицу, приступимъ къ ньой, и запытамъ на врати сѣдећегъ човека, дали є онъ господаръ куће: „Єсамь,“ одговори; „жена ми є пре три неделѣ умрла.“

На университету Казанскомъ може свакій 14 єзыка научити. Ту има редовны и изванредны професора за обычне Европейске єзыке, али, што є редко, и за наставлѣніє у Хинезкомъ, и Монголскомъ, Арабскомъ, Персійскомъ, Арменскомъ, Турскомъ и Татарскомъ єзыку, да и у самомъ Санскриту.

Енглези год. 1702 обколе Кадиксъ. А будући є требало куража за напасти тако важно мѣсто, то є Енглезкій генералъ нашао за добро, своє войнике словомъ узпалити. „Енглези!“ рече онъ „вы, што свакій данъ говеђину и добру чорбу єдете, помыслите, да бы найвећа срамота была, ако се дате, да васъ ова тепчадь, Шпаньолци, побію, кои саме поморанце и лимуне єду.“

„Онъ є быо човекъ врло благе нарави, и ниє се знало, да є каковогъ непріятеля овде на земльи имао.“ Ко є то овако редакъ? Єданъ убієный целатъ изъ Оренза у Галиціи, коме новинари горнѣ животописно сажалѣніє придаю. Нисмо ли како кои данъ свечовечніи?

Некій сеоскій учитель кадь є кћерь свою удавао, мало пре вѣнчаня одведе ю своме зету, говорећи са сузнимъ очима: „Предаємъ ти мой найдрагоцѣнїи адиђаръ, чедо моє любави?

ПОДУНАВКА.

№ 30. У Суботу 24. Юлія 1843.

ДАВОРІЯ.

Сва се Србска дигла веће,
Теръ є робства коло стргла,
Чуло се є найдалече,
Кадь є тешкій ярамъ вргла.
Молба небы ньой заманъ,
Свѣтли съ ньоме ясный данъ.

* * *

Црногорска іоште вила
Мирно угодне часе трае,
Нит' туђинске руке сила
Како й тежка непознае.
Молба небы ньой заманъ,
Свѣтли съ ньоме ясный данъ.

* * *

И Валачка и Молдавска,
Што садь слободь држе у руци,
Єсу челядь сва то славска,
Єсу наши сви то пуци:
Молили нису заманъ,
Свѣтли съ ньима ясный данъ.

* * *

А мы како? — Све у тмини
Остатѣемо црна лица? —
Погледаймо! на высини
Нут' намъ сяи вечь даница.
Молба неће быт' заманъ!
Пукла й зора — близ' є данъ!!

У Дубровнику.

О. Грофъ П.

СРБЉИ И ЊИОВЕ НАРОДНЕ ПѢСНЕ.

ОДЪ АДАМА МИЦКІЄВИЋА.*)

На обалама Дунава настанѣни Славени остали су у постояной свези са Грцима, и владаху ньима тако звани жупани. Грци су знали, свою врховность надъ ньима разпрострети, и наименоваху іймъ и саме велике жупане, ков су другій поджупани редко припознавали. Године 1120 попне се на престолъ србскій Бела Урошъ, протопласта некада у овимъ предѣлима сяйногъ дома Неманѣ. После нѣга видимо Стефана, кои є помоћу источногъ цара за великогъ жупана наименованъ быо. —

Овай Стефанъ Неманићъ имао є три сына. Найстаріи међу ньима, Сава, посвети се монастирскомъ животу, быо є првый србскій архіепископъ, и славанъ є у земальскимъ преданіяма као апостолъ свога отечества. Средньій, такођеръ Стефанъ, названъ првовѣнчаный, т. є. првый путь крунисаный, приміо є владу после отца; наймлађій, Вукъ, добыо є особиту часть землѣ. Доціе умножи се племе Урошево или болѣ Неманићево на више грана, међу коима є непрестано међусобна борба владала. Исторія ове свађе подобна є до-

---

*) Изъ нѣгове новоиздане у Паризу книге: „Часови предаваня о книжеству и стану Славена, држани у колегіи Француской год. 1840 — 1842.“ Ово многоважно и у своме роду єдино дѣло гледатѣемо свакояко, ако намъ само средства на руци буду, да и у Србскомъ єзыку на свѣтъ изађе.

У.

маћемъ рату Славена на сѣверу. Велики жупани, или овдешньи кнезови изповѣдали су често противаположене вѣрозаконе; поганскогъ елемента нема, само се два различита изповѣданія показую, грчко и римско, цѣла стварь пакъ врти се око силе, око преимућства. Єдни су дакле тражили заштиту у Цариграду, други у Риму, а кадкада и настоявали, да ій како папа тако и патріархъ миропомаже, да се съ обадве стране укрѣпе или свађу удале. Покрай тога є непрестано было нападаня, иждае и убійства. Сынъ обара отца съ престола, отацъ дае сыну очи изкопати, и затвора га у монастиръ; братъ убія брата или нѣгову недораслу дѣцу. Єдномъ рѣчи, овде се повторава политичанъ обычай Цариграда, и сва ова исторія може се рећи, да є преписъ исторіе падаюћегъ грчкогъ царства. Найпосле у 14 вѣку силомъ се надъ другима узвыси єданъ одъ Урошевы потомака, Стефанъ Душанъ Силный, и подъ свою власть сакупи све Жупане: онъ є завладао Босну, Бугарску, Маћедонію, Албанію, Ердель, Далмацію, а Дубровникъ се самъ нѣговой власти подвргао. Назвао є себе царомъ, и намѣраваше, узевши титулу цара трибалскогъ и грчкогъ, и Цариградъ освоити. —

Али царъ Душанъ, убица отца свога, ніе могао владу своимъ потомцима осигурати. Єдинца му сына Уроша, убіе єданъ одъ силены у држави, Вукашинъ, и Србско царство на скоро разоре Турци. —

Дѣла племена Неманићевогъ, одъ праотца Уроша, кои є заиста великій човекъ было, до смрти последнѣгъ потомка нѣговогъ, опеть Уроша, саставляю поетичанъ кругъ. И та дѣла много пѣваю Србски народни пѣвци. Нужно є дакле съ ньима се упознати, и погледъ єданъ бацити на исторію борбе Србаля са Турцима, именито съ Амуратомъ, кои особиту ролу игра у овой поезіи. —

Найзнатніе у исторіи Славена подунавски у свези є, као што смо видили, са домомъ Неманићевымъ, кои є одъ конца 11 вѣка крозъ савъ 12, 13, да и 14 єдино у овомъ предѣлу независимо славенско царство уздржао. Єръ Бугари пали су іошть у 11 вѣку, Маћари су свою уралску народность сачували и са Славенима смѣшали се нису; приморѣ напротивъ, племена црногорска, премда знаменита и позора достойна, у политики башъ ништа незначише: єдина Сербія представляла є подунавске Славене. —

Найсилніи између србски владаоца, царъ Душанъ, у Цариграду одранѣнъ, хтѣо є царство своє устроити на византійскій начинъ. Онъ се трудіо, да у правителство уведе хіерархію и строгъ дворскій етикетъ. При томе употребіо є нека заведенія запада; тако є н. пр. основао орденъ св. Стефана, заштићавао є трговину, и даровао є вароши Дубровнику велика преимућства. Пошто є титулу грчкогъ цара узео, мысліо є освоити Цариградъ, али га смрть препречи, да ту намѣру изврши. Онъ умре год. 1358, и остави после себе недорасслогъ сына и големо, на више части раздѣлѣно царство, єръ є земальскимъ поглавицама достоинство краля дао. Намѣстници, добывши допуштенѣ, да могу носити црвене чизме, што є было одличіе владаоца, нехтѣдоше више, како су се изражавали, босоноси ићи, и престаше, цару се покоравати.

Найсилніи између овы вазала, Югъ, намѣстникъ Акарнаніе и Маћедоніе, Вукашинъ, сѣверне, и Лазаръ Гребљановићъ, сѣверозападне Србіе, покоре се царици Єлени, Душановой удовици, коя є у Вукашиновой главной вароши живила. Ови су међу собомъ были непрестано у свађи, докъ найпосле Вукашинъ младога Уроша неуби; и тако угаси се племе Неманићево године 1368. —

(Продуженіе слѣдуе)

ОДГОВОРЪ

НА ПРИМѢЧАНІЯ МОЮЙ ОДИ У 26. БРОЮ ПОДУНАВКЕ ПОДМЕТНУТА ОДЪ Г. УЧРЕДНИКА СРБСКИ НОВИНА.

(Конацъ.)

Сада ћу нешто о нѣговымъ скоро изданымъ стіховима и преводима пробеседити, да светъ Србскій види, како се у туђемъ оку трунъ, а у своме балванъ не примѣчава. Г.

Учредникъ є, као што самъ я уверенъ, Милосавъ Слободинъ,[8]) и тако ћу я нѣгове стіхове: Наду больи времена,[9]) узвыкъ и improvisata, мало претрести и показати, да ту има оны погрешака, коє се онъ у моимъ стіховима неуко наћи трудіо. При „Нади больи времена“ првый цветъ „взиграйте“[10]) изъ туђе є баште безъ нужде, и тако противъ основоположенія Г. Учредника узетъ. Та Србльи и учени, и прости говоре: играти, а не взиграти, и тако одъ Србаля, коима Г. Учредникъ пише, разуму ту речь, осимъ свештеника, ньи 40. до 50. лица. Србльи учени у Србіи морали су негодовати, што имъ се туђимъ наречіемъ весело ньіово дѣло безъ нужде именуе, пакъ због тога вальда за любовь Учредникове Оде нису ни играли, а Србльи прости мыслећи, да имъ се какавъ особитый родъ играня препоручуе, нису взиграли, него су различита кола играли. Шта є пріятніе за уво „взиграйте,“ или „играйте?“ Ако су „Наде“ ове речи: трептитће, свргосте, врат'сте, за уво пріятне, онда у Србскомъ єзыку и нема за уво непріятны речій.[11]) Свакояко я процесъ добыямъ; мрзи ме само, да правимъ дилемму. Првый є стіхъ ове Оде по Хорація[12]) 37. Оди кньиге I.; єръ тамо стои у првой строфи:

Садъ треба пити, са ногомъ лагапомъ
Земльицу бити: садъ Саліарныма
Богова асталъ украшават'
Єлама, браћо, є време добро.

У узвику, печатаномъ у 24. брою Подунавке, речи: „Отачства и дивый“ нису Србске. Красно бы се казало: дива свиня, диво яре! О неблегогласію „отачства“ ко ће посумняти? — Ніе лепо Г. Учредниче, Србль у гробу оставляти, а вы сте ій оставили говорећи:

„Живи Србинъ, іоште живи,
А ко мысли, да не живи,
Нека зна, да у тай часъ
Онъ изъ гроба диже гласъ.“

У improvisatu са два v вели Г. Учредникъ:

„Іошть Србія ніе пала,
Докъ мы стоимо.“

Мени се чини, да ніе ово за Србію найболь речено. Я бы се изразіо, да Србія неће пропасти, догодъ є Србаля, као што самъ се за Карађорђево племе и изразіо; а овако є нуждно Г. Учредника пытати, шта онъ као Поета Србіи прориче, кадъ мы, саданьи Србльи одрастни, помремо. Тешко ми є и то, што є Србской песми, певаной Карађорђу и Светломе Князу Александру надписао Латинску, чія ли є, речь: „Improvisata.“ Я, вере ми, у Србіи баремъ, Карађорђу и другимъ заслужнымъ Србима не бы Латински певао, много манъ речь страну за наименованіе мое Србске песме употребіо безъ велике нужде. Ово є израженіе изъ Хорватске песме:

Іошть Хорватска ніе пала,
Докъ мы живимо.

Оволико засадъ о стіхотвореніяма Г. Учредника. — Преводъ є Учредниковъ о одлазку Наполеона у Елбу, и Правителство у Белгіянской, коме бы преводу, чини ми се, много замерити могао, кадъ бы имао кньиге, изъ коя Г. Учредникъ преводи; алъ кадъ немогу много, я се и са овымъ малымъ задоволявамъ оглашаваюћи, да є рђаво преведено: „Тымъ задоволяваюћи се, да му рекне: Иди, я ништа одъ тебе незахтћвамъ! па попие се у кола;

8) Вара васъ Г. Зах. увѣренія ваше. У.

9) Овай є еподонъ мой, ал' тамо нема подписаногъ „Милосава Слободина.“ У.

10) Г. Зах. замѣра ми, што самъ „цветъ изъ туђе баште безъ нужде“ узео, т. є. Славенску рѣчь у Србскомъ слогу употребіо. На то примѣтити имамъ, да є мене нарочито размѣръ принудіо употребити рѣчь „взиграйте.“ Я самъ требао да кажемъ оно, што Нѣмци веле „vor Freude ђüpfen — одъ радости свакати —“, а не, како Г. Зах. мысли, „tanzen — играти —“. То бы съ єдномъ рѣчи могао казати „узиграйте се“ (?) (као што є „узпалити се“): но будући да рѣчь ова има два слога више, него што є мени потребно было, зато самъ морао узети Руско, или болѣ црквено-славенско „взиграйте.“ У.

11) Г. Зах. знатће, шта благогласіе у рѣчма карактеризира, и шта є слобода поетична! — У.

12) Те стрѣле нераве! Драго ми є особито, што Г. Зах. мени тако великій виртусъ приписуе, да самъ знао идее одъ Хорація позаймити, и у свою ій одѣћу обући, а тако вѣшто и красно, да се и незна, да су позаймљене. Међу тимъ изповѣдамъ, да на Хорація у оно доба, кадъ ту пѣсну писа, ни мыслію писамъ, єръ она ніе оригинална, него є подражаніе єдне Словенске: што самъ я у рукопису назначіо, но тадашня редакція овы листова то є случайно изоставила. — Што далѣ Г. Зах. о „узвику“ и „импровизату,“ т. є. о пѣснама Г. Милосава Слободина, говори, мене се ни найманѣ нетиче: зато ништа о томе и непримѣчавамъ. У.

грозіяху; стигне да руча; то є єдина, што ю садъ имамъ; одъ корака за коракомъ; понудила цара, како да га изъ опасности изчупа; да гласовитый 18. Бримеръ произведе, што є было почетакъ нѣговогъ владања; овде є Правителство уставно, и врло є єднако са Холандезкимъ; брой совѣтника опредѣлѣнъ є на половину Членова друге камере.“ Болѣ бы было овако: Овымъ речма задоволяваюћи се: Иди, я ништа одъ тебе не тражимъ! и затымъ се таки на кола попне;[13]) грожаху;[14]) стигне и ту є ручао;[15]) да гласовитый 18. Бримеръ произведе, кои[16]) є почетакъ быо нѣговогъ владања; овде є Правителство уставно и єднако (ако є) са Холандезкимъ;[17]) то є єдина, кою садъ имамъ;[18]) при свакомъ кораку;[19]) понудила Цара, да га изъ опасности изчупа;[20]) брой совѣтника раванъ є половини членова друге камере[21]). Съ овымъ се праштанъ са Г. Учредникомъ замеривши му, што є Караџорџу песму певану безъ основа мрчіо, те є съ тыме моіой песми нешто цену побіо быо, а себи є печатъ непристойности на образъ метнуо; да могао є лако све моє стіхове узети и у Подунавки претрести, ков ако учини, рећићу му фала, и быћу му обвезанъ.[22])

Илія Захарієвићъ.

---

13) 15) 17) 19) 20) 21) Овде врло сходно приличи наша народна пословица: „Ниє по шін, него по врату.“ У.

14) Да є Г. Зах. читао списанія Дубровачки пѣсника, небы му страно было „грозіяху.“ У.

16) Ово мѣстоименіе неодноси се на Бримеръ, него на самоставно (существително?) „произвођенѣ,“ ков се подъ глаголомъ „произведе“ разуме. Я самъ овако смысао постигао у оригиналу, а Г. Зах. онако насунце: ко одъ насъ двонце право имати може, нека читательи пресуде. Међу тимъ нека є и онако, како Г. Зах. каже, опеть ниє погрѣшка, што самъ „што“ мѣсто „кон“ употребіо, како то слѣдующе примѣчаніе показуе. У.

18) Г. Зах. свеђнако се противи оному особитомъ синтаксису нашега єзыка, т. є. употребляваю частице „што“ мѣсто „кон, коя, ков.“ Онъ незна, или неће да зна, да у насъ, кадь є говоръ о трећемъ лицу, найвише се говори „што“ мѣсто „кон, коя, ков:“ н. пр. човекъ, што є быо кодь мене; книга, што се изъ нѣ учи; ниме, што самъ га добыо на крштеню и т. д. А да є то овако правилно, показую наведене у примѣчанію 4.) рѣчи изъ наши народны пѣсана. Но да бы се Г. Зах. іошть болѣ о томе увѣріо, упућуемъ га на стр. LIII. предговора на Вуковъ рѣчникъ, и на стр. 104 Брлићеве граматике, па ће тамо наћи правила, коя то казую. У.

22) Овымъ одговоромъ Г. Зах. само є показао, како уме лѣпо псовати и грдити. Онъ нимало неразликуе особу списателѣву одъ дѣла, нити се држи онога начала критике: „Праштати особама, а говорити о погрѣшкама.“ Препоручуемъ му да прочита у 44 книги Лѣтописа Србскогъ на стр. 114 саставакъ „Критика у миру,“ па по тамо изложеннмъ основима нека критике и рецензіе пише. У.

НЋШТО О КОЄЧЕМУ.

(Съ Немачкогъ.)

НАУКА ИЗЪ НАРАВИ.

Зебра насъ учи, да альина доста често само срећу єдноме створеню дає, али цену и вредноћу никадъ. Зебра є магарацъ съ прекрасномъ длакомъ, али ни полакъ ниє корисна као овай.

Медведъ насъ учи, да млоги мало добра за живота чине; єръ онъ има найвећу цену у кожи, бутовима и салу.

Носорогъ насъ учи, да ништа ниє тако яко ограђено, да му се ниодкудъ наудити неможе. И ово живинче може стрела у зглавцима ранити.

Ихневмонъ учи, да мале особе велико зло уклонити могу, ако га у пупи іошъ изчупаю. Онъ троши яя крокодилова.

Жирафа учи, да и красота и величанство кадкада ружно стои. Она носи лепоту племенитогъ живинчета, вратъ има камилинъ, и найвећа є одъ свію четвороножны створеня; али є страшльива, па се никако незна бранити.

КАКО СЕ У СВЕТУ ДИЖЕ.

Неки се раћаю као велики, други постаю великима, а опеть друге држимо само за велике. Све оне, кои до неке изврсности у свету долазе, ове три околности манѣ ил' више прате; но найглавніе є: умети самъ своіомъ мукомъ великимъ постати. Човекъ може околности, али околности човека никадъ немогу на велико дигнути. Онъ мора срца имати, ил' ће никада быти великъ. Околности учинити могу то само, да човекъ пре или доцніе до величине стигне. Свакій, кои є радъ на овоме свету выше се попети, мора имати талантъ, было то за литературу талантъ, или талантъ за политику, и за нагомилаванѣ блага, или другогъ чега, гди величине има. Природни дарови прво се ишту за врсногъ мужа.

(Далѣ слѣдуе.)

ПОДУНАВКА.

№ 31. У Суботу 31. Јулія 1843.

ЧУНЪ.

Што се бѣли изъ далека
Съ оне стране украй Саве?
Ил' лабуде носи рѣка?
Ил' с' купаю моме плаве?

Чуничъ малый хитно плови,
Борећи се са таласи;
Испредъ ока, текъ к'о снови,
Изчезава съ тиљи часи.

Граничарска стража вреба
Са чардака пролазеће,
Ал' промысломъ благогъ неба
Преће чунъ тай обште среће.

Съ два, три побра ђорће броди
У Сербію на томъ чуну,
Па онъ на бой Србље води,
Србску губећ' смрћомъ круну.

Проћ' се гонит' старый враже
Србскогъ лава и порекла;
Чуй шта т' Србска ћерка каже:
„Теће вода кудь е текла!"

Александра славит' име
Некъ са Саве Србље слуша,
Утѣшена како й съ њиме
Болна за родъ ђорђа душа.

Ал' да ми е, што Орфею,
Можно стићи у край светый,
Па да грлећ' лиру съ двею
Могу ђорђу гласъ однети:]

Как' Граживулъ Вучићъ новый,
Петроновићъ новъ Периклесъ,
Съ уставовски витезови
Славу съ сыномъ ђорђа васкрес'.

Сузе ліоћ' знамъ слуш'о бы
Славный херой миле вѣсти,
И, праштаюћ' людской злоби,
Реко': „У рай садь се смести!"

У Н. Саду К. П.

СРБЉИ И ЊИОВЕ НАРОДНЕ ПѢСНЕ.

(Продуженіе)

Докъ се то овако збывало, продру Турци у Европу. Грчки цареви, већъ навикнути барбаре у помоћь позивати, прво се обрате на Бугаре, а доцніе обезуме се, и Турцима отворе капію свога царства. — Съ онаковомъ воєномъ флотомъ, какову онда они само у Европи имаху, лясно бы се могла ова навала одбити, али они су велико поузданѣ полагали на зидине Цариграда. Нитко невѣроваше, да ће дивља чета коњаника тако тврдо укрѣпљену, тако велику, тако неселѣну и съ добро увѣжбаномъ войскомъ посѣћену варошъ освоити моћи. Међу тимъ наскоро се ово поузданѣ погибелно укаже; спасеніе тражећи Грци обрате се на Србље. Югъ, Лазаръ и Вукашинъ похите са знатномъ войскомъ у помоћь, али ненадно іймъ Амуратъ на сусрѣтъ изаће съ већомъ войскомъ, и сасвимъ ій побіе. Югъ и Вукашинъ падну, Лазаръ се спасе и буде мало за тимъ за краля Србскогъ наименованъ. Али после 18 година, кадь себе Амуратъ у Азіи уреди, доће опетъ у Европу и заиште

одъ Србаля данакъ. Лазаръ са свы страна помоћь заиште, ал' нигдѣ ю недобы. Краль угорскій, самъ Сербію имат' желећи, остао є на миру гледати, како се Срби съ Турцима боре. Нѣмачки цареви недаше ни войске ни новаца. Польска є у то доба одъ овы послова удаљена была, и истомъ после 20 година указа се у овимъ предѣлима. Лазаръ међу тимъ, пошто є колико могаше Арбанаса, Бугара и Срба скупіо, стави се на борбу.

Храбрость краљева, одушевљніе нѣговы чета, може быти да бы побѣда увѣнчала, али на несрећу роди се распра између войвода. Два зета Лазарева, найсилніи юнаци и господа у Сербіи, Милошъ Обилићъ и Вукъ Бранковићъ, посваћаю се између себе поводомъ свои жена. Вукъ изъ мрзости и осветe потвори издайство, и бывши са Султаномъ у договору, опадао є Милоша и хтѣо є на нѣга, невинога, подозрѣніе издаe бацити. Милошъ на ово пребациванѣ неодговори ништа, само ноћу предъ битку удали се у свой тихости изъ табора са два пратіоца, каже се турскимъ стражама као ускокъ, и буде у султановъ чадоръ одведенъ, па овоме, кои га є пріятельски дочекао, ножъ у срце убоде. Крѣпко бранећи се оборіо є многе непріятелѣ, докъ найпосле и нѣга на комадиће неизсѣкоше. Ово юначко дѣло ипакъ никакву користь принело ніе. Напротивъ войска Милошева, коя є пріе противъ нѣга разнешене гласе чула была, и сада незнаћаше, шта се съ ньиме учини, узколеба се и изгуби снагу. Вукъ на осудномъ мѣсту у найважніи часъ са своіомъ войскомъ одбѣгне; Лазаръ, по дугой и крѣпкой борби, предводећи заоставше чете, изгуби коня и падне у руке непріятеля.

Нѣгову смрть разно описую историци, али найвише вѣрованѣ заслужуе некій польскій кроникописацъ, познатъ подъ именомъ Янчаръ Полякъ, кои є као яничаръ свега, што се случило, очевидацъ было. Онъ вели, султанъ Баязетъ, сынъ Амурата, кога Србльи убише, даде краля Лазара къ лешу свога отца и брата, у битки погинувшега, довести, и после га грозећимъ гласомъ запыта: „Како си се смео усудити, оваково злочинство учинити?“ На то одговори краль Лазаръ: „Твой отацъ и ты, како смѣдосте, мою краљевину напасти?“ Некій вѣранъ слуга краљевъ, у бытки и робству нѣговъ неразлучимый другъ, заклињаше га да блажіе говори. „Кралю Лазаре,“ говораше онъ, „заръ є вратъ твой врби подобанъ, да мыслишъ, да ће ти одсѣчена глава на ново нарастити.“ Но ово Лазара укротило ніе, и іошть веляше, кадь бы онъ на руци имао, што му фали, то бы султана поредъ отца и брата положіо. Султанъ заповѣди Лазара посѣћи. На то клекне Лазаревъ пратіоцъ, разшири свою кабаницу, да у ню прихвати главу господина свога; и кадъ ова паде, рекне онъ: „Заклео самъ се, да ћу мою главу поредъ главе господина мога положити,“ па приклони вратъ свой подъ ятаганъ, кои є нѣговой одважности радо угодіо.

Тако є умро последњій краль Србаля. Султанъ Баязетъ уступіо є доцніе нѣговомъ сыну Стефану єданъ комадъ одъ отчины притяжанія, подъ титуломъ деспота, а издаицу Вука Бранковића наградіо є другомъ єдномъ маломъ часћу, сасвимъ противъ очекиваня нѣговогъ, єръ се онъ надао, да ће сву краљевину добыти. Ове две династіе быле су у непрестаной сваћи између себе, єръ су потомци Лазареви кадкада покушавали, да се отму одъ Турака и независими буду; Бранковићи напротивъ свагда су се држали Турака. Борба є траяла 156 година. Србльи су морали осимъ тога и на унутрашњимъ разпрама Турске участвовати, и за нѣне Азіятске рате у помоћь войске давати. Видимо ньиову войску у ужасной битки кодъ Анцире, гди є султанъ Баязетъ до ноге потученъ и одъ Тартара у робство ухваћенъ было. После овогъ пораза подпомагали су Србльи султана Солимана противъ нѣговогъ брата Муссе. —

(Далѣ слѣдуе.)

ПОСТАНАКЪ ЯНЬИЧАРА.

(по немачкомъ.)

Урханъ, Османа и Малхатуне синъ, после смрти очине, кои є у 70 години живота, а 27 владарства свога преставіо се 1326,

ступи на владарство. Брату своме Аледину даваo є половину одъ све стоке, коя є одъ оца остала; овай нектеде тога узети, већъ заиште єдно село у долини Кефе на равници Бруской, да тамо живи. „Добро," рекне Урханъ, „кадъ нећешъ стада съ овцама, говедама и коньима, а ты буди баръ пастиръ мога народа." Алединъ се склони на то, и постане првый Везиръ. Ово се дакле достоянство іошъ подъ другимъ коленомъ Османовимъ почело. Речь Везиръ значи: човекъ, кои носи терете; и заиста власти и пословима првога министра доста одговара.. Сложна ова два брата, Алединъ съ мудрости послове унутрашнѣ, а Урханъ снагомъ изваньске отправляюћи, брзымъ су коракомъ раширивали срећу по своіой држави. Урханъ освои Никомедію, и стане мислити, како бы войску у болѣ станѣ довео. — Ертогрулъ и Османъ воєвали су са туркоманскимъ коняницима, Акинџи т. є. истрчице названимъ, коє су свакій путъ, кадъ су іймъ требали, сазивати морали. — Но Урханъ є саставіо іошъ єдну войску, коя се звала Піяде т. є. пешаци; ови су уредно плаћу добывали, и непрестано су поредъ њега были. Разделіо ій є на гомиле одъ 10,100, и 1000 люди, и наредіо іймъ десетнике, стотнике и тисућнике. Поредъ свега тогъ одъ войске те ниє было што се желило. Войници су се бесно поносило тимъ, што іймъ се плаћа дає; те тако разузданомъ слободомъ и тврдоглавствомъ само већій нередъ правише, кои є башъ истиснути требало. Урханъ се о томъ посаветує са своимъ Везиромъ, и са воєнимъ судіомъ Кара Халилъ Чендарали. Овай одма бездушну политику и пустый фанатизамъ одкриє. „Мы имамо," рекне, „доста заробљены ришћана, па айде," вели, „да начинимо єдну войску одъ њиовы синова, коє изламу обраћамо. Њи можешъ како ти є воля савіяти, па они ће намъ іошъ и друге ришћане свагда привлачили. У рату ћемо имати добеглица*) довольно, а кадъ є миръ, овима ћемо ришћанима, што међу нама живе, найлакше децу узети; и тако ће османскій престолъ добыти яку подпору, а пророкъ ће се веселити на небу, што му се и каури светоме корану кланяю." Безчовечна та беседа свима се допадне, и одма коєкаквимъ обрицанѣмъ, а понайвише силомъ и натериванѣмъ скупе великій чопоръ бедны ришћана, и назоов ій „нова войска" (Єньи Чери).. Ти су преко толико векова были срце и сва снага османскога царства. Урханъ съ одметницима овимъ отиде у село Сулице-Кенаріунъ, недалеко одъ Амазіє, Дервишу Аџи-Бегдашъ, те га замоли, да новимъ юнацима овимъ благословъ, барякъ и име даде. Дервишъ изведе єднога одъ њи на среду, метне му рукавъ одъ свога ћурчета на главу тако, да край єданъ одострага виси, па онда изъ гласа викне: „Ваше ће име быти Яньичари," (исто што и єньичери — нова войска); светло вамъ лице было, крепка вамъ десница была; сабля ваша некъ свагда оштро сече, анџаръ вашъ некъ свагда дубоко пробада; съ боя намъ се свагда весели съ победомъ враћали!" Тада добыю Яньичари беле капе, на коима є острагъ велика ройта висила, да се сећаю рукава дервишева. Место перянице носіо є свакій дрвену кашику, за знакъ, да се изобилно ране. У томъ су смислу узета и имена њиовы чиновника. Првый међу њима звао се Чорбаши, као да онъ чорбу прави; после њега быо є Ашџибаши т. є. првый куваръ, па онда Сакабаши т. є. водоноша. На баряку црвеноме као крвь сіяо є сребрнъ полумесецъ и Омаровъ мачъ одъ два вр'а. Светиня њиова быо є котао, гди су месо кували; око њега скупляли су се не само да єду, него и кадъ су се саветовали, онъ є на среди стояо; знакъ буне быо є, кадъ бы у њега ударали. Єдна аспра на данъ была іймъ є плата, но често є и на седамъ пута толико растила. Изнайпре ниє ій више было одъ 1,000, али доцніе се умноже на 40,000. — Пешаци Піяде, коима є одпре плаћано, буду као у покой метнути. Свакій одъ њи добыє по комадъ земљ съ томъ погодбомъ, да у време рата войсци путове и конаке праве. И њи-

*) Како годъ што се она девойка, коя остави родъ свой и добегне момку, за кога іой родитељи недаду да пође, зове добеглица, исто тако на овоме месту добеглице су таки люди, кои оставе и изневере народъ свой, и туђемъ роду и своимъ непріятелю добегну.

овъ брой нарасти одъ 1,000 на 20,000. — После пешака буду заведени и коњаници, кое уредни, кое изванредни. Уредны было єсъ почетка 1000, доцніе 4000 людій; были су разделѣни на четири реда, свакій є редъ броио 1000 момака, и имао є особито име. Први се звао Сипати (коњаници), другій Силидаре (кои яшу), Улуфеци (наямници), Гуреба (новайліе). Было є коњаника, кои су као годъ Піяде на поклонъ землѣ добыли, и одъ данка слободни были. Чиновници њиови звали су се: Субаше, кои су имали подъ собомъ 100, Бимбаше 1000 момака, а Санцакбегъ было є баряктаръ. — Акинци, истрчице, коима се ниє плаћало, задржани су были. Ови, па поредъ ньи Сипахи и Яньичари по целой су Европи стра расипали, докъ су іошъ Турци ячи были...

Ђ. І. П. Б.

ПРАВИТЕЛСТВО У ШПАНЬОЛСКОЙ.

(Изъ Балбія)

Пре рата независимости было є правителство неограничено монархійско, осимъ три провинціе Бискайске, кое су у свако доба велике привилегіе притяжавале, међу осталима и привилегію, да провинціялне скупштине држати могу, гди су заступници ти провинція, кое жителъи избираху, о њиовимъ интерессима радили, новаца опредѣлявали, што се за трошкове мѣстне администрације плаћати морало, и оне новце одобравали, кои су се краю подъ именомъ своєвольногъ поклона издавали. Ове провинціе осимъ тога стоє са Французкомъ у саобраштенію, безъ ћумручны препона. У време Французке инвазіе стари кортези или народне скупштине, кое су одъ давна кнезови дома Аустрійскога и Борбони укинули были, саєдине се мѣсеца Септембра год. 1810 на острову Леону, да инсуррекціи єдно средоточіе даду, и прогласе год. 1812 уставъ кортеза, подражаніе устава Французкогъ одъ год. 1791. Изъ єдне камере саставлѣна скупштина, коя є уставнымъ документомъ потврђена, састои се изъ депутираца, кое су юнте парохія, диштрикта и провинція за кортезе избирали. По овомъ уставу правитолство є Шпаньолскога народа наслѣдна ограничена монархія. Суверенство у бытности почива на народу, кои самъ има право, свое фундаменталне законе опредѣлявати. Краль дѣли са кортезима законотворну власть и може само одложно забраньивати. Извршую-ћу власть има самъ онъ. Нѣгова є особа света и неповредима; само су нѣгови министри подъ одговоромъ.

(Конацъ слѣдує.)

НЋШТО О КОЄЧЕМУ.

КАКО СЕ У СВЕТУ ДИЖЕ.

(Конацъ.)

Нимало овде несмета, ако често видимо, како се будале у свету узвышую; єръ и будалаштина пристає узъ неке природне дарове, да, често є она сама природный даръ. Єданъ плиткоглавъ може имати талантъ за свирку, па ето му среће, да великимъ постане. Случаи различно помажу богато одаренымъ людма дизати се. Неке подижу пріятельи и подупиру, друге непріятельи горе тураю; овима є найпосле понайболѣ; єръ непріятельство дуже траје него пріятельство. Пріятель често повуче руку натрагъ, башъ кадъ бы є найвише требали; али непріятель непрестано напредъ юри, докле годь може. Човекъ є безъ пріятеля несрећанъ — али кои злотвора нема, нека се свега окане, — за нѣга нема лека. Тайна дакле, како се у свету диже, у томе єтои, да човекъ зна, како съ пріятелѣмъ и како са злотворомъ живити валя..

АФОРИЗМИ.

Мало ій разуму, а іошть манѣ могу воспитавати! Єданъ є само было Руссо, а ни єданъ Емилъ.

У вицу и любави найскучніе є — изяснѣнѣ.

И у граматики валяло бы женскій родъ да є прво лице. Та онъ є свагда онай, што — говори.

Ђ. І. П. Б.

ПОДУНАВКА.

№ 32. У Суботу 7. Августа 1843.

ДУЕЛЪ.

Нехотчина, кано л' простачина,
Алонза є Нягулъ увреднуо,
Єдномъ негда, и то єдва игда,
Низкомъ мыслю, ил' грубима слови;
Ал' то ї' на зубъ Алонзо узео,
Кано шкакльивъ, кано л' тугальивый,
Но и кано ватра успламтивый,
Дома юрне у скровницу свою,
Примкне дивитъ, листъ папира цѣпне,
Пакъ ти перце сподби одъ гушчице,
Врстетину часком нацрткао?
„Боляръ Нягулъ то мни што и збори:
Алонзо є Капелло де Пая!...
А то значи, што Конте Каная;
Но Алонзу на Дуелъ Нягуле,
Да с' увѣришъ о глупости своіой,
Твой животъ є сад' у руци моіой,
А ты бирай мѣсто и оружѣ,
Данъ є смрти твой Нягуле сутра,
Изишо ми, оли неизишо,
Узнат' морашъ родъ ми ал' и ћудцу,
Ма несазно ништ' никада више —."
Боляръ Нягулъ Конту одписує,
И то кратко, заръ по уму кратку,
А и просто, те са проста срца:
„У великой кавани народной
Найвише є, и одсвуд' є людства,
Свакій дневакъ съ четры края свѣта;
Там' се с'ютра мы обретмо оба,
На видику бієлога свѣта,
Пакъ оружѣ ту нетреба друго,
Већ' я хоћу, да се надплювамо,
Мы одиста оба дуелиста,
Па тко ћ' кога одъ насъ обадвога,
Надплювати, та заплюват' онди,
Онъ и славу да дуела носи,
Тим' юнаштвомъ нека се поноси,
Ка' и паунъ кадь мачка надкричи,
Кад' ли прасе за репомъ процичи —."
Є ли быо, да л' се учиніо,
Дуелъ овый там' и некад' игда,
Ибранъ ће то памтити болѣ,
Я л' тек' знадемъ истог' Мош-Нягула,
Свакако є мейданъ однесао,
Конт' волѣде с' и уклонит' куда,
Но заплюванъ быт' савъ и одсвуда —.

У Видину 4. Мая 1841. год.

С М. С.

СРБИ И НЬИОВЕ НАРОДНЕ ПѢСНЕ.

(Продуженіе)

Христіянски владаоци, умѣсто да се слабосћу овомъ Турака ползую и ньима рѣшителный ударъ зададу, само су гледали, да политична одношенія сви на свою користь обрате, и подпомагали су садь Солимана, садь Муссу, садь друге наслѣднике престола, а никоме ни на умъ пало ніе, да христіяне изъ руку невѣрника избаве. Истомъ у среди 15. вѣка сѣтише се найпосле ослободити Србе. Папа Силвестеръ пошлѣ гласовитогъ Іована Капистрана, да крстоносну войну противъ Турака дигне. Капистранъ проће крозъ Нѣмачку, Угорску и славенске землѣ, у име Бога помоћь за христіяне изплакиваюћи. Али хусите у Ческой и шизматични*) кнезови у другимъ земляма сакатили су нѣгово предузеће. Ческій краль прогони га и изъ самы граница своє државе. —

*) !?— У.

Овай великій човекъ скупи ипакъ четицу польскога, угорскога и ческога народа; доће съ њоме у Београдъ и узбіе Турке натрагъ. Али за неколико година после тога смрть нѣгова лиши Србе сваке далѣшне помоћи. Удовица последнѣга Деспота србскога, Єлена, изъ дома Полеолога, оправи посланике у Римъ, свою државу заштити папиной предаваюћи. Народъ, кога є мећутимъ свештенство источнога обреда научило, побуни се зато, и викаше као и грчки патріарси: „Радіє ћемо Турке, него католике;“ силени у земльи и жительи знаменитіи варошій своєвольно се подчине султану (1459). Мухамедъ уће у Србію, и учинѣна условля погазивши, даде вароши и села попалити и одведе 200,000 заробљника у Турску, гдѣ су сви ови одъ глади и сиротинѣ поскапали. Цѣло србско царство, осимъ єдногъ малѣшногъ остатка, што є доцніе постало княжество истога имена, обрати се у пустиню. —

Овако є исторія Србіе изъ источника византійски и други кроника поцрплѣна; измећу ове историе и народны преданія ступаю противословля у 13. вѣку, да и на концу 12. Народъ и пѣсници другче поняю прошлость и будућность своє землѣ. Кралѣви, кое смо навели, војводе, чія смо дѣла напоменули, друга имена имаю у Грка, друга у Срба. Мало є потежко ова двојака извѣстія о дѣлима у сугласѣ довести, и коме одъ њи више вѣровати валя, неда се башъ тако ласно опредѣлити. Овде и тамо стварь се на особитый начинъ приповѣда, и има свою истиниту страну. Кроници предлажу, тако рећи, само черте одъ образа, а пѣсници пишу га живимъ бојама. Туђи историци бришу свойственый значай, почемъ обште видове одъ унутрашнѣгъ народногъ кретаня дѣле; народъ напротивъ задржао є главне черте значая свои юнака, подигао ій є къ идеалной величини, и у њиовимъ особама изразіо є народна осѣћаня: пѣсници разлучаваю отечествену исторію одъ сваког страничногъ сматраня, стискаю тиме видокругъ, а то зато, да га тимъ лакше погледомъ своє силе уображая схвате. Сгодно бы се могли писатељи србске историе онимъ географима уподобити, кои на карти особитымъ начиномъ рѣке и брегове землѣ уписую; народни пѣсници напротивъ живописцима, кои намъ живый погледъ предѣла, и бою нѣгова неба представляю.

На тай начинъ исторія пала є сасвимъ на поезію, почемъ по паденію царства србскогъ ни кралѣва ни политичны партая ни књига было ниє. Законъ христіянскій прво є приміо нека митологійска знаменя. Изъ свои легенда, свои чудотвораца и светаца саставише пѣсници нешто олимпу подобно. Изъ историе узете особе потомъ дижу се у измышлѣной сяйности. Царъ Душанъ н. пр., овай отцеубійца, гордъ и страшанъ човекъ, примѣръ є величества и силе. Пѣсна ништа неспомынѣ о нѣговомъ фамиліярномъ преступлѣнію, као што є Хомеръ прећутао фамиліярне страсти Атрида, ту материю оставляюћи послѣдовавшимъ трагицима. У исторіи мало познатый кнезъ Югъ у србски пѣсника є почитанія достойный патріярхъ, обколѣнъ врлимъ сыновима, исто као Аимонъ, отацъ многи гласовиты юнака. Кнезъ Вукашинъ показуе се као некакавъ лукавый политикъ и ратникъ, по прилици као некій славенскій Улизесъ. Краль Лазаръ представля савршеный образъ правога юнака; мы у нѣму видимо иделъ ондашнѣга христіянскога чувства. На чистоћи нравій, страху божіему и храбрости подобанъ Богомиру одъ Булльонга, притяжава покрай тога іошть и славенскій значай, люби гостопримство, пѣванѣ и великолѣпіе, и у томъ суглашава се са склоностима свога народа. Све є у нѣговой поетичной исторіи пуно тайній: како рођенѣ нѣгово, тако узвышенѣ и смрть. По мнѣнію народа, нѣга є родіо царъ Душанъ съ некомъ женомъ изъ высока племена, па є зато, као племићко дѣте, у кралѣвскомъ двору воспитанъ, и оженіо се съ кћерю гласовита Юга, кою му є овай патріярхъ зато дао, ер є нашао у књизи пророка, да є нѣгова кћи нѣму суђена. Лазаръ є доцніе као мученикъ за свой народъ обште высокопочитаніе задобыо. Пѣсници незнаю ништа о томъ, да су нѣга Турци ухватили, и непрестано вѣрую, да є онъ на полю битке пао, и наброяваю чудеса нѣгове храбрости. —

(продуженіе слѣдуе.)

ПОЛЗА ИСТОРІЄ.

(по Роттеку)

ОБШТА.

Право вели Па'лъ, да є доказивати вреднођу и ползу историе за човечіи животъ душевный тако излишно, као доказивати, да сунце ползује тѣлесномъ животу. Истина да има и таковы, кои презиру и куде историю, но — они или зато куде, што су ради потврдити своя чудна и несмотрена мышленя, или имаю предъ очима само онай яданъ посао съ историомъ одъ списателя, учителя и ученика, кадъ она наравно често спада на пусту кньигу памтеня, коя ниже имена на имена а године на године; или су найпосле меланхолици и човекомрзци, кои незадовольни са светомъ и людма, просиплю свою жучь на све оно, што є човеческо, и налазе у истории само удый означай будалаштина и страсти. Зато ће свакояко онай, кои є истинито познатъ съ историомъ и обогаћенъ нѣнымъ благомъ, кадъ га ко двоумећи за нѣну ползу упыта, одговорити или презрително ћутанѣмъ, или пролићемъ рѣке говора. За оваке позналице нису слѣдующе точке; но нека само онима, кои се истомъ налазе на прагу, даду окушати благо, кое Клиинъ храмъ садржава.

Ползa историе найприродніе дели се на обшту и особену. Єръ осимъ тога, што она дає у грађанскомъ дружству особите и отличне прибитке млогимъ редовима и классама, млогима гранама вѣжества, она є и одъ обште и высоке, праве човечіе користи, и — осимъ сматраня на особне и подчинѣне — у обште снажно образује душу и срдце.

Неко природно осећанѣ, готово бы могли рећи потреба, вуче насъ къ истории. Наше се мысли радо баве при образима прошлости и тада се душа наша благотворно троява. Врло лепо примѣчава Авциллонъ: „Кадъ старый Целтскій бардъ — певацъ — оће да изрази дубокъ и сладакъ уражай, кои музика чини на нѣгову душу, то онъ само каже: она дѣйствує на нѣга, као опоминянѣ старога доба.“

Но одкуда ова обшта наклоность? — Она є дубоко усађена у чувствующой и нравственой природи човечіой, коя свуда, где є непокварена и у нечемъ развіена, показує се у симпатетичномъ чувству, и себе, кадъ слуша болѣ мнѣніе, люби, не у самоћи свога лица, но у обштини рода свога. Познати овай на далеко распространѣнъ родъ, комъ принадлежимо, разумети нѣговъ душевный животъ, по коега бури и нашъ малый чунакъ живота броди, дознати или баръ предчувствовати намеру и цѣль, коіой пловимо — то мора быти одъ найвеће праве човечіе користи. А где намъ се на другомъ месту появлює човечность у своемъ истинитомъ виду, у своемъ правомъ животу, но у истории? — Изъ нѣ, и само изъ нѣ дознаємо, шта є подъ толикимъ случайнымъ преображаима, у свакоякомъ времену и месту постояна, вечита човечія наравь. Премда ова показує се поизменце у многостручнимъ кроєвима, дає се образовати и преобразовати, уставляти и усавршавати; али се налазе свуда оне исте наклоности и силе, дѣйствую она иста теженя и страсти. Видимо свуда где се обште добро бори съ приватнымъ користима, но ове га ипакъ подпомажу, и увиђамо у найразличніой смѣси почастны догађая обштый коракъ рода. По томе є, ко незна историе, туђинъ на земльи и у своме роду, и самъ є себи непознатъ; ништа онъ немари за велике оне користи, за кое се човечество одъ искона борило, — ма колико иначе врстанъ быо — участвує у обштемъ животу само страдателно и као машина, као точакъ, кои ништа незна о томъ, шта га, кудъ се и како се врти.

Правый животъ човечества не само да се може познати у єдной истории, но онъ по већой части и обстає само у истории. Безъ нѣ бы свакій нараштай ишао своимъ особитымъ путемъ, и наилазіо бы све на ново на више пута наступану стазу. История везує све нараштає у єданъ ланацъ. Она непрестано при свести држи човечество и народе. Њой принадлежи искуство свію столѣтія и преданіе са свимъ нѣговымъ благомъ. Знаня, идее, изна-

ласке свію времена и народа и шта су мудраци у седой прошлости мыслили и учили — саобштава она познымъ потомцыма. Садъ могу ови наставити, где су ньови предци стали, и могу напредовати до неопредѣлѣногъ степена савршенства.

(Продуженіе слѣдуе.)

ПРАВИТЕЛСТВО У ШПАНЬОЛСКОЙ.

(Конацъ.)

Овай одъ сила, коe су некада противъ Француза скопчане быле, признатый уставъ, као такоѣеръ и кортезе краль Фердинандъ VII укине, кадъ се г. 1814 опеть на престолъ попе и Шпаньольска на ново подъ неограничену власть доѣе. Али год. 1820 побуни се войска на острову Леону у име устава одъ г. 1812; краль бы присилѣнъ пристати на државный документъ кортеза, кои на ново сазвани буду, докъ г. 1823 херцогъ Ангуламскій са Француэкомъ войскомъ ово ново државно устроeніе непоруши и старо опетъ неповрати. Будуѣи e Фердинандъ за наслѣдницу имао само єдиницу кѣерь іошть младогъ и врло нѣжногъ возраста, г. 1832 укине Салискій законъ, што су га Борбони у Шпаньолску донели. Нѣговъ братъ, Инфантъ Донъ Карлосъ, явно протестираше противъ овога повреѣеня уведены у Шпаньолской права престолонаслѣдія. Пошто краль слѣдуюѣе године умре, то кральица Христина, кою e онъ за свою савладарку узео и ньойзи владу предао быо, счепа узду правлѣнія у име недорасле кѣери своe, Инфантке Маріе Исабелле Луизе, коя e г. 1833 подъ именомъ Исабелла II. на престолъ ступила. Ню све покраине средньe и южне Шпаньолске припознаду, али покраине Биская и Наварра прогласе Дона Карлоса за краля, съ томъ мысли, да своe старе привилегіе сачуваю, о коима знале су, да ѣе ій правителство, коe e тамо тежило, да све старе обычае уклони, уништити. Донъ Карлосъ, добывши вeћу часть овы покраина на свою страну, доказивао e съ оружѣмъ у руци до г. 1839 своя права на престолъ, али ове године побѣдоносна оружя кральице присиле га оставити Шпаньолску Г. 1834 кральица владѣтелька даде Шпаньолцима новъ уставъ, кои се подъ именомъ кралѣвскій штатутъ (estatuto real) познатъ учиніо, и тако кортези укажу се опетъ подъ новомъ формомъ. Они су на две камере (estamentos) раздѣлѣни были, прва се звала камера великаша, саставлѣна изъ прелата и великаша Шпаньолски, кои уживаю привилегіе наслѣдія, и изъ граѣана, коe e круна за такове наименовала докъ живе; друга, камера прокурадора названа, састаяла се изъ граѣана по провинціялнимъ юнтама наименованы на три године, а овы юнта членове избирале су срезке юнте, саставлѣне изъ обштина (ayuntamiento). Само друга камера имала e право, одобравати порезъ; обе пакъ могле су само о таковимъ предметима рѣшавати, коe іймъ краль предложи. Пошто г. 1836 сазвани кортези декретомъ одъ 23 Мая укинути быше, слѣдуюѣегъ 13 Августа побуни се войска у Ст. Илденфонзу, гдѣ се онда дворъ налазаше, и присили кральицу-владѣтельку, да прими уставъ одъ г. 1812, кои затимъ г. 1837 съ нѣкимъ измѣнама и установлѣнъ буде. По овоме кортези се састоe изъ 2 камере, т. e. сената и конгресса депутираца или прокурадора (заступника), одъ кои ни єдна ниe привилегирата или наслѣдна. Число сенатора опредѣлѣно e на $^3/_5$ депутираца. Ньи краль наименуe по предлогу троструке листе, кою избирачи депутираца начине. За конгресъ депутираца избираю се членови изъ сваке покраине (на 50,000 душа 1) на три године. За сенатъ предложи свака покраина на 85,000 душа три кандидата, одъ кои после краль наименуe єднога. Кортези, кои се сваке године скупляю, опредѣляваю кралю новаца за трошкове; ни єданъ законъ нема силе, ако га обадве камере разсмотриле и краль потврдіо ниe. Г. 1840 кральица e владу оставила и изъ Шпаньолске отишла; а садъ тамо влада, умѣсто недорасле Исабелле, Ешпартеро, херцогъ одъ Витторіе.

ПОДУНАВКА.

№ 33. У Суботу 14. Августа 1843.

СРБИ И НЬИОВЕ НАРОДНЕ ПѢСНЕ.

(Продуженіе)

За овимъ коломъ хероійски пѣсана иде друго, романтично. За предметъ свой има оно особита дѣла и догађаєе, коє ни у каквой свези съ обштимъ народнимъ дѣлима нестоє. Поєдини юнаци, али свакадъ одъ краля Лазара долазећи, у бою су съ Турцима, или сами прелазе къ Турцима; они предузимаю походе, любави, осветомъ или честолюблѣмъ и т. д. воћени.

Посмотримо пре свега пѣсну єдну првога рода, коя описуе женидбу Лазареву. Дѣла се у двору цара Стефана, кога Лазаръ служи, и чіи ће престолъ онъ наслѣдити. Она се починѣ овако:

„Вино піе силанъ царъ Стѣпане
У Призрену граду бнеломе,
Вино служи вѣранъ слуга Лазо,
Па све цару чашу преслужуе,
А на цара криво погледуе.
Царе пита вѣрна слугу Лаза:
„Ой Бога ти, вѣранъ слуго Лазо!
Што те питамъ, право да ми кажешъ:
Што ти мене чашу преслужуешъ?
Што л' на мене криво погледуешъ?
Али ти е коньицъ олошао?
Али ти е руо остарило?
Ал т' е мало голнемна блага?
Шта т' е мало у двору моему?“
Нѣму вели вѣранъ слуга Лазо:
„Волянъ буди, царе, на бесѣди!
Кадъ ме питашъ, право да ти кажемъ:
Ние мене коньицъ олошао,
Нити ми е руо остарило,
Нит' е мало голнемна блага,
Свега доста у двору твоему;
Волянъ буди, царе, на бесѣди!
Кадъ ме питашъ, право да ти кажемъ:
Коє слуге послие дођоше,
Све се тебе слуге удворише,
Све си слуге, царе, иженіо,
А я ти се удворит' немого,
Мене, царе, нехће оженити
За младости и лѣпоте моє.“
Бесѣди му силанъ царъ Стѣпане:
„Ой Бога ми, вѣранъ слуго Лазо!
Я не могу тебе оженити
Свињарицомъ ни говедарицомъ,
За те тражимъ госпођу ћевойку,
И за мене добра пріятеля,
Кои ће ми сѣсти узъ колѣно,
Са конмъ ћу ладно пити вино.
Но чу ли ме, вѣранъ слуго Лазо!
Я самъ за те нашао ћевойку,
И за мене добра пріятеля,
У онога стара Югъ Богдана,
Милу сею деветъ Юговића,
Башъ Милицу милу мезимицу;
Но се Югу поменут' несмие,
Ние ласно нѣму поменути,
Єръ е Богданъ рода господскога,
Неће дати за слугу ћевойку;
Но чу ли ме, вѣранъ слуго Лазо!
Данасъ петакъ, а сутра субота,
Преко сутра свиетла нећеля,
Поћићемо у ловъ у планину,
Позваћемо стара Югъ Богдана,
Ш' ньимъ ће поћи деветъ Юговића,
Ти не иди у планину, Лазо,
Но остани кодъ биела двора,
Те готови господску вечеру;
Кадь дођемо изъ лова планине,
Я ћу свраћат' Юга на вечеру,
А ты свраћай деветъ Юговића.

Кадъ сѣдемо за столове златне,
Ты навали шећеръ и ракію,
Па донеси црвенику вино.
Кадъ се ладна напіемо вина,
О свачемъ ће Юже бесѣдити,
Како кои добаръ юнакъ есте,
Изнићеће књиге старославне,
Да казує пошлѣдње врієме.“

Ништа се неспоминѣ, каква е то књига быти морала, пѣсници често само говоре о ньой, и то єдногласно съ народнымъ мнѣніемъ, по коме има старославны књига, што све проричу, шта ће се догодити, а и какво ће време быти. —

„Ты кадъ чуєшъ, вѣрна слуго Лазо,
А ты трчи на танану кулу,
Те донеси ону чашу златну,
Штоно самь е скоро куповао
У биєлу Варадину граду
Одъ ѣевойке младе куюнцинке,
За ню дао товаръ и по блага;
Наслужи е црвеніемъ виномъ,
Поклони е стару Югъ Богдану,
Таде ће се Богданъ замислити,
Чимъ ће тебе, Лазо, даривати,
Те ћу нѣму онда поменути
За Милицу ѣерцу мезимицу.“
Проѣе петакъ и проѣе субота,“ и т. д.

Овде се опеть све повторава, као што е уговорено было; найпосле доѣе и старацъ Югъ, за столомъ сѣдећи узме књигу, отвори ю, и овако изъ нѣ читати почне:

„Видите ли, моя браћо красна!
Видите ли, како књига каже:
Настануће пошлѣдње врієме,
Нестануће овце и пшенице
И у полю челе и цвієта;
Кумъ ће кума по суду ѣерати,
А братъ брата звати по мегдану.“
Кадъ то зачу вѣранъ слуга Лазо,
Онъ отрча на танану кулу.“

Овде слѣдуе опеть цѣла приповѣдка о чаши, по начину хомерова пѣваня; далѣ долази:

„Богданъ прими златну купу вина,
Купу прими, а пити е неће,
Мисли Богданъ, шта е и како е,
Чиме ли ће даривати Лаза.
Югу вели деветь Юговића:
„О нашъ бабо, старый Югъ Богдане!
Што не піешъ златну купу вина,
Штоно ти е поклоніо Лазо?“
Вели ньима старый Югъ Богдане:
„Ѣецо моя, деветь Юговића!
Я ћу ласно пити купу вина,
Него мислимъ, моя ѣецо драга,
Чиме ћу я даривати Лаза.“
Югу вели деветь Юговића:
„Ласно ћешъ га даривати, бабо,
У насъ доста коня и сокола,
У насъ доста пера и калпака.“
Тад' говори силанъ царъ Стѣпане:
„Има Лазо коня и сокола,
Лазо има пера и калпака;
Лазо тога неће ни єднога,
Лазо оће Милицу ѣевойку,
Башъ Милицу милу мезимицу,
Милу сею деветь Юговића.“
Кадъ зачуше деветь Юговића,
Поскочише на ноге лагане,
Потегоше мече коврдине,
Да погубе цара у столици.
Моли имъ се старый Югъ Богдане:
„Нете, синци, ако Бога знате!
Ако данасъ цара погубите,
На вама ће останути клетва,
Докъ извадимъ књиге старославне,
Да я гледамъ, синци, у књигама,
Є л' Милица Лазу суѣеница.“
Књиге учи старый Югъ Богдане,
Књиге учи, грозне сузе рони:
„Нете синци, ако Бога знате!
Милица е Лазу суѣеница,
На нѣму ће останути царство,
Са ньоме ће царовати Лазо
У Крушевцу кодъ воде Мораве.“
Кадъ то зачу силанъ царъ Стѣпане,
Онъ се маши рукомъ у џепове,
Те извади иляду дуката,
И извади одъ злата ябуку,
У ябуци три камена драга,
Обилѣжѣ Милици ѣевойци.“

Чрезъ ову хероійску пѣсну долази Лазаръ првый путь у пѣсне. О цару Стефану у сбирки србски пѣсана, кою мы притяжавамо, мало се говори. Али ова сбирка, коя све могуће идеале, о коима смо говорили, садржи, умножава се свакимъ даномъ и ласно може быти, да ће се іошть новы стварій къ допунѣнію ти свѣтлы образа наћи. Што се пѣсничкогъ

преобраћеня христіянски понятія у митологію тиче, то ћемо навести примѣръ, како се вѣрозаконска представлѣнія мѣшаю са чувственимъ стварма и дѣлима, а то у малой легенди, познатой подъ именомъ „Светци благо дѣле.“ Светци у србской поезіи много су наликъ на богове Грчке, и изъ тога могло бы дублѣ и потанѣ познанѣ србске народне поезіе служити къ рѣшенію многи важны задатака поетичне историје Грка. Вѣровало се баремъ, да се н. пр. грчка митологія съ Хомеромъ починѣ, да су пѣсници грчку митологію створили. Али ипакъ види се већь у найстаріой грчкой поезіи да су вѣрозаконска представлѣнія сасвимъ окончана, да є ньиова система далеко точніе израђена, и да є све савршеніе, него у хомеридама. У последньима источникъ митологіе тражити, толико значи, колико по србскимъ народнимъ пѣснама писати почетну исторію христіянства. Како бы се плитко показало христіянство, и како бы често нѣгова представлѣнія за смѣшна и неразумна држали! — И ипакъ су ова представлѣнія изъ христіянскогъ вѣрозакона узета; само ій є народъ, пошто є цивилизація у земльи изчезла, сачувавши остатке причица, прерадіо. Подобна сразмѣрность владати може између епохе Хомера и времена Орфеа и Музеа.

(Продуженіе слѣдуе.)

ПОЛЗА ИСТОРІЄ.

(Продуженіе.)

Но да и несматрамо съ ове высоке точке и да негледамо на обширно понятіе историје, она є родна мати познаваня. Праведно се ньой приписуе већа половина човечіегъ знаня. Єръ неизмеранъ є кругъ правы историски вѣжества, па и найвећа часть философиски наука добія одъ нѣ грађу или податке, добія изасняваюће примере и ясна доказателства.

Ништа ніе ниже одъ чувства у човеку, кои незна историје, ништа ядніе одъ нѣговогъ стања, кадъ суди ма о каквой ствари у приватномъ или явномъ животу. Онъ незна съ разумомъ и ползомъ читати никакве кньиге, никаквогъ у новинама листа; блуди свуда по мраку; садашньость му є загонетка а будућность сасвимъ затворена: предразсудци свакогъ рода, воспитања и реда, места и времена уставляю нѣгову радльивость духа; оно што є найобычніе незна изяснити, а оно што є необычно, доводи га изванъ себе. Колико таковогъ превазилази онай, кои є съ историомъ познатъ? — Нѣговима є очима отворенъ пространъ и слободанъ изгледъ; съ узвышеногъ места онъ прегледа дѣла людска. Никакавъ догађай ніе му странъ, єръ ніе му никакавъ новъ. Онъ одкрива тайне покреталке, и погађа истиновидна слѣдства дневны догађая; єръ прошлость има ключеве за садашньость а огледало за будућность. Онъ свачемъ одређуе пристойно место, нелюби пристрастно ни старо ни ново, ни домаће ни туће и неда се заслепити ни одъ политичне ни одъ верозаконе обсене. Нема болѣгъ грађанина, нема искреніегъ богопочитателя одъ нѣга — єръ онъ увиђа потребу човечности у држави, а божество появлюе му се у управляню съ човеческимъ судбинама, безсмртіе у обштемъ предчувствію народа; — него є онъ равнодушніи према политичнымъ и верозаконымъ образима, кои принадлеже само поєдинымъ местама и временама, и сноси оне, кои почитую єднаке истине у различнимъ одећама.

Тако различно богатство познаваня мора да утиче у дѣла или практику, и история ништа ніе друго, но учителька мудрости, права и врлине или добры дѣла.

Искуство и познанѣ човека, два су главна извора мудрости; а история є збиръ искуства и човекопознаня. У ньой се налазе за приватный и явный животъ, за поєдиногъ човека и за државе у опоминюћимъ и ободраваюћимъ примерима найважнія и найубѣдителнія наставлѣня, равнообразна у своимъ основима, ако и различна у случаима и употребленію. Єръ што важи за велику ствар, то є понайвише истинито и за малу. Ко є радъ на поє-

дине люде, и ко на народе дѣйствовати, тай мора люде познавати, а и домаћу срећу може као и срећу народа подићи и оячати душевный даръ и трудъ, промотреность и умереность, или упропастити неразумъ и небриженѣ, смѣлость и претераность.

(продуженіе слѣдує.)

ПРАВИТЕЛСТВО У АНДОРИ.

(Изъ Балбія)

У овой малой, одъ географа обиђеной републики, коя стои подъ заштитомъ Француске и владике ургелскога, владаю єданъ синдикъ, кои у савѣту предсѣдава, и два земальска поглавара, кои правосудіе одправляю, и одъ кои єднога краль францускій, другога владика ургелскій наименує. Андоранци дрвама изъ свои шума и гвожђемъ изъ свои гвожђара наплаћую жита и друге предмете найнужніи потреба живота.

КЊИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

Иллири и Србльи или Прееледъ народности старосѣдіоца Иллирика — и имена, писмена, и начина писаня данашньи Србаля. Отъ Евстатѳія Міхайловича. У Новомъ Саду писмены Катаріне Янковића Вдове. 1843. стр VIII., 109.

Ову књижицу поздравлямо съ найвећомъ добродошлицомъ. Она садржи у себи много занимльивога и принадлежи заиста међу прве корифее писмености наше. Ту є испытана прошлость, разгледана саданьость и проникнута будућность южны Славена и њиова писменства. Ту є ученый Г. списатель показао лѣпа средства, коима бы се южни Славени, судбиномъ вѣкова разкомадани, подъ єдномъ формомъ саєдинити и у писаню сложити могли. Онъ опредѣлює, да књижество южны Славена треба да се зове *србско*, да сви валя *кирилицу*, или баремъ кои су западне цркве *у латинску абецеду изъ кирилице она писмена, кои тамо нема, а нашъ ій єзыкъ нужно потребує*, да приме, и да сви *єдно нарѣчіе*, а то „*подунавско*,“ коимъ говоре, Срби у подунавлю, т. є. „Сремци, велика часть Сербіянаца, Славонаца, Бачвана, Банаћана,“ узмемо. Заиста свакій, коме развитакъ славенске народности на срцу лежи, кои є опоєнъ сладкимъ чувствомъ узаимности славенске, и проникава ону златну будућность, коју ова величествена идеа народу нашемъ обриче, — моратће топлу свою желю изразити, да све то обште и узаимно одобренѣ южно-славенски научника добыє. Єръ ће то, како предхваљеный Г. списатель каже, „*разпространіе књижества проузроковати, и просвѣштеніе наше на вышій степенъ подиђи, и тако народно добро и срећу утемельити.*“ Богъ ће дати, па ће и то быти! —

Учредникъ.

СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ГОРДОСТИ.

(Съ Грчкогъ)

Помысли шта си быо пре твогъ роћеня? — Ништа. Шта си после многи година твогъ роћеня? — Болесть. Шта си за цѣло теченіе твогъ живота? — Великій грѣшникъ. Шта си према свима твоима преимућствама? Ништа друго, до єданъ дужникъ, кои дугує творцу, своимъ родительима, земльи и свима створеняма. Но може быти, да бы полезніе было, кадъ бы Платониста методу послѣдовали, кои све смиреномудріа одъ насъ происходеће узроке на слѣдующи седамъ глава односе: 1. Духъ є човеческій лаганъ. 2. Тѣло му є скотско и болѣзнолюбиво. 3. У безумію и заблуђеню своимъ постоянъ, а у благонаравію и добримъ намѣреніяма непостоянъ. 4. Труди су му суєтни, заплетени и неокончаєми. 5. Срећа му є промѣнльива, но редко благоугодна, а савршена никадъ. 6. Разумъ му доће кадъ хоће да умре, сирѣчь онда, кадъ га употребити већъ неможе. 7. Смрть му є извѣстна, готова свагда, и не тако далеко удаљена одъ врата куће.

Ово и овоме подобно читаюћи почесто, увидитћемо, да одъ смиреномудріа нема ништа паметніе, а одъ гордости опетъ ништа безумніе.

Т. Петровићъ.

ПОДУНАВКА.

№ 34. У Суботу 21. Августа 1843.

СРБИ И НЬИОВЕ НАРОДНЕ ПЂСНЕ.

(Продуженіе)

Србска пѣсна, што смо ю напоменули, представля светце на небу, гди се препиру о првенству надъ различитимъ стварма. У тай махъ приближи се майка божія, и приповѣди іймъ несрећу, коя се у Индіи, т. є. далеко у свѣту догодила. Светый Илія, што громове влада, овде много наличи на Юпитера:

„Милый Боже! чуда великога!
Или грми, ил' се земля тресе!
Ил' удара море у брегове?
Нити грми, нит' се земля тресе,
Нит' удара море у брегове,
Већь дньле благо светительи:
Светый Петаръ и светый Никола,
Светый Іованъ и светый Илія;
И са ньима светый Пантелія,
Ньим' долази блажена Марія,
Рони сузе низъ бньело лице.
Ню ми пыта громовникъ Илія:
„Сестро наша, блажена Марія!
Каква ти є голема неволя,
Те ти ронишъ сузе одъ образа?“
Ал' говори блажена Марія:
„А мой брате, громовникъ Илія!
Како нећу сузе пролѣвати,
Кадъ я идемъ изъ землѣ Инђіе,
Изъ Инђіе изъ землѣ проклете?
У Инђіи тежко безаконѣ:
Непоштуе млађи старіега,
Неслушаю ђеца родителя;
Родительи породъ погазили,
Црнъ іймъ бьо образъ на дивану
Предъ самиемъ Богомъ истиннемъ!
Кумъ свогъ кума на судове ћера,
И доведе лажльиве свѣдоке
И безъ вѣре и безъ чисте душе,
И оглоби кума вѣнчанога,
Вѣнчанога, или крштенога;
А братъ брата на мейданъ зазива;
Ђеверъ снаси о срамоти ради,
А братъ сестру сестромъ недозива.“
Ньой говори громовникъ Илія:
„Сеіо наша, блажена Марія!
Утри сузе одъ бньела лица,
Докъ ми овђе благо подѣлимо,
Отићемо Богу на диване,
Молићемо Бога истинога,
Некъ намъ даде ключе одъ небеса,
Да затворимъ седмера небеса,
Да ударимъ печатъ на облаке,
Да непадне дажда изъ облака,
Плаа дажда, нити роса тня,
Нити ноћу сяйна мѣсечина,
Да непадне за три годинице;
Да нероди вино ни шеница,
Ни за цркву часна летурђія.“
Кадъ то чула блажена Марія,
Утре сузе одъ бньела лица.
Када свеци благо подѣлише:
Петаръ узе винце и шеницу,
И ключеве одъ небескогъ царства;
А Илія мунѣ и громове;
Пантелія велике врућине;
Светый Іованъ кумство и братимство,
И крстове одъ часнога древа;
А Никола воде и бродове;
Па одоше Богу на диване,
Молише се три бньела дана
И три тавне ноћи безъ престанка,
Молише се, и умолише се:
Богъ іймъ даде одъ небеса ключе,
Затворише седмера небеса,
Ударише печатъ на облаке,

Те непаде дажда изъ облака,
Плаа дажда, нити роса тия,
Нит' обася сяйна мѣсечина;
И нероди вино ни шеница,
Ни за цркву часна летурѣія,
Пуно време за три годинице.
Црна земля испуца одъ суше,
У ню живи пропадаше люди;
А Богъ пусти тежку болѣзаню,
Болѣзаню страшну срдоболю,
Те помори и старо и младо,
И растави и мило и драго.
Што остало, то се покаяло,
Господина Бога вѣровало.
И осташе Божи благослови,
Да непадне леда ни снѣга
До єданпуть у години дана;
Како онда, тако и данаске.
Боже милый, на свемъ тебе вала!
Што є было, више да небуде."

Посмотримо ли форму и саставъ србски пѣсана, то ћемо у њима наћи, да су доста подобне хомеровима. Поезія стары Шкандинаваца и данашњи Нѣмаца има нада свимъ лиричанъ значай; то произтиче изъ германскога нагона къ неозначенимъ и непознатимъ предѣлима идеалнога свѣта. Поезія Славена носи на себи особито значай епоса; она се држи народа, кои є пунъ представлѣня о сили царства, народа, кои є политично, свое бићe изгубіо, а споменъ свое моћи сачувао, и своя дѣла приповѣда. Иста она непристрастность, коіой се у Хомера чудимо, одликує и славенску поезію: макаръ да є она врло приповена народнимъ понятіяма, ипакъ се находи у њой и нешто вѣрозаконскога у смотренію на право иностранаца. Сравнимо ли оно, што намъ є одъ ове поезіе у данасъ живећемъ народу познато, са преданіяма хомеровы пѣсана, то намъ се знаменита примѣчанія чине. —

Уобште поезія ова састои се изъ довршены уломака, изъ описанія догађая, кои немаю потребнога склада, нити непосредствене свезе, али се ипакъ са поглавитымъ случаємъ скопчаваю. У овима уломцима, у овима разлученима приповѣдкама често се повтораваю понеки стихови, понеке мысли, єданпуть за свагда дане и обште узете. Народъ ій наизусть знаде, и труди се, свагдѣ ій употребити; промѣньива опеть често текстъ описанія, умножава или прекраћуе га, тако, да є тежко разликовати, шта се ту налази старинскога, шта ли познієга. Ово непрестано прераћиванѣ чисти бићe приповѣданя, отире све, што бы носило на себи знаменѣ особности пѣсникове, или на начинъ се каковый ограничавало; то є заиста єдина поезія, слободна одъ правила и примљенога хода. У стары то свойство имала є поезія хомерова, у новіи србска. — Будући су пакъ ова узвышена дѣла произвели поєдини духови, то свакадъ носе она на себи и њиово особно знаменѣ, што наравно у то прелази, што мы начинъ зовемо. Тако дакле србска поезія чува свое унутрашнѣ бићe, али непрестано промѣнює форму, и заєдно є стара, а свагда нова. Обште нѣгована, у пѣснама народа ореѣна се, и чрезъ рапсоде проносеѣна, живи она съ животомъ цѣлога народа. —

Ови рапсоди, ови пѣвци, често сачинительи народны пѣсана, іошть су и сироте и слѣпи, што допунява подобность са Хомеромъ. Не само на бреговима, него и на поляма и ливадама Србіе слѣпацъ и пѣсникъ єдно значи; приманѣ милостинѣ ипакъ іймъ недае низкій значай просіяка, ни у чемъ ій нимало непонижава. Свагди се почитую и гостолюбно примаю, иду одъ села до села, молитве и пѣсне пѣваюћи, често и поетичне приповѣдке сказиваюћи.

Главный токъ поезіе овога рода єсте у горама, у предѣлима Црнегоре, у Босни и Херцеговини. Ту се праве юначке пѣсне, и одтуда иду на равнице, гдѣ ій народъ у своме нарѣчію пѣва, кадкада само по коюрѣчь промѣньиваюћи. Али на равницама юначке пѣсне неустанюю се тако ласно: редко се тамо пѣваю велике рапсодіе, више се любе попѣвке (Lieder) и приповѣдке, или причице о айдуцима, утворама, вѣштицама и т. д. —

(Продуженіе другій путь.)

ПОЛЗА ИСТОРІЄ.

(Продуженіе.)

Као што светованя мудрости силу добіяю одъ напредка изложеногъ начина поступаня, тако поученя *правде* и *врлине* снажна постаю величиномъ и любведостойносћу ньіовы образаца. Єръ правда ніе свагда побѣдоносна а врлина срећна, и управъ ово повышива ньіову цену. Прегоренъ самогъ себе чини заслугу. То намъ каже обшта нравственица; но чиста идея о дужностима, коя ніе у примерима оживила, редко придобія за себе люде. Ове узвышуюће, почитаніе и любавь заслужуюће примере дає исторія, и тако саставля изъ суве системе нравствености живо изображенъ дѣйствуюћи лица. Ко ступи у ову галлерію или станъ велики и племениты мужева свію времена, тога ће душу обузети достоинство човечіе природе, нѣгово ће се о себи чувство повысити, а нѣгова сила на подражаванъ ободрити. Ако є и мало оваковы образаца, они ништа негубе одъ своє величине: іошть то светлія є ньіова заслуга, кадъ іймъ се противостави млоштво порочны людій, и што є веће число зликоваца, толико се више плашимо ньіовы чета.

Измећу благородны чувства, коя исторія буди и подранюе, две су найизбраніе ранѣнице, коє су єдна съ другомъ сродне, и матере млоги други врлина, а то су: любавь къ *отечеству* и *слободи*. Єръ кньига времена не само да є богатія ньіовымъ примѣрима, што оне више одъ други утичу у явный животъ, и обилніе производе велика дѣла: но оне обе по своіой нарави у известной мери и рађаю се у исторіи, или баръ одъ нѣ добіяю своє найвише изображенъ и найвећу снагу. Ко є туђинъ у исторіи, тай може само по инштинкту или чувственомъ нагону любити своє отечество, єръ онъ непознає отечества; а мужество къ слободи ірпимо понегда само изъ исторіе, коя намъ показуе, да є слобода можна и *како* є она можна. Колико є већъ пута име *Леониде*, *Деція*, *Арнолда* и *Винкелрида* орабрило на юначна дѣла! колико є пута образъ *Катоновъ* одржао падаюће мужество племениты бранителя слободе, а *Херманнова* лютита сенка колико є пута очеличила мишцу Немачки младића — или ій довела да баръ сами себи пребацую — ?!

Исторія ніе само *учителька* врлине, но и строгій *судія*, и безпристрастный *накнадитель*, и она тимъ поправля неке неправде людске и судбене. Премда се често племенитый мужъ за живота заборавля и опада; често за рукомъ излази лукавымъ и силовитымъ зликовцима, да обману суврименике, да купе или изнуде себи похвалу и да одразе своє руженъ. Но могу повдини историописци, могу сви суврименици быти заслеплѣни, застрашени, подкуплѣни; али ніе доцнія исторія. Она безъ наклоности и страсти, безъ страха и надежде испытуе сведочанства, суди дѣла и одређуе славу и срамоту. Ако іой нешто и промакне због оскуде и губитка сведочанства; нити є немогуће, премда є тежко да се по негда и превари: но она непрестано испытуе строгимъ погледомъ, мери спокойнымъ высочествомъ, и слободно изриче постояну пресуду. Докле годъ буде людій, име ће Крицје, Кромвеля съ клетвомъ и грозомъ, име Сократа, Сидная съ любави и благословомъ звонити изъ ньіовы уста, и пребывати у ньіовомъ срдцу. — Погледъ на овогъ немоливогъ накнадителя — єръ желя къ слави као и къ безсмртію живи у човечіимъ грудма — понегда є загорчіо славу и тріюмфъ срећномъ зликовцу, пооштріо га є на добра, баръ по видимомъ добра дѣла и подигао є мужество увређены праведника и страдаюће невиности.

(Копацъ слѣдуе.)

НЕШТО МАЛЪШНОГА.

У 1809 години, кадъ се Гушанацъ са свима Крцаліяма упео и поюначіо быо, продрієти у Шумадію, и саму Тополу запалити, и Карађорђа погубити, и све што усхоће по Србіи учинити, тад у двору Карађорђа, у Тополи, спремаху се фишеци за поћи, те ньима исто-

га дочекати, али нестало бѣше конаца за везиванѣ фишека, него и томе іймъ наће лієкъ иста Карађорђевица, коя є свою прећу ту тадеръ ткала, одрезавши одма неодкано предиво, те своіой браћи и войсци тиме донавезивати помогне фишеке; съ коима отиду Срби у Црный-връ, и ту дочекаю и разбію Гушанца, каконо су сами желити могли. Прећа є была конопляна.

Каинъ и Мойсей, београдскій Евреи, те су фишеке онда савіяли; а и Янко Михаиловићъ Раздоляцъ (сада протопопъ драгачевскій), тад' є ту као молерскій шегртъ са своимъ майсторомъ (по свой прилици съ Милованомъ Шутулићемъ) тополску цркву моловао. Покойный войвода Петаръ Николаєвићъ Молеръ, изъ београдскога града сужаньства после побѣгавши, доће у Тополу, предаде се Карађорђу, опроштенъ добіе, и ту припоможе исту цркву доизмоловати.

С. М. С.

ТРОЄ ДѢЦЕ.

(Съ нѣмачкогъ.)

Кадъ ме є путь пре неколико дана преко тржишта Каруссела, поредъ решетке двора Тінлерієна нанео, угледао самъ на краю степена, кои къ страни Марасана воде, єдно младо у црно обучено дѣте. Слуге и служкинѣ, такоћеръ у црно обучене, стояле су около нѣга, мотрећи вѣгова мала кретаня съ найвећомъ позорльивосћу. Дѣтету є было одъ прилике петь година, плаво, румено, кочоперно и здраво. Часъ се играло съ лоптомъ, часъ съ другомъ играчкомъ, а особито се забавляло съ єдномъ маломъ тестеромъ.

Пролазећи туда люди стаяли су, те су дѣте крозъ решетку гледали и нѣгову игру. Ови єданъ другомъ шапућаху: „То є наслѣдникъ престола, Грофъ одъ Париза, доћи ће тай данъ, кадъ ће онъ Краль Француза быти.“

Садъ се другога опоминѣмъ. Пре тридесеть година у истомъ двору, на истомъ мѣсту, видіо самъ я друго дѣте, кое плѣскаюћи ручицама скакаше радостно у наоколо, гди га є трупа ратобораца и сяйны официра гледала, кои су были кола нѣговогъ отца обколѣли. Да бы дѣтету радость учинили, обучили су, за нѣгово возенѣ у шетню, мирне, и чисто бѣле яганьце; упрезали су ій у нѣгова мала кола, коима су нѣгова будућа дворска господа, сынови оны людій, кои се данасъ кодъ нѣговогъ отца у двору налазе, као такови већъ службомъ снабдѣвени слѣдовала. Кадъ смо га у єднимъ са златнимъ пчелама украшенимъ малимъ каруцама, као генія, пролазити видили, зачућени єданъ другомъ шапућасмо: „То є Краль одъ Рима, то є сынъ Наполеоновъ!“ И пуни надежде сви єдногласно говорисмо: „Доћи ће тай данъ, кадъ ће онъ царъ Француза быти!“

Одъ то доба има већъ четрнаєсть година, како самъ опеть на истомъ мѣсту, треће дѣте, крозъ прозоръ палате Марсана видіо, кое покрай двора пролазакъ кралѣвске гарде гледаше. Ручицомъ своіомъ даваше войницима и баряцима поздраве; оно є у томъ увеселѣніе налазило, да звукъ добоша и свирала подражава. За ово треће дѣте говорило се: „Ово є дѣте провидѣнія, ово є сынъ Херцога одъ Берри, Херцогъ одъ Бордо, доћи ће тай данъ, кадъ ће онъ Краль Француза быти!“ —

А садъ, садъ, камо ій, оны, коима се тако высоко опредѣлѣніе прорицало? Єданъ почива мртавъ, у царской гробници у Бечу — другій тумара у заборавности, безъ силе, безъ престола. — Трећій жали за отцемъ своимъ, кои є къ престолу іошть ближій быо, него онъ самъ, и опеть у прахъ стропоштанъ бы, премда се чинило, да му се найсяйнія будућность обѣћава.

„Шта є човеческа величина!“

Д. Авраамовићъ,

Живописацъ.

ПОДУНАВКА.

№ 35. У Суботу 28. Августа 1843.

КАРАЂОРЂЕ

ПО РАСТАНКУ СА СРБІОМЪ ГОД. 1813.

Земльо драга! земльо мила!
Зибке красне будућности!
Опеть поста, што си была:
Предметъ вражке свирѣпости.
Твой се геній робски віе —
Ахъ каковъ ми болъ грудь ріе!

Усамлѣнъ ти воћа рода
Съ мокрымъ окомъ србство гледи,
Чека само съ плавогъ свода
Конацъ твоіой робской беди;
Оплакує развалине
Бывше србске величине.

Мысли, гди су златни дани —
Србскомъ грбу землѣ красне?
Гди су кральи увѣнчани —
Србске славе звѣзде ясне?
Ево! гди ій срамъ садъ мрачи;
Па то трпе србски мачи!

О преблагій творче свѣта!
Кои животъ даде праху:
Ты продужи моя лѣта,
Да, обяченъ у твомъ страху,
Срећно прећемъ преко Саве,
Гди ми врази дѣцу даве.

Подай онда, отче светый!
Моћну слогу твонмъ вѣрнымъ,
Вражкой сили преотети
Србску землю Ђорђемъ Чернымъ;
И да врати своме роду
Самосталность, редъ, слободу.

Александеръ Андрићъ.

ПОЛЗА ИСТОРІЄ.

(Конацъ.)

ОСОБЕНА.

Пошто смо изложили ову высоку цену исторіе, готово ніе нужно изяснявати, како є она потребна за подчинѣне поєдине цѣли. Но мало ћемо и о томъ назначити. Свима редовима и классама, коє иду на више умно и нравствено образованѣ, само є већь збогъ тога исторія нужна; но млоги — осимъ заръ каквогъ сасвимъ чистогъ Метафизикуса и само рачунаюћегъ Математикуса — потребую є и изъ особены узрока. Државнику дає она готово сва нѣму потребна знаня. Єръ обшта основоположеня државне вештине єсу резултатъ или проистокъ добры и злы искуства народа у свима временама, а особена унутрашня и споляшня одношеня поєдины држава, на коя она основоположеня употребити валя, єсу такође историска. Војвода, и самый подчинѣный войникъ, налази у исторіи найболѣ образце за подражаванѣ, найубѣдителніа наставлѣня, найопоминателніе примѣре. Свештенику показуе она важность нѣговогъ званія и жалостна слѣдства ако га непознає и ако злоупотреблява свою власть; она улива у нѣга слободна и толерантна или сносителна основоположеня, учи га разликовати люску одъ єзгре, распознавати покривало одъ лица и снабдѣва га съ найубѣдителніимъ доказателствама божієгъ промысла, и сокровиштемъ нравствены примѣра. У правдословца улива она почитанія къ (природномъ и написаномъ) пра-

ву, условію истинито човеческогъ бића, основу свакогъ дружескогъ саединења, учи га познавати духъ закона и устава или њиово одношенѣ къ свагдашнѣмъ стању и потреби народа, и даѥ му у старимъ и странимъ њой управъ принадлежећимъ законима и обычаима найважніе и найясніе предмете, да и сравнява съ данашньима и своима. И лекару мора быти одъ велике важности исторія о странствованю, наилазећемъ или періодичномъ появленю, почастномъ или коначномъ исчезнућу болести, о срећнимъ или несрећнимъ начинима лечења; одъ колике ли му ѥ ползе примѣчавати, како се постанакъ и распростиранѣ болести слаже съ некимъ политичнимъ догађаима — као съ войномъ, населбиномъ и т. д. или съ увођаѥмъ извѣстны обычая и нравій — у рани, оделу и т. д? Да умозрителный и практичный Философъ црпи изъ исторіе найбогатіе вештество или материю за размышлянѣ, найясніе примере, найубѣдителнія доказателства за своя наставленя и основоположеня (максима), да црпи науке свію прећашньи мудраца, то ѥ већь горе спомену́то. Исто ѥ тако неисцрпна она комора идея, кою исторія подноси краснымъ вѣжествама и изражаваюћемъ художеству. Найплодовитія сила уображеня неможе заменити ону граћу (матеріале); поѥта и витія могу такође изводити изъ классички историописаца правила и примѣре за своѥ собствене производе, и свакій любитель књижества може црпити изъ исторіе нужна предувѣдомленя да разуме старе и нове списателѣ. Оћемо ли іошъ примѣтити, да и други, невѣжествени редови съ историомъ добіяю? Тако дознаѥ трговацъ изъ нѣ, какавъ ѥ важанъ упливъ трговине на цветъ и образованѣ народа; онъ види у њой, коѥ су найнужніе врлине и кои су найопасніи заблуђаи за трговачке државе, и ова осмотреня подижу га надъ обычнымъ пилярскимъ духомъ, да приватне своѥ промишлѣности или шпекулаціе подчинява користима отечества и съ овима ій удешава. — Подобно се поучава и облагороћава изъ исторіе и механичкій художникъ, фабрикантъ, землѣдѣлацъ, на кратко свакій, кои се годъ даѥ поучити и облагородити. Она подноси свакомъ нѣнъ изобилія рогъ, но само онда кадъ іой се ко съ душомъ и срдцемъ приближава.

Исидоръ Стояновићъ.

КАРАКТЕРИ НАРОДА НѢМАЧКОГА И СЛАВЕНСКОГА,

ПО ОПИСАНЮ ПРУСКОГА ПРОФЕССОРА ХЕФТЕРА, У НѢГОВОМЪ НАЙНОВІЄМЪ САСТАВКУ: „Der Weltkampf der Deutschen und Slawen seit dem sechsten Jahrhundert.“ (БОРБА СВѢТА НѢМАЧКОГА СА СЛАВЕНСКИМЪ ОДЪ ШЕСТОГЪ СТОЛЕЋА ДО САДЪ ТРАЮЋА.)

(Изъ чески новина съ огледа књижества, умѣтности и знаня.)

Научно и потребно ѥ заиста да знамо, шта сусѣди наши о самима себи, шта ли о нама пишу, ѣръ добродѣтельи и крѣпости угледне цѣнити и слѣдовати іймъ, ма да ій и на туђинцу видимо, а свію порока и недостатака чувати се и удалявати, ако бы оне у самомъ нашемъ народномъ карактеру или значаю дубоко укоренѣне быле, треба да намъ ѥ света дужностъ. Само ако то чинили будемо, ако сами себе и своѥ слабости и недостатке познамо, можемо ій избѣгавати и њи се ослобођавати, и ако на другимъ народима добродѣтельи и савршенства сматрали будемо, сазнаћемо, шта намъ іошть фали и шта треба да чинимо и себи присвоимо; тако познаваюћи сами себе и сравняваюћи се съ другима, напредовати и себе изображавати морамо. У горенаведеномъ саставку слѣдећимъ су начиномъ єдне и друге — слабости и добродѣтельи — у народа нѣмачкога и славенскога начертане:

„Нѣмци, тай старый, моћный, силный, неослабљѣный, храбрый, поштеный, слободный, неподчињѣный народъ, знаменити су због своѥ бодрости, своѓ чувства праведнога, своѥ вѣрности, любави према домаћности, због своѓ народноѓ мишлења, озбильности, своѓ постоянства, трудолюбія и прилѣжности, честности и добродѣтельи.“

О Славенима пакъ овако суди: „Славенинъ є у обште среднѣ и умѣрене величине, али пунога и костнатога израста; нѣгови удови су яки, силни, пуни и жиласти, али заєдно и окретни и вртки. Онъ є према врућини и зими, према глади и жеђи у сравнѣню са другимъ народима врло отврднутъ, и томе привикнутъ, а нимало ніе размаженъ. Нѣговъ карактеръ є врло сложенъ, и показуе знамениту смѣсу крѣпости и порока, савршенства и недостатака. — *Онъ є одъ природе флеграматичанъ, и люби миръ* и одморъ, задоволянъ є съ малымъ и обично само толико ради, колико треба да найнужніе за себе и за своє прибави, небрине се много за будућность, за приправу и нагомиланѣ потребны средства живота, нечува на гомили стечено, нештеди, немари за поболшанѣ своґъ станя, и нетежи на украшенѣ своґъ живота. — *Онъ є кадаръ у нечистоћи и у бѣди себе самога и своє мирно* и безбрижно оставляти; и то є узрокъ, што є *занемаренъ, и што допушта да многи на нѣга нападаю, а то живый племенитый начинъ мишлѣня тежко бы съ толикомъ стрпльивошћу сносіо.* — Далѣ є *добросрдачанъ*, улюданъ, *пріятанъ*, побожанъ, *гостолюбивъ, сажальивъ, добротворанъ, цѣломудренъ, чистъ*, весео, ведаръ, и зато люби особито музику или свирку, пѣванѣ, пѣсничтво, за коє умѣтности и преизредне има способности. — Али се опеть у єданъ махъ *лясно разлюти, и сдитъ є, лакоуманъ* и безуманъ, *люте жучи* (холеричанъ), *раздражльивъ*, узбурльивъ, *жестокъ*, неуступльивъ, сварльивъ, кавгій и *биткій желянъ*, а то и према своимъ пріятельима и сродницима, а кадь се єданпутъ тако разяри, онда є кадаръ све силе напрегнути, сваку жертву принети, сваку освету, *окрутность и свакій прикоръ и безсрамну поругу учинити.* Уме быти и услужанъ и марльивъ, и као такавъ се показати према свакоме, одъ кога се награди надати може, или према своима суплеменицима; али заєдно є и дрзновенъ и *безстиданъ у захтѣвано*, и узиманю, кадъ види да се коме супротивити може. Єръ покрай све своє задовольности и мирне мысли у бѣди и оскудици, онъ опеть *за туђимъ иманѣмъ чезне*, али не толико за иманѣмъ свои земляка и єдноплеменика, него за туђинца добромъ, особито ако се нѣгова любопытностъ погледомъ на стварь раздражи. Често є и *злочинацъ, лупежъ* и плѣнећій, и онда *нееледи ни на законе, нити на казнь, коя му ерози;* тада *мора и свою природену флегму и равнодушность одбацити*, и постати хитрогъ ума, предстражанъ, *лукавъ*, и *упоранъ*. Гордъ на свою народность, презире туђинство и чува се свега, што є туђе, држећи се чврсто своґа. *Люби народъ свой и своє єдноплеменике*, и изъ цѣлога срца мрзи на оне, кои га побѣде, кои надъ ньиме господую и нѣга слугомъ чине; люби свой єзыкъ и неће ништа да зна за онай, кои нѣгови *угнѣтители* говоре; люби своє обичає и нрави домаће, свою вѣру и законъ, у комъ се є родіо, и често преко мѣре *презире другее вѣроваконе*, тако да ова мрзость у суєвѣріе и *нетрпльнѣ* прелази, често на толико, да постає смѣшна и нѣму самомъ штетна. И саме *своє суплеменике* кадаръ є съ найвећомъ мрзошћу *гонити* и *ньи презирати*, ако су друге вѣре, *другее државе* или другогъ колѣна членови или овомъ комъ наклони; може на ове непрестано нападати, ньи быти и уништити хтѣти. Зато є *кавеа и неслоеа међу Славенима* већь стара и зарђана, кою ни изобрашенѣ новіецъ времена ніе кадро уталожити; и ова жалостна несрећа яко тишти болѣ и врсніе међу ньима. Тежко томе, кога се Славенинъ бои, да бы му народность нѣгову кварити и ограничавати могао! тога є заклетый непріятель, противъ тога цѣломъ своіомъ силомъ устає, ако неможе явно, а оно тайно и *сакривено*. Далѣ є *родолюбацъ*, уме *иманѣ* и *главу на коцку метнути*, храбаръ є, *подузетанъ* и смѣлъ и слободанъ — кадъ се о слободи, о отечеству и домаћности ради. *Али и у овомъ племенитомъ послу врло му препятствуе нѣгова оданость къ безпослености и леньости*, и зато ніе постоянъ и нема дуготраюће сталне волѣ; нѣгова ватра и одушевлѣность нетрає дуго и равна є сламномъ пламену. Осимъ тога лако изневѣри стварь, ако

му се *изгледъ на добытакъ и користь покаже*, и онда се *лако дае подмитити*, тако, да да є у станю и *своє найдражіе:* родъ, отечество и домаћность издати; онда се нестиди и своґъ найближегъ пріятеля оборити и упропастити, и то *заръ* (!) *съ унутрашньимъ поердньимъ изсмѣляванѣмъ*. И она гордость, коя се кодь Славенина у народности показуе, као што смо горе видили, често му пада и мѣня се у угнѣтаваюћій аристократизамъ, ако є узвышеногъ станя и онда *противъ свои собствены суплеменика*, кои су нѣгови поданици, быва *окрутанъ*, свирѣпъ и деспотичанъ господаръ и тиранъ, а у исто доба є према силніимъ и већимъ одъ себе покоранъ, *улизиваюћій се*, пузећій и подалъ, особито ако у томъ свою личну *користь* види, но іошть и *издаянъ и тайно опасанъ* уме према већима быти. Исто тако нижегъ станя Славенинъ недржи то за срамно, своимъ господарима, ако су само нѣговогъ рода и єзыка, *робски понизанъ* и послушанъ быти, *што му они заповѣде, ма и найгадніе, учинити*, допустити да га *ногама газе* и дати се *да га найпоердніе муче*. Одъ нарави многима тѣлеснима и душевнима способностима одаренъ будућій, лако ствари поня, *уме весма брзо туће сазнати и по нѣму се владати*, вѣшто ново єдва текъ смотрено *чинити*, и особито є способанъ, да самъ штогодь произнађе. Но и *ту му често нѣгова оданость къ леньости смета* и задржава га, да се неможе подигнути на свою користь у матеріалнимъ и душевнимъ способностима. Онъ свое способности занемарує, неразвія ій изъ самогъ себе, него потребує натериванѣ споляшнѣ къ томе да напредує; мора га на то гонити примѣръ, нужда и т. д. — Къ овима іошть у многи долази оданость къ піянству, и страстъ найподлія къ силномъ пићу, коя умртвує душевне и тѣлесне силе ньове, и препречує прилѣжность, напредованѣ, срећу, изображенѣ, и тако квари устроєнѣ домаћега и дружтвенога живота.“ —

(Продуженіе слѣдуе.)

КЊИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

Кратка священа Исторія, и краткій Катихізисъ, за употребленіе учење се младежи у Княжеству Сербіе съ благословеніемъ Г. Архіепіскопа и Митрополіта Петра. У Београду, у Типографіи Княжества Сербіе 1843.

Ове двѣ кньижице, кое су подъ надзираніемъ Н. В. Г. Митрополита саставлѣне, прописане су Попечителствомъ Просвѣштенія за основне или нормалне школе отечества нашегъ. Одликую се изборомъ предмета, понятномъ лакоћу за малу дѣчицу, а особито чистымъ, лѣпымъ, краснымъ, србскимъ єзыкомъ. Кадъ на замршеный онай, старый Катихизисъ погледимо, кои се по нормалнимъ школама у Аустріи и дань данашньій предае, и кои се дояко и у Сербіи употребляваo, колико съ єдне стране жалимо, да у Аустріи, гдѣ науке на свакомъ єзыку напредую, никомъ ніе на паметь пало Катихизисъ по духу времена за учећу се младежь саставити, толико се съ друге стране радуємо, да Сербія у смотренію културе и образованя напредно корача, и да ће осталой браћи Србльима као што сада съ Катихизисомъ и свештеномъ Историомъ, тако у будуће и съ другимъ учевногъ рода предметима за образацъ служити. Особито се Попечителство Просвѣштенія стара оно, што є и овдѣ досадъ застало было, сугубо надокнадити. Тако се у типографіи нашой подъ печатньомъ находи: Численица, опетъ за основне школе; и Земльоописаніе изчислително (математично) и физикално (єстествено) на употребльніе гимназіални ученика. На ползу овы справля се єстествена Исторія, и нѣмачка Грамматика, а єданъ отмѣный Господинъ занима се са саставлянѣмъ србске Грамматике сасвимъ по новой системи. О овима ћемо дѣлма, кадъ изъ типографіе изиђу, пространіе говорити.

РАЗЛИКА ИЗМЕЂУ ГАВРАНА И ЛАСКАТЕЉА.

(Съ Грчкогъ.)

Діогенъ є често говоріо, да є болѣ човеку съ гавранима нежели съ ласкательима живити; єръ први єду мртве, а ови други живе.

ПОДУНАВКА.

№ 36. У Суботу 4. Септембра 1843.

СВЕТЛОМЕ КНЯЗУ СРБСКОМЪ

Александру Карађорђевићу,

2. септембра 1843.

Пой и данасъ велико и мало,
Кадъ си опетъ срећно дочекало,
Да настане овай златный часъ,
Кои цену Рода повышава
И свакога Срба уверава,
Гласъ народа да є Божій гласъ!

* * *

Залуд' сева облакъ несрбскости,
Залуд' зева ала лакомости,
И зависти залуд' шкрипа зубъ;
Одржа се, о сладке радости,
Карађорђу изъ признателности
На Врачару подигнутый стубъ.

* * *

Княже Србскій, Александре драгій,
Живіо Те дуго Богъ преблагій,
Ты си овай одржаный стубъ;
Моћь сѣвера облакъ растерала,
Србска слога алу надвладала
И зависти сакрушила зубъ.

* * *

Одъ како се Србъ главарма служи,
Онъ к'о Тебе никогъ незадужи,
Княжескій Ти двапутъ давши чинъ;
Па дай Боже, да се за Те каже:
„Онъ с' одужи и іошъ насъ задужи,
„К'о достойный Карађорђа сынъ!“

Исидоръ Стояновићъ.

КАРАКТЕРИ НАРОДА НѢМАЧКОГА И СЛАВЕНСКОГА,

ПО ОПИСАНІУ ПРУСКОГА ПРОФЕССОРА ХЕФТЕРА, У НѢГОВОМЪ НАЙНОВІЕМЪ САСТАВКУ: „Der Weltkampf der Deutschen und Slawen seit dem sechsten Jahrhundert.“ (БОРБА СВѢТА НѢМАЧКОГА СА СЛАВЕНСКИМЪ ОДЪ ШЕСТОГЪ СТОЛЕЋА ДО САДЪ ТРАЮЋА.)

(Продужев'є.)

Видили смо дакле одъ свойства карактера нѣмачкога само мало и неколика, али су сва важна, знаменита, и славна; но зато су свойства значая славенскога съ тимъ у већемъ числу наведена, премда су многа управо међу собомъ противна, тако, да єдно друго руши и уништава; и зато изъ свег' тог' реченога на концу скоро ништа неостає, до доброга и лѣпога ништа! — Мы то Господ. Професору непримамо за зло, єръ є онъ понайвише или управо изключително вадіо своя потврђиваня изъ извора нѣмачки, кои су наравно своме народу већма наклоњени, него нашему, или нашимъ предцима и прадѣдовима, коє су они, особито у стара, одъ списателя нашегъ нарочито сматрана времена, врло мало и то само изъ боєва и ратова познавали, слѣдователно съ одушевлѣнѣмъ непріятельскимъ о ньима говорили и писали, у време за историчка изтраживаня найнесретніе. Осимъ тога народъ славенскій врло є великій и подъ различнимъ поднебіяма разширенъ, и тако што о єдной части нѣговой нестои, може се о дру-

гой рећи, и што се неможе казати о єзгри цѣлога народа, може се баръ о невредной смећи и изметку нѣговомъ (безъ чега ни Нѣмци нису) потврдити, премда се овай къ народу причислити и за нѣга узети по правди несме и неможе. Но све то нека насъ несмете, него нека насъ іошть већма къ теженю ономъ гони и пубућує, да се одъ таковогъ изметка полако очистимо, па да се онъ у насъ више неналази.

Но поредъ свега тога, примѣтити ваља, како силно заслѣплює себичность и оне люде, кои чине се да су врло снажно намѣрили истину слѣдовати, тако, да се то и о читавимъ народима, а именито о ньиовимъ изобрашенима рећи може што стара пословица о поєдинима вели, „да сирѣчь човекъ туће мане увѣкъ предъ очима има, и своє собствене у торби на леђи носи.“ И то є узрокъ, што се толико много налази нравствены судія позваны, али међу ньима врли су редки изабрани!

Таки на почетку саставка свога изповѣда Г. Хефтеръ, да є већь време, да се сударанѣ Нѣмаца са Славенима и узаимно ньиово єдны на друге дѣйство и упливъ, безпристрастно и безъ предразсуде, съ обе стране сравни, и строго по праведности уважи и оцѣни. Уовимъ рѣчма истина Г. списатель много обећава, али у ньима заєдно и нама право дає, и управо насъ на то нагонява, да и мы са своимъ строгосћу саставакъ нѣговъ претресемо и осудимо; и зато нека намъ буде овде дозволѣно накратко осмотрити, на колико є способанъ и изабранъ Г. Професоръ за овай предузетый свой посао, нарочито изъ тогъ узрока, што онъ, подъ видомъ, као што вели, строге праведности, предъ образомъ цѣлога свѣта, превелике пороке и ляге намеће великоме народу нашему.

Како дубоко и низко поставля Г. Хефтеръ цѣо народъ нашъ славенскій изподъ свои снародника! Онъ ніє могао на предцима своима, Нѣмцима, наћи никакве, башъ ни найманѣ мане и погрѣшке, него сабравши све оно, што є славно, некадъ о ньима заръ написано нашао, своє истина кратко, али претежно похвално слово (хвалоспѣвъ?), да небы некако штогодь изоставіо, тимъ свршує, да су они у обште „добродѣтелни и честни.“ Поредъ толике похвале ипакъ мало затимъ самъ у приповѣданю дѣла и догађая ясно свѣдочи: да су Франки (найзнатнія и найвећма прославлѣна грана народа нѣмачкога, коя є, као што Г. Професоръ самъ потврђує, правый темель положила слави и величини нѣмачкогъ царства, и коя є силу и просвѣштеніе пренела на остале нѣгове гране) да су, вели, Франки у време владѣнія краля Хлодвика преварама и сваковакимъ безчестнимъ дѣлима, найпре грану нѣмачку Бавара себи подчинили и т. д. Ово Г. списатель самъ приповѣда о Нѣмцима у одношеню ньиовомъ према своіой браћи, но зато опеть ніє могао наћи никакавъ порокъ у ньиовомъ поступку према туђинцима, него явно потврђує, да су они увѣкъ само за обрану и приморани оружіе дизали, а никадъ нису први нападали! Да є то іошть Хефтеръ изрекао о одношеню Нѣмаца према Римлянима, онда бы смо то допустити могли, али онъ говори о ньиовомъ поступку према Славенима, и ту — морамо припознати, да нешто сасвимъ ново чуємо, премда Г. Професора увѣрити можемо, да ће у насъ Славена мало и ученика наћи, кои бы му тако што вѣровали, или баремъ, кои му небы овде погрѣшку и кривицу неправедну пребацили. Мы додуше крѣпко смо о томе увѣрени, да дѣла найболѣ свѣдоче о нравима човека. — Славенима напротивъ у обште, дакле свима, као редовный значай приписує піянство, добросрдачность, фалишностъ, непостоянство и упорность, туђи права презиранѣ и окрутность, невѣрность и т. д., особито пакъ неслогу, лакомость и леньостъ, коя іймъ свуда смета, и због коє трпе и подносе више, него што бы племенита поштеность допуштала и т. д. Али како се ово потврђиванѣ слаже съ онимъ обвињаванѣмъ мало далѣ изреченымъ, да су Славени увѣкъ давали узроке къ бою и рату, приморавающи сусѣде

своє къ обрани, и да су чрезъ то заслужили судбину своє саданѣ подложности? — Што се піянства тиче, нису Славени у нѣму никадъ тако славно и цѣломъ свѣту познато име задобыли, као Нѣмци. Вечъ Тацитусъ познавао є ову ньиову слабость или снагу, а ньнови ритери, као што є познато, ничимъ се нису тако радо забављяли, као пићемъ или болѣ купанѣмъ у вину, у коємъ су найраће разумъ свой давили; ньнови пѣвци су поредъ вина пѣвали, и често су найвеће піянице као славне и знамените у томъ дѣлу юнаке спѣвали, а у старо доба є у Нѣмаца найвећа честь коме учињена была, кадъ му се добро вино напило и послужило. Зато се неналазе нигдѣ тако многи сасуди за пиће, а именито одъ тако огромне величине чаше, каковима се диче сбирке старина нѣмачки, и заиста поредъ ньиовы Хумпена, чудновато грдны, наше умѣрене чаше и купице изчезаваю и нестає ій, као напрстакъ према путуньи или капля у каблу! И данъ данашньій є іошть „Norddeutſche Bodenloſigkeit" у самы Нѣмаца на гласу пословица! А єли Г. Профессору познато, гдѣ се због ове потребе найвише механа, гостіоница и пивара налази? Нѣмци су у овой струци штатистичко изброєнѣ предузели и по свима лѣтописима разписали множтво овы заведенія у горньимъ предѣлима нѣмачкимъ, а особито у околици Хамбурга, и нашли су сразмѣре, коє мы, сироти Славени, читаюћи у штатистикама и препадши се одъ ньи, нисмо ни вѣровати хтѣли, но садъ вечъ познавши ій сами, премда смо непріятельи свакогъ жестокогъ и силногъ пића, наше суплеменике извинити и съ ньима у овой струци задовольни быти морамо, а заръ и само то, што по нѣмачкимъ земляма она прославлѣна дружтва умѣрести текъ садъ постаю, несвѣдочи о томъ, да су нужна и да є досадь неумѣреность у пићу владала. —

Фалишность намъ Г. Проф. пребацує? То є нешто сасвимъ чудно, да овай порокъ ни у єдногъ славенскогъ колѣна собствено славенскогъ корена име нема, и да є Чехъ тако исто као и Србинъ, Полякъ и Русъ управо одъ Нѣмца рѣчцу ову текъ позаймити морао. А може ли се то мыслити, да є народъ имао понатіє о ствари, коюни именовати неуме? Али небы ни было чудо, до су Славени порокъ овай на себе примили, кадь они тако велику способность имаю, да могу, као што Г. Проф. свѣдочи, у обште све туђе лако научити и себи присвоити? Али ће онай, кои, свима потребнимъ свойствама снабдѣвенъ, стварь безпристрастно и прилѣжно изпытао буде, ако праведно и мудро вниманіє своє на сва обстоятелства кодъ наши людій обрати, наћи и припознати, да се и данасъ Славенима велика неправда чини, кадъ іймъ се фалишность и дволичность приписує; єръ ће свакій таковый човеколюбацъ наћи, да є оно у свы Славена правилно, што Антонъ у своммъ „Verſuch über die alten Slaven. Leipzig 1783" на 35 стр., а Гебхарди у „Geſchichte der Wenden" у II части на 300 стр. о Србима Лужичкима свѣдоче: „да є то (што се Нѣмцима, као фалишность показує) само заслужено неповѣренѣ!" Тако исто изнеснава ово пребациванѣ Нѣмаца Суровѣцки у своммъ дѣлу „Sledzenie poczatku napodow Slawianskich" (изтраживанѣ почетка народа славенски) у Варшави 1824 на стр. 171 — 3, тако исто и други. —

(Далѣ слѣдує.)

ПРАВИТЕЛСТВО У ДАНСКОЙ.

(Изъ Балбіа)

После революціе одъ године 1660 данско правителство є неограничена монархія; ипакъ год. 1834 провинціялни чинови у животъ су ступили, но кои само савѣтователный гласъ имаю; и то има ій за данске острове 66 — 76, за Ютландезку 51 — 55, за Шлезвижку 44 и за Холштайнъ 48 членова. Херцеговина Лауенбургъ има уставъ са земальскимъ чиновима, кои почива на свези учињеной између великаша и селяка. Као Херцогъ холштайнскій и лауенбуржкій краль данскій членъ є нѣмачке свезе.

КОРРЕШПОНДЕНЦІЯ.

У Варшави 30 Юл.-10 Авг. 1843.

Руска литература одликує се необычномъ дѣлателносћу. У ньой се особито примѣчава управлѣніе учено. Я ћу вамъ говорити само о найновіимъ кньигама.

Описаніе Русскихъ и Словянскихъ Рукописей Румянцевскаго Музеума, составленное Александромъ Востоковымъ. С. Петербургъ. 1842. На 4-тини, стр. 899. — Нашъ знаменитый филологъ посветіо є труду томе много година. Наслови рукописа разрѣђени су по азбучноме реду. У изводима изъ рукописа Г. Востоковъ вѣрно є сачувао старе форме єзыка, старый правописъ, скратке и саме погрѣшке преписателя, кое знатель ласно поправити може. Показанъ є такођеръ и форматъ свакога рукописа, вѣкъ или година, правописъ и т. д. Брой рукописа, по каталогу Г. Востокова, долази до 473. Међу ньима особито примѣчанія достойни су: Еванђеліе 1164 г., Рускій Лѣтописацъ, преписанъ за грофа Румянцева у Лондону и доведенъ до 1499 г. и Житіе св. Кирила и Методія, съ латинскога преведено изъ сачинѣнія Болладиста (acta sanctorum), коя су врло рѣдка.

Сочиненія Иннокентія, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Три тома, на великомъ осмаку. Москва 1843. — Сачинѣнія епископа Иноценція принадлеже међу прекрасна появлѣнія у духовной европейской литератури уобште. Ово є необычанъ, и може се рећи женіяланъ проповѣдникъ. У нѣговимъ проповѣдима има много новы и узвышены мыслій. Ево єдно одъ краћи слова на великій петакъ. „Некій благочестивый пустиньикъ требало є нешто браћи да каже, коя очекиваху одъ нѣга наставлѣнія. Старацъ, проникнувши дубокимъ чувствомъ бѣдность човеческу, у мѣсто да ій настави, кликне: „Браћо, плачимо!,“ и сви падоше на землю и проливаху сузе. — Знамъ, браћо, да и вы очекивате чути одъ мене рѣчи спасоносія; но уста ми се силомъ затвараю при погледу на Господа, што сада почива у гробу. Ко сме говорити, кадь Онъ ћути?... И шта вамъ се може казати о Богу и нѣговой правди, о човеку и нѣговой неправди: о чему сто пута силніе небы ли говориле ове ране? Кога оне нетрону, како ће га тронути слабе рѣчи човеческе? На Голготи ниє было проповѣди: тамо су само плакали и у прси се били. И на овомъ гробу ниє мѣсто за говоръ, но за покаянѣ и сузе. — Браћо, Господъ и Спаситель нашъ є у гробу: молимо се и плачимо! Аминъ.“

Ето цѣле проповѣди; но колико є у ньой силе и краснорѣчія! —

(Далѣ слѣдує.)

НЕВѢРНЫЙ ПРІЯТЕЛЬ.

(Съ Грчкогъ)

Идући два пріятеля у градъ Делфи, падну међу разбойнике, кои кадь су єднога одъ ньи убивали, другій се бѣгствомъ спасе, и отиде у храмъ бога Аполлона за благодарити му за спасеніе своє. Но Аполлонъ изтера га изъ храма своґъ са слѣдующимъ рѣчма: „Ты ниси заштитіо изкренога пріятеля твоґъ, но изневѣріо си га: одлази, погане!, изъ храма могъ.

Тодоръ Аѣ. Томићъ.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НЕШТО.

„Многе Ирске породице — тако приповѣда — єданъ енглезкій официръ протестанъ, кои се у Ирской налази — одъ како су на свѣту, никадь нису меса окусиле; и я познаємъ католичке свештенике, кои су тако убоги, да си ни чарапе, ни у саму зиму, купити немогу.“ Ова безпримѣрна сиротиня одвећь є противна сяйности и нечувеномъ разточію многи англикански владика.

ПОДУНАВКА.

№ 37. У Суботу 11. Септембра 1843.

ОДПѢВЪ ПѢСМИ КАРАЂОРЂА.

Гди с' у Дунай Сава слива,
Свака србска душа жива
Садь веселя піе сласти,
Неподложна мрзкой власти.

Карађорђа... бодра сына
Сватко данасъ благосиля,
Єръ онъ умѣ цѣнит' праве
Бранителѣ србске славе.

Съ њиме поче правда владат',
А Србія преста страдат'.
Суза с' више садь неліе
Нит' Србіи с' сунце кріе.

Мачъ несѣва, топъ нетутњи,
Нит' предае землю слутњи,
Майка, дѣца вѣкъ непиште,
Срба окови нетиште.

Садь у миру србска дѣва
Своіой други вако пѣва:
Ты си право некадь рекла.
Тече вода кудъ є текла!

Власть се врага посрамила,
А Србія прославила,
Душманъ сада сузе ліе
Надъ њимъ црный с' облакъ віе.

То су дѣла Александра,
Карађорђа сына бодра,
Зат' и пѣва Србинъ живый:
Нашегъ Князa Богъ да живи!

у Румн.

Б. Ж.

КАРАКТЕРИ НАРОДА НѢМАЧКОГА И СЛАВЕНСКОГА,

ПО ОПИСАЊУ ПРУСКОГА ПРОФЕССОРА ХЕФТЕРА, У НѢГОВОМЪ НАЙНОВІЕМЪ САСТАВКУ: „Der Weltkampf der Deutschen und Slawen seit dem sechsten Jahrhundert." (БОРБА СВѢТА НѢМАЧКОГА СА СЛАВЕНСКИМЪ ОДЪ ШЕСТОГЪ СТОЛЕЋА ДО САДЪ ТРАЮЋА.)

(Продуженіе.)

Обрану противъ наметнуте намъ леньости подае намъ свакидашнѣ искуство, особито у оны, кои се за себе и за свою милу родбину или обитель стараю, и за себе или за своє раде: али то, да и сами сусѣди наши Нѣмци и садь надничаре за новце радо узимлю Славене, на пр. Чехе, само удалѣномъ одъ насъ туђинцу, као Хефтеру, непознато быти може; ова истинитость безъ сумнѣ важніе свѣдочанство дае, него сва мнѣнія списателя, кои исто тако наше околности и одношеня познавали нису, као што нису никадъ чисто славенско село и сѣдиште видили и познали. Да є управо наше праотцеве, особито докъ су самостално живили, марльивостъ и радиность украшавала, то є свѣтъ вѣкъ одпре припознао, и то є доста посвѣдочило ранно и предъ осталима сусѣднима народима напредуюће развиће душевнога и обштинскога живота њиовога; ово су правдолюбиви туђинци свагда припознавали, а и садь припознаю, као што, да само єданъ примѣръ наведемо, Волфгангъ Менцелъ, историкъ нѣмачкій, на странама 343, 421, 424,

и т. д. своє Исторіє Нѣмаца (2 изданіе 1834), именито о Чесима съ найвећимъ поштованѣмъ говори, и изображеность њиову као чудновату, высоку, изредну, и далеко нѣмачку надвысующу описує и хвали. Исто тако и нашъ историкъ Пулкава свѣдочи, „да є земля ческа многимъ изредностима, као ружа надъ цвѣћемъ, остале землѣ надвысила“; а славанъ човеколюбацъ Хердеръ, такођерь Нѣмацъ, као правый пріятель просвѣштеня врло жали: „што су Славени у своємъ брзомъ и особитомъ развитку съ єдне стране одъ Татара, а съ друге одъ Нѣмаца задржани и препречени.“ Што су пакъ сада многи народи славенски душевно натрагъ заостали, то карактеру нашемъ само незналацъ приписати може, кои не само што ниє станѣ Славена испытао, него іошть и дѣла знатнія, на станѣ и исторію њиову односећа се, као што су на пр. Пелцлова, Шафарикова, Палацкогъ, а и самогъ Нѣмца Менцла, или ниє ни читао, или, ако є читао, ниє доста оцѣніо, иначе бы га, да већь кодъ истога примѣра останемо, овай найпосле именованый (Менцелъ) на стр. 519 — 522 своє нѣмачке исторіє другоме чему быо научіо. Та обазримо се само наоколо; гдѣгодь гране народа славенскога у већемъ числу заиста у бѣди и у душевномъ занемареню живити видимо, заръ су онде Нѣмци, кои међу Славенима тима, у равнимъ обстоятельствама и подъ истимъ погодбама съ њима живећи, заръ су, велимъ, больи, изображенія? Заръ то значи старати се за изображенѣ Славена, такимъ начиномъ школе урећивати, као што су на пр. у Лужици и у Слезской и т. д.? Истина є, да се тамо врло многе школе заводе, и много се о њима ради, али све то, жалибоже — бадава и безполезно! као што се управо садь некій публициста у нѣмачкимъ обштимъ новинама тужи, єрбо Срби и Слезани у тима нѣмачкимъ школама тако мало науче и знанѣ своє умноже, као што бы се Нѣмци у школама славенскима, французкима или другима туђоєзычнима научили. Народи се неизображиваю само средствомъ очію; єзыкъ, и то прирођенъ материнскій єзыкъ є єдино средство къ томе, коє се нада свимъ уважавати и цѣнити мора, а особито у онимъ нижимъ школама, просто-народнима, єръ највећа часть дѣце школе просто-народне, єдва крозъ толико времена походи, и посѣштавати може, колико є нужно, да онай туђій єзыкъ у толико баръ научи, да човекъ обична у нѣму мыслити и мысли своє коєкако изразити кадаръ буде. Каква могу быти слѣдства таковогъ наставлѣня, кадъ народъ очевидно у ове неприродне школе само крозъ онолико времена иде, докъ оно, што му се предає, неуразуме, єръ текъ єзыкъ туђъ учити мора; дакле знанѣ у нѣму предавано поняти и себи присвоити ниє у станю и цѣло школованѣ ништа му ниє на ползу было? Како дакле и одкудъ може несрећанъ такавъ народъ срце, разумъ и цѣлый духъ свой обогатити и у савршенствовати? На овай начинъ ништа се друго нечини, него се само драгоцѣно време и посао губи и разсиплѣ и то несамо у нижимъ, него и у вышимъ школама и заведеніяма учебнимъ, у коима се туђъ єзыкъ као средство изображеня употреблява, и у овима се напредованѣ у изображаваню особито съ почетка отегоћава и доцніе се изображени одъ свога, и народнога одтуђую, и тако се народъ онай учены и изображены лишава; па одкудъ онда да узима народно изображенѣ? И заръ за овакій даръ да тай народъ іошть благодари? Можемо мы славую у мѣсто ране давати драго каменѣ, и можемо га тѣшити, да є то тако скупоцѣно, да се за нѣгову цѣну много мравльи яица и њима подобне ране купити може, видитѣемо наскоро, како ће весело поредъ таковогъ дара скакати; или пакъ изчупаймо му нѣгово наравно перѣ, пакъ метнимо друго ма како лѣпо шарено, видитѣемо хоће ли му прирастити и чутѣемо до скора, како ће после тога пѣвати! —

Право просвѣштеніе текъ у наше доба починѣ кодъ свію народа европейски своє благодатно царство и међъ нижега станя людма разширивати. И мы Славени дакле нисмо іошть посао свршили, нити смо се

теженя искреногъ за просвѣштенiемъ одрекли. И оно, што смо, несрећнима и непріятнима околностима задржани, безъ наше кривице, досадъ пренебрегли, и то ћемо поправити, како намъ се надежда праведна и найврелія желя изпуни, како т. є. добро уређене школе добыемо; школе велимо народне, духу времена саданѣгъ примѣрене и нашимъ потребама одговараюће, и то не само ниже, него и высоке, коє бы, као што се у други народа догађа — вредне были, цѣло обштество правымъ просвѣштенiемъ у народномъ духу напунити и проникнути, и то разумѣва се средствомъ народнога єзыка! — Онда ће заиста и наше свестранно изображенѣ скоріе напредовати и снажніе и живлѣ постати, и онда ће се у саобраћеню домаћемъ и у радиности обштинской новъ животъ пробудити. — Способность досадашню и искренну желю за изображенiе у Славена, преко сваке сумнѣ, доказива међу другима, као примѣръ, оно ревно притицанѣ людій сваке врсти, стары и млады, у школе радинне (real-не) чеcко-народне, коє су се у понѣкимъ мѣстима у Чеcкой, (именито у Збраслави, у Блатну, у Пилзну, у Клатову, у Кривоклату и др.) у найновіе доба одъ могућны родолюбаца заведене, као ясне данице изъ ютренѣгъ сумрака появиле. Постоянство у прилѣжности и напредованѣ и успѣхъ ученика, кои премда често већь одрастни, опеть савѣстно се труде и паште, да ову добродошлу прилику употребе за допунити оно, што су у младости противъ своє волѣ пропустити морали, све пріятелѣ и покровителѣ просвѣштенія съ милымъ удивлѣнѣмъ напунява, єръ ови зрѣли слушательи, не само свою удобность, него и после седмичногъ радена тако потребный светачный и недельный одморъ съ драге волѣ изображеню своме на жертву приносе! —

Како є свѣтъ о старимъ Нѣмцима у овомъ огледу судіо, то може Г. Професcоръ изъ Тацита сазнати, кои нешто о медвеђой кожи споминѣ, на коіой су вели онъ нѣки сѣверни барбари (но никако Славени!) тако дуго тромо лежали, докъ ій годь ниє нужда натерала, да опеть траже медведа съ другомъ кожомъ.*)

Мы и сами и данъ данашньій познаємо землѣ и предѣле нѣмачке, о чіимъ жительима бы се право рећи могло све оно, што є Г. Хефтеръ о трудолюбію Славена написао; но ови предѣли намъ несметаю, да погледамо и далѣ, па да познамо поредъ овы опеть друге предѣле, коє се прилѣжносћу и изображенѣмъ одликую; и зато іошть ниє ни єданъ одъ насъ Славена цѣлый нѣмачкій сусѣдный народъ осудіо, као што су то съ нама Славенима многи Нѣмци, а именито и Г. Хефтеръ учинили.

Нешто подобно могли бы мы и о чистоти рећи, кадъ бы, као Г. Хефтеръ, на єдной страни само сяйна, а на другой саме калѣ и погрѣшке тражити и видити хтѣли, єръ онъ вели: „да Славенинъ због леньости самъ и са своима у кальи и нечистоћи пребивати може.“ Кои одъ насъ небы могао, за опроврнуће овогъ измышлѣногъ правила, навести макаръ сто примѣра изъ домаћегъ нашегъ славенскогъ живота? — Али є срећомъ самъ Г. Професcоръ то своє мнѣніе опроврнао, кадъ є, мало после ти горе наведены рѣчій, „чистоту“ безъ ограниченя къ добродѣтельима славенскима причисліо.

(Далѣ слѣдуе.)

КОРРЕШПОНДЕНЦІЯ.

У Варшави 30 Юн.=11. Авг. 1843.

(наставлѣво.)

Полная Русская Хрестоматія или образцы краснорѣчія и поэзіи, избранные изъ лучшихъ отечественныхъ писателей А. Галахо-

*) Чудна є то стварь, да многи Тацита наводе, као да є онъ Нѣмце хваліо. Нама се оно, што є о њима рекао, чини да є више руга него хвала; єръ кадь онъ туђинацъ, караюћи рођаке своє є ватрено ій натериваюћи да се поболшаю, кадкадь съ гордымъ презиранѣмъ, да ій осрамоти, наведе сусѣде и покаже іймъ, да ій и ови у нѣкимъ стварима превазилазе, премда су непросвѣћени барбари, или кадъ Римлянима своима пребацуе, да су равни онима барбарима нѣмачкима у сировой страсти, кои на пр. у игри жене, дѣцу и на послѣдакъ и саме себе на коцку мећу и проиграти, или продати могу, то вальда ниє никаква похвала! —

вымъ. Москва 1843. — Ова крестоматія одликує се не само савршенымъ рускимъ єзыкомъ, но и уобште рускомъ литературомъ. Она є полезна како ученицима, тако и покрай тога може ю пріятно читати свакій любитель словесности.

Солдатскіе Досуги Луганскаго. С. Петербургъ. 1843. — Ово сачинѣніе написано є обштенароднымъ єзыкомъ, кога поня свакій селякъ.

Шекспиръ. Переводъ съ англійскаго Н. Кетчера. 4 части. Москва 1843. — Овай прекрасный преводъ издає се съ добрымъ успѣхомъ.

Испанскій Театръ. Переводъ съ испанскаго К. Тимковскаго. Ст. Петербургъ. 1843. (Свезакъ I. и II.). — Овай прекрасный преводъ женіялны драматичны сачинѣнія шпаньолски пѣсника приноси честь савршеной руской литератури. Важно ће допунѣніе къ нѣму быти исторія драматичнога знања у Шпаньолской, критичный изборъ дѣла и изяснителна примѣчанія. Изданіе почето є съ преводомъ цѣлога Калдерона.

Исторія Фридриха Великаго. Съ 500 рисунками Менцеля. Ст. Петербургъ. 1843. (Свезакъ I.) — Изданіе особито красно. То є преводъ сачинѣнія Куелера, изпунѣнъ врло лѣпо и уобште намѣнѣнъ потребностима руски читателя.

Дневникъ Русскаго путешественика по Европѣ. Алексія Зилова. Двѣ части. Москва 1843. — Књига занимљива за любитељ лакога читања.

Хозяйственные очерки части Аракской Долины, вошедшей въ составъ Друзино-Имеретинской Губерніи. (Соч. Шопена). Ст. Петербургъ. 1843. — Ова є књига неоцѣнѣный налазакъ за Русе, занимаюће се штатистикомъ свога отечества.

На Сонъ Грядущій, отрывки изъ вседневной жизни, сачиненіе графа В. А. Соллогуба. 2 части. С. Петербургъ. 1843. — Подъ овымъ заглавлѣмъ садржаваю се повѣсти и причице, кое саставляю украшай найновіе руске литературе.

(Далѣ слѣдує.)

ГРОБЪ СУЛТАНА МАХМУДА.

(Съ нѣмачкогъ.)

Султанъ Махмудъ є у Турской готово савимъ заборављѣнъ. Нѣговъ є гробъ у єдной малой капели, коя є каквой лѣпой кућици подобна; а надъ гробомъ виси єдно велико позлаћено кандило. Ту стои сандукъ съ газимирскимъ шаломъ обвієнъ, горе на нѣму стои фесъ съ єднымъ одъ діаманта перомъ, кои є онъ у животу носіо. Одма поредъ нѣга почива нѣгова сестра, коя є наскоро за ньимъ умрла, и нѣнъ гробъ никакве знаменитости нема.

Д. Авраамовићъ,
Живописацъ.

СМЋШИЦА.

(Изъ магазина грчкогъ у Смирни излазећегъ.)

Быо є нѣгда кодъ великаша Европейски тай обычай, да по єдногъ сулуду, ради увеселѣнія, у кућама своима држе. Милордъ нѣкій, Енглезъ, даде єдаредъ своимъ сулуди єданъ штапъ, наручивши му, да га чува, па кадъ наће кога одъ себе луђега, да га истомъ преда.

После нѣкогъ времена разболи се тай Милордъ, и кадъ є башъ на самртномъ концу быо, доће му нѣговъ сулуда, да га као своегъ благодѣтеля посѣти. Кадъ му є пакъ Милордъ казао, да ће га оставити, упыта га овымъ рѣчма: „Па кудъ мыслишъ ићи Господине?“ — „На другій свѣтъ,“ одговори Милордъ. — „Па кадъ ћешъ се одтудъ вратити?“ „Хоћешъ ли после єдногъ мѣсеца?“ — „Нећу“ — „Хоћешъ ли после єдне године?“ — „Нећу.“ — „Па кадъ ћешъ дакле?“ — „Никадъ“ — „А єси л' штогодь за тай свѣтъ, кадъ ћешъ се тамо толико време бавити, спремію?“ — „Ни самъ ништа.“ — „Заръ башъ ништа?“ „Башъ ништа.“ — „А ты Господине, на онай штапъ, што си ми га дао, да га чувамъ, па кадъ наћешъ когъ луђегъ одъ мене, да му га предашъ, єрбо я до те лудости, до кое си ты дошао, іошть стигао нисамъ.“

Т. Петровићъ.

ПОДУНАВКА.

№ 38. У Суботу 18. Септембра 1843.

ГЛАСЪ СРБСКОГЪ ПЕВЦА

НА СРБЕ У СРБІИ.

Ой потомци] славногъ рода,
Храбри Срби, браћо драга!
Чиста жеља зове васъ;
Ков дична слава роди,
Ак' сте своме добру ради,
Послушайте певца гласъ!

* * *

Кадъ се Црный Ђорђе диже,
Да слободи дође ближе
И душманскій сатре рогъ:
Тада цело Србство сложно
На оружје уста бойно.
Духъ му снажи вышныій Богъ!

* * *

Срби врага побѣдише
И слободу задобыше:
Зат' ій слави цео светъ.
Шта учинит' може слога,
Шта ли мишца снажногъ рода,
Тад' показа Србства цветъ. —

* * *

Садъ — кадъ вышнѣгъ Бога рука
Ослободи Србе мука,
Сына диже Ђорђевогъ:
Нека сложно цело Србство
Скине ума свога робство.
Помоћь пружа съ неба Богъ!

* * *

Сви подъ Ђорђемъ сложни быше,
Па слободу задобыше,
И срушише ярамъ клетъ;
Вы се сада сложно диж'те
И незнанства таму гон'те,
Па ће синут' ума светъ.

* * *

Штоно прећe бяше можно,
Кадъ є Србинъ иш'о сложно
Съ мачемъ проти врагу своме:
То ће опетъ быти можно,
Само и садъ, браћо, сложно,
Съ перомъ проти врагу своме.

* * *

Они мачемъ, — а вы перомъ,
Они мишцомъ, — а вы умомъ,
Садъ дижите славе рогъ:
Само, браћо, сложно сада!
Вечный законъ заповеда,
Да се дигне Србскій Родъ!

* * *

Кадъ є Црный Ђорђе быо,
Ниє ланце Србъ трпіо,
Већь показ'о мишце моћь:
Кадъ сынъ славногъ Ђорђа сада
Александеръ Србе влада,
Заръ да ума траєе ноћь?!

* * *

О, не! Срби браћо драга!
Нетрпите ума врага;
Све ће онда добро быт'.
Та Слава є насъ родила,
Своимъ млекомъ одонла:
Славанъ Србинъ мора быт'!!

У Београду 2. Септембра 1843.

Милошъ Радойчићъ.

КАРАКТЕРИ НАРОДА НѢМАЧКОГА И СЛАВЕНСКОГА.

(Продуженіе.)

Невѣрность и користолюблѣ врло намъ радо Нѣмци пребацую и као пороке пришиваю, премда управо они найманый узрокъ къ томе имаю. Себичность налазимо у свако време кодъ свію народа: єръ управо треба да є свакій народъ благородно себичанъ, т. є. у нѣму треба да пре свега єданъ братъ другога люби и подмаже, као што у породици добаръ братъ брата свога люби, и као што се отацъ пре свега за свою челядь брине; — само нека то небыва са увредомъ права туђега! Нарочито су међу Славенима, да примѣръ наведемо, Чеси многократно заборавили сами за себе и за свою користь, и показали су свѣту, да є њима дана рѣчь света, и да ю умеду стално одржати, нежалећи никакве жертве; шта више необзирући се ни на њима самима грозеће опасности. Ниє ли много крви ческе проливено, много имања на жертву принешено, много труда и посла поднешено на пр. у Италіи, у Нѣмачкой, у Угорской, іошть и у Польской и другимъ славенскимъ земляма, често противъ свои снародника, за любавь и пріятельство, а именито на користь Нѣмаца? Нису ли тимъ многе несреће и многа зла на себе навукли отцеви наши? А какву су баръ зато награду искали, какву ли примили икада за све те жертве? — Да се проћемо догађая изъ времена Болеслава II., Олдриха, кога є само мнѣніе војводе польскогъ Болеслава, да бы Чехе одъ пріятельства, Нѣмцима обѣћаногa, одвратити валяло, тако страшно увредило; — да ћутимо о дѣлима праотаца наши у време владања Вратислава II., Владислава, Конрада, Сватоплука, Собѣслава и др.; дай да само оно споменемо, што є нѣмачкій Ћесаръ Фридрикъ II., кога є себи Премисаль Отакаръ, краль нашъ тога имена првый, услугама своима опеть врло обвезао, самъ у листу своме, благодарности пуномъ, одъ год. 1212 освѣдочіо: „Да онъ припознає изредне услуге, коє є народъ ческій одъ давны времена свагда царству нѣмачкомъ чиніо“ и т д.*) А шта бы смо текъ о узаимномъ дѣйству народа нашега подъ предводительствомъ нашега узвышенога Ђорђа Подѣбрадскога на сусѣдне землѣ казати могли! Ђорђе є као правый Славенинъ, родомъ и духомъ Чехъ, одпустіо изъ заточенія Матію Корвина, краля угорскога, са пристойномъ чешћу безъ одлагања и безъ свакогъ одкупа, (кадъ є овай за краля изабранъ быо) пре, него што є самъ іошть на престолъ кралѣвскій сѣо.**) И текъ што є нападенія изъ Нѣмачке на њега навальиваюћа одбіо, већь є свою помоћь обилно пружао истымъ држевама, Нѣмачкой и Угорской, безъ свакогъ користолюбља, кадъ є годь сусѣдима своима притећи могао своме прославлѣномъ на гласу мудросћу и строгомъ праведносћу, или пакъ юначкомъ храбросћу своіомъ и свои Чеха. Коме на пр. ниє познато, како є мало фалило, да се међу Фридрикомъ III., Ћесаромъ нѣмачкимъ, и Матіомъ онымъ кралѣмъ угорскимъ ратъ роди, само зато, што Фридрикъ круну угорску, у нѣговимъ рукама налазећу се, повратити ниє хтѣо. Нашъ Ђорђе, бывши за судію позванъ, ниє ій другчіе помирити могао, него да Угри Нѣмцима 80,000 форинтій, или, као што други веле, 60,000 комада дуката у злату плате, на што су заиста обадве стране пристале. — Хоће ли Г. Проф. да му приповѣдимо, како є овай истый краль Ђорђе посланике аустріанске изъ Грудима натрагъ кући повратіо, кои су нѣму аркихерцежство нудили, и како є онъ самъ Аустріанце, противъ цара и господара своегъ узбунѣне и сазаклете, на миръ и дужность њиову снажно опоминяо? А опетъ другій путъ (год. 1463) како є онъ самъ Ћесара Алберта, одъ роћеногъ брата и собственны поданика у Бечу непріятельски обколѣногa, силомъ ослободивши, сачувао и међу свима свађенима непріятельи-

*) Види Пелцелову ист. ческу. изданѣ 4-то, год. 1817. стр. 118 части I. —

**) Нашъ Ђорђе га є лично до границе угорске допратіо, до Стражанице у Морави, гди є, кадъ га є великашима угорскима предавао, честно приміо малый, али добровольный даракъ одъ педесеть комада дуката (!), кои су му ови за знакъ благодарности и почитанія поднели. —

ма, опетъ за судію изабранъ, миръ повратити и утемельити умео? — Тако исто є и у Баварской и у сѣверной Нѣмачкой на свакій начинъ и срећно за миръ и покой радіо, и свагда є готовъ био, да потиштеномъ помоћь безкористну принесе. А како су му све ове услуге наплатили? Издајствомъ сви и са свію страна, како Угри тако и Нѣмци, гаднымъ издајствомъ! Сви ови, не само што су га у несрећи оставили, но іошть су се и сами издајски противъ нѣга сазаклели, и све страсти непріятеля противъ нѣга узбунили, а све то зашто? Изъ подлогъ користолюбля и безчестне ненависти, као што то самь нѣмачкій историкъ Менцелъ припознає, немогавши себи иначе толику неблагодарность изаснити.*) Добродѣтелногъ Ђорђа, кога ни у мудрости, ни у моћи и слави достићи уфали се нису, трудише се, безъ свакогъ узрока, уништити и нѣговомъ пропасћу себе саме подићи и увеличати: одъ свію Нѣмаца єданъ му є само старацъ Ђорђе одъ Хаймбурга вѣранъ остао, кои є одъ свію свои пріяшньи пріятеля и савезника оставлѣнъ био; заръ є Ђорђе ческій, кадъ є овога одъ свію гонѣнога подъ своє покровительство приміо, єръ є био много племенитіи и великодушніи него да бы на нѣму освету за издајство остале браће нѣгове извршіо, — и безъ сваке погодбе пріятельски съ ньиме поступао, себичанъ и свирѣпъ био? А напротивъ Матія Корвинъ управо є за крунома ческомъ руку пружіо, коя є праведно само Ђорђеву, нѣговога добротвора, главу украшавала. Єдиный сусѣдъ нѣговъ, кои му є одпре и супарникъ био, Казимиръ, краль польскій, мудро се є посавѣтовао, и великодушно одбаціо круну, истина неправо нѣму одъ Папе нуђену, и остао є Чесима вѣранъ пріятель; ко є у овомъ случаю био праведанъ, ко ли сталанъ, вѣранъ и добродѣтелянъ? Заиста само Славенинъ, и опетъ Славенинъ! — А шта, кадъ бы Г. Проф. іошть и избранѣ Ћесара нѣмачки споменути хтѣли; єдали се є и у ньима честность и безкористность нѣмачке државе показивала? Како дубоко стоє тамошньи избирательи изподъ наши, на пр. у време краля Ђорђа, кои су — необзирући се на неброєна обѣћаня туђинаца, и за престоломъ ческимъ тежећи владаоца, год. 1458 изабрали Ђорђа Подѣбрадскога, безъ сваки изванредны обвезаня, снародника и земляка своєъ, у иманю сиромашногъ, али у крѣпостима и добродѣтельима тимъ богатієга, и због своє честности и храбрости круне найдостойніега! — У наши избирателя су истинабогъ такођеръ кадкадъ страсти владале, али користолюблѣ башъ никадъ или весма редко. А ниє ли свака наша домаћа свађа и кавга башъ у Нѣмаца налазила у изобилію рану, а често и изворъ свой?

Свакій незадовольникъ, ако само празнимъ рукама ниє дошао, нашао є тамо увѣкъ подпору, башъ и противъ оны, коє є римска држава или сама на престолъ посадила, или баръ явно за владаоце припознала: имамо тога примѣре на Олдриху, Боривою II., Сватоплуку, оба Владислава, Собѣславу II. и Бедриху, Вацславу III. и Премислу Отакару I.; само у 12 столећу!

Сажалително смѣшили смо се на мѣсту, гди нѣмачкій списатель гласовитому нашему Палацкому противослови, кои вели, да Славени у почетку нису познавали робство и робско поданство. Съ великомъ сигурносћу, и можемо рећи съ нѣкомъ гордосћу мысліо га є опроврћнути, наводећи само то, да се у уредби земальской Велеградской (Mecklenburg) и данасъ іошть налазе остатци нѣкадашнѣгъ робства, кои явно противъ насъ свѣдоче. — Али одкудь зна нашъ противникъ, да су то башъ остатци славенски, кадъ ено самъ опредѣлѣно потврћує, „да є у тамошньимъ предѣлима, не само єзыкъ изкоренѣнъ, него да су и нрави и обичаи, рѣчю савъ духъ славенства савимъ изтреблѣнъ?“ Каква є то дослѣдность и логика! Є ли то безпристрасна изкреность, коіомъ списатель све оно, што є добро и по-

*) Менцелъ никадъ неназива краля нашегъ Ђорђа иначе, него „благороднымъ, добродѣтелнымъ Ђорђемъ“, а Ћесара Фридрика III. „леньимъ“ и заедно са Матіомъ Корвиномъ угорскимъ „неблагодарнымъ“, остале пакъ тадашнѣ Нѣмце „издајничкима и невѣрнима.“ (Види нѣгову историю: Geschichte der Deutschen стр. 443 и слѣд.)

лезно, себи и рођацима своима присвоява, а нама све мане и башъ своє собствене погрѣшке, коє неће да извинява, намеће! Али мы напротивъ добро знамо, да, ако се што славенско у онимъ предѣлима задржало, то сигурно споменъ робства ниє, него овай споменъ робства є управо оно, чега треба да се угнѣтатељи Славена, ови сусѣди, Нѣмци, до вѣка стиде! Истинабогъ, то насъ опоминѣ, да су тамо некада Славени живили, слободни, врли, добросрдачни; опоминѣ насъ на неправду, кою су они претрпили; али то никадъ небы были вѣровали, да ће се она свирѣпа неправда, кою су бѣднымъ Оботритима (Бодрићима) врази њиови нанели, іошть и одъ овы самы као изсмѣяванѣ нама пребацивати, и да ће они, кои су робство Славенима наметнули, то као лягу славенскогъ карактера свѣту продавати; єръ

„Самъ слободу кои заслужуе,
Зна у свакогъ слободу цѣнити;
А тко роба у гвожђе окуе,
Самъ заслужи окове носити!“

Шта, заръ Г. Проф. ниє читао ни: Krantzii Wand. Praef. p. 3. L. VII. C. 10. нити Gebhardi 1. Bd. S. 5. 13. нити Menzels Gesch. d. Deutschen Seit. 143. 247. 296. и т. д., изъ чега бы могао научити, станѣ старо и саданѣ сѣверны овы предѣла себи другчіе, т. є. како валя, представити и толковати? Нека списатељи нѣмачки баръ оно прилѣжно промотре и добро уваже, што су сродници њиови, што су Нѣмци сами испытали и написали, пре, него што почну свѣтъ о стварима тако важнима и извѣстнима поучавати, да небы у мѣсто свѣтлости мракъ разсипали, и неправду учињену іошть неприпознаванѣмъ размножили! Єръ ко неправду само хвали и одобрава, и самъ постае кривице саучастникъ. У обште є то несрећна мысао, изводити или опроввргавати изворный карактеръ цѣлога народа и нѣгове собственне основне нрави, по єдномъ само предѣлу, кои є осимъ тога іошть давно одтуђенъ и одрођенъ и сасвимъ съ туђинцима измѣшанъ; имамо мы Славени іошть и данасъ гране народа нашега велике и моћне сачуване и праславенске — оне треба кодъ подобны пытаня сматрати и уважити, и тада намъ се чини много истинитіе, да управъ у Славена, а именито на истоку и на югу, гди се нису они ни съ єдне стране съ Нѣмцима нити пакъ съ друге съ Татарима и Мађарима помѣшали, да, велимо, у овы Славена неналази се ни трага одъ робскога поданства ни у найпоздніимъ временима или башъ никада. Ни сами Турци, премда су душевный животъ у земляма себи подвргнутима уништили, нису се тако тирански са Славенима обходили, да бы њи были у окове личногъ робства сапели, и тако свако чувство слободе у њима уништили, него су ій баръ безъ робски ланаца за себе куђевно живити оставили; а зато и тамо, на пр. у Србіи, у Црнойгори и т. д. и данъ данашньій, као и увѣкъ, не само што чувство слободе и слобода царствуе, него іошть што є већь и равность и єднакость свію чинова предъ закономъ!!

(Далѣ слѣдуе.)

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НЋШТО.

(*Ко управо води рать у Шпаньолской?*) У обште политика говори, да *саданьій рать у Шпаньолской* води Французка и Ротшилдъ. Последньій, мыслећи, да ће онъ, кадь Ешпартеро владати престане, свои 15 миліона, кои є безъ саизволѣнія кортеза земльи позаймio, изгубити морати, употребіо є свака средства, да Мадридъ до повратка Ешпартерова задржи. Съ друге опеть стране кани Французка, кадь Ешпартеро падне, свогъ каквогъ принца дати кральици за мужа. Чини ми се, да ће Родшилдъ якати: о мои миліони! —

ОБРАДОВИЋЪ.

Обрадов'о с' Србинъ теби,
Кадъ те виде жива.
Одъ тог' узе и ты себи
Име, да т' с' призива.

Л. Ненадовићъ.

ПОДУНАВКА.

№ 39. У Суботу 25. Септембра 1843.

СМИЉА И НЕНАДЪ.

(Баллада)

Зашт' образе твое руйне
Суза рѣке квасе струйне?
Драга, секо, кажи садъ
Какавъ душу т' мори ядъ? —

У грудашцу шта те твоме
Тако тишти млађаноме?
Неутан, душо ахъ!
Да ме проће срца страхъ. —

Тако Смильи Ненадъ збори,
Комъ у грудма ватра гори,
А да позна небы л' текъ
Больи нѣной нашо лекъ.

Крозъ плачъ Смиля одговара:
„Ахъ туга ми срце пара,
Жалость креће свакій часъ.
Зато дижемъ вапля гласъ.

Но чу ли ме, момче младо,
Кадъ ме пыташъ каз'ћу т' радо:
Узрокъ томе есте тай,
Погажена вѣрность, знай.

Имала самъ драгогъ мога,
Кой ми любавь срца свога
Іошъ у онай одкри данъ,
У комъ мени поста знанъ.

Али завѣтъ онъ погази,
(Споменъ тай ми душу рази!)
Те у бѣлый оде светъ; —
Разкиде ми среће сплетъ.

Три године чекамъ ядна,
Гди си, вичемъ, смрти ладна;
О устави овай плачъ!
Твой полюби т' дай ми мачъ!“

То изрече опетъ бризну, —
Ненадъ смућенъ земльи склизну.
Текъ се зачу грозно ухъ!
Паде доли, пусти духъ.

Дошавъ ближе, дѣва гледи,
Авай Боже! сва пребледи;
На мртвацу споменъ благъ,
Стои Смилѣ прстенъ драгъ.

За главу се тужна ити,
Срце у ньой преста бити.
Ахъ! на смрти паде плѣнъ,
Єръ то быя драганъ нѣнъ.

Ђ. М. Деспотовићъ.

КАРАКТЕРИ НАРОДА НѢМАЧКОГА И СЛАВЕНСКОГА.

(Продужен'е.)

По коимъ основима природе се славенска флегматичность и мирноћа у обште тако врло лако одбацити може, да се одма у раздражльивость, жестокость, а и у саму сварльивость и лакоумность промѣни, као што Г. Проф. вели, то намъ е тако исто непонятно, као оно, што каже, да се е Славенинъ у обште у єдно исто време и несталанъ и непостоянъ и опетъ тврдоглавъ и іогунастъ, добросрдачанъ и свирѣпъ и т. д. показао. Како се ова противна свойства сложити могу, то насъ ни теорія ни изпытиванѣ душесловно неће научити. — Или вальда Г. Проф. мысли, да у насъ закони природе нестое, и да е цѣла наша бытность као єданъ великій сандукъ,

у коемъ су многа поєдина оддѣленія, и у овима све, што є човеческо, тако є обашка понамѣштано, да се извадити може изъ нѣга, штогодь ко и кадгодь хоће? Чудна є ствaрь, да мы тако редко налазимо и у нашемъ мнимо тако изображеномъ столећу, несамо у животу, него и у самимъ списаніяма, коя къ ученима причислѣна быти желе, мудро мнѣніе о правой разлики између ладне флегме и небрижности и разумне мирне ћуди, међъ постоянствомъ и тврдоглавымъ іогунствомъ, међъ нѣжнымъ уступанѣмъ и слабомъ страшльивосћу, међъ дуготрпећомъ узтрпльивосћу и робскомъ покорносћу или управъ лукавомъ претворносћу, и на послѣдакъ међу изкреномъ срдачносћу и продрзльивомъ грубосћу, тако, да се често, невѣроятно, оно єднима као честь приписує, што нрави ньиове по правимъ мудрости основима каля и ружи, а другимъ напротивъ као погрѣшка се пребацує оно, што ій управо украшава и облагорођава!

Мы бы садъ могли — осимъ оне знатне карактеристике — іошть много подобны противословлѣня изброяти, могли бы смо Г. списателю о ствари рећи, што мы о ньой знамо; на пр. могли бы га опоменути на франкскогъ краля Дагоберта[1]) у 7 столећу после Христа; на нѣмачко-римскогъ ћесара Карла, кога великимъ називаю, и на потомке нѣгове, особито на унука Лудовика нѣмачкога[2]); могли бы смо навести войне ньиове именито са полабскимъ Славенима, са Чесима и Мораванима, у време владѣнія изреднога Растислава, Святоплука и др., у сравнѣнію съ войнама[3]) ньиошть преварокъ сусѣда на странпутице заведени, и међу собомъ несложни и заваћени были, и тако као народъ оранѣ и земльодѣліе, пастирство и рукодѣліе извршаваюћій, миролюбиву и нѣжну ћуди и питоміе нравн имали. — (Види Gesch. d. Deutsch. v. W. Menz. Stuttg. и Tüb. 1834. стр. 10. 11. 135. 139. 140. и т. д., особито пакъ види Старожит. славенске Шафарика и др.). — Сынъ Карла, Лудовикъ Побожанъ, кои є скоро за цело време своєгъ кралѣвања разпре са своіомъ собственномъ дѣцомъ имао, сложно є са Славенима живіо, што намъ ево опетъ као ясно доказателство служити може, да Славени нису разпре миловали и никадъ сусѣде свое изъ єдногъ користолюбля нападали и узнемиривали, єръ иначе заиста оваку добру прилику, кадъ су Нѣмци сами међъ собомъ были разкомадани и заваћени, употребити небы пропустили. — Наслѣдникъ дальій, Лудовикъ Нѣмачкій, сынъ пређашнѣга, помиривши се са браћомъ, опетъ се є силомъ у послове Славена мѣшао и ньима намећао, особито пакъ Чесима. Кадъ га ови слушати нису хтѣли, скупи сву сву войску, и изненада страшномъ силомъ удари на Ческу (год. 849). Препаднути и смућени Чеси молили су за миръ и обећали су платити данакъ; али међу самымъ договаранѣмъ навали войска нѣмачка изъ свога табора на Ческу, надаюћи се, да ће ю неприправну, и башъ за миръ просећу, тимъ сигурніе и лакше надвладати и сатрти. Но Чеси, овакомъ подломъ преваромъ у найвећемъ степену увређени, подигну се и тако ій юначки дочекаю, да не само што су сяйну побѣду надъ ньима одржали, него су ій іошть тако снльно са свы страна обколнли, да су Франки за миръ молили, и кадъ су ій куће пустили, вмце оставити морали, да ће миръ утврђеный држати.

1) Год. 630 после рођ. Христ. спасло се є око 10,000 Славена, кои су одъ Хуна и Авара гонѣни были, съ женама и дѣцомъ своіомъ изъ Панониє у Баварску землю ко краљу Дагоберту. Несрећнымъ овимъ бѣгунцима буду назначена мѣста за обитаванѣ, но текъ што су се намѣстили, буду сви одъ Бавара и Франка у єдну ноћь преваромъ изъ потає поубіяни. — (Види Колларово Путованѣ, стр. 223.)

2) Карлъ найгласовитіи владаоцъ Франка, на концу 8 и у почетку 9 столећа, непрекиднимъ є боєвима нападао на Славене, особито на оне, кои су на сѣверу и истоку съ ньимъ граничили, и свакоякe, — често сасвимъ маловажне — узроке тражіо, докъ ние найпосле и одъ нсты Чеха данкъ узео. Нису му могли никако одолѣти, єръ є онъ средствомъ сваке могуће вѣштине, и издајства свои братучеда, и средствомъ свирѣпства свое єдноплеменике, именито Сасе себи подчиніо, и цѣлу Франаску, Талиянску и Нѣмачку землю у єдно грдно царство саєдиніо; осимъ тога нѣгови Нѣмци, одъ почетка само боєвима и ловомъ заузети є у томе отврднути, у плачканю и харању были су неуморни, кадъ су напротивъ Славени, на мала друштва подѣлѣни, мирни и простосрдачни, жалибоже

3) Растицъ, или Растиславъ се є свакояко о срећи и напредку отечества свога трудіо, како є на престолъ княжества Моравскогъ ступіо. Подъ ньимъ є Морава опетъ задобыла свою независимость и знатну славу. Самъ найстарій сынъ Лудовика, Карломанъ, ступіо є у договоръ са Растицомъ, хотећи се осигурати противъ гнѣва и освете отца свога; то исто є учиніо и другій сынъ Лудовикъ млађій, кадъ є год. 866 противъ отца буну подигао. Али год. 864. га є краль Лудовикъ, кои є съ великомъ войскомъ противъ нѣга изишао, обколіо, и Растицъ буде приморанъ обрећи вѣрность, немогавши толикой сили одолѣти. Већъ год. 866 буде Растицъ одъ Лудовика, сына кралѣва, и іошть нѣке господе нѣмачке наговоренъ, да се наново подигне, и тако на послѣдакъ год. 868 роди се погибелна война. Нѣмци, предвођени одъ кралѣвића, палили су и плѣнили страшно по Моравн, кудъ су годь прошли, али пошто су безъ сажалѣнія доста наплѣнили, нису главну цѣль свою, покорити т. є. Растица и Мораву — достигли; и зато є краль Лудовикъ склоніо се на миръ, а и Растиславъ є радо желіо уживати крваво добывеный миръ на свою и народа свога срећу. — Но садъ се за владанѣмъ тежећій сыновацъ нѣговъ, младый Святоплукъ, даде одъ Нѣмаца употребити, као орудіе къ паденію своєга благодѣя, кога є заробіо и Карломану издао, кои несрећногъ старца Растислава и тежкимъ

овима са Херманомъ кнезомъ етруским, овомъ дикомъ народа нѣмачкога, и іошть много ковшта друго; іошъ бы и ћесара Хенрика Птичара[4]) показати могли, како се є онъ у Лужи-

ковима отцу своєму у Речно (Regensburg) пошлѣ. Краль Лудовикъ подвргне га суду своме (!), даде му обадва ока извадити, и после га у нѣкій нѣмачкій манастиръ затвори, гди є, незна се кадъ и како, и погинуо. — Тако є окончао найизреднін и за народъ свой найзаслужнін владаоцъ славенскій у цѣломъ 9 столећу! (Види Шафарика Старожитности слав. стр. 801. и 2.). Како бы бію прошао текъ Сватоплукъ, кадъ небы бію побѣду одржао, кадъ є одъ покајнія, жалости и освете разпалѣнъ, на истый начинъ обмануо и уништіо у Морави войску нѣмачку, коіомъ су Нѣмци у 1 столећу подъ воћомъ своимъ Херманомъ Римляне сатрли, то се лако може помислити. — Херманъ сирѣчъ овай (иначе Арминъ), хотећи силу Римљана, кои су на Нѣмце тежко навальивали, сигурно сатрти, ступіо є у римску службу, и пошто є нѣколико година међу ньима као ємацъ у Риму живіо, дође у войску подъ управлѣніе Вара, римскогъ намѣстника у предѣлима порінскимъ (Рінъ, Rhein). Кадъ є већъ съ Нѣмцима све уговоріо бію, завео є Арминъ, увѣкъ се као вѣрный пріятель Римљана претвараюћи, Вара са цѣломъ войскомъ нѣговомъ у нѣка блата и лугове мокре, гди су Римљани скоро сви до послѣднѣга човека страномъ одъ оружія нѣмачкогъ, преваромъ и невѣромъ, поубіяни, страномъ пакъ одъ гладі, одъ зиме и мокроће погинули и сасвимъ уништени были (год. 10. после роћ. Хр.). — И іошть данъ данашньій славе Нѣмци побѣду ову, и поднжу Армину као витезу опѣваному и избавителю своме споменике!! —

4) Ћесаръ Хенрихъ Птичаръ, трудећи се Лужицу (Lausitz) предобыти и држави своіой сасвимъ приклопити, поставіо є кнеза „Герона одъ Штаде“ за маркграфа или намѣстника свога, кои є съ лужичкимъ Србима преко мѣре строго, и башъ свирѣпо и нечовечно поступао. — О томе доказателства нмамо многа, и то одъ самы Нѣмаца сачувана; тако є на пр. єданпуть дао къ себи дозвати 30. славенски господара на ручакъ, а кадъ су му дошли, дао ій є изненада све похватати и посѣћи. Другій є путъ опетъ Бранибборскогъ кнеза (Brandeburg), Славена, позвао къ Тугомиру, такоћеръ Славену, и у средъ части га є дао за столомъ издайно убити, и тако лако и брзо не само градъ Бранибборъ, него и цѣлу землю до рѣке Одре освои и отме. (Види: Witichindus Corbeyensis, Edit. Meil. кнь. II. стр. 647. и Balbini dissertatio apologetica de lingua Slavica. Pragae 1775. стр. 20.). Кога дакле право кривити можемо, да є издаица, превара и фалишность нѣговъ значай? онога, кои замке и преваре у потан мѣће, или кои у ньи, противъ све човечности, умамљѣнъ упада? Обычно човекъ по самомъ себи суди, осимъ ако є о некомъ већъ иначе увѣренъ, дакле само поштенъ, добросрдачанъ и безазленъ лако вѣрује! — Іошть данъ данашньій налазе се у грбу старомъ Саскомъ (Саси, Sachsen, саскій sächsischer) два прекрштена мача, кое стара пословица овако толкује:

„Zwei Schwerter das Marschallamt bedeuten,
„Die wendischen Heiden auszureuten! —
(Два мача знакъ су званія маршалскогъ,
За истребљніе поганства славенскогъ!!)

ци, како су се крстоноснци[5]) у Литви обходили; шта више, могли бы мы то штатистичкимъ числама доказати, да се и данасъ нѣмачке землѣ у смотренію злочинства, са славенскима, не на ньиову похвалу, сравнити могу, о чему се свакій изъ Вагнеровогъ правничкогъ лѣтописа год. 1830. свез. II. стр. 305 — 356 увѣрити може: али нашто? Г. Проф. бы насъ и тако тежко разумео, єръ ко ни оно невиди, што самъ пише, како бы тай оно послушао, што су други изпытали, ако оно нѣговомъ напредъ већъ измѣреномъ намѣреню смета. Та Г. Хефтеръ є таки на почетку сачинѣнія свога тако лѣпо и изкрено признао, „да онъ мысли доказати, како сва кривица на Славене спада“! Е какво є онда то чудо, ако є нашао, што є тражіо, или да болѣ рекнемо, ако є написао, што є управъ — самъ хотѣо!

(Продуженіе слѣдує)

5) Свирѣпость и користолюбље крстоносаца описао є на кратко, али крѣпко и ясно В. С. Штулцъ у почетку свои изясненія къ преводу Мицкіевићевогъ „Конрада Валленрода“ на стр. 84 — 86. Овай редъ у време крстоносны похода противъ Сарацена у Палестини Нѣмци су основали, кои є едино изъ племића и ритера нѣмачки састављенъ, и увѣкъ подпуњаванъ бывао, те се є зато и навластито нѣмачкій редъ звао (Kreuz-Ritter, Deutschen Ordens Ritter). — Око г. 1230 пос. Хр. измѣсти се онъ у Мазовской (Mazowien у Польской, одакле Мазуръ) покрай Пруске землѣ и Литевске (Литва, Lithauen) и постане за кратко време найстрашнін непріятель свію сусѣдны, не само погански него и Христіянски држава. — Обштій гласъ оновремены историка пребацује реду овомъ лакомство, свирѣпость, гордость и слабо маренѣ за вѣру Христіянску. Епископи тужили су се кодъ папе да іймъ крстоносци свакояке препоне на путь мећу у обраћаню погана у вѣру христіянску, да плѣне задужбине и угнѣтаваю свештенике. Могли бы смо множтво свидѣтельства навести, коя горе о реду нѣмачкомъ речена потврђую; има ій доста у разпрама, и тужбама, кое су предъ ћесара и папу даване, но ако когодъ небы хтѣо вѣровати противницима и супарницима ньиовима, тай нека разсуди рѣчи овде наведене, безпристрастнога лѣтописца Іована одъ Винтертура (Ioannes Witoduranus). Овай збогъ любави свое къ истини разглашенъ историкъ, никако одъ крстоносаца неуврећенъ, и іошть осимъ тога Нѣмацъ и свештенікъ, дакле нимало ненаклоненъ поганима, у простоти духа свога о крстоносцима слѣдујућа явля: У ова времена (1343), далеко и широко обладавши крстоносци у Пруской, подигли су ратъ противъ краля литевскогъ, и знатну су часть државе нѣгове себи покорили. Краль, хотећи землѣ изгубљене повратити, обѣћао іймъ є свето, да ће вѣру Христіянску при-

КОРРЕШПОНДЕНЦІЯ.

У Варшави 30 Юн.=11. Авг. 1843.

(наставлѣво къ № 37.)

Исторія Государства Россійскаго. Соч. Н. М. Карамзина. Изданіе пятое въ трехъ книгахъ, заключающихъ въ себѣ двѣнадцать томовъ, съ полными приключеніями, украшенное портретомъ автора, гравированымъ на стали въ Лондонѣ. С. Петербургъ. 1843. — Ово изданіе Г. Айнерлинга сасвимъ є окончано; остає іошть да се напечата само *Ключъ*, саставлѣнъ по Г. Строєву. Што лѣпше одъ овога изданія неможе се ни тражити. У придатцима особито є любопытанъ саставакъ Карамзина: *О Древней и Новой Россіи*, кои досада ниє познатъ быо.

Достопамятности Москвы. Москва. 1843. — Г. Тромонинъ наканіо є издавати ове „*достопамятности*“ са образима, начертаніяма, или снимцима у свезкама на неопредѣлѣно време. Ово предпріятіе приноси честь издавателю.

Скоро ће на свѣтъ изићи *девета* часть сачинѣнія нашега знаменитога поете, Жуковскога. У ньой ће се садржавати.: *Камоенось*, *Бородинская Годовщина*, *Цвѣтокъ*, *Сельское Кладбище и Налъ и Дамянти.* — Изишао є такођерь трећій свезакъ *Божествене комедіе* Данта, преводъ Г-є *Колотривове.* Изданіе велимити, али кадъ су ови то учинити одрицали, повиче краль на литевскомъ єзыку: „Пуно и ясно то ево садъ видимъ, да се овде немари за вѣру мою, него за мое новце, дакле и волимъ остати погапинъ.“ Говори се о овимъ крстоносцима (повѣсть є ово жалостна и вѣри Христіянской шкодльива: о дай Боже да се не потврди!) да они одвећь воле, да сви они остану погани, кое су себи ратно подвргли и платежне учинили, па да іймъ порезъ плате, нежели да, покрстивши се, постану одъ данка слободни, као што то захтѣваю и данасъ они, кои изповѣдую вѣру католичку. Іошть се и то говори, да крстоносци не само землѣ кнезова погански, него и вѣрны Христіяна нападаю и плѣне! (Види Corp. hist. medii aevi. Edit. I. G. Eccardi. Lipis. p. 1784.)

Исто тако приповѣда о Нѣмцима овима крстоснима, и о ньиовомъ неправедномъ и свирѣпомъ са Прусима и Литванима поступку, списатель нѣмачкій Августъ Коцебуе, кои премда є и самъ Нѣмацъ и нимало непріа Литваним и Поляцима, у своме за исторію литевску преважномъ дѣлу, Preufens alte Geſchichte von Aug. von Kotzebue, Riga 1808 4. Bde, на многимъ мѣстима о погрдной ньиовой неправедности говори, на пр. у части II. стр. 60, 108, 114, част. III. стр. 275. — Неможе човекъ безъ огорченія читати о свирѣпствама, каква су крстоносци чинили съ овымъ несрећнымъ народомъ, ево само єданъ примѣръ да наведемо. На концу столећа четнаестога, кадъ є већ цѣла Пруска была подярмлѣна и умирена, великій мѣштаръ (Großmeiſter) крстоносный, Конрадъ Валленродъ, разлютивши се на епископа кумерландскогъ, заповѣдіо є, да се свима селяцима нѣгове епархіе десна рука одсѣче. — О томъ свѣдоче историци Лео Третеръ и Лука Давидъ. Ето такови су были крстоносци, редъ духовный одъ самы Нѣмаца, и то іошть благородны саставлѣнъ!! — Изъ овы се ласно увидити може, зашто су Славени пруски и литвански вѣчну мрзость противъ Нѣмаца имали, коя є доцніе постала чертомъ значая народа овы, уроћеномъ и наслѣдно прелазећомъ одъ єдногъ колѣна на друго. Іошть и после примлѣня Христіянске вѣре, запѣвали су роћаци, плачећи на погребима Пруса или Литвана, надъ нѣговымъ мртвымъ тѣломъ: „Иди, сироте, са бѣдногъ овогъ свѣта у онай болый, гди лупежни Нѣмци надъ тобомъ никако господовати неће, него ты надъ ньима.“ И данъ данашныій іошть у дубокой средини Литве, подъ владанѣмъ прускимъ селяку казати да є Нѣмацъ, найвећа є и найружнія погрда.

У Русіи излазе садъ 140 журнала и новина, међу ньима на польскомъ єзыку 2, на французкомъ 8, на нѣмачкомъ 25, на енглезкомъ 5, на таліянскомъ 1, на лотишкомъ 3; сви остали на рускомъ. Међу рускима особито су важни: Москвитянинъ, Отечественныя Записки, Библіотека для Чтенія, Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Воскресное Чтеніе. Већа частъ ти журнала излази мѣсечно у огромнимъ кньижицама, састоећимъ се изъ 25 и више листова. Они су богати различносћу предмета и саставцима, кои насъ руководе къ савршеной цивилизаціи.

(Конацъ слѣдує.)

ХУМОРИСТИЧКА ПЫТАНЯ И ОДГОВОРИ.

(по Сафиру.)

Како треба да є жена измолована, кадъ бы се желило да є сасвимъ згоћена?

Не само као да ће проговорити, него као да ће и одговорити.

Зашто се садъ по већой части списатељи называю Докторима?

Єрбо є вода медициномъ постала.

Д. Аврамовићъ.

ПОДУНАВКА.

№ 40. У Суботу 2. Октобра 1843.

НАДЕЖДА.

Кадъ надежду нема смртный,
Онда ниє веће живъ.
Свакъ надежду има свою,
Макаръ како быо кривъ.

Єданъ пада, другій стои,
И самъ чека горкій часъ;
Ал' се опетъ нечемъ нада:
Надежда му шалѣ гласъ.

Са надеждомъ Лазаръ пође
На Косово, водит' бой,
Са надеждомъ онъ быяше
Извадіо и мачъ свой.

Милошъ оде кодъ Мурата
Са надеждомъ, добѣћ' пакъ.
Притяжава ту надежду
Ахъ! до горке смрти свак'.

Кодъ Пандоре та намъ оста,
Свой намъ ковчегъ она скри,
Нит' ће кои очаяват',
Докъ му здрава крвца ври.

Л. Ненадовићъ.

КАРАКТЕРИ НАРОДА НѢМАЧКОГА И СЛАВЕНСКОГА.

(Продужевіе.)

Нама є у осталомъ доста то, што смо сазнали, да є овымъ списаніемъ Г. Хефтера, нѣговомъ обѣћаню, да ће строго непристрастанъ быти, истина врло мало обогаћена, и да се увѣримо о томе, како о овакой дубльини душевной и овакой скромности судити треба, шта ли мы одъ ове безпристрастности и у напредакъ очекивати можемо. Кадъ и неби се она пословица о собственой похвали и на цѣле народе протезала, опетъ є баръ то извѣстно: да є свидѣтельство оно найвећегъ повѣренія достойно и найвредніе, на кое се безъ погрѣшке ослонити можемо, ако оно произходи одъ изображеника неодроћеногъ и ако гласи проти миломе собственноме народу, а на ползу тућинца немилога. И управо зато мы у овомъ нашемъ одговору и само нѣмачке списателѣ за свѣдоке наши потврћиваня наводимо, кои дакле важность у овомъ смотренію никако се у сумню привести неможе. Истина да су овакови Нѣмци редки, али опетъ достаточни, да намъ баръ у нечемъ на утѣху служе, и да намъ баръ то посвѣдоче, да нису башъ сви наши сусѣди тако неблагодарни и неправедни у своме явномъ мнѣнію према нама; а єданъ єдиный мудрый и праведный мужъ и нѣгово похвално свидѣтелство више важи за насъ, него сто ветренясты и пристрастны кудителя! —

Тако, осимъ већъ горе наведены списателя, на пр. свѣдочи о нама Хердеръ, єданъ одъ найпревасходніи научника у нѣмачкомъ народу, и безсмртный човѣколюбацъ (у своме дѣлу: Ideen zur Philos. der Geschichte der Menschheit. Carlsruhe. часть IV. стр. 37.): „да су Славени своимъ мирнымъ присутствіемъ и своіомъ прилѣжносћу свима земляма на ползу были;“ — а далѣ на страни 39. горко оплакує: „што су остатци Славена међу Нѣмцима сасвимъ

подобни ономе, што су Шпањолци са Перуанцима учинили“ и т. д. Или су заръ Американци такођеръ узнемиривали Шпањолце, те су тако заслужили свою судбину саданю одъ њи? — Гебхарди (у Gesch. d. W. ч. I. стр. 43) потврђує: „да су Славени были припознати као найбольи земльодѣлци, и да су зато у Нѣмачкой врло тражени были;“ а у II. части стр 300. вели: „како су Лужичани, поредъ све своє оскудости и сиромаштва, іошть и данасъ у найвећой мѣри доброчинећи и то башъ према нѣмачкимъ просіяцима, премда Нѣмце у обште мрзе;“ на стр. пакъ 324.: „да су Славени чакъ на Рину (Rhenus, der Rhein) пустинѣ обдѣлавали“ и т. д. — Съ обоима овима сравнява се Pfister Gesch. der Teutsch. Hamb. 1829. ч. I. стр. 341 — 349. и Окенъ у своме лѣтопису Исисъ год. 1823., 5 часть, стр. 1. — У Нѣмачкой у обште многа имена мѣста, рѣка и т. д., а и сама наименованія орудія и предмѣта у земльо- и рукодѣлію досадъ се налазе, коя су безъ сумнѣ одъ славенскогъ корена и одъ Славена примлѣна. —

Али іошть и много већма опредѣлѣнымъ свидѣтельствомъ можемо послужити онога, коме бы се ова досаданя недовольна быти чинила: Лицовъ (Gesch. von Meklenburg. Berlin. 1827) є на стр. 15. весма точно и добро означіо дѣйствованѣ Славена и Нѣмаца на друге народе, гди вели: „Докъ су нѣмачки народи, у крававимъ и утаманюћимъ боєвима, робство, смрть и опустошенѣ у землѣ доносили, дотле су Славени мирномъ прилѣжносћу землю свою обдѣлавали;“ а на стр. 147 каже: „Морало є заиста велико быти искуство Славена у обдѣлаваню землѣ, и морали су управо гвоздену прилѣжность употребити у своимъ пословима; єръ неможемо иначе, но съ удивлѣніемъ читати, шта су Славени све у земльодѣлію произвели, на пр. изсушиванѣмъ бара и калюга и т. д.

Умѣреность Славена у єлу и пићу освѣдочава већъ Лео Мудрый (Leo Sapines Tacticor. Lib. in Kollàr. Amoenit. стр. 69) и Х. I. Роберъ (Verſuch úb. d. ſlaviſch. Bewohner der öſter. Monarchie. Wien 1804. Ч. 1. стр. 106), кадъ каже: „Ако кои народъ у Угорской заслужує да се прилѣжнымъ назове, то су заиста Словаци, кои и самымъ Нѣмцима поля њиова обдѣлаваю;“ а на стр. 113. 114.: „Необоримо свидѣтельство, да мы Нѣмци никакавъ узрокъ немамо крвлю нашомъ се поносити, а славенску леньомъ називати, єсу Краинци.“ Вѣрно се са њиме слаже Линхартъ (Gesch. v. Krain. Ч. II. стр. 330), потврђиваюћи: „да су Славени и у горньой Аустріи као и у осталой Нѣмачкой южной, пустинѣ обдѣлавали;“ а на стр. 233. найпосле вели: „Славени су познавали собственость, и нису требовали ни градове ни казни ни законе строге; и зато врло су се чудили Христіянима, да ови за ту цѣль требаю вешала, колце, мачеве, ватру и друге подобне муке (т. є. да овимъ средствама своє одъ краће одбране; види животъ св. Отона, кнь. II. стр. 40).“ У рѣчи стоећій Менцелъ овако се є на стр. 198. своє историє Нѣмаца изясніо: „Хенрихъ Птичаръ, овай нашъ великій ћесаръ, управо онда, кадъ се є за народъ свой тако изредно трудіо, чиніо є свирѣпу неправду другомъ народу (т. є. Славенима). — Овоме ћесару чинило се є, да бы Славени, на истоку обытаваюћи, башъ способни за то были, да на њима своє ново воєнно изобрѣтеніе изкуси, пре него што бы га противъ Мађара, у оно доба свима страшнима, у рату употребіо. Было є истина и до ово доба кадкадъ међу Нѣмцима и Славенима коєкаквы немира и трвеня, али текъ одъ ћесара Хенриха починѣ се онай великій планъ за освоєнѣ славенски земаля, кои є име роба, Склаве, са именомъ Славена, Слава, за увѣкъ нераздѣлимо саюзіо, и слободнимъ, храбримъ, и добросрдачнимъ овимъ народима неизмѣрну жалость, пропастъ слободе и єзика нанео, и кои є страшный грѣхъ на рамена наша натоваріо, за кои ће, може быти, неизпытаєма судба іошть єданпуть на народу нашемъ освету тражити.“ — Ово су рѣчи Волфганга Менцла, историка нѣмачкога, познатогъ због своє велике и за историка претеране любави къ Нѣмштини

(Deutschthum), разглашеногъ због своє мржнѣ прочи народа, кои се є заиста много са своимъ пристрастіемъ борити морао, докъ є свидѣтельство тако важно противъ народа свога, коє су му исторія и здравый разумъ силомъ извадили, у свою исторію Нѣмаца написао, и цѣломъ роду човеческомъ на вѣки предао. А то є быо онай истый Хенрикъ Птичаръ, о коємъ се овде говори, кога су, кодъ града Бихина одъ Мађара разбіеногъ, кадъ є предъ гонећимъ га напріятелѣмъ єдва у градъ побѣгао, єдино жительи овога, Венди или Славени, одъ пропасти и смрти храбросћу и вѣрносћу своіомъ спасли и сачували, (види Gebhardi Gesch. d. Wenden. 2. част. 301. и Ditmarus кнь. I. стр. 9). — Истый Менцелъ овако пише далѣ: „Подъ видомъ и изговоромъ да Славене на Христіянскій вѣрозаконъ обрате, доиста, али съ тимъ намѣренѣмъ дѣйствителнымъ, да ій оплѣне и похараю, почели су Нѣмци столѣтне уништуюће боєве проти гранама народа, кои є имао ћудь благородну, кои є већъ онда одъ части изображеніи быо одъ Нѣмаца тадашньи, и чія єдина погрѣшка и несрећа была є неслога, несугласіє и разкомаданость собственна.“ — Съ тако истымъ сажальиванѣмъ говори о томе Фридрикъ одъ Керца — опеть Нѣмацъ —, и описує безмѣрну свирѣпость, кою су Нѣмци, особито у време Конрада II., надъ надвладанимъ Славенима чинили, вадећи іймъ очи, пребіяюћи іймъ зглавке на рукама и ногама, и све редомъ ій давећи; — овако пакъ приповѣда: „Већъ у 9. столећу было є поступанѣ Нѣмаца са Славенима непрекидномъ ланцу страшнога насилія, окрутности, и у небо вапеће неправде подобно..... Славени, правый тай пранародъ, (Urvolk, народъ изворный, прастарый, стародревный) стояли су за дуго време на много вишемъ степену изображености, неголи Нѣмци. Кадъ су се ови текъ ловомъ и рибарствомъ іошть забавляли, и одъ тога живили, были су Славени већъ врло способни и найприлѣжніи земльо- и рукодѣлци и т. д. Но кадъ су се Нѣмци покрстили, постали су горди, и поносили су се надъ Славенима, кои су іошть погани (язичници) были, као да садъ они све, што хоће, съ овима чинити могу и смеду. То є у обште не врло радостно появлѣніе, да и сами учени у овой струци (т. є. у исторіи) тако мало уважаваю и цѣне пранародъ овай, кои є тако врло многоброянъ и любопытльивъ.“ (Gesch. d. Relig. Jesu Christi v. Gr. v. Stollberg, fortg. v. F. v. Kerz, стр. 279). Исто тако свѣдочи и Бекеръ (Gesch. v. Meklenburg. Berlin. ч. I. стр. 23), како су Нѣмци неправедно и себично плаћали и враћали Славенима њиово гостолюблѣ и предусретанѣ, охоломъ гордосћу своіомъ и неправеднымъ презиранѣмъ. Више оваки примѣра преварльивогъ поступаня и обмане, какове су Нѣмци употреблявали за дуга времена, да добросрдачность и пожалѣня достойну лаковѣрность Славена преваре, може се читати у Сам. Тимона Imago antiq. Hung. кнь. II. гл. 9. стр. 240; — у K. Chr. Lützow. Geschichte von Meklenburg 1827. ч. I. стр. 17; Eginhardi vita Carol. Magni, гл. 12. стр. 51. 168. 169. 171; Helmold. кнь. I. гл. 62, 87, кнь. II. гл. 5; Wippo in Pistor. Script. vol. 3. ad annum 1639; Vita S. Ottonis, in Ludev. Script. гл. 13. стр. 478; Gebhardi Gesch. d. Wend. ч. II. стр. 321. и т. д. — Ово су сви Нѣмци, и сви намъ даю ясна доказателства, како су се лукавима замкама и безпримѣрномъ невѣрносћу владаоци мѣмачки намећали Славенима и мѣшали у послове унутрашнѣ њиовы земаля, како су преварльивымъ начиномъ постали Ободрити (Бодриће) и друге сѣверо-славенске гране Карлу Вел., и позднімъ нѣговымъ наслѣдницима у Нѣмачкой, платежни и подчинѣни. Какова є угнѣтаваня чиніо Ото Браниборскій са своима роћацима у Ческой, одъ год. 1279. до 1283. нѣму повѣреной; како є онъ договоре нарушавао, колике є поруге у обште починіо, онъ, кои є быо издайни лупежъ, кадъ є требало да буде њиовъ бранитель и праведный намѣстникъ; каковый тежкій грѣхъ є сатворіо и противъ кралѣвића Вацслава II., кога є као нѣговъ туторъ отечески требао да чува и на добро наставля и возпитава, то зна свакій Чехъ, а и може се свакій о томе поу-

чити обширно у Пелцеловой исторіи (1. част. стр. 145 — 149). Толике и тако славне мужеве и списатељ хоће дакле Г. Хефтеръ да надвлада и надвиче? То му заиста неће за рукомъ изићи; еръ овакова, не само на празномъ умствованю, него на праве истине догађаје основана, свидѣтелства нити Г. Професоръ нити ико другій опровргнути и превратити може! А ко бы то учинити суетно се трудіо и кушао, као Г. Хефтеръ, извиняваюћи безосновно своје предке, а на наше непристойну лагу бацаюћи, томе одговарамо съ рѣчма, које грофъ Майлатъ недавно некомъ Маћароману пренапетомъ одговоріо: „да су то рѣчи тако неотесане, које или зломысленость или незнанѣ показую, или обадвое; а и едно и друго човека, а особито историка у найвећой мѣри недостойно є, кадъ бы тако што потврђивао, у чему бы му ма кои ћачићъ лажь показати и освѣдочити могао.“ Могли бы мы овде заиста са св. писмомъ рећи, да хоће трунъ изъ ока ближњега свога да изваде, а сами у своме греду невиде! — Ко пакъ свою личность никако обуздати и своје предразсуде никако надвладати неможе, то нека се овакогъ посла окани! Чини се, да Г. Хефтеръ није промысліо и уважіо важне рѣчи славнога нашега Шафарика (у Slow. Starozitnosti), нити памети достойно изреченіе дубокоумнога свога земляка Шлецера, кои се тужи (у Нестору III. стр. 164.): „да повѣсти о овимъ догађаима, што се т. є. Славена тиче, нимало неоскудѣваю, него све су врло заплетене, а што є іошть найгоре — све су у найвећемъ степену пристрастне. Ту Нѣмци противъ Славена стоје исто тако као Римляни противъ Картагиняна: само они, срећни побѣдительи (Нѣмци), разглашаваю, диче се и претерую, шта више башъ изъ родолюбля говоре што није истина и што замеће истини трагъ; а друга опетъ страна (т. є. наша славенска) неможе да се саслуша!“ —

(Конацъ слѣдуе.)

СТАРИНА.

По извѣстію Начальничества Окружія Пожаревачкогъ, селяци Костоловачки, копаюћи овога лета у истомъ селу Костоловцу у некоме подруму циглѣ одъ разне величине, наићу у дувару тога подрума на єданъ узиданый бѣлый каменъ, кои є одъ єдногъ хвата големъ быо и четвероуголанъ. Овай каменъ и садъ се тамо находи, и на нѣму види се слѣдуюћій написъ:

ΙΙ+ΟƎRΗ, VNÏA СЬРЕТАΛМТЬ ΛNO,VID RDE„

Одъ изпытателя старина наши кои ће ова слова разабрати и смысао њиовъ изразити? Съ нестрпльивосћу очекуємо одзивъ.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НѢШТО.

Простакъ некій видећи єдногъ човека да на наочаре чита, зажели и самъ читати. Отиде у дућанъ, и многе наочаре мећаше на носъ, да бы могао читати. Найпосле запыта га трговацъ: зна ли онъ читати? „Да знамъ читати, небы куповао наочаре,“ одговори простакъ.

Некій докторъ да се разгласити, да онъ за єфтину цѣну зна одъ стары жена правити младе. Таки сутра данъ дођу му до 50 стары жена. Онъ іймъ рекне, да свака напише на цедульи име своје и коди нѣга остави. Кадъ су му жене исте сутраданъ дошле, каже іймъ, да є цедулѣ изгубіо, него некъ напишу іошть єданпуть, ербо є нужно да види, коя є найстарія, па да ту цедулю изгоре, и тако ій лечи. Оне сутраданъ донесу цедулѣ, но напишу 10 — 20 година манѣ. Докторъ изъ џепа извади прве цедулѣ, и покаже іймъ, да су се последнѣ ноћи помладиле, еръ коя є у првой цедульи имала написаны 90. година, у другой є имала само 70, а коя є у првой имала 70, у другой є 60. и т. д.

Владика, а и свакій свештеникъ у Ирской има право, да дѣвойку, коя читати незна, невѣнча. Любавь дакле тамо учи А = Б!

ПОДУНАВКА.

№ 41. У Суботу 9. Октобра 1843.

ПУТЪ КЪ СЛОБОДИ.

(Газела*)

Болно стенѣ за слободомъ окованый робъ.
У Ла Плати шећеръ сади, насъ да слади
Съ кровзнойногъ труда плодомъ окованый робъ.
Уловљеный славуй быва окованый робъ.
Людско уво єсте глуво, око оуво,
Кадъ у пѣсми тугу лива окованый робъ.
Многій народъ мож' се звати окованый робъ.
Нит' се брине, да му сине свѣтъ истине,
Рай слободе самъ да врати окованый робъ.
Ко є таковъ? Некъ се срами окованый робъ!
Нема л' моћи, къ себи доћи, славно проћи:
Да не чами вѣкъ у тами окованый робъ?

А. Андрићъ.

ІОВАНКА ПРВА,

КРАЉИЦА ОДЪ НЕАПЕЛА.

Између знамениты людій, коє исторія споминѣ, далеко є више было мужева него жена. Некривећи зато исторію да є пристрастна, или жене да су манѣ вредне, морамо томе узрокъ тражити само у различномъ кругу дѣланя єдногъ и другогъ пола. Само є мужъ позванъ, да се показуе на явномъ позоришту света. Само онъ явно ради и извршуе велика дѣла; само онъ оставля постояне и надалеко виђене споменике. Млого є више ограничено, ако и ниє манѣ благотворно, коло женскогъ рада. Жени є савъ светъ домаћій кругъ; њене су врлине (добродѣтельи) тихе и спокойне; њна є слава у срећи фамиліе. Млоге жене заборавише ово красно опредѣлѣніе, преотеше себи мушка права, и бориште се за мушку честь; друге пакъ судбина безъ њіове волѣ постави на высоку точку: но као што оне, одрекавши се самовольно свога пола, изгубише сваку свою цену; тако ове, башъ кадъ су и славно одржале своя места, купише мниму славу за найскупоценіе цвеће женскости. Зато ћемо у целомъ низу знамениты жена само мало наћи, коє ће намъ се са своимъ карактеромъ чисто допасти. Но што оне с' єдне стране губе у личной цени, то с' друге стране добыяю у важности, кою имъ приписуємо због њины судбина. Као што нашъ погледъ брижніе прати нѣжногъ младића, него ли зрелогъ мужа у бурну битку или на друго какво пуно беде позориште, тако ће и жена, кою опасности окружую, бурѣ гоне, подићи у нама своимъ мужествомъ, кадъ се бори и победи, веће удивлѣніе, а своіомъ немоћу, кадъ падне, топліе участіе, него ли мужъ у єднакимъ одношеніама. Ако є ово исправно примѣчаніе, а не само особно осећанѣ, то неможе быти повѣсть о Іованки одъ Неапела безъ важности. Њенъ карактеръ ако и нема подпуногъ права на безсмртіе, њна дѣла ако и нису врло сяйна и млогобройна; али њну судбину морамо жалити, и ниє безъ поученя, а повѣсть о њой, будући вуче погледъ на богато позориште — къ чувеномъ Неапелу и у романтичкій средный векъ — обећава уобразителной сили читателя и споредну забаву.

*) Персійскій стихотворенія начинъ.

Око вечера свога славногъ и дѣлима богатогъ живота позна Неапелскій краль, Робертъ Мудрый, одъ дома Анжу, да га срећа изневери. Победа є одбегла одъ нѣговы баряка, раздоръ поріо є срце државе; нѣгова єдинца сына смрть му є отргла (1328), и мутна будућность указивала се у слутећой души старца, кадъ є помышляо на свою милу унуку Іованку. „Ахъ!“ Робертъ є горко повикао, кадъ га известише о смрти сыновлѣвой: „круна є спала с' моє главе!“ И тужба є ова была праведна. Єръ одъ своє найраніє младости, бише принцъ Карлъ (тако се зваше отацъ Іованкинъ) подпора престола и любимацъ народа. Снабдевенъ свима юначкимъ даровима, био є ипакъ довольно човечанъ и великъ, да у годинама, кадъ крвь найвећма ври, и у веку, кои незна ни за какву другу славу осимъ славе у победама, презире ту славу, и да плаче надъ победама, коє несрећный народъ прескупо своіомъ крвлю и своимъ сузама плаћа. Само є съ пороцима отворіо непрестаный ратъ, само є за правду и невиность тражіо тріюмфе. У име свога одсутствующегъ отца владао є више година надъ Неапеломъ, и по єдногласномъ сведочанству поданика нѣгово є управлянѣ было царство мудрости, правице и врлине. Примающи тужбе одъ найсиромашніи у народу, носіо є у срцу све своє поданике одъ найманѣгъ до найвећегъ, трудіо се олакшати сваку нужду, и умео є тако расправляти и саєдинявати противоборна одношенія о користи, да су на подигнутомъ му споменику представляли га съ єднымъ судомъ кодъ нѣговы ногу, изъ когъ вукъ и ягнѣ у друштву и слоги пію.

(Продуженіе слѣдуе)

КАРАКТЕРИ НАРОДА НѢМАЧКОГА И СЛАВЕНСКОГА.

(Конацъ.)

То є познато, да сама грубость и дивля сирова снага обычно побѣђуе нѣжну ћудь и танане нрави, свуда, гди само тѣлесна сила рѣшава, и гди се никаква права ни человеческа ни божія несматраю. То насъ учи свакодневно изкуство у животу обычномъ, то намъ освѣдочаваю и исторіе народа, почемъ намъ приповѣдаю на пр. о Партима, Норманима, Хунима, Арапима, Аварима, Мађарима, Татарима, Монголима, Турцима и овимъ подобнима, кои су сви одъ себе болѣ и изображеніе народе подярмили и упропастили: али то — ніе никаква заслуга нити честь! Но мы опетъ немыслимо, да бы се данашня одношенія Славена къ Нѣмцима на самомъ значаю и карактеру єдны или други оснивала! Истина є, да се Славени нису никадъ у єдну державу саставили, и то є истина, да су врло често у бою противъ себе стояли, да су туђинцима (а именито Нѣмцима) по ньиовой жельи єдни Славени противъ други помагали и на очевидну пропасть обадвею страна дѣйствовали; — но ово намъ све ємствуе, да су они одвећъ любили слободу и независимость и доказуе то, да су они уроћено почитаніе имали према правама народа туђи, што ій є на то нагонило, да свакога слободу свето почитовати и уважавати мораю: за то и нису Славени никадъ имали велике завоєвателѣ, кои бы то као главну цѣль и задатакъ живота или владаня свога сматрали и себи предложили были, да насилно самосталность и независимость сусѣда свои сруше и ньи, слободе лишене, себи подчине. Али неможе се ни то казати, да є крѣпка и добровольна слога и саєдинѣніе особита пека добродѣтель и свойство Нѣмаца, єрбо никадъ іошть ніе међу ньима право согласіе владало; и свакій листъ ньиовы лѣтописа дає намъ жалостный образъ унутрашнѣ разкомаданости и люты боєва, коє су Нѣмци међу собомъ у сва времена до наше доба и до конца рата французкога подъ Наполеономъ водили. Боєви Франка са Сасима, Баварима и другима суплеменицима, после тога грубе силе (Faustrecht) и права ячега свагда су появлѣнія у Нѣмачкой исторіи гласовита, и іошть насъ садъ, кадъ о ньима читамо, пуне страхомъ због своє свирѣпости. Ніє ли већъ Арминъ самъ пао одъ изданце године 21. после Христа, преваромъ убієнъ одъ свои соб.

ствены сродника? Но кадъ су Пипинъ и Карлъ, завоєватељи ови велики, силе народа у єдно моћно средоточіє, у єдну државу саставили, онда є истина сила и моћь владаоца Франачки снажно претезала све друге, и њиова є дивља свирѣпость свако противаборењ други народа ласно у неједнакомъ сраженію надвладала и угушила; осимъ тога іймъ є срећна судбина управо мирне и покой милујуће сусѣде даровала, кои нису — осимъ єдны Римляна, и доцніе Нормана и Мађара — никадъ сами на њи нападали, кои нису њиову унутрашню неслогу на свою користь употребити хтели, никадъ њиову пропасть нису тражили, и тако су іймъ увѣкъ време оставляли, да бы одморити се и завоєванѣ туђи земаля згодно за себе уредити и предузети могли. Къ томе су іошть Римляни онда већъ разслаблѣни были, и после кратког времена разнымъ народима, а и собственымъ изнеможенѣмъ посве сатрвени, сасвимъ су изъ числа народа изчезли и нестали; Нормани су увѣкъ само, као гомиле лупежа и разбойника, да плѣне насртали, дакле лако су и одбіяни были, брзо су и одъ свои разбойнички пустошења престали; а остале опасности су на Нѣмце увѣкъ са истока изъ Азіе долазиле, и већъ одъ други народа, а именито одъ Славена или сасвимъ одвраћене быле, тако, да до Нѣмаца нису ни дошле, или су баръ већъ тако ослаблѣне, да су престале быти управо опасности, коє бы се погибелю грозиле. Како шкодльиво дѣйствуе на животъ душевный свакій насилный и наглый превратъ народны нравій и унутрашнѣгъ поредка, као што су га скоро сви Славени претрпили, то намъ пада у очи, како на прошлость погледъ нашъ обратимо. Азія и Египатъ быле су колѣвке славны учителя и наставника човечества; а Европу є бреговита Грчка озарила, и была є изворъ свію изредности, и праменъ найодличніи производа лѣпы умѣтностій и просвѣштенія; а шта су садъ кукавне — ? Садъ су землѣ ове свете по найвећой части гнѣзда окрутнога барбарства, као нѣкимъ ударомъ на єданъ махъ є у њима было утаманѣнъ животъ народный са свима своима преимућствама, и текъ садъ се, после хиляде година, овде ил' онде — међу унуцима тако славны отаца — скромно показивати починѣ, тако, да мы садъ њима оно одужити можемо, што смо у стара времена одъ њи добыли и узаймили. — Овакове преврате нису Нѣмци претрпили, него у найстарія времена, а и то одъ свои саплеменика, дакле и опетъ у народномъ духу, безъ опасности за њиову народностъ. У овомъ дакле обстоятелству нарочито, а осимъ овога и у самомъ лежаю обыталишта, особито Нѣмаца у земляма приморскима, у коима су они или већь одъ почетка обытавали, или су ій баръ зарана заузели, — треба тражити велико олакшанѣ њиовогъ доцнієгъ развитка и напредованя — и саданѣгъ стања одъ оба ова спомената народа! Єръ море, особито атлантичко, съ єдне є стране сачувало Нѣмце одъ силны нападенія непріятельски баръ у єдномъ предѣлу; (нарочито у найстаріе доба, кадъ іошть умѣтность плавања ніе была тако разширена као садъ, нису ни имали іошть бродове велике воєне, коима бы навале непріятельске были могли предузети; а съ друге стране рано су се побуђивали, да и они учасће узимаю на свима онимъ користима, коє упознанѣ и обхођенѣ са свѣтомъ и трговина дає у иманю, у свакой моћи и у изображенію душевномъ. Заръ се нису зато развили Енглези, Талијанци, Шпаньолци, Французи, и сами мали числомъ Холандези и Португизци пре него Нѣмци у свакомъ смотренію? А међу овима свима опетъ су се мѣста трговачка много пре узвысила, него остала. А да су и Славени умѣли овакове красне прилике по обстоятельствама врло добро употребити, то су они доказали безъ свake сумнѣ своим найизреднімъ стародревнимъ мореплаванѣмъ и трговиномъ, єрбо само да єданъ єдиный примѣръ наведемо, Славени су они были, кои су темель положили найславніимъ градовима трговачкима, особыто на сѣверу, а именито они су основали славну Ханзу, (дружтво трговачко на мору балтичкомъ съ градовима Хамбургъ, Брема, Либекъ — слав.

Буковацъ и др.), кою после тога Нѣмци, готову нашавши и себи присвоивши, тако згодно употребише. (Види Гебхарди I. часть стр. 232; J. C. Pfister Gesch. d. Teutsch. стр. 349. Sartorii Gesch. d. Hansa-Bundes. ч. I. стр. 63.) Лицовъ (Gesch. v. Meklenburg) пише на стр. 134. управо овако: да Славенима принадлежи слава та, да су се први они пустили на море на сѣверу, и да су не само моћну Хансу основали, него и цѣлу трговину сѣверну утемељили, — а на стр. 149. додае: да є цѣла садашня трговина нѣмачка само плодъ прастарога славенскова купечества и саобраштенія и т. д. — Ето ово намъ є найболѣ ємство да небы ни Славени сигурно нити у старимъ слѣдующимъ столећима, а іошть манѣ у данашня времена, были заостали за другима народима, него да бы и они были стигли тамо, куда се є данасъ плаванѣ, свестранномъ дѣятелносћу, особито пакъ превеликима напредованяма наука природоизпытны, довело на степень савршенства никадъ неслућеногъ, — да нису због горе наведены узрока у свему задржани и пречени были, и да осимъ тога ние њима према великомъ простору землѣ, одъ њи обытаване, тако мала частица мора у дѣлъ пала, и то мора сѣвероизточнога, кое є за трговину найманѣ способно; ово све обширніе доказивати мѣсто намъ недопушта.

Небы мы о овой цѣлой ствари тако обширно говорили были, да се тежка ова пребациваня и окривлѣня нашега народа одъ стране оне (т. є. Нѣмаца) съ найуглађеніомъ дослѣдносћу и подъ найулюдніимъ образомъ тако често неповтораваю, іошть и данасъ, кадъ се наше време човѣколюбивымъ космополитисмомъ поноси. И іошть ти наши сусѣди то съ тако опредѣлѣнымъ гласомъ чине, да лако оне, кои нису са ствaрю добро упознати, обманути могу, а нашимъ непрестаннымъ ћутанѣмъ и стрплѣнѣмъ чини се да непрестано више смѣлости добываю, као да іймъ се чини, да смо мы тако кратковидни, да ћемо њиовымъ безсрамно и смѣло изреченымъ потврђиваняма слѣпо вѣровати и та посвѣдочити, — сами правду и истину тражити и наћи незнаюћи. — Или вальда мысле сусѣди наши, да ће насъ њиово милостиво насмѣянѣ тако ублажити и усрећити, да ћемо мы после малымъ задовольни быти, и овимъ подобне залогае, само мало медомъ помазане, смирено и послушно прогутати и скувати. Али надамо се, да ће ова наша осмотренія доста показати, како бы списатель къ изслѣдованіяма сасвимъ различнима одъ овы и то болѣ доказанима дошао, само ако небы лево око зажмиріо, и кадъ бы заиста безпристрастно на све стране се обазрео, и како бы смо мы већимъ и больимъ правомъ све оне кривице и мане нама пребациване, а и саму карактеристику цѣлу извртути могли. Но то нека далеко одъ насъ иде! Што намъ се одъ други недопада, тога се морамо прилѣжно и сами чувати. Нема на свѣту народа, кои небы имао и добра свойства! Као и на правничкомъ суду, гди є само о єдномъ рѣчь, тако нека се и овде и іошть много строжіе по савѣсти и друга страна саслуша, пре, него што се судъ изрекне надъ цѣлымъ народомъ, а предъ цѣлымъ свѣтомъ. Нико небы требао одъ историка да се усуди ступити на тако узвышену, важну и великогъ достоинства столицу судейску, кои ние све гласове како валя саслушао, или коме башъ нису ни приступни сви гласови саучастника (као што обычно Нѣмци Славене и њиовъ єзыкъ непознаю), єръ ће само обезчестити столицу ту посвећену, и понизитће ю на позориште бабски клевета! А мы Славени да се одъ никога съ правогъ путa завести недамо, мы увѣкъ и свагда сами изпытиваймо: нити треба да се прецѣнимо, али нити смѣмо себе презрети и нагрдити; учимо се памети изъ туђи погрѣшака, а добродѣтель радо примаймо, или она украшавала браћу нашу или друге люде; но преко свега свето треба да се завѣримо, да ћемо се, своя права бранећи, увѣкъ чувати, да неправду нама учинѣну кривицомъ ненаплаћуемо, него да намъ увѣкъ буде крѣпко предпріятіе: „Праведность према себи и другима, мужественно постоянство и слога!“

А. Т. Православъ Кновизски.

Превео Дръ. Ш.

ПОДУНАВКА.

№ 42. У Суботу 16. Октобра 1843.

СОНЕТТО САТИРСКО.

Царъ ти немож' противстати;
Одбіяшъ и Хрона косу,
Хидри за вратъ ногу босу
Ты ћешь безъ стра' метут' знати!

Ал' слабачка любве мати
Нек' съ пресляце лана косу
И бисерну суза росу
Покаже ти: — кринъ ћешъ съ мѣста брати.

Дична Кледа, нѣжна мома,
Найнѣжнія што й има,
Требеѣ' грахъ на прагу дома,

Свезуєте заръ погледомъ? —
Корпу даюѣ' осмѣй прима,
Грахъ векъ' требишъ, престѣешъ съ Кледомъ.

К. П.

ІОВАНКА ПРВА,

КРАЉИЦА ОДЪ НЕАПЕЛА.

(Продужев'е.)

Съ обилномъ нѣжности обрати се после сыновлѣ смрти отеческо срце Роберта къ сиротной дволетной Іованки. Усрдно се старао за нѣну душевну и телесну негу, и будући се осећао близу гроба, то се іошть у нѣжномъ веку нѣномъ освртао за мужа, когъ бы учиніо обранителнымъ спутникомъ нѣнога живота, вернымъ другомъ нѣнога престола. После дугогъ истраживаня избрао є наконацъ Угорскогъ принца Андрію, потомка старіе гране одъ дома Анжу; понайвише изъ савестногъ обзира на право, коеє ова грана полагала у своемъ имену на круну Неапела. Робертъ є мыслio да ће тымъ скупа испунити, што правда, политика, и отеческа дужность иште. Само є заборавio, што се кодъ кралѣвски кћери найвише заборавля — да Іованка има срце, и да ово некуца по навіяню политике. И тако поредъ веселогъ усклика народногъ сврши се (1333) свадба, изъ коѣ су извирале толике беде и неволѣ.

Угорскогъ є принца нѣговъ воспитатель Францишканскій монахъ Робертъ съ четомъ Угорски племића допратіо у Неапелъ. Онай є подъ своіомъ мантіомъ крio срце пуно плетки и властолюбія; ови, а и самъ Андрія, заджали су и у питомой земльи Неапелской сурову ћудь и селячке обичаѣ свои земляка. Млада, цветаюћа Іованка тужила є кодъ свогъ безъ духа и чувства супруга, и Робертъ є съ брижнымъ погледима предвидіо беде, коѣ ће замеранѣ упорны странаца нанети нѣговомъ кралѣвству. Но неповратный коракъ быо є веће учинѣнъ; и све што є краль за угожавану унуку іошть наредити могао, было є, што ю є на торжественой скупштини свію кралѣвски редова прогласio за єдину наслѣдницу свои држава, надъ коима ће она владати помоћу собомъ избраногъ савета безъ мешаня мужевлѣва.

Краль умре (1343). Іованка є онда имала шеснайстъ година. У цвету живота, кадъ се срце найболѣ весели и кадъ найвыше тежи къ уживаню, позна ядна кральица да є осуђена на горку бригу и на очаяно одрицанѣ одъ свакогъ удовольства. Залудъ ю є

природа одарила младостнымъ дражестима, — залудъ іой дала нѣжно чувство и любве пуно срце. Нѣнъ супругъ ладнокрвно є сматрао нѣне дражести, ниє осећао нѣна найдрагоценія преимућства. Како га є она могла любити, кадъ нѣгови неотесани, гадни обичаи нимало нису приличали нѣной любведостойности, кадъ є туђинъ было у нѣномъ мысленомъ свету; кадъ су нѣна найлепша осећаня промашала нѣгово сурово срце? Како она небы мрзила на овогъ наметнутогъ іой супруга, кадъ є онъ убица нѣне среће, найопасніи непріятель нѣны права постао? — Наведенъ одъ монаха Роберта, зборіо є Андрія да круна Неапела ниє Іованкинъ миразъ, него є нѣгово властито наслѣдіе. Садъ се утисну Мацари у сва правителствена места; принцеви одъ кралѣвске крви одбегну на своя добра; кралѣвска палата остане пуста и наскоро буде закона, но помоћи лишена и оставлѣна кральица Неапела, изложена суровомъ поступаню свога мужа и пркосу холы попова. Премда ю є негда папа преко своегъ посланика венчао за самодржицу нѣны земаля; но — будући му є дуовникъ Робертъ равну плату положіо — то изда светый отацъ папа іошть єдну буллу, коіомъ заповеди да се и принцъ Андрія крунише. Првосвештеникъ Рима было є онда у найвећой своіой власти; съ трепетомъ покоравали су се народи нѣговой пресуди, и крунисанѣ Андріе, на нѣгову заповесть извршено, осигурало бы мрзкимъ Мацарима за свагда ньіову владу. Ово су великаши Неапела гледали да препрече: — зато є морао Андрія умрети. Дворъ є было у Аверзи. Овде се проводіо некій празникъ съ притворнымъ веселѣмъ, а ноћу увуку се убице у замакъ. Краль се налазіо кодъ своє супруге — єданъ сузаклетникъ позове га подъ видомъ итнога посла у саветну собу; а у мрачномъ однику, кои тамо вођаше, запну му изданце конопацъ за вратъ, удаве га и баце мртва крозъ прозоръ (1345).

Укочени одъ стра' разумели су Мацари повѣсть о убиству: монахъ Робертъ сакріе се; народъ се страшно узмути. Три дана лежало є тело непогребено у авліи дворской, докъ се найпосле нѣгова стара добродушна дойкиня и єданъ побожанъ свештеникъ неусуде, да му укажу последню дужность човечности. У ноћной тишини однесу мртваца у Неапелъ и спусте га у мрачну гробницу, кою само овлаже ньіове єдине сузе. Ово жалостно и мукло магновенѣ погреба представіо є єданъ доцніи уметникъ на споменику, кои и данасъ стои у главной цркви Неапелской надъ костима несрећногъ краля, и обузима душу зрителя великомъ тугомъ.

Текъ што є Іованка одъ изумлѣня себи дошла, заповеди — не изъ жалости къ своемъ нелюблѣномъ мртвомъ супругу, но грозећи се одъ таковогъ злочинства — да се ово истражи, и преда участнике, коє є добыти могла, отмастителномъ мачу. Но по народу распространи се муклый гласъ, да є Іованка сама заповедила да се нѣнъ мрзкій супругъ убіе. Испрва само полакъ разговетно, па све ясніе и страшніе, колико є далѣ ишла, звонила є црна тужба, и Европа упрепасти се свр' овогъ крвногъ дѣла. Премда ниєданъ одъ испытаны злочинаца ни словцемъ неозначи да є у убиству Іованка участвовала, а сви, кои ю лично познаваше, жестоко опроврга'у ово безбожно окривлѣнѣ: но гласъ неколицине губіо се у обитой вики; и истомъ се млого доцніе торжественымъ разрешеніемъ папинымъ у очима народа, и сматранѣмъ нѣногъ осталогъ безпорочногъ живота, кодъ паметны люди, свукло с' нѣ гадно подозренѣ.

(Продуженіе слѣдуе)

МИНЕРАЛНА ВОДА

У ЦРНИЛѢВУ У ВАЛѢВСКОМЪ ОКРУЖІЮ.

Овы дана явіо є Г. Началникъ Валѣвскогъ Окружія, да є се у селу Црнилѣву нека кисела вода пронашла, и то случайно. Селякъ некій копаюћи єдну стару калдрму наиће на некій затрпаный изворъ, у комъ се та кисела вода налазила. Г. Началникъ разумѣвши то, даде истый изворъ до дна изчистити, и нову букву мѣсто старе, коя се онде нашла, изме-

нути, и почемъ се вода добро избистрила, дао є неколико стакала напунити, и у Београдъ пробе ради послати.

Иста вода у правителственой апотеки прегледана є; и хемійскимъ испытомъ пронашло се, да садржи у себи слѣдующе частице:

1. *Угљенокиселога воздуха* (Gaz acidum carbonicum), у слободномъ и у скопчаномъ стању, — много.

2. *Угљенокиселога гвожђа* (Carbonas ferri) — знакъ.

3. „ *креча* (Carbonas calcis) — много.

4. „ *цеделя* (Carbonas natri) — доста.

5. „ *горке земле* (Carbonas magnesiae) — доста.

6. *Обичне соли* (Murias natri) — мало.

7. *Шалитре* (Nitras kali) — знакъ.

8. *Иловаче* (Argilla) — мало.

Премда є одъ горе наведены частица по єдинце мало добывено, то ипакъ скупа подоста є сувогъ остатка остало; єръ одъ єдногъ сайтлика укуване воде добывено є осимъ 3 грана (зрна) креча, іошть 10 грана сувогъ остатка.

Тежина воде. Єданъ сайтликъ савске воде тежіе одъ ове воде киселе у 40 зрна; а єданъ сайтликъ дестилирате воде лакшіе одъ киселе воде у 24 зрна.

Изледъ є исте воде бистаръ.

Мирисъ нема никаковога.

Вкусъ іой є слано-(цеђасто) кисео и пріятанъ; но кадъ се узвари, вкусъ є сасвимъ цеђастъ.

По овомъ гореизложеномъ дакле судећи слѣдує, да є та вода у Црнилѣву пронађена *слано-(цеђасто) кисела.*

По изложенимъ саставнимъ частицама одма на дѣйствіе ове воде у болестима заключити, напрасито бы было; єръ нису само частице хеміомъ у каквой минералной води пронађене болуюћимъ людма одъ ползе, но и духъ исты вода, кои се за сада іоште никако пронаћи неда, и кои се само изкуствомъ пронаћи може. — Но будући, да на у рѣчи стоећой води іоште никакво искуство учињено ніе: то мораю се болести, у коима ће употребляванѣ исте воде одъ ползе быти, само по частицама, хеміомъ пронађенима, опредѣлити. Дакле:

1. У болестима стомака и утробе; као што є: слабъ стомакъ, покваренъ апетитъ, горушица (лютина), покварена жучь, отокъ у жлѣздама, у слезини (далакъ), у црной цигерици, болесть одъ гльиста, одъ шулѣва, одъ мокраћногъ песка (Lythiasis).

2. У болестима грудій; као што є: дуготраюћій кашаль безъ внутренѣ ватре (грознице).

3. У болестима удовны частица; као што є: слинавость у истима, неуредно женско време.

4. У болестима све тѣло заузимаюћима; као што є: бледоћа (Chlorosis), водена болесть одъ далка произлазећа, или пакъ одъ якога пића, раздражльивость, грозница одъ великога далка.

Но будући да та вода како одъ ползе, тако исто и одъ штете быти може, кадъ се неразсудно употреблява; то є нужно, да свакій болестникъ, кои се томъ водомъ ползовати жели, найпре вѣштогъ лѣкара запыта: дал' є та вода за нѣгову слабость? Лѣкаръ ће му онда и нужно наставлѣніе дати, а то є уобште слѣдующе:

1.) Да се вода на извору употреблява, кадъ се време отопли. 2.) Да є болестникъ са нужнимъ альинама снабдѣвенъ, да не озебе. 3.) Да непіе те воде безъ сваке мѣре, но да почне одъ манѣ, па да изиће по степену на више. 4.) Да неєде тежка, масна и много люта єла. 5.) Да непіе болестникъ люто, яко пиће. — Вина мало може пити. 6.) Много да ода, и да несѣди за оно време, кадъ воду ту съ ползомъ пити жели. — На послѣдакъ да немысли, да ће за три дана оздравити одъ болести, коя већъ више година трає, но да продужи употреблявати ю што више може, кадъ примѣчавати почне, да му є та вода одъ файде; кадъ пакъ види, да му за 15 — 20 да-

на ништа лакше ніе, но іоште напротивъ горе, онда нека се остави те воде, єръ она за нѣгову болесть ніе.

КОРРЕШПОНДЕНЦІЯ.

У Варшави 30 Юн. = 11. Авг. 1843.

(Конацъ изъ №. 39.)

У Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія за г. 1843, у майской књижици, печатанъ є любопытный прегледъ дѣла министерства просвѣштенія за г. 1842, представлѣнъ Государу Императору министромъ Г. С. С. Уваровымъ. Овай прегледъ показуе намъ, какове бистре успѣхе чини у Русіи просвѣштеніе. — Многи ученици шилю се трошкомъ правителства у иностране државе, и потомъ враћаю се у отечество, гди заузимаю катедре на университетима. Тако н. пр. г. 1839 лѣкаръ Борисякъ окончао є учено путованѣ по Шведской, Норвежкой, и по некоимъ унутрашньимъ губерніяма, затимъ є оправлѣнъ на Уралъ; учителъи Даттель и Березинъ оправлѣни су у европейску Турску, малу Азію, Персію и Египатъ, да се усавршенствую у єзыцима арабскомъ, персійскомъ и турско-татарскомъ; редовный професоръ Симоновъ окончао є путованѣ по Енглезкой, Француской и Нѣмачкой поради учены савѣтованя са тамошньимъ астрономима. — Чисто изишавши на свѣтъ у течаю г. 1842 оригинални дѣла простире се до 757, преведены књига 37. — Табака у књигама и періодичнимъ изданіяма, узевши по єданъ ексемпларъ, печатано є свега до 13,420. — Позора достойно є умноженіе сачинѣнія математичны и воєны наука, као и географіе, штатистике и археологіе. Исторія, особито отечествена, заузимала є мѣсто међу изишавшима прошасте године књигама. Примѣтити такођеръ ваља умноженіе подпуны збирака сачинѣнія одъ больи списателя, како домаћи, тако и иностраны. — У Русію г. 1842 ушло є иностраны књига више одъ 600,000 свезака. — Археографійска коммиссія, за време своґъ осмолѣтноґъ суштествованя, имала є 191 засѣданіе. У последнѣ време она є издала: 1) IV-ту и V-ту свезку *Историйски Актова*, 2) II-гу свезку скуплѣны тайнымъ савѣтникомъ Тургеневымъ *Актова, односећи се на Русію*, у иностранимъ єзыцима, и 3) IV-то изданіе *подпуне збирке руски медаля*. — Скоро ће быти напечатана књига: *Выходныя Книги Царей*, II. свезка подпуне збирке *Руски Лѣтописа* и *Алфавитный Указатель къ историческимъ актамъ*. — Свега учебны заведенія у имперіи и царству польскомъ има сада 3,384, противъ 1841 г. више 110, а брой свію учећи се нарастео є на 169,951, противъ 1841 г. више 8,132. —

Садъ ћу штогодъ о моіой *Денници**) да Вамъ кажемъ. Ове године излази она у књижицама на 5 печатаны табака, мѣсечно. — У ньой — по могућности старамъ се обузети савъ књижевный животъ славенски народа. Много имамъ труда и много борбе..... Но почетакъ є учинѣнъ; Богъ ће дати, те ће се и далѣ продрети.. — .. Падне ли мой журналъ — я перемъ руке..... Съ чистомъ савѣсћу могу рећи, да нештедимъ труда. — Надамъ се у Бога!.....

Іошть нешто да Вамъ кажемъ. Већъ на трима университетима почета су предаваня о Славенима: у Ст. Петрбуржкомъ (Професоръ Г. *Прейсъ*), у Московскомъ (Професоръ Г. *Бођанскій*) и у Харковскомъ (Професоръ Г. *Срезнѣвскій*). Такођеръ за Казанскій университетъ посланъ є у Славенске землѣ Г. *Григоровићъ*. Садъ се чини изборъ за Кіевскій университетъ.

Петаръ Дубровски,
Учредникъ Варшавскога Славенскога Прегледа: Денница.

*) Велећнѣный Г. дописатель издав одъ почетка прошасте године реченый часописъ на польскомъ и рускомъ єзыку. Овоме на заглавлю читаю се оне многоважне рѣчи: Slavus sum, nihil slavici a me alienum esse puto, т. є. Славенинъ самъ, ништа славенско недржимъ да ми є туђе, — и заиста онъ ньима сходно одговара. Ту се славенство у природномъ значаю и образу излаже, идеа узаимности славенске нѣгуе и подиже, и ту Славенинъ Славенина найболѣ упознава. Мы му одъ наше стране желимо добаръ успѣхъ, и препоручуемо га читаюћой публики србской као найбольй до данасъ славенскій часописъ. У.

ПОДУНАВКА.

№ 43. У Суботу 23. Октобра 1843.

НЕКАДЪ И САДЪ.

I.

Грома грло разяреногъ
Утреска ми смелый духъ,
Вала лупа набуреногъ
Заглуну ми оштрый слухъ,
Итре мунѣ силанъ блесакъ
Засену ми бистаръ видъ,
Віоръ бесный — лакъ к'о песакъ —
Умъ завитла м' даровитъ;..
Обнезнани с', — о сплавъ груну,
На кой седо къ златномъ руну...,
Лежа яданъ... к'о стена....
Та безъ душе студена! — —

II.

Садъ величанъ некій гласакъ
Снажно м' проби ува дну,
Раногъ сунца руменъ зрачакъ
Са зенница м' спрши тму;..
Скочи брзо, — ста на ноге, —
Леденъ съ чела раздро зной;..
Смеле добы опетъ снаге,
Опетъ разумъ добы мой; —
Сграби весло... развн платна....,
И гле... ево поля златна...,
Гди умова влада сборъ....
Гди ї' слобода стаду торъ..!! —

Ђ. І. П. Б.

ІОВАНКА ПРВА,

КРАЉИЦА ОДЪ НЕАПЕЛА.

(Продуженіе.)

Докъ є Іованка у Неапелу судила убицама нѣногъ мужа, буде одъ брата му Лудвига, краля Угорскогъ, окривлѣна, да га є сама убила. Она є была молила овогъ владаоца за обрану себи и своме малолѣтноме принцу; но Лудвигъ жестоко іой є одговоріо претеѣи црномъ осветомъ. Іованка се стане обзирати за помоћь и даде руку храброме принцу Лудвигу одъ Тарента, кои ипакъ ніе было довольно якъ, да устави приближующу се бурю.

Већъ се зачу топотъ Мадарски коня по земльи Италіи. Страховитый краль наредіо є да се предъ войскомъ носи црнъ барякъ, на комъ є изображенъ было жалостанъ конацъ брата нѣгова. Народи су съ трепетомъ сматрали ову освету навештующу заставу, а Іованка са свію страна стешнѣна, позове обшту скупштину кралѣвства.

„Само се на мене“ говорила є она редовима „краль гнѣви, на мене, кою држи за убицу свога брата. Вы ћете ме бранити, я добро знамъ; ал' крвь невины нетреба да тече у бесплодноме бою. Покорте се дакле кралю, и обезоружайте нѣгову ярость добровольноме послушносћу. Я вамъ остављамъ драгоценый залогъ, мое чедо Хароберта. Дай Боже, да нѣгово безазлено осмешкиванѣ буде вашъ заступникъ, и срдитогъ краля ублажи! Мене страдалницу, некъ дална Француска закрилюе дотле, докъ ме годъ торжествена пресуда Божѣгъ наместника на земльи неопрости одъ гадногъ обтуженя, па да онда съ чесћу, и као кральица ступимъ на землю, кою сада — са скрушенымъ срцемъ, али съ чистомъ савесћу остављамъ.“

Очи су се ратоборнымъ слушательима,

при овомъ говору, пуниле сузама; невесело су верни сматрали лађу, коя є посила кральицу съ нѣнымъ мужемъ у Провансъ, стару постойбиину и добро нѣнога дома.

Но већъ приспева Лудвигъ съ грозећимъ корацима (1347). Стра' се предъ њимъ распростире. Све му се капіе отвораю. Свакій стрепи, свакій као прикованъ очекує шта ће быти. Све ближе долази войска: Садъ є у Аверзи. У дворцу очекує краль Херцога Драчкогъ и великаше, кои предъ нѣга износе у колевки отрока Хароберта. Ето ій у авліи — труба зазвучи; Мађари стоє препрaвни. Неаполитанци пребледе. Мутнымъ гласомъ упыта Лудвигъ, где є место убиства и кои є тай несрећный прозоръ. — Покажу му обоє. Онъ извади писмо, коє сведочи на принца Драчкогъ. „Несрећниче!“ загрми къ нѣму „овай те листъ издає.“ — Макне окомъ и принца шчепаю, удаве, и баце крозъ онай истый прозоръ, крозъ кои су бацили краля Андрію. Чимъ се сврши ова осветителна жертва, Лудвигъ остави Аверзу и по'ити у Неапелъ. Народъ поврви наполѣ, оће да му се поклони, онъ га одбіе натрагъ и уће са стра'овитымъ ћутанѣмъ у градъ. Принцеве поокиваю, њіове палате са земльомъ сравне, найудалѣніе участнике кралѣва убиства повуку на судъ. Овако є Лудвигъ бесніо два месеца у Неапелу; за друга два прошао є крозъ землю, издавао свуда наредбе за управлянѣ и вратіо се у Угорску.

Међутимъ є Іованка приспела у верный іой Провансъ и у Авиньонъ къ светомъ оцу Папи. На нѣговомъ озбильскомъ суду, и у присуству чести достойны кардинала, изложи обтужена кральица уверителна доказателства своє невиности, и папа є опрости торжественомъ булломъ одъ сваке сумнѣ. Чудесна є сила миѣнія! Ова булла за Іованку є войска. Она се врати у Неапелъ; народъ потрчи іой съ явнымъ ускликомъ на сусретъ, устреми се на мрзне Мађаре, и Лудвигъ, страномъ првосвештенику послушанъ, подниште исправу, коя Іованки нѣно кралѣвство повраћа (1351). Шта више! неће да прими новце, коє су му припадали по пресуди папиной, што ће се одрећи Неапела. „Не!“ викне съ племенитымъ поносомъ „не за землю и злато, само за осветy убіеногъ брата я самъ се боріо. Што самъ хтео, то самъ учиніо, Андрію самъ покаяо, нетражимъ ништа више.“

Тако є на конацъ грозный віоръ протутняо, но іошть небыяше се судбина уморила, да Іованку гонити престане. Читава поворка унутрашньи буна раздирала є лепо кралѣвство; нѣно се срце непрестано цепало за изгубленымъ Харобертомъ, кои є, одъ Угорскогъ краля као таоцъ однешенъ, премину у туђой земльи; іошть іой смрть отргне наймиліе роћаке и нѣна два мужа, Лудвига одъ Тарента и Якова одъ Маіорне (1362 и 1364). Учестани ови удари необоре нѣнъ духъ. Безъ мужа и деце владала є она надъ два разлучена кралѣвства, лечила є ране штетны ратова, бранила правду, ободравала трудъ уметника и повратила векъ мудрогъ Роберта. Съ мушкомъ отважносћу, кадъ є требало бунтовнике укротити или злочинце казнити, саставляла є нѣжне чини женске любведостойности, коє су тако кадре утишати дивльій пламенъ мушки страстій. Све є око нѣ напредовало и певало, звека є оружя замукла, безъ потребе высіо є оклопъ у оружници; кралѣвство Іованке было є позориште трудолюбія, пріятельства и веселя; нѣнъ дворъ было є обыталиште углађености, училиште лепогъ вкуса и храмъ наука. Кудъ є годъ кральица одила, нѣно се око сусретало съ благодарнымъ погледима срећногъ народа, и найгласовитіи списатели нѣногъ времена, као Балдусъ, Анделусъ, а доніе Конапанцо, Ціянноне и др. лазивали су є наймудріомъ владателькомъ, украшеніемъ света, светлосћу Италіе.

Но весела осећаня народа о благотворной влади Іованке прекидала є понегда брига, што она нема деце. Премда є, да предупреди кравво рѣшеніе о престолонаслѣдію, посинила принца Карла Дурачкогъ (сыновца оногъ, когъ є у Аверзи Угорскій краль погубіо), и изяснила га на случай, ако безъ деце умре, за

наслѣдника. Но Неапелъ є желіо, да нѣгова мила кральица негда собственогъ сына остави своме кралѣвству, а нѣно срце, коє се само замало радовало сладкомъ имену матере, потайно се слагало съ овомъ жельомъ. Она се дакле рѣши и на четвртый бракъ, и даде руку племенитомъ принцу Оттону Брауншвайгскомъ (1376). Посынакъ разяри се на ову женидбу, коя му є претила да ће му отргнути силно пожеланый престолъ; заборави на прећашня добротворства Іованкина, и стане одъ овогъ магновеня ковати паклене планове, кои су се — тако є хтела судбина — изъ светогъ места (Рима) испунити морали.

(Продуженіе слѣдуе)

ПИСМО ДОСИТЕЯ ОБРАДОВИЋА.

Мили мои роћаци, Господари Михаиле Павловићу и Луко Кисићу, здравствуйте!

Малена птица (валяда є врабацъ) доће ми юче лупати на прозоръ. А коя бы друга была, него врабацъ? У ово доба године нема други птица у многонародномъ граду, а врабаца свуда има; зато и я велимъ да є морао быти врабацъ и мыслимъ да се у овомъ неварамъ. — Сада почнемъ погађати или врачати, то є све єдно, кадъ врачаръ погоди, онда наврача: мои су прозори нови, нема на ньима ни прелеплѣна ни залеплѣна, на што бы ту врабацъ клюцао: помыслимъ у себи, врабацъ залуду неклюца, то може што значити. Зато речемъ у мысли: врабче! ако што добро и весело узказуєшъ, клюцай іошть кои редъ. Како то помыслимъ, ето га опеть са своимъ клюцъ, клюцъ, клюцъ. Ово є было изъ ютра. Пролази данъ, и почнемъ мыслити, да нисамь добаръ погађачъ, и да ме є превариo врабацъ. Завѣштамъ се, да одъ сада нећу за нѣгово клюцанѣ марити. А кадъ ти буде у само вече и у сумрачицу, ето ти канкције съ пуномъ врећомъ и са писмомъ, пунымъ веселы гласова, да су ми мои роћаци здрави и весели у Земунъ дошли, и мени шалю много више, него самь се надао. — Аферимъ врабче! речемъ, ты ми ниси на прозору бадава клюцао, ниси се осрамотіо, но опоштеніо! Одсадъ свакъ валя да зна и да вѣруе, да врабци залуду неклюцаю. Хлѣбъ є твой таковый, роћаче мой, како онай, што га Мелхиседекъ, свештеникъ Бога вышнѣга, на жертву Богу свевышнѣму приноси. Зато ти благодаримъ, и ваздаємъ славу свевышнѣму Богу, кои ми є даровао таковога роћака. И теби, милый мой роћаче Кисићу, захвалюємъ на лепомъ вараждинскомъ тобаку. Съ овомъ рубрикомъ упокоіо си ме за две целе године. Кадъ га помешамъ съ онымъ, што іоште имамъ, бытће ми неизказано пріятанъ. — Желимъ васъ у моємъ дому видити, кои самь у Београду за штампарію купіо и приуготовіо, ако Богъ изволи намъ благополучанъ миръ, и ако се ова прекрасна земля уреди и у добро станѣ постави, а преће тога о штампаріи ниє мыслити. Господару Іови Ковачу благодаримъ на розоліи, али ми є жао, зашто се мене ради троши, кадъ му іоште немогу, како што бы требало, послужити. Іошть валя да се потрпи. Овога смо лета у великой забуни были, шалюћи рану на све стране за войску и муницію. Надамо се, да ћемо се скоро одъ велики трошкова ослободити, и да ће свакъ получити своє. Са Рельомъ се често виђамъ, изручићу му цѣлованѣ. Поздравлямъ васъ предраги мои, и остаємъ

Вашъ

У Београду 1807*)

благодарный роћакъ

Доситей Обрадовићъ.

КНЬИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

Прва понятія изчеслителноєъ и естественоєъ земльоописанія. За употребленіе учеће се младежи у Княжеству Србіе. На 8-ку стр. 19.

Рачуница за учећу се младежь у народньмъ училиштама Княжества Србіе. На

*) Дана нема. У.

8-ку стр. 73. *У Београду у Типографіи княжества Србіе.*

Споменуто є већъ у овимъ листовима, да се гореречене књиге за печатню справляю. Садъ прилику имамо почитаємой публики обявити, да су оне на свѣтъ већъ изишле, и по пропису Высокославногъ Попечителства Просвѣштенія, прва у гимназіяма, друга у нормалнимъ школама предаю се. Сувише бы было говорити о потреби оваки књига, будући є то очевидна ствар, да школе безъ књига быти немогу; єръ младежь, коя се учи, мора имати изъ чега ће се учити. Мы пакъ тимъ жельніе школске књиге изгледамо, што нарочито на њима велику оскудицу трпимо. Но вѣкъ корача, и зракъ просвѣте по цѣломъ се свѣту разширує, па и по Србіи. И она заиста неће дуго у назадку остаяти. По силама и обстоятелствама своима она тежи и тежитће, да се са осталимъ изображенимъ државама успореди. Школске су књиге основъ свега народногъ изображенія. Почетакъ є учинѣнъ... И далѣ ће се доћи... Тако се већъ између осталы подъ перомъ налазе: *Србска Реторика* и *Политична Геоерафія свію петь частій свѣта.* Видимо дакле, да ће се у отечеству нашемъ за кратко време све оно надокнадити, што є досада нехатость пренебрегла и занемарила. Єръ жива ревность, коя Земаљско Правителство наше одушевлява, безъ божія благослова остати неће. И заиста свакоме Србину срце заиграти мора, видећи, како му драгоцѣно отечество у култури и образованю напредує. Срби ће сигурно временомъ за узоръ служити осталой югославенской браћи у смотренію учевны предмета свакога рода!

Што смо преће о „*Исторіи*“ и „*Катихизису*“ рекли, то исто и овде кажемо, т. є. да се и ове књиге одликую изборомъ предмета, понятномъ лакосћу за дѣцу, а особито чистымъ, лѣпымъ, краснымъ србскимъ єзыкомъ. — Изданіе є красно, каквомъ се надати можемо одъ наше правителствене типографіе.

КОРРЕШПОНДЕНЦІЯ.

У Бретислави, 10 Окт. 1843.

Хвалити Васъ, ил' управо благодарити Вамъ морамъ, што сте Вы у списима србскимъ, на колико ми є познато, први рѣчи ове „*Словенски, Словенска*“ и т. д. мѣсто „*Словачки*“ употребили. Нама Словацима, нећу да рекнемъ противно, него опеть некако чудно и одпорно у ушима звоне оне формаціе, што ій Срби одъ самоставногъ имена „*Словакъ*“ праве: „*Словачкій, — ка, — ко; пословачити,*“ и нарѣчіе „*Словачки.*“ Одпорно є пакъ зато нашимъ ушима, што мы Словаци, премда истоветно тако, као и Срби, одъ оны самоставны имена на — *акъ* формирамо прилагательно, глаголь и нарѣчіе на — *ацки, — ацка, — ацке, — ачити, — ацки*: на рѣчь „*Словакъ*“ ово правило нити у писму, нити у говору неапплицирамо, него говоримо и пишемо: у мужкомъ роду „*Словакъ,*“ у женскомъ „*Словенка,*“ весма редко: „*Словачка;*“ „*Словенски, словенска, словенске,*“ никада „*словацки, — ацка, — ацке;*“ „*словенчит, пословенчит*“ и т. д. а не „*словачит, пословачит;*“ нарѣчіе: „*словенски,*“ не „*словачки.*“ Будући пакъ да є пристойна ствар, да се народна имена и у другимъ єзыцима тако пишу и употребляваю, као што ій народъ, коєму принадлеже, употреблява; пакъ што одъ „*Полякъ*“ неформирамо „*Полячка, полячки*“ и т. д., него велимо „*Польска, польски,*“ као што сами Поляци говоре: свакимъ правомъ дакле можемо и мы Словаци одъ браће наше Срба и Хрвата то желити, да формаціе одъ имена нашегъ „*Словакъ*“ тако употребляваю, као мы. — Добро бы было, кадъ бы смо некако и кодъ простоте могли изтребити она имена: „*Рацъ, Тотъ, Пемакъ,*“ и замѣнити ій са пристойнима: „*Србъ, Словакъ, Чехъ,*“ єръ тимъ бы се заиста симпатія подпомогла, и многе предразсуде о имену уништиле.

Ђ. З.

ПОДУНАВКА.

№ 44. У Суботу 30. Октобра 1843.

ДАВОРІЯ.

СЛАВЕНИ ПОДЪ ЯРМОМЪ МОНГОЛА У XIII ВѢКУ.

Ваймехъ бѣдни! — мы трпѣсмо
Све, што народъ трпѣт' може;
Тежке яде, што подніесмо,
Самъ ты знадешъ, милый Боже!
Сама изброит' зна твоя рука
Брой безчислы наши мука.

* * *

Ваймехъ бѣдни! куће наше
Иностранцу су отворене,
Онъ славенскогъ коня яше,
Онъ славенске люби жене;
Сваку слободь онъ намъ оте.
Ваймехъ бѣдни! — вай срамоте!!

* * *

Ал' не веће — бойно оружѣ
Доба є свакій да похвата;
Родъ сазивлѣ своє муже,
Теръ ій шалѣ у средъ рата.
Крвцу свою пролит' заманъ
Славенъ незна! Бѣжи душманъ.

* * *

Ой даворі! — ванка младе
На сусрѣту одъ юнака,
Вы вѣнчайте све хиляде,
Нека свога люби свака:
По ньима смо іоштеръ славни,
Єсмо народъ самоставный!

Орсатъ Грофъ Почнѣъ,
Дубровчанинъ.

НАПРЕДОВАНѢ ИСТОРІЄ СВѢТА И У НЬОЙ ДУХА.

(Извадакъ изъ єдногъ словенскогъ рукописа)

In der Geschichte ist das Arsenal des Volks, worin die Waffen seiner Emancipation liegen, und hat ein Theil des Slawenthums dem andern sein *γνῶθι σῃ αυτόν* nicht ohne Erfolg zugerufen, dann wird die slawische Welt, die Geschichte Europa's ergänzend, als drittes europäisches Integralelement zwischen die romanische und germanische Welt hintretten, um die That des Geistes zur Reife zu bringen.

т. б.

У исторіи оружница народа есте, гди стои оружіе нѣговогъ ослобођена, и ако часть єдна славенства другой своє „познай самога себе“ не безъ послѣдка узкликне, то ће онда славенскій свѣтъ, исторію Европе надопуняваюћи, као трећій къ цѣлости Европе принадлежећій живаль између романскога и германскога свѣта ступити, да дѣло духа до зрѣлости доведе.

Anton Mauritius.

Кадъ погледамо на исторію, опазимо у ньой велику промѣнивость, коя се дѣли одъ оне у природи. Єръ у овой сва промѣнивость у коло се точи, и увѣкъ повторава тако, да у природи подъ сунцемъ ништа се новога недогађа. Друга промѣнивость влада на полю духа, гди єдно пролази, а друго ново, и одъ онога разно настає. Мысле до душе многи, да се тако исто и човечество у коло точи, но то су кратковиди, кои немогу поняти появлѣнія, коя се у разной и увѣкъ новой слици показую! — Куда бѣжи, куда намѣрава промѣнивость ова? Налазе се такови, коима се чини, да увѣкъ гора времена у исторіи слѣдую; али є мысао ньина потавнѣна, у маломъ валяда кругу затворена, низкимъ страстима сужена, ил' и заиста безбожна! Срцу побож-

номъ и ясной мысли показую се увѣкъ времена боля, радостнія.

Мора се дакле напредованѣ къ болѣму, къ већему савршенству разумно припознати. Него ово болѣ савршенство ниє опредѣлѣно, нити се може конацъ развіяня овога видити. Хотећи пакъ именовано напредованѣ означити, посмотрити морамо, шта се развія, єръ є у свакомъ развіяню нешто унутрашнѣ, што га тиска и напредъ тера. У исторіи ниє то ништа друго, до духъ, коєга полѣ она єсть. — Свако природно развіянѣ тамо тежи, да бы се развило то, чиме оно само постає и догађа се, н. пр. дрво є изъ сѣмена пошло, у своме развіяню подає опетъ сѣме, у коме є опетъ дрво затворено. Овимъ се дрво уздржава и у нѣму разплођава. Него конацъ, слѣдство онога развіяня є сасвимъ равно почетку и поводу своме, єръ сѣме развієно є равно сѣмену, изъ кога му се развіянѣ почело. — Духъ се такођеръ развія, т. є. онъ се мора у реалности такавъ появити, какавъ онъ по себи, у своіой могућности єсте, но съ ономъ есенціалномъ одъ природногъ развіяня разликомъ, да є конацъ, послѣдакъ (Erfolg) сасвимъ другій, него што є было почетакъ; єръ овде є было духъ у своіой могућности, у себи, тамо пакъ у своіой реалности, за себе. Ово быће за себе показує већъ такођеръ да духъ самъ собомъ, опредѣляванѣмъ своимъ, или свѣсћу и вольомъ своіомъ, къ реализираню своме долази и доћи ће, коє се опетъ одъ чисто природногъ развіяня сасвимъ разликуе. У развіяню нѣговомъ су грозни одпори, а побѣђенѣ овы одпора є лютый, великій посао духа.

Цѣль развіяня духа є подпуно реализиранѣ нѣга самога, или, што є све єдно, разумность, слобода. Ова слобода тера духъ, и єсте оно, чега ради свеколико развіянѣ се догађа, као што такођеръ све, што се є догодило, само огледомъ на ову цѣль може се разяснити и понати. У исторіи свѣта има више періода, кои су прошли, и чини се, да се и развіянѣ съ ньима прекинуло, и да є све, што годъ се развићемъ ньинымъ стекло, пропало; чини се дакле, да се развіянѣ увѣкъ одъ начала почети мора, коєму вальда незнатни може быти останци пропалы вѣкова послужити, и у нечему се употребити могу. Овако мысле ratiocinantes historici, кои узрокъ пропасти оны періода непонимаю, него све ове догађае за голе случайности држе, догађае пакъ прошлы вѣкова у некимъ особностима (specialitates) траже, но коє са заоставшомъ, ratiocinntibus historicis дабогме непознатомъ бытносћу сравнѣне, само су покрайне (laterales).

Бытность (substantia, essentia) исторіе єсте развиће слободе духа, а исторія свѣта показуе по степенима корачаюће развиће ово.

Првый степенъ є затвореность духа у природи, да! робство нѣгово. Степенъ овай сасвимъ є духу одпоранъ и противанъ, єръ надъ ньиме, себи свѣстнымъ быти имаюћимъ, и тако изъ себе самогъ дѣйствуюћимъ, обећанѣ слободе примившимъ, природа несвѣстна, непромѣнива, невольна царствуе, а духъ се ньой понижава. На степену овомъ люди и народи съ почетка неслуте ни на найманый духъ, слутити га пакъ починю, гонетаю га, и споляшнѣ различитымъ начиномъ представити га труде се. Овамо спада Чина, Индія, Монголство, Ассирія, Бабилонія, Медія, Персія, Юдеа, Египатъ, и у обште стародревный свѣтъ асіятскій.

На другомъ степену духъ као такавъ є погођенъ, но зна се само као духъ индивидуаланъ: онъ є овде іошть съ природомъ споєнъ, а у лѣпомъ грлѣню съ ньомъ; недѣйствуе іошть чисто изъ себе, него да бы дѣйствовао, треба удахнуѣа (monitus, Eingebung) одъ природе, и позивъ нѣнъ, на што дѣйствуе себи размѣрно, дѣлотворно (wirklich), него не у форми примѣрности (— лѣпый свѣтъ грчкій —), после чега яви се духъ абштактносвеобштый (— римскій пантеонъ —), па починѣ дѣйствовати изъ себе, употребляваюћи къ дѣйствованю своме више само формалноабштрактну свеобштность ову (— римско богочастѣ —); дѣйствуюћій пакъ духъ силнымъ изабранаца свои напрезанѣмъ скупля народе у єданъ чопоръ, споява свѣтъ познатый, да бы

слушали народи, и слушао свѣтъ вѣчну правду духа, и да бы ова правда у споєню овакомъ тимъ лакше разглашавана была одъ конца до конца. Правду ову изрече Христосъ, правый сынъ Божій (духа), и постане спаситель свѣта. Онъ учи познати духа у правди, узвышености, достойности своіой; онъ одправля човека увѣкъ и увѣкъ на духа, коєга сва дѣла изъ духа и изъ познаня или знаня духа походити имаю, дакле разумна, слободна быти мораю. Ученѣ нѣгово понима духа у безконачности, у слободи своіой, дакле у правди и бытности нѣговой, а овымъ начиномъ є Христосъ съ ученѣмъ своимъ божественымъ међа, коіомъ се дѣли старый и новый свѣтъ, єсте пирамида, вѣчно сяюћа и найвыша на полю духа. Народи слѣдуюћи романски, а нарочито германски примаю правду ову, или Христіянство, да бы ню разширили, у знаность свію привели, пакъ што є главно, ню себи умомъ своимъ подпуно усвѣстили, и као такову, сасвимъ усвѣсћену, чисту, ясну изставили, и другима подали. Другій періодъ овай може се слободно назвати усвѣсћаванѣмъ или къ пуной свѣсти долазенѣмъ духа. Како у првомъ періоду царствує грозно напрезанѣ, да бы вѣчна ова правда погођена была, тако у періоду другомъ свако вѣкъ напрезанѣ стои у служби ове правде, нехотице, и сви велики догађаи збыли су се, да бы вѣчну правду явномъ и очевидномъ учинили, коя є бытность човѣчества. Папство брине се за ню, храни є и разширує, и єдино є нѣгово званѣ старати се о уздржаню и разширяваню правде вѣчне у Христіянству садржане, зашто и, кадъ у служби вѣчне правде дѣйствує, и кадъ є єдино, коєму є повѣрена, достигнути мора царованѣ надъ народима, кои се нѣму понижаваю, али подпуно іошть правду неразумѣваю. Народи су іошть сурови, ненаучени, и зато тай, кои є позванъ къ стражи правде духа, стои на челу. Появлѣніе є то красно, велико, кадъ видимо нѣга надъ народима, миліоне садржаваюћима, боєвима се и ратовима забавляюћима, єдиногъ безоружаногъ, безъ оклопника, єзъ воєны чета царовати. Заиста появлѣніе велекрасно! Овде се види моћь духа надъ массама суровымъ, макаръ да миліоне броє; овде явствує, како лако царствує духъ надъ гомилама безбройнимъ, а овде найпосле найясніе потврђена є та правда, да духъ царовати мора, єръ духъ є бытность човѣчества, превысока правда! превысока поезія! Али народи, као люди, долазе и доћи мораю къ себи, зашто доспѣвши къ зрѣлости, постаю способни поняти и разумѣти правду вѣчну, у Христіянству садржану, коє понятіе чини ньи одрастле и тимъ самымъ самоставне, и нужно се дакле догађа, да се одричу покорности одбранителя и стражара нѣнога, ньима већъ као правду познаваюћима непотребнога и теготнога. Они сами сада познаю правду и тиме су способни за самосталность, ко коє достиженю прилику ньима дає чимъ далѣ тимъ веће заборавлѣнѣ обранителя и стражара правде Христіянске званя свога, траженѣ и слѣденѣ ньино стварій земски, коє саме собомъ нису небесне, нису ствари духа. Покорности ове поглаварима цркве Христіянске одриче се реформація, коіой крстоносни боєви, появлѣнія у свѣту Христіянскоме величествена, путъ крче, тридесетолѣтный бой право явнога и законога быћа набавля, а коначно право ово миромъ Вестфалскимъ год. 1648 утврђава. Слѣдуюћи догађаи, а наипаче буна французка год. 1791 уздигнута, макаръ како да є бѣснила, надъ коіомъ є гигантичкомъ рукомъ завладао, и нѣнимъ репрезентантомъ постао величественый Наполеонъ, крчи путъ періоду долазећемъ, будућемъ, одъ свію осталы већемъ.

(Продуженіе слѣдує)

ІОВАНКА ПРВА,

КРАЉИЦА ОДЪ НЕАПЕЛА.

(Продужевіе.)

Седамдесетъ и две године избегавали су наслѣдници светогъ Петра чествованый гробъ Апостола; седамдесетъ и две године лишавао се Римъ позорія папскогъ величества, лишавао се налоге побожны странаца и стицая Христіанскогъ новца. Найпосле врати се Гре-

торъ XI. у владаюћій светомъ градъ на обалама Тибера (1377). Но наскоро умре (1378), и Римляни побоє се, ако га какавъ странацъ наслѣди, да ће на ново изгубити пробитачно присутство свога моћногъ пастира. Заключе да овомъ на путъ стану. На данъ избора устраши кардинале дивља вика беснећегъ пука. „Оћемо Римлянина“! разлегало се съ претньомъ по'однику. Зачуе се звека оружја... Уплашени свештеници попусте, и наименую досадъ прилично незнатногъ Архиепископа Барскогъ, Принѣно, за папу задржавши себи право, да униште овай натераный изборъ, како се прва безопасна прилика укаже. Но Принѣно — садъ Урбанъ VI — одржи се поносито и дрзко и обяви своє повышенія свима Христіянскимъ силама. Прими затимъ честитања одъ млоги съ апостолскомъ милосћу; само Іованку и нћногъ мужа, на коє є мрзіо, стане гордо презирати, шта више позове принца Драчкогъ да свою помайку с' престола збаци. Іованка, праведно разярена, скупи незадовольне кардинале къ себи у Фонди. Овде укину бунтовный изборъ Урбана, наименую на нћгово мѣсто Клеменса VI. и тако даду поводъ раздору, кои є 40 година државу потресао ратомъ а цркви на саблазнь служіо. Клеменсъ буде торжествено дочеканъ у тврдиньи Неапела. Докъ су му овде кральица и великаши кралѣвства ноге целивали, разлегало се по вароши: „Да живи папа Урбанъ!“ — и єдна дивља гомила простака стане плѣнити палате племића. Светый отацъ Клеменсъ утече у Авиньонъ; но Іованка мужествено изиће предъ метежнике и казни ій за ньиово злочинство.

Принцъ Дурачкій налазіо се у Фурланіи, где є у войски Угорскогъ краля ратовао противъ Венеціяна. Нћгова супруга съ децомъ остала є у Неапелу. Садъ є онъ позове себи, и Іованка, уздаюћи се на благодарность и сыновлю дужность, оправи му великодушно ове драгоцене заложнике нћгове верности. За награду тога обелодани лицомѣръ злу свою намѣру. На скоро доће у Римъ, да тамо противъ своє майке и землю и небо наоружа. Папа Урбанъ прогласи га за краля одъ Неапела; али найпре уговори за свога сыновца кнештво Капуу (1380). Іованку прокуне, нћны земаля лиши, а нћне поданике разреши одъ покорности. Луча є већъ запалила; на све стране лиже пламенъ буне; но Іованку, кою нћни народи оставише, неоставля мужество. Са своимъ мужемъ скупи оно мало верны, позове свою флотту изъ Прованса у Неапелъ, заиште помоћи одъ краля Французкогъ; узме нћговогъ брата, Лудвига одъ Анжу, на место издайничкогъ принца Дурачкогъ за сына. Папа Клеменсъ у Авиньону потврди ово приманѣ, подари Лудвига съ Неапеломъ, поклони му и црквену државу, кою Урбанъ притяжава, и врати съ удвоєномъ жестиномъ овомъ противнику све громове стреле, коє є побацао на Іованку и нћне привржснике. Грозно позорје! несрећно време, кадъ благословъ првосвештеника посвећуе издаю и буну; кадъ су убойный мачъ и анатема гласоноше, кои народима обявлюю апостола мира и Исусова наместника.

Мала є была гомила, коя є, верномъ супругу слѣдуюћи, за Іованку на бойно полѣ излазила. Принца Драчкогъ войска мложила се свакій данъ одъ бегунаца, коє є суєвѣрный стра' одвраћао одъ ньиове кральице. И самъ Неапелъ прими любимца папе Римскогъ, и садъ буде Іованка у тврдиньи обколѣна. Залуд' є све єднако изгледала на флотту, коя ће іой донети спасеніе. Већъ є было у тврдиньи све потрошено, већъ є и сама кральица трпила наймучнію гладь — а флотта се никако неуказуе. Іованка доће до крайности, стане уговарати са своимъ непріятелѣмъ; оће да се преда, ако іой се за петъ дана никаква помоћь непокаже. — Са стра'овитимъ ћутанѣмъ прокраћую се ови дани тегобногъ очекиваня: ни клете лаће — — Приближуе се и пето вече — Онда учини са сува юришъ Принцъ Отто съ мало верны, кои се очаяніемъ разжарише. Страшанъ є бой было, што є овде за престолъ и животъ бесніо. Понекій пада, нико неуступа.... На коє разяри се Отто и прокрчи мачемъ до непріятельскогъ главногъ баряка мртвачкій путъ. Іованка то смотри и погледи; єрбо є већъ витезъ обколѣнъ, обезоружанъ, везанъ, а нћгова уплашена чета разсута, као лакій прашакъ.

(Конацъ слѣдуе.)

ПОДУНАВКА.

№ 45. У Суботу 6. Новембра 1843.

МАТЕРНЬІЙ ЄЗИКЪ.

(слоб. прев. съ нѣм.)

„Лѣпше твой ми гласакъ звони, нег' славуя пѣсмице,
Лѣпше него родительма првый говоръ дѣчице,
О єзиче, сладка пѣсмо, што т' до гроба пѣва свакъ,
Твой се сладкій одзивъ диже у надгробный свѣтлый зракъ!

„Тебе цѣнимъ, тебе любимъ, теб' ћу бранит' навѣкъя,
Златный санакъ изгуби'ћу, завѣтъ старый, добра сва,
Само теб' ћу чуват' милый, нећу т' дати нипошто,
Ни за свѣтлу цара круну, ни за благо свѣта сво.

„Ты ми прати, друже милый, навѣкъ стазе живота,
Твой гди гласакъ зазвони ми, цвѣта мая дивота;
Гди теб' не'ма, вене ружа, блѣди ведрогъ ютра зракъ
И покрива у прсима сладко чувство ноћи мракъ."

Так' у нашемъ отечеству громко вели гордъ Маћаръ,
Тако Славенъ грми, єзикъ да-й найвышій неба даръ.
Изъ сна дугогъ дигоше се оба лѣпа племена
На бой ватренъ, латише се штита, мача пламена.

О, да лѣпа позоришта, гди юнацы првый путъ
Због себе се оружаю, своіой срећи крче путъ! —
Осѣћайте цѣну вашу! И у борби ако та
Съ вама буде, вашъ у союзъ ступи'ћ' сила Божія.

У Бѣограду.

Ђорђе Малетићъ.

НАПРЕДОВАНЂ ИСТОРІЄ СВѢТА И У НЬОЙ ДУХА.

(Продужев'е.)

Назвали смо періодъ другій періодомъ усвѣсћаваня и долазеня духа къ подпуной свѣсти. Періодъ овай, имаюћи за избранце своє народе: грчкій, римскій, а найпосле романске и германске, већъ є окончанъ, єръ духъ є своє бытности (разумности, слободе) већъ подпуно свѣсћенъ. Али чувство и свѣсть или знанѣ себе самога, неизпразнюю духа, него къ цѣлости нѣговой принадлежи правобытна воля, врхъ духа, воля упредметнѣна, или чинъ. Зовемо волю врхомъ духа, єръ у вольи затворено є чувство и мишлѣнѣ, єръ ништа неможешъ мыслити, што небы было на тебе, на твоє чувство некако дѣйствовало; ништа пакъ нећешъ, и хтѣти неможешъ, што небы было ма и найповршніе, што небы мысао твоя поняла и што небы ню интерессирало; ништа пакъ нечинишъ, о чему ниси промисліо, што ниси хтѣо, макаръ да бы ти воля твоя, не тобомъ, него другимъ дана была, макаръ да бы дакле была само формална, у форми волѣ, а не у дѣйствителности или истинитости нѣной. Духъ, као што смо већъ рекли, познао є бытность, правду свою, него остаянѣ кодъ самога знаня бытности (разумности, слободе) своє, єсте духу сасвимъ и найвећма одпорно, духа недостойно, и, што є главно, немогуће. Већъ у чувственомъ желѣню нечега хоћешъ желѣный предметъ себи да освоишъ, т. є. нећешъ да допустишъ то, да бы предметъ было самъ за себе, какавъ онъ, несвѣстный, и быти неможе, и само да се види да є самъ за себе; него ћешъ га къ себи потегнути, са собомъ споити и учинити, да онъ зависи одъ тебе. У теженю духовномъ н. пр. за поразумлѣнѣмъ, постиженѣмъ нечега, желишъ, да бы оно, за чиме тежишъ, теби тако

свѣтло было, као што си свѣтао самъ себи т. е. тежишъ мысао тамо бытну, неусвѣсћену, себи усвѣстити, и нико живлећъ духа немирує пре, докле ніе желѣно достигнуо, или себи ово или оно изясніо. Теженѣ ово произтиче изъ свемогућности духа, кою онъ, имаюћи є у самомъ себи, такођеръ реализирати, себи си свѣстну учинити тежи и упредметнѣну имати жели. Печатъ господства свога мора онъ на све положити, и читавъ свѣтъ, вселенна безъ конца, мора га у господству овомъ, у овой свемогућности, припознати.

Види се изъ наведенога, да духъ само у себи остати неможе, да одпоръ нетрпи, и одпоръ трпити му ніе могуће. Али найвећій бы одпоръ быо, кадъ небы познату бытность свою (разумность, слободу) хтѣо и неудѣлотворіо, єръ тимъ самымъ подао бы се, и престао бы быти то, што єсте. Бытность дакле свою мора онъ удѣлотворити, што мы као цѣль исторіе припознаємо. Али свѣтъ досаданый іошть далеко ніе примѣренъ бытности нѣговой, разумности, слободи духа; но свѣтъ ніе самъ одъ себе, него одъ духа, и нужно є дакле, да господство нѣгово припознати, и нѣму сасвимъ примѣренъ постати мора. Ово ніште ученѣ Христа, Спасителя Свѣта. И бытће дакле вѣкъ будућій, и мора быти удѣлотворенѣ (Verwirklichung) разумности и слободе духа, Христомъ, Спасителѣмъ нашимъ, изречене и учене, човѣчествомъ и наступаюћимъ народима за праведну бытность нѣгову припознате: и неће быти дакле вѣкъ тай ништа друго, него удѣлотворенѣ Христіянства, слова Божіегъ, и царства Божіегъ на земльи. Періодъ слѣдующій бытће, мора быти одъ свію прошасты већій, величественіи; бытће врхъ свію осталы башъ тако, као што є воля врхъ духа. — Видили смо у исторіи гди долазе све већи задатци; къ задатцима пакъ видили смо да су приступали увѣкъ народи броємъ силніи, моћніи. Тако єданъ за другимъ ишли су: Грци, народъ броємъ малый; после ньи Римляни, броємъ већій, народъ трудолюбивый, постояный, што є єданпутъ започео, одъ тога никада неодступаюћій, своіомъ крѣпосћу (virtus) непобѣћеный и непобѣдимый; после овы ишли су Германи, броємъ одъ оны ячи, подузетни, напрежни, мишлю своіомъ дубоки. — Задаћа слѣдує одъ свію найвећа, одъ свію найтежа, али разумность и праведну слободу духа — дакле добро у правомъ смыслу — реализирати имаюћа. И мора дакле у званію нѣномъ быти народъ одъ свію прошасты броємъ ячій, великій, народъ у тежкомъ послу обвикнутый, свимъ запрѣкама и свему лицемѣрству пркосећій, отврднутый, народъ истинито добаръ, голубиныій, никада негонившій, самъ много одъ други, често само зато, што є народомъ тимъ, трпившій, искренъ, поредъ тога предосторожанъ, народъ миролюбивый, коега є символъ тиха, мирна, разастрта, мирисна, радость и ужитакъ носећа, ва бива липа, дрво, на ков човѣкъ кадъ погледи, умире му се прси, миръ се у ньима разложи. Народъ овай ніе никои другій, него Народъ Славенскій, кои чаробно моћу управляти уме, а поредъ тога у унутрашньостима нѣговима побожный покой влада; кои себи народе подчинява, да бы ій научіо, и къ вѣчной правди изъ баре страстій, наравности, довео, не пакъ да бы ій за свою користь гуліо, као што су чинили Португалли, Шпаньолци, а сада чине Енглези. —

(Конацъ слѣдує.)

ІОВАНКА ПРВА,

КРАЉИЦА ОДЪ НЕАПЕЛА.

(Конацъ)

Садъ се отворе побѣдителю капіе помоћи ляшеногъ града; гордо веє нѣговъ барякъ на высокой кули, но гле садъ истомъ — ахъ! доцне — укаже се спасаваюћа, тако дуго изгледана флотта. Іошть єданпутъ узме Драчкій принцъ на себе лажногъ пріятельства оклопъ; назове Іованку своіомъ краљицомъ, своіомъ миломъ майкомъ и замоли є да га и за наслѣдника одъ Провансa прогласи, а страну войску подчини нѣговой заповѣсти. Іованка прикріе свою ярость: „Дай“, одговори съ притворномъ послушносћу, „дай поглаварима тврду стражу, да къ мени доћу, и да

чую мою волю!“ Ово се учини; ратницы дођу; Іованка имъ овако прозбори:

„Што сте се, пріятельи мои! ахъ, што сте се толико задржали? Я самъ трпила, што никаква жена ниє, што ће єдва кои човекъ моћи отрпити, и постала самъ робиня одъ кральице. За помоћь є доцне, ал' ниє доцне за освету.... Ако нисте на добротворства могъ дома, ако нисте на мою тврду нѣжну любавь, ако нисте на вашу дужность сасвимъ заборавили — о! то се нигда непокоравайте издайнику, кои ме є злобно с' престола свргао. Вашъ є господаръ Лудвигъ одъ Анжу, мой сынъ и мой наслѣдникъ. — Онъ ће осветити злоставлянћ и поругу своє несрећне майке. Идите! По'итайте къ нѣму, покорте му се верно и постояно! Я васъ за то не само молимъ — я вамъ то и заповедамъ озбильно и торжествено; єръ іошть то могу; іошть самъ я ваша владателька, одъ Бога поставлѣна да съ вама управлямъ.“

Яко тронути саслушаше витезови ову беседу — и ранама покривено лице сузама обливе. Они се зареку да ће заповѣсть верно испунити, и похите натрагъ, да Херцогу одъ Анжу однесу материно завѣштаніе. Принцъ Драчкій кадъ є видіо да се ови ветрима на полазакъ спремаю и да га є жена преварила, запламти одъ срама и ярости и некте одъ сада знати ни за какву притворность ни поштеду. Съ Іованкомъ поступи као съ каквомъ простомъ робиньомъ; но нѣну коначну судбу поднесе на рѣшеніе кралю Угорскомъ, црномъ, непримиреномъ непріятелю, кои є непрестано у ньой убицу свога брата сматрао. „Іованка некъ умре одъ оне исте смрти, кою є због нѣ Андрія претрпіо.“ — Тако є изрекао немилостивый судія — но грозно є и гадно было, што є неблагодарный принцъ Драчкій, што є поданикъ, што є сынъ ову крваву пресуду извршіо (1382). Съ грозомъ смотріо є народъ на позоришту явно изложено тело своє удавлѣне кральице и стрепіо є одъ суда Божјега. Овай и постигне кривца. Наскоро погоди матероубицу осветителный мачъ. Онъ падне у страной земльи, у Угорской (1386), где одъ тайногъ убице животъ изгуби, кадъ є после Лудвика великогъ смрти, овога кћерь Марію 'тео стерати съ наслѣђеногъ престола нѣногъ, и никаква суза неовлажи нѣговъ дальный гробъ.

А Іованка почива на светомъ месту, кодъ гробнице свога отца. Іошть живи нѣнъ споменъ у срцу народа; іошть прима нѣнъ кивотъ жертву милосрдны суза и топлы молитава.

Не далеко одъ Неапела стои уєдинѣнъ на морскомъ брегу развалѣнъ дворацъ. Пусте су и мукле нѣгове простране собе, распукле зидине бршляномъ обвіене. Странацъ, кои му се приближава, озбильски и съ размышлянѣмъ сматра чести достойне развалине, а прси нѣгове надимаю се тугомъ и жалосћу. Возаръ примѣчава нѣгово тронуће. „Ахъ“! уздише онъ. „Овде є негда живила добра Іованка!“ и приповеда му смућено жалостну исторію.

(Изъ Роттекове кньиге Sammlung kleiner Schriften и т. д.)

Исидоръ Стояновићъ.

ПОТРЕБА И ПОЛЗА ДЂВОЯЧКИ ШКОЛА.

Матере су прве воспитателнице, учителькe и благодѣтелнице рода човѣчіегъ. Отацъ, бригама и пословима обтерећенъ, или нейма каде, или му ниє до тога, да се увѣкъ съ дѣцомъ занима. Нѣгова озбильность, нѣгова ладноћа одбія, тако рећи, дѣцу одъ себе, и она се любко савіяю око нѣжны прсію своє миле майке, коя ій є одоила, коя ій негує, и коя се увѣкъ съ ньима забавля. Є ли она разумна, воспитана, уредна и радена, то ће и дѣца такова быти. Сви обичаи, пословице, начинъ говора прелазе одъ матере на дѣцу; єла, коя матери нису повольна, обично ни дѣца не єду; како дакле неће и изображеность и углађеность матере на ньово витко, непокварено дѣйствовати срдце, коя све што виде, и чую, у себе упити и смѣстити траже? Наполеонъ хваліо є матерь свою као паметну и изображену жену, коя се съ воспитаніемъ нѣговымъ

особито занимала, па сви знамо, каковъ є великій човѣкъ Наполеонъ постао. Тако исто кажу, да є и Јулій Цезаръ прво воспитаніе добіо одъ матере; онай Цезаръ, кои є потомъ цѣлый свѣтъ удивлявао и себи привлачіо. Ако є дакле држави стало о явномъ изображенію дѣце старати се, и средства тражити, то є поглавито дужна на женскій полъ обраћати вниманіе.

Ову су потребу кодъ насъ многе већъ обштине, особито вароши увидиле, и дѣвойчице у школу шилю. Но іоште ніе права цѣль постигнута, єръ друго є опредѣленіе природе за мужкій, друго за женскій полъ; другій є саставъ мужкараца, другій женскій: онай є отважанъ, юнакъ, за сваку непогоду преправанъ, у неповольностма отврднутъ, несавитанъ и дрзновенъ; ова пакъ тиха, блага, стыдльива, мати своє дѣце, мати домаћима, пуна чувства, пуна нѣжности, коя любкомъ умѣшносћу и услуживосћу своіомъ тврдость мужа савія, и бриге му разблажує. Као што су дакле ова два елемента различна, тако и воспитаніе, свако по своіой природи, добыти мора. Да поставимо садъ таково мѣсто, гдѣ се мужкарцы заєдно са дѣвойкама обучаваю, мора се или єдна или друга страна пренебрегнути; и као што є мужкій елементъ одъ природе ячій, тако ће и овдѣ превладати, и женскій ће полъ остати стражньій и запостављенъ. Да поставимо пакъ таковогъ учителя, кои ће тражити, да се обадвѣ стране у равновѣсіе доведу, шта ће одъ туда слѣдовати, него да се ни кодъ єдне ни кодъ друге цѣль воспитанія савршено непостигне? Осимъ тога и са стране нравствености мора се на школе пазити. Дѣца се у школу шилю, да се упитоме, и да временомъ добри и полезни граћани буду, а не да и оно добра, што имаю, забаце и разкалаше се. Ако дакле дѣца разнога пола принуђена буду заєдно пребывати, особито у време одсутствія учителя, лако по несташлуку своме прећу у предѣле безобразлука; дѣвойке стыдъ, кои се као украса женскогъ пола сматра, изгубе; мужкарцы вниманіе на оно обраћаю, што є отровъ за дѣцу; и ово непристойности и разпуштености сѣме преноси се у већій, зрѣліи возрасть, коє може быти небы было, да имъ се прилика ніе дала, или да су безъ свакогъ воспитанія явногъ остали.

Свака дакле обштина, коя жели дѣцы своіой срећу, а отечеству напредакъ, валя да се озбильно постара за воспитаніе колико мужке дѣце, толико више за дѣвойке, устрояваюћи обашка за ньи школе, и разумне, добронаравне, єдномъ рѣчію такове учительке ньима приставляюћи, коє ће ій не само у писаню и читаню обучавати, него и у женскимъ пословима, у благонаравію, пристойности, и у свему, што женскій полъ любведостоянъ у нашимъ очима чини. — Истина ніе захтѣвати, да се ово одма и у свимъ краєвма мале ове државице установи, коя є єдва на ноге стала; но валя се за рана о ономъ разговарати и савѣтовати, што намъ кадъ тадъ учинити предстои.

І. С. Поповићъ.

КЊИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

Часови одмора на ползу и увеселеніе прибавлѣни юности србской изъ разны немецки' ауктора одъ Томе Живановића, (прва свезка.) У Београду, печатано у типографіи Княжества Србскога, 1843. На 12-ни, стр. IV, 115. — Забавна кньижица, пуна лѣпы примѣра за дѣцу.

Збирка разны полезны предмѣта. Скупіо, превео и у редъ ставіо Іованъ Петровъ, Архиваръ и Регистраторъ Суда Окр. Београдскогъ. У Београду, у кньигопечатньи Княжества Србскогъ. 1843. На 8-ку, стр. 181. — По споляшнѣмъ виду и величини кньига знаменита, о унутрашньой вредности говорићемо другій путъ.

Бачванка. Стихотеорна сочиненія Димитріа Михайловића. У Новомъ Саду, печатано писменьи Іоанна Каулицій, ц. кр. Типографа 1843. На 12-ни, стр. 72. — Овде критика неможе ништа рећи, него, кадъ съ овакимъ дѣлима посла има, мора се само смѣяти. —

ПОДУНАВКА.

№ 46. У Суботу 13. Новембра 1843.

ПЄСНИКЪ ТАЙНО ПРОСЛАВЛЄНОЙ.

(Газела)

Желишъ оногъ знати, кой ти слави ликъ,
Узрокъ што му крати, свой ти казат' ликъ.
Узрокъ моя драга — самъ му незна трага;
Доста грудь му пати, твой видївши ликъ,
Поредъ твога дома, обчаранъ сирома
Твой се пївацъ клати — твой да гледи ликъ!
Стрепи, вреба, стои, неће л' очи твои
Погледъ ономъ дати, кой ти слави ликъ.
Тадъ одъ свое иде несмотренъ Армиде,
Да у пєсми свати дома нєзинъ ликъ.
Пєсме онда меће — свога срца цвеће —
Гди ты идешъ спати, да му саняшъ ликъ.
Пытай твое груди, по ньим' онда суди
Ак' му любавь цвати, знатћешъ пївца ликъ.

А. А.

НАПРЕДОВАНЄ ИСТОРІЄ СВЄТА И У НЬОЙ ДУХА.

(Конацъ.)

Народъ славенскій скопчава или побћђуе одпоре, т. е. онъ е одъ обоега господаръ: боіовности, мира, любезности; веселости, жалостногъ заронћења; труда; радостне, невине забаве, и т. д.; и овимъ самымъ доказуе, да е самъ себи господаръ, кои собомъ, а тако и другима владати уме. Нћгово обћћанћ е велико, макаръ ко шта говоріо, и колико се противъ тога ставляо, и онъ обћћаню овоме заиста задоста учинитће. Бытће то вћкъ, за коимъ е тисуће побожны срдаца уздисало, вћкъ, коега горуће желћнћ дотакнуло се многи, чисты, штропотомъ свћта уморены душа, тако, као што дуго мрки застртогъ сунца зраци дотичу врхове шума помрачены, продревши наћданпутъ изъ густе таме облака. На вћкъ овай циляю тамна слутења у приповћдкама и баснама народа славенскогъ и представлянћ златны дана; на вћкъ овай наиграваю неусилна веселость, сладка туга и доброта душе, налазећа се у пћснама народа нашегъ, тихо и юначки орећима се одъ мора до мора, одъ планина до планина. Слутенћ нћгово достойно е одушевлћнія пророкуюћегъ Коллара, достойно сваке надахнуте харфе. — Немоймо никако мыслити, да бы народъ славенскій было дозрћо већъ за уведенћ свога вћка; іошть ние, мора се онъ много іошть увћшбавати, у свему правоме и доброме узрасћивати; после дуги іошть времена само собомъ савршено управляти се научити. Него има народъ славенскій обћћаный вћкъ овай, т. е. има онъ све способности за овай вћкъ, кое іошть развіене, усавршене быти мораю, да бы народъ нашъ было у истинитости тога, што е самъ по себи, а исторія подае му вћкъ овай къ реализираню. И кои радимо у крилу нћговомъ вћрно и разумно, радимо за долазећій вћкъ великій, и стоимо у служби божественогъ Христіянства. Овде е полћ превелико, полћ снаге и юнаштва. Нећемо додуше мы сада живећи, нити близки потомци вћкъ овай доживити, али Славенъ духа племенита задоволянъ е, сасвимъ усрећенъ знанћмъ труда за дћло велико, добро и спасительно; задоволянъ е тако кодъ помышлћня на вћкъ, за кои е радіо, као

што є было светымъ задовольствомъ проникнутъ Мойсей, погледавши съ планине Оребъ на землю народа своєга, кои да бы се тамо повратіо, было є трудно теженѣ цѣлога живота нѣговогъ, а кодъ погледа сигуранъ є био, да ће се изпунити єдино теженѣ жића нѣгова, и да ће избранъ народъ ступити у землю обѣћану, у землю свету! — Неће вѣкъ овай заиста доћи безъ грозны боєва и бура, тимъ већи, у колико є већій онъ самъ, єръ правда, чимъ проницателнія єсть, у толико више мора се борити са запрекама и одпорима, ставляюћима се ньой, кадъ ова виде пропасть свою. Тако Христіянство, изрекавши найдублю, вѣчну правду, ударило є о грозне стѣне, єръ є заповѣдило тѣло и чувственость подвргнути духу, коя, видећи опасность и слутећій поразъ свой, изишла є противъ ученя новога у форми боєва, поганина, изишла є противъ господованя духа, Христіянства. Неће такођерь другчіє быти са вѣкомъ славенскимъ, кои, као праведанъ и добаръ, раздражитће противъ себе разуздане страсти, мнѣнія и таштине, коє досада народима угађаю, и ови споитће се, и ставши саюжено у редъ противъ вѣка славенскога, бой ће водити у найвећой очаяности, знаюћи да се ради о коначномъ ньиномъ быћу. Изићи ће на мейданъ противъ вѣка славенскога нарочито саданьій свѣтоисторійскій народъ, о комъ се може рећи, да свуда, ако не моћу, а оно своіомъ изображеносћу, знанствомъ, наукомъ, єзыкомъ, надъ свѣтомъ влада. Радитће се о овомъ нѣговомъ владаню и о свему, што съ ньиме скопчано єсте; и бытће бой лютый; али вѣкъ обѣћаный скупитће подъ баряке своє неброєне боіовнике, найвреліимъ заносомъ запламћене, кои неће знати уступати, али ће падати на повелѣнѣ нѣгово. И изићи ће изъ люты овы боєва вѣкъ нашъ, као што є изъ боя разкомаданы живаля изишла земля, планинама овѣнчана, моремъ опасана, рѣкама узорана, зорама обасявана, сунцемъ освѣтлявана, вѣтрима люляна; и разложитће на ньой себи обыталиште радость и утѣха. Было є свѣтъ Хелленскій лѣпъ, живившій у мирномъ сугласію съ природомъ, бытће нашъ лѣпый, праведный, добрый. Бытће у нѣму заносъ чувства, мысао у правди своіой, воля творителька чинова богобоязльивы и добры. Мысао нѣмачка хтѣла є да се одкине одъ природе, а духъ нѣмачкій хтѣо се є сасвимъ нѣ одрећи (у монашеству, управо романско-германскоме свѣту принадлежећемъ; у Философіама нѣмачкимъ чисто идеалнимъ), али то є абстракція, неправда. У свѣту славенскомъ, у природу тако залюблѣномъ, настати ће то успосрећено, усвѣћено, што є у свѣту Хелленскомъ было непосредно, ненуђено, добровольно. Владати ће у нѣму духъ свѣстный, кои ће проніћи природу и сваку прироћеность, и ню себи присвоити, грлитиће се съ ньоме свѣстно, и тѣшити се у ньой, као разумна мати у своме дѣтету. — Поредъ свега тога царствовати ће у вѣку нашемъ трудъ, кои се пристои и нуждан є духу, као што є царствовао кодъ Римляна трудъ напрежный, натезавный, а кодъ Германа марльивый, трудъ духовный. У нашемъ вѣку мора се онъ споити, и бытће извршиванъ крѣпосћу (virtus), равномъ римской, кодъ насъ истина другимъ начиномъ, али исте бытности. — Налазе се теженя противъ величине вѣка овога и кодъ поєдины стабла славенски, хотећи се поставити у неку индивидуалну, малешну и слабу цѣлость, него бытће разпршена, као пѣна вѣтромъ. Покрай царовоня духа немогу обстати дѣла земска. — Овай недопиру очима Нѣмци, као што се за границама ньиногъ обзора явля. Нико измећу ньи ніє досада было Симеонъ, него они гледе уплашени на долазећій новый, ньима непознатый, и непонятный вѣкъ, као на чаровне палате, само Славенима приступне. И єсть! само ови имаю прутъ, кои отвора палате те, коє ако Богъ да скоро бытће свима нашима отворене! —

превео

Ђ. З.

КНЬИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

A' Szerb zsupánok, kiralyok és czárok Pénzei Irta Luczenbacher Iános. (XXIII réz nyomattal)

Budán a magy. kir. Egyetem' betüivel. 1843. *Србски Жупана, Краљева и Царева Новци. Списао Іованъ Луценбахеръ (ученога дружтва маћарскоега членъ и архиваръ у Пешти) са XXIII. бакрорева. У Будиму, писменима крал. угорскоегъ свеучилишта.* 1843. 72 стране у 8-ни.

Подъ овимъ насловомъ изишла є, пре краткогъ времена у Будиму књижица на маћарскомъ єзыку, коя є, будући да важну помоћну часть историє Срба за предметъ има, за свакогъ Славена, а особито за Србина важна и любопытна. Управо зато неможемо пропустити, да ю овде нашемъ србскомъ, а у обште славенскомъ читаюћемъ обштеству баръ накратко необзнанимо, и да заєдно неизрекнемо наше о ньой мнѣніє и усудакъ, да бы читательи сазнали, шта одъ дѣла очекивати могу. Такова упознаваня са дѣлима новоизишавшима, не само нашегъ, него и иностраногъ књижества, особито насъ се тичућегъ, свакако само полезна быти могу, єръ изъ ньи свакы, кога стварь занима, не само сазна, да су на свѣтъ изишла, него іошть и то увиди, шта се у ньима, колике ли цѣне налази, єсу ли дакле за нѣга дѣла такова способна и єли вреданъ добытакъ онай, коме се изъ ньи надати може, да трошакъ за ньи учини.

Разположеніє и садржай књижице ове слѣдећій є. Напредъ є поставлѣнъ уводъ историйскій одъ стр. 1 до 18, у коме се обшта о Славенима и Србима уваженія налазе, и одношенѣ овы према Угорской назначава; — после тога дата су кратка начертанія живота и главны догађая изъ историє свію редомъ владаоца србски, починюћи одъ великогъ Жупана Стефана Немањ, до Цара Лазара Гребляновића. Свакогъ владаоца животопису придато є на концу описаніє познаты досадъ новаца нѣговы, кои се овде у бакрорезу приклоплѣни налазе; а таковы бакрорезны изображеня одъ новаца налази се у той књижици свега 43 комада на 23 таблице. — Међу овима заключую се готово сви досадъ у Давидовићевомъ Забавнику одъ године 1821 (у Бечу изишавшемъ) и у Лѣтописа србскогъ 1826 године I. II. III. и IV. частици на свѣтъ изишавши србски новци, осимъ слѣдующи 5 комада: у Давид. Забав. 1821. число 4; у Лѣтопису 1826. част. II. числ. 8., част. IV. число 2. 3. и 4, кои се у Луценбахеровомъ изданію неналазе, будући да є то себи за другій путь оставіо, о новцима деспота србски одъ дома Гребляновића и Бранковића изтраживаня своя у особитомъ дѣлцу свѣту саобштити. — Осимъ дакле оны 15 у Лѣтописима и Забавнику већъ одпре на свѣтлость изишавши, дао намъ є Г. сачинитель іошть 28 комада, досадъ или савсимъ непознаты, или мало познаты и у врло редкимъ нумизматичнимъ дѣлима туђи књижества описаны србски новаца; чимъ є заиста услуга истории нашой учинѣна, свакe захвалности вредна. — Новци начертани принадлеже следећимъ владаоцима: Влкану Неманићу 2 комада, Стефану Првовѣнчаноме 2, Стеф. Радославу 2, Стеф. Владиславу 3, Стеф. Урошу I. 8, Стеф. Драгутину 4, Стеф. Милутину Урошу II. 5, Стеф. Дечанскомъ Урошу III. 2, Стефану Душану Цару 8, Стеф. Урошу IV. Цару 2, Влкашину Мрнявићу краљу 1, Лазару Гребляновићу Цару 1; осимъ овы Каролу Роберту краљу угорскоме (кои ѕє на време Милутина Уроша II. покоріо) 1.

Што се начертанія и описанія новаца тиче оно є доста точно и безпогрѣшно, премда припознати морамо, да су гдикои новци у Лѣтопису лѣпше изрезани. Мавѣ погрѣшке у написима налазе се неколике, тако на пр. на стр. 26 новцу другомъ чита Госп. сачин. „рабъ Богу Стефанъ," а стои на новцу „рабъ Христу Стефанъ"; на стр. 29 тако исто погрѣшно є читао „рабъ Божіи Владиславъ" у мѣсто „рабъ Христовъ Владиславъ"; а на стр. 56. є новацъ подъ числомъ 2 савсимъ погрѣшно начертанъ, и прочитанъ, и болѣ є у Давидовића, єръ написъ мора быти СТНѢ, ВѢ ХА БА БЛ, ГО ВѢРНИ, ЦРЪ, — Стефанъ въ Христа Бога благовѣрни Царъ, у четиръ редка, као што є долеподписаный са свога ексемплара преписао. — Но ово су маленкости, и у обште су новци добро начертани и описани.

Али то бы смо были желили, да намъ є

Госп. сачинитель кодъ свакога новца бао казао, колико є у мѣри тежакъ, и да є точно и опредѣлѣно назначіо, одъ кои є новаца оригинале имао самъ у руци, гди ли се ти оригинали чуваю данасъ, ако пакъ подлиникъ видіо ниє, да є рекао одкудъ є слику извадіо. Єръ премда є кодъ Влкановогъ новца рекао, да є по своємъ ексемплару, кои є съ другима сравніо, слику начертати дао, и да се истый и кодъ Апела[1]) изображенъ налази, и премда є на пр. о новцима Уроша Великога на стр. 31 рекао, да се у Угорской често налазе, опетъ зато скоро никадъ некаже, одкудъ є онъ новацъ узео, тако да є врло тежко разумети, є л' га изъ Лѣтописа или другогъ само начертанія извадіо, или башъ самъ у подлинику у руци имао. Тако каже: Стеф. Првовѣнчаногъ новацъ 1. налази се кодъ Занетія[2]), а о другомъ ништа невели одкудъ му є; о Радослава ништа; о Владислава 1-оме ништа, о 2-гоме да се налази у Лѣтоп. 1826. част. I., гди га є, о србскомъ књижеству многозаслуженый и славный списатель нашъ, Милошъ Светићъ (Г. Іоанъ Хаджићъ) заєдно са многима іошть другима читаюћемъ нашемъ обштеству и ученоме свѣту саобштіо; али се вара Госп. Луценбахеръ кадъ каже, да га є Господинъ Хаджићъ погрѣшно Радославу приписао, єръ та погрѣшка само є бакрорезцова; — о 3-ћемъ новцу истогъ краля опетъ ништа некаже. — Уроша Великогъ новацъ 1. є у Занетія дѣлу, 2-гій у Лѣтоп. 1826. части I., 3-ћій изъ Бандурієвогъ сачинѣнія[3]), а 4-тый опетъ изъ Занетія; 5-тый изъ Занетія, а налази се и у Угорскомъ Музеуму[4]), а 6-тый изъ Лѣтописа 1826. III. ч. и изъ Апела; 7-мый и 8-мый са написомъ STEFAN. REX. мы немыслимо, да се основано Урошу великоме приписати може, єръ кадъ већъ имамо новце Урошеве са написомъ VROSIVS REX одъ два рода, єдне са кралѣмъ окрунѣнымъ двострукій крстъ, а друге са кралѣмъ гологлавымъ барякъ одъ св. Стефана примаюћимъ, зашто іошть и оне Урошу да приписемо, кадъ ій много вѣроятніе онимъ кралѣвима приписати можемо, кои су и на србскимъ новцима име Стефанъ употребляли, дакле Радославу или Драгутину. Ови су, вели Г. сач., начертани кодъ Занетія, Апела, и у Лѣтоп. 1826. ч. I., налазе се и угорскомъ Музеуму. О Драгутиновима са србскимъ написомъ опетъ се некаже одкудъ су, о латинскима само се вели да се налазе и кодъ Апела, и у угорскомъ Музеуму и у Лѣтопису 1826. II. части. — О Карола Роберта краля Угорскогъ новцу вели, да є кодъ Занетія, а о Милутиновима да се налазе у Музеуму Угорскомъ и у Лѣтоп. част. I. 1826. — О Уроша III. да су начертани кодъ Апела и у Забавнику Давидовићевомъ 1821. — О Душановомъ 1-омъ вели да се налази у Лѣтоп. 1826. II., о другоме ништа неявля, о 3 и 4-томъ да су начертани у Лѣтоп. 1826. част. III, и да се налазе у угорскомъ Музеуму; о 5, 6, и 7-омъ ништа не явля, о 8-омъ да є кодъ Давидовића и у Лѣтопису 1826 ч. III. начертанъ. О Цара Уроша 1-вомъ вели да є изъ Лѣтопса част. II. 1826., а о другоме опетъ ништа. Што пакъ на стр. 39-той вели о она кодъ Занетія описана два новца са написомъ „STEFANVS IMPERATOR. S. TRIPHON CATHAREN“, и о другомъ са „STEFNOS RASIE et BT REX. — S TPIFONIS CATARENS,“ да то нису Стефана Душана, него Цара Уроша новци, то намъ се опетъ види сасвимъ неоснована, єръ већъ имамо новацъ истый такавъ са „VROSIVS IMPERATOR. S TRIPHON CATARENS,“ зашто дакле и овай да овоме, а не Душану приписуємо? Новацъ Бана Босанскогъ Стефана Котромановића одкудъ є онъ добавіо, опетъ некаже, но само вели да є у Лѣтопису 1826. ч. II. начертанъ. Краля Влкашина каже опетъ да се налази у Давидов. Забавнику и Лѣтоп. 1826. ч. I., а Цара Лазара одкудъ му, то опетъ ништа неявля. — Съ тимъ само смо то хтѣли показати, да управо за оне новце, кои су сасвимъ нови кодъ нѣга и досадь непознати, ништа невели, одкудъ су, гди ли су, а и за остале неможе се точно разумѣти, є л' ій є само изъ цитираны дѣла или изъ оригинала снимити дао; — заиста бы свима читательнима, а особито испытательима пріятно было, да є точно назначіо гди є оригиналъ нађенъ, кодъ кога ли се чува. — Осимъ тога цѣла класификація новаца сасвимъ є безъ новы довода и узрока, по Лѣтопису и старимъ списательима саставлѣна, нити Госп. сачинитель са доводима доказуе, да се новацъ тай, или овай, томе, а не другоме краю приписати мора и има. —

(Конацъ слѣдув.)

1) Apell, Repertorium der Münzkunde. II Bd. II Abth.

2) Zanetti. De nummis regum Mysiae seu Rasciae, in Argelatti Collect. Dissert. de monetis Italiae. Mediolan. 1750.

3) Banduri Nummismata Imper. Romanorum. Paris 1718.

4) Catalog. Széchényianus, P. III. pag. 45.

ПОДУНАВКА.

№ 47. У Суботу 20. Новембра 1843.

ДРАГА.

Одъ старина свѣту вѣкъ на гласу
Међъ двѣ воде градъ на брду стои;
Свою древность гледећ' у таласу,
Па и славу у своме сретномъ часу,
Ког' Београдъ називаю свои.

Ту живота прве дане сгледа
Боголюба ћерка, дична Драга,
Најдражія између драги чеда,
Сладка радость бабе свога седа,
Наслѣдница небровногъ блага.

У племену првенство є дато
Њой међъ лѣпим' Србіе и Раше,
Драгій каменъ, бисеръ, сребро, злато
Одъ сродны є њой при љубли слато,
Ал' именомъ „Драга“ све іой даше.

Кадъ є Драги пролеће младости,
И развитакъ настануо цвѣта,
Мили старцу явише се гости,
Па задублѣнъ у сладкой радости,
Незна шта се сбыва съ кругомъ свѣта.

Три велможе изъ дални кранна
Просе ћерцу Боголюба Драгу:
Дужде одъ Млетака за єдинца сына,
Угорскога сестрићъ Палатина,
Трећій краль є у златноме Прагу.

Высоки су гости, ал' немили,
Мили старцу, ал' не дичной моми,
Єръ су њойзи вѣкъ и други были
Ахъ! и Драги срце ухитрили,
Па се бѣдна текъ у сметньи ломи.

Воли драга дѣте у сусѣда,
Штоно старцу узъ гусле попѣва,
Ком' на лицу боя у часъ блѣда
И прекидакъ пѣсме исповѣда:
Я те любимъ, твогъ докъ с' боимъ гнѣва.

Кадъ синуше зраци руйне зоре,
А у Драге двапуть већи чари,
Кланяюћ' се гости старцу сборе:
„Отворай намъ стаклене прозоре,
Да се проспу, оли приме дари.“

„Другой нећу њи подносит' више;“
Сва тронца смѣшећи се веле;
Єръ у свакомъ љута холость дише,
А старина сузе докъ узбрише,
Води ћерцу за ручице беле.

Тако пастиръ ягнѣ Богу носи
На спаљиште, докъ му срце плаче,
Па мѣшаюћ' сузе суза роси,
Старацъ Драги, при разсутой коси,
Проговара, одъ обычногъ яче:

„Ћери мила, бирай теби друга;
Њим' тронци равна кругъ мой нема!“
Око срца стиште іой се туга,
Ал' іой с' яви к'о на небу дуга
Мило дѣте и любавь му нема.

Полу плачемъ спроведеногъ слога
Рѣчь изусти: „Я изказат' нећу;
Вечера ко прекрати вам' многа,
И пѣвача ког' зовете свога,
Нѣму у часть даємъ мою срећу.

Онъ нек' каже, и избере мужа,
Я ћу быти съ њиме ахъ! вѣнчана.“
Тако клоне после сунца ружа,
И унило вратъ свой земльи пружа
К'о што Драга клону одъ тогъ дана.

Єданъ вели: за мене є проста;
Другій: хола; трећій: мене неће;
По том' Драга Боголюбу оста;
Па ю дав за свогъ младогъ госта,
Ком' є Драга изворъ райске среће.

Корнеліе С. Поповићъ.

ПРИДАТЦИ КЪ СРБСКИМЪ СПОМЕНИЦИМА.

ГРАДЪ ЖУПАНЂВАЦЪ

(Саобштіо Іованъ Живановнћъ, учитель Свиласначкій.)

Градъ Жупанћвацъ лежи у Окружію Ягодинскомъ, Срезу Левачкомъ, до 6 сатій далеко одъ Ягодине, на узвышеномъ брдашцу, поредъ рћке, коя се Жупанька зове. Онъ незаузима тако великій просторъ, али є тако тврдъ, да га съ єдне стране и садъ іоште небы башъ ласно было развалити. Време му є половину высине оборило, а са сѣвера єдна зидана ограда и данасъ здрава читава стои. На нћму су двћ велике капіе, єдна съ юга, а друга са сѣвера, а на овима обадвћма подиже се по єдна грдна, на полакъ оборена кула. На оной кули, што є на южной страни, сваке године по єданпутъ или двапутъ примћти се, да неку воду изъ себе пушта; изъ чега наши стари казую, да є то была тамница водена, у коіой су се сужници, што су на смрть были осућени, губили. —

У овомъ истомъ граду налази се и єданъ старый монастиръ са дворовима и конацима, кои є некада морао лћпо украшенъ быти, како остатци показую. Онъ є, као обычно, къ истоку обраћенъ, и одъ тврды стћна сграђенъ, и, за чудо, олтаръ му мало на страни одъ правогъ истока стои, одъ прилике тамо, гди бы требало да є десна пѣвница. Кадъ се у овомъ монастиру служило, у олтаръ су водила двоя врата, єдна изъ цркве, а друга съ поля. Говори се за цѣло, да є овай монастиръ до воєваня блажене памети србскога воће Караћорћа іошть у цѣлости био, и да є у време нѣгове войне развалћнъ. Нешто каменя одавде є однешено у монастиръ Калениће, одъ кога є ту сазидана горня препрата. Међу развалинама горнћга монастира леже двћ гробнице, мермеромъ покривене. На ньи и данъ данашньій иду болестници изъ свію околны села и моле се. — У овомъ олтару село Жупанћвацъ скупля се сваке недељ и празника и Богу се моли, за споменъ свои предака, кои су те задужбине градили. Осимъ тога, сваке четирдесетнице єданпуть калуђери изъ монастира Калениће долазе, и болне и старе ту причесћую, и литію носе.

Ко є и када основао градъ и монастиръ овай, ништа се незна; само то старци приповѣдаю, да є у време Кнеза Лазара ту сѣдіо некій славный войвода србскій, по имену и наслову Никола Жупанъ; и єдни кажу, да є заповѣдао у Срему, гди га є Кнезъ Лазаръ было поставіо; други опетъ, да є было кнежевъ войвода, но не сремскій, него одъ Саве и Дунава до Крушевца и рћке Мораве. О нћму живи гатка у народу, да му є Милошъ Обилићъ писао за коня Ждраля, на што му Никола одговори, да тога коня неможе нитко ухватити, до самъ онъ Милошъ. На то доће Милошъ, и Ждраля одма, како га є по имену зовнуо, ухвати и одведе у Крушевацъ. Одъ овога дакле Николе Жупана названъ є и онай старый градъ и данашнћ село Жупанћвацъ.

Одъ града на свои 5 — 600 коракляи къ истоку налази се єданъ усредъ поля дубке побіенъ каменъ, и на нћму съ грднимъ словима слѣдуюћій написъ: „Постави ови каменъ Кнезъ Иванъ-Бегъ Кнегиньи Анђеліи, а направи га Вранешъ майсторъ.“ —*)

Има іошть єдна приповѣдка у народу о овомъ граду Жупанћвцу. Кнегиня Милица, пошавши съ великомъ войскомъ и сяйномъ свитомъ Николи Жупану у госте, пошлћ изъ данашнћгъ села Дубнице улаке своє, да Николи яве, да она иде, па да іой спреми конакъ. Но онъ холе главе човћкъ одговори овима: „Нема кобила пастуха, па є къ мени дошла.“ Улаци то одъ нћга чувши, врате се и кажу кнегиньи. Пошто она то чує, яко се разлюти, и пошлћ опетъ улаке къ Николи, да му яве, да ће га она скоро барутомъ и оловомъ поздравити. После тога крене се изъ села Дубнице, доће до мћста, на комъ є реченый каменъ, и одма одавде даде ватру на градъ. Видивши Никола, да у кнегинћ нема

*) Овай написъ Г. саобштитель написао є у истой форми, како є на камену, и мы смо га овако прочитали. У.

шале, подкује коњ наопако, и іошть съ неколико поглавица да се у бѣганѣ. Кнегиня дође у градъ и види, да онога, кога тражи, ту нема, зато одма пошлѣ за њиме потеру. Ова га повія и стигне на мѣсту, гди є данасъ село Надрлѣ, и ту єднога одъ његовы другара подобро надре, одъ чега є и исто село, пошто се доцніе населило, то име добыло. Затимъ ій оданде далѣ погони и стигне на брду, кое Левачъ одъ Груже дѣли, гди Николи одсѣче тикву, одъ кое се то брдо и данасъ називлѣ Тиква. — Свршивши кнегиня Милица съ Николомъ што є имала, врати се натрагъ на оно мѣсто, одакле є топовима градъ бити почела, и постави онай каменъ, за знакъ долазка своґъ.*) Одавде пође далѣ и дође на оно мѣсто, одкудъ є улаке шиляла, назвавши га Дубница, по томе, што є ту њна войска дубчити морала, докъ ніе одъ Николе одговоръ дошао. —

Осимъ свега до сада реченога, налази се іошть према Жупанѣвачкомъ граду къ западу на єдной клисури нека стара четвероугълна црквица, врло узка, но доста высока, безъ олтара и други црквены знакова. Около ове старине виде се различите подртине, по коима се заключити дає, да су некада ту были многи конаци и подруми.

КЊИЖЕВНА ИЗВѢСТІЯ.

A' Szérb zsupánok, kiralyok és czárok Pénzei. Irta Luczenbacher Iános. (XXIII réz nyomattal) Budán a magy. kir. Egyetem' betüivel. 1843. *Српски Жупана, Краљева и Царева Новци. Списао Іованъ Луценбахеръ (ученога друштва мађарскога членъ и архиваръ у Пешти) са XXIII. бакрореза. У Будиму, писменима крал. угорскоґъ свеучилишта.* **1843. 72 стране у 8-ни.**

(Конацъ.)

Предъ описаніемъ поєдины краљева и њиновы новаца налази се родословна таблица владаоца српски одъ дома Неманѣва, Мрнявићева до Лазара Гребљановића, коя є као и животописне черте изъ Давидовићевоґъ дѣлца: „Дѣянія къ исторіи српскоґъ народа“ — изваѣна.

О историйской части овога дѣлца, припознати морамо, да нисмо у стању похвално говорити; єръ се потврѣаваня Госп. сачинителя, особито она, коя се Славена тичу, често неслажу са историйскомъ истиномъ, као што су намъ ю найславніи славенски списательи доказали и опредѣлили; но овога причина свакомъ ће быти позната, кои и мало духъ цѣлогъ саданѣгъ Мађарства, а и самы учены и списателя мађарски у смотренію на Славенство у обште познає. — Мађари, кои су у наше време познатый бой противъ народности славенске у Угорской подигли, никако неће да признаду то, да су они народъ, кои є, као укаламљена грана на старіе стабло, у темель и подлогъ славенскій усађенъ; нипошто неће да признаду, колико су, изъ Азіе међъ Славене дошавши, одъ овы научили, шта ли су одъ њи примили, и управо зато неће да виде ясно іошть и садъ говореће и живеће споменике старогъ славенства у Угорской, него све то они изъ коєкаквы удаљны извора тумаче и изводе, славенске старине и изворе презирући и своега уваженія неудостояваюћи. Само изъ овога непознанства са єзыкомъ и стародревностима славенскима могу се она често преко мѣре смѣшна толкованя историйска и етимологійска разумѣти, коя се кодъ мађарски историка о опредметима одъ Славена произходећи, као на пр. о наименованіяма жупанъ, банъ, надворный жупанъ, међа, Будимъ и т. д., налазе. — Ова ненаклоность према славенству могла є само и высокоученогъ иначе Г. Луц. навести, те є много коєшта у уводу своме у животоописаніяма српски владаоца написао, што бы на умаљніе славе славенске и српске служило, кадъ бы се са истиномъ слагало. — Тако за примѣръ само наводимо, на стр. 1 таки потврѣуе: „да пре петогъ столећа Славени у Европи нису были никако познати, и да є сумня, да ли су ій стари Грци и Римляни познавали.“ — На ово само толико

*) Написъ сасвимъ друго казуе, како се види. У.

примѣчавамо, да є у „Старожитностима Славенскима“ првожилство Славена у Европи съ найвѣћомъ могућомъ историйскомъ точносћу доказано, као и то, да Херодотови „Спори“ нису ништа друго, него „Сорпи“ или „Срби,“ дакле Славени. Но све то мађарски историци неће да знаду, него они на свой начинъ тумаче Іорнандеса и друге, а за найновія изтраживаня првы славенски историка, ма да ій савъ ученъ свѣтъ припознае, њима ни бриге ние, — зашто, то намъ толкує Г. Л. примѣчаніе о Раићу на стр. 12., гди каже, да є овай велики заслуга мужъ, као славенскій списатель, одъ рускога Цара златанъ ланацъ и колайну за награду добыо: „нису,“ вели, „были тако срећни мађарски пишући Срби, али мађарскомъ народу много вѣрніи!,“ дакле немађарски пишући списатели у Угорской су издаице? Мађарима се то недопада, єръ бы они сами све имати хтѣли. Hinc illae lacrymae! — На стр. 3-ћой у примѣчанію на врло любопытльивъ начинъ поучава насъ, да име гласовиты Туроиоляца хрватски одъ старога Мађара имена „Турци“ и грчкогъ „πολλος-сынъ“ долази, да се дакле превести мора „турски сынови,“ и да су они стара и изворна грана Мађара, но по несрећи послаженћна! — Хвала Госпд. Луц. што намъ є бећъ єданпутъ очи отворіо, одкудъ у насъ Славена толика имена са кореномъ туръ, на пр. туръ (taurus, der Ur), Турецъ, Турице, Туровля, Турополѣ, Турани, турански, Стара и Нова Тура, Турія, турати, туробанъ и т. д. Садъ баръ и то знамо, зашто су се неки туропольски племићи тако жестоки непріятельи славенске народности у наше доба показали. Es ſteckt im Geblüt! и та њнова стара турскомађарска крвь се є пробудила!! — Особиту любавь є показао Г. сачинитель према славенской своіой уставной браћи и свима Србима и Илирима у обште, кадъ є у своіой таблици прегледной число свію њи поставіо на 4,697,146. душа; єръ разлика међу њговымъ и правымъ свію Срба и Илира числомъ 7,-246,000 само є одъ 2,548,854 душе: ове су вальда све одъ Госп. Луц. Мађарима причисљене, а већъ су участне постале по њговомъ мнѣнію блаженства помађареня; али се є у томе преваріо, као и онда, кадъ старо србско кралѣвство и царство као провинцію, а владаоце као вазалле мађарске сматра. — Али доста є засадъ, мы смо овимъ редцима само хтѣли поштовано обштество србско и славенско на то дѣлце позорно учинити, и казати, да є начертаніе и изданіе новаца правый добытакъ за нашу исторію, за кое Госп. Луц. и явно благодаримо; но што се историйски њговы разсматриваня о Славенима тиче, да то ние за насъ рана.

Кадъ смо ово већъ свршили, добыли смо у Србскомъ Нар. Листу добаръ саставакъ Гос. Стоячковића; особито є долеподписанога обрадовало њгово обћанѣ, да ће се за изтраживанѣ старосрбски новаца бринути, єръ се и онъ занима са истымъ дѣломъ, и имао є срећу, помоћу родолюбивы Срба, знатно число досадъ сасвимъ непознаты старосрбски новаца овде у Србіи скупити, кои се іошть нигди начертани или описани неналазе, и кое онъ што скоріе на свѣтъ издати жели. Ако дакле и други ревнитељи и родолюбци, а именито ако Госп. Стоячковићъ у Лѣтопису исто учини, можемо се надати да ћемо лѣпу збирку одъ овы уваженія достойны споменика старе србске славе саставити.

Дръ. Ш*****къ.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Нико ние тако велика будала, да неће другогъ већегъ, кои му се диви и чуди, наћи.

Буало.

Промена є зачинъ живота, ню люби свакій, краль на престолу, пастиръ у полю; ню люби художество и природа.

Аріостъ по Николаю.

Ко по своіой вольи живи, живи безъ сумнѣ добро; но и то текъ онда, ако ништа другого неће, него само оно, што треба, да хоће.

Фрид. Логанъ.

Д. Матићъ.

ПОДУНАВКА.

№ 48. У Суботу 27. Новембра 1843.

Д. АВРАМОВИЋУ ЖИВОПИСЦУ.

Шта ѝ у станю учинити нѣжногъ срца топлый жаръ,
Шта л' у грудма благороднымъ превыспреный неба даръ,
Ты показа, милый Србе, о поносе Рода твогъ!
Како да т' не дижемъ хваломъ, слабомъ пѣсмомъ срца могъ?!

Чувства су ми одвећъ силна, уска за њи одвећъ грудь,
Коя с'дружена съ рѣдкимъ даромъ твой узвыси врлый трудъ.
Дивна чеда ума твога, свѣтлый образъ вештине,
Светый союзъ идеала и природне истине,

Духъ поднжу тайномъ силомъ у надземный выший свѣтъ,
Кудъ се жудно благородный човечности стреми цвѣтъ.
Стогодн намъ сурваше се у провалу времена,
Съ њима сваке затрпе се и вештине сѣмена —

Садъ, кадъ Србство лѣпе зоре осіява руйный зракъ,
Шумнымъ крылма с' тихо спушта у пучину густый мракъ;
Духъ кадъ стаде осећати у прсима цѣну, моћь,
Свак' и роду разнымъ силам' притицати у помоћь:

И ты с' диже поносито међ' сынов'ма Рода твогъ
Са печатомъ обчарене силе, когъ ти даде Богъ,
Да оправдашъ тамну прошлость и дѣтинства зеленъ вѣкъ,
Обезсмртишъ поносъ Рода и могућства занавѣкъ.

Подъ вештомъ ти с' рукомъ ствара образъ выше лѣпоте,
Образъ умне выспремности, а не бѣдне слѣпоте:
Зато просто куди око вештине ти дивне створъ,
Докъ са чаромъ умногъ вуче, као сила одозгоръ.

Духъ у твоме живопису цѣломъ ясно говори,
Части вешто составлѣне, душе, срца изворн,
Изъ кои' се тайна црпи характера скривеногъ,
Тайна чистогъ идеала съ част'ма дивно сливеногъ. —

О, мой милый, врстный Србе! дуго Роду живіо,
И вештине по лѣствицы лѣпый духъ ти с' высіо,
Да высоку цѣль постигне, гди безсмртѣ сазире,
Свѣтъ и тихій любко вѣчность на вѣкове простире!

У Бѣограду.

Ђорђе Малетићъ.

ПОЛИЦІЯ У СТАРЫ СЛАВЕНА.

1. §. О грађанскомъ животу наши праотаца — стары Славена — говорити врло є мучно. Писмены њиовы споменика врло мало има, а списатељи, што су о њима писали, понайвише су страни и пристрани были. Мало ій є, кои су искрено са Славенима поступали, а и ти су грађанска њина устроєнія помѣшали са странимъ живльима, тако, да само дуговремено и дубоко испытиванѣ данашњи научника славенски може намъ грађанскій животъ стары Славена у правоме виду представити. Измећу найновіи испытателя славенскога грађанства, найвећу похвалу заслужує ученый Полякъ, Маціеіовски, кои намъ є читаву историю славенскога права[1]) у четири големе свез-

1) Исторія права славенскога одъ Венцеслава Александра Маціеіовскогъ. I, II, III, и IV свезка. У Варшави 1832.

ке написао. По нѣму[2]) и другимъ іошть списательима намѣравамъ я овде мало проговорити о полиціи стары Славена, да виде Срби, єсу ли, и каква су њиови прадѣдови — стари Славени — устроєнія тога рода имали и како су се они владали.

2. §. Да бы ясніе понятіе о полиціи стары Славена имати могли, нужно є, да си прво њиовъ значай илити карактеръ представимо.[3]) Славени су были узрастомъ высоки, здрави и яки. У бои лица, косе и очію были су сви готово еднаки. Єзыкъ су имали єданъ,[4]) кои се по различности поднебія по нешто промѣњивао. Значая су были простогъ, отвореногъ и мекогъ. Любили су музику, и гусле су іймъ изражавале найвеће веселѣ.[5]) Были су богобоязльиви, али и суєвѣрни. Преко свега любили су слободу, и надъ собомъ господара трпити нису могли. Пошто су ій доцніе Грци натерали, да подъ єдномъ владомъ живе, то су они правителство предали єдномъ земляку своме, єръ су се радіе своме човѣку, неголи туђинцу покоравали. Умѣрени у єлу и пићу, презирали су излишность: трудили су се радо, сносили су гладъ и оскудицу. Водили су скотоводства, и врло прилѣжно землю обдѣлавали. Њиовъ домаћій животъ было є примѣранъ. Жена, после мужевлѣве смрти, никако ниє живити могла, и одъ жалости сама є себе скончавала. Стране су врло гостолюбиво примали, и срдили су се на оне, кои бы стране злоставили. Гостолюбіе до тогъ ій є степена было довело, да су и єдногъ бога почитовали, кои є стране заштићавао (Радогостъ). Куће су своє зидали у непроходнимъ мѣстима; и будући су ій непріятельи са свы страна окружавали, то су у своимъ обыталиштама градили више путова, да бы се у опасности лакше спасти могли. У борби, особито на своме краю, были су непобѣдими, и найрадіе су се били у тескоби, на такимъ мѣстима, одакле се лако нападати могло, а то не скупа у реду, него посебице. Понайвише су носили лако оружіе, а на крвногъ непріятеля бацали су отроване стрѣле. У великой опасности скакали су и у воду, подъ коіомъ су дуго стояти могли, а да се неудаве. Са заробљѣницима врло су благо поступали, и никадъ ій за робове недржаше, и они су се после окончане войне могли изкупити и кућама своима отићи; ако бы хтѣли, могли су и кодъ њи остати и съ њима у любави и пріятельству живити.

Значай славенскога народа было є отворенъ, нѣговъ начинъ мышлѣня простъ, не лукавъ, нѣгове нрави благе. Нѣгово чувство одликовало се правдомъ, поштенѣмъ, добротомъ, и према истоме непріятелю.[6]) Господу и старѣшине своє дубоко є почитовао; бояо се Бога и нипошто се заклети ниє дао, и кадъ бы нужда то требала. — Братомъ су Славени звали онога, съ киме су говорити, и кога су разумѣти могли;[7]) но ово братинство заборавили су ласно они, кои су се съ Нѣмцима граничили, кои су нѣмачки говорили и нѣмачкимъ начиномъ управляли се.[8]) Одъ овы дакле и одъ Пруса, не-славенскога племена, попримали су они многе неваляле обычає. Къ овима причислявамъ я принашанѣ людій боговима на жертву, убіянѣ новорођене дѣце и многоженство: у Поморанской и на Лаби свакій є човѣкъ имао више жена; а напротивъ кодъ други Славена то є само кралю допуштено было. Славени у обште никадъ нису дали, да іймъ се оно отме, што є њима прирођено, т. є. любавь къ слободи, кою су већма почитовали, него животъ; и бранили су є до смрти: и народъ, кои є нека славенска племена подярміо, морао є ову любавь къ слободи сасвимъ изтребити, или іймъ дати подпуну њиову слободу. Да бы дакле у свако доба были у станю бранити слободу свою, како

2) Мац. свезка I. стр. 182.

3) Мац. I. 64.

4) Прокопіе каже, да іймъ є єзыкъ неизображенъ, рѣчю сасвимъ барбарскій!

5) Сп. ист. биз. III. стр. 238. Хагекъ II. стр. 340, 341. Штритеръ I. стр. 44.

6) Хелмолдъ каже: Pollebant multis naturalibus bonis. т. є. одликовали су се многимъ добротама нарави илити срца.

7) О. ист. свѣта 51. стр. 207.

8) Наруч. VI. стр. 100. О. ист. свѣта 49. стр. 360.

люди, тако и жене вѣжбовале су се у оружію. И иста славенска богиня любави подъ оружіемъ се сликує.[9]) —

§. 3. Видили смо изъ досада реченога, да є складность наравій и мекота значая срце Славена облагороћавала. Ова дакле добродѣтель ньи є одъ преступака усажавала. Да се на преступке пази, Славене є истомъ христіянскій законъ и образованость други народа научила. — И изъ овогъ узрока Славени нису имали потребе, многе наредбе и устроєнія правити, безъ кои данасъ ни єдна држава обстати неможе. Я мыслимъ овде полицію, кою стари Славени познавали нису; єръ у ньи ниє было скитница, просіяка, крадльиваца, ков бы затворати, ранити и казнити морали. Да Славени нису имали просіяка и сиромаха[10]), появлѣніе у исторіи човѣчества редко, — то изясняваю новіи списатељи на особитый начинъ,[11]) доказуюћи, да су Славени убіяли старце, дѣцу убоги родителя, богалѣ, кои никаквогъ иметка наслѣдили нису, а одъ посла руку свои ранити се немогли; исто тако, као што су убіяли животиню, коя радити ниє могла, єръ трпити могли нису, да земля овакій теретъ безъ плода вуче. Но суглашуе ли се то са мекотомъ значая, са нѣжносћу славенскога срца, кою намъ наиме списатељи тако лѣпимъ бояма начертаваю? Ако су заиста Славени оваке погрѣшке имали, то узрокъ ньиовъ неможе другій быти, него онай, о комъ самь мало пре говоріо. У истину, изъ никаквогъ извора доказати се неможе, да су гдѣгодъ међу Славенима наваде и обычаи владали,[12]) кои бы подобни были онима, што ій у Поморанской и на Лаби находимо.

§. 4. Ма шта было, пошто се образованостъ разширила и благостанѣ умножило, али пошто є притомъ и оскудица и сиротиня народъ угнѣтавала, исторія насъ учи, да су онда Славени налазили людма уздржанѣ живота, людма, кои се или због дубоке старости или због сиротинѣ нису ранити могли.[13]) Већъ године 926 основанъ є быо у Ческой домъ сиротинскій, у Польской, Слезкой и Русіи подизале су се болнице,[14]) а у §. 13. закона цара Душана изрикомъ каже се, да свака црква, по завѣту основателя, убоге рани, а представници црквени, ако убоге ранили небы, да се свргну съ части.[15]) Уобште примѣтити се мора, да, међу свима правама славенскима првогъ историјскогъ доба, србска права даю найсавршенія и найболя полицайна устроєнія, у смотренію явне сигурности. Кнезови, судіє и старѣшине сеоске и градске, и владаоци и господари или сеоски кметови, морали су пазити, да се у ньиовомъ краю никаква краћа или плѣнъ недогоди; ако бы се властъ о ньиовой немарности увѣрила, то су они казнѣни были као и крадльивци и разбойници. Покраћенъ иностранацъ отишао бы къ надлежномъ чиновнику онога мѣста, гди є покраћенъ; овай

---

9) То доказуе Харткнохъ, стр. 135.

10) Хелмолдъ, II. 12. Косм. 8. Длугошъ 121. Животъ св. Отона стр. 682.

11) M. M. Rongon Orig. p. 89. Карамзинъ, I. 63.

12) Сви списатељи, кои значай и обычае Славена описую, потврћую, да су ови ратне заробљенике боговима на жертву приносили. У овомъ смотренію позиваю се на Хелмолда I. стр. 83, чіє мнѣніе овде ништа недоказуе. Еверсъ стр. 275 и Райцъ стр. 10, кои казую, да є овай ужасный обычай у Русіи владао, позиваю се на руске хронисте одъ г. 983 (тако себе називлю поправителъи Несторове хронике, кои много има): али тамо є рѣчь о жертвама, ков су се боговима по побѣди надъ Яджвигима, неславенскимъ народомъ, приносиле, кодъ кои є, као и кодъ Литванаца, овай грозный обычай владао. Владимиру, кои є у найстарія времена многобожство у Русіи разпространіо, могао є овай обычай у иностраномъ поганству допасти се, и онъ по навади Яджвига жертве приносити. У осталомъ кодъ исты хрониста ненаходи се никаквогъ суглася у изразима, што цѣлу церемонію у сумню доводи. Кральдворскій рукописъ напомынѣ, да се жребало, кои ће одъ заробљеника боговима жертованъ быти: софіскій временикъ каже, да су се старѣшине и боляри савѣтовали, да се и ньнова дѣца жребаю, коя бы се боговима на жертву принела. Али ко то вѣровати може, да се такова свирѣпостъ на своіой дѣци извршити могла, зашто и нашто?

13) Хагекъ III. стр. 533.

14) Соммерсб. I. 897. II. 191. Накіелски 227. О Русіи говори тако званый законъ Владимировъ.

15) „И по всехъ црквахъ да се хране убогіи, како є уписано отъ ктиторъ, кто ли нхъ нехрани, онъ митрополитъ, или епископъ, или игуменъ, да се отлучи сана.“ Законикъ Душановъ §. 13. В. Лѣтописъ 1828, III. 77.

є морао (по §. 70, 75 законика Душановогъ[16]) изъ свога џепа нѣму штету наплатити, па онда то, што є дао, искати одъ лопова. Будући да у она времена ніе было гостіоница, то су морали жительи путницима, а нарочито трговцима, конака давати. Ако бы коя обштина трговцу конакъ одказала, то му є морала штету, ако бы му се каква случайно ту ноћь догодила, накнадити. Трговацъ отишао бы управо къ судіи или кнезу, да ову накнаду прими: ако бы му се та овде одбыла, то є ишао цару. Овай му плати накнаду изъ свога џепа, па ю после ише одъ судіе или кнеза. То, о чему ћу садъ говорити, сасвимъ се судара съ онимъ, што самъ горе о значайности илити карактеристики Славена казао. Иностранацъ имао є право, првога, кога бы на путу срѣо, замолити, да га на какво сигурно мѣсто одведе: воћа опетъ є имао право, иѣга првоме другоме, кога бы нашао, предати, да га далѣ води, и тако далѣ, докъ онъ небы до желѣ своє дошао. Ако бы когодъ ово одрицао, то є быо не само онъ, него и сва нѣгова обштина казнѣна. Осимъ тога властели изъ сусѣдны села (краишчи земли) и краиштници, илити чиновници на граници, имали су іошть єдну дужность. Они су обвезани были на граници стражу чувати, да небы пустахіе преко нѣ прешли и землю плѣнили; у противномъ случаю морали су изъ свога џепа по §. 24. законика цара Душана штету наплатити.[17])

§. 5. И у Русіи морали су полицайни и судейски чиновници редъ у народу одржавати, и о явной сигурности старати се. Они су прегледали и артіе илити пасоше.[18]) Овде су познати были и чиновници за граћенѣ мостова и градова (городници, мостиникъ). И ови су по „Правди Руской“ стр. 106 и 108 имали отроке[19]) као у помоћь: а законъ є опредѣлявао, колико они имаю плате вући одъ обштина, гдѣ су мостове и градове градили. У угорски Славена были су особити чиновници, по имену Евріи, кои су преступнике хватали.[20]) У други Славена, и особито у Польской и Слезкой, кадъ се видило, да чиновници у одржаню реда нису доста строги, скопчаване были су свезе, corföderationes, conspirationes.[21]) Као што є познато, овакове свезе понайвише су зато составляне, да се правителство натера, да натрагъ узме оне наредбе, кое народу нису по вольи были. —[22])

§. 6. Ово є све, што се о полиціи стары Славена изпытати могло. — О той самъ нарочито зато говоріо, да види свѣтъ, да су и прадѣди наши познавали граћанство и граћанске наредбе, и да мысли онима изъ главе избіемъ, кои држе, да стари Славени никаквы граћански устроєніа имали нису. Изъ овога узрока одсадъ ћу чешће у овима листовима говорити о различитимъ наредбама и граћанскимъ устроєніама и законима наши отаца — стары Славена.

М. Поповићъ.

---

6) „Повелѣніе царево є: по всей земли и по градовихъ, и по жупахъ и краищахъ гусара и тата да нѣть ни у чемъ предѣлу. И симъ образомъ да се украти татба и гусарство. У коемъ се селу наће татъ, или гусаръ, то село да се разспе, а гусаръ да се обѣси стрмоглавъ, а татъ да се ослѣпи, а господаръ тога села да се доведе свезанъ предъ цара, да плати все, што є учиніо татъ и гусаръ отиспрва и паки да се (на)каже яко татъ и гусаръ. Такожде и кнезови и примикиріе и владалци и престайници и начелници и судіе, кои се обретаю по селѣ, и катуни обладающе, ти вси да се (на)кажу образомъ више писанымъ, ако се наће у ньихъ татъ или гусаръ. Ако ли су владалце (на)казали господари, да се та господа (на)кажу како гусаръ и татъ.“ Зак. Душ. § 70. Лѣт. 1828. III. 36.

„Купци, кои приходе нощію на лежиште, ако ихъ неприпусти владалацъ или господаръ села тога, да облегну у селу купци; по закону цареву, како є у законику, ако што изгуби купацъ, оный господаръ и владалацъ, и село все да плати, зшто нису у село пустили.“

„Аще се где случи кому или госту или трговцу или калуђеру, да му што узме гусаръ или татъ, или коя годъ злоба, да иде судіямъ и кнеземъ или къ цару, да му плате судіе и кнезови, или царъ, што будеизгубилъ, а царъ да ните одъ кефаліе и властеле. Буде путъ предань, и страже да су, и всакій гостъ и трговацъ и латинъ, да доходи къ првымъ стражамъ, са всемъ, что има и носи, да га прате и стража стражи предав са всемъ. Ако ли се случи что изгубити, да имъ є порота. Вѣровани чловѣци что реку душомъ своіомъ да су изгубили, по онима поротци то имъ да плате кефаліе и страже.“ Душ. Зак. §. 75. Лѣт. 1828. IV. 40.

17) „Властеле, кон краишча држе, коя войска отъ туду мине, и плѣни землю цареву, паки приде опетъ на ихъ землю: ти властели всегда да плате, преко кон државе пренде.“ Душ. зак. §. 24. Лѣт. 1828. III. 51.

18) Збирка Рум. II. садржи овака писма. О томе спомиње и уговоръ Игоревъ стр 113. У старо доба употребляванъ є быо сребрнъ или златанъ печатъ, по достоянству путника.

19) Отроци были су како у Руса тако и у Срба люди — господари само одъ свога имања, и нису се могли кудгодъ на другу страну преселити. Оваке поданике Немци зову Hörige, Leibeigene.

20) Вѣрзбѣцъ (Verböczy) стр. 23.

21) Соммерсбергъ и Ворбсъ стр. 132 наводе изъ 13 столеća споменикъ, кои то потврђуе. Догѣлъ у рукопису има явный споменикъ одъ год. 1352.

22) Архиђаконъ кодъ Соммерсберга I 92.

ПОДУНАВКА.

№ 49. У Суботу 4. Децембра 1843.

УТѢХА.

Там' гди живе блажености
Безконачный влада май,
Там', гди душа невиности
Награђеня има рай,
Покой тиха гди царствує,
Гди умире свакій трудъ,
Сладость само суштествує,
Не надима с' ничя грудь:
Там' ће срце уцвилѣно
Наћи мирный покой свой,
Огорченѣмъ увређено
Моћ' избѣћи зала рой.
Ков ланцы укрѣплѣны
Жићемъ вежу за тай светъ,
До вѣка ће быт' невольни,
Худу срећу свою клет'. —

Мойс. Живановићъ.

ИГО.

Иго, или ярамъ, скоро на свима єзыцима, значи робство, и то метафорически одъ ярма, подъ кои се меће и везує служећа стока, коя се тога ради зове и подяремници, као што су волови, коньи, магарци и мазге, коима се уподоблява и лишенный слободе човекъ. Принућенъ, испунявати волѣ свога деспота, губи свою собствену вольность, и слѣдовательно дѣланѣ добродѣтельи, Омиръ вели полакъ добродѣтельи; и ово се разумѣва за прве године робства:

Ἥμισυ γὰρ τ' ἀρετῆς ἀποαίνυται εὐροπα Ζεὺς Ἀνέρος (Половину добродѣтельи одузима широкоокій Зевсъ човеку).

Но колико се робство одулює, на конацъ не само што ће изгубити цѣлу добродѣтель, но, што є найжалостніе, и мрзитће на ню. Видећи онъ, да му добродѣтель ништа ние была одъ ползе, обраћа се къ лукавству, лажи, и кратко ређи къ свакой злости и неваляльству, одкуда се яданъ залуду нада олакшаню ярма. Па кад' се по нужди робства поставшій зао човекъ изобличава, хули и мрзи, колике ли мрзости ние достоянъ нѣговъ деспотъ, т. є. онай, кои нагони себи подобнога на злость и неваляльство? И такови су были у старо време не само варвари, но и сами хвалећи се и поносећи нѣнымъ политисмомъ Еллини и Римляни, послуживани одъ робова, или купљены, или заробљены. У таковомъ стању нашли су проповѣдници Евангелія древне ове народе. Изъ робова мнозина ихъ є долазило у Христіянство, сирѣчь у вѣроисповѣдь, коя не познає ни робова, ни деспота, будући ихъ є искупила равномъ мѣромъ, и хоће, да іой они живе у єдинству равнозаконни, као браћа, подъ єднымъ само Деспотомъ Искупителѣмъ: „Цѣнею кѹплени ѥстѣ: не бывайте рабы человѣкѡмъ“ (I, къ Коріно. 7, 23.). Христово иго не наличи на ига людій тирана. (Мат. 11, 30). Но искуство є показало, да робљ треба мало по мало да одучи своє робске мысли, те да постане достойно слободе; вѣроятно є пакъ, да су и нѣки одъ ньи зато найвише обгрлявали Хри-

стіянство, будући є Христіянство учило и учи равнозаконости, и, или су према своима деспотима бывали неусрдніи, или су ихъ посве одбѣгавали, као што є оно учиніо слуга Филимоновъ (къ Філим. 10, — 21.). И овай є побѣго одъ деспота Христіянина; но бѣжали су и одъ язычника деспота; и тако породи се опасность, да како, убрзана та и ужежена любавь къ слободи, раздаваюћи се по многима њима, не потресе цѣло граћанство. Такову и толику опасность Апостоли су узели себи у дужность предупредити; па то су и учинили, учећи, слуге трпљењу, а њине деспоте, нуждномъ према њима човеколюбію. Слуге су совѣтовали, да мирую, нити да се буне противъ деспота (I. къ коріне. 7, 21.), но на противъ тога да имъ се покораваю, не само добрыма, но іошть и злыма (I. Петр. 2. 18.), да се само небы дошло до тога, да се хули име Божіе. Деспоте су опетъ молили, да су према слугама праведни — (къ Колосс. 4. 1.).

У Бѣограду 14. Новембрія 1843.

В. Радишићъ.

М И Н А.

(съ рускога)

27 Октобра 1817 десеть людій, наоружаны одъ главе до ногу, доћу у вече къ зданію званомъ Venadito, недалеко одъ вароши Гванагуто у Мексики. Пре неколико дана бунтовници су разорили ово зданіе; а солдати генерала Линана наумили су после тога сасвымъ уништожити га. Осимъ четыры зида, ништа више ніе одъ њега заостало; три леша лежаше поредъ прага, и до њи страшно урлаше неко ранћно псето.

— Жалостанъ знакъ, Донъ Педро Морено, рекне човѣкъ низкогъ узраста, и непріятногъ изгледа, но благородно лице његово изражавало є разумъ и мужество.

Донъ Педро одговори на ово примѣчаніе горкимъ смѣшенѣмъ, и, поставивши око куће шесть стражара, саєдини се съ осталымъ дружтвомъ. Онъ извади шпагу, напуни пиштоль, и легне на землю, као да бы се готовіо спавати; но човѣкъ низкогъ узраста опетъ почне говорити.

— Шта ће одъ насъ быти Донъ Морено?

„Што буде Богу воля“ одговори официръ.

— Мы смо све изгубили, настави првый, нераздѣляваюћи, као што се чинило, религіозно само отврћенѣ са своимъ другомъ. Срећа насъ є оставила!

„Срећа є жена, а къ томе и слепа“ рекне Донъ Морено, и запали цигару.

— У шесть мѣсецій су се разрушиле све наше надежде, и єдва ћемо моћи и мы умаћи одъ непріятеля.

„Не, не, ни вице-краль Аподакалъ, ни генералъ Линанъ, єдномъ рѣчію, нитко неће мене добыти подъ свою власть,“ уће му у речъ Донъ Морено; „заклинѣмъ се шпагомъ и спасенѣмъ душе!... А у мене има сигурно средство измаћи одъ непріятеля.“

— Какво?

„Ево ово оружіе! Ко зна умрети, тай се ничега не бой.“

— Али и вице-краль може вамъ даровати слободу.

„Я нећу да примимъ ништа одъ могъ непріятеля“.

— Подъ каквымъ срећнымъ предзнаменѣмъ почела се є наша война! и ко є могао надати се оваком жалостномъ свршетку!

„Вы генерале говорите само о почетку, но обрните другу половину књиге, и ставитће вамъ се предъ очи други, манѣ пріятни догађаи. Осамъ пораза єдно за другимъ, издайничкій побѣгъ свію оны, што су были съ наше стране; ючеръ последня изгубљена битка, а данасъ сасвимъ остављени одъ надежде. Ето послед-

УНИВЕРЗ. БИБЛИОТЕКА „ВЕЛЕТОВАР МАРКОВИЋ“ БЕОГРАД

ный листъ књиге! Заклопи те ю, нек буде воля Божія.“

— Чудна є судбина, рекне онай, коме є Педро Морено обраћао свој говоръ. Пре двана̀есть година ко бы могао пророћи мени сиромаху ћаку, да ће се мое име спомињати у двѣ части свѣта, и да ћу я, сынъ Наваре, умрети далеко одъ Шпаньолске, у земльи єдва текъ познатой по своме имену?

„Ал' вы сте онда любили само лѣпу младу дѣвойку, и врло паметно сте є оставили ради славе. Слава є доиста тако преварљива и непостояна, као и жене, само што она има то преимућство, и недопушта преживити невѣрство. Нови любимци славе свагда се примаю тѣшити своє падше супарнике — якимъ конопцемъ или десетиномъ вѣрны пушчаны метака.“

— Тако є, рекне Наварацъ, у коме су рѣчи Мексиканца узбудиле жалостно опомињанѣ; тако є, Донъ Педро, я самъ любіо и мене су изневѣрили. Да ниє было любави и невѣрства, я небы данасъ био бѣгунацъ, безъ станка и надежде на избављенѣ, у туђой земльи.....

„Дакле вы сте изкусили, какву силну рану задає у срце невѣрство жене; вы знате каква бура бѣсни у прсима, кадъ Дона одговори на све укоре гротомъ смѣюћи се?“

— Я самъ све изкусіо, и за све се осветіо.....

„Мы смо се мало одморили! добро бы было да потражимо друго манѣ опасно мѣсто?“

— Гди ћемо га наћи?

„Ако непотражимо, нећемо ни наћи, рекне Донъ Педро съ обичномъ своіомъ ладнокрвносћу. Само зато, што ћемо новымъ бѣганѣмъ уморити себе и конѣ. Да причекамо непріятеля: пакъ ако доће, да му продамо животъ скупо.... А како се звала ваша любезна, генерале? Є л' была лѣпа?“

— Мы смо васпитани заєдно, у Изаносу; кућа могъ отца была є до куће Мануела, оца Улпіяне. Свакій данъ я самъ бывао съ Улпіяномъ, изясњавао самъ іой мою любавь и просіо, да ми она даде свою руку.

„Доћи до званія већегъ, него што є ћачко,“ говорила ми є она, „и онда ће Улпіяна може быти размыслити се о своме брату одъ стрица Ксаверію. Може быти она ће црвенити у лицу одъ гордости и радости, кадъ се нѣгово име прослави! А садъ кажи ми могу ли я дати руку младићу безъ станя, ружномъ и никоме непознатомъ? Болѣ є огрнути покровъ и лећи подъ каменъ безъ надписа!..... Я хоћу, да име могъ мужа буде свыма познато, да мимопролазећи ясно спомињу нѣгово име, кадъ мене виде на улици!“

Добро Улпіяно, одговоримъ іой я; ради тебе я ћу се потрудити, да добыемъ званіе, славу и име: съ Богомъ остай; дотле ме нећешъ видити..... После єдно двѣ неделѣ за тимъ, сретнувши се она самномъ, упыта съ насмѣшљивимъ рѣчма: — „Но, како ћу те садъ назвати: генераломъ, полковникомъ или капетаномъ?“

(Далѣ слѣдуе.)

МАРТИНЪ ЛУТЕРЪ

О ИСТОРІИ.

Далеко чувеный и многопознати Римлянинъ Фаро вели, да є за науку найбольій начинъ кадъ се рѣчма примѣри додаду; будући такови причињаваю, да се разговоръ ясніе разуме и болѣ запамти. Єръ кадъ се слово безъ примѣра слуша, было добро и пріятно како му драго, срцу є несносно, ниє доста ясно, и неможе се добро поняти. Изъ овогъ узрока знати исторію, одъ велике є потребе; єръ што годъ разумъ учити, и измыслити може, коє бы за честанъ животъ полезно было, то намъ исторія са примѣрима многостручно саобштава, одма предъ очи ставля, као да при

догађаима присутствуємо и собственнимъ очима гледамо. Што рѣчи уче, то исторія доказує. У њой се може видити како су кои живили, дѣйствовали и располагали; како су смѣрни и мирни и мудри были, па како су прошли, или како су награђени; и опетъ како су они живили, кои су рђави и неразумни были, и како су за своє злоковарство или свою лудость наплаћени.

Кадъ бы добро и дубоко хотѣли размышлявати, изъ исторіе су скоро сва права, умѣтности, добри савѣти, опомыняню, окрестности, страхъ, удовольство, обнадеждаванѣ, наука, предосторожность, разумъ са свима добродѣтельима, као изъ каквогъ неизцрпимогъ извора истекла. То чини да исторіе ништа другого нису, него обявлѣнія, паметствованя и знакъ божественогъ дѣла, са расуђеніяма како Богъ свѣтъ чудновато одржава, люде управля, одъ зла ій одвраћа, къ напредованю води, казни и уважава, почемъ свакій зло или добро заслужи. На будући да ій много има, кои Бога нити познаю, нити почитую, то опетъ они мораю на исторію наићи, и боявти се, да и они као и онай и онай непроћу. Пошто намъ исторія у своимъ описаніяма све ясно толкує, или приповѣда, то се они строжіе исторіомъ опоминю, него кадъ бы ій човѣкъ са празнимъ рѣчма по правди или науци задржавао и пречіо. И мы нечитамо само у светоме писму, него и у поганскимъ кньигама, како се наводе примѣри праотаца у рѣчма и дѣлима, кадъ се намѣрава нешто ма кодъ кога народа повысити, или га у нѣговомъ намѣренію задржати и са страхомъ га одъ тога одвратити.

Є. Вукайловићъ.

СТАРИНА.

У Срезу Тамнавскомъ Окружія Валѣвскогъ у Србіи находя се на єдномъ высу, на атару села Лознице, некій стародревный градъ и црква. Надъ вратима истогъ града стои изрезанъ написъ: „Чагаль Градъ,“ а црква є одъ сѣченогъ камена сазидана. Оба споменика старе славе Србске зубъ є времена орушіо.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Што ближе човѣкъ природе недрима лежи, то є манѣ у опасности на странпутице доспети, ако є само доста волянъ, матер њимъ позивима нѣнымъ, кое она нѣму чини, слѣдовати. Што се већма означеный му кругъ дѣятелности око нѣговогъ срца лепи, толико ће снажнія свеза између нѣговогъ срца и ума постати. У колико є чистіи изворъ нѣгове чувственості, у толико су оне примльивіе за свако безкрайно блаженство, кое ій окружава. Крозъ средъ обуке чувственості доспева онъ — човекъ — своіой одушевлѣной природи. Природный слѣдъ овогъ єсть облагороћенѣ, и гди се оно єдномъ укорени, ту духъ неоспоримо своимъ вышемъ опредѣлѣню на сусретъ спѣши.

(В. Г. Бекеръ.)

Д. М.

НОВЕ КНЬИГЕ.

Наполеона Бонапарта себе истогъ описъ. Изводъ изъ собственога Бонапартова рукописа одъ єдногa Американца. Съ немачкога превео Лазо Зубанъ, Членъ Совѣта Княжества Србіе. У Београду при правител. кньигопечатньи княж. Србіе. 1843. — На 12-ни, стр. 142.

Народне Србске Приповедке, скупіо и на светъ издао Атанасіе Николићъ. Втора свезка. У Бѣограду. Печатано у Типографіи Княжества Србскогъ. 1843. — На 12-тини, стр. 135.

Волтерова Заира, или заробльени Французи у крстоносным войнама. Жалостна игра у 5 дѣйства. Преведена Давидомъ Рашићемъ, Православломъ. Съ додаткомъ: *Збиръ разны полезны стварій. У Новом-Саду, печатано писмени Іована Каулицій* 1843. — На 12-тини, стр. 102.

ліона луйдора, кои Ирска подєднако съ Енглезкомъ тегли; премда є она при саєдинению само 20 милліона луйдора, Енглезка пакъ 446 милліона луйдора дужна была. Далѣ разазна онъ, да бы требало да Ирска према нѣной величини и числу народа има више депутираца у долнѣмъ дому, и да тамо због земальске сиротинѣ небы требало тражити ономлико иманѣ за условіе упражняваня изборногъ права. Све то онъ тако излаже, да є свагда слушателѣ на свою страну и намеру привукао. Као єдино средство коє бы помоћь и спасеніе донело, казуе да бы было то, да се поврати самъ за себе стоећій парламентъ у Дублину, и представля съ живимъ бояма благодѣтелна слѣдства, коя бы такимъ начиномъ обогаћени притяжатели добара имали на животъ трговине и на све струке ране у земльи.

Свуда и у свако време, кадъ су се важни интересси каквогъ великогъ народа претресали, налазило се и налази се руководителя и говорника. У самой Енглезкой може се то свакій данъ видити. Картисте, кои ништа непритяжаваю, но ньову за радъ снагу па за ову посла траже и неспуштаю цену своимъ стицанѣмъ, имаю своги Ловелла за разборитy, своги Оконнора за претерану, своги Дункомба за државомудру часть. Трговачкій и фабричный станъ водили су Кобденъ, Вилліеръ, Бовринъ, на борбу за єфтинїи лебъ противъ земльодржаца. Лордови Г. Русселлъ и Палмерстонъ єсу обранителѣ слободе при заступницыма поредка. Чимъ се дакле разликуе садашнѣ станѣ О'Коннелла одъ дѣланя овы и подобны мужева? Онъ стои самъ и превазилази много више своє послѣдователѣ. Могу и други предводителѣ партайски заузети прво место, но поредъ ньи и єдно до другогъ за ньима стои велико число равно способны саучастника, кои ньину властиту важность исто тако умалюю, као што се какво брдо у холмовитой околини манѣ показуе. О'Коннеллъ нема никаквы соревнителя и своимъ познаванѣмъ света и душевнымъ изображенѣмъ надвышава тако велику массу Ираца, коє предводи, као што є негда Мойсей превазилазіо юдейскій пастирскій народъ, кои є у Канаанъ водіо.

Да ова самостойность О'Коннелла сачинява главну карактера черту нѣговогъ правогъ положая, видитѣе се іошъ ясніе, кадъ га сравнимо съ Велингтономъ, предводителѣмъ нѣговы противника. У ова два мужа показаће се као у огледалу цела бытность обе оне партає, на коє се 8 милліона жителя Ирски деле. О'Коннеллъ є добродушанъ, богате уображеня силе, животанъ, окретанъ, жестокъ, поузданъ; Велингтонъ ладанъ, озбилянъ, тврдъ, спокоянъ, сувопаранъ, суровъ, гордъ. Целта є сирома, прлявъ, лень, незналица, Сассъ чистъ, имућъ, способанъ и усталацъ. Онай се много Богу моли и на мису иде, а овай се бави с' оружѣмъ и много се у себе узда. И О'Коннеллъ и Велингтонъ родили су се у Ирской, а у Француской воспитали. На челу тако реѣи две непріятельске войске стоє они садъ єданъ према другомъ, па съ каквомъ разликомъ! О'Коннеллъ заступа єданъ целій злоставлѣный народъ, а Велингтонъ и Абсентее, — єдну изопачену партаю. Умре ли онай, то онда нема кои бы га савршено заменити могао; поредъ Велингтона и за ньимъ налази се велика мложина людій, кои ће нѣгово место заузети и савршено испунити; но Велингтонъ є одъ О'Коннела већъ дваредъ бio побећенъ, О'Коннеллъ є после стократногъ уступаня іошъ непобѣћенъ и данъ нѣгове последнѣ побѣде бытће побѣдоносный данъ целога човечества.

НЕШТО О БАЛЛАДИ Г. ІОАН. СУББОТИЋА:

„САБЛЯ МОМЧЕ, ЦВѢТЪ ДѢВОЙЧЕ.“

(Продуженіе.)

Г. Субботићъ вели, да се „никаквогъ усхићенія невиди кодъ дѣвойке,“ а у пѣсми стои:

„А лѣпо цвѣтъ дѣвойче
У себи є помислило,

зашли у теснацъ, я іймъ преградимъ путъ, а међутимъ поставлѣни по высинама Гвериляси почну съ обе стране палити своіомъ грозномъ ватромъ. О да бы ко было свѣдокъ овогъ жалосногъ позорія! Беззаштитни Французи падаху побіяни одъ невидимы стрѣлаца, и оставляху намъ оружіе, цебану, ранѣне и рану.... Одъ свега одѣлѣнія ниє остао живъ ни єданъ човѣкъ! Мы сакріемо плячку и разиђемо се коєкуда. После єдне недељ дана заповѣдимъ іймъ, да се саберу у предѣлу око Монреала, и за тимъ отидемъ у Изаносъ къ момъ стрицу или болѣ рећи къ Улпіяни, єръ є име Ксаверія Мине было већъ познато, и Французи су га добро познавали. Село є было заузео непріятель; єданъ ранѣный капетанъ живіо є у кући Мануела; у онай махъ, кадъ я стигнемъ кући, Улпіяна му завіяше рану. Я загрлимъ сестру одъ стрица, што ми се чинило, да се ниє сасвимъ допало официру.

— Буди ми здрава сестрице, рекнемъ іой я.

„Сестрице? запыта капетанъ, заръ ты имашъ другогъ брата осимъ Ксаверія Мине? Тежко ономъ Гверилясу, кои є онако подло истребіо роту нашегъ полка.....“

— Мина іошть ниє сишао съ памети тако яко, да преда самъ себе у руке непріятелю! одговоримъ я ладнокрвно. Небойте се капетану, да самъ я онай, о комъ вы говорите, вы бы скоро то дознали.....

„Я вамъ одговарамъ за брата, рекне спокойно Улпіяна: Ксаверій є добаръ младићъ, и само є у толико кривъ, што се у мене заљубіо.“

Я се горко насмѣемъ, и желећи одржати рѣчь дану капетану, одемъ у найближу ливаду по отровну траву. Смртно пиће буде сготовлѣно.

— Подай ово капетану, рекнемъ я Улпіяни.

„Зашто?“

— Да се мзлечи за свагда.

„Ксаверіе!“ рекне ми на то она; „трговати непріятеля є низко; Шпаньолацъ валя да га срета съ оружіемъ у руци!“

— Сва су средства добра, коя доводе къ мети.....

Мѣсто одговора Улпіяна баци пиће крозъ прозоръ и замысли се. После неколико минута невѣрница ми рекне:

„Я самъ преварила капетана, и уклонила сво подозрѣніе, ал' неће сви слѣдовати моіой предосторожности. Зато уклони се одавде, и врати се, кадъ отиду Французи.“

Твой є савѣтъ добаръ, рекнемъ іой я ладнокрвно и при овой рѣчи полюбимъ ю; но полюбацъ мой, ниє причиніо ни найманѣ промѣне како на момъ, тако ни на нѣномъ лицу. Лице моє ниє се запалило одъ лютине, нѣне ягодице нису побледиле одъ страха, а међу тимъ незадовольство є стезало моє прси; и она є.... дрктала одъ ужаса!.....

Я неодемъ изъ села; до ноћи самъ се кріо, а затимъ почнемъ тумарати око стричеве куће. Улпіяна є опетъ превіяла рану своегъ госта, кои ю найпосле притегне къ себи и полюби у руку. Улпіяна се ниє противила! Донъ Морено! можете ли вы себи представити како самъ я провео ону тужну ноћь!... Я бы дао душу и животъ, само да самъ имао онда у руци пушку, да ій обоє убіемъ.... Међу тимъ мой другъ Жанъ, кои є одавно замномъ мотріо, увати ме за руку и одведе. Незнамъ како самъ провео оны шесть дана, после кои су се имали скупити Гвериляси. Они се скупе съ радостнымъ за мене гласомъ: Полкъ налазивши се у Изаносу добыо є заповѣсть, да заузме варошицу Монреолъ. Французи су были у моимъ рукама; я самъ могао обколити ову малу варошицу, запалити є, и изтребити савъ полкъ. После два дана наумили смо извршити наше предузеће, чекаюћи да се сабере веће число Гвериляса. Стрицъ мой Мануелъ обѣћао се такођеръ доћи изъ Изаноса съ тридесетъ войника мени у помоћь.

ПОДУНАВКА.

№ 53. У Среду 29. Децембра 1843.

НА КОНЦУ СТАРЕ ГОДИНЕ.

Време лети, траю лета,
Прођу дани, мину часи:
Човекъ слаба одъ дѣтета
Живи, гине у уздаси.

У дубоко тако море
И ово намъ опетъ ето
Вѣковите међ' поноре
Устрми се старо лето.

Тиме и ты, србскій сыне,
На време се кратко сѣти,
Па на стази одъ истине
Ступай сложно у просвѣти.

Р. П.

НЕШТО О БАЛЛАДИ Г. ІОАН. СУББОТИЋА:

„САБЛЯ МОМЧЕ, ЦВѢТЪ ДѢВОЙЧЕ.“

(Конацъ.)

Стихотворацъ свагда има ту цѣль, да у баллади или истинитый, или истини подобанъ догађай читательима представи, навластито због тога, што се тымъ начиномъ найлакше постизава она цѣль, побудити у читателю участіе туге и жалости или радости, негодованѣ, одвраћай и т. д. како се кадъ ово или оно чувство за претегу мѣрила срца човеческогъ употреби, и како кадъ главна цѣль предмета са собомъ доноси. Кодъ таквогъ наблюдавања стихотворца, сва дѣйства, постепено у баллади являюћа се, съ очевиднымъ участіемъ пратима, као да намъ се у самомъ животу дѣйствуюћа лица представляю. Напротивъ тога онай предметъ, когъ є сама сила уображеня у сагласію съ фантазіомъ породила, промашитће увекъ ту цѣль, и као измышлѣнъ сматранъ често ће не само мысли читателя разсеяти, но и само срце одъ предмета одвратити. Такавъ є предметъ предстоєће балладе. Првый погледъ на надписъ опоминѣ насъ, да є то измышлѣно, а тымъ самымъ унапредъ угушує любопытство, кое истинитый или истини подобанъ предметъ безпрекословно у нама производи. Уподобльавати дѣвойче цвѣту, то є слободно и лѣпо; али као надписъ балладе, и у читавомъ дѣлу као извѣстно лице употребльавати, ніе никако у своме реду. Ако му се башъ тако име „*Цвѣтъ дѣвойче*“ допало, ніе ли могао исто такво, а природніе и у самомъ животу налазеће се употреби? А то є *Цвѣта!* Ово исто и о „*сабля момчету*“ важи.

Жалостный почетакъ балладе ніе „*своим' бояма*“ описанъ, као што Г. Субботићъ вели. Момче сувише разслабльено, и предвидећи свою скору смрть, а гледаюћи люблѣный свой предметъ, съ коимъ ће се скоро разстати морати, сувише се ладно изражава, нити даный характеръ простомъ залюблѣнику приличи. У часу найвеће своє жалости, мѣсто да намъ на лицу знаке крайне и угушене у прсима болѣ или жалости покаже, онъ унапредъ ладно предсказуе свою сутрашню смрть, и ладнокрвно любопытство своє изявлюе, комъ ће драга нѣгова „*руку дати.*“ Мени се чини, да овакавъ ладанъ характеръ само лицу, опакомъ судбомъ дуго немилице гонѣномъ, и у бѣди отврднутомъ срцу приличи, као што є, ако се добро опоминѣмъ, Шекспира Хамлетъ, и желіо бы сврху предмета овогъ изясненія больи одъ мене познавателя природе.

Исто є тако ладно описано и чувство дѣвойке, коя се у слѣдуюћимъ рѣчма, као шалећи се изражава:

дора у талъ пао. Реформація одѣли претестанте одъ католика.

Што є годь одъ Саса произтицало, сумнително є зато бывало Целту; онъ се и тврдо придржавао свои преданія; траяла су 13 година — одъ 1612 до 1625 — гоненія, и изъ цѣлогъ предѣла Ултера протерани су были жительи, али у течаю времена Целтъ є себе осиліо, будући є нека часть Саса, католичке вѣре бывши, срећу са гонѣнимъ Целтима дѣлила.

Кадъ се пакъ превратный ратъ породи, кои є Карла I. главу на пань донео, и Кромвель са снажномъ мишцомъ владу прими — одъ 1625 до 1660 — придржавали су се Целти старине и остали кралѣвству наклонѣни. И домъ Брауншвайга, нашавши ій досаданѣмъ старомъ владаюћемъ дому вѣрне, произведе у земльи новый ратъ одъ 1660 — до 1692. — Као што су и пре за нелюде сматрани, сада за невѣрнике, и тако є съ ньима, као са издайницима, поступано. Вешаня и разграбльиванѣ добара, само се звало убійство и насилно отиманѣ. И та су гонѣнія была опетъ зато срећна, єръ гди кои племићъ є саучастія имао, ако и свирѣпогъ, но баремъ є бio почетакъ, те су Целти потомъ као и остали люди сматрани. Садъ су по судейскомъ виду тако названымъ казнителнымъ законодавствомъ — одъ 1692 до 1778 — мучени были. Ко бы годъ Енглеза служіо, а протестантъ бio, и притяжавао непокретна добра, могао є съ Ирцемъ што є хтѣо чинити. Населѣницима, Католицима и Целтима нису грађанска и лична права уступлѣна была, право иманя и слободе, кое Целтъ ние уживао, опоминяше га на робство.

(Далѣ слѣдує.)

НЕШТО О БАЛЛАДИ Г. ІОАН. СУБОТИЋА:

„САБЛЯ МОМЧЕ, ЦВѢТЪ ДѢВОЙЧЕ.“

Баллада ова, кои є Гд. рецензенту П. повода дала, да свой судъ надъ ньомъ изрече, похвальиваюћи и кудећи оно, што му се похвале и покуде вредно учинило, побудила є и мене, да о ньой нѣке примѣтбе, односително како на самый предметъ, тако и на рецензію, читательима на разсуђенѣ поднесемъ, єдинствено тымъ увѣренѣмъ руковођенъ, да ће се на овый начинъ найлакше до истине доћи, и праваць пронаћи моћи, по комъ ће се у будуће и сачинитель, а и остали стихотворци управляти. Люди се до смрти уче и све єданъ одъ другога; и єданъ никадъ онолико знати неможе, колико сви знаду. Кньижество є наше пламенъ просвѣте изъ више искрица саставлѣнъ; свакій є дакле дужанъ свою искрицу томъ пламену придружити, и што више искрица буде, тамъ ће быти пламенъ просвѣте већій, свѣтліи. Дакле къ ствари.

Г. Субботићъ налази у самымъ рѣчма рецензента извиненіе (види Срб. Н. Листъ чис. 43 и 44. т. г.), што є „*на дугу любавь, кратка жалость слѣдовала,*“ т. є. што „*венчани нису были*“ и што „*пристойность отворену жалость ние допуштала:*“ но я бы рекао, да се у истымъ рѣчма извиненіе никако наћи неможе. Г. реценз. наводи извиненіе само „*отворене,*“ явне жалости, а никако унутрашнѣ. Праву и велику жалость, као што є у овомъ случаю, само утвора свѣтска и покварено срце сакрити може, но и то само споляшню, явну „*отворену,*“ промѣномъ вештомъ споляшньи, унутрашнѣмъ чувствованю сасвимъ противны знакова, а нѣжно и чувствително срце дѣвойке, на іошть просте, кою є природа одъ покварены вештине обичая у светомъ храму невиности сачувала — нѣжно велимъ срце дѣвойке на споляшню, то ли унутрашню велику свою жалость прикрити неможе, због тога, што кодъ природногъ срца природни знаци увекъ унутрашный немиръ прате. Но да допустимъ и то, да є пристойность изискивала, да и природно срце, кое границе овакве пристойности због природе свое или невиности никадъ непознае, у притворности (?) споляшню жалость угуши, заръ є због тога морало и унутрашню жалость тако наскоро угушити, и съ тымъ єднымъ поступкомъ одъ простогъ природногъ суштества, нагрда постати? А то є управъ, што є Г. рецензентъ желіо и лѣпо изразіо. Види се дакле, да є Г. Субботићъ силомъ у онымъ рѣчма извиненіе тражіо, у коима се никако неналази.

(Далѣ слѣдує.)

ПОДУНАВКА.

№ 52. У Петакъ 24. Децембра 1843.

ДАНИЛО О'КОННЕЛЛЪ

(Конацъ.)

Политично радећи показао се О'Коннеллъ 1821. године првый путъ; одавно є онъ положіо тай основъ, да се одъ праведны потраживаня, коима Ирска дугує, нешто одбіяти мора, будући бы се тимь у станѣ дошло, да се лакше и сигурніе остатакъ подмири.

Кадъ є дакле Георгій IV. Ирску посѣтити хтѣо, быо є планъ начинѣнъ, краля лично задобыти, да онъ са Ирскомъ и Енглезкомъ, кано съ двѣма, као што є Хановеранска и Енглезка, єдна поредъ друге постоећима државама поступа. Съ томъ мысли краль є свуда съ найвећомъ чесћу, и найбольимъ отличіемъ дочекиванъ быо, и О'Коннеллъ му є самъ при долазку нѣговомъ у Дублинъ круну одъ ирскога лавора поднео. Али Георгій IV. ніе быо човѣкъ за Ирце. Кадъ се у Лондонъ вратіо, благодари іймъ явно, што га на нѣговомъ путованю нису тужбама обтереćивали. Та безчовѣчность є цѣлу државу и цѣо народъ разярила, и садъ почне О'Коннеллъ систему кретаня уводити, кою до данасъ продужава. Нѣгова є цѣль све Ирце мало по мало къ участію у нѣговимъ трудовима за уништенѣ тегоба свога отечества побудити, у мислима о самосталной држави: Ирску са Енглезкомъ подъ єдногъ краля ставити, и устроєніемъ цѣле моћи народа, безъ да бы се закони земальски повредили, (што бы правительству за уставу сходно мѣшанѣ повода дати могло) искана повлаћиваня одъ Енглеза или мало помало задобыти или на єдаредъ у каковой невольи силомъ отети.

Нѣговъ првый коракъ на овомъ путу было є увѣдомлѣнѣ основоположенія, да Ирци и католике за преставнике у долнѣмъ дому избрати могу. Ово є до данасъ заостало, одъ части зато, будући є познато было презиранѣ, у коме су членови те цркве кодъ Енглеза стаяли, а одъ части што ніе могуће было, положити заклетву, коя се при ступаню у парламентъ изискивала. О'Коннеллъ напротивъ учіо є, да се католички представници сами изберу, а у парламентъ ће се пустити, или ће они сами израдити, да се у парламентъ пусте. И тако є онъ самъ дѣйствително 1828 за члена долнѣга дома изъ Грофіе Кларе избранъ, и нѣгово появлѣніе у парламенту. Довело є пытанѣ ослобођеня (емансипаціе) у толико напредъ, да є већъ г. 1829 заклетва, коя є приступъ къ парламенту немогућій чинила, сасвимъ укинула. Да се пакъ то небы сасвимъ учинило као нѣму уступлѣно право, придодато є истомъ одобренію примѣчаніе, да свакій членъ, кои є пре изданогъ ослобођеня избранъ, мора стару заклетву полагати. У слѣдству тога принуђенъ є быо О'Коннеллъ себе дати ново избрати, што се заиста 1830 године збыло.

Тай знаменитый успѣхъ повышавао є с' єдне стране О'коннелла особиту отважность, с' друге пакъ стране гнѣвъ нѣговы противника,

и тако га є дало правлѣніе 1831 год. због нарушеног на одржанѣ мира опредѣлѣног закона затворити. Али партайска борба међу Вигима*) и Торима**) принуди краля да парламентъ распусти, пре него се тай законъ, кои є као и млога изятна опредѣленія до првогъ окончаня парламента важностъ своју имао, поновити могао, тако да є О'Коннеллъ безъ отлаганя ослобођенъ био. Одма затимъ ступи на владу Министерство Вига, кое є гледало да га — О'Коннелла — за себе придобіе сотимъ, што му є дало адвокатуру и што га є нудило са званіемъ врховногъ судіе и покровителствовало оне, кое є онъ за званія или за парламентъ препоручивао. Но О'Коннеллъ ніе хтѣо примити званіе, него є остао шта є и пре био: бранитель свога отечества, и да бы му достаточніе цѣло време и сву снагу свою посветити могао, одъ прѣђегъ є времена помоћу свештенства тако уређено, да се на опредѣлене дане сваке године купе добровольни прилози и предаю О'Коннеллу подъ именомъ нѣгове накнаде, зато, што є онъ своє одвећъ пробитачно адвокатско званіе оставіо; но зато га нѣгови противници назову просякомъ и варалицомъ сиротинѣ. Поредъ тога ніе изоставіо О'Коннеллъ, подпомагати дружственый союзъ, сотимъ, што є, колико є народъ веће участіе показивао, данакъ (прирезъ) за послове дружтва опредѣленый изъ почетка съ 5 ливра на 1., а доцніе на 1 шилингъ годишнѣ спустіо. Име и изявлѣну намѣру овы дружтва меняо є онъ, колико бы годъ пута ньіова дѣятелностъ меру прешла и са законима у противоборство доћи претила. Католичко дружтво, предходителный союзъ, репеалный союзъ єсу нека одъ тіи наименованія, коима се онъ кадъ и кадъ служіо, и у ово доба обузима репеалный союзъ тако знамениту часть народа, да месечни прилози одъ 1 пенни — 12 пенца чине 1 шиллингъ, 20 шиллинга чине 1. фунту штерлинга или 5 талира. — Свакомъ члену на неделю приходъ одъ 2 — 3000 лудора доносе. Ако бы правителство овомъ репеалномъ саюзу на путъ стало, то бы онъ онда могао избрати какву другу форму и какавъ народный саюзъ или таково што подиђи, што бы му допустило основоположенѣ енглезкогъ државногъ живота, или устава, по комъ све оно сме чинити, што годъ ніе изречно забранѣно.

Подъ министерствомъ Вига засѣдавао є О'Коннеллъ у име различны места, између други и у име главногъ града Дублина и често є гласовима или мнѣніяма свои послѣдователя, О'Коннелловымъ репомъ названыма, оно што є за добро налазіо до рѣшенія доводіо, као што є нарочито за одржанѣ овогъ министерства приносіо, кадъ є нѣгово вышество на 1 или на 2 мнѣнія спадало. Одкако садашнѣ министерство Сори стои на корману, кое є своме непріятельскомъ духу іошъ прошле године врло неполитично узду попустило, кадъ му є, као тадашнѣмъ Лорду Маіору одъ Дублина, при роѣеню принца Валескогъ или престолонаслѣдника одказало обычно издавано достоинство Ритера, недолази О'Коннеллъ више у парламентъ, єръ небы тамо ништа могао учинити. Но место тога путуе непрестано по Ирской сазива скупштине, на коима се подъ предводителством свештеника понегда по миллiона людіи налази и држи слова на народъ, коя су свагда снажна, често опора, свагда ясна, понегда побудителна, а некій путъ утѣшителна. Обштепознато и свуда угнѣтаваюће отношеніе између арендатора и притяжателя земль, небрежльивость и презиранѣ католицизма у Енглезкой, мрзость, коя влада између Сасса и Целта сачињаваю наравно главный предметъ нѣговы слова. Осимъ тога говори онъ о' данку, кои католици мораю плаћати протестантскомъ свештенству о скупоћи новозаведены домова за сиромае и о утешняваню, съ коимъ є скопчано искань милостинѣ; о власти, коя се налази у рукама протестантски градски совѣтника; о исключуюћимъ законима, у кое спада она забрана, да се безъ допуштеня несме држати оружіе, коима су Ирци подвргнути; о државномъ дугу одъ 840 мил-

*) Народна слободно мыслеча страна.

**) Противъ народа дѣйствуюћа партая.

ліона луйдора, кои Ирска подѣднако съ Енглезкомъ тегли; премда є она при саєдинению само 20 милліона луйдора, Енглезка пакъ 446 милліона луйдора дужна была. Далѣ разазна онъ, да бы требало да Ирска према нѣной величини и числу народа има више депутираца у долнѣмъ дому, и да тамо због земальске сиротинѣ небы требало тражити ономлико иманѣ за условіе упражнявања изборногъ права. Све то онъ тако излаже, да є свагда слушателѣ на свою страну и намеру привукао. Као єдино средство коє бы помоћь и спасеніе донело, казує да бы было то, да се поврати самъ за себе стоєћій парламентъ у Дублину, и представля съ живимъ бояма благодѣтелна слѣдства, коя бы такимъ начиномъ обогаћени притяжатељи добара имали на животъ трговине и на све струке ране у земльи.

Свуда и у свако време, кадъ су се важни интересси каквогъ великогъ народа претресали, налазило се и налази се руководителя и говорника. У самой Енглезкой може се то свакій данъ видити. Картисте, кои ништа непритяжаваю, но њіову за радъ снагу па за ову посла траже и неспуштаю цену своимъ стицанѣмъ, имаю своги Ловелла за разборитy, своги Оконнора за претерану, своги Дункомба за држэвомудру часть. Трговачкій и фабричный станъ водили су Кобденъ, Вилліеръ, Бовринъ, на борбу за єфтиніи лебъ противъ земльодржаца. Лордови Г. Русселлъ и Палмерстонъ єсу обранителџи слободе при заступницыма поредка. Чимъ се дакле разликує садашнѣ станѣ О'Коннелла одъ дѣланя овы и подобны мужева? Онъ стои самъ и превазилази млого више своє послѣдователѣ. Могу и други предводителџи партайски заузети прво место, но поредъ њи и єдно до другогъ за њима стои велико число равно способны саучастника, кои њину властиту важность исто тако умалюю, као што се какво брдо у холмовитой околини манѣ показує. О'Коннеллъ нема никаквы соревнителя и своимъ познаванѣмъ света и душевнымъ изображенѣмъ надвышава тако велику массу Ираца, коє предводи, као што є негда Мойсей превазилазіо юдейскій пастирскій народъ, кои є у Канаанъ водіо.

Да ова самостойность О'Коннелла сачинява главну карактера черту нѣговогъ правогъ положая, видитће се іошъ ясніе, кадъ га сравнимо съ Велингтономъ, предводителѣмъ нѣговы противника. У ова два мужа показаће се као у огледалу цела бытность обе оне партає, на коє се 8 милліона жителя Ирски деле. О'Коннеллъ є добродушанъ, богате уображеня силе, животанъ, окретанъ, жестокъ, поузданъ; Велингтонъ ладанъ, озбилянъ, тврдъ, спокоянъ, сувопаранъ, суровъ, гордъ. Целта є сирома, прлявъ, лењ, незналица, Сассъ чистъ, имућъ, способанъ и усталацъ. Онай се много Богу моли и на мису иде, а овай се бави с' оружѣмъ и млого се у себе узда. И О'Коннеллъ и Велингтонъ родили су се у Ирской, а у Француской воспитали. На челу тако рећи две непріятељске войске стоє они садъ єданъ према другомъ, па съ каквомъ разликомъ! О'Коннеллъ заступа єданъ целій злоставлѣный народъ, а Велингтонъ и Абсентее, — єдну изопачену партаю. Умре ли онай, то онда нема кои бы га савршено заменити могао; поредъ Велингтона и за њимъ налази се велика мложина людій, кои ће нѣгово место заузети и савршено испунити; но Велингтонъ є одъ О'Коннела већъ двареду бio побеђенъ, О'Коннеллъ є после стократногъ уступаня іошъ непобѣђенъ и данъ нѣгове последнѣ побѣде бытће побѣдоносный данъ целога човечества.

НЕШТО О БАЛЛАДИ Г. ІОАН. СУББОТИЋА:

„САБЛЯ МОМЧЕ, ЦВЕТЪ ДЕВОЙЧЕ.“

(Продужев'е.)

Г. Субботићъ вели, да се „никаквогъ усхићенія невиди кодъ дѣвойке,“ а у пѣсми стои:

„А лѣпо цвѣтъ дѣвойче
У себи є помислило,

Младо момче, сасма' лѣпо,
Сладко люби, добро игра;
Іошть ако зна быти и вѣранъ,
Срећна она, кою узме."

и мало далѣ:

„Она млада мыслила се:
Полюбити то се мора,
Ма єднога, ма другога,
Найболѣ є найлѣпшега,
Найслађе є наймилієгъ.
Кадъ су клекли на ястучићъ,
Уста устма приближили,
Помыслило цвѣтъ дѣвойче,
На полюбацъ ючерашньій,
И на рѣчи тога дана,
Помыслило, задрктало,
Те потрая и подуже
Тай полюбацъ изданца."

Ко невиди у овимъ рѣчма, да є дѣвойка већъ у велико залюблѣна была? Ко невиди у последньимъ рѣчма: „*помыслило, задрктало, те потрая и подуже тай полюбацъ издаица*," знаке правогъ унутрашнѣгъ немира и усхићења, кои праву любавь прате? Но Г. Субботићъ неда рећи, да є дѣвойци полюбацъ момчета сладакъ было, но дае съ рѣчма: „*сладко люби*," само „*примѣтила, да онъ сладкимъ начиномъ люби*," а заборавля, да она, коя момка каквогъ за „*сасма лѣпогъ*" налази, коіой є „*найболѣ найлѣпшега, а найслађе наймилієгъ*" полюбити, коя при другомъ полюбцу, сећаюћи се првогъ, „*задркће*" и хотимице учини, да овай „*подуже трае*," да велимъ найясніе показуе, како њой самой полюбацъ момчета „*сладко пиди.*" Умѣстна є дакле и она примѣтба Г. рецензента.

Доказиваню њговомъ да є сумня Г. рецензента неумѣстна, да ли се „*пристойность у простой нарави селской, и у случаима, еди увређено срце коммандира, тражити може*" служи за основъ „*што се млади люди кодъ наши селяна предъ странима и старіима ни поседати несмеду*," а на другомъ мѣсту вели, да є нега и дворенъ „*башъ изъ сеоское' живота извађено*" и да дѣвойка своимъ залюблѣнику заиста одлази и понудама болногъ залаже, по пѣсми народной: мила майко! мой болуе драгій, оћу л' ићи, да видимъ шта ради? Како се ово слаже?

Далѣ опроввргава Г. Субботићъ примѣтбу Г. рецонзента „*да є неприродно у сердцу человеческомъ тако противны чувства у скоромъ времену явленіе; — найгрдніе печали и таки затимъ способности за уживанѣ буди какове радости или сладости*," наводенѣмъ, „*да се любавь у тусомъ умекшано срце, кое є после изгубљеное' люблѣное' предмета правно, лако увлачи.*" Г. рецензентъ ясно вели „*у скоромъ времену*," дакле првы дана порођену у дѣвойци любавь разумѣва, и то онъ опорочава, то назива „*природи противно*," а не доцніе послѣдовавшу удадбу њну, кою є време, подпоможено поспѣшнымъ окретностима, сасвимъ природно произвести могло. Да є у почетку нѣка борба цвѣтъ дѣвойчета наведена была, лако бы се извинити могла. Самый наведеный примѣръ противу сачинителя говори „*како є младый супругъ, изгубивши супругу после године дана брачногъ живота, у првой жестини печали, ножемъ себе раніо, излѣченъ предъ кола трчаюћа баціо се и — пре године дана са другомъ вѣнчао се*;" єръ овде є у почетку природа свое чинила, и текъ доцніе кадъ се рана временомъ залѣчила, другій правацъ себи узела, а не као у балладн нѣговой, у коіой се грдне ране првы дана, првымъ погледомъ и полюбцемъ „*момчета голобрадогъ*" залѣчише.

До'вде самъ се слагао съ похвалнымъ мыслима и основима Г. реценцента, а садъ нека ми допуштено буде, мало одъ нѣга одступити.

Г. рецензентъ похвалюе оригиналитетъ и природность надписа балладе „*сабля момче, цвѣтъ дѣвойче.*" Мени се ово невиди тако похваледостойно, а то изъ слѣдуюћи' узрока:

(Конацъ слѣдуе.)

ПОДУНАВКА.

№ 53. У Среду 29. Децембра 1843.

НА КОНЦУ СТАРЕ ГОДИНЕ.

Време лети, траю лета,
Прођу дани, мину часи:
Човекъ слаба одъ дѣтета
Живи, гине у уздаси.

У дубоко тако море
И ово намъ опетъ ето
Вѣковите међ' поноре
Устрми се старо лето.

Тиме и ты, србскій сыне,
На време се кратко сѣти,
Па на стази одъ истине
Ступай сложно у просвѣти.

Р. П.

НЕШТО О БАЛЛАДИ Г. ІОАН. СУББОТИЋА:

„САБЛЯ МОМЧЕ, ЦВѢТЪ ДѢВОЙЧЕ.“

(Конацъ.)

Стихотворацъ свагда има ту цѣль, да у баллади или истинитый, или истини подобанъ догађай читательима представи, навластито због тога, што се тымъ начиномъ найлакше постизава она цѣль, побудити у читателю участіе туге и жалости или радости, негодованѣ, одвраћай и т. д. како се кадъ ово или оно чувство за претегу мѣрила срца човеческогъ употреби, и како кадъ главна цѣль предмета са собомъ доноси. Кодъ таквогъ наблюдавања стихотворца, сва дѣйства, постепено у баллади являюћа се, съ очевиднымъ участіемъ пратима, као да намъ се у самомъ животу дѣйствуюћа лица представляю. Напротивъ тога онай предметъ, когъ є сама сила уображеня у сагласію съ фантазіомъ породила, промашитће увекъ ту цѣль, и као измышлѣнъ сматранъ често ће не само мысли читателя разсеяти, но и само срце одъ предмета одвратити. Такавъ є предметъ предстоѣће балладе. Првый погледъ на надписъ опоминѣ насъ, да є то измышлѣно, а тымъ самымъ унапредъ угушує любопытство, коє истинитый или истини подобанъ предметъ безпрекословно у нама производи. Уподобљавати дѣвойче цвѣту, то є слободно и лѣпо; али као надписъ балладе, и у читавомъ дѣлу као извѣстно лице употребљавати, ніє никако у своме реду. Ако му се башъ тако име *„Цвѣтъ дѣвойче“* допало, ніе ли могао исто такво, а природніе и у самомъ животу налазеће се употреби? А то є *Цвѣта!* Ово исто и о *„сабля момчету“* важи.

Жалостный почетакъ балладе ніе *„своим' боляма“* описанъ, као што Г. Субботићъ вели. Момче сувише разслабљено, и предвидећи свою скору смрть, а гледаюћи любљѣный свой предметъ, съ коимъ ће се скоро разстати морати, сувише се ладно изражава, нити даный характеръ простомъ залюбљѣнику приличи. У часу найвеће своє жалости, мѣсто да намъ на лицу знаке крайне и угушене у прсима болѣ или жалости покаже, онъ унапредъ ладно предсказуе свою сутрашню смрть, и ладнокрвно любопытство своє изявлює, комъ ће драга пѣгова *„руку дати.“* Мени се чини, да овакавъ ладанъ характеръ само лицу, опакомъ судбомъ дуго немилице гонѣномъ, и у бѣди отврднутомъ срцу приличи, као што є, ако се добро опоминѣмъ, Шекспира Хамлетъ, и желіо бы сврху предмета овогъ изясненія больи одъ мене познавателя природе.

Исто є тако ладно описано и чувство дѣвойке, коя се у слѣдуюћимъ рѣчма, као шалећи се изражава:

„Яо, ядна, сабля момче,
Неговори, неплаши ме,
Нит' є теби садъ умрети,
Нит' за другог' мен' є' удати.“

Я у овымъ рѣчма никако неналазимъ чувство жарке любави, чувство велике туге и жалости. И сама найвећа надежда, да ће драгій нѣнъ опетъ оздравити, нема оне силе, да предстоећу живу опасность изглади, и стрепеће срце, срце, кое тако силно люби, одъ жалости силногъ излива устегне. Сабля момче да є се на муке, а цвѣтъ дѣвойче ништа не осећа, као да црвићъ какавъ изднше.

Момче є голобрадо на селу, дакле просто, као и остали селяни, а просто и обучено. Я дакле немогу вѣровати, да є исто момче „*поясъ одъ бѣле свиле, сувымъ златомъ извезенъ, а бисеромъ изкићенъ*“ имало. Іошть ніе тако яко бисеру пала цѣна, да га могу и селяни на поясу носити; а ако є заиста момче такавъ *поясъ* имати могло, онда већъ ніе на нѣму природне простоте украсъ, но знакъ, да є кужность моде и накита и природе краєве окужила, а ово неслужи на похвалу и узвышенѣ природне лѣпоте, но на поругу и пониженѣ.

Кадъ голобрадо момче у гомили играча и играчица цвѣтъ дѣвойчету вели:

„Чуешъ мене цвѣтъ дѣвойче,
Ты погледай съ єдног' края
Овог' поля до другога,
Съ єдног' момка на другога,
Лѣпшегъ одъ мен' наћи нећешъ“ —

онда ми се невиди „*отъ више несташно*“ „*отъ више*“ безобразно, а безобразлукъ треба избѣгавати, нл' га казнити и съ тимъ изкоренявати, а не укоренявати. Описиванѣ селске простоте неможе никадъ за цѣль имати дѣйствителну, но праву природу. Безобразлукъ овай показало є момче и дальимъ поступкомъ своимъ, што є дѣвойку на онаквомъ мѣсту просило, гди „*свѣтъ на све стране запѣва за милима у земльицы*“ и гди и сама нѣгова майка вѣчный санъ борави. Г. рецензентъ похвалюе описане обичае, а да ли є овай обичай лѣпо описанъ? да ли є кодъ Срба обичай, просити на гроблю дѣвойку, и то у дружби незваны, но обичаемъ скупльены лица, у одсудству родбине и родителя? Ако цвѣтъ дѣвойче не имаде ни отца ни майке, имало є ямачно сродника, а момче є голобрадо имало отца, на опетъ ни о єдномъ ни спомена нема, башъ и кадъ бы какакій обичай био, на гроблю просити дѣвойку, кои бы у оваквомъ случаю као неупутанъ и нераланъ или избећи или га презрителнымъ бояма описати требало.

Г. Субботићъ при свемъ томъ, што признае, да є дѣвойче заклетву погазило, а съ тимъ и казнь заслужило, овако наводи сабля момче говореће:

„Душо моя, цвѣтъ дѣвойче,
Буди само добре волѣ,
Свѣтла софра на насъ чека.
За софромъ є царъ Стефане,
Са Роксандромъ изъ Лећана,
То су душо кумови нам'; и т. д.

каква є ту казнь за погажену заклетву? Рай неможе казнь быти, нит' се ова овако благимъ рѣчма изражава. Сабля момче ніе изъ гроба устало, да свою свадбу у царству ноћи проведе, но да казни погажену заклетву и да є са собомъ води, као што му се дѣвойка обећала была. Сама измышлѣна неприродна смрть, одвоћай дѣвойке на онакво лѣпо мѣсто, гди є часть, гостба и веселѣ, вѣчито уживанѣ радости прве ноћи очекива, ніе довольна казнь.

„На приступи къ цвѣтъ дѣвойцы,
Опайе є лѣвомъ рукомъ,
Десномъ тури младо момче“ и т. д.

У овымъ рѣчма показуе се знакъ лютине сабля момчета, и намѣра казни, а мало часъ претвара се иста лютина у найвећу нѣжность.

Дѣвойка ніе отишла за сабля момчетомъ ни своєвольно, ни съ показанымъ буди каквымъ знакомъ противлѣня, єръ се у каменъ претворила была при появи сабля момчета. Што є завлетву погазила и казнь заслужила, а у мѣсто ове награду пріймила, побуђуе у нами негодованѣ, а не сажалѣнѣ, што є и Г. рецензентъ примѣтіо, а Г. Субботићъ желіо бы га у сажалѣнѣ претворити. Сажалѣнѣ бы, по момъ мнѣнію, безъ промѣне постоећегъ већъ реда у баллади, само онда край балладе у читательима произвео, кадъ бы преступница у страшномъ часу указавшегъ се сабля момчета, увидивши и познавши кривицу свою, своєвольно страшномъ суду и правди себе подвргла, у комъ бы случаю и почитанѣ наше заслужила, као што зликовацъ какавъ, кадъ у часу собственогъ увѣреня своегъ безаконія конацъ недостойномъ животу своме собственомъ рукомъ учини, почитанѣ и сажалѣнѣ наше заслужуе. И ово бы, мыслимъ, млого болѣ было, него да є, по примѣтби Г. рецензента, у наручю своегъ младоженѣ, безъ икакве свѣдомости преступленя своегъ и заслужене казни, мртва остала.

Ђорђе Малетићъ.